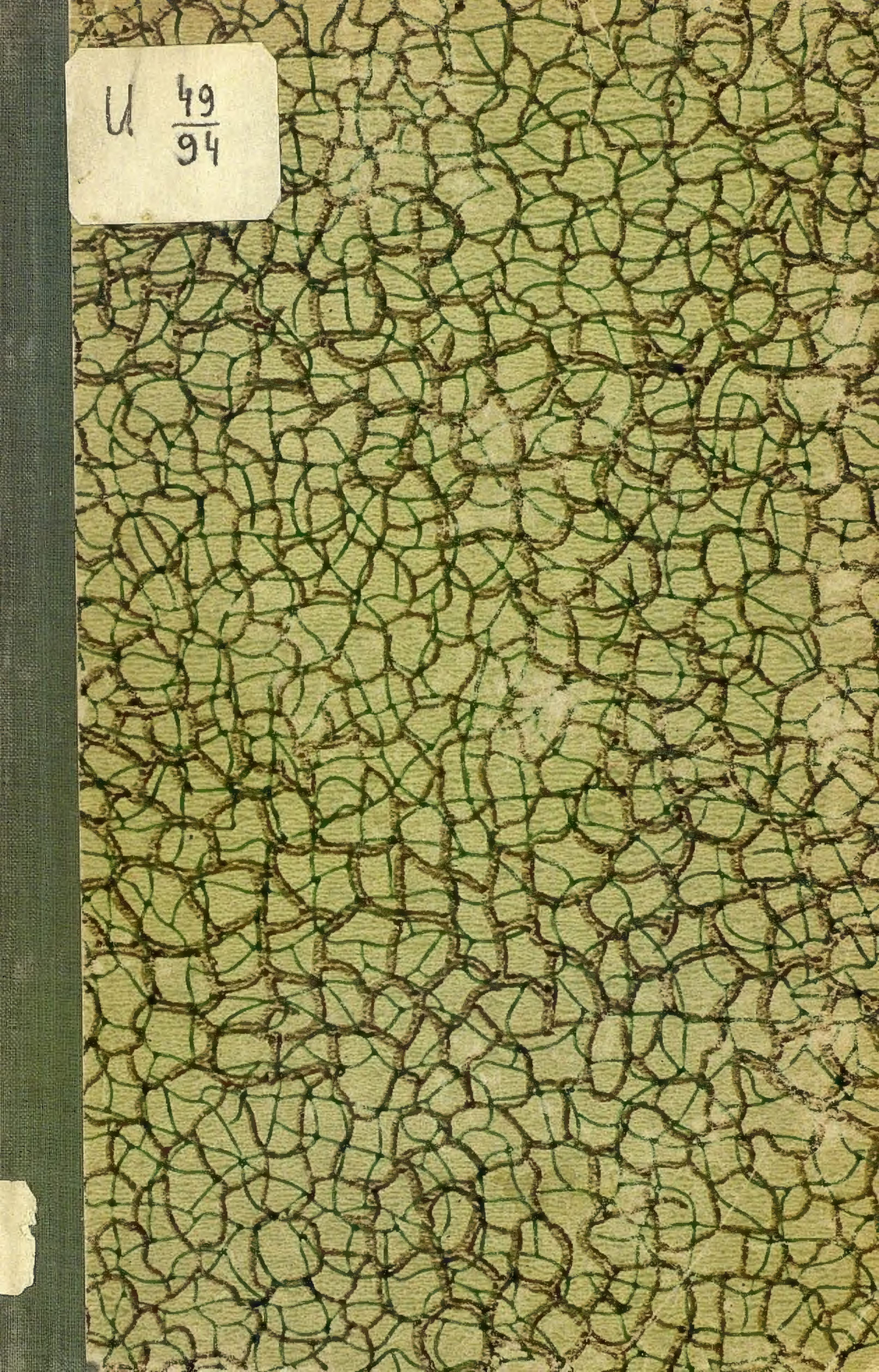

U 49/94

А. В. ФЛОРОВСКІЙ.

ИЗЪ ИСТОРІИ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ 1767 г.

ВОПРОСЪ О КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Успенская, 56.
1910.

А. В. ФЛОРОВСКІЙ.

ИЗЪ ИСТОРІИ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ 1767 г.

ВОПРОСЪ О КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Успенская, 56.
1910.

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ III выпуска Историко-филологическаго Факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

18 февраля 1762 года Имп. Петромъ III былъ изданъ манифестъ, освободившій русское дворянство отъ обязательной службы [1]). Этимъ актомъ было уничтожено одно изъ главныхъ оправданій крѣпостной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ. Крестьяне такъ и поняли этотъ манифестъ, съ естественной надеждою ожидая послѣ этого скораго освобожденія и ихъ отъ крѣпости дворянамъ, приближающагося объявленія и ихъ „свободы" [2]). Эти ожиданія мѣстами выражались такъ, что правительство принуждено было заявить объ обязательномъ сохраненіи крестьянами прежняго повиновенія помѣщикамъ [3]), а частью даже прибѣгнуть къ помощи оружія,—чтобы усмирить волненія среди крѣпостныхъ [4]).

Это движеніе крѣпостныхъ было однимъ изъ первыхъ впечатлѣній Екатерины II-ой на Императорскомъ престолѣ [5]).

Состояніе крѣпостныхъ крестьянъ къ этому времени было таково, что, какъ говорила сама Екатерина, „землевладѣльцы дѣлали въ своихъ имѣніяхъ все, что имъ заблагоразсудится, кромѣ смертной казни, которая имъ запрещена" [6]). Это послѣднее указаніе было, дѣйствительно, единственнымъ

---

[1]) П. С. З. XV, 11444.

[2]) См. у *В. Семевскаго*, Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II-ой, т. I (2-е изд.), Спб. 1903, стр. 419.

[3]) П. С. З., XV, 11577, 19 іюня 1762 г.

[4]) *Семевскій*, Крестьяне, I, 419 и сл.

[5]) См. „Историческіе отрывки" Имп. Екатерины—въ XII т. собранія ея сочиненій, изд. Академіи Наукъ, 1907, стр. 630; ранѣе—въ Сб. Имп. Русскаго Историческаго Общества, X, 381.

[6]) Отвѣтъ Екатерины Дидро—см. у *Tourneux*, Diderot et Catherine, Paris, 1899, 240; ранѣе въ Русскомъ Архивѣ, 1880, III, стр. 6, гдѣ и по-русски—стр. 20-21.

ограниченіемъ помѣщичьей власти. Законъ не обезпечивалъ крестьянамъ неотъемлемое, сколько нибудь прочное и непрерывное пользованіе участкомъ земли, на которомъ они жили и работали; не предохранялъ ихъ движимость отъ захвата со стороны владѣльцевъ; видъ и величина повинностей въ пользу помѣщиковъ не были опредѣлены и зависѣли всецѣло отъ воли господина; установленный закономъ maximum наказаній, которымъ могли быть подвергаемы крѣпостные, былъ чрезвычайно высокъ и неопредѣленъ; переведеніе во дворъ, продажа безъ земли другому помѣщику или въ рекруты, вліяніе на браки крѣпостныхъ—закономъ не ограничивались. Однимъ словомъ, законъ не намѣчалъ тѣхъ или иныхъ взаимоотношеній между помѣщиками и крѣпостными, почти ничѣмъ не опредѣлялъ границъ или предѣловъ полноты власти „господъ" надъ ихъ „подданными" [1]).

Такое положеніе дѣла было чрезвычайно благопріятнымъ для развитія разнообразныхъ тягостей и неустройствъ въ крѣпостномъ быту,—и противъ него то и предстояло выступить Императрицѣ Екатеринѣ, давно одушевленной стремленіемъ къ „всеоживляющей свободѣ" и давно возмущавшейся существованіемъ рабства, какъ попраніемъ законовъ справедливости и христіанской религіи [2]). Эта мысль объ уничтоженіи „рабства" или объ облегченіи, улучшеніи участи „рабовъ", высказанная Екатериной еще до восшествія ея на престолъ, долго не покидала ея и послѣ этого событія. Обстоятельства ея воцаренія не благопріятствовали тому, чтобы мечты эти стали дѣйствительностію; напротивъ, однимъ изъ первыхъ указовъ Екатерины было даже повтореніе требованія о прежнемъ подчиненіи крестьянъ власти помѣщиковъ [3]). Но не отражаясь на дѣлѣ, не давая никакихъ результатовъ въ законодательствѣ, интересъ къ этому вопросу былъ, можно сказать, однимъ изъ главныхъ интересовъ Императрицы въ теченіи первыхъ годовъ ея правленія. Участіе въ перепискѣ князей Голицыныхъ, разсмотрѣ-

---

[1]) См. указанный трудъ *В. Семевскаго.*

[2]) Сочиненія Имп. Екатерины II, изд. Академіи Наукъ, т. XII, 614, 615; Сб. И. Р. И. О., VII, 84.

[3]) П. С. З., XV, 11593, 3 іюля 1762 года.

ніе проектовъ Елагина, П. Панина, призывъ научныхъ силъ къ выясненію одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, предложеніе — черезъ Наказъ — крестьянскаго вопроса на обсужденіе народныхъ представителей,—все это служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ или свидѣтельствомъ сказаннаго [1]). Императрица какъ бы нарочно постепенно все болѣе расширяла кругъ лицъ, которые бы помогли ей найти наилучшій путь къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса: отъ проектовъ отдѣльныхъ государственныхъ людей къ голосу теоретиковъ и научныхъ дѣятелей, отъ нихъ—къ „лучшимъ людямъ" своего времени, къ голосу практики, голосу земли.

Послѣдній шагъ долженъ былъ быть заключительнымъ и самымъ блестящимъ: отъ представителей населенія Россіи Екатерина ждала помощи для созданія Уложенія, послѣ окончанія котораго ни одинъ народъ не могъ бы быть „больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на земли", чѣмъ народъ русскій [2]).

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ, понятно, не могъ не входить въ кругъ задачъ Законодательной Коммиссіи 1767 года, созванной для сочиненія проекта новаго *полнаго* Уложенія. Императрица это опредѣленно подчеркнула, посвятивъ указаніямъ о крѣпостныхъ крестьянахъ нѣкоторую часть своего Наказа и Начертанія, данныхъ Коммиссіи въ непремѣнное руководство [3]). Правда, однако, живо интере-

---

[1]) См. другой трудъ *В. Семевскаго.* Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Спб. 1888, т. I.

[2]) Наказъ, статья 520.

[3]) Эту мысль Екатерина не разъ высказывала и въ своихъ резолюціяхъ. Такъ она вполнѣ присоединилась къ заключенію Чернышева и Теплова въ докладѣ о ревизіи на островѣ Эзелѣ о передачѣ въ Коммиссію вопроса о необходимости „предписать власти помѣщиковъ надъ ихъ крестьянами границы, предохраняющія крестьянъ противу рабства", какъ „весьма деликатнаго" и важнаго вопроса, принадлежащаго, къ тому же, „по существу своему до первоначальнаго въ Государствѣ основанія". П. С. З. XVIII, 13329. По дѣлу Эттингеръ Екатерина согласилась съ докладомъ Сената о передачѣ въ Коммиссію Уложенія вопроса объ установленіи закона относительно того, чтобы „владѣльцы въ принадлежащія до гражданской юстиціи дѣла собою не вступали", причемъ прибавила, что Коммиссіи слѣдуетъ „и о томъ положеніе сдѣлать, что съ такими чинить, кои суровость противъ чело-

суясь свѣдѣніями, которыя должны были привести съ собою съ мѣстъ депутаты, Екатерина лишила себя возможности услышать отзывъ о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ отъ нихъ самихъ, — не предоставивъ имъ права какимъ бы то ни было образомъ воспользоваться созывомъ народныхъ представителей для заявленія о своихъ нуждахъ: къ работамъ въ Коммиссіи были призваны и допущены представители только свободнаго населенія. Въ наказахъ своихъ, представленныхъ въ Коммиссію, сословныя группы эти касались и крестьянскаго вопроса въ той или иной мѣрѣ или формѣ, сообразно степени отношенія этого вопроса къ различнымъ сторонамъ быта этихъ группъ. На самостоятельное, независимое, болѣе или менѣе широкое мѣсто, такимъ образомъ, въ наказахъ крестьянскій вопросъ поставленъ не былъ, такъ какъ въ этомъ не нуждался, въ существѣ дѣла, ни одинъ разрядъ свободнаго населенія, ни одинъ непосредственно не былъ заинтересованъ въ его пересмотрѣ, хотя вопросъ о крѣпостномъ правѣ и былъ чрезвычайно важнымъ, касаясь явленія, которое представлялось тогда чуть ли не главнымъ условіемъ жизни государства и общества. Наказы, такимъ образомъ, истиннаго свѣта на положеніе и нужды крѣпостныхъ пролить не могли. Иначе обстояло дѣло въ засѣданіяхъ Коммиссіи, гдѣ вопросъ этотъ получилъ иную постановку благодаря тому, что здѣсь, во время преній выступали съ выраженіемъ своихъ мнѣній отдѣльныя лица, не стѣснявшіеся чьимъ либо общимъ мнѣніемъ, но выражавшіе свои личные взгляды, хотя бы и шедшіе иногда въ разрѣзъ и несогласные съ данными имъ отъ общества ихъ избирателей наказами. Благодаря именно такимъ лицамъ вопросъ крестьянскій въ теченіи дѣятельности общаго собранія депутатовъ трижды подвергся болѣе или менѣе общему, широкому обсужденію, которое вполнѣ показало Императрицѣ Екатеринѣ „всѣхъ разныхъ ея подданныхъ, всѣхъ разныхъ ея народовъ склонности, разныя умствованія и разныя просвѣщенія“ по отношенію къ крѣпостному праву.— Рядомъ съ этимъ обсужденіемъ вопроса

вѣка употребляютъ“. П. С. З. XIX, 13758, 13 февраля 1772 г. Ср. докладъ Сената Императрицѣ по вопросу о крестьянскихъ челобитьяхъ (1767 г.)—*Семевскій*, Крестьяне, I, 374.

въ Большой Коммиссіи велись болѣе спокойныя, детальныя работы въ различныхъ частныхъ коммиссіяхъ, которыя въ силу своихъ программъ могли или подробно останавливаться на этомъ вопросѣ или же ограничиться только бѣглыми о немъ замѣчаніями.—Это довольно дѣятельное отношеніе народныхъ представителей къ ихъ важному общественному дѣлу, однако, не привело къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ: Коммиссія была распущена (повидимому не въ зависимости отъ постановки въ ней крестьянскаго вопроса) прежде, чѣмъ коснулась въ общихъ засѣданіяхъ всѣхъ сторонъ общественной и государственной жизни; оставшіяся частныя коммиссіи, правда, продолжали свои работы, но работы эти не подверглись окончательному завершенію и для послѣдующаго законодательства непосредственно пособіемъ или матеріаломъ, повидимому, не послужили. Это касается и работъ Коммиссіи и ея подраздѣловъ по крестьянскому вопросу: планы и проекты законодательнаго опредѣленія быта крѣпостныхъ крестьянъ съ роспускомъ Коммиссіи остались безъ дальнѣйшаго развитія и примѣненія и, такимъ образомъ, остались только интереснымъ эпизодомъ изъ исторіи Коммиссіи 1767 г. и крестьянскаго вопроса на Руси, а не однимъ изъ моментовъ въ исторіи законодательства.

Постановка и обсужденіе вопроса о крѣпостномъ правѣ въ Коммиссіи 1767 г. не разъ уже были предметомъ изученія и изложенія; этого вопроса естественно должны были касаться и изслѣдователи исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи, и изслѣдователи дѣятельности Екатерининской Коммиссіи, и др. Поэтому въ настоящей, нѣсколько исправленной и дополненной студенческой работѣ, можетъ быть, не пришлось притти къ сколько-нибудь новымъ выводамъ и заключеніямъ; прежде сдѣланныя наблюденія, возможно, подтверждены и обоснованы новымъ пересмотромъ возможно большаго печатнаго и бывшаго мнѣ доступнымъ рукописнаго матеріала.

Основнымъ источникомъ для ознакомленія съ дѣятельностью Екатерининской Законодательной Коммиссіи является изданіе ея бумагъ въ сборникѣ Императорскаго Русскаго Исто-

рическаго Общества, начатое еще въ 1869 году [1]). Въ этомъ изданіи до настоящаго времени опубликованы—дневныя записки Большой Коммиссіи, значительная часть депутатскихъ наказовъ и нѣкоторая часть работъ частныхъ коммиссій.

Дневныя записки должны служить главнымъ и чуть-ли не единственнымъ источникомъ для сужденія о занятіяхъ общаго собранія депутатовъ. Онѣ даютъ указанія только на занятія депутатовъ въ самыхъ засѣданіяхъ, но не сообщаютъ никакихъ данныхъ относительно того, что совершалось, говорилось или обсуждалось внѣ залы засѣданій Большой Коммиссіи. Но и происходившее въ этихъ засѣданіяхъ не отпечатлѣно въ дневныхъ запискахъ съ совершенною точностью и полнотою, такъ какъ это не стенографическія записи, но краткіе протоколы, иногда не передающіе всего содержанія „мнѣній" депутатовъ и ограничивающіеся иногда чуть ли не однимъ упоминаніемъ о предметѣ разсужденія. Такъ, напримѣръ, при изложеніи „мнѣнія" деп. В. Кипенскаго не отмѣчена его мысль о равномѣрномъ распредѣленіи дней крестьянской работы между государствомъ, помѣщикомъ и крѣпостнымъ [2]), что, повидимому, послужило В. Строеву указаніемъ для едва-ли правильнаго заключенія, будто бы „мнѣніе" Кипенскаго было прочитано въ засѣданіи только въ нѣкоторой его части, а не цѣликомъ [3]). А „мнѣніе" деп. Лопухина объ основахъ государственнаго благосостоянія въ дневной запискѣ только упомянуто [4]).—Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не привести слѣдующаго негодующаго отзыва кн. М. Щербатова, дѣятельнаго участника работъ Законодательной Коммиссіи,—о директорѣ дневной записки гр. А. Шуваловѣ, отзыва, показывающаго отношеніе къ способу составленія этихъ протоколовъ со стороны по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ депутатовъ. „За нужное почитаю, говоритъ, Щербатовъ, если сей мой трудъ [5]) увидитъ потомство, увѣ-

1) Томы этого Сборника ниже обычно обозначаются просто римскими цифрами, страницы—арабскими.

2) XXXII, 54 и 398—401.

3) Русская Старина, 1902, X, 176.

4) XXXII, 153. См. приложеніе I.

5) Составленный самимъ депутатомъ сборникъ его „проектовъ и голосовъ, подаванныхъ въ Коммиссію"; приведенное замѣчаніе приписано рукою кн. Щербатова въ концѣ сборника за 1767 годъ.

домить его, что въ томъ, что касается до журналовъ Коммиссіи, то, если они дойдутъ до будущихъ вѣковъ, что имѣть вѣры въ ихъ не должно, ибо директоръ дневной записки господинъ графъ Шуваловъ, достойный отцу своему, ни одного журнала безъ страсти не дѣлалъ, и либо на персону, или на дѣло взирая, тѣ, которыя ему угодны были, всячески украшалъ, протчіе же тщился портить елико возможно, а паче въ преніяхъ, гдѣ можно сказать, кому желалъ вспомоществовать, то почти выдумки свои писалъ, а другимъ слова ниже бралъ трудъ связывать" [1]).—Должно имѣть, впрочемъ, въ виду, что дневныя записки, подписывавшіяся, повидимому, однимъ ихъ директоромъ [2]), читались въ засѣданіяхъ Коммиссіи въ началѣ каждаго слѣдующаго собранія [3]); Императрица, кромѣ того, обращала вниманіе этого директора на то, чтобы дневныя записки были составлены „какъ возможно яснѣе и вѣрнѣе", такъ какъ должны служить „для будущаго времени" источникомъ свѣдѣній „объ умоначертаніи сего вѣка" [4]).

Неисправности и недостатки, встрѣчающіеся въ дневныхъ запискахъ, отчасти восполняются тѣмъ, что существуютъ, сохранились и въ значительной части изданы собственныя „мнѣнія" депутатовъ, которые, какъ извѣстно, въ засѣданіяхъ съ устными рѣчами выступали сравнительно рѣдко, обычно же подавали свои представленія и заключенія письменно. Однако, съ одной стороны, повидимому, не всѣ такія „мнѣнія" сохранились до нашего времени, а съ другой—не всѣ изъ сохранившихся напечатаны [5]). Должно отмѣтить,

[1]) Сочиненія *кн. М. Щербатова*, подъ ред. *И. П. Хрущова*, Спб. 1896, I, 174.

[2]) Обрядъ управленія Коммиссіей, п. XXVII. П. С. З. XVIII, 12948.

[3]) Обрядъ, п. XIII; см. дневныя записки Большой Коммиссіи.

[4]) Обрядъ, п. XXVII.

[5]) Изъ подлинниковъ нѣкоторыхъ „мнѣній" приведены въ изданіи только отрывки,—главнымъ образомъ изъ голосовъ относительно отдѣльныхъ статей проекта правамъ благородныхъ; см. напр. XXXII, 140, 162, 209, 253, 318; на стр. 192—напечатанъ отрывокъ изъ „мнѣнія" кн. Щербатова; полный его текстъ, какъ и другихъ мнѣній (XXXII, 184, 220 и др.) этого депутата относительно различныхъ пунктовъ названнаго проекта, см. во второй части (за 1768 г.) упомянутаго выше сборника „проектовъ и голосовъ" кн. Щербатова, недавно отмѣченной *кн. Д. Шаховскимъ* въ рук. Эрм. Библ. Имп. Публ. Библ. № 45.

что редакція „матеріаловъ по исторіи Екатерининской Коммиссіи" не вездѣ даетъ понять, отсутствіе въ изданіи подлиннаго текста „мнѣнія" объясняется ли утратой его (какъ напр. отмѣчено (ошибочно) относительно упомянутаго выше „мнѣнія" деп Лопухина)[1]) или же усмотрѣніемъ самаго редактора. Дѣло, должно думать, не въ той тенденціозности, преднамѣренности, которою нѣкоторые подобные факты объясняетъ Я. Абрамовъ[2]), такъ какъ это замѣчаніе относится не только къ томамъ, вышедшимъ подъ редакціей проф. В. Сергѣевича, противъ котораго направлены упреки Абрамова, но и къ первымъ томамъ изданія, составленіе которыхъ находилось въ рукахъ Д. В. Полѣнова. Такъ, напримѣръ, въ VIII томѣ Сборника Историческаго Общества безъ всякихъ указаній помѣщено, слѣдуя только дневной запискѣ, изложеніе „мнѣнія" депутата М. Белезлія[3]), въ подлинникѣ между тѣмъ сохранившееся среди бумагъ Коммиссіи; также приведено лишь упоминаніе объ „объясненіяхъ" по поводу проекта деп. Елагина объ учрежденіи опеки, поданныхъ депутатами Неклюдовымъ и Кожинымъ[4]). Присутствіе послѣднихъ „объясненій" было бы интересно рядомъ съ проектомъ Елагина, который напечатанъ и цѣликомъ и въ очень краткомъ изложеніи дневной записки[5]).—Слѣдуетъ отмѣтить, что не всѣ поданные въ Коммиссію „голоса" или „мнѣнія" депутатовъ читались въ общемъ собраніи; можно указать нѣсколько такихъ „мнѣній", которыя не отмѣчены въ дневныхъ запискахъ и на подлинникахъ которыхъ находится помѣта: „не читать". Таковы, напримѣръ, краткія замѣчанія деп. г. Романова Ярина[6]) или казанскаго деп. татаръ Старой и Новой слободъ Халфина[7]) на нѣкоторые пункты читаннаго въ засѣданіи Коммиссіи 27 августа 1767 г. наказа отъ сызранскихъ пахатныхъ солдатъ; или тождественныя между собою замѣчанія депутатовъ И. Жеребцова (отъ пах.

---

1) XXXII, 153; см. VIII, 312.

2) Сѣверный Вѣстникъ, 1886, IV, 145-146, VII, 101, XII, 22

3) VIII, 71. См. приложеніе IV.

4) VIII, 219. „Объясненія" эти см. ниже—приложенія II и III.

5) VIII, 180, 398 и сл.

6) Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣла II отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, бум. Екат. Коммиссіи, 227/4.

7) Тамъ же, 227/5.

солдатъ Нижегородской пров.), Д. Свѣшникова (отъ пах. солдатъ ст. службъ г. Шацка), Еникѣева (отъ служ. мурзъ и татаръ Пенз. пров.), на нѣкоторые пункты наказа новокрещенцовъ изъ мордвы Ногайской и Зюрейской дорогъ казанскаго уѣзда, прочитаннаго въ засѣданіи 24 августа 1767 г.[1] Въ этомъ засѣданіи, какъ отмѣчено въ дневной запискѣ, Жеребцовъ и другіе депутаты заявили о своемъ намѣреніи въ слѣдующемъ собраніи возражать противъ нѣкоторыхъ положеній этого наказа; 27 августа, однако, Жеребцову не удалось сообщить свое „мнѣніе", такъ какъ маршалъ возвратилъ его автору, увидѣвъ нарушеніе „Обряда" въ томъ, что „мнѣніе" это было снабжено подписями многихъ депутатовъ[2]); можетъ быть въ отвѣтъ на это заявленіе маршала „мнѣніе" Жеребцова (дата 27 авг.) и было отдѣльно переписано Свѣшниковымъ и Еникѣевымъ (съ неб. добавл., 28 авг.).

Что касается наказовъ, то вопросъ объ условіяхъ ихъ составленія и о томъ, насколько отразили и выразили они дѣйствительныя нужды и пожеланія населенія, еще не можетъ быть признанъ рѣшеннымъ во всей его широтѣ и полнотѣ. Совершенному рѣшенію этого вопроса, необходимо отмѣтить, препятствуетъ въ значительной степени то обстоятельство, что донынѣ не приведенъ въ извѣстность весь тотъ матеріалъ, который былъ представленъ населеніемъ въ Коммиссію. Тѣ наказы, которые включены, главнымъ образомъ, въ изданіе Историческаго Общества, не исчерпываютъ этого матеріала, такъ какъ кромѣ этихъ собственно наказовъ избиратели присылали различныя дополненія, да и сами депутаты, на основаніи данныхъ имъ избирателями полномочій въ случаѣ потребности дѣлать дополненія къ наказамъ[3]), представляли свои собственныя записки и замѣчанія[4]). Этотъ матеріалъ иногда содержитъ любопытныя

[1]) Тамъ же, 227/з.

[2]) IV, 92-93, 104.

[3]) Такія полномочія находятся въ очень многихъ наказахъ.

[4]) Подобныя дополненія и записки не должны быть безразлично смѣшиваемы съ „изъясненіями" городскихъ депутатовъ, составленными въ отвѣтъ на 27 вопросовъ, предложенныхъ имъ частной коммиссіей о городахъ; „изъясненія" эти даютъ фактическія указанія о состояніи того или иного города; только послѣдній ихъ пунктъ является

указанія относительно условій составленія наказовъ, выясняетъ, чѣмъ вызвана эта потребность въ дополненіи. Такъ, напримѣръ, деп. отъ лопарей Кольскаго уѣзда Марковъ объясняетъ, что предлагаемое имъ дополненіе къ наказу, (къ которому онъ прилагаетъ и нѣсколько прошеній погостныхъ повѣренныхъ), основано на порученіи лопарей „съ покорностію просить гдѣ надлежитъ“ и объ измѣненіи сборовъ съ нихъ; оказывается, что въ составленный на основаніи прошеній погостныхъ повѣренныхъ наказъ, „въ чемъ болѣе нужды состоитъ ошибкою или забвеніемъ и ненаписано“, а повѣренные „оказались неумѣющіе грамоты“ [1]). Извѣстный депутатъ черносошныхъ крестьянъ Архангелогородской провинціи Ив. Чупровъ заявляетъ въ началѣ своего „дополненія“, основаннаго на просьбахъ отдѣльныхъ группъ населенія—крестьянъ, цѣловальниковъ соляныхъ и винныхъ, самоѣдовъ, лопарей некрещенныхъ и т. п., что при отправленіи депутата „въ немногое время“ многаго избирателии „и написать недогадались, а немало и того, что бѣдные и недостаточные люди, не имѣя отъ себя голосу, въ чемъ имъ и великая нужда, да того не пишутъ“ [2]).—Депутатъ отъ казаковъ Елисаветградскаго пикинернаго полка М. Моренецъ представилъ о нѣкоторыхъ нуждахъ своихъ избирателей (гл. образомъ объ отмѣнѣ обращенія ихъ въ пикинеры) и представленіе въ Коммиссію (дек. 1768 г.) и челобитье прямо самой Императрицѣ (авг. 1767 г.) [3]). Во второмъ

какъ бы дѣйствительнымъ дополненіемъ къ наказу, такъ какъ содержитъ отвѣтъ на вопросъ о „тягостяхъ гражданству вообще“. Одна подобная записка деп. гор. Тихвина Солодовникова напечатана въ видѣ дополненія къ наказу въ CVII т. Сборника, стр. 313 и сл. Записка деп. Пчелина о г. Козмодемьянскѣ помѣщена въ Казанскихъ Губ. Вѣд. за 1855 г.; см. еще подобныя „изъясненія“ о городахъ и мѣстечкахъ Слободской Украины, составленныя коммиссарами, въ „Матеріалахъ по исторіи колонизаціи Харьковской и др. губ.“ *Д. Багалѣя.*

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Коммиссіи, 227/5

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Ком. 227/1. Въ доп. къ наказу крестьянъ Пустозерскаго острога сказано: „тогда при отправленіи для поспѣшенія въ немногое время можетъ и недоразумѣли написать, а словесно говорили“ о нѣкоторыхъ нуждахъ, о которыхъ просятъ теперь, Архивъ Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 227/1.

[3]) Подобнымъ образомъ не ограничились наказомъ, напр., и приписные къ Колывановоскресенскимъ заводомъ крестьяне Бѣлоярской

пунктѣ этого послѣдняго депутатъ объясняетъ, что представить о недостаткахъ и потребностяхъ онъ уполномоченъ отъ своихъ „собратьевъ и вѣрителей", такъ какъ составить свой наказъ имъ оказалось невозможнымъ: „составленный было отъ общества моихъ собратьевъ, объясняетъ онъ, о нуждахъ и недостаткахъ наказъ... командирами не по нашему общественному, но по ихъ желанію перемѣненъ" [1]).—Однодворцы нѣкоторыхъ слободъ г. Карачева, воспользовавшись пребываніемъ въ этомъ городѣ гор. деп. Я. Никулина, составили дополненіе къ наказу однодворческаго депутата Сѣвской провинціи о тѣхъ нуждахъ, которыя въ наказъ этотъ не были своевременно внесены и при этомъ уполномочили *этого городского* (а не своего *однодворческаго*) депутата вносить, куда надлежитъ, и иныя заявленія, если сверхъ уже изложеннаго онъ признаетъ что-либо полезнымъ или необходимымъ [2]). Великолуцкіе жители разныхъ чиновъ, находящіеся въ статской службѣ (въ числѣ 15 человѣкъ), воспользовались тѣмъ, что великолуцкій двор. деп. полк. Раздеришинъ сдалъ свои полномочія ассесору М. Филисову, написали ему заявленіе, въ которомъ сообщаютъ нѣкоторыя свои нужды и указываютъ, что въ то время, какъ и дворяне и „гражданскіе жители" Великихъ Лукъ отправили въ Коммиссію своихъ депутатовъ, они „ни къ тому, ни къ другому выбору призваны не были, потому и не находились", а вслѣдствіе этого отъ нихъ „и изнеможеній ни которому депутату не дано" [3]).

Многія дополненія представлены были депутатами въ Коммиссію безъ подобныхъ объясненій, а только съ отмѣтками, что составлены съ общаго согласія ихъ избирателей или получены отъ предводителей дворянства, отъ магистрата или городского головы съ купцами, отъ сельскихъ жителей или инородцевъ той или иной мѣстности и т. п. [4]). Нѣ-

слободы, но боясь, что до выхода въ отвѣтъ на наказъ „благонамѣреннаго узаконенія" они „впадутъ въ совершенную нищету", они подали донесеніе о своихъ тягостяхъ А. В. Олсуфьеву, отъ котораго оно попало въ Коммиссію. Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком., 227/4; извлеченія см. у *Семевскаго*, Крестьяне, II, 550-551 и др.

1) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком., 227/1; см. и 227/6.

2) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком., 109.

3) Тамъ же, 227/3.

4) Напр. отъ предводителя дворянства присланы дополненія деп.

которыя прибавленія и дополненія объясняются тѣмъ, что самъ депутатъ замѣтилъ, что въ данномъ ему наказѣ „непрописано о нѣкоторыхъ предметахъ", или „сверхъ наказа усмотрѣлъ" нѣкоторыя нужды и потребности своихъ избирателей и „вѣрителей" [1]). Къ извѣстному наказу муромскихъ дворянъ, заявившихъ объ отсутствіи у нихъ нуждъ и отягощеній [2]), является интереснымъ дополненіемъ представленіе деп. Чаадаева; онъ указываетъ въ этой своей запискѣ „нужды и чаемыя полезности дворянства, зная положеніе муромскаго дворянства и заимствуя изъ разсужденія нѣкоторыхъ дворянъ того уѣзда о ихъ надобностяхъ, пріобща и свои собственныя примѣчанія" [3]).—Любопытно отмѣтить, что напр. депутатъ дворянъ калужскаго и медынскаго уѣздовъ, кн. Б. В. Голицынъ составилъ свое дополненіе еще къ 1 мая 1767 года, т. е. еще задолго до открытія дѣятельности Коммиссіи [4]).—Въ видѣ приложеній къ нѣкоторымъ наказамъ были отправляемы въ Коммиссію отдѣльныя представленія избирателей, почему либо оказавшихся не въ состояніи принять личное участіе въ выборахъ депутата и составленіи наказа. Такія приложенія сдѣланы, напр., къ наказу суздальскаго дворянства: „голоса" П. Н. Кречетникова, Никиты Муравьева и Г. Соловцова прилагаются при немъ „для лучшаго ихъ разсмотрѣнія". Въ Сборникѣ Историческаго Общества объ этихъ „голосахъ" замѣчено, что они не сохра-

---

трубчевскаго двор. Бровцыну (Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком., 227/4), деп. усманскаго дворянства (тамъ же, 227/5); отъ гор. головы и купцовъ г. Уфы (227/1), отъ саратовскаго магистрата деп. гор. Саратова Портнову (227/4); отъ выгорѣцкихъ келейныхъ жителей, записныхъ въ двойной подушный окладъ—деп. Вонифатьеву (отъ олонецк. госуд. кр.) (227/4, 227/6—выписки), деп. Великоуст. пров. Ключареву нарочнымъ доставлено доп. къ наказу отъ госуд. кр. турецкой трети яренскаго уѣзда (227/4) и мн. др.

[1]) Напр. предст. деп. г. Чебоксаръ Ядринцева (Архивъ Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 227/4), деп. татаръ Казанской слободы Астраханской губ. (тамъ же, 227/1), деп. г. Оренбурга И. Коченева, VIII, 290, и др.

[2]) VIII, 511.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 227/1.

[4]) Тамъ же; ср. IV, 287. Голицынъ сдалъ свои депутатскія полномочія „за крайнею болѣзнію" еще 8 августа 1767 г., поэтому о немъ и не упомянуто ниже, въ прим. 3 на стр. 155.

ились [1]); это невѣрно,—о двухъ первыхъ, по крайней мѣрѣ. П. Н. Кречетниковъ прислалъ свое „мнѣніе" предводителю суздальскаго дворянства изъ Москвы (31 янв. 1767 г.), объяснивъ, между прочимъ, что дворянство особенно должно цѣнить обращеніе Императрицы къ населенію, такъ какъ эта милость государыни „не по нашей о томъ просьбѣ, но по своей самодержавной власти снисходитъ" [2]). Н. Муравьевъ, товарищъ оренбургскаго губернатора, прислалъ свой „голосъ", будучи занятъ по службѣ въ отдаленномъ мѣстѣ и не имѣя кому передать заочно свой голосъ [3]).—Подобныя же приложенія (и также не напечатанныя) были присланы и при наказѣ ряжскаго дворянства; въ послѣдней (19) статьѣ этого наказа перечислены фамиліи нѣкоторыхъ дворянъ, которые не могли принять непосредственнаго участія въ составленіи наказа и выборѣ депутата, и поэтому представили свои голоса" и „прожекты" [4]), очевидно желая, чтобы и они „въ семъ великомъ дѣлѣ могли причтены быть усердными отечеству", какъ выразился одинъ изъ нихъ (секретарь ряжск. воеводской канц. П. Улановъ) въ своемъ „голосѣ", направленномъ къ ряжскому предводителю дворянства [5]). Въ видѣ такого же приложенія къ наказу, былъ, вѣроятно, представленъ въ Коммиссію и „голосъ" полковника С. Шлякова, отправленный имъ въ февралѣ 1767 г. предводителю рыльскаго дворянства; полковникъ находился въ это время „въ маршѣ отъ мѣстечка Борзны" и принять участіе въ составленіи наказа на мѣстѣ, очевидно, не могъ [6]). Бригадиръ Н. Наумовъ во время составленія наказа отъ курскаго дворянства былъ болѣнъ, а поэтому позднѣе (15 іюня 1767 г.) представилъ свой „голосъ" уже прямо въ Коммиссію [7]). Любопытно отмѣтить, что въ бумагахъ Коммиссіи находится проектъ шацкаго помѣщика г.-м. Никиты Смирнова, представленный имъ 1 авг. 1767 г. въ Сенатъ, откуда,

---

1) VIII, 535.

2) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 109.

3) Тамъ же.

4) LXVIII, 400.

5) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 227/1; „прожектъ" полк. Хатунскаго—тамъ же, 227/3.

6) Тамъ же, 109.

7) Тамъ же, 227/1.

повидимому, переданный въ Коммиссію, къ занятіямъ которой онъ по содержанію своему и относился [1]). Помимо своего содержанія этотъ проектъ интересенъ еще и тѣмъ, что онъ очень близокъ, мѣстами тожественъ съ наказомъ керенскаго дворянства [2]), что указываетъ на ихъ несомнѣнную тѣсную связь.

Должно замѣтить, что всѣ указанныя группы добавленій и дополненій къ наказамъ цѣликомъ или въ извлеченіяхъ разсылались коммиссіей о разборѣ наказовъ и проектовъ въ различныя частныя коммиссіи сообразно содержанію этихъ записокъ; такимъ образомъ, не дѣлалось въ этомъ различія между ними и депутатскими наказами и „мнѣніями", т. е. придавалось имъ такое же значеніе для освѣщенія нуждъ и потребностей населенія. Естественно, что для правильнаго и полнаго сужденія объ истинныхъ „изнеможеніяхъ" и пожеланіяхъ населенія недостаточно однихъ только собственно наказовъ, но необходимо привлеченіе всего матеріала, который былъ доставленъ населеніемъ и депутатами въ Законодательную Коммиссію. Эти дополненія и прибавленія, кромѣ того, могутъ дать нѣсколько лишнихъ указаній и для отвѣта на вопросъ, насколько выполнялись или могли выполняться на дѣлѣ намѣренія „обряда выборовъ", дававшаго, повидимому, „народу писать, что чувствуютъ, свободу", какъ выразился въ написанной по случаю созыва Коммиссіи одѣ поэтъ Василій Петровъ [3]).

Изъ числа матеріаловъ для изученія дѣятельности частныхъ коммиссій донынѣ обнародовано еще немного. Цѣликомъ нигдѣ не напечатанныя дневныя записки ихъ засѣданій, иногда чрезвычайно краткія, существенно важны—и частію использованы — главнымъ образомъ для установленія внѣшней исторіи того или иного проекта; по существу же записки даютъ очень мало, содержа въ себѣ иногда только указанія на присутствующихъ въ засѣданіи депутатовъ, на время ихъ прибытія и ухода, иногда однимъ-двумя словами

---

[1]) Тамъ же, 223/2.

[2]) LXVIII, 436 и сл.

[3]) Русская поэзія, 1, ред. *Венгерова*, стр. 365, строфа 13 „Оды на сочиненіе Новаго Уложенія", написанной, по указанію *И. Шляпкина*, по заказу Потемкина (стр. 355).

на предметъ ихъ разсужденій. Что касается до результатовъ работъ и занятій членовъ частныхъ коммиссій, то донынѣ изданы только—собраніе различныхъ проектовъ и плановъ касательно народнаго образованія, составленныхъ членами коммиссіи объ училищахъ и призрѣнія требующихъ,—С. В. Рождественскимъ и въ Сборникѣ Имп. Русск. Ист. Общ. собраніе матеріаловъ или работъ коммиссій о разборѣ родовъ государственныхъ жителей и — о среднемъ родѣ людей [1]). Съ занятіями и трудами другихъ частныхъ коммиссій можно познакомиться, такимъ образомъ, почти исключительно по архивнымъ матеріаламъ. Среди послѣднихъ можно встрѣтить, необходимо указать, и не безынтересныя данныя для дополненія и уже изданныхъ матеріаловъ. Такъ, собраніе бумагъ послѣдней изъ названныхъ выше частныхъ коммиссій можетъ быть нынѣ существенно закруглено: кн. Д. Шаховскимъ найдена обширная объяснительная записка къ выработанному этой коммиссіею проекту правъ средняго рода людей, написанная рукою дѣятельнѣйшаго депутата кн. М. Щербатова и, безъ сомнѣнія, имъ и составленная [2]). Съ

[1]) Нельзя не отмѣтить, что примѣчанія на проектъ послѣдней коммиссіи, составленныя деп. Свѣтушкинымъ, напечатаны въ Сборникѣ Ист. Общества (XXXVI, 181 и сл.) съ пропускомъ: опущенъ его текстъ главы X, которымъ онъ предполагалъ бы замѣнить текстъ коммиссіонный. См. списки замѣчаній Свѣтушкина въ рук. Эрм. Библ. Имп. Публ. Библ. № 35 и въ сборникѣ Румянц. Музея, 2934, Ш.

[2]) Рук. Имп. Публ. Библ., Эрмит. библ. № 35—„Дѣла по Уложенной Коммиссіи". Въ составъ этого объемистаго сборника, кромѣ отмѣченныхъ „объясненій" и собранія бумагъ коммиссіи о среднемъ родѣ людей, кромѣ извлеченныхъ изъ него *Шаховскимъ* записокъ кн. Щербатова (Минувшіе годы, 1908, XI), различныхъ выписокъ и извлеченій изъ узаконеній и проектовъ, входятъ и такіе, напримѣръ, бумаги, какъ: списокъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ Сенатѣ на основаніи Наказа Екатерины II-ой, дающій нѣсколько дополненій къ подобному списку, составленному *Чечулинымъ* на основаніи Полнаго Собранія Законовъ (Академическое изданіе Наказа, 1907, стр. CXLVII и слѣд.); копіи двухъ коллективныхъ представленій депутатовъ россійскаго купечества, поданныхъ въ Коммиссію 1754 — 1766 гг. по поводу проектовъ правъ дворянскихъ и купеческихъ, — свидѣтельство о дѣятельности народныхъ представителей, депутатовъ въ Коммиссіи Елисаветинской (ср. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, I, 1887, 133 и его же пред. къ изданію III части проекта „Новаго Уложенія", составленнаго Законод. Ком. 1754—1766 г. Спб., 1893. стр. VI). Записка о „мануфактурахъ

другой стороны, исторія плановъ и проектовъ названной коммиссіи можетъ быть завершена обширнымъ отзывомъ о нихъ, извѣстнымъ намъ и во французскомъ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ по собранію бумагъ частныхъ коммиссій, хранящемуся въ рукописномъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея и принадлежавшему въ свое время, повидимому, ген.-прок. Сената А. Вяземскому [1]). Въ этомъ существенно инте-

соединенныхъ и раздробленныхъ или частныхъ", препровожденная Имп. Екатериной въ мартѣ 1767 года въ мануфактуръ-коллегію со слѣдующей запиской: „мануфактуръ-коллегія имѣетъ присланное при семъ разсужденіе прилежно разсмотрѣть; и сообразя прописанныя въ немъ правила съ *здѣшнимъ состояніемъ* положить свое мнѣніе: которые изъ нихъ она заполезны почитаетъ и которые опять съ *здѣшнимъ* положеніемъ не сходствуютъ, и по какимъ причинамъ; сіе тѣмъ скорѣе рѣшить надобно, что къ составленію наказа опредѣляемому отъ оной коллегіи въ Коммиссію для сочиненія проекта Новаго Уложенія депутату оное кажется основаніемъ служить можетъ". Это разсужденіе вмѣстѣ съ запискою этой составляютъ одно изъ приложеній (не напечатанныхъ) къ наказу мануфактуръ-коллегіи (Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Коммиссіи, 109; ср. XLIII, 210, п. 16). Въ Русскомъ Архивѣ за 1865 годъ, 501—510 стр., напечатана первая половина этого разсужденія въ русскомъ переводѣ съ французскаго, исполненномъ, какъ указано тамъ, въ началѣ XIX вѣка; авторомъ „разсужденія" признается здѣсь сама Имп. Екатерина. *К. Лодыженскій* въ своей „Исторіи русскаго таможеннаго тарифа" (Спб., 1886, 107-108), принимая это утвержденіе, относитъ составленіе „разсужденія" къ 80-ымъ годамъ XVIII вѣка; это, конечно, безусловно невѣрно. Отмѣченныя выше курсивомъ слова говорятъ какъ будто о *нездѣшнемъ* происхожденіи записки или по крайней мѣрѣ ея автора, обнаруживающаго знаніе состоянія русской промышленности и мануфактуры, какъ это ясно изъ второй —ненапечатанной—половины „разсужденія". Вопросъ о принадлежности записки Екатеринѣ, очевидно, не можетъ быть признанъ рѣшеннымъ. Екатеринѣ принадлежитъ безъ сомнѣнія другая записка, сохранившаяся въ названной рукописи Эрмитажной библіотеки, лл. 123—129; эта записка, состоящая изъ 96-ти краткихъ замѣчаній, является вѣроятно отвѣтомъ на какой-то докладъ мануфактуръ-коллегіи, и относится къ началу 1767 года, такъ какъ въ ней указывается (п.п. 33, 95) на возможность представить тѣ или иныя соображенія черезъ своего коллежскаго депутата; на свободномъ полѣ первой страницы замѣчено: „списано съ руки государининой", что уничтожаетъ всякія сомнѣнія въ авторствѣ Екатерины, очевидномъ и изъ самаго характера изложенія замѣчаній.

[1]) См. отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1883—1886 г. Москва, 1886, стр. 1-2.

респомъ сборникѣ матеріаловъ для ознакомленія съ дѣятельностію частныхъ коммиссій, кромѣ плановъ и проектовъ, ими составленныхъ, находятся еще отзывы о нихъ: два нѣмецкихъ, составленныхъ въ 1774 году консультантомъ Фр. фонъ-Рейхелемъ [1]) и нѣсколько французскихъ. Среди послѣднихъ, кромѣ указанныхъ выше замѣчаній на проектъ правамъ средняго рода людей, есть еще довольно большой отзывъ (examen) или, какъ называется въ русскомъ переводѣ, „разсмотрѣніе" проекта о третьемъ родѣ людей, составленнаго въ коммиссіи о разборѣ родовъ госуд. жителей, и плановъ нѣкоторыхъ другихъ коммиссій [2]). Имя автора этихъ „examens" нигдѣ въ сборникѣ Румянцевскаго Музея не сообщается [3]). Въ собраніи бумагъ Екатерининской Коммиссіи въ Архивѣ Госуд. Совѣта сохранились черновые списки или наброски нѣкоторыхъ указанныхъ и другихъ разборовъ [4]); здѣсь они чею-то позднѣйшею рукою помѣчены именемъ де-Вильера. Ниже, въ приложеніи X-омъ, приведены біографическія свѣдѣнія объ этомъ лицѣ; тамъ указано, что онъ былъ консультантомъ при генералъ-прокурорѣ, т. е. занималъ то же положеніе, что и упомянутый Рейхель; въ кругъ обязанностей такихъ консультантовъ, очевидно, входилъ разборъ коммис-

[1]) О планѣ градскаго благочинія, сост. коммиссіей о благочиніи, и о планѣ о рукодѣліяхъ, искусствахъ и ремеслахъ, соч. ком. о среднемъ родѣ людей; послѣдній отзывъ содержитъ возраженія противъ цеховыхъ организацій.

[2]) О благочиніи, объ училищахъ и призрѣнія требующихъ, объ образѣ сборовъ и образѣ расходовъ.

[3]) Въ описаніи этой рукописи въ указанномъ выше Отчетѣ, конечно, ошибочно, составленіе этихъ „разсмотрѣній" приписывается какой-то „общей коммиссіи" (стр. 2, 3).

[4]) А именно: кромѣ разбора проекта правъ третьяго рода людей (227/3) и плановъ двухъ первыхъ указанныхъ въ прим. 3 частныхъ коммиссій (227/3 и 227/4), „разсмотрѣнія" плановъ коммиссій: о различныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ (227/1), объ обязательствахъ (227/3), о юстиціи (тамъ же), объ имѣніяхъ (тамъ же), объ остереженіи противорѣчій между воинскими и гражданскими законами (227/1), о городахъ (227/4).—*Сухомлиновъ* въ „Исторіи россійской Академіи" приводитъ отрывки изъ „разсмотрѣнія" проекта правамъ благородныхъ (т. IV, стр. 224—6); по всей вѣроятности и этотъ разборъ принадлежитъ къ указанной группѣ французскихъ „разборовъ", судя и по названію „разсмотрѣніе", какъ названы „examens" въ русскомъ переводѣ въ рук. Румянц. Музея, и отчасти по содержанію.

сіонныхъ проектовъ. О составленіи де-Вильеромъ подобныхъ отзывовъ есть положительное свидѣтельство дневной записки одного изъ засѣданій дирекціонной коммиссіи, которая въ мартѣ 1770 г. слушала его разборъ проекта правъ нижняго рода людей[1]). Лаппо-Данилевскій неувѣренно останавливается на имени де-Вильера, какъ автора этихъ отзывовъ, и выставляетъ извѣстнаго Струбе де Пирмонта, какъ возможнаго ихъ составителя[2]). Но едва ли перу этого противника Монтескье и защитника русскаго крѣпостного права[3]) могутъ принадлежать тѣ тирады противъ рабства и крѣпостной зависимости, которыя находимъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ „разсмотрѣній". Нѣкоторымъ препятствіемъ для вполнѣ рѣшительнаго признанія де-Вильера ихъ авторомъ можетъ являться то обстоятельство, что нѣкоторые отзывы помѣчены въ черновыхъ набросkахъ серединою (17, 20) іюля 1768 г., когда о де-Вильерѣ было еще только-что (16) сообщено Фальконетомъ Екатеринѣ, которая сейчасъ же и намѣтила ему консультантскую должность, но не тотчасъ предоставила ее ему; контрактъ же былъ заключенъ уже только 8 августа 1768 года.

Изученіе дѣятельности Екатерининской Законодательной Коммиссіи тѣсно связано, естественно, съ постепеннымъ расширеніемъ матеріала по ея исторіи. До 60-ыхъ годовъ изслѣдователямъ приходилось довольствоваться крайне скуднымъ количествомъ извѣстій, къ тому же нерѣдко невѣрныхъ и ошибочныхъ. Въ теченіи 60-ыхъ годовъ матеріалъ по исторіи Коммиссіи постепенно расширяется, но дѣйствительный толчокъ и полную возможность для основательнаго и разносторонняго изслѣдованія судебъ и дѣятельности Коммиссіи 1767 г. даетъ изданіе „историческихъ свѣдѣній" о ней, начатое Русскимъ, впослѣдствіи Императорскимъ, Историческимъ Обществомъ въ 1869 году и продолжающееся понынѣ.

---

1) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 140.

2) Ж. М. Н. Пр., 1897, V, 64. Ср. ниже (стр. 2) прямо противоположныя указанія *Пыпина* и *Лаппо-Данилевскаго* объ отношеніи Струбе къ Коммиссіи.

3) См. статью *Пыпина*, Екатерина II и Монтескье. Вѣстникъ Европы, 1903, V.

I.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ Наказѣ Императрицы Екатерины II.

Созывая Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія, Императрица Екатерина дала ей въ руководство свой знаменитый Наказъ, съ правилами котораго должно было сравнивать подробности каждой части законовъ[1]).

Тотъ текстъ этого произведенія, который былъ предложенъ вниманію общаго собранія депутатовъ и напечатанъ, естественно, не сразу явился изъ подъ пера Императрицы, но собранный ею для этого труда матеріалъ подвергся цѣлому ряду различныхъ измѣненій и сокращеній, прежде чѣмъ былъ размѣщенъ и изложенъ такъ, какъ читается въ печатномъ изданіи. Благодаря тщательному разбору относящихся къ Наказу рукописныхъ матеріаловъ Академическаго, Государственнаго и Сенатскаго архивовъ, произведенному Н. Д. Чечулинымъ[2]), возможно съ большею или меньшею точностью установить весь процессъ составленія этого произведенія, а въ частности и ходъ выработки окончательной, т. е. печатной редакціи тѣхъ его отдѣловъ, которые касаются вопроса о крѣпостномъ крестьянствѣ. Для цѣлей послѣдующаго изложенія, однако, нѣтъ сколько-нибудь существенной необходимости выяснять въ деталяхъ тѣ измѣненія, которымъ подвергнуты были они, и всѣ мелочи постепеннаго выправленія ихъ текста не имѣютъ особаго значенія. Здѣсь важно лишь разсмотрѣть, что́ Императрица Екатерина предполагала сказать депутатамъ по крестьянскому вопросу и что́ въ дѣйствительности сказала.

---

[1]) Ст. 522.

[2]) Введеніе въ академическомъ изданіи Наказа, Спб. 1907.

Для своихъ сужденій по этому предмету она воспользовалась сочиненіемъ „De l'esprit des lois" Монтескье, соображенія котораго о рабствѣ обратили и раньше на себя ея вниманіе [1]). Рядъ извлеченій изъ этого труда, въ соединеніи съ нѣсколькими замѣчаніями, заимствованными изъ другихъ источниковъ или принадлежащими самой Екатеринѣ, и составилъ первоначальную редакцію или первоначальный текстъ тѣхъ статей или отдѣловъ Наказа, которые касаются крѣпостного права [2]).

Императрица Екатерина въ Наказѣ не выражаетъ сколько-нибудь отрицательнаго отношенія къ этому явленію. Она даже, повидимому, желаетъ мягко объяснить всю естественность крѣпостной зависимости, когда говоритъ, что „гражданское общество такъ, какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка" и что „надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются" [3]). Она признаетъ, повидимому, что „въ нѣкоторыхъ державахъ" (въ томъ числѣ вѣроятно и въ Россіи) „госу-

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ относимыя *Пыпинымъ* къ 1760 г. замѣчанія Императрицы, находящіяся на поляхъ книги Струбе де-Пирмонта Lettres Russiennes, содержащей между прочимъ защиту русскаго крѣпостного права и направленной противъ „Духа Законовъ". *Пыпинъ*. Екатерина II и Монтескье. В. Е. 1903. V. 291-2. 300. Сочиненія Императрицы Екатерины II. Изданіе Академіи Наукъ, т. 12. Спб. 1907. 663—674.

Замѣтимъ кстати, что Струбе де-Пирмонтъ былъ членомъ коммиссіи 1754 — 1766 гг. (П. С. З. XIV. 10283 — сенатскій указъ 24 авг. 1754 г.; *Латкинъ*. Законодательныя коммиссіи, I, 82, 86) и желалъ участвовать и въ дѣятельности Коммиссіи 1767 года (*Пекарскій*. Исторія Академіи Наукъ, I. 1870, 687-8); „но предложеніемъ его, видимо, не воспользовались, замѣчаетъ *Пыпинъ*, и въ этомъ, быть можетъ, участвовало старое нерасположеніе къ критику Монтескье". (В. Е. 1903. V. 300). Ср. впрочемъ указаніе *Лаппо-Данилевскаго*: Струбе „по желанію самой Императрицы принималъ участіе въ работахъ по составленію новаго уложенія". Ж. М. Н. Пр. 1897. V. 64 пр. 2.

[2]) Указанія на источники каждаго отдѣльнаго положенія Наказа см. у *Чечулина* въ академическомъ изданіи Наказа 1907 года, по ср. и въ статьѣ его „Объ источникахъ Наказа" (Ж. М. Н. Пр. 1902, апрѣль). Поправки къ указаніямъ *Чечулина* см. въ статьѣ *Фельдштейна*—Уголовно-правовыя идеи Наказа Екатерины II и его источники. Юридическія записки. 1908. II.

[3]) У Монтескье это положеніе—1 гл. I книги—нисколько не связано съ вопросомъ о рабствѣ; такое соединеніе сдѣлала—и, очевидно, не случайно—сама Императрица.—Ср. статьи Наказа 503, 504.

дарственная какая причина или польза частная недозволяетъ сдѣлать земледѣльцевъ свободными, во опасеніи, чтобы земли не остались не оранными чрезъ ихъ побѣгъ". Это можетъ касаться, конечно, только общаго для всего крѣпостного крестьянства освобожденія, отъ котораго Императрица совершенно опредѣленно предостерегаетъ: „не должно, говоритъ она, вдругъ и черезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ". Екатерина предпочитаетъ „почти нечувствительно вводить новыхъ гражданъ", къ чему, по ея мнѣнію, „есть многіе способы". Одинъ такой способъ установилъ Клавдій, цесарь римскій, узаконившій, что рабъ становится свободнымъ, если во время своей болѣзни остается покинутымъ господами своими. Другой способъ заключается, полагаетъ Екатерина, въ томъ, чтобы привести крестьянъ въ такое состояніе, которое дало бы имъ возможность купить самимъ себѣ свободу; при этомъ, конечно, должна быть опредѣлена или закономъ, или взаимнымъ договоромъ плата господину за освобожденіе. Кромѣ того, законы могутъ опредѣлить извѣстный срокъ службы рабовъ, какъ это сдѣлалъ, напр. Моисей, или установить, что никто не можетъ крѣпить отпущеннаго на волю человѣка.

Такія, въ сущности говоря, слабо выраженныя стремленія Екатерины II дать крѣпостнымъ возможность выйти изъ рабскаго состоянія въ значительной степени теряютъ свою силу въ виду допущенія приводить людей въ рабство; правда, въ Наказѣ говорится, что должно избѣгать подобныхъ случаевъ, но однако Императрица допускаетъ, что крайняя необходимость и такъ сказать насильство могутъ привлечь къ учиненію этого, хотя и не для особенной корысти, но только въ случаѣ, если этого потребуетъ общественная или государственная необходимость.

Этими замѣчаніями и ограничивается Екатерина II, касаясь вопроса о „волѣ". Центръ ея вниманія по вопросу о крѣпостномъ правѣ не въ этомъ. Не произнося сколько-нибудь рѣшительнаго осужденія крѣпостному праву, она должна было серьезно подумать о томъ, въ какой формѣ и съ какимъ характеромъ продолжать существовать этому явленію. На разборѣ именно этого вопроса она и останавливается съ особымъ интересомъ, признавая, что законъ есте-

ственный повелѣваетъ пещись о благополучіи всѣхъ людей, а поэтому „состояніе и сихъ подвластныхъ облегчать сколько возможно“.

Согласно Монтескье въ Наказѣ различается два рода службы—существенная и личная, т. е. крестьянство и холопство (дворовые люди). При первомъ крестьяне привязаны къ участку земли, имъ данному, не служатъ въ должностяхъ при домахъ господскихъ, а даютъ господину своему извѣстное количество хлѣба, скота, домашняго рукодѣлія и проч. и далѣе ихъ рабство, подданство, обязательство не простирается. Холопство же сопряжено съ услугами въ домѣ и принадлежитъ больше къ лицу или къ особѣ. Соединеніе и личной и существенной службы, когда на раба налагаются всѣ труды внѣ дома господскаго и въ то же время онъ и въ домѣ подвергается всякимъ нападкамъ—представляется Екатеринѣ великимъ злоупотребленіемъ.

Императрицу интересуютъ какъ отношенія крестьянъ къ землѣ, такъ и отношенія ихъ къ особѣ ихъ господина. Земледѣліе признаетъ она „первымъ и главнымъ трудомъ, къ которому поощрять людей должно“. Посвятивъ рядъ статей описанію плачевнаго положенія земледѣлія въ тѣхъ странахъ, гдѣ населеніе отягчено податьми и не можетъ вслѣдствіе этого, а также и нѣкоторыхъ другихъ причинъ — будетъ ли то „нѣкій внутренній порокъ“, или „худое правленіе“—правильно размножаться, авторъ Наказа заявляетъ, что „не можетъ земледѣльство процвѣтать тутъ, гдѣ никто (земледѣлецъ) не имѣетъ ничего собственнаго“. „Сіе основано, объясняется дальше, на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ; и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другой у него отыметъ“. Передача земли въ полную собственность крестьянамъ представляется Императрицѣ, однако, невозможной. Она считаетъ удобнымъ привязать земледѣльцевъ къ землѣ, предоставляя ее имъ самимъ и ихъ дѣтямъ за опредѣленную цѣну или дань на такое время, пока они согласно заключенному съ ними договору будутъ ее обрабатывать. Съ этой точки зрѣнія Екатерина признаетъ прекраснымъ и похвальнымъ поступокъ лифлянд-

скаго дворянина Шульца, который роздалъ всѣмъ своимъ крестьянамъ уговорныя письма на владѣніе землей, которую каждый изъ нихъ долженъ обрабатывать. Она называетъ также примѣчанія достойными состоявшіяся въ 1765 г. постановленія лифляндскаго шляхетства, на основаніи которыхъ крестьяне имѣютъ право собственности на движимое имѣніе, особенно ими самими пріобрѣтенное. Въ общей формѣ мысль Императрицы о крестьянской собственности выражена въ положеніи Наказа, въ печатной редакціи составляющемъ 261 статью, что „законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества". Во французскомъ текстѣ этого мѣста Наказа идетъ рѣчь о pécule, что соотвѣтствуетъ латинскому термину peculium, обозначающему и движимое и недвижимое имущество, предоставленное домовладыкою, господиномъ (paterfamilias или dominus) подчиненному ему лицу въ независимое его распоряженіе [1]).

Установивъ, что „состояніе рабовъ больше должно дать выгодъ въ союзѣ гражданскомъ, нежели въ союзѣ государственномъ", и вспомнивъ изъ исторіи о совершенно безправномъ положеніи рабовъ въ Лакедемонѣ и Римѣ сравнительно съ Аѳинами, гдѣ „законъ благоразумно не хотѣлъ соединить лишенія безопасности съ лишеніемъ вольности", Императрица настаиваетъ на законодательномъ вмѣшательствѣ въ отношенія владѣльца и раба. Она неоднократно повторяетъ, что *закономъ* должно отвратить, искоренить злоупотребленія рабства и предостерегать, отвращать опасности, могущія отъ того произойти. При этомъ Екатерина указываетъ нѣкоторыя стороны крѣпостного быта, особенно настоятельно, очевидно, вызывающія подобное вмѣшательство закона. Съ одной стороны, закономъ должны быть установлены извѣстныя обязанности помѣщика по отношенію къ крѣпостнымъ; такъ, послѣдніе должны быть обезпечены пищей и одеждой и, кромѣ того, пользоваться нѣкоторымъ попеченіемъ со стороны своихъ господъ во время болѣзней и старости. Съ другой стороны, должны быть закономъ установлены извѣстные предѣлы помѣщичьей власти и устранены злоупотребленія ею. Такъ, по вопросу о правѣ нака-

[1]) *Karlowa*. Römische Rechtsgeschichte, 1901, II 1130 и слѣд.

зывать крѣпостныхъ долженъ быть закономъ установленъ порядокъ, „по которому бы не оставалось никакого подозрѣнія о учиненіи рабу насилія". Это урегулированіе „домашняго суровства", какъ выражается Императрица, возможно путемъ точнаго опредѣленія числа ударовъ, „котораго преступать никому не надлежитъ". Правда, „когда законъ дозволяетъ господину наказывать своего раба жестокимъ образомъ", (а можетъ быть и отнимать у него жизнь), то это онъ можетъ исполнять, но только какъ судія, а не какъ господинъ. Однако, хорошо и благоразумно было бы, по мнѣнію Екатерины II, если бы право наказанія передано было государству, подобно тому какъ въ Римѣ дѣтей наказывало правительство по назначенію и предложенію ихъ родителей, отцовъ, не имѣвшихъ права лишать ихъ жизни. Той-же цѣли, т. е. уменьшенію домашней суровости, неумѣренности домашняго наказанія со стороны господъ и особенно ихъ слугъ—управителей, приводящей часто къ побѣгамъ, вредящимъ и сельскому хозяйству и государству, съ пользою могло бы служить проведеніе въ жизнь судовъ изъ крестьянъ въ каждомъ погостѣ, какъ это существуетъ въ Россійской Финляндіи; этотъ законъ—о судѣ равныхъ—могъ бы сильно воспрепятствовать, полагаетъ Императрица, всякому мучительству и насилію господъ, дворянъ, хозяевъ и проч. Подобные поступки помѣщиковъ по отношенію къ ихъ крестьянамъ, т. е. мученія и безчеловѣчное обращеніе, должны вызывать, по ея соображеніямъ, опеку на ихъ имѣнія. Ссылаясь на примѣръ Греціи и Рима, Екатерина, кромѣ того, допускаетъ разрѣшать рабамъ, „жестокостью господъ своихъ убѣжденнымъ", требовать продажи ихъ другимъ владѣльцамъ. Насиліе же, совершенное господиномъ надъ женою и дочерью раба, должно вести къ освобожденію семьи послѣдняго—согласно положенію Ломбардскихъ законовъ, могущему, по мнѣнію Императрицы, служить „средствомъ ко предупрежденію и укрощенію невоздержности господъ". Семейной жизни крестьянъ касается Императрица и нѣсколько дальше, при разсмотрѣніи вопроса о размноженіи народа, гдѣ отмѣчаетъ необходимость устранить возможность посторонняго—конечно и помѣщиковъ—вмѣшательства въ дѣло заключенія браковъ среди крестьянъ: въ этомъ вопро-

сѣ, по ея мнѣнію, не должно быть мѣста притѣсненію и сребролюбію.

Что касается имущественныхъ отношеній помѣщика и крестьянъ, то и ихъ авторъ Наказа считаетъ нужнымъ урегулировать закономъ. Указавъ на невыгодный для роста населенія и для земледѣлія „новозаведенный" способъ собирать доходы, именно взиманіе оброка, иногда очень большого и по существу своему отрывающаго крѣпостныхъ отъ земли часто на очень долгое время, Императрица полагаетъ, что „весьма бы нужно предписать помѣщикамъ закономъ, чтобы они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дому и семейства".

Всѣ эти соображенія Императрицы Екатерины II по вопросу о крѣпостныхъ крестьянахъ показываютъ, что она предъ лицомъ представителей со всѣхъ концовъ Россіи намѣревалась рѣшительно заявить о необходимости урегулировать отношенія владѣльцевъ и крѣпостныхъ какъ въ области ихъ личныхъ, такъ и экономическихъ отношеній. При этомъ, не останавливаясь почти на вопросѣ о „волѣ", Императрица полагала необходимымъ особенно настаивать на томъ, чтобы *закономъ* были устранены различныя „злоупотребленія рабства" и тѣмъ отвращены причины непослушанія рабовъ господамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—приняты какія-нибудь мѣры для обезпеченія крестьянъ собственностію[1]).

Но далеко не всѣ эти предложенія, пожеланія или требованія Императрицы вошли въ окончательную, т. е. предложенную вниманію собранія депутатовъ, редакцію Наказа. Это произошло главнымъ образомъ потому, что трудъ этотъ по желанію самой Екатерины былъ подвергнутъ особой цензурѣ. Еще до окончанія работъ надъ Наказомъ, разсказываетъ она, „предуспѣвъ въ сей работѣ довольно, я начала казать по частямъ, всякому по его вкусу, статіи, мною заготовленныя, людямъ разнымъ". Въ числѣ этихъ лицъ Импе-

[1]). Первоначальный текстъ отдѣловъ Наказа о крѣпостномъ правѣ—во введеніи *Чечулина* въ академическомъ изданіи Наказа. Спб. 1907, стр. XI—XII, XXIX—XL, LXVI—LXVII, LXXVI и др., а также въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ самому изданному тексту.

ратрица называетъ князя Орлова (Григорія) и гр. Н. Панина[1]). Кромѣ нихъ Наказъ былъ разсмотрѣнъ также гр. М. Воронцовымъ, А. И. Бибиковымъ, В. Баскаковымъ, епископомъ Тверскимъ Гавріиломъ вмѣстѣ съ еп. Псковскимъ Иннокентіемъ и бывшимъ тогда еще іеромонахомъ Платономъ (Левшинымъ), А. Сумароковымъ, представившими Екатеринѣ различныя замѣчанія на тѣ или другія положенія Наказа[2]). Только одинъ Сумароковъ остановился на главахъ Наказа, касающихся крѣпостного крестьянства. Замѣтивъ въ своемъ отзывѣ, что „вольность и коронѣ, и народу больше приноситъ пользы, нежели неволя", но что „своевольство еще и неволи вреднѣе", Сумароковъ допускаетъ, что „продавать людей, какъ скотину, не должно", но „сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными" признаетъ невозможнымъ. Въ такомъ случаѣ, полагаетъ онъ, „скудные люди не будутъ имѣть ни повара, ни кучера, ни лакея", „всякъ будетъ тратить деньги на другихъ", потому что выученный такимъ обязанностямъ крѣпостной свободно будетъ переходить туда,

---

[1]). Записка о первыхъ годахъ царствованія, Сочиненія Имп. Екатерины II, изд. Имп. Академіи Наукъ, т. XII, Спб. 1907. 524. О другихъ ея изданіяхъ - тамъ-же, стр. 770.

[2]). Замѣчанія Баскакова, Бибикова, Воронцова и Сумарокова напечатаны въ X т. Сборника Имп. Русскаго Историческаго общества, стр. 75 - 87. Неисправности въ этомъ изданіи мнѣнія Сумарокова указаны *Чечулинымъ* въ академическомъ изданіи Наказа 1907 г. стр. LXXX. Замѣчанія епископовъ Гавріила и Иннокентія и іеромонаха Платона, представленныя Императрицѣ въ апрѣлѣ 1766 года черезъ гр. Безбородко или Н. Панина напечатаны у *И. Снегирева*. Житіе Платона, митрополита Московскаго. Москва, 1831 г., ч. I, 30—31, 89—94; (ср. изданіе 1856 г. стр. 30, 116—121). О нихъ см. *Сухомлиновъ*, Исторія россійской Академіи, вып. 1, 1874 г., стр. 61—65, 379 и слѣд. *Чечулинъ* не привлекъ этихъ замѣчаній къ выясненію вопроса о постепенной выправкѣ текста Наказа, а между тѣмъ нѣкоторыя въ нихъ указанія были бы для этого не безынтересны: напр. неразобранныя *Чечулинымъ* слова въ ст. 74 Наказа приведены въ замѣчаніяхъ названныхъ трехъ іерарховъ: простыя святотатства; позднее появленіе въ Наказѣ статьи 75 можно связать со вторымъ ихъ замѣчаніемъ. (Сравни *Сухомлиновъ*, стр. 62). Остальныя замѣчанія касаются сужденій, входящихъ въ составъ статей 56 (ср. съ замѣчаніемъ Бибикова), 74, 90, 484, 497 (ср. LIV стр. введенія *Чечулина*) и невошедшаго въ печатный текстъ Наказа упоминанія о письмѣ императоровъ Ѳеодосія, Аркадія и Онорія къ Руфину военачальнику. (XIX—XX, CII—CIII).

гдѣ ему будетъ выгоднѣе, а поэтому, думаетъ Сумароковъ, всѣ—чтобы не остаться безъ слугъ и крестьянъ — будутъ ласкать ихъ, „пропуская имъ многія бездѣльства“. „И будетъ, продолжаетъ поэтъ, ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради усмиренія которыхъ потребны многіе полки и непрестанная будетъ въ государствѣ междоусобная брань“; и помѣщики, живущіе теперь покойно въ вотчинахъ, будутъ зависѣть отъ крестьянъ, а не они отъ помѣщиковъ; а между тѣмъ, какъ примѣчено, „помѣщики крестьянъ, а крестьяне помѣщиковъ очень любятъ“. [1]).

И эти и нѣкоторыя другія замѣчанія Сумарокова о крѣпостныхъ крестьянахъ, напр. объ обезпеченіи ихъ пищей и одеждой, вызвали со стороны Императрицы рядъ иногда очень

[1]) Проф. *В. Сергѣевичъ* на основаніи этихъ замѣчаній Сумарокова полагаетъ возможнымъ, что первоначальная редакція Наказа, сообщенная поэту, содержала въ себѣ прямыя предположенія объ освобожденіи крѣпостныхъ; „иначе, полагаетъ онъ, эти весьма горячія возраженія не имѣли бы никакого основанія“. (В. Е. 1878 I 252). Но дать поводъ поэту высказать свои возраженія противъ „воли“ могли, кажется, и тѣ соображенія о крѣпостномъ правѣ, которыя изложены выше, тѣмъ болѣе, что сама Императрица нашла, правда, по поводу замѣчанія Сумарокова касательно другихъ предметовъ, что „изображеніе (т. е. воображеніе) въ поэтѣ работаетъ, а связи въ мысляхъ понять ему тяжело“. (X 84, ср. LXXX стр. введенія къ Наказу, изд. Академіи Наукъ, 1907 г.) Подобнымъ же образомъ и фраза Н. Панина о „разрушительныхъ аксіомахъ“, на которую также указываетъ *Сергѣевичъ* (В. Е. 1878, I, 253), не непремѣнно должна была быть вызванной мыслями государыни о вольности крестьянъ, а могла быть сказана по поводу вообще либеральныхъ воззрѣній Екатерины по крестьянскому, да и по другимъ вопросамъ, причемъ возможно, что фраза эта, какъ предполагаетъ *В. Семевскій*, была произнесена въ шутку, такъ какъ Панинъ „не былъ какимъ-нибудь дикимъ консерваторомъ“. (*Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 38). Соображенія о текстѣ Наказа, бывшемъ у Сумарокова см. у *Чечулина* во введеніи къ изданію Наказа подъ его редакціей, стр. CV—CVII. Съ этими замѣчаніями Сумарокова ср. письмо его въ отвѣтъ на извѣстную задачу о собственности крестьянъ, предложенную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ (*А. Ходневъ*. Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Спб. 1865. 24—25.); сравни, однако, и нѣкоторыя поэтическія произведенія Сумарокова—сатиры и др., гдѣ онъ нѣсколько иначе относится къ крѣпостнымъ крестьянамъ (*А. Богумилъ*. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Кіевъ, 1907. 110 и слѣд.)

рѣзкихъ возраженій, показывающихъ, что она не склонна раздѣлять съ поэтомъ его оптимистическія мнѣнія объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, но, напротивъ, объясняющихъ, что, по ея мнѣнію, эти замѣчанія являются результатомъ неспособности ихъ автора ясно мыслить по вопросамъ законодательства. „Господинъ Сумароковъ, заключаетъ свои возраженія Екатерина, хорошій поэтъ, но слишкомъ скоро думаетъ, чтобъ быть хорошимъ законодавцемъ, онъ связи довольной въ мысляхъ не имѣетъ, чтобъ критиковать цѣпь". [1]).

Эти указанія на критиковъ или цензоровъ Наказа даютъ, повидимому, полную возможность признать, что не подъ вліяніемъ ихъ замѣчаній были произведены тѣ измѣненія отдѣловъ Наказа о крѣпостномъ крестьянствѣ, которыя ясно обнаруживаются при сравненіи первоначальной ихъ редакціи съ окончательной печатной. Въ дѣйствительности они явились, вѣроятно, результатомъ новаго пересмотра его текста. „Заготовя, разсказываетъ Императрица, манифестъ о созывѣ депутатовъ со всей имперіи, дабы лучше спознать каждой округи состояніе, съѣхались оные къ Москвѣ въ 1767 году, гдѣ, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разно мыслящихъ, дабы выслушать заготовленный Наказъ Коммиссіи Уложенія. Тутъ при каждой статьѣ родились пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины того, что написано мною было, помарали, и остался Наказъ Уложенія, яко напечатанъ". [2]). Если эта коммиссія дѣйствительно составлена была Императрицей изъ числа собравшихся уже въ Москву депутатовъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи [3]), то

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, X, 82—87. Ср. поправки къ изданнымъ здѣсь замѣчаніямъ во введеніи къ академическому изданію Наказа. Спб. 1907. LXXX—LXXXI.

[2]) Сочиненія Имп. Екатерины II, изд. Академіи Наукъ, XII. 524.

[3]) Библіографическія Записки 1861, 515; *Елисеевъ.* Наказъ Императрицы Екатерины о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Отечественныя Записки 1868, I, 82, 104. *П. Щебальскій* Екатерина II какъ писательница. Заря 1869. III. 122. *Бильбасовъ.* Памяти Екатерины II. Русская Старина 1896. (Историческія монографіи, II. Спб. 1901. стр. 325). *Покровскій.* Екатерининская коммиссія и церковные вопросы въ ней. Прав. Соб. 1910 I. 11.

болѣе или менѣе понятно, почему Екатерина такъ легко уступила имъ: она могла не рѣшиться оставить въ текстѣ Наказа статьи съ точки зрѣнія *этихъ* его цензоровъ очевидно разрушительныя. Такими оказались, повидимому, главнымъ образомъ соображенія Екатерины II о крѣпостномъ правѣ, такъ какъ при этомъ пересмотрѣ особенно пострадала глава XI, спеціально посвященная вопросу „о невольности", „о рабствѣ". [1]). Изъ этого отдѣла оказались вычеркнутыми всѣ статьи, касавшіяся выхода на волю, кромѣ общей мысли о необходимости осторожности и умѣренности при освобожденіи крестьянъ, затѣмъ соображенія о двухъ видахъ покорности и большинство статей, указывавшихъ на необходимость законодательнаго вмѣшательства во взаимоотношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ.

Въ общемъ депутатамъ—членамъ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія было предложено, какъ теоретическое руководство при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса, около двадцати статей. На первомъ мѣстѣ и здѣсь помѣщена статья о необходимости существованія повелѣвающихъ и повинующихся. Заботы о состояніи этихъ послѣднихъ налагаются, какъ и раньше, на правительство, которое обязуется облегчать ихъ положеніе, но уже не „сколько возможность есть", а „сколько здравое разсужденіе дозволяетъ". Приведеніе людей въ неволю допускается и въ этой опубликованной редакціи Наказа только въ случаяхъ государственной необходимости, но при этомъ еще высказывается отсутствовавшее раньше сомнѣніе въ возможности такого случая [2]). Относительно освобожденія сохранено прежнее положеніе, именно—нежелательность освобожденія вдругъ и черезъ общее узаконеніе большого числа крѣпостныхъ. Одною изъ задачъ гражданскихъ законовъ представляется здѣсь, какъ и раньше, отвращеніе злоупотребленій рабства и ихъ вред-

---

[1]) *Чечулинъ.* Объ источникахъ Наказа. Ж. М. Н. П. 1902. апрѣль, 287; введеніе въ академическомъ изданіи Наказа 1907 г. CVII, CXXI.

[2]) За періодъ отъ 1762—1772 гг. пожаловано въ частное владѣніе изъ числа не крѣпостныхъ крестьянъ 78,762 д. м. п. т. е. около 8,000 д. м. п. въ годъ. *В. Семевскій.* Пожалованіе населенныхъ имѣній въ царствованіе Екатерины II-ой. Журналъ для всѣхъ 1906. IV. 232.

ныхъ послѣдствій, причемъ указывается на необходимость устранить (предварительно узнавъ ихъ) причины непослушанія рабовъ противъ господъ своихъ. Какъ средство противъ злоупотребленій владѣльцевъ своею господскою властію приводится упоминавшійся и въ первоначальной редакціи законъ Петра I объ опекѣ на мучащихъ своихъ подданныхъ; впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ Наказа подобное же указаніе изъ первоначальнаго текста въ опубликованный не перешло.[1]). Вслѣдъ за этимъ положеніемъ находятся въ Наказѣ статьи, характеризующія положеніе рабовъ въ Лакедемонѣ, гдѣ они не могли на судѣ требовать никакого удовлетворенія, въ Римѣ, гдѣ сравнены были съ вещью, въ Аѳинахъ, гдѣ строго наказывался мучитель своихъ подвластныхъ. Въ связи мыслей несокращенной редакціи этой главы статьи эти являлись, повидимому, примѣрами необходимости дать крѣпостнымъ „защищеніе гражданское"; но подобной—*обще выраженной*—мысли въ окончательной редакціи нѣтъ, почему воспоминанія эти о положеніи дѣлъ въ древнемъ мірѣ являются оторванными, безсвязными. Относительно имущественныхъ, экономическихъ отношеній крѣпостныхъ и ихъ владѣльцевъ депутатамъ предложено было общее положеніе о необходимости „учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества", а также и другія замѣчанія, бывшія и въ первоначальной редакціи—о значеніи собственности для развитія земледѣлія и для увеличенія населенія (между прочими—и о свободномъ отъ посторонняго вліянія заключеніи крестьянскихъ браковъ), о повинностяхъ крѣпостныхъ въ пользу помѣщика.

Въ общемъ, и въ такомъ, какъ видно значительно сокращенномъ въ отдѣлѣ, касающемся крѣпостного права, видѣ, Наказъ могъ болѣе или менѣе опредѣленно показать депутатамъ, какое разрѣшеніе крестьянскаго вопроса было желательно Императрицѣ: съ одной стороны — обезпеченіе крѣпостныхъ неотъемлемою собственностью, а съ другой — законодательное опредѣленіе пространства власти помѣщиковъ надъ личностью „рабовъ", безъ сколько-нибудь точныхъ, впрочемъ, указаній случаевъ, особенно требующихъ этого.

[1]) Наказъ, изданіе Академіи Наукъ 1907 г; стр. 119, примѣчаніе къ статьѣ 431,

Очевидная отрывочность и неопредѣленность въ положеніяхъ Наказа о крестьянахъ явилась результатомъ, какъ было указано, вліянія на него его цензоровъ, представлявшихъ, очевидно, „народное умствованіе", къ которому, по мнѣнію Императрицы, должно примѣнять законоположеніе [1]). Въ этомъ случаѣ, а еще болѣе въ дальнѣйшей исторіи Коммиссіи, подтверждается заключеніе одного изъ выдающихся членовъ ея кн. М. Щербатова о „умоначертаніи" народномъ: большая часть Россіянъ, замѣчаетъ онъ въ одной изъ неизданныхъ еще работъ его, какъ члена Коммиссіи, „предпочитаетъ имѣть слугъ крѣпостныхъ вольнымъ, мало же есть такихъ, которые бы вольныхъ желали имѣть" [2]).

Это умоначертаніе народное отразилось и на пользованіи со стороны депутатовъ статьями Наказа, касающимися вопроса о крѣпостномъ правѣ. Тѣ народные представители, которые были подобнымъ образомъ настроены, и въ самомъ Наказѣ Императрицы находили ясное и рѣшительное подтвержденіе ихъ точки зрѣнія; въ рѣчахъ же такихъ ораторовъ, какъ Коробьинъ, видѣли явныя противорѣчія положеніямъ Государыни. Съ другой стороны, депутаты, либерально по крестьянскому вопросу настроенные, основывались на вполнѣ опредѣленныхъ именно въ этомъ смыслѣ статьяхъ Наказа. Такому обстоятельству могла способствовать нѣкоторая отрывочность отдѣльныхъ положеній Наказа, которая давала возможность при желаніи найти въ этомъ произведеніи подтвержденіе чуть ли не прямо противоположныхъ воззрѣній.

Съ этой точки зрѣнія представляютъ значительный интересъ тѣ соображенія, которыя высказалъ по поводу положеній Наказа о крестьянахъ составитель труда „L'esprit de l'Instruction... ou *développement de ses principes*", ошибочно признаннаго впервые обратившимъ на него вниманіе Чечулинымъ принадлежащимъ перу Дидро. Рабство[3]), говорится

[1]) Ст. 57 Наказа. Ср. 262.

[2]) Рукопись Императорской Публичной Библіотеки, Эрмитажная библіотека № 35. Объясненія на положенія проекта правъ средняго рода людей стр. 107.

[3]) Привожу и французскій текстъ замѣчаній, касающихся крѣпостного права.

Замѣчаніе 56 къ 253 статьѣ. Il ne peut jamais résulter aucun avantage de la servitude pour l'État, mais bien pour des particuliers, et dans

здѣсь въ примѣчаніи къ статьѣ 253 Б. Наказа, не можетъ принести никакихъ выгодъ для государства, но очень выгодно для лицъ частныхъ. Поэтому по вопросу о рабствѣ никогда не слѣдуетъ слушать ихъ, тѣмъ болѣе совѣтоваться съ ними. Несомнѣнно, однако, что земли ихъ, обработанныя свободными, вольными руками, воздѣланныя состоятель-

des cas semblables on ne devroit jamais les écouter, encore moins les consulter. Ils en agissent cependant contre leurs props interêts: leurs terres cultivées par des mains libres, afformées par des Cultivateurs riches, dont la propriété tant foncière que mobiliaire et personnelle, seroit garantie par les Loix de l'État; leurs terres, dis-je, rapporteroient le triple, le quadruple etc. de ce qu'elles rapportent, cultivées par des esclaves. Mais tel est le pouvoir de l'habitude; on craint d'en secouer le joug; les terres restent en friche ou sont mal soignées; le particulier ne s'enrichit pas; le Paysan s'appauvrit; et l'État dépérit tous les jours.

Les Agriculteurs sont la portion la plus nombreuse et la plus respectable d'un État; ce sont eux qui le nourrissent et le vivifient. Si le Souverain en est le Chef, les Agriculteurs, sans contredit, en sont les bras; les vouloir retenir dans les fers est le Comble de l'inhumanité et de l'absurdité: de l'inhumanité parceque chaque membre d'un État bien ordonné doit participer également á la liberté; de l'absurdité, parcequ'on ne doit en aucune façon gêner ceux dont la liberté fait l'aisance et la prosperité d'un État.

57. Ст. 257—259. On doit observer ici que la portion d'esclaves à Lacédémone étoit bien peu considérable: ce n'étoient pas même des Nationaux, mais des Ilôts; autrement Sparte n'auroit jamais joué un aussi grand rôle dans le Monde. Il y en avoit aussi à Rome; mais ce n'étoient pas de Romains. La même chose à Athènes.

58. Ст. 260. En permettant, dès ce moment—ci aux Paysans d'achetter des terres, l'affranchissement se feroit peu-à-peu; car il s'en faut beaucoup que tous les Paysans puissent deja en achetter.

59. ст. 261. Là où le Paysan n'a point de propriété personnelle, il est inutile de songer seulement à lui accorder les propriétés mobiliaire et foncière; car où les prendroit—il, et comment les garderoit—il? Mais il n'en est que mieux, peut-être, si le Gouvernement s'occupe sérieusement à lui en procurer. En ce cas, qu'il commence donc à lui assurer les propriétés personnelle et mobiliaire. C'est ainsi, mais ce n'est qu'ainsi qu'il parviendra à avoir la propriété foncière et à en jouir (стр. 167—170.)

61. Ст. 266. Ce vice n'est autre chose que la pauvreté, et leur peu d'aisance; procurez leur cette aisance, et leur posterité fructifiera et multipliera comme les grains de sable de la mer.

62. Ст. 269. Très assurement: et il seroit bien à souhaiter que les possesseurs des terres s'accoutumassent à voir souvent leurs villages, et à ne pas les abandonner à la rapacité des Intendants et autres pareilles sangsues etc.

ными хлѣбопашцами, имущество которыхъ и движимое и недвижимое охраняемо законами, эти земли приносили бы втрое, вчетверо и т. д. болѣе, чѣмъ при обработкѣ ихъ рабами. Но такова сила привычки, отмѣчается далѣе: опасаются свергнуть ея иго, поэтому земли остаются необработанными или плохо воздѣлываемыми, частныя лица не обогащаются, крестьяне бѣднѣютъ, государство падаетъ съ каждымъ днемъ.

---

63. Ст. 270. Mais si les uns sont propriétaires et les autres esclaves, que leur feroit la Loi? D'ailleurs cette soi même voudroit—elle se contredire? Et puis il y a tant de moyens d'éluder une Loi. Des gens qui ont tout auront toujours raison contre des gens qui n'ont rien.

64. Ст. 271. Par la raison toute simple que l'État d'Agriculteur ou de Laboureur y est le plus mauvais de tous.

65. Ст. 272. Elle ne pourra donc jamais augmenter dans la classe des paysans, parcequ'ils sont serfs, par conséquent malheureux. Il est donc de l'Intérêt de l'État d'abolir cette servitude, et cela le plutot possible.

66. Ст. 276. Donc il faut abolir la servitude et accorder la propriété.

67. Ст. 277. Des Autels, des Statues à Catherine II. Elle est vrai ment mère de son peuple.

68. Ст. 278. Ce mal n'est autre chose que le défaut de propriété, l'esclavage; mais le remède est entre les mains du Souverain — accordez la propriété; le mal est réparé. (Стр. 180—182).

71. Ст. 294-295. Comment pourroient les seigneurs Russes se refuser, après ceci, de consentir à la liberté, et à la propriété de leurs paysans? (Стр. 219).

82. Ст. 350. Rien ne prouve davantage le desir sincère du Souverain d'abolir l'esclavage, que les soins qu'il prend d'instituer une Éducation nationale et générale; sans quoi à quelle fin instruirait-il son peuple?

Axiome. Pouvoir arbitraire et Lumières ne se sont rencontrés nulle part ensemble. Partout où le Gouvernement a pour principes, pour objet et pour Règle, le pouvoir arbitraire d'une part et la servitude de l'autre, soyez assuré d'y trouver les hommes grossiers, ignorants et corrompus.

Qui ne sçait que le vice est nécessairement le fruit de l'ignorance et de l'oppression?—L'homme qui naît victime du pouvoir arbitraire, dévoué au travail, soumis au Caprice, abruti par les Châtiments, sans cesse accablé par la crainte, n'acquiert d'autres idées que celles de la force, et ne connoit de biens que quelques jouissances furtives, précaires, incertaines. Il n'en est cependant que plus malheureux et point coupable de ne pas s'élever à des connoissances plus exactes et plus étendues qui le rend roient susceptible de sentiments plus honnêtes et plus delicats. Il est esclavage; c'est tout dire; car l'esclavage est le dernier terme de dégradation pour l'espèce humaine, d'anéantissement pour la raison, et par une suite nécessaire, de dépravation pour les moeurs. (Стр. 275-276)

Такую же картину, (какъ увидимъ ниже), рисуютъ себѣ нѣкоторые депутаты, когда представляютъ послѣдствія не развитія рабства, но ограниченія помѣщичьей власти; на этомъ основаніи они требуютъ сохраненія прежнихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. Это желаніе удержать земледѣльцевъ, этихъ кормильцевъ государства, людей, составляющихъ наиболѣе почтенную его часть, какъ будто руки государства, въ цѣпяхъ есть, по указанію названнаго труда, верхъ безчеловѣчности и нелѣпости: безчеловѣчности, такъ какъ каждый членъ благоустроеннаго государства долженъ равнымъ съ другими образомъ пользоваться свободой, нелѣпости—потому что ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ стѣснять тѣхъ, свобода которыхъ составляетъ благополучіе и процвѣтаніе государства. То ужасное состояніе крестьянъ, которое изображаетъ Императрица въ главѣ XII, является, по представленію составителя замѣчаній, въ значительной степени слѣдствіемъ ихъ рабскаго состоянія. Уничтоженіе этого рабства—въ интересахъ государства; это—а также обезпеченіе крестьянъ собственностью—есть средство для уничтоженія того положенія земледѣлія и земледѣльцевъ, на которое жалуется Императрица, истинная мать своего народа, заслуживающая алтарей и статуй.

Что касается собственности, то предоставленіе ея должно быть организовано послѣдовательно. Тамъ, гдѣ крестьянинъ не имѣетъ еще *права* имѣть собственность, безполезно думать о предоставленіи ему собственности движимой и недвижимой: гдѣ онъ возьметъ ее и какъ ее сохранитъ? Лучше всего было бы правительству позаботиться объ обезпеченіи крестьянамъ этого права имѣть собственность и предоставленіи имъ собственности движимой: только такимъ образомъ земледѣлецъ сможетъ достигнуть обладанія и землею. Разрѣшеніе покупать землю, конечно, не будетъ тотчасъ же использовано всѣми крестьянами, а поэтому и связанное съ этимъ вопросомъ освобожденіе ихъ не будетъ массовымъ, отъ какого предостерегаетъ Императрица.

Уничтоженіе рабства и предоставленіе крестьянамъ собственности—вотъ практическіе выводы, сдѣланные составителемъ замѣчаній изъ положеній въ XI и XII главахъ Наказа. Начало XIII главы, гдѣ высказаны замѣчанія о необхо-

димости собственности для процвѣтанія земледѣльства, вызвало съ его стороны восклицаніе: какъ могутъ русскіе дворяне послѣ этого не согласиться на предоставленіе крестьянамъ ихъ свободы и собственности? Какъ увидимъ, многіе избранники русскаго дворянства совсѣмъ не были тронуты этой статьей Наказа, обративъ вниманіе на иныя, гдѣ видѣли указанія на необходимость сохранить въ неприкосновенности древнія основанія государственнаго правленія [1]).

Освободительные взгляды выразилъ составитель замѣчаній и по поводу статей Наказа, посвященныхъ вопросу о воспитаніи (гл. XIV).—Ничто такъ не доказываетъ искренняго желанія государя уничтожить рабство, какъ заботы его объ установленіи общаго народнаго воспитанія: для чего было бы иначе воспитывать народъ? Неограниченная власть и образованіе—двѣ вещи несовмѣстимыя. Вездѣ, гдѣ правленіе основано на самовластіи съ одной стороны и рабствѣ съ другой—люди грубы, невѣжественны, испорчены. Кто не знаетъ, спрашиваетъ составитель, что порокъ есть плодъ невѣжества и стѣсненія? Рождающійся жертвою самовластія, обреченный труду, подчиненный капризу, огрубѣлый подъ вліяніемъ наказаній, находящійся вѣчно подъ страхомъ человѣкъ не можетъ развить иныхъ мыслей, какъ только о силѣ, и не знаетъ иныхъ благъ, кромѣ удовольствій случайныхъ, украдкою. Онъ—рабъ—не можетъ подняться къ понятіямъ болѣе широкимъ и стать доступнымъ чувствамъ болѣе благороднымъ и нѣжнымъ. Рабство—это послѣдняя ступень паденія человѣческаго духа, человѣческаго разума, а поэтому и человѣческихъ нравовъ.

---

[1]) Статьи 502, 503, 504. На нихъ ссылаются. Глазовъ XXXII, 391 и 423, Кондыревъ XXXII, 418, кн. М. Щербатовъ XXXII, 491.

II.

Составъ Коммиссіи и его отношеніе къ постановкѣ вопроса о крѣпостномъ правѣ.

Манифестъ 14-го декабря 1766 года, приглашавшій представителей различныхъ группъ населенія къ участію въ работахъ по составленію проекта Новаго Уложенія, не предоставилъ права прислать депутатовъ и наказы только духовенству и нѣкоторымъ разрядамъ сельскаго населенія.

Чѣмъ бы ни объяснялось неприглашеніе депутатовъ отъ духовенства [1]), на дѣлѣ послѣднее не было совершенно

[1]) Проф. *Сергѣевичъ* признаетъ это чертою, понятною въ Государынѣ, которая такъ дорожила добрымъ мнѣніемъ Вольтера, а отчасти видитъ причину этого въ незадолго до созванія Коммиссіи послѣдовавшемъ рѣшеніи вопроса о церковныхъ имѣніяхъ. (Откуда неудачи Екатерининской законодательной Коммиссіи? Вѣстникъ Европы. 1878, I, 200). *В. Крыловъ* нѣсколько расширяетъ это послѣднее объясненіе; по его мнѣнію, неприглашеніе духовенства вызвано боязнью Екатерины дать случай ему публично заявить свои права на отнятыя его имѣнія. Съ этимъ опасеніемъ Императрицы, полагаетъ *Крыловъ*, имѣетъ связь и то обстоятельство, что не призваны и экономическіе крестьяне, такъ какъ депутаты отъ этого разряда жителей могли бы такъ или иначе возбудить вопросъ о законности или незаконности совершившейся секуляризаціи имѣній; и присутствіе депутатовъ отъ дворцовыхъ крестьянъ (не приглашенныхъ въ Коммиссію) могло бы быть не безопасно, такъ какъ въ ихъ число вошло не мало бывшихъ монастырскихъ. Депутаты отъ Синода и отъ коллегіи экономіи, конечно, не были опасны для Екатерины, а являлись послушными орудіями въ ея рукахъ. (Екатерининская коммиссія въ ея отношеніи къ духовенству, какъ сословію. Вѣра и Разумъ 1903, VIII, 469—473). Ср. *Покровскій*. Екатерининская Коммиссія о составленіи проекта Новаго Уложенія и церковные вопросы въ ней. Православный Собесѣдникъ, 1910, I, 25—28.—Проф. *А. И. Маркевичъ*, на основаніи найденнаго имъ проекта выборовъ въ Коммиссію, рѣшаетъ вопросъ иначе: положенія о духовенствѣ, полагаетъ онъ, пред-

устранено отъ предпринятаго Императрицей дѣла: городскому духовенству удалось выразить свои нужды и желанія въ нѣкоторыхъ городскихъ наказахъ, а кромѣ того оно имѣло извѣстное значеніе и при выборахъ депутатовъ отъ городовъ [1]). Но нужды и изнеможенія духовенства сельскаго не нашли себѣ выраженія въ какихъ нибудь наказахъ [2]) и въ

положено было оставить безъ измѣненія, почему и не было необходимости въ представителяхъ отъ этого сословія; на случай же, если бы вопросъ объ этомъ былъ затронутъ въ Коммиссіи, былъ депутатъ отъ Синода, который могъ дать необходимыя разъясненія. (Предположенія о созывѣ Коммиссіи для составленія проекта Новаго Уложенія. Одесса 1897, 6—7).

[1]) Такъ, при выборахъ депутата въ г. Угличѣ, гдѣ избраннымъ оказался канцеляристъ мѣстнаго духовнаго правленія И. Сухопрудскій, вліяніе это очевидно (*Сергѣевичъ*, 202). Но ср. разъясненія Московскаго губернатора по этому вопросу относительно г. Епифани и Рыбной слободы (*Липинскій*, 253—254). Наказъ отъ г. Углича подписанъ болѣе чѣмъ двадцатью лицами духовнаго сословія XCIII, 581. Подписи духовныхъ лицъ см. еще подъ наказами г.г. Дмитрова XCIII, 92, Перемышля XCIII, 162, Бѣжецкаго Верха CVII, 70, Верея XCIII, 257, Крапивны XCIII, 505, Мологи CVII, 83, Порхова CVII, 287, Твери CVII, 432—3 и др. Особыя главы о нуждахъ священно-церковно-служителей см. въ наказахъ г.г. Устюжны Желѣзопольской CVII, 440, Крапивны XCIII, 491 и др.—Духовенство нѣкоторыхъ мѣстностей, кромѣ того, обращалось съ различными просьбами—непосредственно или черезъ своего епархіальнаго архіерея—къ депутату отъ Синода митрополиту Гавріилу, называя его иногда „всего россійскаго духовенства депутатомъ". Онъ самъ считалъ себя уполномоченнымъ не только отъ Синода, но и „отъ лица Всероссійскія Православныя Церкви". (*Крыловъ*, Вѣра и Разумъ, 1903, VIII, 476—479, X, 624). — Духовенство малороссійскихъ епархій участвовало въ составленіи пунктовъ, необходимыхъ Синоду для составленія его наказа. (Предисловіе *Сергѣевича* къ XLIII тому Сб. И. Р. И. О., II, *Прилежаевъ* 236). Пункты эти разсмотрѣны и изложены въ статьяхъ *Теличенко* (К. Ст. 1890. ноябрь и декабрь), *Крылова* (Вѣра и Разумъ 1903 X), *Діанина* (Труды Кіевской Духовной Академіи 1904. VIII и IX).

[2]) Подписи членовъ сельскихъ причтовъ встрѣчаются, правда, очень часто подъ наказами различныхъ разрядовъ сельскихъ жителей, но духовныя лица подписывали эти наказы „по просьбѣ" крестьянъ, какъ постоянно въ наказахъ и отмѣчается (см. CXV и CXXIII). Эти подписи являются, очевидно, выполненіемъ предписанія обряда (Д § 8), согласно которому „повѣренное письмо отъ погоста" должно быть подписано священникомъ и семью хозяевами. Есть нѣсколько наказовъ, которые подписаны—по просьбѣ крестьянъ—двумя, тремя священниками и съ причетниками, что обрядомъ, повидимому, не предлагалось. CXXIII, 135, 138, 144, 148, 150, 191, 223. Священники, однако, подписывались

составѣ Коммиссіи не было представителей отъ этой группы сельскаго населенія. А между тѣмъ, кстати замѣтить, присутствіе въ Коммиссіи депутатовъ отъ этого разряда жителей, несомнѣнно, могло повліять на ту или иную постановку вопроса о крѣпостномъ крестьянствѣ, такъ какъ, близко знакомое съ нуждами послѣдняго, сельское духовенство сочувственно относилось къ помѣщичьимъ крестьянамъ, что доказывается нерѣдкимъ участіемъ его въ волненіяхъ крѣпостныхъ [1]).

Что касается нѣкоторыхъ группъ сельскаго населенія, не принадлежавшихъ къ числу получившихъ право прислать въ Коммиссію наказы и депутатовъ, то изъ нихъ не всѣ оказались совершенно въ сторонѣ отъ законодательной Коммиссіи: экономическіе [2]) и дворцовые [3]) крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей представили свои собственные наказы съ изложеніемъ нуждъ и недостатковъ ихъ быта. Были представлены въ Коммиссію наказы даже отъ половниковъ, въ положеніи которыхъ было много общаго съ положеніемъ крѣпостныхъ, на что указываютъ сами половники, передавая, какъ хозяева, „уподобляясь законнымъ помѣщикамъ", владѣютъ ими, „яко крѣпостными" [4]), и что вполнѣ опредѣленно

подъ нѣкоторыми наказами не только по просьбѣ крестьянъ, но „и за себя" или „только за себя". CXXIII, 145, 160, 167. 168. Вѣроятно, это только иная форма выполненія требованія обряда. Такой же смыслъ имѣетъ, повидимому, и такое начало одного наказа: „... священникъ Лука Михайловъ съ причетниками и сотскіе.. пятидесятскіе... десятскіе... съ товарищами и всѣ того... прихода мірскіе люди", выбравъ человѣка достойнаго, „... мірскіе наши нужды объявляемъ". CXXIII, 159.

[1]) *В. Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II, т. I, 1903, стр. 377, 422, 431, 436, 441, 447. Объ участіи духовенства въ Пугачевскомъ возстаніи въ предѣлахъ Астраханской епархіи. Труды Саратовской архивной Коммиссіи 1908, вып. 24. (Ср. тамъ-же, т. II, вып. 2, 1890 г.—Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта). *Дубровинъ*. Пугачевъ и его сообщники. 1884, III, 152 и слѣд., 371 и слѣд. *Фирсовъ*, Пугачевщина, 110—112. *Е. Трифильевъ*. Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи. Царствованіе Имп. Павла I. Харьковъ 1904, 319—336.

[2]) CXXIII, 14—16, 17—22, 105, 188, 193, 197—200, 203—205, 220—1, 223—5, 237—8, 242—4, 270—3. Ср. *Семевскій*. Крестьяне... т. II. 1901, стр. 260.

[3]). CXXIII, 55—66, 67—73, 76—77 и др. Ср. *Семевскій*, Крестьяне... II, 62. *Липинскій* Ж. М. Н. Пр. 1887. VI, 266.

[4]) CXXIII, 88—103, 107, 195, 122, 218.

подчеркивается въ представленіи архангелогородскаго губернатора въ Коммиссію.[1]). Необходимо отмѣтить еще, что согласно обряду (Д 22) „однодворецъ, старой службы служилый, пахотный солдатъ и государственный черносошный и ясачный крестьянинъ можетъ сдать полномочіе и наказъ *какого бы кто чина или званія ни былъ, кромѣ крѣпостного человѣка*". Этимъ крѣпостные крестьяне поставлены въ исключительно особое положеніе, и очевидно ни въ какомъ случаѣ и никакимъ способомъ не могли имѣть своихъ представителей въ Коммиссіи и высказать свои „изнеможенія".

При работахъ надъ составленіемъ избирательнаго въ Коммиссію закона вопросъ объ этомъ имѣлся въ виду. Это ясно изъ извѣстныхъ намъ двухъ предварительныхъ плановъ этого закона, изъ которыхъ одинъ былъ составленъ по порученію Императрицы коммиссіей изъ князя А. Вяземскаго, оберъ-прокурора Всеволожскаго, генералъ-рекетмейстера Козлова и С. Кузьмина[2]), другой сохранился безъ указанія автора. Нашедшій этотъ послѣдній проектъ, проф. А Маркевичъ полагаетъ, что онъ вышелъ также изъ канцеляріи А. Вяземскаго и принадлежитъ кому либо изъ названныхъ только что лицъ, къ которымъ Маркевичъ прибавляетъ еще Козицкаго[3]). Но есть возможность, повидимому, нѣсколько иначе и болѣе опредѣленно указать автора этого проекта. Въ „Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова", бывшаго маршаломъ Коммиссіи, составленныхъ сыномъ его сенаторомъ А. А. Бибиковымъ, между прочимъ, сообщается слѣдующее извѣстіе относительно закрытія Коммиссіи: „Вскорѣ Императрица удостовѣрилась въ непобѣдимыхъ затрудненіяхъ, или справедливѣе сказать, въ неисполнительности ея великаго предпріятія, и убѣдилась въ истинѣ слѣдующаго *предварительно* даннаго Александромъ Ильичемъ (т. е. Бибиковымъ) мнѣнія...." Далѣе помѣщенъ отрывокъ изъ этого „мнѣнія", почти буквально сходный съ однимъ

---

[1]) Архангельскія Губернскія Вѣдомости, 1874, № 13, стр. 5. О половникахъ см. представленныя въ Коммиссію „мнѣнія"—деп. Ключарева VIII, 131—133, Плотникова VIII, 383—398 и др.

[2]) *Сергѣевичъ.* Вѣстникъ Европы, 1878, I, 200. Вѣроятно этотъ проектъ напечатанъ *Латкинымъ.* Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, 244, 289—293.

[3]) Предположенія о созывѣ Коммиссіи. Одесса, 1897, стр. 3-4,

мѣстомъ найденнаго А. Маркевичемъ проекта. Привожу этотъ отрывокъ: „собраніе различнаго состоянія людей депутатовъ должно быть токмо съ тѣмъ, что хотя они всѣ вообще къ увеличенію государственнаго собранія, къ составленію благоразумныхъ законовъ и согласныхъ пользѣ каждаго состоянія способствовать будутъ, но въ самомъ существѣ, чтобъ не они составители законовъ были, но особливо выбранные изъ нихъ самихъ или изъ постороннихъ особъ и не столь во многомъ числѣ состоящее собраніе, и которое бы всѣ полагаемыя права и законы сообразовало съ предположенными ея величествомъ данными генеральными о законахъ правилами и со всеобщею, а не къ одной которой части клонящеюся пользою, а большее общество депутатовъ тому законоположительному собранію досконально свѣдѣнія о всемъ до нихъ касающемся преподавало; инако же когда все множество различнаго состоянія депутатовъ имѣть будутъ право законоположенія, то, кромѣ многихъ затрудненій, послѣдовать можетъ и то, что всякій изъ нихъ только пользу и выгоду своихъ собратій наблюдать и о томъ пещися будетъ, не размышляя о вредѣ отъ того происходящемъ въ другихъ частяхъ и во всеобщей связи" [1]).—Соотвѣтствующій отрывокъ „проекта" отличается отъ приведеннаго только нѣсколько иной разстановкой знаковъ препинанія, формой и порядкомъ нѣкоторыхъ словъ и, наконецъ, тѣмъ, что Императрица упоминается въ немъ не въ третьемъ лицѣ, а во второмъ. Такое полное сходство двухъ отрывковъ даетъ, повидимому, основаніе полагать, что авторомъ проекта, опубликованнаго А. Маркевичемъ, былъ А. И. Бибиковъ, если, конечно, составитель его біографіи—сынъ его, сенаторъ Бибиковъ, не приписалъ ему чужого труда, что предполагать нѣтъ сколько-нибудь достаточныхъ основаній. Такое рѣшеніе вопроса должно, очевидно, опровергнуть утвержденіе проф. Сергѣевича, что Бибиковъ не былъ приглашенъ участвовать въ составленіи плана выборовъ и что руки его не замѣтно въ предварительныхъ работахъ Екатерины [2]); кромѣ того, оно должно нѣсколько смягчить характеристику „генерала Биби-

[1]) Записки о жизни.. Бибикова. Спб. 1817, 121—3; Москва, 1865, стр. 55—56. Маркевичъ, 18—19.

[2]) *Сергѣевичъ*, Вѣстникъ Европы, 1878, I, 220, прим. 1.

кова", сдѣланную тѣмъ же изслѣдователемъ, обосновавшимъ въ значительной степени на ней свой отвѣтъ на вопросъ—„откуда неудачи Екатерининской Законодательной Коммиссіи" [1]).

Въ первомъ изъ названныхъ плановъ высказывается, между прочимъ, рядъ соображеній—о цеховыхъ, объ иновѣрцахъ,—соображеній, которыя заставляютъ видѣть не случайное отсутствіе въ этомъ проектѣ указаній на крѣпостныхъ крестьянъ. Такъ, признается необходимымъ присутствіе въ Коммиссіи депутатовъ отъ цеховыхъ, которые „донынѣ весьма въ худомъ состояніи находятся", для того, чтобы „при будущемъ генеральномъ положеніи ничего объ нихъ проронено не было и чтобъ не могли потомъ никакихъ жалобъ приносить" [2]). Подобнымъ же образомъ предполагалось призвать депутатовъ и отъ иновѣрцевъ, чтобы привести ихъ изъ нынѣшней распутной въ лучшую и порядочную жизнь [3]). О крѣпостныхъ же крестьянахъ ничего подобнаго не говорится. О нихъ только мелькомъ вспоминаетъ неизвѣстное лицо въ примѣчаніи своемъ на одинъ изъ пунктовъ названнаго плана, въ которомъ исключается изъ числа третьяго рязряда избирателей, названныхъ общимъ именемъ государственныхъ крестьянъ,—приписанные къ заводамъ на томъ основаніи, что „всѣ ихъ нужды черезъ многократныя жалобы извѣстны, и для того велѣть оные всѣ собрать и отослать въ Коммиссію" [4]). Авторъ замѣчанія сомнѣвается, „не сдѣлаетъ ли избраніе депутатовъ отъ государственныхъ крестьянъ зависти другихъ крестьянъ, яко то экономическихъ, которыхъ около милліона душъ, и которые не меньше считаютъ себя теперь быть государственными. А когда и симъ назначены будутъ депутаты, продолжаетъ онъ, то и помѣщичьи того же захотятъ. И такъ, въ Высочайшей волѣ остается нѣкоторое только крестьянство почесть исключительнымъ чиномъ государственнымъ, или все, или вовсе исключить крестьянство" [5]). „Обрядъ" въ окончательной редакціи принялъ первое рѣшеніе,

[1]) *Сергѣевичъ*, В. Е. 1878, I, 227 слѣд. Очевидно теряетъ значеніе и преположеніе *Брикнера* о составленіи „мнѣнія" Бибикова не до открытія Коммиссіи, а скорѣе до закрытія ея. Ж. М. Н. Пр. 1881, XI, 217.

[2]) *Латкинскій*, Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, 291.

[3]) Тамъ-же 291.

[4]) Тамъ-же 291.

[5]) Тамъ-же 293.

предоставивъ право прислать депутатовъ только нѣкоторымъ группамъ крестьянства, намѣченнымъ и въ проектѣ коммиссіи кн. А. Вяземскаго.

Второй проектъ, по мнѣнію А. Маркевича составленный *послѣ* только что указаннаго, но отдѣленный отъ печатной редакціи еще нѣсколькими [1]), опредѣленнѣе касается вопроса о представительствѣ несвободнаго крестьянства. Въ немъ говорится: „приписные ко дворцу, вѣдомства экономіи, равно и помѣщичьи крестьяне отъ выбору депутатовъ исключаются, понеже первые и вторые подъ правительствомъ дворцовой канцеляріи и коллегіи экономіи, яко помѣщики, а послѣдніе подъ самыми помѣщиками состоятъ; о распорядкѣ же и ихъ обрядахъ помѣщики какъ знать, такъ и о благѣ ихъ пещися долженствуютъ" [2]). Манифестъ 14 декабря 1766 года сталъ, повидимому, на эту же точку зрѣнія, обойдя молчаніемъ вопросъ о крѣпостномъ крестьянствѣ.

Такимъ образомъ, крѣпостные крестьяне не получили права ни прислать своихъ депутатовъ, ни представить заявленія о своихъ нуждахъ и недостаткахъ. А между тѣмъ они были, несомнѣнно, особенно заинтересованы въ „перемѣнѣ законовъ": постоянныя волненія, побѣги, о которыхъ такъ много говорилось и въ наказахъ и въ засѣданіяхъ Коммиссіи,—опредѣленно свидѣтельствуютъ объ этомъ. Крѣпостные всегда съ жаднымъ вниманіемъ прислушивались къ различнымъ извѣстіямъ о мѣрахъ улучшенія ихъ быта; манифестъ объ уничтоженіи обязательной службы дворянъ возбудилъ особенно свѣтлыя надежды на освобожденіе [3]): въ 1766 – 1767 гг. среди крѣпостныхъ ходили радостные для нихъ слухи о томъ, что имѣнія владѣльцевъ, обременяющихъ своихъ подданныхъ, велѣно отбирать на имя Государыни [4]), что помѣщикамъ запрещено требовать отъ крестьянъ работы болѣе двухъ дней, о чемъ якобы былъ „и въ инструкціи пунктъ" [5])

---

[1]) *Маркевичъ*. Предположенія о созывѣ Коммиссіи. Одесса, 1897, 5.

[2]) *Маркевичъ*. Предположенія о созывѣ Коммиссіи. Одесса, 1897, 18.

[3]) *Семевскій*. Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II, т. I, 419. Ср. мнѣніе Ѳ. Кречетова—въ статьѣ *М. Королькова* о немъ. Былое 1906, апрѣль, 60.

[4]) *Семевскій*, I, 440.

[5]) *Семевскій*, I, 66.

и т. п. При такомъ настроеніи крѣпостныхъ естественно полагать, что манифестъ 14 декабря, а, главное, устраненіе ихъ отъ участія въ коммиссіи, вызвали среди нихъ особенно сильное движеніе. Несомнѣнно въ связи съ этимъ стоитъ фактъ усиленія или учащенія крестьянскихъ волненій, замѣчаемый въ 1766—1768 г.г. [1]), а также извѣстный фактъ подачи Императрицѣ во время ея путешествія по Россіи въ 1767 г. жалобъ на тяжелые поборы помѣщиковъ [2]). Оффиціальный отвѣтъ на эти заявленія прямо указываетъ поводъ ихъ возникновенія. Отвѣтъ этотъ—указъ 22 августа 1767 г. „о бытіи помѣщичьимъ людямъ и крестьянамъ въ повиновеніи и послушаніи у своихъ помѣщиковъ и о неподаваніи челобитенъ въ собственныя Ея Императорскаго Величества руки"; въ первыхъ же строкахъ его объясняется, что „непослушанія помѣщикамъ большею частію происходятъ отъ разглашенія злонамѣренныхъ людей, разсѣвающихъ вымышленные ими слухи о *перемѣнѣ законовъ*" [3]).

Какъ поняли крѣпостные это неприглашеніе ихъ представителей къ участію въ Коммиссіи, могутъ свидѣтельствовать слѣдующія слова одного поэта изъ ихъ среды:

„Въ свою нынѣ пользу законы перемѣняютъ:
„Холопей въ депутаты затѣмъ не выбираютъ.
„Что могутъ де холопы тамъ говорить?
„Отдали бъ имъ волю до смерти насъ морить" [4]).

---

[1]) *Семевскій,* I, 433, 440, 442.

[2]) Записка Екатерины объ этомъ X, 216; но ср. отрывокъ изъ нея, дающій нѣсколько иной смыслъ, у *Дубровина* Пугачевъ. I, 338, пр. 1.

[3]) П. С. З. XVIII. 12966.

[4]) „Плачъ холоповъ прошлаго вѣка", сообщенный *Тихонравовымъ,* стихи 43—46. „Починъ", сборникъ Общества любителей россійской словесности, 1895, стр. 12. Это, кажется, единственное прямое свидѣтельство самихъ крестьянъ о впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ занятіями Коммиссіи. Ср. указаніе автора „Размышленія о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ". Чт. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1861, III, 98. Свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ Коммиссіи крѣпостные могли получать отъ депутатовъ другихъ крестьянъ или при возвращеніи ихъ домой (см. упомянутое „Размышленія") или изъ ихъ писемъ землякамъ; „до насъ не дошло ни одного такого письма", замѣчаетъ *Семевскій,* Крестьяне, I, 442. Вообще пока мало извѣстна переписка между депутатами и избирателями, въ нѣкоторыхъ—по крайней мѣрѣ наказахъ высказывавшими просьбы увѣдомлять ихъ о дѣлахъ въ

III.

Вопросъ о крѣпостномъ правѣ въ наказахъ отъ населенія.

Свободное населеніе Россіи, призванное для участія въ законодательной Коммиссіи, вручало, согласно обряду выборовъ, избраннымъ имъ депутатамъ наставленія, наказы о своихъ нуждахъ и пожеланіяхъ; въ нихъ нашли себѣ болѣе или менѣе полное выраженіе взгляды и стремленія раз-

---

Коммиссіи. (Шуйскаго купечества XCIII, 368, Луховскаго купечества XCIII, 390, Луховскаго дворянства VIII, 483, Углицкаго дв. VIII, 476 и др.) Указанія на подобную переписку есть въ запискахъ Екатерины Бибикову (Записки о его жизни, 1865, 54 или X, 270) —Переписка депутатовъ войска Запорожскаго съ Кошемъ-*Скальковскій*, Исторія Новой Сѣчи и послѣдняго коша Запорожскаго, изд. 3-ье, I, 300, 301; II, 299. Письмо Денисова, депутата отъ Власовскихъ и Кременчугскихъ казаковъ. *Линнинскій*, Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, 268—269. Ср. донесенія депутата отъ адмиралтействъ—коллегіи. Архивъ Морского Министерства, 3144, лл. 156 158; 3337 лл. 312—313, 320. Что депутаты пользовались поѣздками домой, на мѣста, отъ которыхъ избраны, и для того, чтобы сообщать своимъ избирателямъ свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ Коммиссіи, можетъ свидѣтельствовать, напримѣръ, письмо избирателей (7 подписей) отъ 13 янв. 1768 года къ П. Орлову, депутату Клинскаго дворянства, служащее какъ бы дополненіемъ къ наказу (IV, 255—265). „Коль скоро, пишутъ они, Ваше Высокоблагородіе съ требованіемъ быть дворянскому съѣзду къ Его Превосходительству нашему почтенному господину предводителю отписали, а отъ Его Превосходительства надлежащимъ образомъ намъ знать дано, то всѣ мы съ радостію ѣхали, воображая, что усердіе Ваше къ отечеству и къ намъ на съѣздѣ нашемъ объявитъ такое обстоятельство, которое подлинно къ славѣ нашей собрать насъ долженствовало. Рѣчь ваша намъ говоренная представила такіе резоны, кои мы находимъ тѣмъ справедливѣйшими, что уже мы давно о томъ помышляемъ и что какъ Вы увѣряете многихъ городовъ благородные общества прошеніе о томъ имѣютъ; и хотя съ сожалѣніемъ находимъ себя въ томъ неупредившихъ, однако ставимъ себѣ за честь слѣдовать всегда

личныхъ разрядовъ жителей, въ виду чего они являются важнѣйшимъ и необходимѣйшимъ матеріаломъ для ознакомленія съ отношеніемъ населенія къ разнообразнымъ сторонамъ его жизни. Руководствуясь при внесеніи въ наказы различныхъ заявленій почти исключительно своими мѣстными и сословными интересами, избиратели, естественно, оставляли безъ подробнаго разсмотрѣнія цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно не касавшихся ихъ положенія. Къ числу такихъ слѣдуетъ въ значительной степени отнести и вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Изъ числа извѣстныхъ до настоящаго времени наказовъ отъ различныхъ разрядовъ сельскаго населенія замѣчанія о крѣпостныхъ крестьянахъ встрѣчаются только въ нѣсколькихъ. Въ наказахъ отъ городскихъ жителей замѣчанія и пожеланія, касающіяся крѣпостного крестьянства, довольно часты, но, кромѣ вопроса о препятствіяхъ имъ причиняемыхъ въ торговлѣ, о немъ упоминается главнымъ образомъ при заявленіи просьбъ и пожеланій о правѣ и городскимъ жителямъ покупать и владѣть людьми. При часто буквальномъ сходствѣ городскихъ наказовъ и теперь уже, не имѣя ихъ всѣхъ въ изданіи, повидимому можно эти пожеланія и заявленія обобщать чуть ли не на все городское населеніе тогдашней Россіи. Дворянство, жизнь котораго была такъ тѣсно сплетена и связана съ жизнью крѣпостныхъ, естественно, должно было значительно подробнѣе коснуться быта послѣднихъ. Это несомнѣнно предусматривалось правительствомъ при созывѣ коммиссіи (см. выше), а, судя по указаніямъ нѣкоторыхъ наказовъ, дворянство также это ясно сознавало. Такъ, напримѣръ, Михайловское

благонамѣреннымъ мыслямъ, склоняющимся къ пользѣ и славѣ нашего любезнаго отечества и такъ вслѣдствіе сего Ваше Высокоблагородіе просимъ при удобномъ Вамъ случаѣ въ Коммиссію о составленіи проекта новаго уложенія представить и наше всеподданѣйшее прошеніе, чтобъ Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ сооруженъ былъ монументъ достойный славныхъ и великихъ Ея дѣлъ". Часть необходимыхъ для выполненія этого расходовъ Клинскіе дворяне желаютъ принять на себя. Орловъ представилъ письмо это въ Коммиссію. (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227/1). Сравни наказъ Московскаго дворянства IV, 232, Калужскаго и Медынскаго IV, 295, Дорогобужскаго XIV, 441, Мещовскаго VIII, 521 и др.

дворянство полагаетъ необходимымъ „при семъ богоданномъ достопамятномъ случаѣ и частные недостатки касательно до насъ дворянъ *и крестьянъ нашихъ*... воспользоваться исправить“ [1]); Ярославское думаетъ, что „дворяне, бывъ владѣтели земли и деревень, не меньше должны *и о крестьянахъ*, подданныхъ того же государя и имъ подвластныхъ, попеченіе свое прилагать“ [2]). Ясно, конечно, что дворяне не могли ограничиваться обсужденіемъ вопроса о томъ, кому пользоваться крѣпостнымъ трудомъ, они должны были остановиться и на другомъ вопросѣ—какъ имъ пользоваться. Однако, эта сторона дѣла была слабо затронута въ наказахъ и только вопросъ о внѣшнихъ, такъ сказать, отношеніяхъ крестьянства—къ государству, купечеству—привлекъ значительно большее вниманіе дворянъ.

1. Наказы отъ сельскихъ жителей.

Изъ всѣхъ разрядовъ сельскаго населенія, посылавшихъ депутатовъ въ Коммиссію, только два пользовались правомъ владѣть—съ нѣкоторыми ограниченіями—крѣпостными, именно однодворцы и отчасти разныхъ службъ служилые люди [3]). Это право и тѣхъ и другихъ произошло—по ихъ собственнымъ въ наказахъ указаніямъ—оттого, что предки ихъ,—иногда дворяне, дѣти боярскіе, а чаще разные служилые люди—казаки, стрѣльцы, пушкари и т. п., поселенные для защиты границъ отъ нападеній, получали населенныя земли или право владѣть „полонными людьми“ [4]); кромѣ того, нѣкоторые дворяне при Петрѣ I сами добровольно

[1]) IV, 272.

[2]) IV, 309. Наказъ Ярославскаго дворянства является нѣсколько измѣненной и дополненной редакціей предложеннаго кн. М. Щербатовымъ проекта его. Приведенная фраза есть и въ этомъ проектѣ. Собраніе сочиненій кн. Щербатова, I, 1896, стб. 10—30.

[3]) *Семевскій,* Крестьяне II, 770. 776.

[4]) Наказъ однодворцевъ Одоевскаго уѣзда CXV, 13. *Семевскій* II, 770, 776; 738—наказъ однодворцевъ Воронежской губерніи. Челобитныя однодворческихъ повѣренныхъ Тамбовской провинціи уѣздовъ Ряжскаго, г. Добраго, Верхнеломовскаго, депутата однодворцевъ Воронежской провинціи Веденеева. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи 227/1.

записывались въ однодворцы, сохранивъ при себѣ своихъ крестьянъ [1]). Эти обстоятельства даютъ однодворцамъ основаніе, по примѣру нѣкоторыхъ представителей этого разряда населенія, достигшихъ благопріятнаго для нихъ результата, добиваться исключенія ихъ изъ подушного однодворческаго оклада и внесенія въ дворянскій списокъ [2]) съ предоставленіемъ права покупать крестьянъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ наказахъ встрѣчаются ходатайства объ уничтоженіи существующаго для однодворцевъ запрещенія покупать крестьянъ у постороннихъ—не однодворцевъ и продавать имъ [4]).

Что касается старыхъ службъ служилыхъ людей, то и они проявляютъ въ своихъ наказахъ стремленіе приравняться къ дворянству. Особенно это относится къ такимъ изъ нихъ, какъ Псковской провинціи прежнихъ службъ служилые люди, т. е. наслѣдники псковскихъ и опочецкихъ и переведенныхъ себежскихъ казаковъ и красногородскихъ солдатъ, выдѣлившіеся изъ среды своихъ собратій значительными земельными владѣніями, данными ихъ предкамъ, внесеннымъ въ дворянскіе списки, свободою отъ подушной подати и несенія ландмилиціи. Въ своемъ наказѣ они заявляютъ, что желаютъ пользоваться землями, деревнями какъ дворяне и быть въ равенствѣ противъ дворянъ [5]). Но большинство старыхъ службъ служилыхъ людей, по указанію *Семевскаго*, почти никогда не предъявляло претензій на дворянство [6]) и только въ двухъ наказахъ высказаны просьбы о дозволеніи покупать и владѣть крестьянами. Такъ, засѣч-

[1]) Примѣчанія на исторію Россіи г. Леклерка, сочиненныя генералъ-маіоромъ *Ив. Болтинымъ*. 1788. II, 226. П. С. З. XXV, 18.676.

[2]) Наказы однодворцевъ Одоевскаго уѣзда CXV, 13, 14; Крапивенскаго у., д. Новыхъ Суровъ CXV, 31; Симбирскаго у. CXV, 197. Въ только что указанныхъ челобитныхъ выражается просьба по прежнему именовать ихъ—однодворцевъ дѣтьми боярскими, очевидно съ сохраненіемъ ихъ крестьянъ. „Многіе, говорится въ одной изъ нихъ, имѣя у себя людей въ услуженіи и крестьянъ до днесь владѣютъ“. (Ср. мнѣніе депутата Елецкихъ однодворцевъ Давыдова, XIV, 166).

[3]) *Семевскій* II, 769—770.

[4]) *Семевскій* II, 771-772

[5]) CXV, 115—118.

[6]) *Семевскій*. Крестьяне II, 801.

ные (помѣстные) сторожа Лихвинскаго уѣзда, Окологородскаго стана, д. Вялицъ желаютъ, чтобы ихъ „въ крестьянствѣ не числить, ибо, какъ и по грамотамъ жалованнымъ предки наши издревле во крестьянахъ никогда не бывали и крестьянскаго рабочаго ига не несли, а находились при засѣкахъ, именовався помѣстными сторожами, властно, какъ бы помѣщики, имѣющіе за собой крестьянъ по достатку своему, почему и намъ, слѣдуя древнему положенію, таковыми же, а не крестьянами должно счисляться“ [1]). Также пахатные солдаты г. Саратова, указывая на однодворцевъ, положенныхъ въ подушной окладъ и содержащихъ ландмилицію, что совмѣстимо тамъ съ владѣніемъ крестьянами, считаютъ возможнымъ просить о дозволеніи и имъ покупать людей и крестьянъ [2]).

Служилые мурзы и татары выражаютъ также просьбы о признаніи ихъ россійскими дворянами; они заявляютъ жалобы и сожалѣнія, что нынѣ приравнены къ крестьянамъ, положеннымъ въ подушной окладъ, въ то время какъ предки ихъ за службы свои награждаемы были отъ государей потомственно и землями и русскими крестьянами и вообще всѣми правами русскаго дворянства [3]). Всего этого они нынѣ лишены изъ за непринятія греческой вѣры [4]). Дѣйствительно, согласно основному взгляду, проходящему черезъ цѣлый рядъ десятилѣтій въ законодательствѣ объ инородцахъ они, оставаясь нехристіанами, не могли владѣть землями, населенными русскими, т. е. православными крестьянами [5]).

[1]) CXV, 91.

[2]) IV, 133.

[3]) Дополненіе къ наказу служилыхъ мурзъ и татаръ Казанской губерніи, Симбирской провинціи, депутата Идебердѣева. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227/1. Доп. къ наказу служилыхъ татаръ и мурзъ Нижегородской губ., Алаторской пров., деп. Мангушева, А. Г. С. бум. Екат. коммиссіи, 227/1; тамъ же и дополненіе къ наказу служилыхъ и ясашныхъ татаръ Сибирской губ., деп. Хансеитова. Ср. тамъ же доношеніе депутата Ставропольскаго калмыцкаго корпуса отъ крещеныхъ калмыкъ.

[4]) Дополненіе деп. Мангушева.

[5]) *Неволинъ*. Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ (Полное собраніе сочиненій, т. IV. Спб. 1857. стр. 303—305).

Татары же были у нихъ крѣпостными[1]) и о сохраненіи и впредь права владѣть этими крестьянами и дворовыми людьми, а также движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ просятъ, напримѣръ, служилые татары и мурзы Старой и Новой Слободъ Казанской провинціи. При этомъ они желаютъ — въ виду тягости для ихъ крѣпостныхъ—уменьшить подушной окладъ 1 р. 70 к. до 70 копѣекъ, какъ платятъ русскіе помѣщиковы крестьяне[2]).

Другіе разряды свободнаго сельскаго населенія не выражали, повидимому, въ наказахъ своихъ требованій и просьбъ о разрѣшеніи и имъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ. Однако, о необходимости имѣть право пріобрѣтать у помѣщиковъ людей въ нихъ встрѣчаются заявленія, но цѣлью ихъ является освобожденіе отъ личнаго отбыванія рекрутчины, отъ котораго многіе разными средствами уклоняются. Во избѣжаніе этого крестьяне и предполагаютъ необходимымъ или вносить извѣстную сумму или покупать людей для отдачи въ рекруты, причемъ это представленіе купленныхъ людей, по мнѣнію черносошныхъ крестьянъ Орловскаго уѣзда, Вятской провинціи, слѣдовало бы разрѣшить и взамѣнъ крестьянъ уже служащихъ, правда еще не долѣе двухъ лѣтъ; возможно, что послѣ этого періода земля будетъ передана кому-нибудь другому, застроена имъ, а къ тому же и отъ земледѣлія можетъ отвыкнуть долѣе прослужившій[3]).

---

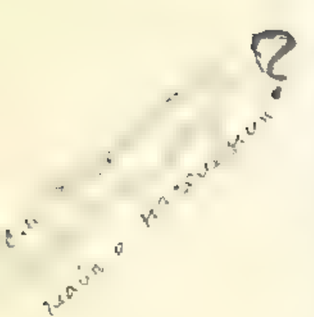
[1]) Представленіе деп. Ишмакова, отъ мурзъ и татаръ Тамбовской провинціи. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 227/6.

[2]) CXV, 312; служилые мурзы разныхъ дорогъ Казанскаго уѣзда CXV, 328, тоже—служилые мурзы и татары разныхъ сотенъ и деревень Свіяжскаго у. CXV, 344.

[3]) Наказы—черносошн. крестьянъ г. Саратова IV. 114; черносошн. крестьянъ Орловскаго у. Вятской провинціи *Семевскій* II, 686-687; наказъ крестьянъ, содержащихъ ландмилицію Орловскаго у. CXV, 209, государственныхъ крестьянъ того же у. CXV, 239, ясашныхъ крестьянъ Свіяжскаго у. Свіяжской пров. CXV, 413. Ср. относительно дворцовыхъ крестьянъ *Семевскій* I, 25-26, 335; относительно крѣпостныхъ *Семевскій*, I, 366 и сл.

2. Наказы отъ городскихъ жителей.

Согласно обряду выборовъ въ Коммиссію въ составленіи наказовъ отъ городскихъ жителей, какъ и въ избраніи отъ нихъ депутатовъ, могли участвовать всѣ домовладѣльцы (Г 5) безъ различія ихъ принадлежности къ той или иной сословной группѣ. Что на дѣлѣ такъ и было, ясно и изъ содержанія наказовъ и изъ разнообразныхъ подъ ними подписей. Такъ во многихъ наказахъ отведены особые пункты или главы нуждамъ каждаго разряда жителей, а изъ нѣкоторыхъ городовъ было даже прислано сообразно составу населенія по нѣсколько самостоятельныхъ наказовъ [1]). Преобладающее количество подписей принадлежитъ, естественно, наиболѣе многочисленному разряду—купечеству, многіе же наказы подписаны представителями духовенства [2]), приказными служителями [3]), дворянами [4]), а нѣкоторые и лицами изъ числа болѣе малочисленныхъ городскихъ жителей, какъ напримѣръ отставными солдатами [5]), сокольими помытчиками [6]), экономическими крестьянами [7]) и др. [8]).



Вопроса о крѣпостномъ правѣ касаются три первыя группы городскихъ жителей.

---

[1]) Напримѣръ, наказы г.г. Венева ХСІІІ, 240, Коломны ХСІІІ, 143, Мосальска СVІІ, 39 и другіе заключаютъ отдѣльные пункты о нуждахъ приказныхъ служителей; въ наказахъ г.г. Устюжны-Желѣзопольской СVІІ, 440, Крапивны ХСІІІ, 491, и др. содержатся пункты о нуждахъ священно-церковно — служителей и канцелярскихъ служителей. Отъ жителей г. Нѣжина представлено было 4 наказа — по одному отъ каждаго разряда жителей. (*Сергѣевичъ*. В. Е. 1878. I, 205). См. еще наказы г. Калуги СVІІ, 94 и слѣд., Нижняго-Новгорода (Дѣйствія Нижегородской ученой архивной Коммиссіи 1894 г. вып. 12—14, стр. 55), г. Чебоксаръ СVІІ, 584—605 и др.

[2]) См. выше гл. II.

[3]) Гг. Крапивны ХСІІІ, 504—505, Владиміра ХСІІІ, 537, Коломны ХСІІІ, 149, Костромы ХСІІІ, 175, Переяславля Рязанскаго ХСІІІ, 272, Ростова ХСІІІ, 354, Зарайска ХСІІІ, 445 и мн. др.

[4]) Ростова ХСІІІ, 354—6, Переяславля Рязанскаго ХСІІІ, 274.

[5]) г. Крапивны ХСІІІ, 504, Зарайска ХСІІІ, 445.

[6]) г. Ростова ХСІІІ, 356. Переяславля Залѣсскаго СVІІ, 157.

[7]) Кашина ХСІІІ, 483.

[8]) Подробнѣе см. въ статьѣ *С. Вознесенскаго*: Городскіе депутатскіе наказы въ Екатерининскую Коммиссію 1767 года. Журналъ Министерства Народнаго просвѣщенія, 1909, XI, XII.

Незадолго до созванія Коммиссіи утратившее право пользоваться крѣпостнымъ трудомъ [1]) купечество въ городскихъ наказахъ старается добиться снова возможности пріобрѣтать крѣпостныхъ, не ради дворянскаго права, объясняется въ наказахъ, но для помощи при выполненіи разнообразныхъ лежащихъ на купцахъ городскихъ повинностей, для услуженія въ домѣ и при торговыхъ дѣлахъ, для работъ на фабрикахъ [2]). Это стремленіе было едва ли не общимъ среди тогдашняго купечества, такъ какъ въ значительномъ большинствѣ нынѣ извѣстныхъ наказовъ выражаются подобныя просьбы [3]).

[1]) Указъ 14 марта 1746 года запрещалъ „впредь купечеству крестьянъ съ землями и безъ земель покупать во всемъ государствѣ“ (П. С. З. XII, 9267); по межевой инструкціи 13 мая 1754 года—недвижимыя имѣнія при купеческихъ фабрикахъ,—долженствовавшія быть проданными еще въ 1731 году, повелѣно отписать на государыню (П. С. З. XIV, 10237, гл. XXX. 5); въ 1762 г. 29 марта и 8 августа приказано впредь до окончанія новаго Уложенія довольствоваться на фабрикахъ и заводахъ „вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми“ (П. С. З. XV, 11490 и XVI, 11638). Это послѣднее запрещеніе относится и къ дворянскимъ фабрикамъ. *Семевскій.* Крестьяне, I, 464.

[2]) Число людей, которое считаютъ необходимымъ для себя купцы, во многихъ наказахъ точно означено и колеблется между 1 и 30 душами м. п., женскаго же пола по пропорціи. См. наказы г.г. Малоярославца XCIII, 85, Воротынска XCIII, 154, Перемышля XCIII, 160, Коломны XCIII, 136. Костромы XCIII, 168. Венева XCIII, 242, Юрьева-Польскаго XCIII, 394, Буя XCIII, 531, Галича CXXIII, 404—405, Гжатска XCIII, 235, Астрахани (*Латкинъ*, Законодательныя коммиссіи, 478) и др. Вологодскіе купцы согласны ограничиться 1—2 душами женскаго пола. (CXXIII, 432); въ другихъ наказахъ количество людей ставится въ зависимость отъ потребностей и состоянія купца или же отъ закона. Напр. наказы г.г. Торопца CVII, 358, Самары CVII, 464, Томска (*Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи. 478), Вологды CXXIII, 431, Тотьмы CXXIII, 391, Кунгура CVII, 525, Соликамска CVII, 539, Боровска XCIII, 183, Рузы XCIII, 378, Романова XCIII, 410 и др. Число крѣпостныхъ работниковъ на фабрикахъ зависитъ, по указанію нѣкоторыхъ наказовъ, отъ количества становъ или печей. (Гжатская пристань XCIII, 229-230, Перехта XCIII, 515, Мосальскъ CVII, 32, Соль Большая CVII, 40 и др.; ср. представленіе Пчелина, депутата г. Козмодемьянска (мартъ 1769 года)—Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи 227/1). Эти фабричные крѣпостные должны употребляться только при фабричныхъ работахъ, а не при торговыхъ дѣлахъ, и отдѣльно отъ фабрикъ продаваемы быть не могутъ (Зарайскъ XCIII, 435, представленіе депутата Пчелина)

[3]) Такая же просьба заявлена депутатами россійскаго купечества и въ Коммиссіи 1754—1766 гг. въ коллективномъ представленіи отъ

Для доказательства необходимости имъ крѣпостныхъ работниковъ, купцы, съ одной стороны, ссылаются на отяготительность разнообразныхъ городскихъ повинностей—полицейской, пожарной, службы при казенныхъ сборахъ и т. п., самостоятельное исполненіе которыхъ рѣшительно препятствуетъ достаточно спокойному и непрерывному занятію дѣлами торговли[1]). Съ другой стороны, они изображаютъ наемныхъ работниковъ, отъ которыхъ должно ожидать значительной помощи въ этомъ положеніи, совершенно не выполняющими своего назначенія, такъ какъ, сознавая срочность своей службы у того или иного купца, они не обнаруживаютъ особенной ревности, старательности при исполненіи порученій и распоряженій ихъ нанимателя; вмѣстѣ съ тѣмъ они часто недобросовѣстно относятся къ своему дѣлу, не оправдываютъ довѣрія своихъ хозяевъ, совершая часто даже кражи у нихъ. Къ тому же наемные не всегда дослуживаютъ свой срокъ, и, даже получивъ плату за все условленное время, отходятъ отъ купца, иногда отзываемые и своими помѣщиками. Происходящія вслѣдствіе подобныхъ поступковъ и различныхъ другихъ обстоятельствъ, столь обычныхъ при условіи свободнаго найма, перемѣны работниковъ вредно, естественно, отзываются на дѣлахъ купцовъ. Наказаніе этихъ наемныхъ людей за всякіе поступки, за „непотребное ихъ поведеніе“ вызываетъ вмѣшательство ихъ владѣльцевъ, а судебное преслѣдованіе требуетъ значительной затраты времени, въ свою очередь наносящей ущербъ купеческому дѣлу. Сверхъ того, и самихъ наемныхъ представляется нелегко найти, особенно для фабричныхъ работъ, такъ какъ фабрикъ довольно много, а работники въ лѣтнее время удаляются на полевыя работы. Всѣ эти затрудненія, по представленію купцовъ, могутъ прекратиться только при условіи предоставленія имъ права покупать на свое имя и владѣть крѣпостными людьми: отъ такихъ несвободныхъ людей нельзя будетъ ожидать поступковъ, подобныхъ производимымъ наемными, отъ нихъ нельзя ожи-

20 іюня 1762 г. по поводу проекта правъ купеческихъ. Рук. Имп. Публ. Библ. Эрмит. № 35, лл. 37 и сл.

[1]) Изложеніе замѣчаній и соображеній о нихъ по наказамъ см. у *Латкина*, Законодательныя Коммиссіи I, 461, и слѣд.; описаніе ихъ—у *Кизеветтера*, Посадская община въ Россіи XVIII в. Москва, 1903,170 и слѣд.

дать „никакихъ непотребствъ кромѣ вѣрности"; они несомнѣнно будутъ выполнять порученія лучше и добросовѣстнѣе вольныхъ, на которыхъ потому и нельзя положиться, что они не собственные; если наемные дѣлали всякія „каверзы", то дворовые убоятся дѣлать что либо подобное, такъ какъ они крѣпостные; къ нимъ, къ тому же, можно иначе относиться, потому что не можетъ угрожать, думаютъ купцы, опасность ихъ ухода [1]).

Кромѣ указаній на необходимость имѣть купцамъ крѣпостныхъ людей для домашнихъ услугъ и помощи въ торговыхъ и фабричныхъ дѣлахъ, въ наказахъ отъ городовъ постоянно встрѣчаются заявленія о желательности замѣнить рекрутскую повинность, исполняемую самими купцами, или отдачей вмѣсто нихъ покупныхъ людей или денежной платой. Дѣло въ томъ, что положеніемъ о сборѣ рекрутъ, изданнымъ въ 1766 году, запрещено было продавать крестьянъ за 3 мѣсяца до набора и принимать такихъ купленныхъ людей въ службу [2]). Такое узаконеніе, судя по наказамъ, поставило купечество въ очень тяжелое положеніе: извѣстіе о рекрутскомъ наборѣ всегда вызывало массовое бѣгство тѣхъ, кто предназначенъ былъ въ службу, а такими были, главнымъ образомъ, негодные къ купечеству люди; вслѣдствіе этого въ солдаты приходилось итти дѣльнымъ, тщательнымъ торговцамъ. Такой порядокъ вещей, по словамъ наказовъ, наносилъ часто непоправимый ущербъ, подчасъ разореніе какъ самому отправляемому на службу купцу и его семьѣ, такъ и вообще всей торговлѣ. При такихъ условіяхъ купцы не могли свободно вести своихъ дѣлъ, такъ какъ, по ихъ утвер-

[1]) Малоярославецъ ХСШ, 85—86, Воротынскъ ХСШ, 154—155, Перемышль ХСШ, 160 161, Серпуховъ ХСШ, 200, Козельскъ ХСШ, 318, Кашира ХСШ, 455, Руза ХСШ, 378 9, Шуя ХСШ, 363—4, Можайскъ ХСШ, 382, Вязники ХСШ, 422, Кашинъ ХСШ, 473—4, Владиміръ ХСШ, 536, Угличъ ХСШ, 565, Епифань CVII, 6, Лихвинъ CVII, 92, Кострома ХСШ. 173, Опочка CVII, 277, Торопецъ CVII, 355, Псковъ CVII, 382, Осташковъ CVII, 434, Казань CVII. 516, Кунгуръ CVII, 525, Симбирскъ CVII, 552, Тотьма СХХШ, 391. Вологда СХХШ, 432. Нижній-Новгородъ (Дѣйствія Нижегородской архивной коммисіи, вып. 12—14, стр. 52—53) и др. Въ Мосальскомъ наказѣ разрѣшеніе покупать безземельныхъ крестьянъ считается необходимымъ и для отличія купцовъ отъ мужиковъ. CVII, 34

[2]) П. С. З. XVI, 12.748.

жденію, коммерція зиждется на цѣлости купечества, на сохраненіи собранія купцовъ, а личное отбываніе ими рекрутской повинности убавляетъ ихъ число. Для избѣжанія такихъ обстоятельствъ купечество и проситъ дозволенія или вноситъ деньгами ту или иную сумму вмѣсто представленія рекрутъ или же отдавать вмѣсто купцовъ—крѣпостныхъ людей изъ числа пріобрѣтаемыхъ для домашнихъ услугъ и торговаго дѣла, но оказавшихся негодными къ этому, или изъ спеціально для этой цѣли нанимаемыхъ, т. е. покупаемыхъ [1]).

По соображеніямъ купцовъ разрѣшеніе имъ покупать крестьянъ для работъ или въ рекруты никому не повредитъ и не сдѣлаетъ подрыва. Напротивъ, и дворянство и казна будутъ только въ выигрышѣ, такъ какъ, съ одной стороны, купецъ будетъ давать хорошую цѣну, можетъ быть даже большую, чѣмъ какой-нибудь дворянинъ, а это важно для поправленія помѣщичьей экономіи; а съ другой—увеличеніе крѣпостей, чинимыхъ при продажѣ людей, дастъ значительно большее поступленіе пошлинъ отъ письма ихъ. Кромѣ того, подушная подать за купеческихъ крѣпостныхъ можетъ быть увеличена и приравнена къ подати посадскихъ, т. е. 1 р. 20 коп.—сорокъ алтынъ, что дастъ 50 коп. барыша съ каждой души. Эту подать купцы намѣрены платить сами, обязавшись круговою порукой и внося ее въ магистратъ или ратушу, которые будутъ вѣдать и судъ и расправу надъ этими купеческими крестьянами [2]).

---

[1]) Наказы г.г. Малоярославца XCIII, 87, Тулы XCIII, 98, Коломны 141, Воротынска 154, Перемышля 159 160, Боровска 184, Серпухова 210, Верeи 250, Алексина 305, Козельска 317—318, Ярославля 342, Ростова 351—2, Рузы 373—4, Можайска 383, Романова 411, Зарайска 430, Каширы 454, Кашина 468—9, Звенигорода 486, Крапивны 503, Одоевска 506, Углича 561, Мосальска CVII, 32, Бѣжецкаго Верха CVII, 59, Волока Ламскаго 74, Мологи 80, Лихвина 91 — 2, Калуги 100, Мещовска 117, Рыбной слободы 142—3, Серпейска 161, Борисоглѣбской слободы 174—5, Старицы 298, Ржева 407, Твери 428, Новгорода Великаго 455, Тотьмы CXXIII, 386, Вологды CXXIII, 427, дополненіе къ наказу деп. г. Тихвина CVII, 323—4, доп. къ наказу Погорѣлаго Городища (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екат. коммиссіи 227/1).

[2]) Наказы гг. Малоярославца XCIII, 86—87, Коломны XCIII, 136, Верeи XCIII, 218 и 250, Венева XCIII, 242, Ярославля XCIII, 344, Рузы XCIII, 379, Романова XCIII, 410, Вязницкой слободы XCIII, 422, Мосальска CVII, 32, Мещовска CVII, 117—118, Опочки CVII, 277 и др.

Рядомъ узаконеній было запрещено приказнымъ служителямъ, дѣды и отцы которыхъ не владѣли деревнями, имѣть недвижимыя имѣнія и покупать крѣпостныхъ людей; приказные же, получившіе деревни и крестьянъ по наслѣдству отъ отцовъ, имѣли право пользоваться ими [1]). Такое положеніе дѣла вызвало въ городскихъ наказахъ цѣлый рядъ заявленій, направленныхъ къ тому, чтобы приказнымъ вновь были предоставлены права владѣнія и населенными деревнями и отдѣльными дворовыми людьми. Одни изъ приказныхъ признаютъ необходимымъ, чтобы было устранено это различіе между отдѣльными группами приказныхъ, подобно тому какъ всѣ они одинаково находятся на денежномъ жалованномъ окладѣ—согласно указу 1763 года. Для внесенія такого примирительнаго, уничтожающаго возможность обиды однообразія приказные просятъ разрѣшить желающимъ покупать дворовыхъ людей съ нѣкоторымъ участкомъ земли для ихъ содержанія. Другіе представители этого разряда городскихъ жителей не настаиваютъ на распространеніи на всѣхъ приказныхъ одинаковаго порядка въ вопросѣ о правѣ владѣть населенными имѣніями и людьми. Они различаютъ среди приказныхъ двѣ—болѣе или менѣе опредѣленныя и обособленныя группы:—съ одной стороны приказныхъ ранговапныхъ, т. е. въ оберъ-офицерскихъ чинахъ состоящихъ, верстанныхъ, а съ другой—нерангованныхъ, неверстанныхъ. Первымъ они считаютъ необходимымъ предоставить покупать и населенныя имѣнія—деревни и людей, вторымъ же только дворовыхъ безъ земли или же съ нѣкоторымъ количествомъ необходимымъ для ихъ пропитанія земли. Необходимость для приказныхъ крѣпостныхъ людей доказывается ими сходно съ мотивами, выставлявшимися по подобному же поводу и купцами: по службѣ въ канцеляріяхъ у приказныхъ такъ много работы, что у нихъ нѣтъ совершенно времени управляться со своею домашнею экономіею; а между тѣмъ приказные должны выполнять еще городскія повинности—въ видѣ караула къ рогаткамъ, работы при пожарныхъ инструментахъ и др. полицейскихъ обязанностей.

[1]) П. С. З. XIV, 10237, 15 мая 1754 года — межевая инструкція, гл. XXX; П. С. З. XV, 10796—6 февраля 1755 г. (подтвержденіе 13 ноября 1760 года 11,148); П. С. З. XV, 10855, 5 іюля 1758 г.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла дома приказныхъ, какъ они объясняютъ, остаются совершенно безъ призора. Домашнія работы благодаря этому всѣ падаютъ на женъ приказныхъ, которыя въ концѣ концовъ, не „имѣя по той необходимости никакого зазорства и стыда", чуть ли не принуждены бываютъ скотъ какъ лошадей, такъ и коровъ къ водопою водить и прочую тягостную работу нести. Нанимать помощниковъ оказывается не по средствамъ для приказныхъ, а главное—эти наемные не заслуживаютъ никакого довѣрія, что объясняется просто уже тѣмъ, что они не крѣпостные: отъ крѣпостныхъ приказные ожидаютъ и большей вѣрности, рачительности, старанія, и болѣе послушанія: „оные по закону уже повиноваться должны". Необходимость имѣть крѣпостныхъ—по желанію и съ землею, доказывается въ наказахъ еще и соображеніями объ обезпеченіи приказныхъ послѣ ихъ отставки, такъ какъ безъ такого владѣнія трудно имъ найти себѣ пропитаніе въ старости и болѣзняхъ [1]). Приказные для доказательства необходимости имъ права имѣть крѣпостныхъ людей ссылаются еще на случаи, которые могутъ часто происходить относительно имѣній ихъ женъ или иныхъ родственниковъ. Имъ желательно было бы, чтобы послѣ смерти жены—владѣлицы имѣніе переходило въ наслѣдственное владѣніе мужа—приказнаго [2]). Подобнымъ же образомъ ими указываются неудобства того обстоятельства, что ихъ родственники часто принуждены бываютъ продавать свои владѣнія въ чужія руки изъ за отсутствія у нихъ—приказныхъ—права купить эти имѣнія [3]).

Подобно купцамъ и приказные не видятъ никакого вреда ни для помѣщиковъ, ни для казны отъ просимаго ими разрѣшенія покупать людей съ землею и безъ нея. При этомъ, по мнѣнію ихъ, желающіе продать „со авантажемъ"

[1]) Саранскъ CVII, 624, Симбирскъ CVII, 555—556, Новгородъ-Великій CVII, 454, Епифань CVII, 14, Каширა XCIII, 458—9, Переяславль Рязанскій XCIII, 264, Коломна XCIII, 143—4, Зарайскъ XCIII, 443, Суздаль CVII, 22—25, Бѣжецкій Верхъ CVII, 52, Пенза CVII, 479, Устюжна Желѣзопольская CVII, 443, Кунгуръ CVII, 530, Чебоксары CVII, 603, Калуга CVII, 109—110, Казань CVII, 512—3, Михайловъ, CVII, 148, Кинешма CVII, 126—7, Владиміръ XCIII, 536, Веневъ XCIII, 240—241, и др.

[2]) Цивильскъ CVII, 508, Верея XCIII, 256,

[3]) Угличъ XCIII, 573,

оставаться могутъ, такъ какъ съ увеличеніемъ покупателей будетъ повышаться и цѣна. Казенный интересъ будетъ также вполнѣ соблюденъ, такъ какъ увеличится количество крѣпостей, т. е. сборъ пошлинъ при письмѣ ихъ; а съ другой стороны—правильное поступленіе податей съ крестьянъ этихъ приказныхъ можетъ быть обезпеченъ конфискаціей, „вѣроятною“ порукой [1]).

Что касается духовенства, то о необходимости священно— и церковно—служителямъ крѣпостныхъ высказываются наказы Бѣжецкаго Верха и Устюжны Желѣзопольской. Въ первомъ они просятъ разрѣшить имъ покупать дворы и людей по 1 д. м. и ж. пола съ платежемъ за мужчинъ подушнаго оклада и другихъ государственныхъ поборовъ съ записью при домахъ священниковъ. Второй наказъ опредѣляетъ желательное число крестьянъ словами: „поелику заблагоразсудится“; мотивами этой просьбы являются, по объясненію наказа, затрудненія и неудобства, вызываемыя тѣмъ, что несеніе церковныхъ службъ занимаетъ все время духовныхъ лицъ и, такимъ образомъ, дѣлаетъ невозможнымъ наблюденіе за домомъ, хозяйствомъ [2]).

Приведенныя изъ наказовъ свободныхъ сельскихъ жителей и городскихъ обывателей соображенія вполнѣ опредѣленно указываютъ, что крѣпостное право не возбуждало среди представителей этихъ группъ населенія никакихъ сомнѣній въ своей законности, цѣлесообразности: они принимали его, какъ фактъ, предоставляющій весьма крупныя выгоды для пользующихся имъ, и въ силу этого стремились стать въ число послѣднихъ. Что же касается внутренней, такъ сказать, стороны жизни крѣпостныхъ, то, оставляя въ сторонѣ сельскихъ жителей, трудно признать соображенія купцовъ и приказныхъ о выгодахъ крѣпостного труда сколько нибудь сочувственными положенію крестьянъ.

3. Наказы отъ дворянъ.

Результатомъ цѣлаго ряда узаконеній о правѣ владѣть крѣпостными крестьянами съ землею и безъ нея, изданныхъ,

[1]) Симбирскъ CVII, 555, Суздаль CVII, 22, Епифань CVII, 14, Переславль-Рязанскій XCIII, 263—4.

[2]) CVII, 50; CVII, 442—443.

главнымъ образомъ, въ серединѣ XVIII вѣка, было то, что „ко времени вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II-ой право покупать земли, населенныя крѣпостными (не считая крѣпостными однодворческихъ крестьянъ), сдѣлалось достояніемъ однихъ потомственныхъ дворянъ; почти имъ однимъ принадлежало право и покупки крѣпостныхъ безъ земли" [1]). Такое положеніе дѣла было, какъ мы только что видѣли, крайне нежелательно различнымъ разрядамъ населенія, но дворянство, конечно, вполнѣ соглашалось съ нимъ, даже заботилось о его сохраненіи, что опредѣленно высказало въ своихъ наказахъ, представленныхъ въ Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Во многихъ изъ нихъ отмѣчается, что слѣдуетъ, чтобы „всякаго рода людямъ, какъ дворянству, такъ купечеству, равнымъ образомъ и разночинцамъ пожалованы были генеральныя привилегіи, дабы каждый родъ имѣлъ свои преимущества и одинъ въ другого прерогативы не вступалъ и всякій бы пользовался тѣмъ, чѣмъ будетъ привилегированъ" [2]); дворянскія преимущества, права и вольности слѣдовало бы при этомъ оставить въ прежнихъ предѣлахъ [3]). Одною изъ главныхъ такихъ привилегій, которая отдѣляла дворянъ „отъ прочихъ разнаго рода и званія людей", является, по мнѣнію дворянъ, исключительное право владѣть населенными имѣніями: необходимо, заявляютъ они, „дабы право имѣть деревни однимъ дворянамъ природнымъ Россійскимъ оставлено было"; „владѣніе деревень изъ древнихъ временъ право дворянъ, которое необходимо укрѣпить, дабы чинъ дворянскій на прежнюю степень преимуществъ своихъ былъ возведенъ" [4]).

---

1) *Семевскій.* Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, I, 5.

2) Наказы Кашинскій IV, 460, Шуйскій IV, 395-6, Московскій IV, 227, Волоколамскій IV, 242, Переславля-Залѣсскаго VIII, 495, Болховскій LXVIII, 493 и др.

3) Епифанскій VIII, 448, Бѣлевскій LXVIII, 610.

4) Болховскій LXVIII, 493, Переяславля-Залѣсскаго VIII, 495, Вологодскій XIV, 462, Кашинскій IV, 462, Дмитровскій VIII, 508, Малоярославецкій IV, 322, Зарайскій IV, 345, Вяземскій XIV, 452 и др.; Ярославскій IV, 298 и слѣд., Ржево-Володимірскій XIV, 289, Луховскій VIII, 483, Шуйскій IV, 395, Пусторжевскій VIII, 458, Керенскій LXVIII, 445 и др.; дополненія къ наказамъ—нижегородскаго дворянства депутата Трусова, бѣлозерскаго — Ѳедотьева: право владѣть населенными

Признавая, такимъ образомъ, необходимымъ, чтобы, какъ выражается депутатъ Чаадаевъ, „всѣ люди въ государствѣ раздѣлены были по сортамъ и каждой держась своей должности не присвоялъ себѣ чужого права“ [1]), дворянство энергично возстаетъ, съ одной стороны, противъ стремленій разночинцевъ—служилыхъ людей тѣми или иными способами стать въ его ряды, получая съ этимъ вмѣстѣ и право владѣть крестьянами, а съ другой—противъ купечества, желающаго покупать населенныя имѣнія и крестьянъ[2]).

Что касается первыхъ, то въ какой бы высшій чинъ не дослужился кто-нибудь изъ нихъ, но если дворянствомъ не пожалованъ, т. е. если не получилъ отъ Монарха диплома на дворянство, не долженъ, по мнѣнію дворянъ, пользоваться тѣмъ правомъ—имѣть деревни [3]). Мотивами такого заявленія представляется съ одной стороны то, что „отъ такихъ въ публикѣ людей послѣдуетъ правильному и отъ давнишнихъ лѣтъ заслуженному дворянству чувствительное въ равенствѣ съ ними огорченіе“ [4]); а съ другой—непосильная для дворянъ конкуренція съ ними при покупкѣ деревень, такъ какъ приказные, имѣя большій сравнительно съ дворянствомъ капиталъ, возвышаютъ часто цѣну раза въ три, а это приводитъ къ уменьшенію числа деревень въ дворянскихъ фамиліяхъ [5]). Отъ неумѣреннаго такимъ способомъ

имѣніями и людьми есть „главное единственно право дворянское“. (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 227/1).

[1]) Представленіе муромскаго дворянскаго депутата Чаадаева. (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 227/1).

[2]) Относительно духовенства есть замѣчаніе, кажется, только въ наказѣ керенскаго дворянства, которое допускаетъ, чтобы при архіереяхъ, архимандритахъ и прочихъ начальныхъ людяхъ къ ихъ услугамъ осталось по штату положенное число душъ м. п. LXVIII, 444.

[3]) Кашинскій наказъ IV, 462, Одоевскій VIII, 491-2, Романовскій VIII, 458, Епифанскій VIII, 448, Ржево-Володимірскій XIV, 289 и другіе; дополненія Трусова, Ѳедотьева; проектъ Смирнова, пунктъ 2.

[4]) Малоярославецкій IV, 322, Зарайскій IV, 345, Переяславля Рязанскаго IV, 348 и др.

[5]) Ржево-Володимірскій XIV, 289, Переяславля-Залѣсскаго VIII, 495, Дорогобужскій XIV, 432, Пусторжевскій XIV, 314; рѣчь Щербатова, которую онъ предполагалъ сказать при обсужденіи наказа отъ

размноженія дворянъ, разсуждаетъ Чаадаевъ, настоящее дворянство „мелеетъ" и нечувствительно приходитъ въ убожество [1]). Этотъ депутатъ не имѣетъ, впрочемъ, ничего противъ владѣнія разночинцевъ крестьянами безъ земли, не вводящаго ихъ въ ряды дворянъ; онъ предлагаетъ лицамъ, дослужившимся до оберъ-офицерскихъ чиновъ „для собственныхъ имъ услугъ дозволить покупать людей безъ земли, опредѣля, сколько какому чину имѣть должно".

По отношенію къ купечеству дворяне протестуютъ, главнымъ образомъ, противъ покупки имъ населенныхъ имѣній къ фабрикамъ. Получать дворянскія фабрики въ аренду или деревни въ наемъ для устройства на нихъ фабрикъ, правда, въ наказахъ разрѣшается, но пользованіе дворянскимъ правомъ—т. е. покупать деревни на свое имя—не допускается [2]). Дѣло въ томъ, что, по изображенію дворянскихъ наказовъ, когда фабрики идутъ крѣпостнымъ трудомъ, то приписныя къ нимъ деревни не земледѣльствуютъ: когда же купцы пользуются дворянскимъ правомъ (а этимъ они увлекаются), то фабрики падаютъ, торговое дѣло отходитъ на задній планъ. „Купцы, предполагалъ говорить при обсужденіи проекта дворянскаго наказа въ Москвѣ кн. М. Щербатовъ, безопасный и вѣрный получаемый доходъ съ деревень предпочтутъ опасности торговли и лучше ввѣрять свои

московскаго дворянства (Сочиненія, I, стб. 162-163); записка П. Кречетникова (прилож. къ наказу суздальск. дв.), пунктъ 2. (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. ком. 109); тамъ же записка полковника Шлякова предводителю рыльскаго дворянства, п. 3; ср. LXVIII, 622-623.

1) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 227/1. Ср. тамъ же представленіе бригадира Наумова, въ первомъ пунктѣ котораго заявляется, какъ о главнѣйшей, по его мнѣнію, нуждѣ всего дворянства, о необходимости установить, чтобы „только одно дворянство имѣло вольность покупать деревни и владѣть оными и по своему благоизобрѣтенію распоряжать при себѣ или послѣ себя своими имѣніями"; это заявленіе его вызывается тѣмъ, что это право похищено у дворянъ отъ „разныхъ подлыхъ званій людей", которые, „наживъ великія имѣнія не токмо офицерскія, но и знатные чины получили, а чрезъ то какъ покупкою не малаго числа деревень, такъ и другими своими выгодами причинили прямому дворянству притѣсненіе и упадокъ".

2) Вяземскій наказъ, XIV, 452.

капиталы дѣйствительному имѣнію, нежели бурному морю, которому и нынѣ мало ввѣряются, а тогда—получивъ право владѣть деревнями—совсѣмъ будутъ отбѣгать" [1]). Помимо этой стороны дѣла, купцы, по указанію ярославскаго дворянства, забираютъ за ничтожное вознагражденіе всѣхъ крестьянъ на работу, на которой „они толико замучимы бываютъ, что часто бунты производятъ" [2]). Въ общемъ дворяне признаютъ необходимымъ отобрать отъ купеческихъ фабрикъ деревни въ казну [3]) или продать ихъ по сносной цѣнѣ дворянамъ [4]).

Дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ, правда, соглашаются разрѣшить фабрикантамъ-купцамъ имѣть по нѣсколько человѣкъ крѣпостныхъ, но только „работныхъ людей, потребныхъ къ ихъ мастерству", „мастеровъ по величинѣ завода" [5]). Вообще же рабочіе должны быть изъ людей наемныхъ, что представляетъ двойную выгоду: 1) праздные люди найдутъ приложеніе своихъ силъ, а выработанныя деньги пойдутъ на семьи рабочихъ, и будетъ общее удовлетвореніе и довольство [6]); 2) дворяне чрезъ работы своихъ крестьянъ на фабрикахъ въ нерабочую пору „чрезъ вящую циркуляцію денегъ пользу жъ себѣ пріобрѣтутъ" [7]). Конечно, при такихъ условіяхъ фабрики не останутся безъ работниковъ [8]), но на случай недостаточнаго количества наемныхъ людей клинское дворянство рекомендуетъ особую мѣру: предводитель дворянства долженъ доставить за плату крестьянъ на такое время, пока найдутся вольные, причемъ, если это окажется затруднительнымъ для мѣстныхъ землевладѣльцевъ, то онъ немедленно входитъ въ сношеніе съ сосѣдними уѣздами [9]).

---

[1]) Ярославскій IV, 300-301, Шуйскій IV, 395; Сочиненія кн. Щербатова, I, стб. 162; ср. проектъ Смирнова, пунктъ 18, представленіе деп. Чаадаева, п. 6.

[2]) IV, 300.

[3]) Клинскій IV, 260-261, Ярославскій IV, 300-301.

[4]) Луховскій VIII, 483, Шуйскій IV, 396, Тульскій IV, 413 и др.

[5]) Каширскій IV, 465, Ярославскій IV, 300; Керенскій LXVIII, 439: мастера казенные, а не купцовъ-фабрикантовъ партикулярные. (Ср. проектъ Смирнова, пунктъ 18).

[6]) Клинскій IV, 261.

[7]) Ярославскій IV, 301.

[8]) Луховскій VIII, 483, Шуйскій IV, 396, Тульскій IV, 413.

[9]) Клинскій IV, 260.

Крапивенское дворянство предоставляетъ купечеству право владѣть крестьянами *условно*: фабриканты и заводчики изъ купцовъ, излагаетъ оно въ наказѣ, имѣютъ у себя во владѣніи много крестьянъ; но ихъ заведенія не способствуютъ развитію русскаго производства и не могутъ конкуррировать съ заграничными; фабриканты „живутъ въ увеселительныхъ своихъ роскошахъ и лѣности"; съ крестьянъ работами ихъ они давно получили то, что заплатили за нихъ, и если впредь не будутъ выдѣлывать того, что приходится покупать дорогою цѣною изъ за-границы, а особенно косъ сѣнокосныхъ, то деревни у нихъ отнять и приписать къ дворцовымъ [1]).

Вологодское дворянство въ своемъ наказѣ допускаетъ покупку купцами рекрутовъ, признавая, что, дѣйствительно, при отдачѣ въ солдаты людей изъ лучшихъ домовъ купцы, купечество приходитъ въ упадокъ [2]).

Михайловское дворянство находитъ особый выходъ изъ затруднительнаго для неимѣющихъ права владѣть людьми положенія. Составители наказа отъ этого дворянства полагаютъ, что должно всѣмъ, кто не имѣетъ права владѣть деревнями и крѣпостными, указать исполнить это запрещеніе, такъ какъ многія деревни, состоя подъ управленіемъ этихъ лицъ, ими разоряются въ виду того, что „сіи временные владѣльцы, зная о тѣхъ своихъ крестьянахъ себѣ непрочность, не стараются ихъ сберегать"; *но* такъ какъ имъ безъ слугъ обойтись нельзя, соглашаются михайловскіе дворяне, то они принуждены нанимать себѣ вольныхъ изъ числа крестьянъ; при наймѣ же этихъ хлѣбопашцевъ—хлѣбопашцевъ убываетъ, а хлѣбоѣдовъ прибываетъ, почему земледѣліе идетъ къ упадку. Во избѣжаніе этого дворяне предлагаютъ дозволить покупать изъ за-границы иновѣрцевъ-нехристіанъ съ тѣмъ, чтобы имѣющіе менѣе 15 лѣтъ становились крѣпостными на 30 лѣтъ, а болѣе 15—на 20; по прошествіи этихъ урочныхъ лѣтъ они могутъ свободно служить, гдѣ захотятъ. Этимъ разночинцы не принуждены будутъ убавлять количество пахарей, прельщая ихъ большими платежами [3]).

---

[1]) Крапивенскій VIII, 562.

[2]) Вологодскій XIV, 462—464.

[3]) Михайловскій IV, 276-277.

Указанныя частныя уступки дворянъ не нарушаютъ, однако, цѣльности ихъ взгляда на право владѣть населенными имѣніями и людьми, какъ на исключительно дворянское. Это подтверждается еще и такими заявленіями дворянъ, какъ напримѣръ, въ Керенскомъ наказѣ, гдѣ выражается протестъ противъ владѣнія крѣпостными со стороны казаковъ и ихъ старшинъ и рекомендуется отписать этихъ крестьянъ на государя [1]); или соображеніями дворянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ о томъ, что въ случаѣ выхода замужъ дворянки за недворянина, приданое имѣніе должно или оставаться въ дворянской фамиліи дворянки [2]) или же находиться въ распоряженіи владѣлицы до ея смерти, когда все же переходитъ въ родъ ея, минуя дѣтей отъ этого ея брака [3]). . . . .

Признавая, такимъ образомъ, право владѣнія крестьянами съ землею и безъ земли своею исключительною привилегіею, дворяне не задавались вопросомъ, существуетъ ли дѣйствительно такое *право*—владѣть людьми: они въ наказахъ не касаются ни словомъ вопроса объ освобожденіи крестьянъ, о цѣлесообразности крѣпостного состоянія и т. п. Попытки, можетъ быть сдѣланныя въ этомъ направленіи нѣкоторыми дворянами при составленіи наказовъ, успѣхомъ не увѣнчались. Такъ гр. Гр. Орлову, по предположенію С. Соловьева, можетъ быть не удалось—а можетъ быть и не хотѣлось—провести въ наказъ отъ дворянъ Копорского уѣзда требованія освобожденія крѣпостныхъ [4]); А. И. Бибиковъ предлагалъ, судя по біографіи его, составленной его сыномъ, „установленіе о вольныхъ хлѣбопашцахъ, почти на тѣхъ же правилахъ, на коихъ нынѣ (1817 г.) свободные хлѣбопашцы“, но костромскіе его сограждане не утвердили этого предложенія и оставили въ сторонѣ „впредь на благопріятственное время“; такая же судьба постигла и другія его предложенія—о воспрещеніи раздробленія деревень, розничной про-

---

[1]) Керенскій LXVIII, 445; проектъ Смирнова, п. 3.

[2]) Бѣлгородскій LXVIII, 660, Вяземскій XIV, 452.

[3]) Одоевскій VIII, 492.

[4]) *С. Соловьевъ*, Исторія Россіи, VI книга, 378 стр. (Изданіе „Общественной Пользы“).

дажи крестьянъ въ рекруты и т. п. [1]); предводитель черниговскаго шляхетства А. Безбородко никакъ не могъ провести въ наказъ пунктъ, въ которомъ заключалась просьба объ ограниченіи власти дворянъ надъ крестьянами [2]).

Напротивъ, въ наказахъ можно встрѣтить, правда, только нѣсколько замѣчаній относительно того, что необходимо стѣснить выходъ крестьянъ на свободу, увеличить число крѣпостныхъ, подтвердить право дворянъ владѣть ими. Такъ, дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ просятъ измѣнить наказанія крѣпостнымъ за корчемство, такъ какъ дворовые, которымъ назначается за это преступленіе военная служба или ссылка, умышленно совершаютъ его для освобожденія отъ холопства, пользуясь этимъ какъ дорогою къ вольности [3]). Относительно увеличенія числа помѣщичьихъ крестьянъ находятся указанія въ наказахъ Керенскомъ, Крапивенскомъ; оба они предлагаютъ продать экономическихъ крестьянъ дворянамъ, причемъ первый ограничиваетъ число покупаемыхъ душъ 1000-ею [4]), а второй намѣчаетъ цѣну: „каждую мужескаго пола душу по 30 рублевъ, отчего воспослѣдуетъ

---

[1]) Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова, Москва, 1865 (2-ое изданіе), 41 стр. То обстоятельство, что въ числѣ пяти избранныхъ дворянами сочинителей наказа нѣтъ Бибикова, не устраняетъ еще возможности участія его въ составленіи наказа. (Ср. *М. Лининскій*, Новыя данныя... Ж. М. Н. Пр., 1887, VI, 277).

[2]) *Соловьевъ*. Исторія Россіи, VI, 320.

[3]) Вяземскій XIV, 452—4, Коломенскій IV, 337, Воронежскій LXVIII, 357 и др. Ср. замѣчанія о томъ, чтобы жены отданныхъ въ рекруты крѣпостныхъ не отказывались повиноваться своимъ помѣщикамъ, „яко свободныя“, но чтобы были крѣпки прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Ливенскій LXVIII, 411-412, Шацкій LXVIII, 461, Курскій LXVIII, 545, Старооскольскій LXVIII, 605 и др.; ср. также заявленія наказовъ козельскаго (IV, 269) и керенскаго (LXVIII, 441; ср. проектъ Смирнова, пп. 20 и 21) дворянствъ—о возвращеніи отставныхъ солдатъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ—прежнимъ ихъ владѣльцамъ. Смирновъ и керенскіе дворяне указываютъ при этомъ, что отставныхъ должно содержать „въ отмѣнности отъ крестьянъ“ и довольствовать провіантомъ, одеждою и обувью безъ недостатка, а въ крестьянскую на помѣщика работу не употреблять, кромѣ самой легкой, домовой прислуги. Помѣщики получатъ ту выгоду, что дѣти ихъ солдатъ будутъ принадлежать имъ, а не будутъ бродягами; казна же станетъ получать и подушные и другіе сборы.

[4]) Керенскій LXVIII, 443-444. Ср. проектъ Смирнова, пунктъ 5.

въ казнѣ приращеніе, а цѣлому обществу можетъ быть польза"[1]). Что касается просьбъ дворянъ о подтвержденіи права владѣть людьми и деревнями, то онѣ вызваны, можетъ быть, отчасти и волненіями среди крѣпостныхъ, которыя особенно усилились въ 1766-1767 гг., подъ вліяніемъ слуховъ объ отпискѣ ихъ на государыню, объ учрежденіи однодневной барщины, о перемѣнѣ законовъ и т. п. Дворянство Шелонской пятины Новгородской губерніи прямо заявляетъ, что „нынѣ есть примѣчанію достойное, что люди и крестьяне нѣкоторымъ видомъ помѣщикамъ своимъ, яко издревле поставленнымъ надъ ними господамъ, послушаніе по нѣсколько уменьшаютъ"[2]); „люди и крестьяне, говорятъ суздальскіе дворяне, своимъ помѣщикамъ и помѣщицамъ (чинятъ) смертныя убійства и мучительныя при томъ наруганія, и разбои, и грабежи, и *таковаго воровства время отъ времени умножается*"[3]). Такое положеніе дѣла приводитъ къ необходимости всеподданнѣйше просить, „дабы въ сохраненіе древняго узаконенія и дворянскіе люди и крестьяне въ подлежащемъ повиновеніи, яко своимъ господамъ, были, и о томъ въ нынѣ сочиняемомъ проектѣ Новаго Уложенія подтвердить съ такимъ объявленіемъ, что узаконенная издревле помѣщицкая власть надъ ихъ людьми и крестьянами не отъемлется безотмѣнно, какъ до нынѣ была, такъ и впредь будетъ"[4]). Такія же просьбы встрѣчаются и еще въ нѣсколькихъ дворянскихъ наказахъ: такъ кашинскіе дворяне полагаютъ, что „не инако должны быть крестьяне въ безотрицательномъ повиновеніи у своихъ владѣльцевъ и въ полной ихъ власти, дабы тишина и спокойствіе общества господствовали и экономія бы прилежнымъ трудомъ хозяина распространяема была во всѣхъ ея частяхъ безпрепятственно[5]); верейскіе и курмышскіе дворяне желаютъ „имѣть за собою въ неколеблемомъ владѣніи" крестьянъ[6]) и „довольство-

[1]) Крапивенскій VIII, 559. Ср. мнѣніе кн. Щербатова, выраженное въ 1787 году. Сочиненія, I, 667-668.

[2]) XIV, 348.

[3]) VIII, 533.

[4]) Шелонской пятины Новгородской губ. XIV, 349.

[5]) IV, 465.

[6]) IV, 368.

ваться и пользоваться людьми и крестьянами неотъемлемо"[1]). На томъ же настаиваетъ и керенское дворянство: „дворянству своихъ людей и крестьянъ содержать на прежнемъ основаніи въ своей власти и полномочіи, не ограничивая ихъ преимуществъ и полномочія, ибо Россійской Имперіи народъ сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ европейскими" [2]). Генералъ Смирновъ такъ, между прочимъ, обосновываетъ это положеніе, дословно приведенное и въ его проектѣ: „ежели ограничено будетъ помѣщичье владѣніе людей и крестьянъ, оттого во первыхъ послѣдуетъ въ подушномъ сборѣ великая недоимка, ибо всякой помѣщикъ о томъ раченіе имѣть не будетъ, а только стараться будетъ, чтобъ получить ему свои доходы опредѣленные, а экономія деревенская и хлѣбопашество совсѣмъ останется безъ полезности, ибо подлый народъ имѣетъ тупое разсужденіе безъ понятія, а къ тому лѣность умножится и оттого останутся крестьяне сами безъ хлѣба и возстанетъ безъ принужденія ихъ совершенный голодъ, а рекрутской наборъ конечно остановится". „И протчіе многіе къ тому резоны слѣдуютъ, говоритъ Смирновъ нѣсколько дальше, чтобъ были у помѣщиковъ люди и крестьяне на прежнемъ основаніи въ помѣщиковомъ полномочіи и владѣніи". Необходимость какой-нибудь власти надъ крестьянами онъ подтверждаетъ еще примѣромъ экономическихъ вотчинъ: „когда они были хоть и подъ слабымъ смотрѣніемъ духовныхъ, однако малое наблюдательство экономіи было, а нынѣ отъ лѣности и непринужденія, подобно какъ однодворцы [3]), гораздо уже отъ хлѣбопашества отстаютъ, чрезъ то дороговизна въ хлѣбѣ послѣдовала, ибо противъ прежняго оные мало хлѣба сѣять стали" [4]).

Выраженныя обще заявленія и просьбы различныхъ дворянскихъ обществъ о сохраненіи полноты помѣщичьей власти нѣсколько разъясняются малочисленными, правда, замѣчаніями болѣе частнаго конкретнаго характера, рядомъ съ которыми, впрочемъ, можно указать и нѣсколько благопріятныхъ для крѣпостныхъ предложеній. Въ нѣкоторыхъ,

---

[1]) LXVIII, 119.

[2]) LXVIII, 443.

[3]) Ср. 24 пунктъ проекта Смирнова.

[4]) Ср. 5 пунктъ проекта Смирнова.

напримѣръ, наказахъ высказываются соображенія о правѣ помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ, о размѣрахъ этого права. Ряжское дворянство полагаетъ, что слѣдуетъ отсылать помѣщиковъ „по разсмотрѣнію на время къ духовному покаянію безъ наказанія", „ежели помѣщикъ своихъ людей за вину ихъ со умѣренностію весьма легкими побои наказывать станетъ такъ, что ударитъ рукою, а знаку опаснаго къ смерти не окажется, но токмо въ то же время нечаянно умретъ: или помѣщикъ же человѣка своего прикажетъ кому изъ людей своихъ наказать при себѣ батожьемъ и кнутьемъ, и тотъ битый, спустя послѣ того недѣлю или болѣе, о себѣ ходить станетъ, а не отъ того боя умретъ" [1]). Ливенское дворянство идетъ еще дальше; задавъ вопросъ: „ставить ли въ вину помѣщикамъ и прикащикамъ и старостамъ, если при наказаніи за побѣгъ и прочія продерзости плетьми, батожьемъ и палками наказуемому паче чаянія учинится смерть?", оно отвѣчаетъ: „повелѣно бъ было какъ помѣщикамъ, такъ и прикащикамъ, если оный (бѣглый) отъ чего, паче чаянія, при наказаніи умретъ, въ вину не ставить" [2]). Хотя право помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ за побѣги подлежало нѣкоторому сомнѣнію [3]), однако, напримѣръ, данковскіе дворяне полагаютъ, что помѣщикъ можетъ пойманныхъ бѣглыхъ наказывать какъ хочетъ: отдачею въ рекруты во всякое время, ссылкой на поселеніе, а за „вящее приключеніе и покражи"—кнутомъ, плетью и ссылкою въ каторжныя работы [4]). Такое же наказаніе—отдачу на поселеніе съ зачетомъ въ рекруты назначаютъ наказы „нерадивымъ къ земледѣль-

---

[1]) LXVIII, 394.

[2]) LXVIII, 411. Ср. подобное же заявленіе въ приложенномъ къ Ряжскому дворянскому наказу проектѣ полковника Хатунскаго: если помѣщику случится слугу или крестьянина наказать и онъ отъ того умретъ въ то самое время, какъ онъ былъ наказанъ или послѣ, то въ вину этого тому помѣщику не ставить. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227/в.

[3]) Императрица Екатерина въ 1770 году по дѣлу Эттингеръ указала, что „*побѣги* и воровства и подобное не подлежитъ домашнему слѣдствію и наказанію". П. С. З. XIX, 13516. Ряжскій наказъ совѣтуетъ возвращать помѣщику уже наказанныхъ кнутомъ бѣглыхъ. LXVIII, 395.

[4]) LXVIII, 349.

ству или другими пороками объятымъ крестьянамъ“ [1]); отдачу въ рекруты—крѣпостнымъ и дворовымъ неспособнымъ къ услуженію и по лѣтамъ годнымъ въ военную службу [2]). На вопросѣ о правѣ дворянъ продавать крѣпостныхъ крестьянъ безъ земли также останавливаютъ свое вниманіе дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ. По закону 1766 года, какъ указывалось уже выше, за 3 мѣсяца до набора рекрутъ запрещено было продавать взрослыхъ крестьянъ и принимать покупныхъ людей въ рекруты. Это узаконеніе вызвало просьбу, напримѣръ, смоленскаго дворянства дозволить покупать людей въ Смоленской губерніи во время набора къ отдачѣ въ зачетъ, во избѣжаніе побѣговъ своихъ крестьянъ въ Польшу [3]). Вологодское дворянство нѣсколько иначе мотивируетъ подобную же просьбу: отъ такой продажи крестьянъ въ рекруты, по его мнѣнію, 1) будетъ „приращеніе интересу“, 2) будетъ поддержана дисциплина, такъ какъ можно будетъ продавать наиболѣе „отчаянныхъ“, лѣнивыхъ и т. п., и 3) уничтожится необходимость для нѣкоторыхъ помѣщиковъ отдавать людей изъ хорошихъ домовъ и способныхъ къ земледѣлію, точно также какъ и купечество избавится отъ неизбѣжнаго лишенія лучшихъ торговцевъ [4]). Относительно продажи крестьянъ безъ земли на вывозъ высказываются замѣчанія, напримѣръ, въ Данковскомъ и Коломенскомъ наказахъ, которые имѣютъ въ виду только упорядоченіе между прочимъ и подобныхъ сдѣлокъ [5]). Суздальское дворянство положительно допускаетъ продавать крестьянъ на вывозъ цѣлыми деревнями и менѣе, но только съ вѣдома уѣздной канцеляріи [6]).

Изъ этихъ немногочисленныхъ просьбъ, поддерживаемыхъ, позволительно думать, молчаніемъ многихъ наказовъ, можно отчасти заключить, что полнота власти помѣщиковъ состояла, по представленію дворянъ, между прочимъ, въ совершенномъ уничтоженіи какихъ-либо стѣснительныхъ уза-

[1]) IV, 276.

[2]) VIII, 474. Ср. дополненіе къ наказу Голицына, калужскаго и медынскаго дворянскаго депутата, п. 3. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи 227/1.

[3]) XIV, 421.

[4]) XIV, 463—464.

[5]) LXVIII, 345; IV, 333.

[6]) IV, 285.

коненій о наказаніяхъ крѣпостныхъ, о продажѣ людей. Среди всей массы дворянскихъ наказовъ можно указать только нѣсколько такихъ, которые стоятъ на иной точкѣ зрѣнія, и, повидимому, стремятся не къ расширенію „издревле установленной“ власти владѣльцевъ надъ крестьянами, а къ нѣкоторому урегулированію и упорядоченію ея примѣненія. Такъ, по вопросу о торговлѣ крестьянами, напримѣръ, дворяне Михайловскаго уѣзда пишутъ: „не малая надобность, чтобы хлѣбопашцевъ поощрить, дабы они надежнѣе могли въ своихъ селеніяхъ непоколебимо пребывать, и чрезъ то бы свою землю съ лучшимъ радѣніемъ и прилежностію, не жалѣя ни иждивенія, ни трудовъ своихъ, ее удобрять, лѣса разводить и сберегать, и все свое домостроительство въ прочность размножать“; для этой цѣли необходимо—не продавать на вывозъ безъ земли; если же деревня переполнена и земли не хватаетъ, то можно переводить на другую землю или же и на вывозъ продать, но въ свой же уѣздъ, чтобы проданный крестьянинъ былъ близко отъ родныхъ [1]). Ту же мысль высказываетъ и дворянство шлиссельбургское, желающее, „чтобы здѣшняго уѣзда владѣльцамъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ на вывозъ въ Великороссійскіе города продавать не дозволять, къ лучшему порядку земледѣльцевъ“ [2]). Кинешемскіе дворяне выражаютъ свое полное сочувствіе запрещенію продажи людей въ рекруты [3]). Нѣкоторые наказы касаются вопроса объ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами. Такъ Костромской и Верейскій высказываютъ нѣкоторыя соображенія о назначеніи опеки надъ владѣльцами крѣпостныхъ. Первый изъ этихъ наказовъ предлага-

---

[1]) IV, 276. О необходимости не разлучать родныхъ при переходѣ крѣпостныхъ по наслѣдству послѣ умершей жены дворянина, приданые крестьяне которой вступили въ родственныя связи съ крестьянами мужа, говоритъ, напр., Тамбовскій наказъ LXVIII, 330. Большинство наказовъ при обсужденіи этого вопроса, впрочемъ, не указываетъ на необходимость заботиться о крѣпостныхъ, а имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, интересы наслѣдниковъ. Судиславскій IV, 283, Малоярославецкій IV, 326, Галицкій XIV, 494, Симбирскій LXVIII, 7—8, Казанскій LXVIII, 31, Алаторскій LXVIII, 118, Данковскій LXVIII, 345, Воронежскій LXVIII, 362 и др.

[2]) XIV, 246.

[3]) IV, 420.

етъ, находитъ необходимымъ учреждать опеку надъ людьми, которые, какъ въ наказѣ говорится, „по болѣзни или иначе, лишатся обыкновеннаго ума и придутъ въ совершенное безуміе и учнутъ неистово деревнями владѣть и подчиненныхъ своихъ людей и крестьянъ необычайно мучить или заставлять дѣлать разныя неистовства“ [1]). Второй изъ названныхъ наказовъ имѣетъ въ виду особенно мачехъ и матерей, вышедшихъ вторично замужъ, и предлагаетъ опеку надъ этими разорителями крѣпостныхъ, являющимися, такимъ образомъ, разорителями (что особенно интересуетъ составителей наказа) и своихъ наслѣдниковъ—малолѣтнихъ дѣтей: опека необходима, по словамъ Верейскаго наказа, „дабы.. людей и крестьянъ безпосредственною и чрезвычайною ихъ жизнью не могли привести въ крайнее истощеніе и нищету“—путемъ сбора оброка „съ немалымъ отягощеніемъ“ [2]).

Этотъ послѣдній вопросъ—о повинностяхъ крѣпостныхъ въ пользу владѣльцевъ—былъ, повидимому, только мелькомъ затронутъ въ нѣкоторыхъ дворянскихъ наказахъ. Такъ, относительно оброковъ высказывается ямбургское дворянство, считающее необходимымъ запретить ихъ, такъ какъ отъ нихъ хлѣбопашество „упадать должно: въ оброчныхъ деревняхъ не только запаснаго, но и сѣмяннаго хлѣба ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ не бываетъ“; въ случаѣ недорода крестьяне подвержены великимъ опасностямъ [3]). Относительно барщины есть указанія въ наказахъ Валуйскомъ, Пусторжевскомъ. Обсуждая вопросъ о причинахъ побѣговъ крѣпостныхъ, они считаютъ два дня барщины вполнѣ подходящимъ срокомъ, долженствующимъ удовлетворить и крѣпостныхъ, хотя, по признанію второго изъ этихъ наказовъ, бѣглые „клевещутъ на это господское тягло“, такъ что для привлеченія ихъ назадъ приходится съ явнымъ для себя ущербомъ дѣлать имъ различныя льготы, а это подстрекаетъ другихъ пройти тотъ же путь для облегченія своего поло-

---

[1]) IV, 248.

[2]) IV, 370-1; ср. Шацкій LXVIII, 459.

[3]) XIV, 249. Оброчная система осуждается и въ наказѣ ростовскаго дворянства, которое касается этого вопроса при разсмотрѣніи причинъ паденія хлѣбопашества въ экономическихъ деревняхъ. IV, 354.

женія [1]). Должно отмѣтить еще, что суздальское дворянство препроводило своему депутату вмѣстѣ съ наказомъ „голосъ“ Н. Муравьева, въ 6 пунктѣ котораго среди замѣчаній „о пресѣченіи роскошей“ высказанъ совѣтъ—„съ крестьянства умѣренную требовать работу и оброкъ“ [2]).

Что дворяне огромнаго большинства уѣздовъ не сочли необходимымъ коснуться въ своихъ наказахъ вопроса о повинностяхъ крестьянъ въ ихъ пользу, это не представляется страннымъ, такъ какъ ихъ вполнѣ, очевидно, удовлетворяло существующее положеніе этого вопроса, когда имъ была предоставлена совершенная свобода въ обложеніи своихъ крѣпостныхъ налогами и законъ не опредѣлялъ размѣровъ ни оброка, ни барщины [3]). Вообще, малочисленность замѣчаній объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, ихъ отрывочность и случайность являются понятными, если предположить, что отношенія эти въ глазахъ дворянства не нуждались ни въ какихъ измѣненіяхъ, почему и излишнимъ являлось возбуждать вопросъ о нихъ. Дворянамъ необходимымъ казалось только обезпечить за собою исключительное право владѣть крѣпостными, и отчасти отмѣтить необходимость подтвержденія неизмѣнности этого права, можетъ быть и въ виду протестовъ противъ него снизу. Внутренняя же сторона дѣла вполнѣ соотвѣтствовала ихъ желаніямъ, и въ ея состояніе нежелательно было законодательное вмѣшательство.

Но обходя въ большинствѣ почти совершеннымъ молчаніемъ вопросъ объ отношеніяхъ крѣпостныхъ и ихъ владѣльцевъ, дворяне подробно остановились на другихъ сторонахъ быта крестьянъ—на отношеніяхъ ихъ къ государству, къ купечеству. Не касаясь подробностей этихъ отношеній, какъ они изображаются въ наказахъ, существенно остановиться здѣсь на одномъ обстоятельствѣ, которое рельефно характеризуетъ взглядъ помѣщиковъ на ихъ „подданныхъ“. Дѣло въ томъ, что, какъ уже не разъ указывалось въ литературѣ, дворяне различно относятся къ мужику, „смотря по

[1]) LXVIII, 582; XIV, 296, ср. Великолуцкій XIV, 366. См. *Семевскій*. Крестьяне.. I, 97, пр. 1; 410, пр. 1.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 109.

[3]) *Семевскій*. Крестьяне.. I, 50, 66.

тому, разсматриваютъ ли они его съ точки зрѣнія своей вещи, части своего недвижимаго имущества или съ точки зрѣнія человѣческой личности, заявляющей право на болѣе или менѣе свободное существованіе; въ первомъ случаѣ они берегутъ и мускульную и финансовую силу подвластнаго имъ существа отъ хищничества купца и казеннаго чиновника, стремясь сохранить эти силы для себя; во второмъ случаѣ, гдѣ возникаетъ вопросъ о регулированіи вольнаго крестьянскаго труда, о мѣрахъ противъ крестьянскихъ побѣговъ, они относятся къ мужику уже не съ нѣжностью и попечительностью, а напротивъ, съ жестокостью" [1]).

Это особенно опредѣленно замѣтно на соображеніяхъ дворянъ о государственныхъ повинностяхъ крѣпостныхъ, изображаемыхъ въ наказахъ чуть ли не главными причинами тяжелаго положенія крестьянъ и побѣговъ ихъ отъ помѣщиковъ. Помѣщичьи поборы и притѣсненія, въ которыхъ сама Императрица Екатерина II видѣла причину побѣговъ [2]), въ глазахъ дворянъ не являются таковыми. Въ одномъ изъ наказовъ прямо говорится, что „тѣхъ бѣглыхъ. . того же времени изъ оклада выключать, дабы владѣльцы отъ напраснаго за оныхъ платежа *безвинно* не могли лишиться своихъ имѣній, ибо они къ тому *никакой погрѣшности не имѣютъ*" [3]). Важнѣйшими причинами для измѣны крестьянъ своему отечеству, т. е. бѣгству за-границу, а также и внутри Россіи, по объясненіямъ, главнымъ образомъ, пограничнаго дворянства, являются: рекрутскій наборъ [4]), подушная (несовершенная организація сбора которой особенно отяготительна для крестьянъ и помѣщиковъ) и другія казенныя подати [5]), ка-

---

[1]) *Брюллова*. Общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху. В. Е. 1876, I, 61. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи. I, 311.

[2]) Наказъ, ст. 267 первоначальной редакціи, изд. 1907, стр. X.

[3]) Рославльскій XIV, 426, ср. Псковской IV, 374—„*безпричинная*" злость крѣпостныхъ на помѣщиковъ.

[4]) Углицкій VIII, 475, Опочковскій XIV, 266, Псковскій XIV, 381, Пусторжевскій XIV, 297, Великолуцкій XIV, 369, Бѣльскій XIV, 415, Смоленскій XIV, 421, Рославльскій XIV, 425, Дорогобужскій XIV, 438, Торопецкій и Холмскій XIV, 401. Дополненіе къ наказу дворянъ Калужскаго и Медынскаго у. деп. Голицына п. 3. Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи. 227/1.

[5]) Псковскій XIV, 381-2.

зенныя работы, производимыя въ большинствѣ случаевъ „безъ заплаты“ [1]), запрещеніе вольной продажи соли [2]), вина, „безъ коего оный народъ съ природы вліянной страсти обойтиться не можетъ“ [3]) и др. Эти же обстоятельства и П. Панинъ считалъ причинами побѣговъ крѣпостныхъ за-границу, но рядомъ съ ними онъ ставилъ и ничѣмъ неограниченную помѣщичью власть [4]). По мнѣнію же дворянъ именно въ указанныхъ „изнеможеніяхъ“, тягостяхъ и заключалось та неволя, которую „порицали“ покидавшіе своихъ владѣльцевъ крестьяне, и отсутствіе которой такъ привлекало за рубежъ —въ Польшу, Лифляндію и т. п. [5]): „вольности“ Польши „столь заразили лѣнивыхъ и непостоянныхъ крестьянъ нашихъ, что ниже о благочестивой своей вѣрѣ помышляютъ [6]), и ниже государскихъ законовъ страшатся, но непрестанно измѣняютъ и безъ наималѣйшаго резона, покидая господъ и домы свои, а забирая только пожитки и скотъ, уходятъ за польскій рубежъ, единаго ради того, чтобъ тамо быть вольными“: тамъ „знаютъ де только заплатить за грунтъ и панскую работу, а впрочемъ де я во всемъ воленъ“ [7]). Крестьяне покидаютъ свои жилища, своихъ владѣльцевъ и изъ за нѣкоторыхъ болѣе или менѣе случайныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, неурожаи, недостатокъ пропитанія [8]), или

---

[1]) Пусторжевскій XIV, 296, 302—303, Рославльскій XIV, 426, и др.

[2]) Пусторжевскій XIV, 296, Опочковскій XIV, 266. На дороговизну соли для крестьянъ жалуются и напр. коломенскіе дворяне IV, 338, гороховскіе VIII, 480, крапивенскіе VIII, 557. Ср., впрочемъ, заявленіе клинскихъ дворянъ объ увеличеніи цѣны между прочимъ и на соль взамѣнъ подушной подати IV, 264—5.

[3]) Псковской XIV, 381, 384. Пусторжевскій XIV, 296, Опочковскій XIV, 266, и др.

[4]) *Соловьевъ*. Исторія Россіи, V, 1475—1476.

[5]) Бѣгствамъ въ Лифляндію и Эстляндію, говоритъ Псковскій наказъ, „причина равная какъ и въ Польшу“. XIV, 384. Указанія на побѣги въ эти края и въ Финляндію встрѣчаются и въ наказахъ Водской пятины новогородскаго уѣзда XIV, 256, Опочковскомъ XIV, 268, Шелонской пятины XIV, 343.

[6]) О перемѣнѣ бѣглыми вѣры въ Польшѣ упоминаютъ, напр., Пусторжевскій наказъ XIV, 297, Псковскій XIV, 383.

[7]) Пусторжевскій XIV, 295-6.

[8]) Пусторжевскій XIV, 307—308, Дорогобужскій XIV, 435, Вяземскій XIV, 454; Великолуцкій XIV, 372.

ссоры и непріятности съ сосѣдями [1]), какія либо преступленія [2]); иногда, по словамъ дворянъ, мужья отъ женъ и жены отъ мужей, „согласясь съ другими надобными имъ полами, бѣгутъ за границу" [3]). Въ наказахъ, кромѣ того, постоянны очень настойчивыя жалобы на подговоры со стороны шляхтичей изъ Польши [4]), на раскольниковъ [5]), на возвратившихся изъ бѣговъ изъ Польши и поселившихся на дворцовыхъ земляхъ [6]), на фабрикантовъ и заводчиковъ [7]), какъ на подстрекателей и укрывателей, способствующихъ, такимъ образомъ, увеличенію числа бѣглыхъ.

Но въ то время, какъ крѣпостные, по изображенію наказовъ, бѣгутъ чуть ли не исключительно отъ тяжести государственныхъ повинностей и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, независящихъ отъ помѣщиковъ, все же послѣдніе являются въ глазахъ бѣглыхъ, по признанію самихъ дворянъ, ихъ врагами. Въ наказахъ отмѣчается, что многіе помѣщики боятся оставаться въ деревняхъ, опасаясь напа-

1) Чухломскій XIV, 476.

2) Напр. Смоленскій XIV, 421, Опочковскій XIV, 267.

3) Пусторжевскій XIV, 296—297, Великолуцкій XIV, 366, Торопецкій и Холмскій XIV, 402; о судьбѣ ихъ дѣтей см. Пусторжевскій XIV, 313—314, Вяземскій XIV, 452.

4) Пусторжевскій XIV, 295—6, 297, Опочковскій XIV, 266, Великолуцкій XIV, 367 и др.

5) Коломенскій IV, 336, Верейскій IV, 375—276; проектъ Смирнова, пунктъ 1. Интересно, что двойной окладъ для раскольниковъ не распространяется на тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ близъ рубежей, очевидно, въ виду частыхъ побѣговъ раскольниковъ за границу.

6) Согласно манифесту 13 мая 1763 года. П. С. З. XVI, 11815. Во избѣжаніе подговоровъ дворяне просятъ такихъ возвратившихся изъ бѣговъ крестьянъ отправлять въ дальнія мѣста на поселеніе, а не селить ихъ по сосѣдству съ ихъ прежними жилищами. Водской пятины XIV, 257, Деревской XIV, 262, Островскій XIV, 278, Пусторжевскій XIV, 298-9, Обонежской пятины XIV, 333. Шелонской XIV, 343, Бѣжецкой XIV, 356, Псковскій XIV, 393-4 и др. Это относится только къ дѣйствительно бѣжавшимъ до 4 дек. 1762 г., на которыхъ только и простирается дѣйствіе манифеста 1763 года; тѣхъ же, кто по справкамъ у помѣщиковъ окажется ложно выдающимъ себя за такого, дворяне просятъ отдавать помѣщикамъ ихъ.

7) Шуйскій IV, 396, Луховскій VIII, 483, Серпейскій VIII, 513, Ряжскій LXVIII, 381—382 и др. (Ср. замѣчанія въ городскихъ наказахъ Тульскомъ XCIII, 103, Зарайскомъ XCIII, 435, Одоевскомъ XCIII, 511, Мещовскомъ CVII, 119).

деній [1]), такъ какъ именно изъ бѣглыхъ крестьянъ образуются часто разбойничьи шайки, которыя совершаютъ грабежи, убійства и т. п. [2]), причемъ *„особливо дворянство умерщвляютъ“* [3]); уходя за рубежъ, они часто грабятъ господъ своихъ [4]), а тамъ порицаютъ и всю страну, *помѣщиковъ* и *господское тягло* [5]); бѣжавшіе изъ рекрутъ *мстятъ помѣщикамъ* за отдачу въ службу [6]). Очевидно, бѣглые были сильно озлоблены противъ своихъ владѣльцевъ, которые, со своей стороны, не менѣе рѣзко относятся къ покинувшимъ ихъ крѣпостнымъ, какъ къ людямъ „самимъ по себѣ злыхъ обычаевъ“, „внутреннимъ врагамъ“ [7]). Такое отношеніе помѣщиковъ является понятнымъ, такъ какъ, по указаніямъ ихъ наказовъ, побѣги, особенно такіе многочисленные [8]), наносили всегда слишкомъ чувствительный ударъ хозяйственному состоянію

---

1) Пусторжевскій XIV, 296.

2) Серпейскій VIII, 515, Деревской пятины XIV, 261, Опочковскій XIV, 266, Островскій XIV, 277, Пусторжевскій XIV, 295, Псковскій XIV, 383, 399—400, Торопецкій и Холмскій XIV, 402, Рославльскій XIV, 425, Пензенскій LXVIII, 13 — 15 и многіе другіе наказы. Ср. доп. къ наказу дворянъ Калужскаго и Медынскаго уѣзд. деп. кн. Б. Голицына п. 3. Архивъ Госуд. Совѣта, 227/1; проектъ Н. Смирнова, пунктъ 14. Архивъ Государственнаго Совѣта, 223.

3) Пензенскій LXVIII, 13, Псковскій XIV, 383, Рославльскій XIV, 425; Островскій XIV, 277, Пусторжевскій XIV, 295, Торопецкій XIV, 402.

4) См. названные только что наказы.

5) Пусторжевскій XIV, 296.

6) Псковскій XIV, 399—400.

7) Переяславля Залѣсскаго VIII, 498, Пусторжевскій XIV, 299, и др.

8) Опочковскіе дворяне говорятъ: въ Польшѣ „столь пріумножилось здѣшнихъ бѣглецовъ, что шляхтамъ польскимъ и умѣщать ихъ на своихъ земляхъ уже негдѣ“; поэтому, „многіе, узнавъ проворство россійскихъ бѣглецовъ, природныхъ своихъ крестьянъ въ чужія и дальнія маетности отпускаютъ, а на тѣ мѣста здѣшнихъ поселяютъ; другіе же владѣльцы польскіе, которые имѣли только однѣ земли и сами пахали, нынѣ отъ содержанія здѣшнихъ бѣглецовъ разбогатясь, пріумножили земель и имѣютъ большія маетности; да и жиды во услуженіи россійскихъ дезертировъ по нѣскольку у себя имѣютъ“. XIV, 267. Смирновъ въ своемъ проектѣ (пунктъ 1) замѣчаетъ, что отъ побѣговъ „сосѣдственныя заграничныя области часъ отъ часу становятся многолюднѣе, богатѣе и сильнѣе“. О количествѣ бѣглыхъ см. указанія въ наказахъ Смоленскомъ XIV, 420, Опочковскомъ XIV, 266, Пусторжевскомъ XIV, 297, 301, Великолуцкомъ XIV, 365, 369, Торопецкомъ и Холмскомъ XIV, 401, Рославльскомъ XIV, 425, и мн. др.

помѣщика. Многіе дворяне остались чуть ли не съ голой землей, въ крайней нищетѣ; побѣги, по ихъ представленію, могутъ совершенно разорить ихъ, они—явный вредъ всему государству, главнѣйшій предметъ изнеможеній и всесовершеннѣйшаго отягощенія [1]).

Подъ вліяніемъ такихъ послѣдствій побѣговъ наказы дворянъ рѣзко и настойчиво добиваются едва ли не *прежде всего* принятія мѣръ къ *уничтоженію возможности бѣжать*, для чего часто детально разрабатываютъ различные способы надзора за границами и укрѣпленія ихъ, не понимая, очевидно, что „столь великой скважины, какъ выразился Ломоносовъ, силою запереть совершенно невозможно" [2]); намѣчаютъ способы поисковъ бѣглаго, предлагаютъ усилить наказанія за пріемъ, укрываніе, держаніе бѣглыхъ и т. п. [3]). Ни въ одномъ изъ нихъ, однако, не предлагается „каждому дворянину крестьянамъ своимъ положить какой-бы ни есть на наружномъ членѣ явный знакъ, чѣмъ признать ихъ было можно", какъ совѣтуютъ ясашные крестьяне-новокрещенцы Галицкой дороги Казанскаго уѣзда [4]), очевидно опередившіе отца тургеневскаго Чертопханова, крестьянамъ котораго—„для порядка и хозяйственнаго разсчета"—были нашиты на воротникахъ номера...

Сдѣлать побѣги ненужными можетъ, по мнѣнію дворянъ, отмѣна или измѣненіе нѣкоторыхъ повинностей, уре-

---

[1]) Опочковскій XIV, 266, Бѣжецкой пятины XIV, 354—355, Великолуцкій XIV, 365, Псковскій XIV, 384, Рославльскій XIV, 425 и многіе другіе. Ср. проектъ Смирнова, пунктъ 1, деп. Голицына, пунктъ 3.

[2]) См. много разъ указывавшіеся выше наказы дворянъ пограничныхъ уѣздовъ, XIV. Письмо *Ломоносова* къ И. Шувалову „о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа". Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. в. III, м. 1871, 85; по другому списку—Русская Старина, 1873, VIII, стр. 563—580.

[3]) Коломенскій IV, 335—336, Пошехонскій IV, 424, Пусторжевскій XIV, 295 и слѣд., Пензенскій LXVIII, 14 и слѣд., Шацкій LXVIII, 461, Воронежскій LXVIII, 359, Инсарскій LXVIII, 425, Ряжскій LXVIII, 395 и многіе другіе; ср. проектъ Смирнова, п. 14.

[4]) CXV, 391. Ср. разсказъ *И. Болтина* о помѣщикѣ, который велѣлъ крестьянамъ своимъ выбрить лбы, чтобы можно было узнать ихъ въ случаѣ побѣга. „Хорографія сарептскихъ цѣлительныхъ водъ", Спб., 1782. (Цит. по *Сухомлинову*, Исторія Россійской Академіи, т. V, стр. 236-7.

гулированіе и болѣе правильная организація ихъ выполненія и сбора податей, переводъ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя и т. п., о чемъ наказы говорятъ, понятно, и не въ связи съ вопросомъ о побѣгахъ. То обстоятельство, что измѣненія въ числѣ крестьянъ-плательщиковъ подушной въ сторону ли увеличенія или уменьшенія, вслѣдствіе побѣговъ, отдачи въ рекруты, ссылки, смерти, увѣчій, одряхлѣнія до неспособности работать и т. п.—не вызываютъ своевременно соотвѣтственнаго измѣненія въ размѣрѣ общей суммы взноса съ деревни, по словамъ наказовъ, является чрезвычайно отягощающимъ и крѣпостныхъ и помѣщиковъ [1]). Для устраненія этого дворяне предлагаютъ цѣлый рядъ различныхъ мѣръ. Они высказываютъ желаніе, чтобы, напримѣръ, возвратившихся изъ бѣговъ не тотчасъ же вписывали въ окладъ, но оставляли бы до ревизіи, чтобы этимъ были нѣсколько возмѣщены платежи спуста—напр. за убѣжавшихъ, но не выключенныхъ [2]); предлагаютъ выключать престарѣлыхъ, увѣчныхъ, бѣглыхъ, сосланныхъ съ зачетомъ ихъ въ рекруты и т. п. и вообще отмѣчать каждое измѣненіе въ числѣ крестьянъ по хотя бы ежегоднымъ доношеніямъ или сказкамъ помѣщиковъ, въ которыхъ обозначалась бы убыль и прибыль населенія, или путемъ общихъ подушныхъ ревизій черезъ каждыя пять лѣтъ—по сказкамъ же владѣльцевъ [3]). Эти мѣры въ глазахъ составителей могутъ служить „ко облегченію дворянамъ и крестьянамъ". Нѣкоторые наказы идутъ нѣсколько дальше и предлагаютъ замѣнить подушную подать какимъ-либо инымъ сборомъ. Такъ, напримѣръ, клинское дворянство въ отдѣлѣ своего наказа „о сложеніи съ крестьянъ подушнаго сбора и о замѣнѣ онаго другими доходами" считаетъ возможнымъ замѣнить его налогомъ на такіе предметы, какъ вино, пиво, чай, кофе, сахаръ, табакъ, карты, дуги и кареты, платье, золото и серебро,

---

[1]) Великолуцкій XIV, 367, Рославльскій XIV, 425—6, Дорогобужскій XIV, 438-9, Смоленскій XIV, 420, Серпейскій VIII, 515, Ряжскій LXVIII, 382—3, Темниковскій LXVIII, 454—5, и мн. др.

[2]) Бѣльскій XIV, 414—415, Дорогобужскій XIV, 439 и др.

[3]) Крапивенскій VIII, 558, Темниковскій LXVIII, 454, Путивльскій LXVIII, 589 (ревизія черезъ 15 лѣтъ), Ряжскій LXVIII, 398, Керенскій LXVIII, 445, Бѣлгородскій LXVIII, 659 и другіе.

на псовую охоту, на паспорты работнымъ людямъ, на пеньку, а также и на соль, такъ какъ лучше, по мнѣнію этихъ дворянъ, купить ее дороже, „нежели подушныя деньги платить неисправно и за то видѣть земледѣльцевъ тюрьмою въ изнуреніи" [1]). Цѣлью такой замѣны является размѣщеніе на большій кругъ населенія подати, которая взимается съ однихъ только крестьянъ, „по земледѣльству ихъ первое благополучіе государству доставляющихъ". Наказъ веневскаго дворянства предлагаетъ „для облегченія крестьянъ подушный окладъ съ нихъ отмѣнить, потому что въ платежѣ оказываются умершіе, слѣпые, дряхлые, увѣчные и малолѣтніе; а положить на *землю*, по разсмотрѣнію, съ четвертей или десятинъ"; благодаря такому порядку „крестьянамъ никакихъ тягостей не будетъ, а сбору казенной суммы недоимки никогда быть не можетъ" [2]). Вяземскіе дворяне полагаютъ, что, вмѣсто покупки хлѣба въ хлѣбный магазинъ на наличныя деньги, возможно съ нѣкоторой части числа душъ, вмѣсто подушныхъ денегъ принимать и хлѣбомъ, установя ежегодно цѣну [3]). Это послѣднее пожеланіе или предложеніе клонится къ замѣнѣ денежной повинности натуральною. Однако, въ большинствѣ наказовъ высказываются какъ разъ обратныя желанія—о замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными взносами. Такъ, рекрутскую повинность дворяне нѣкоторыхъ уѣздовъ склонны замѣнить денежной уплатой [4]). Подобное же средство для облегченія хлѣбопашцевъ рекомендуютъ

[1]) IV, 264—5.

[2]) IV, 344; ср. „прожектъ" полковника Хатунскаго, представленный съ наказомъ ряжскаго дворянства, п. 2. Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской коммиссіи, 227/в.

[3]) XIV, 455.

[4]) Пусторжевскій XIV, 298 (100 рублей), Великолуцкій XIV, 369 и Псковскій XIV, 400 (по 120 рублей), Рославльскій XIV, 425, Смоленскій XIV, 421, Бѣльскій XIV, 415 и др. О совершенномъ освобожденіи отъ рекрутской повинности—по примѣру прежнихъ лѣтъ—просятъ шлиссельбургскіе дворяне, ссылаясь на малолюдство своего уѣзда XIV, 246. Костромскіе дворяне полагаютъ желательнымъ рекрутскую повинность замѣнить вербованіемъ вольныхъ людей, имѣющихъ, конечно, увольнительныя отъ ихъ владѣльцевъ письма. IV, 253. Сбереженію и сохраненію хлѣбопашцевъ можетъ способствовать и распространеніе этой повинности на большее число жителей. Пензенскій LXVIII, 20 (ср. Елецкій LXVIII, 479).

дворяне и относительно повинности крестьянъ по починкѣ дорогъ, мостовъ, форпостовъ, отъ которой они крайне страдаютъ и терпятъ великое разореніе и отягощеніе; къ такимъ работамъ должны привлекаться, по мнѣнію дворянъ, не только придорожные жители, но населеніе всего уѣзда. Для достиженія этого натуральную повинность слѣдуетъ замѣнить сборомъ взносовъ по расчисленію и производить работы наемными людьми. Нѣкоторые наказы полагаютъ даже необходимымъ совершенно освободить крестьянъ отъ этихъ работъ, а производить ихъ казенными средствами [1]). Дворянамъ желательна также совершенная отмѣна доставленія крестьянами подводъ для казенныхъ надобностей, повинности, отрывающей крестьянъ отъ земледѣлія, тяжело отзывающейся на ихъ работахъ, и вообще крайне для нихъ обременительной. Нѣкоторые наказы, впрочемъ, довольствуются только замѣною этой повинности денежнымъ сборомъ [2]). Постои, о тягостяхъ которыхъ для крестьянъ „извѣстно безъ описанія каждому и единое воображеніе о томъ имѣющему", дворяне предлагаютъ или совершенно отмѣнить, устроивъ для войскъ казармы [3]), или же урегулировать выполненіе этой повинности, неравномѣрно падающей на разныя части уѣзда [4]). Помѣщикамъ желательно также освобожденіе ихъ крѣпостныхъ отъ несенія сторожевой службы при казенныхъ засѣкахъ, амбарахъ и т. п., являющейся, по ихъ словамъ, отяготительной и изнурительной и препятствующей крестьянамъ вести и свое хозяйство и выполнять помѣщичью работу, а также и нѣкоторыя государственныя повинности [5]).

[1]) Шуйскій IV, 394, Тульскій IV, 404—405, Углицкій VIII, 473, Суздальскій VIII, 534, Гороховскій VIII, 460, Водской пятины XIV, 255—256, Бѣльскій XIV, 414, Рославльскій XIV, 426.

[2]) Серпуховскій IV, 362, Коломенскій IV, 334, Обонежской пятины XIV, 334—335, Бѣжецкій XIV, 357, Торопецкій и Холмскій XIV, 404, Копорскій XIV, 243, Кромскій LXVIII, 638, Лихвинскій VIII, 444 и др.; исключеніе дѣлаютъ дворяне только для нуждъ Ея Величества; см. Оболенскій, Серпуховскій и Тарусскій IV, 362, Мценскій LXVIII, 619.

[3]) Обонежской пятины XIV, 330, Опочковскій XIV, 273—274, Псковскій XIV, 387 и др.

[4]) Коломенскій IV, 335, Каширскій IV, 466, Ржево-Володимірскій XIV, 284, Шелонской пятины XIV, 344, Дорогобужскій XIV, 434—435.

[5]) Козельскій IV, 267, Крапивенскій VIII, 560—561, Шелонской пятины XIV, 348, Псковскій XIV, 385, Пензенскій LXVIII, 18 и др.

Всѣ указанныя измѣненія въ отбываніи повинностей въ пользу государства предлагаются дворянами въ ихъ наказахъ для облегченія положенія ихъ крѣпостныхъ,—„сихъ бѣдныхъ для претерпѣнія произведенныхъ трудниковъ“, „жалостныхъ хозяевъ“, „бѣдныхъ земледѣльцевъ“. Интересы крѣпостныхъ, такимъ образомъ, оказываются какъ бы подъ защитой помѣщиковъ. Но это объясняется тѣмъ, что интересы послѣднихъ совпадають въ данномъ вопросѣ съ интересами и изнеможеніями ихъ подчиненныхъ; почти въ каждомъ наказѣ на это находятся прямыя указанія[1]). Вѣдь время, затрачиваемое на эти работы, при освобожденіи отъ нихъ крестьяне употребятъ на пользу какъ себѣ, такъ и своимъ господамъ. Кромѣ того, облегченіе тягостей государственныхъ повинностей, главныхъ, по мнѣнію дворянъ, причинъ столь для нихъ странныхъ побѣговъ, уменьшитъ количество послѣднихъ, т. е. очевидно послужитъ къ пользѣ и помѣщиковъ. Заступничество помѣщиковъ за ихъ крѣпостныхъ, такимъ образомъ, не является въ данномъ случаѣ вполнѣ безкорыстнымъ: рабочая сила, по ихъ взглядамъ, должна концентрироваться вокругъ дворянскаго хозяйства, не растрачиваясь на постороннія ему работы.

По общему признанію изслѣдователей стимулы вполнѣ эгоистическаго свойства лежать въ основѣ и тѣхъ заявленій, которыя высказываютъ дворяне относительно торговли крестьянъ, такъ какъ расширеніе торговыхъ правъ послѣднихъ и обезпеченіе ихъ этихъ бѣдныхъ, безгласныхъ, беззащитныхъ людей отъ эксплоатаціи „вѣроломныхъ людей“—купцовъ были вполнѣ въ интересахъ помѣщиковъ [2]). Впрочемъ, нельзя рѣшительно настаивать на существованіи исключительно этихъ мотивовъ у дворянъ при ихъ просьбахъ и заявленіяхъ о государственныхъ повинностяхъ, напримѣръ; необходимо допускать у нихъ и нѣкоторое разнообразіе основаній, а отчасти —у тѣхъ или иныхъ дворянъ и присутствіе нѣкоторыхъ благородныхъ, гуманныхъ побужденій, хотя собственный интересъ, повидимому, все же въ дворянскихъ наказахъ чаще и сильнѣе выражается.

---

[1]) Ср. наказъ коллегіи объ исправленіи дорогъ XLIII, 391.

[2]) Псковскій XIV, 391, Володимірскій VIII, 552-3, Ярославскій IV, 309 и слѣд., Орловскій LXVIII, 519—520, Новосильскій LXVIII, 491 и

Такое отношеніе, повидимому, проявляется, напримѣръ, и въ заботахъ дворянъ о крестьянахъ на случай неурожая: изображая печальное положеніе крѣпостныхъ въ годы недорода или неурожая когда крестьяне чувствуютъ крайнюю нужду и иногда даже бываютъ принуждены бросать свои жилища [1]), дворяне почти всѣхъ уѣздовъ просятъ учредить хлѣбные магазины, запасами которыхъ могли бы пользоваться и ихъ „бѣдные" крѣпостные [2]). Магазины эти предлагается во многихъ наказахъ построить, оборудовать и снабжать зерномъ на казенный счетъ [3]); очевидно благотворительность дворянъ въ пользу ихъ крестьянъ производится здѣсь на чужія средства. А между тѣмъ по закону 1761 г., подтвержденному и въ 1767 году [4]), помѣщики сами обязаны заботиться о продовольствіи своихъ крестьянъ путемъ устройства для крѣпостныхъ годового хлѣбнаго запаса или же— въ неурожайное время закупкой хлѣба хотя бы по самой дорогой цѣнѣ. Нѣкоторыя дворянства, правда, доказываютъ необходимость хлѣбныхъ магазиновъ именно отсутствіемъ для помѣщиковъ возможности заботиться о пропитаніи, такъ какъ они и сами приводятся неурожаями въ крайне тяжелое состояніе, при которомъ „непрестанно терзаются жалостію" изъ за того, что не имѣютъ средствъ учинить помощь своимъ крестьянамъ [5]). Зубцовское дворянство согласно, впрочемъ, содержать магазины на свой собственный счетъ: при этомъ оно приводитъ въ своемъ наказѣ такое крайне любопытное соображеніе: „общая нужда вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества состоитъ въ пропитаніи народа хлѣбомъ"; „въ предосторожность сего незапнаго случая" -

мн. др.; противъ крестьянской торговли Крапивенскій VIII, 562, Болховскій LXVIII, 495—496.—См. работы *Латкина* I, 322. *Брюлловой, Пахмана, Шашкова.* Ср. *Корфъ.* Дворянство. . стр. 25—26.

[1]) Дорогобужскій XIV, 435, Вяземскій XIV, 454, Пусторжевскій XIV, 307, Кинешемскій IV, 416, Можайскій VIII, 546 и др.

[2]) Калужскій-Медынскій IV, 294, Бѣжецкій IV, 384, Шуйскій IV, 395, Тульскій IV, 409, Луховскій VIII, 482, Кинешемскій IV, 416, Кашинскій IV, 463, Углицкій VIII, 472, Можайскій VIII, 546 и мн. др.

[3]) Псковскій XIV, 389, Торопецкій-Холмскій XIV, 404, Бѣльскій XIV, 413 и др.

[4]) П. С. З. XV, 11203; XVIII, 13017.

[5]) Можайскій VIII, 546, Пусторжевскій XIV, 307.

неурожая—признается весьма нужнымъ „употребить какія только возможно мѣры заготовленіемъ запаснаго въ уѣздѣ магазина“, но „чтобъ *дворянство*, такожъ и крестьяне, *безпринужденно оный запасать стали, того, по разнымъ обстоятельствамъ человѣческаго несовершенства, надѣяться неможно*“ [1]). Вѣроятно, поэтому то Никита Муравьевъ въ первомъ пунктѣ своей „записки“ предлагаетъ штрафовать уклоняющихся отъ собиранія „запаснаго хлѣба“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ необходимымъ „подтвердить подъ штрафомъ помѣщикамъ, чтобъ ихъ подданные бѣдные увѣчные всякими образы по міру не ходили, а питаны—бъ были отъ всей деревни ...или отъ самихъ помѣщиковъ неотмѣнно“ [2]).

Къ улучшенію положенія крѣпостныхъ должны, по мнѣнію дворянскихъ наказовъ, послужить и тѣ или иныя мѣры для уничтоженія того недостатка въ землѣ, который, естественно, крайне вредно отзывается и на крестьянскомъ хозяйствѣ. Для поправленія хлѣбопашества и ихъ—помѣщиковъ нуждъ и крестьянскихъ недостатковъ дворяне и находятъ необходимымъ покупать сосѣдніе участки или прямо отмежевать изъ земель, напр. однодворцевъ, переселяя послѣднихъ въ Воронежскую, Бѣлгородскую, Оренбургскую губерніи [3]). Переселеніе крѣпостныхъ рекомендуетъ дворянство Михайловскаго уѣзда, допускающее для той же цѣли и продажу крѣпостныхъ на вывозъ, но, какъ раньше уже было указано, въ тотъ же уѣздъ, вблизи отъ родныхъ [4]). Въ нѣсколькихъ наказахъ высказываются замѣчанія и о черезполосицѣ, какъ чрезвычайно вредномъ и для помѣщиковъ и для ихъ крестьянъ явленіи [5]).

Дворяне заявляютъ о необходимости удовлетворить и такимъ потребностямъ сельскаго населенія, какъ организація медицинской помощи и школьнаго обученія. „Какъ по чело-

---

[1]) XIV, 316—317.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 109.

[3]) Кинешемскій IV, 415, Лихвинскій VIII, 442—3, Крапивенскій VIII, 556, Кромскій LXVIII, 636-7, Арзамасскій LXVIII, 110—111, Уманскій LXVIII, 365, Брянскій LXVIII, 483—4, Чернскій LXVIII, 555 и др.

[4]) IV, 276.

[5]) Московскій IV, 228, Михайловскій IV, 275, Псковскій XIV, 390, Вологодскій XIV, 460, Болховскій LXVIII, 496.

вѣколюбію, такъ и соболѣзнуя о жизни человѣческой“, орловскіе дворяне нашли „за нужное при сей знатной оказіи представить о многихъ умирающихъ дворовыхъ людей и крестьянъ отъ разныхъ болѣзней таковыхъ, кои излѣчимы быть могутъ; а мы“, говорятъ дворяне, „не можемъ подать ниже малой помощи отъ недостатка лѣкарей, подлѣкарей, ниже тѣхъ, кои бы могли имъ въ случаяхъ необходимости кровь бросить. Итакъ, взирая на сей бѣдный народъ, которые умираютъ, какъ скоты, безъ всякаго призрѣнія, если только можно войти сихъ страждущихъ людей въ состояніе; а иногда та смерть имъ дѣлается отъ самой малой раны, кою бы пластыремъ можно было зажишть; каковобъ сіи люди воспитаны ни были, но не можно сказать, чтобъ изъ нихъ чрезъ лѣченіе и бросаніе крови не могли многіе излѣчиться и живыми остаться, какъ мы сами чрезъ тѣхъ искусныхъ людей получаемъ себѣ иногда облегченіе нашей болѣзни: слѣдовательно, и они могли бы свободу получать“. „Для сохраненія сего народа въ цѣломъ государствѣ, гдѣ великій упадокъ бываетъ, чему мы очевидцы, не соблаговолено—ли будетъ“, предлагаютъ дворяне, „умножить медицинскіе университеты“, чѣмъ можетъ увеличиться и количество способныхъ къ той наукѣ людей. Изъ ихъ числа Орловскій наказъ считаетъ желательнымъ опредѣлить нѣкоторыхъ въ полки, а также къ помѣщикамъ (на ихъ жалованіи и содержаніи) сообразно съ количествомъ крестьянскихъ душъ [1]). Этого же вопроса касаются дворяне и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ, жители которыхъ,—и помѣщики, и ихъ крестьяне—весьма страждутъ отъ часто случающихся болѣзней въ виду отсутствія необходимаго для своевременной помощи населенію медицинскаго персонала [2]).

Что касается вопроса объ учрежденіи школъ для крестьянъ, то необходимость этого дворяне отчасти объясняютъ и своими помѣщичьими, владѣльческими выгодами. „Уговаривать надлежитъ, говоритъ, напримѣръ, Дмитровскій наказъ, каждаго въ томъ, чтобы дворовъ на 100, въ иномъ мѣстѣ одинъ помѣщикъ, а въ другомъ разные помѣщики, сложась, содержали искусного учителя для обученія по нѣсколько

[1]) LXVIII, 525-6.

[2]) Копорскій XIV, 244, Пусторжевскій XIV, 305, Тульскій, IV, 406.

крестьянскихъ дѣтей грамотѣ и простымъ ариѳметическимъ правиламъ. Къ сему весьма склонять надлежитъ каждаго помѣщика, толкуя всякому, сколько больше пользы онъ можетъ надѣяться отъ грамотнаго. Не для одной сохи крестьянинъ надобенъ государству, продолжаетъ наказъ, но и для разныхъ другихъ упражненій; грамота же пахать не помѣшаетъ тѣмъ паче, что тѣ лѣта, въ которыя ребятъ можно грамотѣ обучать, пропадаютъ почти безъ всякой пользы"[1]). По мнѣнію копорскаго дворянства — это обученіе грамотѣ крестьянскихъ дѣтей можетъ служить къ тому, „дабы знаніемъ закона хотя мало поправить нравы ихъ"[2]). Если духовенство, полагаютъ дворяне Крапивенскаго уѣзда, будетъ проповѣдовать и научать крестьянъ Закону Божію и россійскимъ законамъ, а дьячки и пономари крестьянскихъ мальчиковъ отъ 7 лѣтъ грамотѣ, на содержаніи отцовъ ихъ, то „впредь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ"[3]).

Выражая въ краткихъ словахъ всѣ изложенныя выше заявленія и замѣчанія дворянъ, можно сказать, что по ихъ мнѣнію не являлось необходимымъ вносить какія-либо измѣненія въ отношенія крѣпостныхъ и ихъ владѣльцевъ: молчаніе по этому вопросу громаднаго большинства наказовъ— лучшее въ пользу этого свидѣтельство. Урегулированіе же отношеній крѣпостныхъ къ государству, купечеству отмѣчалось какъ чрезвычайно желательное и необходимое какъ для крестьянъ, такъ и для ихъ владѣльцевъ, причемъ интересъ этихъ послѣднихъ стоялъ, понятно, на первомъ планѣ.

Какъ выполняли представители различныхъ группъ населенія высказанныя въ данныхъ имъ наказахъ требованія и пожеланія относительно крѣпостныхъ крестьянъ — объ этомъ идетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

---

4. Наказы отъ правительственныхъ учрежденій.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію хода преній по вопросу о крѣпостномъ правѣ въ засѣданіяхъ Коммиссіи,

[1]) VIII, 507.
[2]) XIV, 244.
[3]) VIII. 557; см. еще Ямбургскій XIV, 249, Псковскій XIV, 397.

не безынтересно отмѣтить еще нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу, встрѣчающіяся въ наказахъ правительственныхъ учрежденій. Ни одно изъ нихъ не выдвигаетъ крестьянскаго вопроса на особое, самостоятельное мѣсто, но всѣ ограничиваются лишь мелкими, случайными замѣчаніями относительно той или иной его стороны, въ общемъ болѣе или менѣе благопріятствующими крѣпостнымъ.

О необходимости нѣсколько расширить право владѣть крѣпостными и на группы жителей недворянскаго происхожденія высказываются наказы Св. Синода и медицинской коллегіи. Первоначальная редакція Синодскаго наказа, „Нотатъ“, не содержала этой просьбы [1]; въ наказъ она внесена изъ пунктовъ архіепископа С.-Петербургскаго Гавріила. Онъ, между прочимъ, писалъ, что слѣдуетъ, чтобы „священному чину для послуженія, какъ мужеска, такъ и женска пола людей купить бы было свободно, ибо оному чину въ черной домашней работѣ самому быть не приличествуетъ, и о томъ бы положить законъ и пропорцію людей“ [2]. Синодъ эту мысль выразилъ въ пунктахъ къ наказу такъ: „въ покупкѣ имъ (священно-служителямъ) для послуженія мужеска и женска пола людей дать бы позволеніе, положа пропорцію, чтобъ излишнихъ имѣть не могли“ [3]. Медицинская коллегія проситъ „аптекарямъ (вольнымъ) позволить покупать людей до пятнадцати человѣкъ“ [4].

Относительно продажи крѣпостныхъ есть замѣтка въ наказѣ коллегіи конфискаціи, которая предлагаетъ „дворовыхъ людей.. и крестьянъ безъ земли.. продавать аукціоннымъ порядкомъ“; „а доколѣ же тѣ дворовые люди и крестьяне проданы не будутъ, а время продолжится немало, то давать для пропитанія пашпорты, со взятіемъ съ нихъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ“. Это касается только тѣхъ

[1] *Прилежаевъ.* Наказъ и пункты депутату отъ Св. Синода въ Екатерининскую коммиссію... Хр. Чт. 1876, сент.—окт., стр. 232.

[2] XLIII, 417, пунктъ 4.

[3] XLIII, 49; *Прилежаевъ,* 250.

[4] XLIII, 216, статья 3, пунктъ 4.—Медицинская коллегія заявляетъ подобную просьбу, ссылаясь на Сенатскій указъ 22 ноября 1756 года, состоявшійся по случаю Кондиковской въ Москвѣ аптеки. Въ Полномъ Собраніи Законовъ этого указа нѣтъ.

деревень, въ которыхъ крестьянъ менѣе 30 душъ; въ которыхъ же болѣе 30-ти, „тѣхъ безъ имянныхъ указовъ не продавать и никуда не приписывать и быть имъ въ вѣдомствѣ канцеляріи конфискаціи" [1]).

Юстицъ-коллегія констатируетъ фактъ отсутствія точнаго узаконенія относительно случаевъ, когда вслѣдствіе жестокихъ наказаній крѣпостной крестьянинъ умретъ, вина помѣщика будетъ обнаружена, но умыслу съ его стороны къ смертному убивству не окажется [2]). Главная полиція по подобному же вопросу рѣшительно высказывается противъ слишкомъ широко понимаемаго права помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ. „Да взираетъ полиція, читаемъ въ пунктѣ 329, на служителей крѣпостныхъ и наемныхъ, у всякаго званія людей находящихся, дабы оные призрѣны въ пищѣ и по суровости стужи одеждою снабдены были; а притомъ мучительныя и увѣчныя наказанія господамъ, какого бъ званія оные ни были, служителямъ своимъ чинить запретить, и въ такомъ случаѣ и прибѣжище къ полиціи, яко покровительственной всѣхъ въ городѣ жителей, служителямъ позволить; и если полиціей примѣтится, что кто бы ни былъ тиранскимъ какимъ наказаніемъ, а при томъ и за малыя вины служителей своихъ не только вольныхъ, но и крѣпостныхъ не меньше жъ и часто, наказывать и увѣчить будетъ, то, если тѣ господа въ дворянскомъ достоинствѣ или въ знатныхъ чинахъ случатся, о таковыхъ докладывать Ея Величеству; чего ради и испрашиваетъ полиція милосердаго на то, какъ со стороны господъ, такъ и служителей поступать, узаконенія, дабы въ случаѣ преступленія или лишеніемъ власти наказывать слугъ, или штрафомъ и лишеніемъ крѣпостными владѣть узаконено было". Къ этому Главная Полиція добавляетъ, что „невѣрныхъ слугъ у господъ всякаго званія, а паче кому ввѣрено больше отъ господина, по требованію хозяина полиція имѣетъ по важности дѣла наказывать строго безъ опущенія" [3]).

---

[1]) XLIII, 381—382. Любопытно, что указъ 1771 года о запрещеніи продажи крестьянъ безъ земли съ аукціона при конфискаціи имѣній вызванъ намѣреніемъ коллегіи конфискаціи продать съ молотка нѣсколькихъ людей. *Семевскій*. Крестьяне, I, 168, пр. 4.

[2]) XLIII, 171, пунктъ 36.

[3]) XLIII, 349—350, пункты 329, 330.

Въ пунктахъ къ Синодскому наказу предлагается запретить „вѣнчать по одному произволенію родителей, *помѣщиковъ*, командировъ“ и т. п.; необходимо, указывается тамъ, чтобы „брачащіеся оба лица само(из)вольное свое въ церкви предъ Евангеліемъ святымъ и честнымъ крестомъ при священно- и церковно-служителяхъ и при всемъ народѣ, тамо присущемъ, свободно, явно и добровольно объявили желаніе“ [1]). Но съ другой стороны, „хотящихъ брачитись по одному произволенію своему—безъ воли родителей, *помѣщиковъ* или попечителей“—Синодъ предлагаетъ не вѣнчать [2]). Нѣсколько далѣе отмѣчается необходимость учинить законъ, „чтобъ и помѣщики поповъ беззаконныхъ браковъ, также въ родствахъ и въ малолѣтствѣ вѣнчать не принуждали“ [3]).

Главный Магистратъ, отмѣчая тотъ фактъ, что записавшіеся въ купечество крестьяне — помѣщичьи и другіе—почасту платятъ свои крестьянскія подати не какъ обыкновенные крестьяне, а соразмѣрно своему богатству, признаетъ такой порядокъ дѣла для нихъ разорительнымъ, приводящимъ къ оскудѣнію [4]). Главная полиція, касаясь этого вопроса, не упоминаетъ о размѣрѣ оброка: она полагаетъ, что крестьянинъ, записавшійся въ цехъ, долженъ платить исправно положенный отъ помѣщика оброкъ; но для записи необходимъ отпускной временный паспортъ, замѣняемый черезъ опредѣленный срокъ новымъ; при этомъ—по желанію помѣщика этотъ обмѣнъ можетъ и не быть произведенъ, и тогда крестьянинъ исключается изъ цеха и отдается владѣльцу [5]).

---

[1]) XLIII, 54; *Прилежаевъ*, 257.

[2]) XLIII, 55; *Прилежаевъ*, 257. Эти статьи о бракахъ находятся въ IX главѣ пунктовъ, сочиненной пет. архіеп. Гавріиломъ. Въ Нотатѣ ея не было. Прилежаевъ, 233, 256, прим. 3. Ср. § 21 этой главы: „помѣщикамъ бы самимъ надъ солдатскими женами (т. е. крестьянъ, ушедшихъ въ солдаты) къ выдачѣ въ замужество власти не имѣть“. XLIII, 57. Эти слова прибавлены въ наказѣ къ соображеніямъ о солдатскихъ женахъ арх. Гавріила (XCIII, 420, пунктъ 35), который подобнаго предложенія объ ограниченіи помѣщичьей власти въ свои пункты не внесъ.

[3]) XLIII, 57, п. 23; взятъ у Сильвестра, еп. Переяславскаго, XLIII, 429, п. 23; *Прилежаевъ*, 260.

[4]) XLIII, 248, п. 11.

[5]) XLIII, 306, п. 71.

Для облегченія крѣпостныхъ и другихъ крестьянъ коллегія о исправленіи дорогъ предлагаетъ подневольныя работы по исправленію дорогъ замѣнить наемными; указавъ на вредъ такого порядка работъ для крестьянъ, коллегія считаетъ его и безполезнымъ, такъ какъ дороги, оказывается, исправляютя плохо. „Можетъ ли трудившійся истощать свое прилежаніе тогда, когда онъ вѣдаетъ, что вознагражденія никакого не получитъ или очень мало, чего не хватитъ и на пропитаніе; и льзя ли тому много сдѣлать, который неволею къ какому-нибудь дѣлу приставленъ, да и къ такому, котораго ремесло незнакомо—плотничество мало знакомо мужикамъ, а умѣющіе—удручены прискорбностію и недостаткомъ, достойны одного только сожалѣнія". Наемными людьми работа будетъ сдѣлана лучше, а „тѣ люди, которые бы почти на дорогѣ праздно шатались, станутъ земледѣльствовать или, исправляя другія свои дѣла, время свое употребятъ въ пользу какъ себѣ, такъ и своимъ господамъ" [2]).

Сенатъ, Судный приказъ и Вотчинная коллегія коснулись въ своихъ наказахъ вопроса о приданыхъ крестьянахъ. Послѣднія два учрежденія рѣшаютъ, что по женамъ мужей и дѣтей не давать, а уплачивать за каждую приданую дѣвку или женку по 10 рублей и затѣмъ ихъ пускать въ раздѣлъ [3]). Сенатъ указываетъ на отсутствіе точнаго узаконенія относительно того, какъ поступать съ дѣтьми этихъ приданыхъ крестьянокъ, если количество этихъ послѣднихъ съ ихъ семьями значительно превосходитъ указную часть, слѣдуемую вдовѣ помѣщика. Сенатъ желаетъ имѣть указаніе, давать ли этихъ дѣтей по матерямъ или же оставлять ихъ у того помѣщика, чьи отцы [4]).

---

[2]) XLIII, 391—392, п. 6.
[3]) XLIII, 181, 411.
[4]) XLIII, 26.

IV.

Обсужденіе крестьянскаго вопроса въ Большой Коммиссіи.

Въ засѣданіяхъ Коммиссіи вопросъ о крѣпостномъ правѣ самостоятельно поставленъ для обсужденія не былъ; законы о крестьянствѣ не были предложены вниманію депутатовъ подобно законамъ о правахъ дворянства, купечества. Въ виду этого вопросъ этотъ могъ возникнуть только случайно, при преніяхъ по какому-либо иному, такъ или иначе подходящему, поводу. Въ теченіи всего времени, пока происходили занятія Большой Коммиссіи, было три такихъ случая, когда вопросъ этотъ былъ болѣе или менѣе широко затронутъ. Первый разъ это произошло при обсужденіи выраженныхъ многими, главнымъ образомъ городскими, депутатами требованій о разрѣшеніи ихъ избирателямъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ; второй разъ —при чтеніи законовъ о юстиціи, въ частности о бѣглыхъ, и третій — при обсужденіи проекта правамъ благородныхъ, нѣкоторыя статьи котораго касались отношеній дворянъ и ихъ подданныхъ.

Обозрѣніе преній въ дальнѣйшемъ и производится соотвѣтственно этимъ тремъ самостоятельнымъ моментамъ въ обсужденіи крестьянскаго вопроса, причемъ мнѣнія и предложенія, высказанныя по другимъ поводамъ и касающіяся нѣкоторыхъ частностей этого вопроса, группируются особо.

— —— —

1. Пренія по вопросу о расширеніи права владѣнія крѣпостными крестьянами.

Въ теченіи первой—московской сессіи засѣданій Коммиссіи основнымъ предметомъ преній по интересующему насъ дѣлу былъ вопросъ о томъ, кто можетъ владѣть населенными имѣніями и людьми; обсужденію подвергались не-

обходимость и возможность для различныхъ сословныхъ группъ получить право имѣть крѣпостныхъ.

При обозрѣніи высказанныхъ въ дворянскихъ наказахъ соображеній о правѣ владѣть крѣпостными было уже указано, что допущеніе въ число дворянъ лицъ, достигшихъ опредѣленнаго чина, представлялось дворянству, съ одной стороны, унижающимъ его достоинство, съ другой—опаснымъ, въ виду возможнаго вслѣдствіе этого оскудѣнія деревень въ старинныхъ фамиліяхъ. Эта точка зрѣнія была выражена и въ засѣданіяхъ Коммиссіи при чтеніи законовъ о дворянствѣ. Уравненіе родового и чиновнаго дворянства, по словамъ нѣкоторыхъ депутатовъ изъ дворянъ, „потемнитъ" первое [1]), „произведетъ уменьшеніе его славы", такъ какъ „всякая вещь теряетъ свою цѣну, какъ скоро она дѣлается многоупотребительною" [2]), „дворянское достоинство утратитъ драгоцѣнность и блескъ своего преимущества" [3]). Въ частности—это „достоинство дворянское, считающееся у насъ, по словамъ депутата С. Нарышкина, чѣмъ то священнымъ", не должно быть предоставлено разночинцамъ и потому, что оно сообщаетъ имѣющему его и его потомству „право владѣть себѣ подобными и заботиться объ ихъ благосостояніи" [4]). Дворянскіе депутаты не разъ высказывали мнѣнія, что необходимо гражданскимъ чиновникамъ, состоящимъ въ офицерскихъ чинахъ, запретить имѣть деревни, такъ какъ они получаютъ достаточное жалованіе [5]), даже прекратить производство не—дворянъ въ офицерскіе чины [6]), съ цѣлью, конечно, не допускать представителей иныхъ общественныхъ группъ къ пользованію дворянскими преимуществами, въ томъ числѣ и правомъ владѣть людьми [7]). Это право, по взглядамъ нѣкоторыхъ

---

[1]) В. Бибиковъ, деп. елецкаго дворянства, IV, 149; Ѳ. Языковъ, ростовскій двор. деп., IV, 163.

[2]) А. Похвисневъ, кромскій дв. деп., IV, 190—191.

[3]) П. Еспповъ, казанскій дв. деп., IV, 183.

[4]) С. Нарышкинъ—деп. двор. Михайловскаго у., IV, 205.

[5]) Н. Хомяковъ, верхнеломовск. дв., П. Губаревъ, инсарск. дв., IV, 158.

[6]) О. Кожинъ, кашинск. дв. IV, 172; ср. М. Глазовъ, обоянскаго дв., IV, 212—213.

[7]) Ѳ. Языковъ, ростовскій дв. деп. IV, 163; М. Рыкачевъ, бѣжецкаго дв. IV, 165.

депутатовъ, служило для такихъ лицъ единственнымъ интересомъ въ службѣ. Князь М. Щербатовъ въ одной изъ рѣчей своихъ говорилъ по этому поводу: „достигши до офицерскаго чина и видя себя дворяниномъ, эти люди уже теряютъ побужденіе къ достиженію высшихъ чиновъ, а только желаютъ пріобрѣсти себѣ имѣніе, которымъ бы они могли пользоваться; пріискиваютъ всѣ пути, не отвергаютъ ни единаго, который бы могъ скорѣе довести ихъ до желаемаго конца“ [1]).—Это нежеланіе допустить представителей не-подлиннаго, не—стариннаго дворянства къ владѣнію населенными имѣніями мотивировалось еще и тѣмъ, что лица не изъ дворянъ, но въ офицерскихъ чинахъ, возвышаютъ цѣны при покупкѣ деревень—иногда втрое и болѣе, и оставляютъ ихъ за собою; этимъ дворянинъ лишается возможности увеличивать свое имѣніе, вслѣдствіе чего впадаетъ въ недостатокъ, а деревни приходятъ въ упадокъ [2]). Основательность такого указанія подверглась, правда, сомнѣнію со стороны одного изъ новыхъ дворянъ—деп. Н. Мотониса, полагавшаго, что тотъ фактъ, что старинные дворяне продаютъ свои деревни дворянамъ изъ разночинцевъ, не можетъ дѣлать ихъ бѣднѣе, такъ какъ едва-ли можно имъ разбогатѣть, если продать имѣніе за ту же цѣну, но представителю рода, считающаго, напр., до пятисотъ лѣтъ своего существованія [3]).

Просьба деп. гор. Енисейска, Ст. Самойлова, о включеніи сибирскихъ служилыхъ людей—Сибирскихъ дворянъ—въ ряды потомственнаго Россійскаго дворянства съ правомъ пріобрѣтать людей для обработки надѣленной имъ при этомъ земли [4]) также была встрѣчена враждебно. Разобравъ происхожденіе этихъ Сибирскихъ дворянъ, кн. Щербатовъ не счелъ возможнымъ уровнять ихъ съ потомственнымъ, стариннымъ, подлиннымъ дворянствомъ; вмѣсто того онъ предложилъ организовать особый Сибирскій дворянскій корпусъ (намѣтивъ главные его отличительные признаки), что „для устройства порядочнаго управленія въ обширной странѣ Сибирскаго царства казалось бы не безполезнымъ“: „ибо, говоритъ

[1]) IV, 151—2; ср. деп. муромскаго дв. И. Чаадаева IV, 154.

[2]) IV, 210 (деп. И. Игнатьевъ).

[3]) IV, 170.

[4]) IV, 156—157.

ярославскій депутатъ, гдѣ есть дворяне, тамъ есть и ихъ подданные; гдѣ есть дворянскіе подданные, тамъ заводятся земледѣліе, мануфактуры и слѣдовательно богатство; а гдѣ есть богатство, тамъ рождаются и науки и художества". Что касается этихъ подданныхъ Сибирскихъ дворянъ, то, по мнѣнію Щербатова, они могутъ быть исключительно изъ покупныхъ татаръ, калмыковъ, бухарцевъ, а преимущественно изъ заграничныхъ людей; русскихъ же сибирскіе служилые люди покупать не могутъ [1]).

Заявленія однодворцевъ въ лицѣ деп. Давыдова [2]) и Веденеева [3]) о необходимости включенія въ число дворянъ тѣхъ изъ нихъ, за которыми есть люди и крестьяне или которые могутъ въ опредѣленный срокъ представить доказательства своего дворянскаго происхожденія, не вызвали, повидимому, никакихъ возраженій со стороны остальныхъ сословныхъ группъ. Безъ обсужденія остались также мнѣнія этихъ депутатовъ о правѣ приказныхъ не оберъ-офицерскихъ чиновъ имѣть деревни. Впрочемъ, взгляды ихъ самихъ на этотъ вопросъ были противоположны. Давыдовъ считалъ необходимымъ дозволить имъ покупать недвижимыя имѣнія, или же, вмѣсто этого, назначить пенсіонное жалованіе [4]); Веденеевъ-же предлагалъ исключительно пожизненную пенсію; владѣніе деревнями считалъ совершенно недопустимымъ для нихъ въ виду того, что въ такомъ случаѣ они будутъ „прилагать болѣе тщательное попеченіе о томъ своемъ хуторѣ, чѣмъ о порученной имъ должности", за исполненіе которой, однако, будутъ получать опредѣленное вознагражденіе [5]).— Просьбы о разрѣшеніи приказнымъ владѣть крѣпостными заявлены были и нѣкоторыми городскими депутатами.

Нѣсколько позднѣе съ просьбами о разрѣшеніи владѣть людьми выступили депутаты различныхъ казачьихъ войскъ,

---

[1]) IV, 160—161. См. о Сибирскихъ дворянахъ еще мнѣнія депутата отъ бергъ—коллегіи монетнаго департамента А. Нартова IV, 179, Сибирскаго губернатора Д. Чичерина IV, 203—203.

[2]) IV, 166—167. Ср. его соображенія противъ переименованія однодворческихъ крѣпостныхъ въ однодворческихъ половниковъ. XXXVI, 88—89. Ср. *Семевскій*, Крестьяне, II, 773.

[3]) IV, 178.

[4]) IV, 167.

[5]) IV, 178—179.

съ негодованіемъ возражавшіе противъ рѣшительно отрицательно отнесшагося къ подобнымъ стремленіямъ депутата отъ казаковъ Новохоперской крѣпости казака Андрея Алейникова. „Мнѣніе“ свое по этому вопросу, извѣстное, къ сожалѣнію, только въ сокращенной передачѣ дневной записки [1]), Алейниковъ представилъ по поводу заявленнаго нѣкоторыми депутатами требованія о дозволеніи купцамъ и приказнымъ покупать дворовыхъ людей и крестьянъ. Если, разсуждалъ онъ, закономъ будетъ постановлено этимъ лицамъ покупать крестьянъ, то тогда, естественно, слѣдуетъ разрѣшить это и всѣмъ казакамъ и малороссійскому народу. Однако, удовлетвореніе подобныхъ домогательствъ будетъ крайне вредно для государства, такъ какъ богатые купцы, занявшись своими деревнями, оставятъ торговлю, станутъ употреблять этихъ крѣпостныхъ безъ пощады въ разныя домашнія работы, что приведетъ крестьянъ въ крайнее отчаяніе, которое выразится, въ результатѣ, въ побѣгахъ, разбояхъ, грабежахъ и т. п. Получивъ подобное разрѣшеніе, чиновные казаки—атаманы, полковники, старшины населятъ купленными людьми хутора, слободы на земляхъ казаковъ къ явному ихъ утѣсненію и обидѣ, какъ это и случилось въ Слободскихъ казачьихъ полкахъ.—На основаніи такихъ соображеній Алейниковъ предлагаетъ отписать на Государыню всѣхъ уже поселенныхъ на казачьихъ земляхъ людей, купцамъ же, приказнымъ, всѣмъ казакамъ и Малороссійскому народу запретить покупку деревень и дворовыхъ людей; для фабрикъ довольствоваться наемными работниками [2]).

---

[1]) VIII, 170-1; нѣкоторыя подробности приводитъ въ своемъ возраженіи деп. Кондратьевъ, VIII, 296.

[2]) Алейниковъ это же требованіе высказалъ и въ одной изъ своихъ записокъ, представленныхъ въ дополненіе къ наказу его избирателей. „Хоперскіе старшины и казаки, говоритъ онъ здѣсь, крестьянъ и дворовыхъ людей за собою не содержатъ и въ томъ никакой нужды не имѣютъ. О содержаніи же и запрещеніи на оныхъ крестьянъ въ законѣ не предписано. Того ради при нынѣшнемъ новомъ узаконеніи хоперскимъ старшинамъ и рядовымъ казакамъ крестьянъ и дворовыхъ людей покупать и содержать закономъ воспретить, дабы подъ видомъ иногда тѣмъ не могли у насъ бѣглые и безпашпортные разнаго званія люди укрывательство чинить кольми паче не послѣдовало бы переводомъ ихъ на казацкія дачи утѣсненія и недостатка“ (Архивъ Госуд.

Это „мнѣніе“ было встрѣчено крайне враждебно представителями главнымъ образомъ чиновнаго казачества, которые одинъ за другимъ выступали съ опроверженіями и чуть-ли не обвиненіями Алейникова въ невѣжествѣ и выражали при этомъ просьбы о предоставленіи ихъ избирателямъ права владѣть людьми. Прежде всѣхъ протестовалъ противъ показанія Алейникова депутатъ шляхетства Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ ротмистръ Г. Божичъ, который нашелъ совершенно лишенными основанія утвержденія хоперскаго депутата о притѣсненіяхъ крѣпостнымъ у старшинъ малороссійскихъ полковъ и о шайкахъ изъ бѣглыхъ: если гдѣ и есть у малорусскихъ помѣщиковъ крѣпостные люди, то содержатся они, по словамъ его, совершенно такъ же, какъ вольные, и въ силу этого „жребіемъ своимъ весьма довольны“; „о притѣсненіяхъ же, дѣлаемыхъ крестьянамъ отъ покупщиковъ, также о разбояхъ, грабительствахъ и другихъ безпорядкахъ, производимыхъ будто бы отъ крестьянъ, въ Малой Россіи и не слышно“. Подобнымъ же образомъ не можетъ быть рѣчи и объ обидахъ и отягощеніяхъ казаковъ при заселеніи ихъ земель, такъ какъ „такихъ поселеній до сего времени, говоритъ Божичъ, даже и не бывало“. Подобныя замѣчанія Алейникова о Малороссійскихъ полкахъ, полагаетъ нѣжинскій депутатъ, явились, несомнѣнно, результатомъ его незнакомства съ совершенно особыми основаніями ихъ устройства и права сравнительно со всѣми поименованными въ его мнѣніи народами и войсками. „На такія представленія господина депутата Алейникова, какъ не основанныя на существѣ дѣла, не слѣдовало бы и отвѣтствовать“, полагаетъ Божичъ, но выступилъ онъ въ засѣданіи, по его словамъ, для предупрежденія того, „чтобы не было внесено въ законъ чего-либо такого, касательно свободной покупки деревень, земель и людей, что послужило бы къ предосужденію ма-

Совѣта, бумаги Коммиссіи, 109).—Въ другихъ своихъ запискахъ Алейниковъ кратко говоритъ объ учрежденіи войсковой канцеляріи въ Новохоперской крѣпости (227/3), о предоставленіи служащимъ и отставнымъ старшинамъ и казакамъ права содержанія постоялыхъ дворовъ и харчевенъ (227/1), о довольствіи казаковъ солью (227/5), о произвожденіи находящимся въ походахъ хоперскимъ казакамъ такого же денежнаго и хлѣбнаго жалованія, какъ прочимъ нерегулярнымъ войскамъ (227/6), о жалованіи духовенству (227/4) и др.

лорусскаго народа, а особливо шляхетства" [1]). Черезъ нѣсколько дней противъ Алейникова подалъ „мнѣніе" деп. Донского войска старшина Н. Сулинъ. По его указанію въ Донскомъ войскѣ и, вѣроятно, въ другихъ нерегулярныхъ казачьихъ войскахъ лишь незначительное число купленныхъ великорусскихъ дворовыхъ и крестьянъ обоего пола, хотя въ виду командировокъ и частыхъ долговременныхъ отлучекъ по дѣламъ службы въ этихъ людяхъ настоитъ крайняя нужда для домашнихъ услугъ и хозяйства; эти занятія крестьянъ показываютъ, что казаковъ стѣснять они не могутъ. Что касается указываемыхъ Алейниковымъ шаекъ изъ бѣглыхъ, то объ этомъ въ войсковой канцеляріи ничего не извѣстно, „да и впредь отъ того Боже сохрани"! „Если же г. деп. Алейниковъ знаетъ, что такіе зловредные для общества поступки гдѣ либо дѣйствительно происходили, то онъ долженъ немедленно съ ясностію это доказать, для принятія мѣръ къ искорененію такого зла". Въ заключеніи Сулинъ „почтительнѣйше просить г.г. депутатовъ" за вѣрную и ревностную службу Донского и прочихъ нерегулярныхъ казачьихъ войскъ атаманамъ и старшинамъ въ виду крайней необходимости, за неимѣніемъ собственныхъ служителей для домашнихъ работъ, разрѣшить покупать дворовыхъ людей и крестьянъ небольшое количество, какое будетъ заблагоразсуждено, съ платежемъ за нихъ указной подати; это необходимо внести въ законъ, дабы войсковые атаманы и старшины могли имѣть въ службѣ всегдашнюю исправность и поощреніе [2]). Эта просьба Сулина была поддержана заявившими о своемъ съ нимъ согласіи 18-тью депутатами отъ различныхъ казачьихъ войскъ—Терскаго семейнаго, Гребенскаго, Яицкаго, Донского, Азовскаго, Вольскаго, Терскаго, казаковъ Сибирскихъ, Саратовскихъ: въ числѣ этихъ депутатовъ были, повидимому, и рядовые, не чиновные казаки [3]).—Депутатъ казачьяго войска Чугуевскаго полковой писарь Демьяновъ заявилъ самостоятельную просьбу о разрѣшеніи характеризованнымъ чинамъ покупать крестьянъ съ землями отъ 10 до

[1]) VIII, 214—216; къ мнѣнію присоединились всѣ депутаты Малороссійской губерніи.

[2]) VIII, 228—229.

[3]) VIII, 229. Ср. списокъ депутатовъ въ Р. В. 1861, XII.

100 душъ, какъ въ виду отлучекъ напр. въ походъ, такъ и на случай отставки, чтобы имѣть отъ крестьянъ пропитаніе [1]). „Покупка старшинами крѣпостныхъ людей, говоритъ деп. Сумской провинціи отъ дворянъ поручикъ А. Кондратьевъ, есть право, которое они, какъ природное шляхетство имѣютъ по всѣмъ государственнымъ установленіямъ". Алейниковъ, по мнѣнію Кондратьева, исходилъ въ своихъ разсужденіяхъ изъ недостаточнаго знакомства съ дѣйствительными отношеніями въ Слободскихъ полкахъ, не сообразовалъ свое мнѣніе съ дѣйствительностію и рѣшилъ лишить „такъ легко цѣлое общество выгодъ, которыми оно отъ монарховъ своихъ, безъ изъятія кого нибудь, издревле пользовалось" [2]). Лишеніе казацкой старшины дворовыхъ людей и отписаніе ихъ на Государыню, полагаетъ деп. Уфимскихъ казачьихъ войскъ городовыхъ казаковъ писарь И. Бурцовъ, должно сильно затропуть всѣхъ военно-служащихъ, которыхъ предки издавна оказывали заслуги отечеству, проливали кровь и т. п. Тяжелыя службы, постоянно отрывающія ихъ отъ дома, дѣлаютъ существованіе старшинъ безъ двороваго чина невозможнымъ, такъ какъ самому вести домашнее хозяйство „нѣтъ времени, а болѣе всего и предосудительно". Старшины, въ числѣ которыхъ есть лица и изъ шляхты, несутъ крайне обременительныя службы, которыя несли и ихъ предки; въ виду этого имъ слѣдуетъ быть сравненными съ регулярными высшими и ротными командирами. Казаки, добродѣтельные отъ природы, служащіе со всѣмъ усердіемъ, хотя и не изъ дворянскаго достоинства, должны удостоиться этого послѣдняго при полученіи старшинскаго чина, а вмѣстѣ съ тѣмъ получить право покупать людей. Было бы несообразно съ долгой и обременительной службой старшинъ —отнять уже имѣющихся у нихъ людей и крестьянъ, это имѣло бы видъ наказанія за недостойные поступки. „Впрочемъ, заключаетъ Бурцовъ, изъ мнѣнія Алейникова я усматриваю, что хоперскіе казаки не отягощены службой, пользуются свободой и имѣютъ земли и другія выгоды; поэтому Алейниковъ и не признаетъ нужды имѣть дворовыхъ людей. Это и оставляется на его волю. Но о другихъ войскахъ, состоянія которыхъ онъ не знаетъ,

[1]) VIII, 264.
[2]) VIII, 296—298.

упоминать ему не надлежало“ [1]). Послѣднимъ оппонентомъ Алейникову выступилъ деп. отъ четырехъ линій Сибирскихъ казаковъ атаманъ Θ. Анцыферовъ, согласившійся съ высказанными депутатами Донскимъ, Чугуевскимъ, Уфимскимъ мнѣніями о необходимости полнаго разрѣшенія казацкимъ командирамъ покупать дворовыхъ людей и крестьянъ для домашнихъ работъ [2]). „А мнѣніе хоперскихъ казаковъ господина депутата Алейникова, поданное въ Коммиссію, коимъ онъ просилъ не только, чтобъ впредь тѣмъ чинамъ (т. е. казацкимъ командирамъ), но и прочимъ, т. е. приказнымъ и купцамъ крестьянъ покупать запретить, но и прежнихъ бы у нихъ отписать на Е. И. В. здоровье, я не инаково признаю, какъ единственно съ должнымъ человѣколюбіемъ и добродѣтельми, такъ паипаче съ Большимъ Е. И. В. даннымъ Коммиссіи Наказомъ нимало несходственнымъ“ [3]).

Алейниковъ не оставилъ безъ возраженій всѣ эти нападки на его мнѣнія, эти обвиненія въ невѣжествѣ, незнакомствѣ съ затронутымъ имъ предметомъ, въ стремленіи нарушить справедливость въ отношеніи къ казацкимъ старшинамъ. Хоперскій депутатъ, повидимому, нисколько не былъ смущенъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произведено было его заявленіемъ, и 12 декабря 1767 года выступилъ съ отвѣтной рѣчью, въ которой рѣшительно повторялъ и подчеркивалъ свои прежнія соображенія и опровергалъ доводы противниковъ. Возраженій это „мнѣніе“ не вызвало, хотя Алейниковъ и просилъ депутатовъ поправить „своимъ благоизобрѣтеніемъ, что они найдутъ въ его мнѣніи непристойное“. Деп. Божичъ, правда, нашелъ необходимымъ еще разъ возражать противъ утвержденій деп. Алейникова, который, въ глазахъ этого депутата, печется о благосостояніи Малой Россіи, а между тѣмъ—либо по отдаленію мѣста или за другими воинскими его упражненіями, къ сожалѣнію не

[1]) VIII, 318—321; съ этимъ мнѣніемъ согласны 9 депутатовъ казацкихъ войскъ, 8 изъ которыхъ присоединились и къ мнѣнію Сулина, и 3 деп. отъ служилыхъ инородцевъ.

[2]) Ср. заявленіе его о необходимости пресѣчь насильственную выдачу замужъ начальниками на отдаленныхъ сибирскихъ линіяхъ дочерей подчиненныхъ имъ государевыхъ людей за своихъ холопей и закрѣпленіе ихъ за собою, XXXII, 36.

[3]) VIII, 344—345.

вникнулъ въ договоры, права, вольности и привилегіи, на которыхъ Малая Россія счастливо къ имперіи присоединена. Но мотивированный отвѣтъ свой Божичъ отложилъ до второй сессіи засѣданій Коммиссіи, въ Санктъ-Петербургѣ, когда, однако, съ рѣчью противъ хоперскаго депутата не выступалъ [1]).

„Я предлагалъ, говоритъ Алейниковъ, чтобы у купцовъ и у приказныхъ служителей, какъ неимѣющихъ у себя помѣстныхъ земель, равнымъ образомъ у донскихъ казаковъ, у всего Малорусскаго народа, а также въ слободскихъ полкахъ и во всѣхъ казачьихъ войскахъ и полкахъ у войсковыхъ атамановъ, полковниковъ и старшинъ, и у рядовыхъ казаковъ—великороссійскихъ крестьянъ и дворовыхъ людей и подданныхъ вольныхъ Малороссіянъ отписать на Е. И. В., чтобы лица вышеписанныхъ званій крѣпостныхъ дворовыхъ людей и деревень никто за собою не имѣлъ, хотя бы кто и въ регулярныхъ полкахъ находился. Въ этомъ мнѣніи я и теперь утверждаюсь“. Если слободскіе полковники и полковые командиры, говоритъ Алейниковъ, несутъ гусарскую регулярную службу, то въ вознагражденіе за нее они производятъ, какъ и малороссійскій народъ, винное куреніе, для чего имѣютъ у себя по 10 - 40 казаковъ; при заводахъ содержатъ скотъ—лошадей, воловъ, овецъ, свиней по нѣсколько сотъ; у нихъ есть мельницы, торговыя лавки; эти вольности даютъ имъ возможность „безъ нужды удовольствовать себя“ и безъ крестьянъ. Тоже относится и къ донскимъ и другимъ казакамъ, имѣющимъ достаточно земли, рыбныя и звѣриныя ловли, винное куреніе, скотъ, вольную соль, мельницы, торговыя лавки, бани, кузницы безъ уплаты оброчныхъ денегъ; одни торгуютъ всякими товарами, другіе получаютъ денежное и хлѣбное жалованье. „Однимъ словомъ, замѣчаетъ Алейниковъ, малороссійскій народъ въ Малой Россіи и въ слободскихъ полкахъ, донскія и прочія казачьи войска и полки передъ великорусскимъ народомъ во всемъ пользуется большими выгодами и лучшими вольностями“. Новохоперскій депутатъ не видитъ въ службѣ полковыхъ командировъ ничего особенно выдающагося; рядовые казаки

[1]) VIII, 378.

во время сраженія „такою же кровью вѣнчаются, какою и предводители, но рядовые производятъ и больше дѣйствія". Въ виду этого проще всего, по мнѣнію Алейникова, награждать всѣхъ — и предводителей и рядовыхъ казаковъ и казачьихъ дѣтей достаточнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованіемъ. „Хотя, продолжаетъ онъ, гг. депутаты и представляютъ, что казачьимъ войсковымъ атаманамъ и полковымъ командирамъ безъ крестьянъ быть предосудительно, но это они показываютъ напрасно: ибо мы видимъ цѣлую Европу, которая въ крѣпостныхъ крестьянахъ никакой нужды не имѣетъ. И не большее ли будетъ предосужденіе всѣмъ господамъ депутатамъ и всему нашему государству передъ другими европейскими странами, когда, по окончаніи сей высокославной Коммиссіи, узаконено будетъ покупать и продавать крестьянъ, какъ скотину, да еще такихъ же христіанъ, какіе и мы сами?". Приведя, наконецъ, цѣлый рядъ статей изъ Наказа[1]), Алейниковъ заключаетъ, что прошенія депутатовъ о крестьянахъ противны имъ, такъ какъ ихъ желаніе клонится не къ государственной и не къ общественной пользѣ, а къ собственной ихъ шляхетской и старшинской корысти[2]). . . . .

Требованія городскихъ депутатовъ предоставить купечеству право владѣть людьми для фабрикъ и домашнихъ работъ, вызвавшія первое „мнѣніе" Алейникова, дали основаніе и для болѣе широкаго, болѣе общаго обсужденія вопроса о крѣпостномъ правѣ. Представители купечества, которое такъ единодушно въ наказахъ заявляло о необходимости купцамъ крѣпостныхъ, тотчасъ по прочтеніи нѣсколькихъ законовъ о купечествѣ, въ количествѣ болѣе 60-ти человѣкъ выступили, между прочимъ, съ просьбою не запрещать ихъ избирателямъ покупать крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ для исправленія потребныхъ работъ, конечно безъ излишества, но по числу имѣющихся на нихъ становъ и печей, а также пріобрѣтать необходимыя для поселенія ихъ земли[3]). Деп. г. Тары А. Бекишевъ вспомнилъ при этомъ о томъ, какъ Петръ I и преемники его въ вознагражденіе

[1]) Статьи 1, 2, 13, 34, 35, 224, 225, 253, 295, 296, 425, 521.
[2]) VIII, 369—375.
[3]) VIII, 39—40, 44—45.

за содѣйствіе развитію русской промышленности жаловали купцовъ и другія сословія дворянскимъ званіемъ, деревнями; необходимо и теперь, говорилъ Бекишевъ, узаконить, чтобы тѣхъ, „кто достойное къ славѣ Россіи сдѣлать можетъ, завести ли фабрику или заводъ, какъ распространителей искусствъ, жаловать дозволеніемъ покупать потребное число людей и дачею земель" [1]). Деп. г. Серпейска Р. Глинковъ заявилъ, что „къ фабрикамъ надлежитъ опредѣлить указное число крѣпостныхъ", такъ какъ мастера должны быть крѣпостными и на случай смерти кого-нибудь изъ нихъ должны быть наготовѣ замѣстители. Къ тому же, замѣчаетъ онъ, если обучить чужого и открыть ему секретъ производства, то онъ можетъ отойти къ другому и передать его или же станетъ требовать необычайную плату. А что покупка крестьянъ къ фабрикамъ возвышаетъ цѣну имѣній, то объ этомъ, думаетъ Глинковъ, сожалѣть нечего, такъ какъ всякій, вѣдь, ищетъ покупщика, который дастъ подороже [2]). Значительно позднѣе за покупку крестьянъ къ заводамъ высказался оренбургскій губернаторъ А. Путятинъ, но это онъ предлагалъ съ совершенно особою цѣлью—„преобороть башкирскій элементъ" во ввѣренной ему области. „Для такого полезнаго дѣла, говорилъ онъ, не повелѣно-ль будетъ всѣмъ содержателямъ мѣдныхъ заводовъ покупать великороссійскихъ людей и крестьянъ и селить около тѣхъ заводовъ; чрезъ это, видится, скорѣйшій отъ другихъ будетъ способъ къ населенію Башкиріи великороссійскими людьми и къ обученію башкирцевъ хлѣбопашеству и прочимъ великороссійскимъ обычаямъ". Населенныя этими людьми деревни должны при этомъ принадлежать единственно къ заводамъ, а поэтому могутъ быть отдаваемы въ потомственное владѣніе только въ дворянскіе роды или оставаясь при этихъ заводахъ [3]).

Дворянскіе депутаты, сообразно выраженнымъ во многихъ наказахъ взглядамъ, рѣшительно выступили противъ удовлетворенія подобныхъ притязаній купцовъ—фабрикан-

[1]) VIII, 47—49; согласны съ этимъ мнѣніемъ 4 гор. деп. изъ числа указанныхъ выше.

[2]) VIII, 91; согласны 10 деп., изъ которыхъ 6—изъ числа отмѣченныхъ выше.

[3]) VIII, 376, 429

товъ. Еще до заявленной купцами въ количествѣ болѣе 60-ти человѣкъ просьбы, 28 сентября 1767 года депутатъ любимскаго дворянства Н. Толмачевъ говорилъ, что работы на фабрикахъ должно производить людьми вольными, а не крѣпостными или покупными [1]). Хотя 11 октября онъ и согласился допустить на фабрикахъ крѣпостныхъ мастеровъ, но это, въ сущности, не является измѣненіемъ его взгляда, такъ какъ, принимая предложеніе такого характера, высказанное кн. М. Щербатовымъ, онъ принялъ и принципіальное осужденіе такого порядка. Къ тому же Толмачевъ высказалъ еще пожеланіе, чтобы было произведено разслѣдованіе, даютъ ли какой-нибудь доходъ казнѣ тѣ люди, которые отданы были въ свое время къ нѣкоторымъ московскимъ суконнымъ фабрикамъ или же они удовлетворяютъ только собственную корысть хозяевъ фабрикъ. Въ послѣднемъ случаѣ ихъ, полагаетъ Толмачевъ, необходимо освободить отъ невольничества, обрадовать вольностію" [2]).

Князь М. Щербатовъ два раза выступалъ по этому вопросу, представляя свои возраженія А. Попову и Р. Глинкову. Съ одной стороны, говорилъ онъ въ первой рѣчи, для фабрикъ необходимы работники, но съ другой — въ виду незначительнаго количества пахарей въ Россіи нельзя отрывать ихъ отъ земли; очевидно, продажа крестьянъ на фабрики допустима быть не можетъ. Если разсмотрѣть, заявляетъ далѣе Щербатовъ, употребленіе и жизнь этихъ фабричныхъ работниковъ, то можно увидѣть, что кромѣ небольшого числа мастеровъ, которые для сохраненія ихъ мастерства отъ постороннихъ содержатся почти какъ невольники, прочіе находятся въ весьма худомъ состояніи, какъ относительно ихъ содержанія, такъ и нравственности. Пьянство, пороки, плохой ростъ населенія, нерѣдкіе безпорядки въ деревняхъ—вотъ слѣдствія такого ихъ состоянія. Весьма полезно было бы въ виду этого, думаетъ Щербатовъ, находящихся на фабрикахъ людей переписать и впредь болѣе не покупать, предоставивъ фабрикантамъ довольствоваться наличными и ихъ потомствомъ. Слѣдуетъ, къ тому же,

---

1) VIII, 36.
2) VIII, 90—91.

внушить фабрикантамъ, чтобы они постепенно дѣлали ихъ вольными, давая свободу за хорошее поведеніе и искусство, съ условіемъ отработки нѣсколькихъ лѣтъ въ благодарность за обученіе; это значительно улучшитъ нравы фабричныхъ работниковъ, полагаетъ Щербатовъ.—Среди деревень, имѣющихся за фабриками, онъ различаетъ два разряда: купленныя для надобности фабрикъ и—для помѣщичьихъ доходовъ. Первыхъ Щербатовъ находитъ возможнымъ не отнимать у фабрикантовъ, но должно слѣдить, чтобы число душъ въ этихъ деревняхъ, непремѣнно находящихся не въ далекомъ разстояніи отъ фабрикъ,—въ одномъ съ ними уѣздѣ,—не превышало необходимаго для хода дѣла; впослѣдствіи, однако, эти деревни должны перейти дворянству, при продажѣ фабрикъ, напримѣръ. Что касается второго разряда, то относительно этихъ деревень необходимо сдѣлать такое опредѣленіе, отъ котораго явно незаконные ихъ владѣльцы не потерпѣли бы совершеннаго убытка. Резюмируя эти свои соображенія, Щербатовъ рѣшаетъ, что покупка земель и деревень къ фабрикамъ, а также и покупка людей, какъ причиняющая ущербъ земледѣлію, должны быть впредь запрещены для купцовъ. Крѣпостныя деревни при фабрикахъ, говоритъ Щербатовъ во второй своей рѣчи, имѣли смыслъ при Имп. Петрѣ Великомъ, когда необходимо было заставить еще непривычныхъ къ такого рода труду крестьянъ работать, хотя съ нѣкоторою неволей принудить ихъ къ фабричному производству. Теперь же, когда крестьяне привыкли и охотно идутъ на работы, сохраненіе такого правила совершенно излишне. Тѣмъ болѣе оно излишне, что купцы дѣлаютъ изъ покупныхъ подъ фабрики деревень совсѣмъ не надлежащее и явно вредное употребленіе: кто дѣйствительно покупалъ для фабрикъ, тѣ обращаютъ всѣхъ крестьянъ въ работу, чѣмъ производятъ умаленіе населенія и вредятъ земледѣлію; чьи деревни далеки отъ фабрикъ,—тѣ пользуются въ спокойствіи помѣщичьими доходами, оставляя иногда совершенно мануфактуру или содержа только на показъ нѣсколько становъ. Отъ всего этого земледѣліе оскудѣло, трудолюбіе пришло не въ лучшее, а въ худшее состояніе; а между тѣмъ, замѣчаетъ Щербатовъ, опытъ показалъ, что лучшія фабрики въ Россіи тѣ, гдѣ нѣтъ приписныхъ кресть-

янъ [1]). Эту послѣднюю мысль нѣсколько ранѣе высказалъ другой дворянскій депутатъ—А. Похвисневъ (изъ Кромскаго уѣзда), не считавшій покупку деревень къ фабрикамъ полезной для купцовъ, но полагавшій, что наймомъ фабрики идутъ не хуже, чѣмъ крѣпостнымъ трудомъ. Правда, говорилъ онъ, при такомъ веденіи дѣла нельзя быстро обогатиться, но польза для крестьянъ несомнѣнна: они могутъ здѣсь—на фабрикѣ—зарабатывать необходимое для уплаты податей; къ тому же такая покупка деревень приводитъ въ концѣ концовъ къ ихъ разоренію, такъ какъ купцы часто забираютъ на работы всѣхъ крестьянъ, оставляя совершенно безъ пропитанія старыхъ, малолѣтнихъ [2]).

Въ этихъ рѣчахъ дворянскіе депутаты старались доказать, что употребленіе крѣпостного труда на купеческихъ фабрикахъ приноситъ явный вредъ какъ самимъ ихъ владѣльцамъ, такъ и крестьянамъ, отлучающимся отъ земледѣлія и отягощаемымъ затруднительными работами. Такая точка зрѣнія, въ существѣ дѣла, должна была бы явиться опровергающей право самихъ дворянъ пользоваться трудами своихъ крестьянъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ крестьяне должны были оставлять хлѣбопашество и исполнять различныя изнурительныя работы. На эту сторону дѣла еще значительно раньше возбужденія вопроса о купеческихъ фабрикахъ указалъ дворянскій депутатъ Ростовскаго уѣзда Ѳ. Языковъ, протестуя и противъ купцовъ помѣщиковъ и противъ дворянъ—фабрикантовъ. Дворяне, говорилъ онъ между прочимъ, для увеличенія своихъ доходовъ стараются содержать фабрики не наемными, а своими собственными, взятыми изъ деревень, людьми; крестьяне вслѣдствіе этого отвыкаютъ отъ земледѣлія, которое, естественно, падаетъ. Теряя, такимъ образомъ, способы къ занятію хлѣбопашествомъ, которое есть главный государственный продуктъ, находящіеся на фабрикахъ люди такъ бываютъ испорчены, что не могутъ обратиться къ земледѣльческимъ работамъ: они приходятъ въ несостояніе платить

[1]) VIII, 59-60,66; 136; согласны 17 двор. депутатовъ и депутатъ отъ адмиралтейской коллегіи.

[2]) VIII, 103—106; согл. 2 дв. деп. (одинъ—изъ числа 17-ти).

государственныя подати, которыя за нихъ уплачиваютъ оставшіеся въ деревняхъ крестьяне съ крайнимъ отягощеніемъ, или же, что бываетъ рѣдко, сами владѣльцы [1]). Болѣе рѣзко подчеркнулъ недопустимость дворянскихъ фабрикъ съ крѣпостными работниками упоминавшійся уже ранѣе городской депутатъ Р. Глинковъ, указавшій при этомъ и на злоупотребленія помѣщичьей властью, допускаемыя въ такихъ случаяхъ владѣльцами—дворянами. Глинковъ сравнивалъ купечество и дворянство въ ихъ отношеніяхъ къ рабочимъ на фабрикахъ. Если купецъ строитъ фабрику, то это, по его словамъ, приноситъ явныя выгоды крестьянамъ, такъ какъ они продаютъ здѣсь лѣсъ, свои произведенія, выполняютъ за плату строительныя и другія работы и т. п.; при постройкѣ же помѣщичьихъ фабрикъ крѣпостные, которыхъ владѣльцы принуждаютъ работать, испытываютъ только страданія: ихъ заставляютъ доставлять матеріалъ даже въ рабочее время, что они со слезами исполняютъ,—безъ вознагражденія участвовать въ постройкѣ, въ фабричныхъ работахъ. Особенно такой порядокъ дѣла устанавливается тогда, когда хозяинъ—помѣщикъ приступаетъ къ выполненію своего намѣренія на взятыя въ долгъ деньги; стараясь выплатить ихъ, онъ заставляетъ крѣпостныхъ своихъ работать безденежно, часто и на ихъ хлѣбѣ. Въ результатѣ крестьяне отстаютъ отъ хлѣбопашества, приходятъ въ несостояніе платить государственныя подати; дѣло кончается обычно тѣмъ, что фабрика переходитъ къ другому владѣльцу, а помѣщикъ и его крестьяне совершенно разоряются. Разореніе владѣльца фабрики—купца, между тѣмъ, не нарушаетъ благосостоянія крестьянъ, успѣвшихъ уже получить значительныя выгоды отъ работъ на фабрикѣ. Глинковъ предлагаетъ въ виду всего этого разрѣшать дворянамъ вести фабрики исключительно наемными людьми за опредѣленное вознагражденіе, для чего, конечно, помѣщику нужно предварительно имѣть капиталъ; въ случаѣ же, если кто-нибудь изъ дворянъ станетъ неволею принуждать своихъ крѣпостныхъ доставлять на фабрику матеріалы или участвовать въ постройкѣ безденежно, то на

[1]) IV, 163—164.

такого слѣдуетъ налагать штрафъ или же подвергать лишенію какой либо части капитала, даже самой фабрики [1]).

Изъ этихъ указаній Языкова и Глинкова очевидно, что положеніе крестьянъ на фабрикахъ у дворянъ въ общемъ мало отличалось отъ изображаемаго нѣкоторыми дворянскими депутатами состоянія ихъ у купцовъ. Однако, такое сходство нисколько не мѣшало тому же кн. Щербатову, указывавшему на невыгоды и даже вредъ крѣпостного труда для фабрикантовъ-купцовъ, находить въ немъ значительныя выгоды для дворянъ-фабрикантовъ и даже для самихъ крѣпостныхъ. Еще до отмѣченной только-что рѣчи Глинкова, возражая гор. деп. Попову, протестовавшему противъ права дворянъ имѣть фабрики [2]), онъ заявилъ, что всѣ заводы, гдѣ матеріаломъ являются произведенія земли—руды, лѣсъ, должны принадлежать исключительно дворянству, какъ единственному владѣльцу земель; по праву владѣть деревнями, говорилъ Щербатовъ, дворянинъ можетъ исполнять и самыя работы дешевле, чѣмъ купцы [3]). Это говорится, подчеркивалъ онъ, не для оправданія тѣхъ, что отягощаютъ своихъ подданныхъ работами для собственной своей выгоды. Но дворяне по удобству своего положенія могутъ чрезъ работу своихъ крестьянъ имѣть нѣкоторую прибыль и, держась умѣренной цѣны безъ подрыва купцамъ, конкуррировать съ иностранцами. Фабрикантъ, обрабатывая свои деревенскія произведенія, заставляетъ земледѣльцевъ особо стараться, такъ какъ они смогутъ безъ промедленія продать свои произведенія; фабрики, заведенныя въ дворянскихъ деревняхъ, могутъ держать, такимъ образомъ, крестьянъ въ безпрестанномъ трудолюбіи. Скажутъ, говорилъ Щербатовъ, что многіе дворяне не даютъ никакой платы работающимъ на ихъ фабрикахъ крѣпостнымъ; „но не думаю, возражаетъ онъ, чтобы были такіе жестокосердые, которые захотѣли бы лишить подвластныхъ имъ людей до-

---

[1]) VIII, 91—95.

[2]) VIII, 39, 41. Къ мнѣніямъ Глинкова и Попова присоед. 56 гор. деп., 6 отъ сельск. обывателей.

[3]) По мнѣнію деп. служилыхъ мещеряковъ Исетской провинціи А. Даушева имѣть фабрики дворянамъ можно, какъ уже имѣющимъ собственныхъ крестьянъ. VIII, 191.

іиной мзды за то, что они имъ самимъ дѣлаютъ прибыль". Такой поступокъ, разсуждаетъ Щербатовъ, очевидно и не выгоденъ, такъ какъ нельзя, чтобы человѣкъ работалъ на фабрикѣ неволею или изъ-подъ палки: не заинтересованный въ работѣ, напр. ткацкой, онъ однимъ кускомъ можетъ испортить все, сдѣлавъ этимъ убытка болѣе, чѣмъ слѣдуетъ ему можетъ быть за полгода. — То обстоятельство, что дворяне по должностямъ своимъ отлучаются изъ деревень, не кажется Щербатову препятствіемъ для правильнаго надзора за ихъ фабричными заведеніями, такъ какъ они употребляютъ разнообразные способы для содержанія послѣднихъ въ хорошемъ состояніи. „И если разсмотримъ со вниманіемъ, заключаетъ первую часть своей рѣчи Щербатовъ, то можетъ быть найдемъ болѣе упадающихъ фабрикъ и заводовъ въ рукахъ купцовъ, чѣмъ въ рукахъ дворянъ, несмотря на то, что первые получили на заведеніе ихъ значительныя суммы". — Въ отвѣтѣ Глинкову ярославскій дворянскій депутатъ кромѣ уже ранѣе высказывавшихся имъ соображеній замѣтилъ, что, по его мнѣнію, фабрики могутъ имѣть и дворяне и купцы, но только съ тѣмъ различіемъ, что купцы могутъ употреблять на нихъ только вольныхъ людей или приписанныхъ въ прежнее время, а дворяне—по усмотрѣнію— и вольныхъ и своихъ крѣпостныхъ; въ послѣднемъ случаѣ лѣтомъ фабрика функціонировать не должна. Значеніе дворянскихъ фабрикъ Щербатовъ видитъ, между прочимъ, въ томъ, что владѣльцы, упражняя крестьянъ въ работахъ, могутъ поддерживать ихъ изобиліе и трудолюбіе, а также сохранять въ нихъ добрые нравы; эти работы, кромѣ того, сдѣлаютъ крестьянъ неотлучными отъ домовъ, что должно способствовать умноженію народа. Помѣщикъ всегда имѣетъ присмотръ надъ ними — не какъ надъ фабричными, а какъ надъ своими подданными, благосостояніе которыхъ въ интересахъ не только его самаго, но и его потомковъ: онъ поощряетъ земледѣліе и не только не допускаетъ подданныхъ своихъ его оставлять, но еще понуждаетъ въ немъ упражняться. Выставленное Глинковымъ обвиненіе дворянъ въ томъ, что они при постройкѣ фабрикъ крайне отягощаютъ своихъ крестьянъ, Щербатову кажется чуднымъ. Такое обобщеніе на все общество чьего-нибудь частнаго непри-

стойнаго поступка совершенно несправедливо, тѣмъ болѣе еще, что поступокъ этотъ противорѣчитъ самъ себѣ: постройка фабрики вызывается или охотой къ домостроительству или же расчетомъ на прибыль, а и съ тѣмъ и съ другимъ прямо несовмѣстимо умышленное разореніе крестьянъ. „Но, замѣчаетъ кн. Щербатовъ, какъ рѣчь г. депутата, представляющаго жалкое положеніе крестьянъ, клонится какъ бы къ пререканію права помѣщиковъ надъ ихъ подданными, то на сіе имѣю честь объяснить, сколько есть разныхъ узъ, связующихъ дворянъ съ ихъ крестьянами". Эти узы, по его соображенію, заключаются въ томъ, что дворяне большую часть полученныхъ ими въ награду земель уступили своимъ крестьянамъ для пропитанія; они снабдили ихъ лѣсомъ и лугами; кромѣ того — они надзираютъ надъ крестьянами, какъ бы надъ своими дѣтьми, чтобы никто не причинилъ имъ никакой обиды, чтобы они не разоряли другъ друга; дворяне ссужаютъ ихъ во время нужды и хлѣбомъ, и скотиной, и лошадьми. За все это помѣщики полагаютъ крестьянъ своихъ на пашню или на какую-либо иную работу, оставляя по меньшей мѣрѣ $^2/_3$ времени для ихъ собственныхъ работъ, или же опредѣляютъ ихъ на оброки и тогда уже работъ не требуютъ. Рѣдко бываетъ, говоритъ Щербатовъ, чтобы какимъ-либо изъ этихъ положеній помѣщики отягощали своихъ людей: ибо благосостояніе сихъ послѣднихъ, повторяетъ онъ, нужно не только самимъ помѣщикамъ, но и дѣтямъ ихъ, а разореніе крестьянъ приноситъ разореніе и самимъ дворянамъ, обязаннымъ вносить за крѣпостныхъ своихъ государственные поборы. Если же иногда положенія, которымъ подчинены крестьяне, и бываютъ обременительны, соглашается ярославскій депутатъ, то эти положенія *трудно умѣрить*, потому что они накладываются большею частію не только по числу душъ, но и по разнымъ выгодамъ, которыми пользуются деревни [1]).

Такіе взгляды на отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ и на возможность и право первыхъ владѣть фабриками съ невольными работниками были выражены не однимъ только ярославскимъ дворянскимъ депутатомъ, но его рѣчи

[1]) VIII, 57 и сл.; 134—139.

объ этомъ были поддержаны еще нѣсколькими представителями Россійскаго дворянства [1]). Еще большее сочувствіе вызвало мнѣніе по вопросу о дворянскихъ фабрикахъ деп. псковскаго дворянства Е. Щербинина, о своемъ согласіи съ которымъ заявило болѣе пятидесяти дворянскихъ депутатовъ. Щербининъ замѣтилъ, между прочимъ, что дворяне могутъ содержать фабрики и не отлучая людей отъ хлѣбопашества, такъ какъ у нихъ много дворовыхъ служителей, искони не употреблявшихся въ земледѣльческія работы; кромѣ того, для работъ на фабрикахъ можно бы употреблять крестьянъ малоземельныхъ деревень, которые безъ рукодѣлія, по указанію депутата, не могутъ найти себѣ пропитанія [2]).

Одновременно съ обсужденіемъ вопроса о правѣ купцовъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ для фабричныхъ работъ, рядъ городскихъ депутатовъ выступилъ въ засѣданіяхъ коммиссіи съ просьбою разрѣшить купечеству и приказнымъ покупать и владѣть людьми для домашнихъ услугъ и торговаго дѣла. Мотивировка этихъ заявленій была та же, что и въ наказахъ: отсутствіе необходимаго числа вольныхъ людей для найма, высокія цѣны, требуемыя ими, ненадежность ихъ, своевольство и т. п.: было отмѣчено также, что разрѣшеніе это никому не повредитъ, а слѣдовательно оно согласно съ 41 ст. Большого Наказа [3]). Эти просьбы вызвали энергичныя возраженія со стороны депутатовъ различныхъ сословныхъ группъ. Точка зрѣнія деп. Алейникова отмѣчена уже выше. Представитель черносошнаго крестьянства Ив. Чупровъ нашелъ домогательства купцовъ противными Наказу, ст. 1, 13, 253 [4]). Деп. кромскаго дворянства А. Похвисневъ указывалъ на вредныя для самаго

---

[1]) 18-тью.

[2]) VIII, 218.

[3]) И. Антоновъ, деп. г. Яранска, VIII, 77—79, согл. 16 гор. деп.; Д. Воиновъ, г. Шуя, VIII, 84—85, согл. 9 гор. деп; Р. Глинковъ, г. Серпейскъ, VIII, 94, согл. 10 гор. деп.; А. Подъячевъ, г. Уфа, VIII, 98—99; П. Хлѣбниковъ, г. Елатьма, VIII, 101, согл. 24 гор. деп.; Сережниковъ, г. Черный Яръ, VIII, 115; М. Давыдовъ, деп. однодворцевъ Елецкой пров. VIII, 87, согл. 1 гор. деп. и 3 одн. Всего эту просьбу поддерживали—около 40 деп. городскихъ и 3 изъ однодворцевъ, не считая самихъ ораторовъ

[4]) VIII, 188.

купечества стороны удовлетворенія его требованій: молодымъ людямъ купеческаго званія негдѣ будетъ учиться торговому дѣлу, когда мѣста приказчиковъ и сидѣльцевъ будутъ замѣщены крѣпостными [1]). И князь Щербатовъ выступилъ съ подробнымъ „мнѣніемъ" по этому вопросу. Онъ поставилъ въ рѣчи своей четыре вопроса: прилично-ли купцамъ имѣть крѣпостныхъ людей? можно ли позволить продавать людей безъ земли? полезно ли это купечеству? не вредно ли государству? Отвѣчая на первый изъ нихъ, Щербатовъ остановился, прежде всего, на объясненіи значенія права дворянства имѣть крѣпостныхъ. По его словамъ, дворяне должны служить отечеству и государю „съ особливымъ усердіемъ и для того воспитаніемъ своимъ стараться изготовить себя быть способными къ такой службѣ и къ управленію другими подданными монарха. Чрезъ это они пріобрѣтаютъ, между прочимъ, право имѣть деревни и рабовъ, дабы, научась съ младенчества управлять своими деревнями, они были тѣмъ способнѣе къ управленію частями имперіи и по своимъ обстоятельствамъ знали всѣ нужды разныхъ родовъ людей государственныхъ. Купцы же должны производить свои упражненія самолично, а не чрезъ невольныхъ людей". Требуемое депутатами право, полагаетъ Щербатовъ, сдѣлаетъ неволю низшаго рода людей еще болѣе чувствительною тѣмъ, что они, по продажѣ, принуждены будутъ служить такимъ людямъ, которыхъ недавно еще видѣли равными себѣ. Въ виду этого благодѣтельнѣе устранить это тяжкое положеніе, дѣйствительно составляющее несчастіе людей, даже и тогда, когда бъ они были и хорошо содержаны; но если, доставшись въ купеческія руки, они будутъ претерпѣвать еще и худое содержаніе, то до какого отчаянія эти бѣдные люди могутъ быть доведены? И прилично ли, наконецъ, чтобы равный равнаго могъ имѣть у себя въ неволѣ? восклицаетъ Щербатовъ. — „Обратимъ взоры наши на человѣчество и устыдимся объ одномъ помышленіи дойти до такой суровости, чтобы равный намъ по природѣ сравненъ былъ со скотами и по одиночкѣ былъ продаваемъ". Такими рѣшительными словами отвѣчаетъ онъ на второй

---

[1]) VIII 105-106; согл. 2 двор. депутата.

поставленный себѣ вопросъ, связанный въ его глазахъ, повидимому, съ требованіями купечества, но въ существѣ дѣла касающійся, кажется, болѣе всего самихъ дворянъ. „Древнія времена, не просвѣщенныя чистымъ правоученіемъ, приводятъ насъ въ ужасъ, когда вспомнимъ, что людей, какъ скотину, по торгамъ продавали“. „Мы люди и подвластные намъ крестьяне суть подобные намъ; разность случаевъ возвела насъ на степень властителей надъ ними; однако, мы не должны забывать, что и они суть равное намъ созданіе. Но съ этимъ неоспоримымъ правиломъ будетъ-ли сходствовать такой поступокъ, когда господинъ, единственно для своего прибытка, возьметъ отъ родителей, отъ родственниковъ или отъ дома кого-либо мужескаго или женскаго пола и, подобно скотинѣ, продастъ его другому? Какое сердце не тронется, глядя на истекающія слезы несчастнаго проданнаго, оставляющаго и мѣсто своего жилища, и тѣхъ, кѣмъ рожденъ и кѣмъ воспитанъ, и съ кѣмъ привыкъ всегда жить, и еще находящагося въ неизвѣстности о будущемъ своемъ состояніи! Кто не сжалится на вопль, на слезы и на сожалѣніе остающихся! Отъ одного этого изображенія вся кровь во мнѣ волнуется, и я конечно не сомнѣваюсь, что почтенная Коммиссія узаконитъ запрещеніе продавать людей по одиночкѣ безъ земли“. — Отвѣчая на третій вопросъ, Щербатовъ останавливается прежде всего на мнѣніи, что наемные люди не столь вѣрны своимъ господамъ, какъ собственные. Такое сужденіе кажется ему удивительнымъ. „Это подобно тому, если бы сказать, что тотъ, кто дѣлаетъ что-нибудь изъ подъ неволи, охотнѣе къ тому прилеженъ, чѣмъ тотъ, который побуждается къ работѣ по своей склонности“. „И какъ можно сказать, говоритъ Щербатовъ ниже, чтобы безъ таковыхъ невольныхъ людей купцамъ невозможно обойтись, когда видимъ цѣлую Европу, гдѣ никто невольныхъ людей не имѣетъ, однако ни на невозможность обойтиться, ни на недостатокъ усердія никто не жалуется“. Обращаясь къ высказанному городскими депутатами мнѣнію или опасенію, что вольный человѣкъ можетъ ограбить и убить своего хозяина въ пути, ярославскій дворянскій депутатъ не понимаетъ, почему именно съ вольнымъ человѣкомъ опаснѣе ѣздить, нежели съ крѣпостнымъ: скорѣе невольный можетъ

пойти на преступленіе, такъ какъ онъ менѣе высоко можетъ цѣнить свою жизнь и честь, „находясь не на такой степени блаженства". Въ концѣ этого отдѣла своей рѣчи Щербатовъ останавливаетъ свое вниманіе на томъ же обстоятельствѣ, которое отмѣтилъ раньше Похвисневъ, — что покупными людьми будутъ замѣщены должности повѣренныхъ и т. п., и бѣдные люди изъ купцовъ лишены будутъ своего заработка [1]). — Послѣдній вопросъ — не будетъ ли вредно государству дозволеніе купцамъ покупать крестьянъ — Щербатовъ рѣшаетъ рядомъ приблизительныхъ выкладокъ. По его свѣдѣніямъ, всего крестьянъ, платящихъ подушную подать 7,500,000 душъ м. п.; дворянъ, духовенства, купцовъ, военныхъ и т. п. — 1,000,000 д. м. п. Всего, такимъ образомъ, населеніе м. п. равно 8,500,000 д., а съ женщинами вдвое больше, т. е. 17,000,000 душъ. Изъ этого числа земледѣліемъ занимается самое большое 4,000,000; изъ этого числа необходимо еще вычесть дворовыхъ, фабричныхъ, беззѣмельныхъ и др. — около 700,000. Земледѣльцевъ остается, такимъ образомъ, всего 3,300,000 душъ. Иными словами каждый пахарь приходится на 5 душъ населенія [2]). Если дозволить купцамъ

[1]) Уже передъ самымъ закрытіемъ Коммиссіи отчасти съ этой же точки зрѣнія отвергалъ возможность разрѣшить купцамъ покупать къ фабрикамъ деревни и людей деп. трубчевскаго дворянства Г. Бровцынъ, озабоченный м. пр. и тѣмъ, чтобы не привести переходомъ крестьянъ отъ хлѣбопашества къ фабричнымъ работамъ земледѣліе въ упадокъ. XXXVI, 170. У *В. Семевскаго*, конечно ошибочно, это заявленіе Бровцына передается такъ: „Б. мотивировалъ предложеніе *покупать* (?) деревни и людей безъ земли къ заводамъ и фабрикамъ тѣмъ, что иначе бѣдные горожане, не находя работы, лишаются пропитанія". Крестьяне, I, 460.

[2]) Деп. г. Серпейска даетъ иныя числа: крестьянъ м. п. 7,000,000, а съ ж. п. вдвое больше; если изъ нихъ вычесть малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, дворовыхъ, умершихъ и т. п., то можетъ остатся едва половина; изъ этого оставшагося числа также около половины торгуютъ, находятся въ разныхъ отлучкахъ отъ домовъ своихъ. (VIII, 91). Всего земледѣльствуетъ, такимъ образомъ, по указаніямъ Глинкова, около 1,750,000 д. м. п.; если прибавить къ числу крестьянъ 1,000,000, указанный Щербатовымъ для остальныхъ сословій, то на одного пахаря придется почти вдвое больше, чѣмъ вычислилъ Щербатовъ. Тамбовскій дворянскій депутатъ Лопухинъ считаетъ 1 пахаря на 3 человѣкъ. (XXXII, 512). По указанію президента камеръ-коллегіи Мельгунова 40 пахарей должны пропитать около 250 душъ, т. е. одинъ хлѣ-

покупать крестьянъ и положить, что изъ 20,000 купцовъ каждый купитъ по 2 семьи, то изъ числа всѣхъ земледѣльцевъ нужно будетъ вычесть еще 40,000 душъ. Очевидно, земля ихъ останется впустѣ, они не только не будутъ помогать прокормленію народа, но сами и ихъ потомство сдѣлаются земледѣльцамъ въ отягощеніе; результатомъ всего этого должно быть вздорожаніе хлѣба и другихъ продуктовъ, что, конечно, крайне вредно отразится на благосостояніи государства [1]).

Приведенными разъясненіями и соображеніями кн. Щербатовъ старался доказать полную недопустимость разрѣшенія купцамъ владѣть крѣпостными, въ виду чрезвычайно вредныхъ послѣдствій и для государства, и для купечества, и для крестьянства. Первой стороны дѣла въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ коммиссіи коснулся еще депутатъ отъ камеръ-коллегіи, стоявшій на точкѣ зрѣнія ярославскаго дворянскаго депутата. Утверждая, что самый важный источникъ благосостоянія общественнаго заключается въ земледѣльцахъ, А. Мельгуновъ не допускаетъ возможности уменьшить и такъ не изобильное ихъ число продажей. Съ этой же точки зрѣнія онъ считаетъ необходимымъ, чтобы помѣщики уменьшили число своихъ дворовыхъ, какъ праздныхъ хлѣбоѣдовъ [2]).

Вопроса о вредѣ права купцовъ покупать крестьянъ для этихъ послѣднихъ коснулся деп. гусарскихъ полковъ Бахмутскаго и Самарскаго М. Тошковичъ, обратившій вниманіе на розничную, такъ сказать, продажу крѣпостныхъ. „Въ минувшіе вѣка, говорилъ онъ, народъ Русскій по высочайшей власти укрѣпленъ былъ за помѣщиками. Слѣдствіемъ этого укрѣпленія было то, что дѣти отлучались отъ родителей, лишались сродственниковъ и продавались по всему государству, гдѣ только могъ отыскаться покупщикъ. Какъ горько это родителямъ! восклицаетъ ораторъ. Какъ

бопашецъ приходится болѣе чѣмъ на 6 человѣкъ (VIII, 346).—Общее количество крестьянъ по даннымъ третьей ревизіи (1762 — 1766) — 7,153,890 д. м. п.; всего населенія (въ Великороссіи и Сибири) приблизительно 17,000,000. *Семевскій*, Крестьяне, I, 17, 18.

[1]) VIII, 106—111; согл. около 20 дворянскихъ депутатовъ.

[2]) VIII, 345—347.

много проливается отъ этого горячихъ слезъ! Но такъ какъ во всей Европѣ нѣтъ нигдѣ такихъ законовъ, по которымъ бы дозволялось христіанскія души, отлучая отъ родственниковъ, продавать, то я осмѣливаюсь, заявляетъ Тошковичъ, представить мое нижайшее мнѣніе, не будетъ ли соблаговолено, по подлежащемъ разсмотрѣніи, отмѣнить означенную продажу, которая не только въ Европѣ, но и въ азіатскихъ странахъ не водится". „Мнѣ кажется, добавилъ онъ, что и дворянамъ отъ этого никакого вреда не можетъ послѣдовать, и если кто пожелаетъ продать своихъ крестьянъ, то чтобы продавалъ землю съ поселенными на ней людьми и со всѣми ихъ строеніями, т. е. селами и деревнями, какъ это дѣлается въ Европѣ" [1]). На другую сторону этого дѣла обратилъ вниманіе выступившій значительно позднѣе деп. любимскаго дворянства Н. Толмачевъ, не ставившій въ примѣръ Европу, не призывавшій на помощь чувство, но основывавшійся на болѣе практическихъ соображеніяхъ, протестуя противъ розничной продажи людей: отъ этого, говорилъ онъ, послѣдуетъ много спокойствія и уменьшится дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Продажа, полагаетъ Толмачевъ, можетъ быть допускаема только цѣлыми деревнями и только въ крайнемъ случаѣ безъ земли, но семьями, со всѣми пожитками. Въ доказательство необходимости такого законоположенія онъ приводилъ, напр., случай, когда помѣщикъ продаетъ членовъ семьи въ разныя мѣста и въ разныя руки; между продаваемыми бываютъ и малолѣтніе, которые „по незрѣлому своему разуму" возвращаются часто къ своимъ прежнимъ жилищамъ, гдѣ родители ихъ въ большинствѣ случаевъ принимаютъ и укрываютъ ихъ по естественному сожалѣнію; тѣ же, которые дома не встрѣчаютъ гостепріимства, не получаютъ убѣжища, принуждены бываютъ бродить, впадаютъ въ разные пороки, отыскивая себѣ пропитаніе, пока не оказываются пойманы и наказаны. Для отвращенія такихъ преступленій и по дѣламъ затрудненій и необходимы намѣченныя депутатомъ мѣры [2]). Однако, это мнѣніе Толмачева показалось неполезнымъ деп. курмышскаго дворянства А. Алфимову, который нашелъ его про-

[1]) VIII, 222.
[2]) XIV, 123—124.

тивнымъ изложенному въ наказѣ курмышскаго дворянства пожеланію о пользованіи людьми и крестьянами, землями, угодьями по прежнимъ узаконеніямъ. Онъ заявилъ, что необходимо сохранить право розничной продажи людей безъ земли. Между дворянствомъ, по его словамъ, есть весьма не мало такихъ, которые имѣютъ за собою не болѣе 2-3 крестьянскихъ семей; такому помѣщику въ случаѣ, если онъ задолжаетъ, лучше всего продать одного человѣка изъ числа своихъ крестьянъ, чѣмъ сохранены будутъ для него всѣ остальные. Съ другой стороны, въ каждой семьѣ можетъ случиться такой человѣкъ, который весьма нуженъ для помѣщика, а въ случаѣ продажи всей семьи придется лишиться и его: наконецъ, даже для имѣющихъ довольный достатокъ дворянъ право продажи въ розницу очень необходимо для того, напримѣръ, чтобы въ видѣ наказанія отлучать отъ семьи нерадивыхъ и склонныхъ къ преступленіямъ: страхъ быть разлученнымъ съ семьей удержитъ ихъ отъ дурныхъ поступковъ [1]). Такое мнѣніе, какъ указано будетъ ниже, было заявлено и еще нѣкоторыми депутатами.

На предшествовавшихъ страницахъ были изложены болѣе или менѣе подробно различныя мнѣнія по вопросу о крѣпостномъ правѣ, высказывавшіяся въ теченіи первой сессіи засѣданій Коммиссіи. Къ извѣстнымъ уже по наказамъ и отчасти повтореннымъ здѣсь требованіямъ о распространеніи права пользованія крѣпостнымъ трудомъ въ той или иной формѣ—на купцовъ, приказныхъ, духовенство, однодворцевъ, пахатныхъ солдатъ, теперь присоединились еще просьбы о предоставленіи его и служилымъ людямъ сибирскимъ— Сибирскимъ дворянамъ, а также старшинамъ различныхъ казачьихъ войскъ. „Не мню, говорилъ какъ-то кн. Щербатовъ, чтобы кто изъ владѣльцевъ деревень мнѣ осмѣлился отвѣтствовать, чтобы владѣніе деревень ему полезно не было" [2]). Это, понятно, ясно было и не владѣльцамъ крестьянъ, и благами, доставляемыми крѣпостнымъ трудомъ, естественно, всѣ желали пользоваться. Поэтому при созваніи коммиссіи и раздался этотъ, по словамъ С. Соло-

[1]) XIV, 133—134.

[2]) Собраніе сочиненій, I, стб. 172—173.

вьева [1]), „дружный и страшно-печальный крикъ: рабовъ"! Однако, то сословіе, которое къ этому времени являлось de jure почти исключительнымъ обладателемъ права владѣть людьми, нисколько не было склонно дѣлиться имъ съ другими разрядами населенія, и какъ въ наказахъ, такъ и въ Коммиссіи выступило рѣшительнымъ противникомъ настоятельныхъ притязаній указанныхъ группъ населенія. Въ этомъ оно нашло поддержку и со стороны отдѣльныхъ представителей нѣкоторыхъ другихъ общественныхъ слоевъ, но поддержку только, такъ сказать, внѣшнюю, такъ какъ мотивы согласнаго ихъ выступленія противъ одного и того же требованія едва ли могутъ быть признаны одинаковыми. Несомнѣнно, дворянскими депутатами въ сильной степени руководилъ сословный, помѣщичій интересъ, хотя бы они и не всегда высказывали его; но заботы о немъ, понятно, нельзя и предполагать у представителей напр. черносошныхъ крестьянъ или казаковъ. Однако, при такомъ различіи первыхъ, основныхъ мотивовъ, нѣкоторые дворянскіе и иныхъ группъ депутаты отчасти сходились при обсужденіи вопроса о томъ, кто можетъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ, въ одномъ: они обратили вниманіе, между прочимъ, и на личность крѣпостного крестьянина и замѣтно подчеркнули эту сторону дѣла, ставъ, такимъ образомъ, отчасти и на нравственную точку зрѣнія.

---

2. Пренія по вопросу о побѣгахъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Обсужденіе вопроса о помѣщичьей власти, происходившее въ теченіи мая 1768 года, во время засѣданій Коммиссіи въ Петербургѣ, началось благодаря высказаннымъ нѣкоторыми депутатами по поводу закона о бѣглыхъ мнѣніямъ, затронувшимъ отношенія владѣльцевъ и крѣпостныхъ.

Первымъ, остановившимъ свое вниманіе на связи помѣщичьей власти съ причинами крестьянскихъ побѣговъ, былъ деп. г. Углича Ив. Сухопрудскій [2]). „Описавъ, какъ говоритъ 118 дневная записка (29 апрѣля 1768 года), раз-

[1]) Исторія Россіи, VI, 378.

[2]) Раньше это отмѣтилъ, какъ было уже указано, А. Алейниковъ, въ своей первой рѣчи. VIII, 170—1.

ные злы и ущербы отъ самопроизвольныхъ побѣговъ происходящіе" [1]), онъ въ видѣ вопроса высказалъ предположеніе относительно причинъ многочисленныхъ бѣговъ. „Сами ли тѣ бѣгающіе, спрашиваетъ онъ, будучи безпокойны, невоздержны, своевольны и т. п. отваживаются побѣги чинить, или не бываетъ ли и въ содержаніи ихъ несносной, по недостатку на пропитаніе потребнаго, нужды или каковыхъ имъ трудностей, вымогательства излишнихъ и большихъ податей, взысканія всегдашнихъ безпремѣнно работъ, чиненія по часту напрасныхъ побоевъ, необыкновенной строгости и другихъ жестокостей, кои по нетерпимости приводятъ людей къ побѣгамъ"? „И въ томъ во всемъ, замѣчаетъ Сухопрудскій, за нужное почитаю сдѣлать подробное ограниченіе" [2]). Это заявленіе было немедленно подвергнуто критикѣ со стороны депутата обоянскаго дворянства М. Глазова, который, съ одной стороны, указалъ на дѣйствительныя, по его мнѣнію, причины побѣговъ, съ другой—далъ возраженія на предложеніе Сухопрудскаго ограничить закономъ дворянство. Отвѣтомъ на первый вопросъ онъ считаетъ оффиціальныя свѣдѣнія въ рапортахъ губернаторовъ и воеводъ въ Сенатъ, гдѣ указано, „сколько по татиннымъ и разбойнымъ дѣламъ подлежитъ къ слѣдствіямъ и не сысканы, сколько владѣльцевъ побито до смерти и замучено съ женами и дѣтьми". Владѣльцы, по словамъ Глазова, всегда стараются распирить свои имѣнія для благоденствія и спокойствія, и въ ихъ интересы ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить, чтобы люди ихъ и крестьяне были воры, грабители и бѣглецы; дворяне не разгоняютъ людей, а присовокупляютъ. Что касается вмѣшательства закона въ отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ, то Глазовъ вспомнилъ законъ Петра I объ отвѣтственности владѣльцевъ во всемъ за своихъ подданныхъ [3]): законъ этотъ былъ святъ, говоритъ обоянскій депутатъ, дворянству нечувствителенъ; по его мнѣнію, и Имп. Екатерина также желаетъ, чтобы дворяне не почувствовали вреда и безпокойства, какъ говоритъ объ этомъ въ „Начертаніи [4]).

[1]) XXXII, 41—2.

[2]) XXXII, 384.

[3]) 1722 г. П. С. З. VI, 3901.

[4]) XXXII, 390—391. О „Начертаніи" ниже.

Черезъ нѣсколько дней М. Глазову пришлось снова выступить ораторомъ по тому же вопросу, противъ „мнѣнія“ деп. Казанской провинціи отъ иноземцевъ и иновѣрцевъ В. Кипенскаго. Послѣдній, между прочимъ, замѣтилъ, что крестьяне прекратили бы убѣгать отъ помѣщиковъ, еслибы послѣдніе принуждали ихъ къ хлѣбопашеству, а работами и оброками неотягощали; этого можно было бы достигнуть, по его взгляду, раздѣленіемъ работы крѣпостныхъ на три части: 1. для платежа государственныхъ повинностей, 2. для помѣщиковыхъ работъ или оброковъ и 3. для своего пропитанія [1]). Глазовъ не признавалъ возможной такую организацію дѣла вслѣдствіе значительной ея неопредѣленности даже для самаго Кипенскаго; къ тому же, полагалъ онъ, она неминуемо приведетъ къ упадку земледѣлія, къ учащенію разбоевъ, убійствъ помѣщиковъ, къ усиленію раскола, дворяне принуждены будутъ бросить службу, чтобы надзирать за крестьянскими работами; крѣпостные будутъ стараться „въ тунѣ“ проводить день, назначенный на владѣльца, и помѣщику придется ходить вслѣдъ за ними, чтобы не проспали, глубоко вспахали, не покрали хлѣба при посѣвѣ и т. д. „Можетъ-ли назваться, восклицаетъ депутатъ, честь дворянства, отличающая отъ другихъ, и спокойна-ль оная жизнь всему обществу будетъ“? Полезнѣе всего было бы, думаетъ онъ, чтобы владѣльцы особенно энергично слѣдили за своими подданными, которые не должны самовольно отлучаться отъ домовъ, чтобы старались удовлетворить обиженныхъ, ограбленныхъ или иначе пострадавшихъ по винѣ ихъ крестьянъ, и т. п. [2]) „Что-жъ еще къ положенію много подробностей о крестьянахъ мною не предписано, добавляетъ онъ,—для того, дабы господъ депутатовъ отъ дворянства не обезпокоить, во уныніе духа не поставить; здѣсь

[1]) XXXII, 400.

[2]) Позднѣе, по другому поводу, Глазовъ предлагалъ предписать помѣщикамъ „смотрѣть, чтобъ въ воскресные и праздничные дни люди ихъ и крестьяне не работали, ходили бы къ церкви Божіей, не дѣлали привычки изъ малолѣтства къ расколамъ, также не были бъ поползновенны къ воровству и разбоямъ, исповѣдались бы и святыхъ Таинъ причащались и прочія тому подобныя нужныя правила, кои разоренія и убытку государству навести не могутъ“. XXXII, 534.

въ указномъ знатномъ собраніи присутствуютъ разныхъ чиновъ люди, а дабы на нихъ не обстоятельныхъ не могло произойти разглашеніевъ, отчего можетъ сдѣлаться въ государствѣ непослушанія и упорности отъ крестьянъ противъ господъ своихъ“ [1]).

Такихъ послѣдствій, однако, не испугались нѣкоторые другіе депутаты, и въ томъ же засѣданіи, непосредственно послѣ рѣчи М. Глазова, были прочитаны два „мнѣнія“ по этому вопросу—деп. верейскаго дворянства П. Степанова и Григорія Коробьина, деп. отъ дворянства Козловскаго уѣзда. Мнѣніе второго изъ нихъ, „неосторожно предложенное“, чуть ли не вызвало, по представленію автора „Размышленія о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ“, то непослушаніе и упорность крестьянъ, которыхъ такъ опасался обоянскій депутатъ [2]).

Петръ Степановъ, считая главной причиной побѣговъ пьянство и лѣность крестьянъ, допускалъ, однако, что и жестокіе поборы и суровое отношеніе къ крѣпостнымъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ могутъ принуждать ихъ оставлять свои жилища. Но въ виду того, что такихъ владѣльцевъ не можетъ быть много, является вполнѣ возможнымъ, по его мнѣнію, ограничиться лишь назначеніемъ опеки на ихъ имѣнія; во избѣжаніе же волненій среди подданныхъ и уничтоженія той связи между ними и владѣльцами, которая проявляется въ помощи при неурожаѣ, пожарѣ и т. п.—это дѣло должно быть организовано съ нѣкоторою осторожностію. Земскій судья, учрежденіе котораго было такъ желательно дворянамъ [3]), между прочими своими занятіями долженъ слѣдить за поведеніемъ владѣльцевъ и отношеніемъ ихъ къ крѣпостнымъ, и въ случаѣ, если кто-нибудь отягощаетъ послѣднихъ поборами и причиняетъ мученія, онъ можетъ дѣлать тому напоминаніе, замѣчаніе о поступкѣ его,

[1]) XXXII, 402—403.

[2]) „Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ или сдѣлать собственность имѣній“. Чтенія въ Моск. Обществѣ Исторіи и Древностей, 1861, III, 98.

[3]) Напримѣръ, IV, 436 и слѣд., VIII, 463 и слѣд., XIV, 488, LXVIII, 27, 107, 495, XCIII, 6 и мн. др. См. *Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи, I, 402 и слѣд., *Богословскій*, Р. Б. 1897, VI, VII, *Вл. Григорьевъ*, Реформа мѣстнаго управленія при Екатеринѣ II. Спб. 1910, 128 слѣд.

противномъ самому человѣчеству и должности порядочнаго домостроителя; при безрезультатности этого напоминанія ближайшіе сосѣди и судья должны поставить ему на видъ его распутное поведеніе и только послѣ безуспѣшности этого двукратнаго внушенія судья съ общимъ собраніемъ дворянъ назначаютъ опекуна; они же и снимаютъ опеку съ исправившагося. Во избѣжаніе злоупотребленій основаніемъ для начала всего этого дѣла можетъ быть исключительно—„общій голосъ сосѣдей", а не жалобы подданныхъ или доносы немногихъ [1]).

Козловскій депутатъ отъ дворянъ артиллеріи поручикъ Григорій Коробьинъ [2]) выступилъ съ гораздо болѣе общимъ и широкимъ предложеніемъ относительно мѣръ къ прекращенію побѣговъ. Это предложеніе основывалось на его мнѣніи о причинахъ побѣговъ, которое составилъ онъ „по долговременномъ разсужденіи и по бывшемъ съ нѣкоторыми благоразумными людьми о семъ дѣлѣ совѣтованіи". Полагая, что виновниковъ многочисленныхъ побѣговъ слѣдуетъ искать или въ лицѣ самихъ крѣпостныхъ или въ лицѣ ихъ владѣльцевъ, онъ не допускаетъ возможности перваго рѣшенія вопроса, такъ какъ бросить землю для крестьянъ совершенно невозможно, какъ и покинуть родныхъ, жену и дѣтей, видя которыхъ, „крестьянинъ несказанно утѣшается, а разлучаясь съ ними, источникъ слезъ проливаетъ". Что же касается помѣщиковъ, то, какъ многимъ извѣстно, говоритъ Коробьинъ, *есть довольно въ свѣтѣ*

---

1) XXII, 403—405. Степанову, по соображеніямъ *В. Семевскаго*, принадлежитъ отвѣтъ № 23 на задачу Вольно-Экономическаго Общества о собственности крестьянъ; авторъ является рѣшительнымъ противникомъ освобожденія, но въ случаѣ освобожденія считаетъ невозможнымъ оставить крестьянъ безъ земли. Крестьянскій вопросъ, I, 89—90.

2) Онъ вступилъ въ Коммиссію въ февралѣ 1768 года, получивъ депутатское званіе отъ прежняго, избраннаго козловскими дворянами, депутата Семена Муравьева. Въ довѣрительномъ письмѣ своемъ этотъ послѣдній называетъ Коробьина—Григорій Степановичъ (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Ком. 110/2). Вѣроятно, именно онъ позднѣе—въ 1794 году—былъ предводителемъ дворянства въ Михайловскомъ уѣздѣ, какъ это полагаетъ авторъ статьи о немъ въ Біографическомъ словарѣ—*М. П—въ*, не знавшій, повидимому, отчества депутата. Томъ Кнаппе—Кюхельбекеръ, 1903 г., стр. 272.

такихъ, которые изнуряютъ подданныхъ своихъ поборами, отдаютъ для отработки процентовъ на занятый ими капиталъ, отрываютъ отъ земли для увеличенія своихъ доходовъ, лишаютъ трудами накопленнаго достатка. Къ несчастію, заявляетъ козловскій депутатъ, такіе помѣщики есть и въ Россіи, что удостовѣряется статьями 269, 275 и 276 Наказа Императрицы. Ясно, такимъ образомъ, что „причиною бѣгства крестьянъ по большей части суть помѣщики, отягощающіе толь много ихъ своимъ правленіемъ". А разъ дѣло обстоитъ такъ, то для уничтоженія, прекращенія побѣговъ крѣпостныхъ необходимо разрушить то начало, которое дѣлаетъ возможными вышеуказанные факты, иными словами—умѣрить неограниченную власть помѣщика надъ имѣніемъ своихъ крестьянъ. Хотя среди дворянъ, соглашается Коробьинъ, есть и такіе, которые относятся къ подданнымъ своимъ, какъ отцы къ дѣтямъ, „потеряніе" которыхъ крестьяне считаютъ для себя какъ бы погубленіемъ своей жизни, но несомнѣнное существованіе помѣщиковъ противоположнаго типа, какъ бичъ отгоняющихъ крѣпостныхъ отъ ихъ жилищъ, заставляетъ законами опредѣлить пространство власти помѣщика надъ имѣніемъ крестьянъ. „Данная нами торжественная присяга, собственная польза дворянъ, благоденствіе крестьянъ и умноженіе хлѣбопашества сего отъ насъ требуютъ; а паче всего велитъ сіе учинить" Императрица, которая въ Наказѣ своемъ „наичувствительнѣйшимъ образомъ намъ о семъ внушаетъ". Въ чемъ должно выражаться это ограниченіе, Коробьину объясняютъ статьи 261 и 293 Большого Наказа, говорящіе о собственности крестьянъ. Предоставленіе крѣпостнымъ части имѣнія въ полное распоряженіе, съ правомъ продажи, наслѣдованія и т. п. и есть первый шагъ къ уничтоженію притѣсненій со стороны владѣльцевъ, а поэтому и къ прекращенію побѣговъ. Кромѣ того, необходимо, полагаетъ Коробьинъ, опредѣлить размѣръ податей въ пользу помѣщика, что также находитъ основаніе въ 277 статьѣ Наказа; конечно, при рѣшеніи послѣдняго вопроса должно принять во вниманіе мѣстныя условія, а также сообразоваться и съ положеніемъ всего россійскаго государства. Таковы положительныя предложенія Коробьина. Но онъ самъ, безъ сомнѣ-

нія, предвидѣлъ возможное возраженіе вродѣ того, что отмѣтилъ Степановъ: ограниченіе власти помѣщика порветъ тѣ узы, которые соединяютъ крестьянъ и владѣльцевъ и дѣлаютъ послѣднихъ душою своихъ подданныхъ; онъ основательно ожидалъ также указаній на переходъ при предлагаемомъ имъ порядкѣ—крѣпостныхъ къ своевольству. Эти соображенія и заставили его въ концѣ своей рѣчи оговориться и значительно ограничить свои вышеуказанныя предложенія. Онъ отмѣтилъ, что имѣетъ въ виду исключительно власть надъ имѣніемъ, но не надъ личностію: „правленіе" остается по прежнему въ рукахъ владѣльца, „власть помѣщичья остается полная, какъ и нынѣ, крестьянинъ пребываетъ владѣльцу, какъ и нынѣ, крѣпостнымъ". „Доброму владѣльцу, говоритъ Коробьинъ, ничто не препятствуетъ къ приведенію своихъ крестьянъ въ лучшее состояніе своимъ благоразуміемъ"; „желаемымъ узаконеніемъ пресѣчется токмо воля у худыхъ помѣщиковъ разорять своихъ хлѣбопашцевъ". [1]).

Это краснорѣчивое, какъ отозвался кн. Щербатовъ [2]), „мнѣніе" Коробьина произвело замѣтное движеніе среди депутатовъ. Впослѣдствіи самъ Коробьинъ указывалъ на то, что его слушали съ видимымъ вниманіемъ, которое дало ему основаніе заключить, что предложеніе его не будетъ оставлено безъ уваженія и надлежащаго дополнительнаго разсмотрѣнія [3]), котораго онъ такъ искренне желалъ, ожидая отъ депутатовъ благоразумныхъ, безпристрастныхъ разсужденій [4]). Заключенія Коробьина какъ будто отчасти оправдались, судя по замѣченнымъ проф. Сергѣевичемъ любопытнымъ фактамъ относительно выборовъ козловскаго депутата въ частныя комиссіи. Дѣло въ томъ, что въ томъ-же засѣданіи—5 мая 1768 года, уже послѣ произнесенія изложенной только-что рѣчи, при баллотировкѣ въ члены коммиссіи для разсмотрѣнія образа сборовъ и образа расходовъ, Коробьинъ, предложенный записками еще 1-го мая, получилъ избирательныхъ шаровъ 174 при 113 неизбира-

1) XXXII, 406—410.

2) XXXII, 486.

3) XXXII, 475.

4) XXXII, 406, 410.

тельныхъ; только одинъ депутатъ получилъ при этомъ голосованіи большее число шаровъ—177 [1]). „Въ большинствѣ 174 голосовъ, говоритъ Сергѣевичъ, нельзя не видѣть нѣкотораго одобренія образа мыслей Коробьина". „Если бы его рѣчь, справедливо полагаетъ онъ, только что произнесенная, не понравилась значительному большинству, трудно думать, чтобы это большинство упустило случай заявить ему свое неодобреніе черными шарами" [2]).—Но еще многозначительнѣе въ этомъ отношеніи была баллотировка 14 мая, когда Коробьинъ, при избраніи въ коммиссію о рудокопаніи, сбереженіи лѣсовъ и торговлѣ, получилъ избирательныхъ 260 при 46 неизбирательныхъ; изъ остальныхъ кандидатовъ наибольшее количество избирательныхъ шаровъ получилъ городской депутатъ Марковъ—172, при 131 черномъ шарѣ [3]). Такое большинство необходимо считать исключительнымъ, такъ какъ за все время засѣданій Коммиссіи никто при выборахъ въ частныя коммиссіи не получилъ такого числа голосовъ; это большинство, замѣчаетъ Сергѣевичъ, можно разсматривать, какъ рѣшительную демонстрацію въ пользу Коробьина [4]). Это вѣроятно особенно еще и потому, что до своей рѣчи 6 мая Коробьинъ при избраніи членовъ въ коммиссію о предостереженіи противорѣчій между воинскими и гражданскими законами (24 апрѣля 1768 г.) получилъ бѣлыхъ шаровъ только 102 изъ 323, и занялъ послѣднее мѣсто по

[1]) XXXII, 56.

[2]) XXXII, III.

[3]) XXXII, 69.

[4]) *Проф. Сергѣевичъ* приводитъ въ связь съ этимъ фактомъ и число шаровъ, полученныхъ при голосованіи въ частныя коммиссіи однимъ изъ оппонентовъ козловскаго депутата — Гр. Бровцынымъ: до рѣчи своей (16 мая) онъ получилъ 116 изб. и 177 неизб., послѣ рѣчи (23 мая)—76 изб. и 190 неизб. XXXII, III—IV, 76, 91. Однако, нельзя настаивать на именно такомъ значеніи этого голосованія, такъ какъ, съ одной стороны, еще 28 апрѣля Бровцыну положено было изб. шаровъ 100 при 225 неизб., т. е. относительно еще менѣе, чѣмъ 23 мая, а съ другой—3 іюня онъ получилъ 108 изб. при 169, что напоминаетъ результатъ баллотировки 16 мая. Сверхъ того, число голосовъ, полученное нѣкоторыми другими противниками Коробьина до ихъ выступленія противъ него и послѣ ихъ рѣчей не представляетъ никакихъ особенностей, на которыхъ можно было бы строить какія—либо заключенія.

числу голосовъ въ рядѣ десяти кандидатовъ [1]). Такимъ образомъ, въ теченіи трехъ недѣль—отъ 24 апрѣля до 14 мая популярность Козловскаго депутата среди членовъ Коммиссіи значительно возросла, что слѣдуетъ объяснять, повидимому, именно его выступленіемъ 5-го мая.

Выражая путемъ баллотировокъ свое большее или меньшее сочувствіе мыслямъ Коробьина относительно власти помѣщика, большинство выдвинуло, однако, сравнительно незначительное количество ораторовъ, поддерживавшихъ точку зрѣнія Коробьина и добивавшихся облегченія участи крѣпостныхъ; между тѣмъ крѣпостническое меньшинство въ лицѣ длиннаго ряда представителей рѣшительно выступило противъ предложеній козловскаго депутата, не остановившись при этомъ и передъ нападками на его личность. Такъ деп. Чаадаевъ (отъ муромскаго дворянства), особенно подчеркивавшій полную, якобы, необоснованность рѣчи Коробьина, считаетъ его мнѣніе расчитаннымъ на похвалу людей легкомысленныхъ, нѣкоторыя его положенія—молвленными на удачу [2]); Похвисневъ (деп. кромскаго дворянства) во второй своей рѣчи назвалъ его высокомѣрнымъ [3]), М. Глазовъ (двор. Обоянскаго уѣзда) сообщилъ, что Коробьинъ—не избранъ депутатомъ, что онъ рѣшительно отступилъ отъ содержащихся въ переданномъ ему наказѣ заявленій дворянъ, что онъ—молодъ, въ деревняхъ, очевидно, мало бывалъ, экономіи деревенской правитъ привычки еще не сдѣлалъ и вообще, повидимому, мало знаетъ положеніе владѣльческихъ имѣній [4]); Опочининъ и Неклюдовъ указывали на слабое знакомство Коробьина съ состояніемъ и „должностію" крестьянъ и владѣльцевъ [5]). Къ сожалѣнію, намъ совершенно неизвѣстно, что происходило внѣ залы засѣданія: здѣсь крѣпостники, представляетъ Шашковъ, просто бѣсились отъ злобы и набрасывались на Коробьина съ пѣною у рта [6]).

[1]) XXXII, 35.
[2]) XXXII, 509.
[3]) XXXII, 547.
[4]) XXXII, 420—1.
[5]) XXXII, 416, 429.
[6]) Коммиссія Уложенія и крестьянское дѣло при Екатеринѣ II. Дѣло, 1880, IV, 182.

Въ своей рѣчи Коробьинъ выставилъ три положенія: 1. крѣпостные бѣгутъ отъ притѣсненій помѣщиковъ; 2. необходимо въ виду этого ограничить власть владѣльца а) предоставленіемъ крестьянамъ въ собственность части имѣнія и b) опредѣленіемъ размѣра повинностей въ пользу владѣльца; 3. при этомъ власть помѣщика въ отношеніи правленія остается въ прежнихъ размѣрахъ, въ прежней полнотѣ. Эти пункты и подверглись рѣзкой критикѣ со стороны немедленно послѣ 5 мая выступившихъ оппонентовъ, исключительно дворянъ [1]).

Что касается перваго положенія—о виновности помѣщиковъ въ побѣгахъ ихъ подданныхъ, то депутаты, возражавшіе Коробьину, категорически заявили, что на дѣлѣ этого нѣтъ. Владѣльцы „ни малой причинности" въ этомъ не имѣютъ, говоритъ деп. углицкаго дворянства А. Опочининъ; по крайней мѣрѣ, заявляетъ онъ, „я памяти моей представить не могу такихъ дворянъ, которые въ явный вредъ своему имѣнію, не предусматривая благоденствія своей жизни, вели бы себя отлично худымъ и развратнымъ состояніемъ, мотовствомъ и другими важнѣйшими пороками"; побѣги совершаются, по мнѣнію Опочинина, людьми развратной жизни, мотами, пьяницами, лѣнтяями, ворами, которые оставляютъ по себѣ не имѣнія свои, такъ какъ они уже размотаны, но „только писанные знаки злыхъ дѣлъ" своихъ [2]). „Не можно того почесть, признаетъ М. Глазовъ, чтобы онъ, г. депутатъ (т. е. Коробьинъ), таковыхъ владѣльцевъ, которые разгоняютъ крестьянъ своихъ, гдѣ нибудь не могъ и примѣтить, а чтобъ во всемъ государствѣ были владѣльцы до крестьянъ своихъ показующіе всякое немилосердіе,

[1]) *В. Семевскій* замѣчаетъ, что какъ бы сатиру на крѣпостническія мнѣнія большинства ораторовъ изъ дворянъ представляетъ собою одинъ изъ отвѣтовъ на извѣстную задачу Вольно-Экономическаго Общества, присланный подъ девизомъ: „малъ бѣхъ въ братіи моей". (Крестьянскій вопросъ, I, 90—92) Это сочиненіе „человѣка неграматикальнаго" можно найти, кромѣ указанныхъ у *Семевскаго* изданій, еще въ IX части „Сборника старинныхъ бумагъ Щукина", М. 1901, 228, впрочемъ, также въ неисправномъ видѣ, судя по приведенномъ у *Семевскаго* отрывкамъ изъ подлинника.

[2]) XXXII, 416-7.

то не можетъ быть справедливо" [1]). Побѣги крѣпостныхъ, по мнѣнію тверского дв. деп. Неклюдова, „не отъ утѣсненія, ниже безчеловѣчія помѣщиковъ происходятъ, но единственно отъ развращенныхъ нравовъ, отъ лѣности и нераченія къ работамъ бываютъ"; земледѣльца усерднаго и добраго, хорошаго поведенія ничто отъ дома отлучить не можетъ, полагаетъ онъ [2]). „Лѣнь и нерадѣніе" въ качествѣ причинъ бѣгства крѣпостныхъ указываетъ и А. Протасовъ, спрашивая, для чего полагать вину на помѣщиковъ, среди которыхъ весьма мало людей распутныхъ, употребляющихъ во зло свою власть надъ подданными [3]). Разъ бѣгутъ не только крѣпостные, но и люди изъ однодворческихъ, экономическихъ поселеній, изъ купечества и т. п., то ясно, что причина не помѣщикъ, а самъ бѣглый, разсуждаютъ М. Кондыревъ [4]) и А. Похвисневъ [5]). По крайней мѣрѣ я, говоритъ первый изъ нихъ, такихъ дворянъ, которые бы обижали и разоряли своихъ крестьянъ, не знаю ни въ Зарайскомъ уѣздѣ, ни въ Козловскомъ, представителемъ котораго является Коробьинъ; его слова о дворянахъ, какъ о разорителяхъ, есть, по мнѣнію Кондырева, „ничто иное, какъ единственное для всего благороднаго дворянства поношеніе". Кн. М. Щербатовъ видитъ причины бѣгства крестьянъ въ разнообразіи климатовъ въ Россіи, а потому и качества земли, въ малоземеліи и неплодородіи земель въ одномъ мѣстѣ при изобиліи и добротѣ земель въ другомъ, въ рекрутчинѣ, худыхъ нравахъ самихъ крестьянъ и во многихъ другихъ обстоятельствахъ, о коихъ за потребное почитаетъ умолчать; очевидно, думаетъ онъ, нельзя считать суровость владѣльцевъ единственнымъ мотивомъ, движущимъ крѣпостными. Это справедливо еще тѣмъ болѣе, что почти у каждаго помѣщика числится нѣсколько человѣкъ бѣглыхъ; предполагать же вездѣ причиною неправосудіе, мздоимство помѣщиковъ не рѣшится, полагаетъ Щербатовъ, и самъ Коробьинъ, едва ли могущій хулу такую возложить на добродѣтельнѣй-

[1]) XXXII, 420.
[2]) XXXII, 429.
[3]) XXXII, 447.
[4]) XXXII, 419.
[5]) XXXII, 449.

шій корпусъ дворянства, каковой есть во вселенной, корпусъ, оказавшій неоцѣнимыя заслуги отечеству въ годины его несчастій и бѣдствій. Сверхъ того, еслибы крестьяне бѣжали отъ налоговъ помѣщиковъ, то побѣги совершались бы не отдѣльными крѣпостными, а цѣлыми деревнями, чего на самомъ дѣлѣ, очевидно, нѣтъ, „ибо давно бы Россія отъ сего въ пустыню обратилась". Если же и бѣгутъ цѣлыми массами, что бываетъ чрезвычайно рѣдко, то это случается только при переселеніи съ родныхъ мѣстъ въ мѣста болѣе плохія, въ условія менѣе благопріятныя, при подговорахъ со стороны выходцевъ, случается съ дворовыми, которые, не имѣя дома и земли, легко могутъ отважиться съ цѣлымъ семействомъ своимъ на побѣгъ въ опасеніи наказанія [1]).

Рѣшительно отвергая основательность попытки Коробьина объяснить побѣги крѣпостныхъ притѣсненіями со стороны помѣщиковъ, оппоненты козловскаго депутата отношенія крестьянъ и ихъ владѣльцевъ представляли въ самыхъ розовыхъ краскахъ. Такъ В. Неклюдовъ, напримѣръ, говоритъ, что „люди всякаго званія наслаждаются удовольствіемъ такимъ, каковое только смертныхъ воображенію вмѣстимо быть можетъ; мы видимъ, продолжаетъ онъ, что въ поборахъ государственныхъ недоимки нѣтъ; мы знаемъ, что въ оброкахъ помѣщичьихъ изнуренія крестьянамъ не происходитъ, ни въ содержаніи себя земледѣльцы бѣдности не терпятъ, ниже въ нынѣшній четырехлѣтній во многихъ уѣздахъ неурожай хлѣба крестьяне великаго оскудѣнія не чувствуютъ; помѣщики, сколько кому время и обстоятельства допускаютъ, стараются своихъ подданныхъ снабжать, ободрять, наставить, къ трудамъ принудить и привести въ наилучшее состояніе—за первое свое утѣшеніе и должность почитаютъ". „Отъ той власти, замѣчаетъ далѣе Неклюдовъ, какую помѣщики нынѣ надъ крестьянами имѣютъ, никогда никакого не чувствовала Россія ни общественнаго, ни частнаго вреда" [2]). Оброчныя деревни, по словамъ Опочинина, ни въ какомъ случаѣ не претерпѣваютъ разоренія; работныя (барщинныя)

[1]) XXXII, 486 и слѣд.
[2]) XXXII, 428—429.

это бываетъ — дѣйствительно приходятъ въ убожество, но исключительно отъ внѣшнихъ обстоятельствъ—неурожаевъ, падежа скота и пр.; со стороны владѣльцевъ въ такихъ случаяхъ оказывается крестьянамъ всякое содѣйствіе: помѣщики платятъ за нихъ казенныя подати, даютъ имъ хлѣбъ и сѣмена и т. п.; владѣльцы, замѣчаетъ Опочининъ, всегда стараются подданныхъ своихъ „привесть въ цвѣтущее состояніе для своей пользы" [1]). Они пекутся, какъ отцы о дѣтяхъ своихъ, для вѣчнаго потомственнаго владѣнія и человѣколюбія, говоритъ М Кондыревъ, кормятъ и снабжаютъ скотиною, платятъ за нихъ подати [2]). Тоже утверждаетъ трубчевскій дворянскій депутатъ Г. Бровцынъ: помѣщики стараются крестьянъ своихъ „привесть въ лучшее состояніе и приводятъ, изнуряя себя и употребляя не малый коштъ" [3]).

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, оппоненты Коробьина, естественно, протестовали противъ предлагаемаго козловскимъ депутатомъ ограниченія помѣщичьей власти. Это новое учрежденіе, направленное, въ сущности, противъ немногихъ разорителей и мучителей крѣпостныхъ, будетъ, прежде всего, ограничивать незаслуженно и добрыхъ владѣльцевъ [4]): а между тѣмъ, вѣдь „не стѣсненіемъ власти добронравнаго помѣщика, но исправленіемъ злонравныхъ благоденствіе земледѣльцамъ доставить стараться должно" [5]). Для добрыхъ владѣльцевъ уже существуютъ законы—нашей благочестивой вѣры; они говорятъ рабамъ: „послушайте во всемъ господъ вашихъ, не предъ глазами только работайте, яко человѣкоугодницы, но, боящеся Бога, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не помѣщикамъ"; господамъ законы эти гласятъ: „правду и уравненіе рабамъ подавайте, вѣдайте, что и вамъ Господь есть на небесѣхъ" [6]).

Вредныя послѣдствія ограниченія владѣльцевъ, по мнѣнію депутатовъ, отразятся еще въ двухъ направленіяхъ: уничтожены будутъ единеніе и связь помѣщиковъ съ ихъ

[1]) XXXII, 417; ср. Протасовъ XXXII, 447—448.
[2]) XXXII, 419.
[3]) XXXII, 484—5.
[4]) XXXII, 512. (Лопухинъ).
[5]) XXXII, 510. (Чаадаевъ).
[6]) XXXII, 423. (М. Глазовъ).

подданными и откроется полный просторъ проявленію своеволія крестьянъ.

Порвалась цѣпь великая,
Теперь не бьемъ крестьянина,
За то ужъ и отечески
Не милуемъ его,

разсказываетъ у Некрасова помѣщикъ, описывая свое настроеніе послѣ 19 февраля 1861 года. Къ такому же взгляду приходятъ депутаты, возражавшіе Коробьину. Кн. Щербатовъ боится, „чтобы сокращеніемъ помѣщичьей власти не порвать сію цѣпь, связующую толь тѣсными узами земледѣльцевъ съ дворянами, и болѣе бы не повлечь несчастій на поселянъ“ [1]). „Какая бы въ томъ была нужда, спрашиваетъ деп. Чаадаевъ, чтобы разорвать сіе естественное и на любви къ ближнему основанное положеніе мнимымъ предупрежденіемъ того, чего никогда въ благоразумномъ правленіи своими подвластными не бываетъ? и для чего безъ нужды разрывомъ взаимной помѣщика съ крестьяниномъ пользы отвлечь и взаимное ихъ о пользѣ каждой стороны попеченіе? развѣ только для того, чтобы помѣщикъ старался объ однихъ своихъ съ крестьянъ доходахъ, истребя вовсе причину его соболѣзнованія объ ихъ состояніи“! [2]). Ограниченіе помѣщиковъ въ поборахъ съ крестьянъ, по мнѣнію деп. Бровцына, приведетъ къ тому, что владѣльцы перестанутъ заботиться о крѣпостныхъ, такъ какъ послѣдніе *должны* будутъ платить имъ подати безъ отговорокъ, какъ государству, а помѣщикъ, не имѣя власти возмѣстить свои убытки, не станетъ оказывать имъ помощи, что приведетъ ихъ въ упадокъ [3]). Коробьинъ напрасно, думаетъ Глазовъ, не остановился на этомъ вопросѣ и не указалъ въ рѣчи своей, должны ли помѣщики и при новыхъ правилахъ помогать своимъ крѣпостнымъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ [4]).

Вмѣстѣ съ такимъ вреднымъ для самихъ крестьянъ результатомъ ограниченія надъ ними власти помѣщиковъ,

---

[1]) XXXII, 491; объ этомъ Щербатовъ говорилъ и раньше. VIII, 139.
[2]) XXXII, 509—510.
[3]) XXXII, 485.
[4]) XXXII, 421.

оно неминуемо должно произвести, по представленію оппонентовъ Коробьина, въ высшей степени отрицательное дѣйствіе на общегосударственную жизнь. Уменьшеніе власти дворянъ въ отношеніи имѣній крѣпостныхъ, по мнѣнію деп. Лопухина (тамбовскаго дворянства), „произведетъ разрушеніе тѣхъ основаній, на которыхъ отечество наше достигло столь вышней степени славы и благоденствія, въ каковыхъ весь свѣтъ нынѣ его видитъ". Основанія эти, какъ видно изъ дальнѣйшихъ его замѣчаній, состоятъ въ повиновеніи, во врожденной послушности во всякомъ подданномъ, соединенной съ доброй дисциплиной. „Войдя въ столь тонкую матерію, замѣчаетъ Лопухинъ, представьте умствованіе народное человѣка, который подъ совершенною властію родился и былъ всегда. Если ослабить ему оную, подумайте-же, что онъ предпріять можетъ! слѣдуя же означенному голосу (Коробьина), можетъ ли сохраниться въ недовольно просвѣщенномъ народѣ та нужная и необходимая послушность, для которой онъ представляетъ источники ея вреда" [1]). „Я мню, говоритъ тотъ же депутатъ, что если земледѣлецъ къ работѣ не прилежитъ, а помѣщику его къ тому не будетъ причины принудить, то не уповаю, чтобы земледѣліе къ совершенству чрезъ то приближалось"; „если у дворянъ уменьшится власть надъ крестьянами, то кому ихъ принуждать платить государственныя подати?" [2]). „Вольность, полагаетъ Похвисневъ, не каждаго народа нравамъ согласоваться можетъ, какъ то изъ различія склонностей каждаго человѣка примѣтить можно: иного дерзость воздерживается строгостью, другого, напротивъ, ободряетъ благосклонность"; русскихъ крестьянъ онъ относитъ къ числу первыхъ, ссылаясь на примѣры, когда малолѣтство или частыя отлучки владѣльцевъ способствуютъ разоренію деревень, а „своевольство", т. е. очевидно отсутствіе строгости— и развращенію нравовъ крѣпостныхъ [3]). А. Протасовъ, полагая, что въ основѣ взглядовъ Коробьина лежитъ желаніе полнаго освобожденія крестьянъ, заявляетъ, что „нѣтъ ни-

[1]) XXXII, 511. Почти тоже говорилъ кн. Щербатовъ, ссылавшійся при этомъ на ст. 502, 503 и 504 Большого Наказа.

[2]) XXXII, 511, 512.

[3]) XXXII, 451.

чего природнѣе человѣку, какъ вольность", но необходимо предварительно узнать положеніе страны и пригодность въ ней того, что полезно въ другой. Для Россіи, думаетъ онъ, вольность безполезна, такъ какъ въ однихъ „ограниченныхъ правленіяхъ" она прилична нижнему роду, да и тамъ она вредна, хотя этотъ вредъ и умѣряется тамъ просвѣщеніемъ: „человѣкъ, не знающій прямо закона, еще меньше нравоучительныхъ правилъ, въ сущей слѣпотѣ и непросвѣщеніи не токмо помѣщика слушаться перестанетъ, но сдѣлается злодѣй обществу; нарушеніе законовъ будетъ ему бездѣлкою казаться, ибо нынѣ ничто иное, какъ страхъ наказанія, къ исполненію повелѣннаго его принуждаетъ". Общее узаконеніе объ ограниченіи власти помѣщика можетъ, сверхъ того, быть великимъ препятствіемъ для развитія хозяйства [1]. Самыя ужасныя послѣдствія представляются деп. Глазову, если будутъ выполнены намѣренія нѣкоторыхъ дворянъ „учредить владѣльцевъ" такъ, чтобы они съ подданными своими судились какъ съ посторонними, сами бы ничего не повелѣвали, въ экономію не вступали. Такой порядокъ, думаетъ Глазовъ, приведетъ къ крайне печальнымъ результатамъ: на одно мѣсто изъ разныхъ деревень станутъ собираться въ громадномъ количествѣ истцы на одного помѣщика; земля будетъ оставлена необработанной, хлѣбъ сѣять отучатся, малопомѣстные владѣльцы обнищаютъ, крестьяне по міру пойдутъ, милостыни будетъ давать некому, станутъ разбивать владѣльческіе, да и свои, дома; учрежденіе судовъ во всякомъ приходѣ—для упрощенія производства дѣлъ—чрезвычайно затруднительно, такъ какъ сколько нужно будетъ судей, если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по 100-200 приходовъ. А далѣе—во избѣжаніе стеченія нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ къ губернатору съ жалобами, придется тамъ, гдѣ провинція, сдѣлать губерніи, а гдѣ города, тамъ провинціи. „Но можетъ ли быть въ семъ благоденствіе и спокойствіе?" восклицаетъ обоянскій депутатъ [2]). Подобныхъ же послѣдствій предложенія Коробьина ждетъ и депутатъ Кондыревъ [3]).

[1]) XXXII, 447-448.
[2]) XXXII, 422—423.
[3]) XXXII, 419.

Итакъ, предложеніе козловскаго дворянскаго депутата объ ограниченіи власти помѣщиковъ въ глазахъ его противниковъ является по своимъ результатамъ крайне опаснымъ и вреднымъ для государственной жизни. Возражавшіе этому „народному трибуну", какъ назвалъ Коробьина Брикнеръ, опровергали также пользу и смыслъ тѣхъ практическихъ мѣръ, которыя онъ намѣчалъ въ своемъ „мнѣніи". Относительно собственности ими сейчасъ же былъ поставленъ вопросъ, въ чемъ должна, по его мнѣнію, заключаться эта собственность, въ землѣ или въ движимости? [1]. Что касается послѣдней, то, какъ они говорили, крестьяне и такъ имѣютъ ее въ своей власти, съ незначительными, правда, ограниченіями въ смыслѣ недопущенія продажи нужныхъ для земледѣлія предметовъ [2]. Закономъ эта собственность, правда, не утверждена, но она основана, по мнѣнію кн. Щербатова, на еще болѣе твердомъ основаніи—на общемъ умствованіи и на взаимной пользѣ [3]. Относительно же земли вопросъ получаетъ значительно иной характеръ. Прежде всего, она и теперь находится въ рукахъ хлѣбопашца, только онъ не имѣетъ права ни продать ее, ни заложить, ни оставить необработанною,—подъ страхомъ наказанія со стороны собственника этой земли—помѣщика [4]. Но предоставленіе крестьянамъ права пользоваться недвижимостью, земельнымъ участкомъ безъ всякихъ ограниченій явится въ высшей степени вреднымъ какъ для самихъ крѣпостныхъ, такъ и для государства. Нерадивые, безпутные изъ числа крестьянъ, не чувствуя надъ собою власти помѣщичьей, станутъ дробно продавать ихъ, закладывать,— и оставаться безъ земли, т. е. безъ пропитанія, теряя послѣдній способъ къ нему; они принуждены будутъ поступать наемниками къ владѣльцамъ имѣній, надежда же на надѣленіе новымъ участкомъ изъ земли помѣщика, конечно, напрасна. Отъ такого положенія дѣла, естественно, будетъ страдать земледѣліе, казна лишена будетъ возможности пра-

[1] Опочининъ, XXXII, 416; ср. Щербатовъ, XXXII, 489.

[2] Глазовъ, XXXII, 421; Похвисневъ XXXII, 450; кн. Щербатовъ, XXXII, 488—489; Лопухинъ, XXXII, 513.

[3] XXXII, 488.

[4] Глазовъ XXXII, 421.

вильно получать свои доходы, помѣщикъ—свои. Эти неурядицы должны будутъ увеличиться еще болѣе, такъ какъ крѣпостные въ бѣгствѣ станутъ искать улучшенія своего состоянія [1]). Съ другой стороны, увеличеніе числа мелкихъ собственниковъ внесетъ еще болѣе неясности и затрудненій въ и безъ того крайне запутанный земельный вопросъ. Кромѣ того, является вопросъ, какія земли отвести въ собственность крѣпостнымъ: въ Россіи нѣтъ res nullius, всѣ земли принадлежатъ дворянамъ, получившимъ ихъ за свои великія заслуги передъ отечествомъ или пріобрѣтшимъ ихъ за деньги. „Справедливо ли будетъ, негодующе восклицаетъ кн. Щербатовъ, лишить сей корпусъ сихъ земель, ...дабы отдать ихъ подданнымъ, которые никогда къ сему права не имѣли или только послѣдовали ведущимъ ихъ предводителямъ!" „Лучшаго не можетъ быть учрежденія, заключаетъ Похвисневъ, какъ землямъ должно принадлежать помѣщикамъ" [2]).

Къ попыткѣ ввести опредѣленные размѣры поборовъ помѣщиковъ съ крестьянъ, предложенной Коробьинымъ, крѣпостнически настроенные дворянскіе депутаты отнеслись также отрицательно. По мнѣнію Глазова „единственный", одинаковый оброкъ ввести нѣтъ возможности въ виду рѣзкаго, подчасъ, различія между состояніемъ деревень и разнообразія воздѣлываемыхъ тамъ полей и ремеслъ; даже въ одной и той же деревнѣ изъ оброчныхъ не можетъ всегда сохраняться одна величина поборовъ, а измѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ; что касается барщинныхъ деревень, то и тамъ распредѣленіе работъ должно зависѣть отъ самаго владѣльца [3]). Кн. Щербатовъ не считаетъ возможнымъ опредѣлить размѣръ податей въ пользу помѣщика въ виду того, что, съ одной стороны, условія хозяйства въ Россіи крайне разнообразны, а съ другой—крестьяне рѣшительно

[1]) Похвисневъ, XXXII, 450—451; Протасовъ, XXXII, 447—448; Бровцынъ, XXXII, 485; кн. Щербатовъ, XXXII, 489—490; Лопухинъ, XXXII, 512—513.

[2]) Похвисневъ, XXXII, 450—1; кн. Щербатовъ, XXXII, 489 490; Лопухинъ, XXXII, 512—513. Ср. заявленіе Сумарокова въ отвѣтъ на извѣстную задачу Вольно-Экономическаго Общества: земли крестьянамъ дать въ собственность нельзя, „ибо земли всѣ собственныя дворянскія". *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 48.

[3]) XXXII, 420, 422; тоже Бровцынъ, XXXII, 485.

иногда различаются по ихъ трудоспособности и трудолюбію, что также должно отражаться на величинѣ повинностей. Это убѣждаетъ Щербатова въ необходимости предоставленія вопроса о доходахъ для рѣшенія самихъ дворянъ, въ интересахъ которыхъ заботиться о благосостояніи крестьянъ [1]).

Рѣшительно возставая, такимъ образомъ, противъ вмѣшательства закона во взаимоотношенія помѣщиковъ и подданныхъ ихъ, депутаты, возражавшіе противъ предложенія Коробьина, допускали только одинъ шагъ въ пользу крѣпостного крестьянства,—именно учрежденіе опеки надъ владѣльцами, мучащими и разоряющими своихъ крестьянъ [2]). Одни изъ депутатовъ соглашаются съ планомъ деп. Степанова [3]), другіе предлагаютъ нѣкоторыя въ немъ измѣненія. Глазовъ боится интригъ со стороны родственниковъ, и поэтому не довѣряетъ обществу дворянъ окончательнаго рѣшенія; свѣдѣнія, собранныя обществомъ, должно, по его мнѣнію, сообщать правительству, которое, разобравъ дѣло, назначаетъ опеку; сообщеніе общества предварительно должно быть представлено лицу, которое предлагается отдать въ опеку, для объясненія [4]). Противъ всякаго наказанія за притѣсненія и мученія крѣпостныхъ высказывался деп. тамбовскаго дворянства С. Лопухинъ: „непорядочный владѣлецъ, разоря своихъ крестьянъ, столько самъ себя наказываетъ, что если взойти въ подробность оной матеріи, то его и наказать больше нельзя“; „весьма такой владѣлецъ жалости достоинъ самъ по себѣ“; впрочемъ, Лопухинъ рекомендуетъ всетаки увѣщавать такихъ помѣщиковъ губернаторамъ, воеводамъ и въ случаѣ ослушности—накладывать опеку [5]). Нѣкоторые депутаты находятъ возможнымъ указать и нѣкоторыя другія благопріятныя для крѣпостныхъ мѣры. Такъ, напримѣръ, Протасовъ желаетъ, „чтобы нѣкоторые сего рода люди вольностью пользовались; но надлежитъ, полагаетъ онъ, чтобъ

---

[1]) XXXII, 487—8; ср. VIII, 139.

[2]) Опочининъ, XXXII, 416; ср. Чаадаевъ, XXXII, 510: „о семъ безъ сомнѣнія частная коммиссія съ желаемымъ успѣхомъ стараться не оставитъ“.

[3]) Похвисневъ, XXXII, 452, Бровцынъ, XXXII, 486.

[4]) XXXII, 423; ср. Щербатовъ, XXXII, 492.

[5]) XXXII, 513.

ная нечувствительно вошла, какъ напримѣръ: когда владѣлецъ отпустить на волю своихъ людей, то ихъ бы послѣ никому не крѣпить, а быть на вѣки вольными, и прочіе тому подобные способы". „Такая свобода, добавляетъ онъ, съ большимъ разсмотрѣніемъ дѣлаясь, неотмѣнно хорошій успѣхъ получить можетъ" [1]).

Разсматривая различныя стороны сдѣланнаго Коробьинымъ заявленія, его оппоненты подчеркнули и одну дѣйствительно слабую сторону его взглядовъ, именно сохраненіе прежней полноты власти помѣщика надъ личностью крестьянина („за что, по мнѣнію Глазова, общество дворянское можетъ его благодарить") рядомъ съ ограниченіемъ ея надъ имѣніемъ послѣдняго. Такое соединеніе, по мнѣнію деп. Опочинина, можетъ возбудить только взаимную ненависть, такъ какъ помѣщики будутъ стараться соблюдать свою власть, а крѣпостные, пользуясь свободно имѣніемъ своимъ, лишатся при неурожаѣ всякой помощи, почему принуждены будутъ разойтись по разнымъ мѣстамъ [2]). Это соединеніе невозможно, говоритъ Протасовъ, такъ какъ владѣльцы будутъ нерѣдко

[1]) XXXII, 448.—Вопроса о судьбѣ вольноотпущенныхъ касались въ засѣданіяхъ Коммиссіи въ разное время. Такъ, при обсужденіи проекта правамъ благородныхъ Глазовъ предлагалъ добавочную касающуюся этого вопроса статью, согласно которой отпущенные на волю люди должны черезъ 6 мѣсяцевъ пріискать себѣ помѣщиковъ и записаться за ними; „а ежели чрезъ шесть мѣсяцевъ помѣщиковъ не пріищутъ и ни за кого не запишутся, таковыхъ годныхъ писать въ солдаты, а негодныхъ посылать на поселеніе въ Сибирь", „для того, что они въ праздности на волѣ могутъ войдти въ воровство и разбой и чрезъ то злодѣйство причинить могутъ обществу вредъ". XXXVI, 317. Деп. Малороссійской коллегіи Д. Натальинъ разсуждалъ, что отпущенные должны явиться черезъ недѣлю послѣ отпуска въ присутственныя мѣста съ заявленіемъ, кому они желаютъ служить, „дабы за несвоевременною явкою и за непріискомъ вскорѣ другого помѣщика или инаго какого мѣста, не оставались праздными, а еще болѣе, не имѣя надъ собою власти, не могли вдаться въ непорядочные поступки". XIV, 148.—По закону вольноотпущенные должны были въ теченіи года избрать себѣ родъ занятій; могли они и опредѣляться къ другимъ помѣщикамъ; дозволеніе „не записываться ни за кого" дано было отпущеннымъ на волю въ 1775 году. *Семевскій*. Крестьяне, I, 390. Вопросъ о судьбѣ вольноотпущенныхъ, какъ показано будетъ ниже, обсуждался и въ частной коммиссіи о среднемъ родѣ людей.

[2]) XXXII, 416.

мстить своимъ крестьянамъ, послѣдніе же, непонявъ узаконенія, совершенно перестанутъ повиноваться [1]). „Сему для того быть нельзя, полагаетъ Неклюдовъ, что помянутыя два существа между собою быть вмѣстѣ никогда не могутъ“ [2]). Съ удивленіемъ отнесся къ такому рѣшенію вопроса и кн. Щербатовъ. Коробьинъ, по его мнѣнію, гораздо больше заботится о пожиткахъ крестьянскихъ, нежели объ избавленіи крестьянъ отъ наказаній, налагаемыхъ на нихъ: вѣдь „когда тѣло чье подвластно другому, говоритъ Щербатовъ, имѣніе его всегда тому же подвластно будетъ, и законы таковые, всегда сильнѣйшему уступая, лишь причина новому преступленію будутъ“, такъ какъ владѣлецъ, имѣя право наказывать подданнаго, отберетъ у него имѣніе. Можно, конечно, дать крестьянамъ право въ такихъ случаяхъ имѣть прибѣжище къ суду, но это,—новое зло, потому что крѣпостные „за незнаніемъ своимъ“ пойдутъ съ жалобами и на справедливые налоги господъ своихъ, побросавъ для этого деревни, поля; будутъ находить несправедливое и въ справедливыхъ поступкахъ, поднимать бунты противъ помѣщиковъ и т. п. [3]). Къ этому же вопросу относится и заявленіе деп. Чаадаева: „не точное ли ослабленіе сего закона [4]) послѣдуетъ, если власть злонравнаго помѣщика надъ имѣніемъ только крѣпостного крестьянина ограничена будетъ? и не восчувствуетъ ли сугубое утѣсненіе земледѣлецъ отъ злонравія своего владѣльца, если не употребятся лучшія къ охраненію его предосторожности“ [5]). „Ничего не значитъ, заявляетъ Лопухинъ, когда надъ тѣломъ власть сохранить, а надъ имѣніемъ отвергнуть. Для цѣлаго общества какая въ томъ польза, ибо они (крестьяне) могутъ бѣжать такъ равно отъ наказаній, какъ и отъ тягости сборовъ. Сколь великое противорѣчіе!“ Вѣдь „одно съ другимъ—неразрывнѣйшее сплетеніе имѣетъ“, замѣчаетъ онъ [6]). Похвисневъ также не вѣритъ

[1]) XXXII, 447.

[2]) XXXII, 429.

[3]) XXXII, 490—1.

[4]) Ст. 423 Большого Наказа: „понеже ничто такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ“. Дальнѣйшихъ словъ Чаадаевъ не приводитъ.

[5]) XXXII, 510.

[6]) XXXII, 510, 513.

въ дѣйствительность предлагаемой мѣры—ограниченія власти помѣщика надъ имѣніемъ при полномъ сохраненіи ея надъ личностью крѣпостного: это не можетъ препятствовать обремененію послѣдняго, такъ какъ „къ сему только подлость души потребна“ [1]).

Итакъ, противники Коробьина всячески старались доказать вредъ и опасность предложенныхъ козловскимъ депутомъ мѣръ и настоятельно заявляли о необходимости сохранить отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ въ прежнемъ видѣ, на прежнихъ основаніяхъ.

Встрѣтивъ какъ бы неожиданно для себя такой рѣшительный отпоръ со стороны названныхъ дворянскихъ депутатовъ, Григорій Коробьинъ не оставилъ безъ возраженія эти заявленія и 21 мая выступилъ съ большою полною достоинства рѣчью, въ которой имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, „мнѣніе“ Глазова, какъ заключавшее въ себѣ, по его мнѣнію, „слѣды почти всего того, о чемъ ни предложили прочіе депутаты“. Изложивъ вкратцѣ основныя положенія своей первой рѣчи, Коробьинъ остановился снова на выясненіи нѣкоторыхъ предложеній, мыслей своихъ, которыя, по его взглядамъ, недостаточно правильно были поняты оппонентами его или просто искажены ими въ ихъ выраженіяхъ. Прежде всего Коробьинъ остановился на томъ утвержденіи своемъ, которое вызвало особенное негодованіе дворянъ, именно—признаніе причиной побѣговъ притѣсненія помѣщиковъ. Онъ нарочно изъясняетъ теперь этотъ вопросъ подробнѣе, пространнѣе, чтобы и другіе депутаты не поняли его мнѣнія такъ, какъ указали оппоненты. „Я еще никогда, говоритъ онъ, и въ умѣ своемъ не представлялъ, чтобы владѣльцы *разгоняли* (какъ передаетъ его мысль Глазовъ) своихъ крестьянъ, да притомъ и многіе“. „Я подлинно знаю, поясняетъ онъ нѣсколько далѣе, что никто себѣ худа не желаетъ и, слѣдовательно, не можно тому статься, дабы владѣльцы, и притомъ многіе, разгоняли своихъ хлѣбопашцевъ, вѣдая, что отъ такого разгона не токмо имъ никакой пользы, но и крайняго разоренія ожидать должно“. Указывая вину помѣщиковъ въ побѣгахъ крѣпостныхъ, Коробьинъ

---

[1]) XXXII, 451.

имѣлъ въ виду, какъ изъясняетъ теперь, прежде всего только то, что касается до собственности или до имѣнія крестьянъ. А затѣмъ—онъ отнюдь не склоненъ распространять свое утвержденіе это на всѣхъ помѣщиковъ. Свое пониманіе этого вопроса онъ формулируетъ на этотъ разъ нѣсколько отчетливѣе и поэтому въ нѣсколько, можетъ быть, болѣе мягкомъ видѣ. „Помѣщики, говоритъ козловскій депутатъ, которые отягощаютъ толь много земледѣльцевъ своимъ правленіемъ, сбирая съ нихъ большія дани, а иногда и лишая кого изъ нихъ пріобрѣтенныхъ потомъ лица своего пожитковъ, суть по большей части причиною бѣгства ихъ“. Очевидно, что только помѣщики, которые отягощаютъ крестьянъ своихъ *не просто*, *не нѣсколько*, но *толь много*—могутъ быть поводомъ къ побѣгу; „суть, находятся причиной“—употребляется въ этой фразѣ, поясняетъ Коробынъ, въ смыслѣ „могутъ быть“, „ибо причина въ разсужденіи сей матеріи состоитъ въ возможности“.

Что касается заявленій Глазова относительно невозможности опредѣлить „единственное положеніе“ для помѣщичьихъ поборовъ, то здѣсь Глазовъ и Коробынъ, по мнѣнію послѣдняго, согласны между собою, такъ какъ и первый не возражаетъ противъ назначенія размѣровъ податей, а козловскій депутатъ не указываетъ необходимости вездѣ однообразнаго и постояннаго вида повинностей; онъ предлагаетъ только заняться вопросомъ объ установленіи „извѣстной и мѣрной дани“ помѣщикамъ отъ подданныхъ ихъ, сообразно, конечно, условіямъ мѣста. Въ этихъ предложеніяхъ Коробына нѣтъ и противорѣчія Большому Наказу, такъ какъ и собственность крестьянъ и „мѣрная дань“ намѣчены въ немъ—статьи 261, 270, 277. Помимо этого, Глазовъ, оказывается, согласенъ со взглядомъ Коробына и на отношенія помѣщика и крѣпостныхъ, такъ какъ ссылается на „Начертаніе о нижнемъ родѣ“, гдѣ предложено „помышлять“ объ учрежденіяхъ, могущихъ облегчить бремя, которое несутъ крѣпостные. Обоянскій депутатъ, къ тому-же, для достиженія указанной здѣсь цѣли предлагаетъ тѣ-же, что и Коробынъ, средства: онъ говоритъ о необходимости познакомиться съ положеніемъ крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ государства; это изслѣдованіе предлагаетъ онъ предпринять не для того, конечно, чтобы оста-

вить все безъ измѣненія—это противно Наказу, а для нѣкоторыхъ льготъ, послѣднія же и указаны въ Наказѣ, какъ учрежденіе крестьянской собственности и т. п., т. е. ограниченіе власти помѣщиковъ надъ имѣніемъ ихъ крестьянъ. Прося при этомъ сохраненія прежнихъ дворянскихъ привилегій, т. е. прежней неограниченной власти помѣщиковъ, Глазовъ, очевидно, противорѣчитъ самъ себѣ.

Вопроса о характерѣ столь необходимой, по его мнѣнію, для крѣпостныхъ собственности Коробьинъ почти совершенно не затронулъ въ этой своей рѣчи, мелькомъ только замѣтивъ, что выводъ изъ его мнѣнія въ смыслѣ желанія его предоставить хлѣбопашцамъ землю—нѣсколько поспѣшенъ.

Въ рѣчи этой Коробьинъ касается еще статьи 276 Большого Наказа, которая имѣетъ въ виду притѣсненія помѣщиковъ, а не грабителей и воровъ, какъ понялъ противникъ его—Опочининъ.

Коробьинъ не считалъ обѣ свои рѣчи вполнѣ исчерпавшими вопросъ объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крѣпостныхъ, и имѣлъ въ виду еще подробно коснуться того, какъ установить равномѣрное обложеніе крѣпостныхъ. Этотъ вопросъ, замѣтилъ онъ во второй своей рѣчи, онъ хотѣлъ разобрать еще послѣ своего перваго выступленія, но не выполнилъ этого, такъ какъ былъ „воспященъ поданными противъ мнѣнія моего или, сказать справедливѣе, противъ меня только возраженіями“. Эти возраженія противъ личности самаго Коробьина онъ призналъ совершенно неумѣстными и неприличными депутатскому званію. Онъ съ достоинствомъ отказался стараться объяснить причины названія его „молодымъ“. По его убѣжденію, нѣтъ рѣшительно ничего предосудительнаго въ томъ, что ему передано депутатское званіе. Съ другой стороны, ссылка на отступленія его отъ переданнаго ему наказа козловскихъ дворянъ неумѣстна, такъ какъ депутаты приглашены не для выслушанія только нуждъ, но и для представленія своихъ личныхъ взглядовъ: если взгляды депутатскихъ наказовъ, противорѣчающіе Большому Наказу, не должны быть представляемы Коммиссіи, то обвиненіе его—Коробьина—со стороны Глазова не имѣетъ смысла, такъ какъ его мысли согласны съ Большимъ Наказомъ; если должны—то обвиненія Глазова правильны, но въ такомъ слу-

чаѣ депутатскіе наказы выше Наказа Императрицы, гдѣ есть предложеніе о собственности крестьянъ.—Въ другомъ мѣстѣ рѣчи Коробьинъ заявилъ, что „стараться должно, дабы не такъ скорымъ быть къ учиненію возраженій, какъ къ разсмотрѣнію предложенной матеріи". Вообще же онъ не придавалъ какого нибудь значенія такимъ „препинательнымъ" рѣчамъ и отъ нихъ не ожидалъ сколько нибудь благого результата [1].

Только одинъ изъ противниковъ Коробьина выступилъ противъ этой рѣчи козловскаго депутата—Похвисневъ. Свое представленіе этотъ депутатъ высоко цѣнилъ, считалъ вполнѣ основательнымъ и внушительнымъ, такъ какъ признался въ заключеніи, что „повредилъ нѣсколько высокомѣрнымъ мнѣніямъ депутата г. Коробьина".—Въ этомъ представленіи своемъ Похвисневъ отмѣтилъ, прежде всего, что Коробьинъ привелъ въ своемъ мнѣніи только тѣ статьи Большого Наказа, которыя согласуются съ его взглядами, статьи же, предписывающія особое вниманіе къ разбору подробностей нуждъ государства (5 и 45), онъ упустилъ. А между тѣмъ именно эти положенія и указываютъ, что, ставя вопросъ о какой-либо перемѣнѣ въ государствѣ, необходимо предварительно прилежно разсмотрѣть и разслѣдовать значеніе тѣхъ началъ, которыя установлены были „мудрыми законоположниками" въ основаніи государственной жизни, не соотвѣтствовали ли они правамъ народа, не способствовали ли возвышенію государства и т. п. Въ частности—предложенія Коробьина, касающіяся дѣла, требующаго весьма важнаго и осмотрительнаго разсужденія, обнаруживаютъ, по мнѣнію Похвиснева, его отсутствіе. Здѣсь Похвисневъ повторяетъ высказанное и ранѣе оппонентами Коробьина замѣчаніе относительно противорѣчивости его мнѣнія объ ограниченіи помѣщичьей власти въ отношеніи имѣнія и сохраненіи ея въ прежнихъ границахъ въ отношеніи правленія. Такой порядокъ совершенно не обезпечиваетъ крѣпостныхъ отъ притѣсненій, такъ какъ ихъ можно обставить такъ, что и самое строгое слѣдствіе не можетъ ихъ обнаружить.— Похвисневъ подчеркиваетъ снова также и опасность и вредъ

---

[1]) XXXII, 475—484.

вообще ограниченія помѣщичьей власти, разрывающаго прежнюю связь владѣльца и его подданныхъ, при которой они всѣ представляютъ какъ бы одну семью съ заботливымъ и благотворительнымъ главою, отцомъ—помѣщикомъ. Нарушеніе этой связи, полагаетъ Похвисневъ, поведетъ къ самымъ ужасающимъ результатамъ—къ волненіямъ и безпорядкамъ крестьянскимъ, убійствамъ, на что Императрица, конечно, ни въ какомъ случаѣ согласиться не можетъ [1]).

Въ то время какъ представители крѣпостнически настроеннаго дворянства выступали съ настойчивыми и рѣзкими возраженіями противъ предложенія Коробьина, изъ числа сочувствовавшихъ ему депутатовъ только пять человѣкъ поддержали его точку зрѣнія и внесли свои предположенія относительно улучшенія быта крѣпостныхъ. Это были—три депутата отъ сельскаго населенія—пахотныхъ солдатъ Нижегородской провинціи И. Жеребцовъ, черносошныхъ крестьянъ Архангелогородской провинціи И. Чупровъ, однодворцевъ Бѣлогородской провинціи А. Масловъ и два отъ новаго дворянства—шляхетства Екатерининской провинціи Я. Козельскій и дворянъ Бахмутскаго гусарскаго полка А. Рашковичъ.

Ходъ мыслей въ рѣчи перваго изъ нихъ былъ таковъ: земледѣліе, хлѣбопашество—главный предметъ общественнаго благосостоянія—приходитъ въ упадокъ. Причины этого слѣдуетъ видѣть или въ нерадѣніи хлѣбопашцевъ или въ чрезвычайныхъ податяхъ. Согласно 271 статьѣ Наказа, послѣднее рѣшеніе представляется Жеребцову болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣлъ въ Россіи. Требованіе большихъ податей является слѣдствіемъ роскоши помѣщиковъ или жадности и сребролюбія приказчиковъ. Что касается первыхъ, то, растративъ имѣвшіяся раньше деньги, они налагаютъ на крѣпостныхъ своихъ повинности, заработать на уплату которыхъ удается только вдали отъ пашни, что неминуемо ведетъ къ упадку земледѣлія; во избѣжаніе подобныхъ явленій необходимо—сообразно статьѣ 270 Наказа—умѣрить помѣщичьи поборы, какъ предлагалъ и Коробьинъ. Но особенно разоряютъ крестьянъ, по мнѣнію

[1]) XXXII, 544—547.

Жеребцова, приказчики, которые, пользуясь ихъ безгласностью, налагаютъ двойные и тройные оброки, нанося истязаніе при невзносѣ ихъ; такой порядокъ дѣла принуждаетъ земледѣльца искать работы вдали отъ своего дома, избѣгая „видѣть тѣло свое обезображеннымъ". Устранить такія злоупотребленія можно отмѣною приказчиковъ и предоставленіемъ крестьянамъ права выбирать себѣ старость—на годъ, съ правомъ продолжить и на болѣе долгое время несеніе этой должности, если избранный окажется вполнѣ достойнымъ этого [1]).

Уже извѣстные намъ депутаты Похвисневъ и Кондыревъ, выступившіе съ возраженіями на это предложеніе, выразили удивленіе по поводу того, что въ отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ вмѣшивается депутатъ отъ пахотныхъ солдатъ. „Подлинно, говорилъ Похвисневъ, сіе дѣло есть чрезмѣрнаго разума: не имѣя ни ученія, ниже упражненія въ дѣлѣ, быть извѣстну о всѣхъ подробностяхъ онаго"; еще было бы не удивительно, еслибы депутатъ жилъ въ уѣздѣ, гдѣ много дворянскихъ имѣній, но на дѣлѣ этого нѣтъ [2]), и по этому знаніе депутатомъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ слѣдуетъ „причесть особливой остротѣ сего мужа". Имперія Россійская, какъ замѣчаетъ Похвисневъ, теперь весьма благополучна, не только безопасна, но и страшна непріятелямъ, изобильна, не слышно ни мятежей, ни бунтовъ отъ голоду и т. п.; что произведетъ перемѣна, рекомендуемая Жеребцовымъ, то „сего еще никто предвидѣть не можетъ". Поэтому, очевидно, нельзя „сіи драгоцѣнныя преимущества" настоящаго состоянія Россіи „оставить случаю на удачу". Заслуги дворянства настолько существенны, что его право владѣть крѣпостными должно—думаетъ Кондыревъ—остаться на прежнихъ основаніяхъ; Жеребцовъ же это соображеніе почему-то оставилъ безъ должнаго вниманія[3]).

---

[1]) XXXII, 467—468. Тотъ или другой способъ управленія деревнями зависѣлъ обыкновенно отъ помѣщика. *В. Семевскій*. Крестьяне I 238 слѣд.

[2]) „Это несправедливо, замѣчаетъ *Семевскій*: нижегородская провинція была одна изъ самыхъ обильныхъ крѣпостными" (Крестьянскій вопросъ, I, 106); въ ней во время третьей ревизіи было крѣпостныхъ до 60% всего населенія (Крестьяне, I, 20).

[3]) XXXII, 471-2; 90-1.

Деп. Ив. Чупровъ имѣлъ въ своемъ „мнѣніи" въ виду возраженія Г. Бровцына и кн. Щербатова на вполнѣ справедливый, по его заключенію, „голосъ" Коробьина. По имѣющимся у него—Чупрова—свѣдѣніямъ, сообщаетъ онъ, есть „довольно" помѣщиковъ, безмѣрно мучащихъ, отягощающихъ работами и поборами своихъ крестьянъ; противъ нихъ то и направлено заявленіе козловскаго депутата. Его главная мысль—опредѣлить закономъ предѣлы власти помѣщика и размѣры поборовъ; въ сущности, къ этому же долженъ примкнуть и Бровцынъ, предлагавшій назначать къ жестокимъ владѣльцамъ опекуновъ, такъ какъ для этого необходимо опредѣленное „узаконеніе". Къ тому же требованіе законодательнаго вмѣшательства въ отношенія помѣщиковъ и крѣпостныхъ съ цѣлью предупредить вредныя явленія находитъ себѣ полное подтвержденіе въ Большомъ Наказѣ, да, кажется, весьма сходно и со священнымъ писаніемъ. Чупровъ обратилъ вниманіе на ссылку Бровцына, что государственные крестьяне, пользующіеся свободой, оставляютъ хлѣбопашество и находятся въ бѣгахъ; это указаніе, по его словамъ, ни на чемъ не основано, такъ какъ государственные крестьяне ведутъ земледѣльческія работы гораздо лучше чѣмъ крѣпостные, подвластные помѣщикамъ, а среди бѣглыхъ ихъ слишкомъ немного; тамъ главную массу составляютъ владѣльческіе, избѣгающіе унынія и бѣдности подъ властію дворянъ.—Что касается мнѣнія кн. Щербатова, то Чупровъ замѣтилъ, что „депутаты не на то собраны, чтобы честь себѣ приписывать, но о узаконеніи всѣхъ вообще и каждаго особенно" заботиться, въ виду чего нельзя оставить безъ опредѣленнаго закона и „помѣщиковыхъ крестьянъ, чтобы послѣ сочиненія проекта Новаго Уложенія въ бѣдности и въ безпокойствѣ не находились, какъ нынѣ за нѣкоторыми безъ призрѣнія и защищенія находятся" [1]).

Въ высшей степени интересный планъ улучшенія положенія крѣпостныхъ предложилъ деп. А. Масловъ, послѣдній изъ выступавшихъ въ Коммиссіи сторонниковъ утвердительнаго, положительнаго рѣшенія поднятаго Коробьинымъ вопроса о законодательномъ ограниченіи помѣщичьей власти.

---

1) XXXII, 502—504.

Онъ отмѣтилъ, прежде всего, тяжелое, отчаянное состояніе крѣпостныхъ. Для его облегченія можетъ оказаться совершенно безрезультатнымъ раздѣленіе крестьянскихъ работъ на три части, какъ рекомендовалъ Кипенскій: нѣкоторые крестьяне не смогутъ и въ два дня отработать назначеннаго на одинъ день; съ другой стороны, помѣщики могутъ назначать на двухдневный срокъ такія работы, которыя приведутъ крестьянъ въ изнеможеніе: къ тому же размѣръ работъ установить нельзя, такъ какъ земля и другія условія могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Вѣрнымъ средствомъ рѣшить этотъ важный вопросъ, по взгляду Маслова, являлась бы передача крѣпостныхъ въ вѣдомство особой коллегіи или конторы, отдѣленія, канцеляріи которой были бы учреждены въ провинціяхъ. Эта контора содержала бы „подъ своею аппелляціею" всѣхъ крѣпостныхъ; черезъ свои канцеляріи она требовала бы отъ крестьянъ выполненія государственныхъ повинностей (напр. рекрутской) и уплаты подушной подати; тѣ же канцеляріи должны были бы собирать съ крестьянъ также и господскіе доходы, передавая ихъ затѣмъ господамъ или повѣреннымъ ихъ. Въ этихъ канцеляріяхъ можно было бы просить и суда на этихъ крестьянъ. Этимъ учрежденіемъ, по мнѣнію Маслова, крестьяне будутъ обезпечены отъ обидъ со стороны помѣщиковъ, отъ „невинныхъ бѣдъ" [1]). Необходимо отмѣтить, что Масловъ видитъ главныхъ разорителей и притѣснителей крѣпостныхъ не въ природныхъ дворянахъ, которые милосердствуютъ, по его свѣдѣніямъ, о своихъ крестьянахъ и держатъ ихъ въ добромъ порядкѣ, а въ людяхъ, пріобрѣтшихъ деревни по службѣ, покупкою, присвоеніемъ и т. п. [2]).

И этому защитнику крѣпостного крестьянства было указано, что ему не слѣдовало бы вмѣшиваться въ дѣло, его избирателей не касающееся. Это замѣтилъ однодворческій

---

[1]) „Дѣло не обошлось бы", говоритъ *В. Семевскій*, „безъ притѣсненій со стороны администраціи": (на это жаловался деп. И. Чаадаевъ въ рѣчи противъ Коробьина, XXXII, 510); „но ихъ легче было бы сносить уже потому, что чиновниковъ менѣе чѣмъ помѣщиковъ, и слѣдовательно вымогательства каждаго изъ нихъ падаютъ на большій районъ". Крестьянскій вопросъ, I, 116.

[2]) XXXII, 513—517.

же депутатъ изъ Тамбовской провинціи В. Веденеевъ. Урегулировать отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ есть и притѣсняющіе своихъ подданныхъ, можетъ, по его мнѣнію, лишь „Виновница всѣхъ благъ"—Императрица, „а не господинъ депутатъ Масловъ"; не передъ нимъ должны отвѣчать виновные въ изнуреніи крѣпостныхъ своихъ, а „каждый какъ нынѣ такъ и во второмъ страшномъ Христовомъ пришествіи" „отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится". Что касается плана учрежденія коллегіи, то, какъ не намѣченный въ Большомъ Наказѣ, онъ, по мнѣнію Веденеева, долженъ быть оставленъ безъ вниманія [1]).

Подобныя возраженія и замѣчанія были сдѣланы и дворянскому, шляхетскому депутату Я. Козельскому, выступившему въ Коммиссіи съ мнѣніемъ объ урегулированіи отношеній между помѣщиками и крѣпостными. Этотъ депутатъ остановился въ рѣчи своей прежде всего на вопросѣ объ организаціи повинностей въ пользу владѣльцевъ. Крестьянинъ долженъ, по его мнѣнію, согласному съ предложеніемъ Кипенскаго, работать въ недѣлю—два дня на уплату государственныхъ податей, два—на содержаніе помѣщика и два—на исправленіе собственныхъ своихъ нуждъ; седьмой день—посвящать молитвѣ. Соглашаясь съ оппонентами Коробьина, что нельзя назначить одинаковые поборы для всей Россіи въ виду различныхъ климатическихъ и хозяйственныхъ условій, онъ считаетъ, однако, возможнымъ опредѣлить общую для всѣхъ величину податей, равную двухдневной работѣ; оброчныя мѣста должны будутъ платить деньгами сумму, въ которую будетъ заранѣе оцѣненъ день губернаторомъ и депутатами, а барщинныя—будутъ отрабатывать свой срокъ. Что касается стоимости дня, то сообразно съ наемной цѣною, ее можно опредѣлить въ 10 копѣекъ, что дастъ въ недѣлю *со двора* 20 копѣекъ, въ годъ 10 рублей [2]). Два дня работы на уплату государственныхъ повинностей, т. е. подушной подати и т. п., могутъ показаться легче двухъ дней на помѣщика, но такое распредѣленіе работъ будетъ

---

[1]) XXXII, 534—536.

[2]) По расчету *Семевскаго* это дастъ 2—3 р. съ души (Крестьянскій вопросъ, I, 117) т. е. нѣсколько выше наиболѣе обычной въ 1760 г.г. величины оброка (Крестьяне, I, 53).

благопріятствовать росту населенія, т. е. увеличенію количества плательщиковъ казенныхъ податей, такъ какъ число душъ на дворѣ—а сборъ необходимо долженъ быть именно со двора—не будетъ вліять на величину поборовъ. То обстоятельство, что одинъ дворъ имѣетъ больше работниковъ, чѣмъ другой, а окладъ остается одинъ для всѣхъ, можетъ съ одной стороны благопріятствовать увеличенію семьи, если не дѣтьми, то посторонними, а съ другой—питать убѣжденіе, что разъ меньше хлѣбоѣдцевъ, то меньше и расходовъ.

Относительно имущества крестьянъ Козельскій полагаетъ возможнымъ передать имъ въ потомственное владѣніе и недвижимыя имѣнія, безъ права, впрочемъ, продажи и заклада ихъ безъ воли помѣщика.

Благопріятныя послѣдствія указаннаго установленія въ должности крестьянъ къ помѣщику, т. е. въ опредѣленіи закономъ границъ власти помѣщиковъ въ отношеніи крестьянскаго имущества и обязанностей крѣпостныхъ по отношенію къ владѣльцу, выразятся, полагаетъ Козельскій, въ томъ, что не будетъ болѣе препятствій къ увеличенію населенія и обогащенію его, что крѣпостные привлечены будутъ къ земледѣлію и оставятъ занятія вдали отъ домовъ, торгъ въ городахъ, прекратятъ скитанія по разнымъ мѣстамъ, побѣги, бѣглые станутъ возвращаться къ прежнимъ жилищамъ.

Что касается обязанностей помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ, то, по взгляду Козельскаго, необходимо закономъ обязать ихъ къ надзору и наблюденію надъ своими подданными, чтобы поддерживать въ нихъ прилежаніе и трудолюбіе. При этомъ желательно учрежденіе такого государственнаго „правительства“, которое бы получало отъ помѣщиковъ свѣдѣнія о состояніи ихъ деревень, о посѣвѣ, урожаѣ и т. п. Связь между крѣпостными, помѣщиками и правительствомъ, установленная такимъ путемъ, явится предупрежденіемъ возможнаго неповиновенія со стороны крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ, а облегченіе податей уничтожитъ нападенія и убійства послѣднихъ, совершаемыя крѣпостными въ „отчаяніи“. Такое опредѣленіе отношеній крѣпостныхъ и владѣльцевъ для человѣколюбивыхъ помѣщиковъ явится только одобреніемъ ихъ „домостроительства“; изъ-за нихъ, однако, нельзя не видѣть умножающихся помѣ-

щиковъ—разорителей, для которыхъ и предлагаются всѣ эти правила. Опека, рекомендуемая нѣкоторыми депутатами, явится слишкомъ поздно, уже послѣ разоренія крестьянъ, а необходимо предупреждать послѣднее.

Обращаясь къ заявленіямъ дворянъ, что они помогаютъ крестьянамъ въ несчастіяхъ предоставленіемъ лошадей, скота и т. п., Козельскій рѣшительно отказывается допустить подобный фактъ, видя источникъ подобныхъ средствъ у помѣщиковъ въ отбираніи ихъ у крѣпостныхъ; скорѣе, говоритъ онъ, крестьяне могли бы удовольствовать множествомъ одного помѣщика, если бы, конечно, не были разорены имъ. Обвиненія ихъ въ пьянствѣ, лѣности, мотовствѣ Козельскій считаетъ отчасти справедливыми, но причины этого видитъ въ отсутствіи у нихъ собственности, въ сознаніи, что всѣми плодами ихъ трудовъ будутъ пользоваться другіе; пьянствуютъ они не отъ лѣности, а отъ унынія. „Лучше, кажется, по человѣколюбію, стараться возбуждать народъ къ работѣ вольной и не томной, то онъ большій урокъ вырабатывать будетъ и не устанетъ, ежели одною неволею и удрученіемъ рабства“. Въ качествѣ довода въ пользу необходимости опредѣленнаго ограниченія помѣщичьей власти Козельскій приводитъ соображеніе, что и „самая верховная власть, по самодержавію своему, отъ всѣхъ подданныхъ не требуетъ болѣе опредѣленной всякой службы, кромѣ на содержаніе необходимой войны; но и та бываетъ для возстановленія общаго же благоденствія и для утвержденія постояннаго мира и всенародной тишины“.

Въ заключеніи своей рѣчи Козельскій предлагаетъ ограничить право перехода крестьянъ въ Малороссіи и повысить наказанія для владѣльцевъ, принимающихъ крестьянъ безъ отпускныхъ писемъ [1]).

Эти соображенія деп. Козельскаго, по взгляду возражавшаго ему деп. Переяславскаго полка отъ шляхетства З. Забѣлы, противорѣчатъ „существенной справедливости и благопристойности“, не основаны на общей пользѣ общества; обсужденіе вопроса объ отношеніяхъ помѣщиковъ и крѣпостныхъ принадлежитъ, по его словамъ, владѣльцамъ, зна-

---

[1]) XXXII, 494—502.

ющимъ положеніе нравовъ, обычаевъ, способности крестьянъ и т. п., а Козельскій не имѣетъ въ Великороссіи недвижимаго имѣнія, и не можетъ имѣть обо всемъ этомъ „довольнаго свѣдѣнія". Этого вопроса Забѣла коснулся только для того, чтобы показать великороссійскимъ владѣльцамъ, что не всѣ, „отринувъ всякую благопристойность", согласны отнять у нихъ издревле принадлежащее имъ право. Что касается заявленія Козельскаго о переходахъ въ Малороссіи, то Забѣла считаетъ его изображеніе положенія малороссійскаго простого народа несоотвѣтствующимъ дѣйствительности и заявляетъ, что онъ пытается внести измѣненія въ установившійся и не разъ подтверждавшійся Ея Величествомъ порядокъ жизни малороссійскаго шляхетства и поселянъ, между тѣмъ какъ первое, заботящееся и о выгодахъ простого народа, настаиваетъ лишь на сохраненіи въ силѣ прежнихъ правъ и привилегій [1]).

Эти порядки Южной Россіи, практика крестьянскихъ переходовъ, отразились несомнѣнно на предложеніи А. Рашковича. Онъ обратилъ вниманіе, во-первыхъ, на то, что лица, отдавшіяся волею или уговоромъ въ подданство, не должны называться рабами, крѣпостными, но только вольными, въ противоположность подчиненнымъ черезъ войну, полонъ, самопродажу и т. п. Очевидно, для обезпеченія состоянія этихъ вольныхъ людей Рашковичъ и представляетъ свой проектъ урегулированія положенія этихъ поселенцевъ. Рашковичъ совершенно не останавливается при этомъ на вопросѣ о крѣпостномъ правѣ, но имѣетъ въ виду только людей, прибывающихъ въ ту или иную область, вновь селящихся въ какой-нибудь мѣстности. Земля, на которой они поселятся—помѣщичья ли она или казенная — остается въ ихъ потомственномъ владѣніи, какъ собственная. Въ опредѣленный срокъ—самое большее въ пять лѣтъ — земля эта должна быть распахана, застроена. Каждый поселянинъ вполнѣ воленъ по желанію перейти на какое-нибудь другое мѣсто, но для этого онъ долженъ участокъ свой—уже разработанный и застроенный передать другому лицу, вполнѣ способному принять на себя всѣ обязательства и повинно-

---

[1]) XXXII, 519—520.

сти; если же такого человѣка нѣтъ, то земля должна быть оставлена безплатно помѣщику съ озимымъ посѣвомъ. По отношенію къ помѣщику крестьяне—только мужчины отъ 15 до 60 лѣтъ—должны выполнять опредѣленныя повинности—двухдневную барщину, а въ малоземельныхъ мѣстахъ платить оброкъ, не превышающій казенную подать и не соединенный ни съ какими работами; женщины отъ работъ кромѣ косовицы и жатвы совершенно освобождаются. По уговору крестьянинъ можетъ представлять помѣщику и нѣкоторую опредѣленную часть изъ прибытка плодовъ, скота, птицъ. За правильнымъ соблюденіемъ этихъ правилъ относительно повинностей должно смотрѣть провинціальной и губернской канцеляріямъ, которыя, въ случаѣ нарушенія помѣщикомъ этого установленія, должны дать крестьянамъ судъ безъ замедленія, а съ помѣщикомъ поступать, какъ съ лихоимцемъ [1]).

Мы познакомились съ преніями по вопросу о помѣщичьей власти, возникшими при чтеніи законовъ о бѣглыхъ. Среди говорившихъ на эту тему депутатовъ опредѣлились двѣ группы, стоявшія на прямо противоположныхъ основаніяхъ. Представители одной группы считали положеніе крѣпостного крестьянства крайне тяжелымъ и видѣли источникъ этого въ отсутствіи какого-либо ограниченія власти помѣщика; естественно, въ виду этого, что они стремились такъ или иначе къ этому послѣднему. Только одинъ изъ нихъ—деп. Масловъ считалъ необходимымъ полный разрывъ личныхъ связей и отношеній между владѣльцами и крестьянами; всѣ остальные довольствовались частными мѣрами, касавшимися, главнымъ образомъ, имущественной стороны крѣпостного быта; власть помѣщика надъ личностью крестьянина можетъ остаться, по ихъ мысли, въ прежнемъ объемѣ. Совершенно иная исходная точка у второй группы. Признавая, что состояніе крѣпостного крестьянства вполнѣ удовлетворительно и что большое значеніе въ этомъ имѣетъ именно тѣсная, ничѣмъ не ограниченная связь помѣщиковъ съ крестьянами, полная власть первыхъ надъ вторыми, представители этой группы стремились къ сохра-

[1]) XXXII, 505—507.

нению ея въ прежней неприкосновенности. Разрывъ или только надрывъ тѣхъ узъ, которые въ видѣ взаимныхъ и общихъ интересовъ и выгодъ соединяютъ крестьянъ съ владѣльцами, явится ударомъ какъ для самихъ крѣпостныхъ, такъ и для всего общества и государства, не говоря уже о дворянахъ, къ числу привилегій которыхъ относится и власть надъ людьми. Этотъ взаимный интересъ вполнѣ обезпечиваетъ крѣпостнымъ крестьянамъ ихъ благополучіе, такъ какъ въ выгодахъ помѣщиковъ—благоденствіе и богатство ихъ подданныхъ.

Крѣпостнически-настроенная, эта вторая группа ораторовъ по крестьянскому вопросу, была нѣсколько послѣдовательнѣе, чѣмъ сторонники ограниченія помѣщичьей власти, которые не доводили до конца начатой ими мысли, прервавъ свои стремленія въ такомъ пунктѣ, который совершенно лишалъ значенія нѣкоторыя ихъ предложенія. Эта недоконченность рекомендуемыхъ ими мѣръ была отмѣчена ихъ противниками. Сохраненіе прежней полноты власти надъ личностью крѣпостныхъ, при ограниченіи ея въ отношеніи имущества, собственности, было признано недостигающимъ никакой цѣли, прямо вреднымъ. Такое заявленіе выясняетъ, что частичное вмѣшательство закона въ сферу отношеній помѣщика и крѣпостныхъ, частичное ограниченіе власти перваго надъ вторыми, не ведетъ къ улучшенію состоянія послѣднихъ.

---

3. Разсмотрѣніе проекта правамъ благородныхъ.

Обсужденіе законовъ о юстиціи было прервано 10 іюля 1768 года присылкою въ Большую Коммиссію изъ дирекціонной проекта правамъ благородныхъ. Этотъ проектъ, составленный въ коммиссіи о родахъ государственныхъ жителей, переданъ былъ въ Большую Коммиссію послѣ нѣкоторыхъ исправленій и добавленій, сдѣланныхъ въ немъ коммиссіей дирекціонной [1]).

Постатейное разсмотрѣніе его въ Большомъ Собраніи, начатое по настоянію самихъ депутатовъ [2]), происходило

[1]) XXXII, 169, 575—576.

[2]) XXXII, 173—174.

два раза: въ первый разъ были лишь подаваемы отдѣльныя самостоятельныя мнѣнія по поводу каждой статьи, а во второй—состоялись словесныя пренія, причемъ въ защиту текста проекта выступалъ по желанію одинъ изъ депутатовъ, что было памѣчено въ дополненіи къ обряду управленія Коммиссіею отъ 14 августа 1768 года [1]).

Проектъ выдвигаетъ три вопроса, касающіеся крѣпостныхъ крестьянъ: вопросъ о такъ называемыхъ свободныхъ деревняхъ, объ отпускѣ крѣпостныхъ на волю и о доносахъ и свидѣтельствѣ крѣпостныхъ противъ ихъ владѣльцевъ.—„Благородные могутъ, если пожелаютъ, говорится въ статьѣ 13, право владѣнія крѣпостныхъ своихъ деревень перемѣнить на право деревень свободныхъ". Съ цѣлью поощренія къ совершенію такой перемѣны, какъ подмѣчаетъ В. Семевскій [2]), въ слѣдующихъ статьяхъ устанавливается, что свободныя деревни—въ отличіе отъ крѣпостныхъ—можно завѣщать, дарить, а также безпошлинно покупать и продавать. Но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется производить обратную перемѣну, т. е. деревни на правѣ свободномъ сдѣлать снова крѣпостными.—Второго вопроса касается статья 17, гдѣ устанавливается право дворянъ частно крѣпостнымъ своимъ людямъ давать свободу. Въ первоначальной редакціи проекта съ этимъ положеніемъ было соединено совершенно отсутствующее въ окончательной редакціи запрещеніе продавать, закладывать и дарить крѣпостныхъ; вопросъ о частной продажѣ крестьянъ дирекціонная коммиссія имѣла въ виду, и поэтому въ замѣчаніи своемъ упомянула о немъ, передавая его разработку въ коммиссію о государственныхъ родахъ, т. е., очевидно, связывая его съ работа-

---

[1]) Въ іюлѣ 1768 г. въ запискѣ къ А. Бибикову Императрица указывала на необходимость защитника статей проекта; Екатерина имѣла въ виду при этомъ кого-либо изъ членовъ дирекціонной коммиссіи или частной, составлявшей проектъ. Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова, 1865, 24 стр. приложеній,—или X т. Сб. И. Р. И. О., 298. Въ дополненіи къ обряду дирекціонной и частной коммиссіямъ дается на волю выбрать изъ своихъ членовъ или изъ прочихъ депутатовъ „своего стряпчаго". П. С. З., XVIII, 13159, п. 16, 17, или X, 302. Въ дѣйствительности, однако, защитниками проекта явились желающіе изъ числа депутатовъ.

[2]) Крестьянскій вопросъ, I, 121.

ми по проекту правъ третьяго рода людей. Въ первоначальной редакціи было также положеніе, согласно которому „никому недозволяется свободныхъ людей кабалить, хотя бы оные и сами того желали"; въ окончательную редакцію это запрещеніе не перешло.—Послѣдняго, третьяго вопроса касается статья 31, гдѣ признаются недѣйствительными доносъ и свидѣтельство крѣпостного на своего господина: дирекціонная коммиссія склонна исключить эту статью изъ проекта и передать коммиссіи о правосудіи [1]).

Многіе депутаты уклонились отъ обсужденія перваго изъ указанныхъ вопросовъ, считая необходимымъ предварительно выяснить, въ чемъ именно состоитъ эта „свободность деревень", такъ какъ въ Россіи нѣтъ иныхъ дворянскихъ деревень, кромѣ крѣпостныхъ [2]). Въ проектѣ, дѣйствительно, сущность и внутренняя организація этихъ свободныхъ деревень сколько-нибудь опредѣленно не выясняется. Однако, для нѣкоторыхъ дворянскихъ депутатовъ это обстоятельство не явилось препятствіемъ къ тому, чтобы выступить и теперь противъ предложенія проекта: „едино имя свободы", какъ выразился одинъ изъ нихъ, кн. М. Щербатовъ, послужило для нихъ достаточнымъ основаніемъ повторить тѣ замѣчанія и соображенія, которыя высказаны были ими по поводу опаснаго въ ихъ глазахъ „мнѣнія" Коробьина.

Уже извѣстный намъ деп. Похвисневъ прежде всего замѣтилъ, что отсутствіе опредѣленія о свободныхъ деревняхъ въ Большомъ Наказѣ дѣлаетъ излишнимъ, невозможнымъ установленіе, хотя и весьма почетнаго для дворянъ, права—дѣлать деревни свободными. Такое право, кажется Похвисневу, превышаетъ „предѣлы" подданнаго, такъ какъ допускаетъ перемѣну на право свободныхъ—деревень, которыя по власти государя имѣютъ основаніе свое на правѣ крѣпостномъ. Это и несправедливо — дозволить отдавать крѣпостнымъ земли, которыя пожалованы дворянамъ за

[1]) Первоначальная редакція проекта за подписью бар. Унгернъ-Стернберга, кн. А. Голицына и гр. Ѳ. Орлова извѣстна намъ по копіи въ Эрмитажн. рукописи Имп. Публ. библіотеки № 35, лл. 347—351; окончательная редакція съ примѣчаніями дирекціонной коммиссіи напечатана въ XXXII т. Сборника, 577—585.

[2]) XXXII, 229—230, 232—234, 237—238, 240, 312, 339; XXXVI, 341 351, 364, 390.

заслуги. Наконецъ, такое установленіе вредно для государственнаго строительства, такъ какъ количество земли будетъ въ такихъ деревняхъ оставаться безъ измѣненія, почему при размноженіи населенія будетъ въ ней ощутительный недостатокъ [1]).

Неклюдовъ отмѣтилъ еще одно обстоятельство, свидѣтельствующее о вредѣ учрежденія о свободныхъ деревняхъ: „состояніе деревень свободныхъ завиднымъ быть можетъ крѣпостнымъ, которыхъ жители всегда искать будутъ способы чрезъ что бъ сдѣлаться равными свободнымъ, а сіе произведетъ владѣльцамъ крѣпостныхъ деревень опасныя слѣдствія и великія несчастія“ [2]).

Слово „свободныхъ деревень“, замѣтилъ дерптскій городской депутатъ Я. Урсинусъ, должно совсѣмъ исключить, такъ какъ оно „двояко-мышленно“; если имѣется въ виду свобода земель, то никому, вѣдь, нельзя запретить освободить свою землю отъ великихъ податей и затѣмъ опять на нее положить, „ежели же разумѣются люди подъ симъ званіемъ, то оно совсѣмъ неприлично“ [3]).

Особенно подробно остановился на разборѣ этой статьи кн. М. Щербатовъ, повторившій въ общемъ тѣ доводы, которые высказаны были сторонниками неограниченной помѣщичьей власти, въ томъ числѣ и имъ самимъ, при разборѣ „мнѣнія“ деп. Коробьина. Признавъ свободу естественнымъ состояніемъ человѣка, онъ отмѣтилъ, что проектъ законовъ долженъ „не тщетнымъ мечтаніямъ послѣдовать“, но соотвѣтствовать умоначертанію и умствованію народа, климату страны и т. п. и не разрушать древнихъ полезныхъ обычаевъ для замѣны ихъ узаконеніями, которыя со временемъ станутъ вредными. Предположеніе, указанное въ проектѣ, дѣйствительно, можетъ быть полезно, когда отецъ, напримѣръ, избавляетъ крестьянъ отъ власти злонравнаго сына, облегчаетъ ихъ положеніе за „отличныя усердія“ или за деньги. Но все это имѣетъ смыслъ только тогда, когда крѣпостные и такъ не имѣютъ „довольнаго счастія“. Въ Россіи же, полагаетъ кн. Щербатовъ, крестьяне богаты, благоден-

[1]) XXXVI, 308; согласенъ двор. деп. И. Степановъ, XXXII, 230.
[2]) XXXVI, 309; согласенъ Кондыревъ, XXXII, 230.
[3]) XXXII, 230—231.

ственны, недоимокъ въ государственныхъ сборахъ нѣтъ, господа защищаютъ ихъ и наблюдаютъ за ними. Въ виду такого состоянія крестьянъ предоставленіе имъ еще большаго благополучія можетъ быть вредно. Освобожденіе крестьянъ уничтожитъ цѣпь, связующую помѣщиковъ и крѣпостныхъ, что вызоветъ среди послѣднихъ упадокъ нравовъ, лѣность, грабежи и т. п. „Противно естеству мнить, говоритъ Щербатовъ, чтобъ какой помѣщикъ приложилъ равное попеченіе о свободной своей деревнѣ, какъ о той, которая его крѣпостная". Отсутствіе въ Россіи просвѣщенія, которое можетъ быть дано крестьянамъ только при помощи господъ, должно заставить стѣснять этотъ союзъ, а не прервать его. Одно имя свободы въ умахъ этихъ непросвѣщенныхъ людей можетъ вселить „умствованіе неподданства", ненависти противъ господъ, особенно въ крѣпостныхъ деревняхъ, которыя несомнѣнно станутъ завидовать свободнымъ. Установленіе вѣчнаго перевода въ свободныя имѣетъ и ту невыгоду, что въ такомъ случаѣ неповинное потомство злонравнаго сына также принуждено будетъ лишиться имѣнія. Лучше вознаграждать крестьянъ или обезпечивать ихъ отъ притѣсненій владѣльцевъ какими нибудь иными способами, не касающимися общихъ и древнихъ государственныхъ установленій. Предположеніе же давать свободу съ правомъ при первомъ же отступленіи крестьянъ отъ гражданской должности переводить ихъ снова на крѣпостное положеніе—не имѣетъ основаній, такъ какъ дать легче, чѣмъ взять назадъ, и попытка отобрать свободу вызоветъ ропотъ, сопротивленіе. Эти соображенія приводятъ Щербатова къ заключенію, что учрежденіе свободныхъ деревень, какъ приносящее болѣе вреда, чѣмъ пользы, не должно быть принято.

Такое мнѣніе было сочувственно встрѣчено рядомъ депутатовъ и къ нему присоединились 29 дворянскихъ представителей, 2 депутата отъ городовъ и 3 отъ сельскихъ жителей [1]). Его поддержалъ въ томъ же засѣданіи деп. А. Протасовъ. „Если бы такое учрежденіе однихъ дворянъ только нѣкоторой собственности въ имѣніяхъ лишало, а въ прочемъ служило къ благополучію Имперіи, о томъ и раз-

---

1) XXXVI, 309—313, XXXII, 233—234,

суждать бы напрасно было", заявилъ онъ. „А ежели и поселянамъ отъ того разореніе быть можетъ, такъ по чтожъ, восклицаетъ онъ, перемѣнять то древнее обыкновеніе, въ которомъ Россія толикое могущество, славу и почтеніе всей Европы себѣ пріобрѣла?" А что это такъ, Протасовъ доказываетъ ссылкой на положеніе дѣлъ во всѣхъ почти монархическихъ государствахъ, „кромѣ ограниченныхъ правленьевъ": вольность тамъ только мнимая, такъ-какъ въ однихъ мѣстахъ большіе государственные поборы, въ другихъ откупа крайне стѣсняютъ этихъ по имени только вольныхъ людей. Съ другой стороны, учрежденіе свободныхъ деревень возбудитъ завистъ среди крѣпостныхъ крестьянъ, что приведетъ къ своевольству, могущему повредитъ государственной казнѣ; умножится нерадѣніе къ работѣ въ виду отсутствія принужденія со стороны помѣщика. „Всѣ сіи неустройства не столь, однако, много замѣшательства сдѣлаютъ, какъ одно имя свободы, потому что ежели человѣкъ не въ томъ смыслѣ его приметъ, съ какимъ оно сдѣлано, что и въ самыхъ тѣхъ народахъ, которые прежде насъ просвѣтились, выпало, тогда всѣ полезныя намѣренія ничто". „Если свобода не употреблена къ добру, замѣчаетъ Протасовъ, то она хуже самой тяжчайшей неволи" [1]).

Подобныя мысли объ освобожденіи крѣпостныхъ кн. Щербатовъ высказалъ и еще разъ при вторичномъ обсужденіи этой —тринадцатой статьи проекта правамъ благородныхъ. На этотъ разъ свои доводы онъ направилъ противъ Г. Коробьина и Л. Татищева, вызвавшихся защищать въ числѣ другихъ и эту статью [2]).

Щербатовъ говорилъ Коробьину, что право даровать свободу есть великое право, но оно клонится къ общему вреду и къ разрушенію государства, а что вредно цѣлому государству, то невозможно поддерживать дворянину и вѣрному сыну отечества. Если вы докажете, обратился онъ къ своему противнику, что это право не вредно, „то найдете меня такъ, какъ вѣрнаго сына отечеству, который съ радостью бросится въ ваши объятія и будетъ васъ благода-

---

[1]) XXXVI, 313—314; согласны 8 двор. деп. XXXII, 234.

[2]) *Brückner, Милюковъ* полагаютъ, что защита проекта была Коробьину поручена Императрицею. (Katharina die Zweite, Berlin, 1883; 481; Очерки по исторіи русской культуры, 1903, III, 276).

рить за то, что вы открыли мнѣ глаза". Но, однако, Щербатовъ увѣренъ, что и „единое имя свободы" можетъ быть вредно для непросвѣщеннаго народа. Доказательство этой мысли онъ находитъ въ положеніи, что разнообразіе противно соединенію, т. е. основѣ твердости государства, примѣромъ чего являются событія 1607 года. Этой мысли своей Щербатовъ, впрочемъ, не доказалъ, прерванный маршаломъ, указавшимъ на его отклоненіе отъ „матеріи".—И Коробьинъ въ отвѣтѣ своемъ не призналъ сколько-нибудь опредѣленной связи между этими послѣдними, неясными для него, замѣчаніями ярославскаго депутата, и вопросомъ о „свободности" деревень.—Въ оспариваемой его противникомъ статьѣ проекта, по его мнѣнію идетъ рѣчь о *возможности только*, т. е. отпускъ на свободу *можетъ* имѣть мѣсто, *если* это будетъ признано не вреднымъ. А что имя свободы дѣйствительно не вредно, это „я бы вамъ, замѣчаетъ Коробьинъ, доказалъ въ другомъ мѣстѣ или еслибъ я сказать могъ тихо"... Эти слова вызвали замѣчаніе маршала, что „доказательства ваши вы всѣ ясно и безъ закрытія говорить можете, ибо ничего такого тутъ быть не должно, что тайно или скрыто говорить надлежитъ, но все съ благопристойностью откровенно говорено быть должно".—Въ продолженіи своего возраженія Коробьинъ о значеніи свободы замѣтилъ только, что она побуждаетъ крестьянъ быть полезными государству и помѣщику.

Коробьина въ спорѣ съ Щербатовымъ смѣнилъ деп. изюмскаго дворянства Лука Татищевъ. По его мнѣнію, право дѣлать деревни свободными дастъ дворянамъ случай показать, что они своею пользою жертвуютъ государственной. Свобода деревень не вредна государству, не повредитъ и хлѣбопашеству, если крестьяне будутъ подданными, а не рабами. Сама Императрица желаетъ, чтобы крестьяне были свободны, желаетъ вселить во всѣхъ „разумъ вольности".—Маршалъ и этого защитника свободныхъ деревень прервалъ, напомнивъ, что рѣчь идетъ не о свободѣ крестьянъ, а о правѣ помѣщиковъ, что вопросъ о желаніи Монархини не должно поднимать, „ибо гдѣ есть монаршее соизволеніе, тутъ господа депутаты уже разсуждать и власти не имѣютъ". — Въ отвѣтѣ Татищеву Щербатовъ отмѣтилъ, что при

указаніи на вредъ положенія свободныхъ деревень имъ руководитъ не пренебреженіе государственной пользы; въ случаѣ, если польза государства потребуетъ, дворяне не откажутся жертвовать всѣмъ, что имѣютъ. Но его останавливаетъ, между прочимъ, то, что Императрица написала-бы въ Наказѣ, если бы хотѣла хлѣбопашцевъ сдѣлать вольными. Между тѣмъ учрежденіе свободныхъ деревень повредитъ хлѣбопашеству, такъ какъ, въ виду холоднаго климата Россіи, земледѣльцевъ необходимо заставлять работать; правительство не можетъ усмотрѣть за всей пространною страной, это дѣлаютъ помѣщики, принуждающіе крестьянъ къ труду, а въ случаѣ нужды помогающіе имъ какъ своимъ дѣтямъ. Относительно Англіи, на примѣръ которой ссылался Татищевъ, Щербатовъ замѣтилъ, что „нынѣшняя вольность сему королевству такъ дорого стоитъ, что ни за какую цѣну сей вольности желать не надлежитъ“; да и примѣръ другихъ государствъ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ что одному государству полезно, то другому можетъ быть вредно [1]).

Къ какому-нибудь соглашенію, такимъ образомъ, ораторы не пришли: Щербатовъ остался при своемъ убѣжденіи въ опасности, нежелательности свободныхъ деревень, защитники ихъ установленія—въ его желательности, полезности. Къ сожалѣнію, краткая дневная записка не представляетъ этого живого, интереснаго эпизода въ совершенной полнотѣ. То сообщеніе объ этомъ фактѣ, какое даетъ въ своихъ запискахъ Винскій, не можетъ быть признано вполнѣ достовѣрнымъ, оно только показываетъ, какое впечатлѣніе этотъ моментъ въ исторіи Коммиссіи произвелъ на нѣкоторыхъ современниковъ. Винскій говоритъ: „изъ всего, происходившаго въ сей коммиссіи, достопамятнѣйшимъ можетъ почесться публичное преніе князя Щербатова съ депутатомъ Коробьинымъ, которое прекращено было безъ дальнихъ пустословій объявленною чрезъ Вяземскаго волею Государыни“ [2]). Однако, слѣдовъ насильственнаго прекращенія преній нѣтъ въ дневной запискѣ. Вліяніе Императрицы въ этомъ случаѣ едва ли можно допустить, такъ какъ

[1]) XXXVI, 26—29.
[2]) Русскій Архивъ, 1877, I, 77.

замѣчанія маршала (или президіума, въ составъ котораго входилъ и Вяземскій [1]) вызывались устно высказывавшимися соображеніями депутатовъ, раньше этого засѣданія предсѣдателю, несомнѣнно, неизвѣстными.

Большинство депутатовъ, принявшихъ участіе въ обсужденіи 17 статьи проекта, вполнѣ соглашалось на сохраненіи ея въ проектѣ правамъ благородныхъ [2]). Баронъ Левенвольде, деп. лифляндскаго дворянства, и И. Выродовъ, деп. бѣлгородскаго дворянства, считали ее излишней, такъ какъ право отпуска на волю не есть исключительная привилегія дворянъ, а принадлежитъ вообще всѣмъ владѣльцамъ людей, въ томъ числѣ и разночинцамъ, покупающимъ невольниковъ изъ чужихъ земель, имѣющимъ закладныхъ людей, незаконнорожденныхъ и т. п. [3]) Взамѣнъ этой статьи Выродовъ считалъ необходимымъ внести намѣченное дирекціонною коммиссіею разрѣшеніе частной продажи крѣпостныхъ, какъ права единственно дворянскаго. Розничная продажа людей необходима, по его мнѣнію, въ томъ отношеніи, что иногда для уплаты долга достаточно продать одну-двѣ семьи, а въ случаѣ запрещенія ея придется лишиться цѣлой деревни; съ другой стороны, малопомѣстные владѣльцы смогутъ расширять свои владѣнія, не имѣя средствъ на покупку цѣлыхъ селеній [4]). О внесеніи въ законъ разрѣшенія частной продажи крѣпостныхъ говоритъ и судиславскій депутатъ В. Баскаковъ [5]). М. Глазовъ значеніе такой продажи видѣлъ въ томъ, что благодаря ей уменьшается число дворовыхъ — хлѣбоѣдовъ, отягощающихъ владѣльцевъ и крестьянъ и умножается хлѣбопашество, такъ какъ мелкіе, бѣдные помѣщики поселяютъ ихъ среди своихъ крѣпостныхъ въ деревняхъ [6]).

---

[1]) X, 232, 234; П. С. З., № 12948.

[2]) А. Опочининъ, Трусовъ, Безгинъ, XXXII, 241; А. Нарышкинъ и съ нимъ около сорока депутатовъ, изъ нихъ 4 отъ мѣщанъ, остальные отъ дворянъ, XXXVI, 341, 343—344. Г. Полетика полагалъ необходимымъ ждать разъясненія согласно указанію дирекціонной коммиссіи. XXXVI, 352.

[3]) XXXVI, 316, 364 (XXXII, 326).

[4]) XXXII, 241; XXXVI, 316—317.

[5]) XXXII, 241.

[6]) XXXII, 242; XXXVI, 317—318.

Депутатъ эстляндскаго дворянства Вирскаго крейса I. Ренненкампфъ такъ разсуждалъ относительно этой 17-ой статьи: власть дворянъ надъ своими крѣпостными должна быть ничѣмъ неограничена; отпуски на волю, поэтому, должны разрѣшаться, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и семей и деревень; не надо ограничивать право дворянъ дѣлать благотворенія крестьянамъ своимъ. Съ другой стороны, такъ какъ крестьяне являются „сущей собственностью" помѣщиковъ, то послѣдніе должны имѣть право пользоваться ею какъ угодно, значитъ и продавать крѣпостныхъ въ розницу; тѣмъ болѣе, что это „преимущество" и полезно. Злоупотребленія владѣльцевъ не могутъ служить основаніемъ для уничтоженія его; для расточителей имѣнія учреждается опека, тиранамъ и свирѣпствующимъ господамъ назначаются праведныя наказанія; а всему обществу вины ихъ вмѣняться не должны. Въ силу этихъ соображеній Ренненкампфъ предлагаетъ такую редакцію статьи: „дворянство имѣетъ право своихъ крѣпостныхъ людей какъ частно, такъ и семействами или деревнями, отъ рабства свободить, да и равною властію можетъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ, яко настоящую и совершенную свою собственность, продавать какъ частно, такъ и семействами и деревнями" [1]).

При вторичномъ пересмотрѣ проекта защитникомъ этой статьи былъ записанъ Г. Коробьинъ, противъ нея собирался выступить Выродовъ; но въ виду отсутствія на засѣданіи перваго, пренія не состоялись [2]).

Тридцать первая статья второй главы проекта вызвала два противоположныя мнѣнія: за эту статью, высказались депутаты—дворяне, противъ нея—депутаты другихъ сословій. Изъ числа первыхъ, соглашавшихся на признаніе доносовъ крѣпостныхъ на ихъ владѣльцевъ недѣйствительными, нѣкоторые полагаютъ необходимымъ сдѣлать къ этому еще дополненіе въ томъ смыслѣ, чтобы „въ случаѣ злаго умысла и неповиновенія своихъ подданныхъ, всякій дворянинъ имѣлъ право правительствомъ защищаемъ быть" [3]). Де-

---

[1]) XXXVI, 392—394; согласны два двор. депутата.

[2]) XXXVI, 34.

[3]) XXXII, 280—281—А. Опочининъ (3 согласны), В. Голенищевъ—

путатъ же Левенвольде допускалъ свидѣтельство крѣпостного, но только въ самыхъ большихъ и важныхъ преступленіяхъ, причемъ, по его мнѣнію, это можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ рѣшающаго значенія именно этого показанія [1]).

Противъ признанія недѣйствительными доносовъ крѣпостныхъ говорили деп. казанскихъ однодворцевъ В. Кипенскій и деп. отъ казаковъ Новохоперской крѣпости А. Алейниковъ. Послѣдній предлагалъ прямо противоположную проекту редакцію этой статьи: „доносъ и свидѣтельство на благороднаго крѣпостного его человѣка во всякихъ дѣлахъ принимать въ дѣйствіе" [2]). Кипенскій, поддержанный 56-ю депутатами отъ городовъ, однодворцевъ, инородцевъ, ясашныхъ крестьянъ и др., отмѣтилъ, что по Большому Наказу слѣдуетъ „во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить"; въ случаѣ недѣйствительности доносовъ крѣпостныхъ „много будетъ всякаго званія людей теряться напрасно, потому и пропасть могутъ безвѣстно, что и сыскать ихъ безъ доносу и свидѣтельства будетъ никакъ невозможно" [3]). При вторичномъ просмотрѣ проекта этой статьи никто не коснулся [4]).

Вопроса о крѣпостномъ крестьянствѣ касались еще при обсужденіи статьи 22 второй главы, по которой дозволяется дворянамъ устраивать на своихъ земляхъ и въ своихъ деревняхъ фабрики и заводы. Употребленіе крѣпостного крестьянства для работъ на нихъ, по взгляду нѣкоторыхъ депутатовъ, полезно и необходимо, такъ какъ этимъ будутъ заполнены девять мѣсяцевъ зимы, во время которой крестьяне ничѣмъ не занимаются [5]) и предоставлены занятія населенію тѣхъ деревень, гдѣ мало земли или ея совсѣмъ нѣтъ [6]). Одинъ изъ противниковъ этой статьи замѣтилъ, что зимній досугъ можно было бы заполнить какимъ-нибудь общеполезнымъ рукодѣліемъ, но не работами на фабрикахъ, такъ какъ крестьяне къ фабричнымъ работамъ неспособны: руки ихъ

Кутузовъ (1 согл.), И. Трусовъ; Ѳ. Безгинъ, С. Титовъ, Ренненкампфъ (XXXII, 343; XXXVI, 406).

[1]) XXXII, 328; XXXVI, 366; согласны 2 двор. деп.

[2]) XXXII, 283.

[3]) XXXII, 281—282.

[4]) XXXVI, 47.

[5]) XXXVI, 39, 41 (деп. главнаго магистрата Н. Дурасовъ).

[6]) XXXVI, 37 (Деп. И. Выродовъ).

къ нѣжнымъ искусствамъ не привыкли; для малоземельныхъ деревень можно рекомендовать переселеніе крестьянъ [1]). Если дворянамъ будетъ разрѣшено устраивать различные заводы и фабрики, то крестьяне, разсуждали противники статьи 22-ой, будутъ оторваны отъ земли и хлѣбопашество будетъ терпѣть явный ущербъ; въ виду этого, если допускать въ томъ или иномъ объемѣ право дворянъ устраивать фабрики, то только при условіи употребленія для работъ вольныхъ людей или дворовыхъ [2]).

Нѣкоторые депутаты находили нужнымъ сдѣлать дополненія въ проектѣ, какъ, напримѣръ, Глазовъ относительно отпущенныхъ на волю крѣпостныхъ (см. выше) или деп. баронъ Левенвольде, который предлагалъ, чтобы дворянскія деревни никогда не причислять къ государевымъ или дворцовымъ, въ случаяхъ же перехода ихъ государю или государству жаловались-бы заслуженнымъ дворянамъ [3]).

4. Обсужденіе вопросовъ объ опекѣ, школьномъ обученіи дѣтей и врачебной помощи.

Подробно изложенными выше преніями обсужденіе вопроса о крѣпостномъ правѣ въ Коммисіи не ограничилось. Въ различное время возникали болѣе частные вопросы, касающіеся крѣпостного быта, которые подвергались самостоятельному разсмотрѣнію. Такими были вопросы — объ опекѣ надъ жестокими помѣщиками, (вопросъ, какъ видно изъ предшествовавшаго, ставившійся и въ связи съ общими соображеніями о помѣщичьей власти), объ организаціи начальнаго обученія для крестьянскихъ дѣтей, объ организаціи медицинской помощи для сельскаго населенія.

Вопросъ объ опекѣ надъ жестокими владѣльцами затронутъ былъ въ спеціальномъ докладѣ объ опекунствѣ.

[1]) XXXVI, 37, 41. (Як. Урсинусъ).

[2]) XXXII, 252—II. Антоновъ, согл. 18 гор. деп.; XXXII, 253 (ср. XXXVI, 36—37) II. Малявинскій; А. Ларіоновъ, согл. 2 гор. деп., XXXII, 253; XXXII, 255 (ср. XXXVI, 37—41)—Я. Урсинусъ, согл. 17 деп. городскихъ, изъ нихъ два въ числѣ согласныхъ съ Антоновымъ и Ларіоновымъ; Чупровъ XXXII, 254. Кипенскій, согласны 21 деп. отъ крестьянъ и инородцевъ XXXII, 254—5; II. Самарскій XXXII, 255—256.

[3]) XXXVI. 368.

представленномъ въ Коммиссію депутатомъ пусторжевскаго дворянства И. Елагинымъ. Въ 37-омъ параграфѣ этого замѣчательнаго, какъ признаютъ нѣкоторые изслѣдователи [1]), сочиненія Елагинъ указываетъ, что правительство должно назначать опекуновъ и „къ мучителямъ, не уважающимъ ни о проливаемой человѣческой крови, ни о стяжаніи бѣдныхъ крестьянъ своихъ". Такихъ жестокосердыхъ помѣщиковъ Елагинъ различаетъ два вида. „Одни жесточайшимъ истязаніемъ наказуютъ самые иногда малѣйшіе проступки своихъ людей и крестьянъ, людей во всемъ намъ подобныхъ, и изъ того же вещества, какъ и мы, всеобщимъ Творцомъ сотворенныхъ; другіе, служа своей ненасытимой къ роскошамъ жадности, отягчаютъ ихъ такими поборами, которые съ ихъ расточеніемъ только равны, и каковыхъ силы человѣческія ни выработать, ниже промыслами пріобрѣсть не въ состояніи". Такое отношеніе къ крѣпостнымъ принуждаетъ ихъ, „оставя свои жилища, разбродиться, уходить за рубежи государственные, покидать полезное имъ, полезное всему отечеству хлѣбопашество"; „зачинать" противъ помѣщиковъ своихъ „возмущенія и навлекать на себя строгость государственныхъ противъ возмутителей усмиреній"; „таковые... сумасбродные" владѣльцы не могутъ, рѣшаетъ Елагинъ, „отъ правительствъ, не дремлющимъ окомъ на сограждан взирающихъ, укрыться. Особливо полиція ихъ знать и замѣчать у себя можетъ. Образъ ихъ житія, непрестанное стенаніе и вопль мучимыхъ, голодъ и нагота крестьянъ суть не ложные неистовства ихъ свидѣтели, которые, всечасно благонравнымъ сосѣдямъ твердя горестное свое состояніе, въ соболѣзнованіе ихъ приводятъ; а справедливые доносы объ убійствахъ и насиліяхъ женамъ своихъ рабовъ суть явные таковыхъ господъ соперники, кои преступленія ихъ изъ подспуда наружу выходятъ" [2]).

Докладъ Елагина не вызвалъ сколько-нибудь живыхъ преній въ засѣданіяхъ Коммиссіи. Только два депутата остановили свое вниманіе на нѣкоторыхъ его положеніяхъ [3]), и

[1]) *Пахманъ*, Исторія кодификаціи гражданскаго права, I, 311; *Бланкъ*, Екатерининская Коммиссія, Русскій Вѣстникъ, 1876, I, 165.

[2]) VIII, 414—415.

[3]) VIII, 219.

въ томъ числѣ на приведенной статьѣ о крѣпостныхъ крестьянахъ.—Одинъ изъ этихъ депутатовъ, представитель тверского дворянства В. Неклюдовъ, признаетъ необходимымъ, согласно съ Елагинымъ, опредѣлять опекуновъ къ такимъ помѣщикамъ, которые тирански обращаются со своими подчиненными, грабятъ ихъ поборами, иногда двойныхъ размѣровъ. За такими лицами, полагаетъ онъ, должно присматривать обществу, позволить же крестьянамъ доносить ни въ какомъ случаѣ нельзя; доношеніе сосѣда словесному судьѣ должно являться поводомъ къ изслѣдованію дѣла при содѣйствіи живущихъ по близости дворянъ и только послѣ такого слѣдствія можно опредѣлять опекуна. — І. Кожинъ (кашинск. дв.), другой депутатъ, представившій свое мнѣніе объ опекунствѣ, гораздо, повидимому, снисходительнѣе отнесся къ помѣщикамъ—притѣснителямъ и разорителямъ. Онъ, конечно, признаетъ, что всѣ люди для государя равны, и что защита страждущихъ отъ злонравныхъ людей чрезвычайно необходима и важна; но онъ боится, какъ бы внесеніемъ въ законъ какого-нибудь опредѣленія по этому вопросу „не навести больше опасныхъ дѣлъ, нежели покою“, такъ какъ, предполагаетъ на основаніи собственнаго опыта Кожинъ, противъ самыхъ лучшихъ порядковъ станутъ, можетъ быть, заявляться протесты. Кожинъ соглашается, что есть истинно-страждущіе отъ безумцевъ люди, но для наблюденія за этимъ слѣдуетъ дать *секретное* наставленіе опекунамъ, чтобы они развѣдовали о безумныхъ, при этомъ самостоятельно, а не основываясь на доносахъ или челобитьяхъ крѣпостныхъ на господъ своихъ. Въ право же, т. е. въ законъ, такое постановленіе вносить не должно [1]).

Что касается вопроса о школьномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей, то соображенія относительно него высказаны были въ засѣданіяхъ Коммиссіи по поводу представленія депутата пахатныхъ солдатъ Нижегородской провинціи И. Жеребцова, который признавалъ чрезвычайно важнымъ учредить для дѣтей пахатныхъ солдатъ школы [2]).—Это предложеніе гр. А. Строгановъ (серпейск. дв.) расширилъ и на

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227/1.

[2]) XXXII, 398.

хлѣбопашцевъ-крѣпостныхъ. „Едино просвѣщеніе, говорилъ онъ, человѣка отъ скота различаетъ; едино просвѣщеніе показываетъ намъ долгъ къ Богу, къ Государю и къ обществу". Невѣжество же доводитъ до крайнихъ бѣдствій, до злодѣяній, совершаемымъ крестьянами по отношенію къ своимъ помѣщикамъ. „Я увѣренъ, говорилъ Строгановъ, что еслибы просвѣщеннѣе сей родъ людей былъ, то, конечно бы, подобныхъ свирѣпствъ мы свидѣтелями не были". „Когда оные, т. е. крестьяне, изъ тьмы невѣжества выйдутъ, прибавляетъ депутатъ, тогда и достойными себя сдѣлаютъ пользоваться собственностію и вольностію" [1]).

Глубокую благодарность гр. Строганову выразилъ деп. клинскаго дв. П. Орловъ, увидѣвшій въ этомъ „мнѣніи" „истинную справедливость, сущую откровенность и чистосердечныя патріотическія мысли". Для подтвержденія основательности, справедливости предложенія графа Орловъ указалъ на свой собственный опытъ введенія школьнаго обученія для дѣтей крѣпостныхъ крестьянъ. Обучившіеся въ имѣющейся въ его деревнѣ школѣ отроки ясно показываютъ помѣщику, „сколько они отмѣнны отъ состарѣвшихся въ невѣжествѣ; они уже говорятъ лучше и читаютъ письма; они сами собою изъ чтенія книгъ находятъ, чѣмъ они обязаны Богу, Государю, отечеству и, наконецъ, по законамъ, помѣщику своему... Однимъ словомъ, они уже заслуживаютъ, что можно имъ приказать, повѣрить и надѣяться". Конечно, обучаются въ этой школѣ только въ такомъ возрастѣ, пока не могутъ обрабатывать земли и, слѣдовательно, хлѣбопашеству не нужны; впослѣдствіи же—съ 15-16 лѣтъ они упражняются въ этомъ такъ же, какъ и неграмотные [2]).

Съ подобной постановкой дѣла не можетъ согласиться не разъ уже встрѣчавшійся выше деп. М. Глазовъ. Онъ указываетъ на случаи, когда послѣ смерти отца принуждены работать для содержанія дома, для поддержки хозяйства, для уплаты податей — и дѣти менѣе 15-ти лѣтъ. „Взять оныхъ всѣхъ въ училище — должно сложить съ нихъ государственные поборы: убытку воспослѣдовать можетъ милліо-

[1]) XXXII, 457.
[2]) XXXII, 520—522.

онъ или болѣе, земля та, которую они работали, будетъ пуста, домъ того крестьянина совсѣмъ долженъ разориться, женскій полъ того дому кто кормить и питать станетъ?" Глазовъ предполагаетъ, что въ училищѣ, необходимомъ при всякой церкви, должно учить только дѣтей церковнаго чина, купецкихъ дѣтей, дѣтей отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ; „владѣльцамъ же, ежели пожелаютъ, отдавать обучать праздношатающихся, коихъ содержать должны на своемъ коштѣ, безъ принужденія" [1]). Это опасеніе вредныхъ послѣдствій для хлѣбопашества въ случаѣ обученія земледѣльцевъ въ школѣ раздѣлялъ съ Глазовымъ и Любавцевъ, депутатъ города Пензы. Этотъ купецъ считаетъ, что „земледѣльцу то и школа, чтобъ обучать дѣтей съ малолѣтства хлѣбопашеству и прочимъ домовымъ работамъ. А ежели они съ малолѣтства будутъ употребляться въ науки, то уже къ земледѣлію и прочей работѣ склонить будетъ никакъ невозможно". Требуемыя Жеребцовымъ училища, по его мнѣнію, не могутъ принести никакой государственной пользы, кромѣ казеннаго ущерба, упадка земледѣлія, повышенія хлѣбныхъ цѣнъ. „Для употребленія въ науки для государственной пользы Россійское государство имѣетъ весьма довольно и окромѣ хлѣбопашцевъ другихъ родовъ, по состоянію ихъ къ тому приличныхъ". Грамотность же *желающіе* изъ земледѣльцевъ могутъ, по мнѣнію депутата, пріобрѣсти и безъ училищъ [2]).

Такое отрицательное отношеніе къ школьному обученію дѣтей землепашцевъ было признано депутатами отъ послѣднихъ совершенно неосновательнымъ. Земледѣліе, признаютъ они, уменьшается совсѣмъ не отъ учрежденія школъ и отклоненія отъ земли научившихся крестьянъ, а отъ разныхъ другихъ, указанныхъ и Императрицей въ Наказѣ, случаевъ. „Имѣющій просвѣщеніе" можетъ распространить, расширить хлѣбопашество гораздо больше, чѣмъ десять неученыхъ. — Конечно, имѣется въ виду не наука въ широкомъ

---

[1]) XXXII, 533—534.

[2]) XXXII, 411—412; ср. „мнѣніе" деп. г. Симбирска, такъ же купца, Ларіонова: онъ полагаетъ, что священники должны обучать грамотѣ и Закону Божію пяти—семилѣтнихъ дѣтей *всякаго* земледѣльца. (XIV, 202).

смыслѣ слова. „Я не требовалъ, говорилъ Жеребцовъ въ отвѣтѣ Любавцеву, заведеній въ разсужденіи живыхъ и прочихъ иностранныхъ языковъ, а объ сціенціяхъ и думать не имѣлъ намѣренія". „Познаніе превыспренняго Существа, свято-почитаемыхъ законовъ, наконецъ, самаго себя"—вотъ три предмета, которые должно впечатлѣть въ сердцѣ всякаго изъ смертныхъ. Познаніемъ же ихъ „не отвратится человѣкъ отъ земледѣлія, но помня сіе правило: кто онъ и для чего созданъ, съ большей ревностію къ оному стараніе, труды и попеченіе приложитъ" [1]). — Эти положенія, съ такимъ убѣжденіемъ высказанныя въ 1768 году пахатными солдатами, еще долго, слѣдуетъ замѣтить, оставались неубѣдительными для нѣкоторыхъ дворянъ-помѣщиковъ. И за нѣсколько лѣтъ до великаго событія 1861 года со стороны помѣщиковъ слышались такія же заявленія, какія сдѣлалъ въ Коммиссіи противникъ многихъ предложеній, направленныхъ на пользу крѣпостныхъ — Глазовъ: „способа распространенія грамотности, *для крестьянъ болѣе вредной, нежели полезной*, въ имѣніи не существуетъ", оффиціально замѣчала одна титулованная помѣщица въ 1858 году; „способовъ къ распространенію грамотности, говорилъ другой помѣщикъ, не предпринималось, дабы не ослабить трудовъ земледѣльческихъ" [2])...

Вопросу о медицинской помощи для сельскаго населенія были посвящены „мнѣнія" М. Щербатова [3]), барона Аша и

---

[1]) XXXII, 453; 431—деп. пахатныхъ солдатъ Пензенской провинціи Е. Селивановъ.

[2]) *Д. Успенскій.* Помѣщики о грамотности крестьянъ. (Изъ исторіи народнаго образованія въ Россіи въ крѣпостную эпоху). Русская Мысль, 1904, мартъ, стр. 21, 22.

[3]) VIII, 302—306. Это „мнѣніе" Щербатовымъ было представлено отъ лица деп. Л. А. Нарышкина. Сочиненія Щербатова, I, 136—143. *Чечулинъ* ставитъ это обстоятельство въ связь съ приведеннымъ выше отзывомъ Щербатова о Шуваловѣ и признаетъ, что, очевидно, Щербатовъ „дѣлался все болѣе и болѣе недоволенъ ходомъ занятій Коммиссіи и, повидимому, чувствовалъ себя тамъ все болѣе и болѣе неловко, точно терялъ подъ собою почву". Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. Щербатова, Спб. 1900, стр. 11 (изъ Ж. М. Н. Пр. 1900 г.). Однако вѣдь Щербатовъ и послѣ подачи этого мнѣнія принималъ очень дѣятельное участіе въ работахъ Коммиссіи.

Х. Самсонова [1]). Баронъ Ашъ—представитель медицинской коллегіи — указалъ, между прочимъ, въ рѣчи своей факты заботливости нѣкоторыхъ помѣщиковъ о здравіи ихъ крѣпостныхъ и высказалъ мнѣніе, что для пользы самихъ владѣльцевъ, которымъ сильно вредитъ смерть ихъ крестьянъ, желательно было бы, чтобы они изъ сожалѣнія къ скорбящимъ своимъ подданнымъ прилагали къ этому дѣлу поболѣе усердія и употребляли для пользованія больныхъ нѣкоторую часть своихъ доходовъ, учреждали для нихъ госпитали, содержали повивальныхъ бабокъ [2]).

Итакъ, во время засѣданій Большой Коммиссіи депутатами, представителями населенія Россіи были высказаны самыя разнообразныя мнѣнія по различнымъ вопросамъ, касающимся положенія крѣпостного крестьянства.

Выдѣляя изъ всей массы высказаннаго здѣсь общія положенія, направленныя къ улучшенію состоянія крѣпостныхъ, должно прежде всего отмѣтить мнѣніе деп. Маслова, представляющее наиболѣе широкій и радикальный планъ для достиженія этой цѣли. Имъ было предложено *освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ съ землею отъ власти помѣщика* съ сохраненіемъ при этомъ повинностей въ пользу послѣдняго, передаваемыхъ черезъ посредство особаго учрежденія.— Такого рода проектъ не былъ никѣмъ, повидимому, поддержанъ въ Коммиссіи, да онъ и не подвергся обсужденію. Несомнѣнно, огромное большинство депутатовъ должно было отрицательно отнестись къ мысли уничтожить твердо установившуюся и казавшуюся исконной форму отношеній крѣпостныхъ и владѣльцевъ: дворяне являлись естественными противниками этого установленія; даже наиболѣе либеральные представители этого сословія не рѣшались на подобный шагъ. Депутаты остальныхъ сословныхъ группъ, въ значительной части своей стремившихся получить право владѣть людьми, также не могли быть расположенными въ пользу такой реформы. Представители же тѣхъ разрядовъ

---

1) VIII, 378—382.

2) VIII, 352—360. Ср. указанія въ ст. *И. Дьяконова* Шацкіе медики въ 70 гг. прошлаго столѣтія. Изв. Тамб. Уч. Арх. Коммиссіи, 1893, XXXVI, 19-20.

населенія, которыя не были заражены крѣпостническими тенденціями, какъ черносошные крестьяне, казаки, если и выступали съ мнѣніями по крестьянскому вопросу, то касались только ограниченія власти помѣщиковъ, а не уничтоженія зависимости крестьянъ отъ нихъ. Деп. Алейниковъ, мнѣнія котораго кажутся звучащими такъ рѣзко и рѣшительно, не имѣлъ въ виду великорусскаго дворянства, право котораго владѣть людьми не вызвало съ его стороны возраженій.

Освобожденіе крестьянъ имѣлъ отчасти въ виду и проектъ правамъ благородныхъ; но это освобожденіе совсѣмъ иного рода: помимо того, что оно не является полнымъ, такъ какъ зависимость крѣпостныхъ отъ помѣщиковъ все же сохраняется, получая лишь нѣсколько иныя формы, оно можетъ происходить только по инпціативѣ самихъ владѣльцевъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.—Какъ видно изъ предшествующаго, значительное число дворянъ несочувственно встрѣтило и такого рода предложеніе; депутаты другихъ слоевъ населенія своего отношенія къ этому вопросу не обнаружили.

Главный предметъ вниманія либерально настроенныхъ по отношенію къ крестьянскому вопросу депутатовъ составляли мѣры *ограниченія власти помѣщиковъ* въ цѣляхъ устраненія злоупотребленій ею. Предложенія, внесенныя въ Коммиссію по этому вопросу, касались, главнымъ образомъ, имущественной стороны отношеній владѣльцевъ и крѣпостныхъ, именно, предоставленія послѣднимъ *права владѣть собственностью* и *опредѣленія размѣровъ повинностей въ пользу помѣщиковъ*. Что касается перваго предмета, то только деп. Козельскій вполнѣ опредѣленно указалъ, что онъ имѣетъ въ виду и земельную собственность; Коробьинъ же, возможно и подъ давленіемъ своихъ противниковъ, колебался, повидимому, рѣшительно выяснить свой взглядъ — Значительно больше и болѣе опредѣленныхъ указаній сдѣлано было въ Коммиссіи на необходимость установить закономъ размѣры крестьянскихъ повинностей. Слѣдуетъ указать здѣсь, что какъ сторонники ограниченія или упорядоченія помѣщичьей власти, такъ и противники его одинаково отрицательно относились къ оброчной системѣ, объясняя развитіемъ ея упадокъ земледѣлія.

Рядомъ съ этимъ необходимо отмѣтить не разъ повторявшееся въ Коммиссіи требованіе *запретить употребленіе*

крѣпостныхъ крестьянъ для работъ на дворянскихъ фабрикахъ въ виду его вреда и для земледѣлія.—Дворянство, конечно, въ значительномъ большинствѣ ни въ какомъ случаѣ не соглашалось на это, но въ числѣ депутатовъ были рѣшительные противники такихъ его стремленій—особенно купцы, затѣмъ небольшая часть дворянъ и представителей другихъ сословныхъ группъ.

На одно только предложеніе, направленное къ пользѣ крѣпостныхъ, согласны были даже и наиболѣе настойчивые сторонники неограниченной помѣщичьей власти, именно на назначеніе *опеки* надъ жестокими и разоряющими своихъ подданныхъ владѣльцами. Процедура назначенія опеки представляется депутатамъ, конечно, не однообразно.

Внесенное однимъ изъ депутатовъ предложеніе о *запрещеніи розничной безъ земли продажи людей*, поддержанное позднѣе другими депутатами, встрѣтило рядъ возраженій изъ среды дворянъ же, причемъ, кажется, и другія группы населенія, добивавшіяся дозволенія покупать людей для работъ и въ рекруты, были противъ него. — Отмѣтимъ еще встрѣченное сочувствіемъ значительнаго количества депутатовъ отъ городовъ и сельскихъ обывателей предложеніе *принимать свидѣтельства крѣпостныхъ противъ господъ своихъ* и оставшееся безъ обсужденія заявленіе о необходимости передать управленіе помѣщичьими крѣпостными *выборнымъ* изъ ихъ среды, взамѣнъ приказчиковъ. Однимъ изъ депутатовъ было предложено *запретить отпущенныхъ на волю крѣпостныхъ вновь закрѣплять*; отношеніе большинства Коммиссіи къ такому заявленію ничѣмъ не проявилось, только 2-3 депутата высказали по другому поводу прямо противоположный взглядъ.

Любопытно отмѣтить еще, что при разсмотрѣніи вопроса о записи крестьянъ въ цехи и въ купечество, представители послѣдняго добивались записи вѣчной, дворяне же возмущались подобными требованіями, клонившимися къ окончательному лишенію ихъ работниковъ. Допускавшіе временную запись купцы ставили условіе—прекращеніе власти помѣщика надъ крестьянами на все продолженіе этого періода времени [1]).

[1]) IV, 122, 125, 127, 135, 136—137; VIII, 43; ср. наказы г. Симбирска XCIII, 553, Тамбова (*Латкинъ*, Законодательныя Коммиссіи I, 477).

Указаніемъ еще предложеній относительно начальнаго образованія крестьянскихъ дѣтей и медицинской помощи для сельскаго населенія исчерпывается, въ общемъ, рядъ практическихъ указаній о мѣрахъ къ улучшенію положенія крѣпостныхъ крестьянъ. Болѣе точная и опредѣленная формулировка положеній о крѣпостныхъ крестьянахъ есть задача тѣхъ частныхъ коммиссій, въ кругъ вѣдѣнія которыхъ входили и вопросы, касающіеся быта крестьянъ. Большая Коммиссія такъ или иначе свою задачу выполнила. Въ ея засѣданіяхъ была достаточно выяснена необходимость улучшенія крѣпостного быта и представлены вполнѣ опредѣленныя въ этомъ направленіи предложенія. Если значительное количество дворянскихъ депутатовъ, сообразно съ выраженными въ наказахъ стремленіями и старалось теперь сохранить въ неприкосновенности прежній порядокъ отношеній помѣщиковъ и крѣпостныхъ, то вмѣстѣ съ меньшинствомъ представителей этого сословія сочувствовали, если не всѣмъ, то нѣкоторымъ изъ указанныхъ проектовъ, представители другихъ сословныхъ группъ, выступая съ рѣчами въ ихъ пользу или участвуя въ баллотировкахъ [1].

---

[1]) Имѣются въ виду не только голосованія при выборахъ членовъ въ частныя коммиссіи, но и частые случаи присоединенія цѣлыхъ группъ депутатовъ къ мнѣнію одного изъ членовъ Коммиссіи,—пріемъ, отчасти, повидимому, замѣнявшій столь исключительно рѣдкія въ Коммиссіи дѣйствительныя баллотировки.

V.

Крестьянскій вопросъ въ частныхъ коммиссіяхъ.

По указанію „Обряда управленія Коммиссіей“, высказанныя въ большомъ собраніи замѣчанія и сужденія должны быть отправляемы въ частныя коммиссіи,—„не въ наказъ“, отмѣчается въ „Обрядѣ“, но „для соображенія и уваженія съ прочими положеніями“ [1]. Это указаніе было выполняемо, и въ частныя коммиссіи въ значительномъ количествѣ передаваемы были „мнѣнія“ депутатовъ или извлеченія изъ нихъ. Но при чрезвычайной отрывочности этихъ замѣчаній, не приведенныхъ въ большомъ собраніи къ какому-нибудь единству, и при ихъ, такъ сказать, необязательности для членовъ частныхъ коммиссій, работы этихъ послѣднихъ, по вопросу о крѣпостномъ правѣ, по крайней мѣрѣ, можно считать, кажется, вполнѣ самостоятельными и независимыми отъ вліянія Большой Коммиссіи.

Наиболѣе обще и широко вопросъ этотъ былъ поставленъ, естественно, въ коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей, которая учреждена была для разработки проектовъ правъ отдѣльныхъ сословныхъ и соціальныхъ группъ. Рядомъ съ этой коммиссіей должно поставить коммиссію о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ. Самое названіе этой коммиссіи показываетъ, насколько широкъ былъ кругъ явленій, подлежавшихъ ея вѣдѣнію; тамъ-же, гдѣ возникала рѣчь о земледѣліи, т. е. объ условіяхъ его развитія, вопросъ о крѣпостномъ правѣ неминуемо долженъ былъ быть затронутъ: кромѣ того, и сама Императрица въ Наказѣ своемъ въ главѣ о размноженіи народа (XII)

---

[1]) П. С. З. XVIII, 12948, X.

вспомнила о нѣкоторыхъ сторонахъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, какъ объ одномъ изъ препятствій росту населенія. Не могла не коснуться вопроса о крѣпостномъ правѣ и коммиссія объ имѣніяхъ, поскольку крѣпостные крестьяне являлись однимъ изъ объектовъ владѣнія. Такъ часто слышавшійся въ большомъ собраніи вопросъ о расширеніи права владѣть крѣпостными и на недворянскія группы жителей былъ поднятъ въ частныхъ коммиссіяхъ, занимавшихся составленіемъ проектовъ правъ этихъ группъ, какъ, напримѣръ, въ коммиссіи о среднемъ родѣ людей. Должно отмѣтить, наконецъ, что нѣсколько замѣчаній о крѣпостныхъ крестьянахъ можно встрѣтить въ работахъ коммиссіи объ училищахъ, которая, понятно, должна была остановить свое вниманіе на отмѣчавшейся и въ наказахъ, и въ большомъ собраніи, и въ частныхъ коммиссіяхъ нуждѣ въ школьномъ обученіи крестьянскихъ дѣтей.

I. Коммиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей.

Эта коммиссія уже въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій — 19 сентября 1767 года — намѣтила планъ своихъ работъ. Согласно предложенію одного изъ членовъ своихъ графа Ѳ. Орлова, она раздѣлила всѣхъ людей, составляющихъ все государство, на три разряда, на три главные рода: родъ благородный, родъ мѣщанскій и, наконецъ, родъ поселянъ, содержащій въ себѣ всѣхъ прочихъ, отъ земледѣлія, скотоводства и разныхъ ловитвъ питающихся людей. Въ этомъ третьемъ родѣ жителей коммиссія различила двѣ группы—людей свободныхъ и людей крѣпостныхъ [1]).

Первоначальныя занятія членовъ коммиссіи состояли въ собираніи матеріаловъ для проекта правъ каждой изъ этихъ группъ населенія, причемъ обращено было особое

[1]) Записка о сочиненіи плана, поданная гр. Ѳ. Орловымъ въ коммиссію 17 сент. 1767 г. (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. коммиссіи, 142): планъ, отправленный въ дирекціонную коммиссію на апробацію 25 сент. 1767 г. (Архивъ Гос. Сов. 143). *Соловьевъ*, Исторія Россіи VI, 381—382.

вниманіе на законодательство западно-европейское. Относительно третьяго рода людей сдѣлать выборку изъ узаконеній Западной Европы взялся дворянскій депутатъ Летскаго дистрикта Унгернъ-Стернбергъ [1]); но и остальные члены коммиссіи принимали участіе въ этой работѣ: въ началѣ декабря 1767 года они распредѣлили между собою трудъ— „выбрать изъ разныхъ чужестранныхъ узаконеній права крестьянъ свободныхъ и крѣпостныхъ". Собранные ими матеріалы были представлены въ коммиссію въ апрѣлѣ и маѣ 1768 года, когда и приступлено было къ чтенію ихъ и обсужденію связанныхъ съ ними вопросовъ [2]). Изслѣдованіе положенія крѣпостного крестьянства въ Россіи первоначально ограничилось лишь чтеніемъ высказанныхъ въ Большой Коммиссіи мнѣній по крестьянскому вопросу и систематизированныхъ выписокъ изъ наказовъ дворянскихъ и правительственныхъ учрежденій; нѣсколько позднѣе читались извлеченія изъ наказовъ отъ крестьянъ — свободныхъ, конечно [3]).

Къ концу октября 1768 года всѣ подготовленные матеріалы были разсмотрѣны и 21 октября коммиссія поручила членамъ своимъ Ренненкампфу и барону Унгернъ-Стернбергу выдѣлить изъ нихъ „замѣченныя и нужныя о оной части (т. е. о третьемъ родѣ людей) принадлежности, привесть оныя въ порядокъ и представить коммиссіи на разсмотрѣніе" [4]). Вскорѣ Ренненкампфъ принужденъ былъ оставить эту работу въ виду назначенія въ армію [5]); дѣло поэтому сосредоточилось въ рукахъ Унгернъ-Стернберга, который въ апрѣлѣ 1769 года и представилъ разработанный имъ проектъ правъ третьяго, нижняго рода людей.

Этотъ проектъ не былъ первымъ въ коммиссіи опытомъ разработки и формулировки положеній о крестьянствѣ. Еще осенью 1767 года деп. Гадебушъ составилъ краткія

---

[1]) *Семевскій,* Крестьянскій вопросъ, I, 128.
[2]) Тамъ же, 129.
[3]) Тамъ же, 130—1.
[4]) Тамъ же, 131; XXXVI, стр. VII.
[5]) XXXVI, 142.

„Gedänken über den Bauerstand“ [1]); затѣмъ весною 1768 г. деп. баронъ Вольфъ представилъ вмѣстѣ съ выборкою подходящихъ матеріаловъ изъ западно-европейскихъ законовъ свой „планъ о россійскомъ крестьянствѣ“ [2]); извѣстны, наконецъ, еще два проекта: одинъ—не вполнѣ сохранившійся неизвѣстнаго автора, другой—принадлежащій перу деп. кн. А. Голицына [3]). Эти записки или проекты, какъ внесенные въ коммиссію о разборѣ родовъ государственныхъ жителей прежде окончанія работы Унгернъ-Стернберга, могли являться въ той или иной мѣрѣ матеріаломъ, пособіемъ при его занятіяхъ, рядомъ со справками въ русскомъ и западноевропейскомъ законодательствахъ и извлеченіями изъ наказовъ и депутатскихъ „мнѣній“.

При разработкѣ всего этого матеріала названный депутатъ долженъ былъ, конечно, сообразоваться съ предварительно данными Императрицей руководственными замѣчаніями въ „Начертаніи о приведеніи къ окончанію Новаго Уложенія“ (8 апрѣля 1768 г.), одинъ изъ отдѣловъ котораго является инструкціей частной коммиссіи по вопросу о нижнемъ родѣ людей [4]).

[1]) *G. Berkholz.* F. K. Gadebusch in der Reichsversammlung zu Moskau. Baltische Monatsschrift, 1862, V, 149.

[2]) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 129, прим. 1. Вольфъ былъ „помощникомъ“ (см. „Обрядъ управленія Коммиссіей“, п. VII) Унгернъ-Стернберга въ частной коммиссіи. *Семевскій*, 128, прим. 1.

[3]) Оба эти проекта извѣстны намъ по рукописному сборнику бумагъ частныхъ коммиссій, хранящемуся въ Румянцевскомъ музеѣ, № 2934, т. III. Первый изъ нихъ имѣетъ на верхнемъ полѣ такую замѣтку другой рукой: „Gedanken des H. Obristen über den Bauernstand“; второй помѣченъ такъ: „Des Fürstens (а не Printzen, какъ ошибочно указано въ Отчетѣ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ за 1883—1885 гг. Москва. 1886, стр. 4) Galitzins Project über die Bauern“. Въ числѣ депутатовъ было два князя Голицына—Петръ и Александръ; первый умеръ 8 сентября 1767 года, т. е. еще до учрежденія коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей; Александръ же былъ членомъ этой коммиссіи до декабря 1768 г., когда выбылъ изъ Коммиссіи для отправленія въ армію. (См. списокъ депутатовъ въ „Русск. Вѣстникѣ“, 1861, декабрь, стр. 53, 69; XXXVI, 151). Этому депутату, конечно, и принадлежитъ указанный проектъ.

[4]) П. С. З. XVIII, 13095.

„Сей родъ, говорится въ „Начертаніи“, состоитъ изъ полезныхъ сыновъ отечества, но притомъ и того скрыть не можно, что оный иногда обремененъ бываетъ“. Ссылаясь на 269, 270, 299, 263 и другія статьи своего Наказа, Екатерина пишетъ: „помышлять надлежитъ о такихъ учрежденіяхъ, отъ коихъ бы сей родъ людей нѣкоторую пользу почувствовалъ въ облегченіи ихъ бремени“. Замѣтивъ затѣмъ, что необходимо изучать положеніе крестьянъ, она заявляетъ словами черновыхъ набросковъ Наказа: „въ разсужденіи разности состояній въ обширныхъ Россійскихъ областяхъ сего нижняго рода, когда государственная какая причина или польза частная недозволяетъ сдѣлать вездѣ земледѣльцевъ свободными или несвободными, въ томъ опасеніи, чтобъ земли не остались неоранными чрезъ ихъ побѣгъ, то не можно-ли сыскать средства, чтобы, такъ говоря, привязать къ землѣ и утвердить на ней сихъ самыхъ земледѣльцевъ“ [1]). Изъ различныхъ для этого средствъ необходимо избирать, по мнѣнію Императрицы, такія, „въ коихъ и хозяину и земледѣльцу равная прибыль окажется“, и которыя способствовали бы и умноженію земледѣлія и размноженію народа. „Слѣдуя тѣмъ же правиламъ, читаемъ дальше, нѣтъ ли способа найти основаніе, могущее произвести *нечувствительно* нѣкоторое полезнее въ состояніи нижняго рода поправленіе, и пресѣчь всякія злоупотребленія, удручающія сихъ полезныхъ членовъ общества“.

Высказывая, такимъ образомъ, осужденіе злоупотребленіямъ помѣщичьей власти, „Начертаніе“ имѣло въ виду облегченіе участи крѣпостныхъ „*нечувствительное*“ для владѣльцевъ. Сравнительно съ Наказомъ здѣсь чувствуется меньшая рѣшительность и опредѣленность, такъ какъ въ Наказѣ Императрица не боялась нарушить отчасти и интересы помѣщиковъ. Нужно замѣтить, кромѣ того, что первоначальная, такъ сказать, редакція „Начертанія“, именно составленный по повелѣнію Екатерины гр. Андреемъ Шува-

[1]) Ср. академическое изданіе Наказа, стр. XXXIX введенія; ср. также замѣчанія „Начертанія“ о двухъ видахъ невольныхъ людей съ черновыми соображеніями для Наказа. (Изданіе 1907 г. стр. XXXV).

ловымъ „Опытъ плана всему тому, о чемъ въ Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія господамъ депутатамъ трудиться надлежитъ",—смѣлѣе, опредѣленнѣе касается вопроса о крѣпостныхъ и предлагаетъ: крестьянъ безъ земли не продавать и изъ вотчины въ вотчину безъ ихъ согласія не переводить, дворовыхъ вовсе не продавать [1]).

Должно, кстати, замѣтить, что „Начертанію" предшествовалъ не одинъ опытъ плана Шувалова, но и другія разсужденія, имѣвшія тѣ-же цѣли и задачи, которыя выполнены „Начертаніемъ". А. Успенскимъ въ 1905 году изданы были въ видѣ приложенія къ „Представленію и т. д." проф. С. Десницкаго четыре разсужденія, очевидно, представляющія части неизвѣстнаго пока въ полномъ составѣ обширнаго наставленія относительно дѣятельности Коммиссіи въ ея подраздѣлахъ. То обстоятельство, что въ „разсужденіяхъ" этихъ намѣчаются къ учрежденію различныя частныя коммиссіи, сближаетъ ихъ съ „Начертаніемъ", въ которомъ заключаются подобныя-же указанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это опредѣляетъ и время составленія разсужденія — до 8 апрѣля 1768 года, такъ какъ послѣ Начертанія объ учрежденіи частныхъ коммиссій рѣчи быть не могло. Содержаніе и общій характеръ этихъ разсужденій свидѣтельствуютъ объ оффиціальномъ, такъ сказать, ихъ значеніи. Вѣроятно, не случайное упоминаніе о *нашемъ* Наказѣ это мнѣніе еще болѣе утверждаетъ. Къ сожалѣнію, „Планъ" Шувалова извѣстенъ пока только по кратенькимъ указаніямъ Сергѣевича; нельзя, поэтому, рѣшить—авторъ ли этого „плана" или же уже само „Начертаніе" было знакомо съ этими разсужденіями, конечно, болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ „опытъ" Шувалова и опубликованный текстъ „Начертанія". А знакомство это видно изъ слѣдующаго совпаденія небольшого, правда, отрывка „Начертанія" съ однимъ мѣстомъ разсужденій.

Составъ VI. О государственномъ строительствѣ или	О узаконеніи финансскомъ. Общее наименованіе. Фи.

[1]) *Сергѣевичъ*. Откуда неудачи Екатерининской законодательной Коммиссіи. В. Е. 1878, I, 220, 236, 255. Введеніе въ акад. изданіи Наказа 1907. г., XCIII—XCIV, примѣчаніе.

камерномъ, какъ называется, правленіи.

Сіе наименованіе заключаетъ въ себѣ смыслъ пространной и имѣетъ предлогомъ доставленіе по государственнымъ надобностямъ надежныхъ и довольныхъ доходовъ... Изъ сего явствуетъ, что дѣла сея части раздѣляются на два главные члена: 1) на издержки государства, 2) на доходы государства.

(„Начертаніе", стр. 508).

нансы заключаютъ въ себѣ смыслъ пространной: они имѣютъ предлогомъ доставленіе государству надѣльныхъ (? надежныхъ) и довольныхъ по его надобностямъ доходовъ. Изъ сего явствуетъ, что финансы справедливо раздѣляются на двѣ главныя части: 1) на издержки государства, 2) на доходы онаго.

(Представленіе, стр. 40).

Если эти указанія, можетъ быть, и не могутъ являться достаточными для вполнѣ опредѣленнаго утвержденія близкой и непосредственной связи между „Начертаніемъ" и „разсужденіями", то во всякомъ случаѣ они устанавливаютъ, что эти послѣднія были только предварительными разсужденіями. Очевидно, непосредственныхъ отношеній между этими мнѣніями и работами частныхъ коммиссій и быть не могло. Это должно относиться, конечно, и къ разсужденію о нижнемъ родѣ.

Авторъ, возможно проф. С. Десницкій, дѣлитъ весь третій родъ на двѣ группы, различающіяся по принадлежащимъ имъ правамъ: „одна часть пользуется правами и преимуществами, состоянію ихъ приличествующими, другая—насупротивъ того всѣхъ выгодъ лишена, и потому не имѣетъ ни малѣйшей собственности". Къ этой второй группѣ и принадлежатъ крестьяне помѣщичьи, вмѣстѣ съ дворцовыми и экономическими. „Сію часть нижняго рода, говорится о второй группѣ крестьянъ, по количеству жителей ея составляющихъ, можно бъ было именовать главною; но она, будучи лишена всѣхъ выгодъ, також де не имѣя ни малѣйшей собственности, справедливо должна быть названа второю частію". „Нѣтъ возможности, говорится далѣе, безъ нарушенія спокойствія государства, дать онымъ земледѣльцамъ права и имущества; однакожъ, есть способы, по кото-

рымъ, слѣдуя благоразумнымъ учрежденіямъ, можно поставить нѣчто въ пользу сихъ жителей, всякихъ выгодъ лишенныхъ, и прекратить нѣкоторыя злоупотребленія, вредныя для государства и для нихъ пагубныя". „Учрежденія" эти „должны быть сдѣланы съ крайнею осторожностію". Необходимо, чтобы они 1) не имѣли вида повелѣній, 2) не приносили-бы вреда помѣщикамъ и не подали крестьянству „поползновенія къ непослушанію и дерзости", чтобы 3) употребленіе ихъ въ дѣйствіе зависѣло исключительно отъ воли помѣщичьей и чтобы 4) крестьяне не могли ни подъ какимъ видомъ требовать ихъ исполненія. Эти учрежденія должны быть сдѣланы въ видѣ образцовъ, содержащихъ „нѣкоторое сельское въ разсужденіи лицъ нижняго рода распоряженіе, въ которомъ надлежитъ постановить выгоды и означить нѣкоторой родъ собственности для крестьянъ; коими помѣщикъ для вящей свой пользы, ради умноженія ихъ трудолюбія, имѣетъ власть ихъ награждать". Примѣромъ такого порядка является для автора Лифляндія, гдѣ земля плоха и подати въ пользу помѣщика выше, чѣмъ въ Россіи, но послушаніе не уменьшается отъ пользованія нѣкоторыми выгодами и нѣтъ никакихъ извѣстій о дерзостяхъ крестьянъ. „Но точное положеніе всего вышеписаннаго, читаемъ дальше, должно быть основано какъ на правилахъ начальныхъ, въ наказѣ нашемъ изображенныхъ, такъ и на обстоятельномъ свѣдѣніи нынѣшняго состоянія россійскаго крестьянства и состоянія земледѣльцевъ другихъ земель, отъ которыхъ иногда можно заимствовать нѣкоторыя благоразумныя ради устройства нижняго рода учрежденія".

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ разсужденія, озаглавленномъ: „о прекращеніи нѣкоторыхъ злоупотребленій въ разсужденіи крестьянства", обращено вниманіе, прежде всего, на „пагубныя для государства, вредныя самимъ помѣщикамъ нынѣ чинимыя продажи крестьянъ въ розницу или хотя и семьями, но безъ земель". Такое зло, болѣе всего препятствующее размноженію народа и благонравію, надлежитъ совсѣмъ искоренить; необходимо внести въ законъ, чтобы помѣщики не продавали на выводъ крестьянъ безъ ихъ на то согласія, не переводили изъ одной деревни въ другую, отстоящую отъ первой „въ дальнемъ разстояніи". Разсужденіе до-

вольно подробно останавливается, затѣмъ, на вопросѣ о дворовыхъ людяхъ, относительно которыхъ отмѣчаетъ „великія злоупотребленія, кои нужно пресѣчь законами". Дѣло въ томъ, что въ дворовые въ большинствѣ случаевъ берутъ не сами дворяне, а ихъ приказчики, не наблюдающіе при этомъ правилъ человѣколюбія и правосудія; вслѣдствіе этого—отецъ теряетъ единственнаго сына—надежду въ производствѣ сельскихъ работъ и утѣшеніе въ старости; жена—молодого мужа, отечество—полезныхъ гражданъ. Авторъ отказывается исчислять всѣ такого рода огорченія и вредности. Однако, „весьма бы противно было справедливости, по его мнѣнію, лишить помѣщиковъ средства и удобности имѣть надлежащее число людей для услугъ своихъ". Необходимо организовать это дѣло такъ, чтобы помѣщики удовольствовались „безъ удрученія крестьянства и земледѣлія". Это можетъ быть достигнуто отчасти тѣмъ, что 1) помѣщикъ *самъ* будетъ выбирать дворовыхъ или требовать ихъ отъ міра, 2) будутъ опредѣлены „лѣта и состояніе въ разсужденіи своей семьи того крестьянина, котораго можно взять въ дворовые" и 3) помѣщикъ будетъ вознаграждать семью, изъ которой беретъ человѣка въ дворовые.—„Разсмотря въ подробности сію матерію, кончаетъ авторъ, можно разныя по оной сдѣлать узаконенія. Но здѣсь мы окончимъ единымъ только правомъ или преимуществомъ, которымъ неотмѣнно надлежитъ снабдить нижній родъ: оное состоитъ въ утвержденіи на всегда свободы человѣку, единожды оную отъ господина своего получившему, равномѣрно и его потомству съ запрещеніемъ вступить снова въ крѣпость" [1]).

Какъ видно изъ изложеннаго, „разсужденіе", съ одной стороны, еще болѣе „Начертанія" боится затронуть интересы владѣльцевъ, рекомендуя въ виду этого „нечувствительное", „крайне осторожное" улучшеніе положенія крѣпостныхъ; но, съ другой стороны, авторъ его въ то же время останавливается и на частныхъ случаяхъ злоупотребленій помѣщичьей властью, предлагая при этомъ болѣе или менѣе рѣшительные и опредѣленные шаги въ пользу крѣпостныхъ; „Начертаніе" же ограничивается только общими фразами, обна-

---

[1]) Представленіе Десницкаго, стр. 25—28.

руживая этимъ отсутствіе какой-либо настойчивости въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса; вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ разсужденія опредѣленнѣе говоритъ о собственности, нежели „Начертаніе“, которое ограничивается только ссылкой на 261 статью Наказа.

Итакъ, сообразуясь съ указанными положеніями „Начертанія“, Унгернъ-Стернбергъ долженъ былъ разобраться въ имѣвшихся у него матеріалахъ, какъ сырыхъ, еще неразработанныхъ, такъ и представлявшихъ уже результатъ извѣстной обработки, отдѣлки.

Изъ числа послѣднихъ наиболѣе ранней по происхожденію является записка деп. Гадебуша, составленная имъ по просьбѣ деп. фонъ Зальца, помощника Унгернъ-Стернберга, какъ члена коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей. По разсказу самаго Гадебуша—эта просьба была для него трудно выполнима въ виду отсутствія необходимыхъ вспомогательныхъ пособій, но по настоянію фонъ-Зальца ему всеже пришлось составить записку по памяти. Такое происхожденіе отразилось и на самой запискѣ, короткой и весьма неопредѣленной [1]). Впрочемъ, въ ней выражены опредѣленныя требованія—хотя nur leise, sehr leise Andeutungen, какъ замѣчаетъ авторъ статьи о Гадебушѣ, какъ депутатѣ,—требованія о нѣкоторыхъ необходимыхъ мѣрахъ къ улучшенію быта крѣпостныхъ. Онъ полагаетъ необходимымъ, чтобы крѣпостнымъ дано было право собственности на движимое имущество, чтобы крестьяне имѣли право жениться на комъ хотятъ безъ уплаты выводныхъ денегъ, такъ какъ это взиманіе препятствуетъ увеличенію населенія, чтобы была опредѣлена сумма, за которую крѣпостной могъ бы выкупиться на свободу [2]).

„Планъ о россійскомъ крестьянствѣ“ деп. барона Вольфа, извѣстный намъ только въ изложеніи В. Семевскаго, касается различныхъ сторонъ быта крѣпостныхъ и намѣчаетъ тѣ или иныя положенія, регулирующія отношенія помѣ-

---

[1]) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 135.

[2]) *G. Berkholz*, Gadebusch. Baltische Monatsschrift, 1862, V, 149; *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 135; Крестьяне, I, 305.

щиковъ и ихъ „подданныхъ". — Помѣщики, согласно этому проекту, сами могутъ назначать размѣры повинностей, сообразно съ мѣстными обычаями и мѣстною практикою, безъ всякаго вмѣшательства правительства въ это дѣло. Нормальнымъ оброкомъ Вольфъ считаетъ 6 рублей съ души.—Помѣщикъ, по мнѣнію депутата, можетъ продавать крестьянъ безъ земли, но изъ чувства гуманности и справедливости онъ не долженъ разлучать родителей съ маленькими дѣтьми и мужа съ женою. Относительно браковъ Вольфъ полагаетъ, что крестьяне одного владѣльца могутъ вступать въ бракъ безъ всякихъ затрудненій; для полученія же въ жены дѣвушки изъ другой, чужой деревни необходима плата за выводъ, если между этими помѣщиками нѣтъ соглашенія объ обмѣнѣ невѣстъ.—Помѣщикъ, и только помѣщикъ, имѣетъ право отпустить своего крѣпостного на волю; правительство этого сдѣлать не можетъ.—Крестьяне могутъ жаловаться на помѣщика, мучащаго ихъ или отнимающаго ихъ движимое имущество; въ случаѣ справедливости жалобы имѣніе виновнаго помѣщика отдается подъ опеку. Но приносить жалобы можно не цѣлой толпою, а только черезъ старшинъ. —На этомъ институтѣ старшинъ Вольфъ подробно останавливается. Это, по его проекту, сельскія власти, выбираемыя съ дозволенія господина главнымъ образомъ для суда надъ крестьянами за всякіе поступки и для наказанія ихъ. „Ни одинъ управляющій, говоритъ Вольфъ, не долженъ помимо этихъ выборныхъ властей, утвержденныхъ господиномъ, мучить крестьянъ, какъ ему вздумается, и невинно наказывать ихъ". Обязанности этихъ старшинъ въ области правосудія заключаются въ судѣ надъ ослушниками приказаній помѣщиковъ или прикащиковъ, управляющихъ, надъ опаздывающими на работу и вообще надъ вышедшими изъ повиновенія; господинъ можетъ уменьшать наказанія, наложенныя этими выборными и міромъ; пойманныхъ бѣглыхъ наказываетъ владѣлецъ въ присутствіи крестьянъ, а подстрекателей къ возмущенію должно передавать въ земскій судъ. Кромѣ судебной дѣятельности, выборные должны выполнять и иныя обязанности: они собираютъ подушную подать, наблюдаютъ за обработкой земли, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы крестьяне не лѣнились; они должны также наблюдать, чтобы

мужья не тиранили женъ своихъ; ихъ заботой должно являться распредѣленіе между ослабѣвшими почему либо (напр. по случаю смерти хозяина—мужа) хозяйствами неженатыхъ парней, такъ какъ уходить въ отхожіе промыслы, во избѣжаніе вреда для земледѣлія, Вольфъ не дозволяетъ. Старшины также смотрятъ, чтобы въ случаѣ пожара вся вотчина помогала погорѣвшимъ строиться,—чтобы безъ согласія помѣщиковъ не было семейныхъ раздѣловъ.—Крестьянинъ, по проекту Вольфа, свободно распоряжается своимъ движимымъ имуществомъ по уплатѣ всѣхъ податей и сборовъ на помѣщика, причемъ, однако, о каждой продажѣ онъ долженъ доводить до свѣдѣнія господина и не продавать потребнаго для полевыхъ работъ. Земля не является собственностью крестьянъ; помѣщикъ за лѣность, нерадѣніе и пьянство можетъ лишать ихъ земли и сдѣлать батраками, и, конечно, обратно. Лишается земли также и вдова крестьянина, оставшаяся съ малолѣтними дѣтьми и оказавшаяся не въ состояніи обработать свой надѣлъ съ помощью батраковъ; при этомъ община платитъ за нее подати; когда же дѣти подрастутъ, община возвращаетъ имъ ихъ землю. Пользованіе землей устанавливается, такимъ образомъ, на общинномъ правѣ, причемъ необходимо, думаетъ Вольфъ, избѣгать частыхъ передѣловъ, для предупрежденія которыхъ рекомендуется, гдѣ достаточно земли, оставлять запасныя полосы для подрастающаго поколѣнія. Размѣръ надѣла на тягло Вольфъ намѣчаетъ 3 десятины въ одномъ полѣ, т. е. 9 десятинъ всего.—Интересно отмѣтить, что по взгляду бар. Вольфа „господинъ обязанъ для блага крестьянъ заботиться о томъ, чтобы въ большихъ деревняхъ или при церквахъ были устроены школы, чтобы крестьянинъ обучался истинному христіанству и порядочному образу жизни“ [1]).

Упомянутый выше краткій проектъ „о нижнемъ родѣ“ неизвѣстнаго автора существенно отличается отъ только-что изложеннаго: его цѣль, въ сущности, не упорядоченіе отношеній между владѣльцами и крѣпостными, а укрѣпленіе, утвержденіе почти неограниченной власти помѣщика надъ

---

[1]) Проектъ деп. Вольфа изложенъ у *Семевскаго*, Крестьянскій вопросъ, I, 132—134; ср. *его же* Крестьяне, I, 117, 118, 120, 278—9.

его „подданными". Здѣсь устанавливается, что крѣпостные „ни въ чемъ безъ воли господина своего невластны"; это общее положеніе далѣе такъ разъясняется: они, во—первыхъ, не могутъ вступать въ духовные, воинскіе и гражданскіе чины и въ купечество; впрочемъ, они вправѣ продавать излишекъ хлѣба, пеньки, льна, холста и разныхъ произращеній, всякаго скота, лошадей, птицы, всякое свое рукодѣліе. Далѣе: безъ вѣдома помѣщика не можетъ крестьянинъ наниматься въ работу, быть поручителемъ, вступать въ какіе либо договоры; „ни ожениться, ни дочь свою крестьянинъ въ замужество безъ воли господской отдать не властенъ". Такъ какъ земля не является собственностію крѣпостныхъ, то понятно, что авторъ запрещаетъ крестьянамъ продавать и дарить землю, отдавать угодья въ наемъ. Крѣпостные пользуются правомъ собственности только на движимое имѣніе, остающееся у нихъ послѣ уплаты государственныхъ податей и помѣщичьихъ доходовъ; при этомъ, если уплата эта не будетъ произведена не по неимуществу, но по упрямству, то помѣщикъ возмѣщаетъ недостающее изъ этого имущества, которое, дóлжно замѣтить, можетъ быть передано по наслѣдству только лицамъ, принадлежащимъ къ вотчинѣ того же владѣльца, а не постороннимъ. Намѣченные этими указаніями размѣры власти помѣщика еще болѣе расширяются въ другихъ пунктахъ проекта. „Всякій помѣщикъ, говорится въ пунктѣ третьемъ, крѣпостного слугу или человѣка или крестьянина мужеска и женска пола властенъ во всякія свои работы употреблять и за вину наказывать и вольно продавать и во всякія крѣпости утвердить, изъ одного селенія на другое мѣсто на своихъ земляхъ вновь поселить и отъ одного семейства къ другому семейству отдать, а за худые поступки нестерпимые, яко то воровство, пьянство, лѣность, и за ослушаніе на поселеніе послать, и въ судебное мѣсто для наказаній отдать". Этимъ перечнемъ еще не исчерпывается кругъ правъ помѣщика надъ его крестьянами. „Помѣщикъ властенъ, указывается въ пунктѣ четвертомъ, изъ деревень своихъ изъ семейства крестьянскаго какъ мужеска, такъ и женска полу въ дворъ господской взять одиночнаго человѣка или и женатаго и опредѣлить къ какому дѣлу по благосмотрѣнію своему по способности или отдать

въ каковое мастерство потребное для дома своего". „Помѣщикъ, говорится въ проектѣ, властенъ наложить на крестьянъ своихъ сверхъ помѣщичьи пашни и другихъ работъ — скота и птицъ и протчаго съ тягла, т. е. мужа съ женою, десятую часть" [1]); при этомъ помѣщикъ можетъ, сообразуясь съ мѣстными условіями, замѣнять барщину оброкомъ и наоборотъ, переселять крестьянъ; переселеніе и раздѣлъ семьи безъ вѣдома помѣщика, конечно, не могутъ быть производимы.

Итакъ, крѣпостные крестьяне „ничего дѣлать не властны", какъ выразился авторъ проекта, безъ разрѣшенія владѣльца, — кромѣ распоряженія (неполнаго, впрочемъ), своимъ движимымъ имуществомъ; собою распоряжаться имъ не предоставлено, ихъ жизнь въ совершенной власти помѣщика, предѣлы которой въ проектѣ ничѣмъ не ограничены.

Гораздо выше съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ долженъ быть поставленъ проектъ князя Голицына, озаглавленный: „проектъ о третьемъ родѣ, каково кажется нужно положить оному преимущество". Правда, и здѣсь утверждается невозможность для крестьянъ безъ позволенія помѣщика вступать въ посадъ, въ духовный чинъ, заключать браки; правда, и здѣсь устанавливается, что „крестьянству быть въ безотрицательномъ повиновеніи у своихъ помѣщиковъ". Но это послѣднее общее положеніе ограничивается, во—первыхъ, указаніемъ: „чтобъ крестьянинъ жизнію своею не подверженъ былъ помѣщичьей власти"; „помѣщикъ, объясняется затѣмъ, имѣетъ власть чинить крестьянамъ своимъ наказанія только такія, отъ коихъ бы они увѣчными остаться не могли". Право продавать крѣпостныхъ ограничивается, затѣмъ, разрѣшеніемъ продавать только цѣлымъ семействомъ, а не „одиначественно"; владѣлецъ не „имѣетъ власти крестьянина никому дарить" [2]). О повинностяхъ крѣпостныхъ Голицынъ говоритъ такъ: „по заплатѣ отъ крестьянина помѣщику своему наложеннаго годового оброка, не имѣетъ уже тотъ годъ помѣщикъ права дѣлать крестьянину

---

[1]) Ср. указанія *Семевскаго,* Крестьяне, I, 54 и слѣд.

[2]) Не ошибочно ли въ рукописи написано: „помѣщикъ не имѣетъ власти крестьянамъ (?) никого (?) дарить".

въ оброкѣ какую либо прибавку, что разумѣется и въ земледѣліи: ибо когда крестьянинъ положенную пашню обработалъ и протчую работу помѣщичью исправилъ, то сверхъ того болѣе тотъ годъ отягощаемъ быть не долженъ". Величина оброка или барщины, такимъ образомъ, должна быть опредѣлена на цѣлый годъ; при неисправномъ платежѣ этихъ повинностей помѣщикъ можетъ возмѣщать недоимку изъ имущества крестьянина, какъ и въ случаѣ неуплаты государственныхъ сборовъ, отвѣтственность за взносъ которыхъ лежитъ на помѣщикѣ. Это имущество, собственность крѣпостного составляется изъ всего, что остается послѣ уплаты государственныхъ и помѣщичьихъ сборовъ изъ пріобрѣтеннаго его трудами отъ земледѣлія и скотоводства. „Оное, говорится въ пунктѣ шестомъ проекта, имѣетъ (крестьянинъ) въ собственности своей, распоряжая тѣмъ какъ заблагоразсудитъ, а помѣщику его въ томъ уже не властвовать"; во всемъ этомъ крѣпостной, какъ выражается Голицынъ, „остается спокоенъ". Имущества крѣпостныхъ касается еще пунктъ девятый, согласно которому помѣщикъ не властенъ отдавать подданныхъ своихъ въ работу и заработокъ обращать въ свою пользу. Послѣдніе пункты проекта утверждаютъ право дворянъ брать людей во дворѣ, т. е. для домового услуженія, крѣпость дѣтей отъ брака крѣпостного съ мѣщанкою, что отмѣчалъ и неизвѣстный авторъ въ своемъ проектѣ, отмѣчаютъ, наконецъ, право торговли всѣми продуктами земледѣлія.

Въ проектѣ Унгернъ-Стернберга находятъ себѣ соотвѣтствіе почти всѣ—и подчасъ въ близкой формулировкѣ—положенія этой записки Голицына, какъ и рядъ положеній Гадебуша, Вольфа и указаннаго неизвѣстнаго депутата.

Проектъ Унгернъ-Стернберга о правахъ крѣпостныхъ, составляющій третью часть его общаго проекта правъ нижняго или третьяго рода людей, въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ въ XXXVI томѣ Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества, не снабженъ небольшимъ предисловіемъ, которое находится передъ пунктами проекта въ одномъ изъ его списковъ. „Крѣпостные крестьяне, говоритъ здѣсь Унгернъ-Стернбергъ, кои какъ сами, такъ и все ихъ имѣніе, неограниченную составляютъ собственность своего господина,

и по нынѣ никакого другого права не имѣли, какъ только что помѣщики не могли лишить ихъ жизни, а впрочемъ продавать, дарить, налагать на нихъ всякія тѣлесныя наказанія и исправленія, и поступать съ ними по собственному произволенію". „А Всещедрѣйшая и Премудрая наша Матерь отечества, продолжаетъ авторъ, желая возвести всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ на высочайшій степень благополучія, и сама изъявляя ежедневныя знаки всевысочайшія своей милости всему государству преполезнѣйшими и справедливѣйшими своими учрежденіями, учинила между прочимъ и сей послѣдній и нижайшій родъ государственныхъ обывателей предметомъ своихъ щедротъ, повелѣвая Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія назначить и учредить оному облегченіе". „Чувствуя сіе всемилостивѣйшее и истиннаго человѣколюбія преисполненное намѣреніе Всемилостивѣйшія Государыни, всякой справедливоразсуждающій помѣщикъ охотно уступитъ, надѣется Унгернъ-Стернбергъ, нѣсколько изъ своей власти и неоспоримаго права надъ своими крѣпостными крестьянами, уважая, что они люди такъ какъ и онъ, и въ рабство ввергнуты несчастнымъ рокомъ, дабы тѣмъ облегчить многотрудную ихъ жизнь, и ободряя къ прилежанію, привесть земледѣліе въ цвѣтущее состояніе".—Исходя изъ этихъ соображеній, Унгернъ-Стернбергъ и составилъ свой проектъ, надѣясь, очевидно, что проведеніе его въ жизнь дастъ возможность „увидѣть счастливѣйшими сихъ во всемъ съ нами равныхъ и только предопредѣленіемъ въ рабство несчастныхъ людей",—„дѣло достойное человѣчества!", замѣчаетъ онъ.

Въ проектѣ своемъ этотъ депутатъ подчеркиваетъ, прежде всего, что крестьяне „состоятъ подъ совершенною властью своихъ помѣщиковъ и во всемъ имъ неограниченное оказывать должны послушаніе" (ст. 2, 50). Исключеніе изъ этого правила допускается только въ случаяхъ совершенія крестьянами преступленій противъ государственныхъ законовъ, въ уголовныхъ, „кременальныхъ" дѣлахъ, когда преступники не подсудны своимъ владѣльцамъ (1, 2, 48). Но и въ болѣе мелкихъ дѣлахъ власть помѣщика нѣсколько ограничивается, какъ бы отдаляется отъ крестьянъ предлагаемой авторомъ организаціей суда: первая инстанція—старшины,

самостоятельно исполняющіе свое дѣло—подъ наблюденіемъ помѣщика, вторая—самъ помѣщикъ, третья и послѣдняя—земскій судъ, апелляція на который не дозволяется (1). Нужно замѣтить еще, что старшины должны надзирать за поведеніемъ крѣпостныхъ, за ихъ благочестіемъ; въ случаѣ непослушанія ихъ старшинамъ, послѣдніе доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія владѣльца (46, 47);—на обязанности старшинъ лежитъ также—слѣдить за обученіемъ дѣтей въ школахъ, предположенныхъ къ устройству во всѣхъ деревняхъ (45, 46). По ст. 3 проекта помѣщики властны за упрямство, непослушаніе и другія вины налагать и исполнять надъ крестьянами всякія тѣлесныя наказанія; однако, говорится дальше согласно съ проектомъ Голицына, они „не имѣютъ права такъ жестоко ихъ наказывать, чтобы отъ того вредъ сдѣлаться могъ ихъ тѣлу, здоровью или жизни, но токмо наблюдать умѣренное и христіанское домашнее исправленіе". Въ случаѣ отсутствія помѣщика изъ деревни наказанія налагаютъ въ неважныхъ преступленіяхъ старшины, причемъ управители являются только исполнителями (48).

Проектъ не устанавливаетъ размѣра повинностей въ пользу владѣльцевъ. „Сіе тягло, читаемъ въ ст. 18, и должности, какъ что до земледѣльческой работы, такъ и до оброка за данную крестьянину землю касается, назначиваетъ помѣщикъ по законамъ и справедливости; а по платежѣ оброка и исправленіи господской работы за назначенный годъ не властенъ помѣщикъ никакихъ поборовъ больше съ него требовать и ничѣмъ не отягощать". Ссылка на примѣръ Лифляндіи, Финляндіи, Эстляндіи и др., гдѣ величина помѣщичьихъ доходовъ опредѣлена ревизіею на вѣчныя времена, не свидѣтельствуетъ еще о намѣреніи составителя проекта ввести такой же порядокъ и въ Россіи. Такое предположеніе, какъ оно ни заманчиво, не можетъ быть, объясняетъ Унгернъ-Стернбергъ въ примѣчаніяхъ къ проекту, примѣнимо въ Россіи при современномъ ея состояніи. Чрезвычайное разнообразіе мѣстныхъ условій рѣшительно препятствуетъ выработать какое-либо положеніе или узаконеніе, одинаково приложимое ко всѣмъ частямъ государства. Для опредѣленія разъ и навсегда величины помѣщичьихъ поборовъ надлежало бы прежде всего размежевать и оцѣнить

всѣ крестьянскія земли, описать ихъ качества, опредѣлить количество посѣвовъ и урожаевъ; прежде же, чѣмъ будутъ выполнены эти условія, установленіе общеобязательной нормы ежегодныхъ работъ и поборовъ можетъ обидѣть или помѣщика или крестьянина. Эти препятствія и оправдываютъ предоставленіе рѣшенія вопроса о повинностяхъ самимъ помѣщикамъ. Унгернъ-Стернбергъ считаетъ еще болѣе подходящимъ, чтобы размѣры сборовъ опредѣлялись на извѣстное число лѣтъ впередъ съ общаго согласія дворянъ цѣлой провинціи или уѣзда, наилучше освѣдомленныхъ, естественно, о состояніи крестьянъ и о мѣстныхъ условіяхъ земледѣлія,—съ непремѣннымъ соблюденіемъ этой нормы каждымъ изъ владѣльцевъ.

Что касается права владѣльцевъ продавать крестьянъ, то Унгернъ-Стернбергъ только ограничиваетъ свободную розничную торговлю людьми; проектомъ запрещается разлучать мужей и женъ и отлучать малолѣтнихъ дѣтей, еще нуждающихся въ присмотрѣ родителей, отъ этихъ послѣднихъ, что имѣлъ въ виду и Вольфъ (п. 4). Другое ограниченіе состоитъ въ томъ, что разрѣшается продавать крестьянскія семьи только имѣющимъ деревни помѣщикамъ, чтобы, такимъ образомъ, крѣпостные переселялись съ одной земли на другую и не отлучались отъ земледѣлія (п. 5).

Относительно дворовыхъ здѣсь не высказывается никакихъ сомнѣній и ограниченій, подобно вышеуказанному „разсужденію“: помѣщику предоставляется право брать въ домъ „сколько потребно“ душъ и крѣпостные не могутъ противиться этому: но дворовые должны получать отъ господина кормъ и жалованье (27). Также „безъ прекословія“ должны крестьяне давать владѣльцу для выучки ремеслу, необходимому для его дома, людей, которые послѣ обученія будутъ получать отъ господина за свою работу плату и содержаніе (28).

Подобно Гадебушу, Унгернъ-Стернбергъ внесъ въ свой проектъ разрѣшеніе свободныхъ браковъ, въ смыслѣ отмѣны выводныхъ денегъ за невѣсту; необходимы только вѣнечныя памяти отъ помѣщиковъ жениха и невѣсты, безъ которыхъ запрещается вѣнчать; помѣщикъ „не властенъ“ препятствовать законному браку своего крестьянина и безъ законной

причины отказать въ вѣнечной памяти. Въ видѣ добавленія къ этой (34) статьѣ помѣщена ссылка на право лифляндскихъ, эстляндскихъ и др. крестьянъ жаловаться въ консисторію въ случаѣ незаконнаго препятствія со стороны помѣщика для совершенія брака [1]).—При бракахъ крѣпостныхъ съ мѣщанками послѣднія и всѣ ихъ дѣти отъ этихъ браковъ должны быть, по мнѣнію Унгернъ-Стернберга, крѣпки владѣльцамъ мужей (36), какъ указываютъ и кн. Голицынъ и упомянутый выше авторъ краткаго проекта „о третьемъ родѣ".

Что касается имущественныхъ правъ крѣпостного крестьянства, то проектъ Унгернъ-Стернберга предоставляетъ права собственности, подобно авторамъ всѣхъ вышеизложенныхъ проектовъ, только на движимость: „земля, читаемъ здѣсь, на которой они поселены и изъ которой достаютъ они движимое свое имѣніе, собственно принадлежитъ помѣщику" (16). Крестьяне владѣютъ ею безъ права продажи или отдачи въ наемъ (20), „изъ платежа" положеннаго годового оброка и исполняя работу помѣщичью и другія должности (17). Однако, даже при исправномъ выполненіи всѣхъ положенныхъ повинностей, крестьянинъ можетъ быть сведенъ съ этой земли на другую, если она понадобится для чего—нибудь самому владѣльцу (19). Тѣмъ болѣе, конечно, за нерадѣніе въ домоводствѣ и земледѣліи помѣщикъ можетъ совсѣмъ лишать крестьянъ земли и отдавать въ работники, какъ рекомендовалъ Вольфъ (22, ср. 21). Въ работники же можетъ быть отданъ крестьянинъ изъ многолюдной семьи для помощи семьѣ недостаточной (29), что, повидимому, имѣлъ въ виду въ своемъ проектѣ и „Herr Obrist". При многолюдной семьѣ допускаются съ позволенія господина раздѣлы, когда часть крестьянъ переселяется на отведенныя имъ помѣщикомъ земли (26).—Все движимое имущество, остающееся по уплатѣ всѣхъ казенныхъ и помѣщичьихъ оброковъ, является неограниченной собственностью крестьянъ, съ которой они могутъ дѣлать что захотятъ, по собственному произволенію (6). Только съ движимостью можно продавать или иначе передавать крѣпостныхъ; безъ нея никакихъ сдѣ-

[1]) Ср. *Семевскій*, Крестьяне, I, 324.

локъ относительно крестьянъ дѣлать нельзя (8). Въ случаѣ смерти крестьянина безъ наслѣдниковъ и завѣщанія она переходитъ къ помѣщику, владѣльцу земли, на которой жилъ умершій (15). Въ случаѣ доимки казенной или помѣщичьей она возмѣщается взиманіемъ части движимаго имущества, по оцѣнкѣ его деревенскими старшинами, совершенной по совѣсти (7); участіе старшинъ въ этомъ дѣлѣ, неотмѣченное въ болѣе раннихъ проектахъ, установлено, по объясненію Унгернъ-Стернберга, для того, чтобы они не подумали, что они могутъ лишиться своего имѣнія или что „оное низко оцѣнено".

Проектъ предусматриваетъ случаи, когда владѣльцы поступаютъ съ крестьянами жестоко и „мучительски", налагая на нихъ несносныя тягости и поборы; крѣпостнымъ разрѣшается въ такихъ случаяхъ просить правительство о защищеніи, но при условіи соблюденія ими „не смотря на сіе" безпрерывнаго послушанія, выполненія назначенныхъ работъ и уплаты положенныхъ податей (50). Унгернъ-Стернбергъ предвидитъ, что это постановленіе можетъ показаться „очень строго и много, чтобъ крѣпостной, будучи самъ сущимъ имѣніемъ своего господина, могъ на него просить и требовать защиты въ начальствахъ". Это можетъ не понравиться, думаетъ онъ, только тѣмъ, кто сдѣлалъ „несчастную привычку владѣть жестоко и мучительски своими крестьянами, нехотя ни мало отступать отъ неограниченной своей, однако, во зло употребленной власти". Но какъ весьма полезное государству, крестьянство „имѣетъ право, полагаетъ депутатъ, столько же какъ и прочіе государственные роды, требовать защищенія отъ причиняемыхъ ему насилій, тѣмъ наипаче, что если при всѣхъ суровостяхъ помѣщиковыхъ отказать крестьянину въ семъ послѣднемъ его прибѣжищѣ, то ему ничего иного не останется, какъ одно только отчаяніе, побѣгъ и чтобъ возстать противъ своего господина" [1]).

---

[1]) Проектъ напечатанъ въ XXXVI томѣ Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества, стр. 259—271; списокъ съ предисловіемъ и примѣчаніями къ нѣкоторымъ пунктамъ въ рукописномъ сборникѣ работъ частныхъ коммиссій, хранящемся въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 2934, т. III.

Въ общемъ проектъ Унгернъ-Стернберга намѣчалъ нѣкоторыя мѣры дѣйствительнаго улучшенія состоянія крѣпостныхъ: установленіе *закономъ* права собственности крестьянъ на движимость, фактически, какъ припоминаетъ депутатъ, и такъ существовавшаго, запрещеніе розничной и безъ земли продажи людей, предоставленіе права свободно, безъ препятствій, заключать браки, организація выборныхъ, старшинъ (сходно съ „планомъ" Вольфа), указаніе предѣловъ власти помѣщиковъ въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній и проч.,—все это до нѣкоторой степени могло предохранить крѣпостныхъ отъ злоупотребленій властью со стороны помѣщиковъ и ихъ управителей; право же приносить жалобы на дѣйствія владѣльцевъ еще болѣе обезпечивало бы крестьянъ отъ помѣщиковъ, преступавшихъ эти, впрочемъ, недостаточно опредѣленные предѣлы ихъ власти.

Въ такомъ видѣ проектъ Унгернъ-Стернберга представленъ былъ 2 апрѣля 1769 года въ коммиссію о государственныхъ родахъ, гдѣ, переведенный къ 12 мая на русскій языкъ, былъ обсуждаемъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. За это время на него было представлено нѣсколько письменныхъ замѣчаній, изъ которыхъ намъ извѣстны двѣ записки— деп. воронежскаго дворянства С. Титова и деп. дорогобужскаго дворянства И. Рыдванскаго [1]).

Первый изъ нихъ коснулся только нѣкоторыхъ статей проекта. Въ дополненіе къ первой статьѣ—о судѣ—онъ считаетъ необходимымъ прибавить, что крѣпостные крестьяне кромѣ подушнаго оклада и поставки рекрутъ ничего безъ вознагражденія не должны работать казнѣ, въ виду необходимости исполнять земледѣльческія и другія работы за пользованіе землею, на которой они живутъ [2]). Величину этихъ работъ и поборовъ, уплачиваемыхъ владѣльцамъ, опредѣляетъ каждый

---

[1]) *Семевскій.* Крестьянскій вопросъ, I, 131; XXXVI, VII. Кромѣ указанныхъ записокъ, въ коммиссіи 20 августа были прочтены еще обширныя примѣчанія деп. ливенскаго дворянства Апненкова. XXXVI, VII. Указанные три депутата вступили въ коммиссію въ декабрѣ 1768 года на мѣста выбывшихъ Брюса, Голицына и Ренненкампфа. XXXVI, 148, 152.

[2]) Ср. просьбы объ уменьшеніи и урегулированіи государственныхъ повинностей крестьянъ въ дворянскихъ наказахъ.

помѣщикъ „по справедливости“, сообразно состоянію мѣстности, безъ тягости, причемъ такъ, чтобы у крестьянина оставалось свободное время для уплаты казенныхъ повинностей и для „своего удовольствія“. При назначеніи податей помѣщикъ долженъ руководиться интересами хлѣбопашества; многоземельныя деревни должны заниматься земледѣліемъ, а плодами его, какъ и скотоводства и вообще домашней экономіи, вносить слѣдуемыя повинности; жителей такихъ мѣстъ „на оброкъ не класть“. И въ отсутствіи владѣльца не слѣдуетъ, чтобы крѣпостные отлучались отъ полей для выработки оброка; земледѣліе должно быть главнымъ интересомъ крестьянъ, къ нему ихъ долженъ принуждать—помимо выборныхъ тѣхъ деревень—и земскій судъ, могущій за нерâченіе наказывать лѣнивыхъ. Заботы о земледѣліи Титовъ проявляетъ и въ замѣчаніи по поводу 25-ой статьи проекта, гдѣ Унгернъ-Стернбергъ говоритъ, что плата за работы крѣпостного, отданнаго чужому, постороннему помѣщику, принадлежитъ самому работнику. Титовъ беретъ случай, когда крестьянинъ отданъ въ работники въ виду неимѣнія необходимаго для хлѣбопашества—лошадей и т. п.; заработокъ свой такой крѣпостной долженъ истратить на уплату государственныхъ и господскихъ податей, а остальное—на покупку лошадей и „прочаго для земледѣлія орудія“; въ случаѣ, если такой крестьянинъ нерачителенъ, то выработанныя имъ деньги берутъ выборные его селенія крестьяне и сами подготовляютъ все необходимое для того, чтобы онъ могъ исправлять земледѣльческія работы и нести тягло наравнѣ съ прочими крестьянами [1]).

---

[1]) Подробно этотъ вопросъ о повинностяхъ Титовъ разобралъ въ другой своей запискѣ.—Затруднительность связать эту записку съ занятіями какой-либо опредѣленной частной коммиссіи объясняетъ разсмотрѣніе ея здѣсь, подъ строкой. Ясныхъ слѣдовъ ея отношенія къ частной коммиссіи о земледѣліи, къ которой относитъ ее предположительно *Семевскій*, нѣтъ; она не упоминается въ дневныхъ запискахъ этой коммиссіи. Съ разсмотрѣніемъ проекта правъ крѣпостныхъ въ коммиссіи о государственныхъ родахъ она также прямой связи не имѣетъ. Время составленія ея неизвѣстно. —Начинается записка эта слѣдующими словами: „По Высочайшимъ премудрымъ правиламъ Нашей Императрицы Великой Екатерины Матери отечества Большого Наказа отдѣленіевъ 270, 295, 303 во уваженіе третьяго роду людей

Изъ другихъ замѣчаній Титова важно его указаніе на возрастъ дѣтей, которыхъ еще нельзя разлучать съ родителями, именно—7 лѣтъ. Относительно дворовыхъ онъ измѣняетъ статью проекта въ томъ смыслѣ, что предлагаетъ давать взятымъ во дворъ пищу и одежду, о жалованіи же не

послѣдуетъ умноженіе въ земледѣліи и спокойство владѣльцевъ, отчего и общественная для всѣхъ польза быть можетъ, и для того сочиненныя мною положенія земледѣльческимъ работамъ и что отъ оныхъ получать помѣщикамъ доходу, на разсмотрѣніе представляю“.

По мнѣнію Титова каждый крестьянинъ долженъ быть надѣленъ количествомъ пахатной и для сѣнокоса земли, какое онъ можетъ обработать (1); наименьшее количество — 3 десятины въ полѣ, т. е. 6 дес. въ двухъ поляхъ, а что касается сѣна, то каждый совершенный работникъ, т. е. 16—60 лѣтъ, долженъ накосить не менѣе 500 пудовъ (3). Съ этого количества земли хлѣбопашецъ долженъ прежде всего представлять помѣщику 1/3 чистаго сбора какъ хлѣба, такъ и сѣна. Для точности счета Титовъ предлагаетъ обрабатывать поля и косить сѣно всѣмъ сообща, а продукты дѣлить затѣмъ по числу участвовавшихъ (5). Кромѣ этого, крестьянинъ долженъ каждый годъ представлять владѣльцу 1/5 отъ приплода скота, хмѣля и сотканнаго холстя. „Больше положеннаго у крестьянъ господину не брать“ (7). Однако, помѣщикъ можетъ еще получать съ крѣпостныхъ нѣкоторые доходы, если онъ роздастъ имъ свой скотъ для сбора съ нихъ затѣмъ масла: по Титову каждый дворъ въ три работника можетъ держать двѣ коровы, если же во дворѣ нѣтъ своего скота, то и три; съ каждой крестьянинъ долженъ представить по 20 фунтовъ; но въ случаѣ падежа скота масла можно не вносить впредь до новой раздачи (8). Что касается барщины, то Титовъ полагаетъ возможнымъ требовать лѣтомъ, т. е. въ рабочую пору, шестую часть всѣхъ „совершенныхъ“ работниковъ, зимой—третью часть; иными словами — лѣтомъ взрослый крестьянинъ исполняетъ работу на помѣщика 1 день, зимою—два (9,10). Сборы натурой крѣпостные должны и доставлять, куда прикажетъ помѣщикъ, но не далѣе 350-ти верстъ (11, 13); для этого каждый работникъ представляетъ по двѣ подводы въ годъ, которыя помѣщикъ можетъ требовать и не для отвоза хлѣба (12). По желанію господина его долю хлѣба крестьяне должны и обмолотить, исключая времени полевыхъ работъ (6).—Оброкъ, которымъ замѣняется барщина въ случаѣ недостатка земли и невозможности переселенія (ср. 16), можетъ быть назначаемъ въ размѣрѣ 2 р. 50 к. (17), но вмѣстѣ съ нимъ должна доставляться и 1/5 часть приплода скота, птицъ и т. п. кромѣ хлѣба (18). За утайку и вывозъ домашняго произращенія въ постороннія владѣнія—у крестьянина отбирается въ пользу помѣщика уже не 1/5 часть, а половина (23). Неисправныхъ плательщиковъ помѣщикъ можетъ отдавать въ работники своимъ крѣпостнымъ, съ условіемъ, чтобы они несли за нихъ всѣ повинности, снабжали одеждою женъ и

упоминаетъ. Что касается взятыхъ для занятій какимъ-либо полезнымъ для дома ремесломъ, то имъ слѣдуетъ послѣ выучки давать за работу пищу, платье и деньги на инструменты; ремесленниковъ, въ случаѣ ихъ лѣности или невоздержности, Титовъ предлагаетъ властію помѣщика переводить обратно къ хлѣбопашеству или въ другую домашнюю работу. Относительно браковъ, которые Унгернъ-Стернбергъ, какъ мы видѣли, не стѣснялъ никакими уплатами на выводъ, а только предлагалъ совершать съ вѣдома владѣльцевъ, онъ полагаетъ нѣсколько измѣнить редакцію статьи: крѣпостные люди одного владѣльца могутъ съ позволенія помѣщика вступать въ бракъ безъ платы выводныхъ денегъ, чтобы „всякій и бѣдный могъ въ настоящія лѣта жениться"; изъ

дѣтей ихъ,—или же въ чужую вотчину за договоренную цѣну (19),—или во дворъ, гдѣ менѣе трехъ работниковъ (или даже и три, ср. 4), на тѣхъ же условіяхъ, что только что указаны (20). За неявку рабочихъ на работу въ назначенное время помѣщикъ штрафуетъ коннаго работника на 10 коп., пѣшую женщину на 5 коп. и заставляетъ работать другой день безъ зачета (24); лѣнивыхъ онъ можетъ наказывать по своему усмотрѣнію (25). Хорошо ведущіе хозяйство крестьяне, аккуратно выполняющіе повинности, могутъ быть освобождены отъ рекрутчины, которую вмѣсто нихъ будутъ нести лѣнивые и сквернаго поведенія люди (26). [1]/30 часть сбора хлѣба еще до раздѣла его между помѣщикомъ и крестьянами должна идти на содержаніе стариковъ, увѣчныхъ, дѣтей, „кои не имѣютъ родства и пропитанія себѣ получить не въ состояніи" (14); если такихъ въ деревнѣ не окажется, то помогать бѣднымъ или отдавать взаймы съ „нѣкоторымъ приращеніемъ" устроивъ, такимъ образомъ, запасный магазинъ (15).—Общій подсчетъ, сдѣланный въ заключеніи записки, показываетъ, что помѣщикъ получитъ при рекомендуемой системѣ при барщинѣ 4 рубля, при оброкѣ—3 рубля съ души. (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 223/2; ср. *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 145—147).—„Проектъ Титова, говоритъ *В. Семевскій*, представляетъ ничто иное, какъ узаконеніе средней нормы работъ и разныхъ сборовъ, существовавшихъ въ то время въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; постановленіе подобной нормы работъ и другихъ повинностей, но нѣсколько болѣе снисходительной для крестьянъ (оброкъ, впрочемъ, Титовъ назначаетъ умѣренный), было бы полезно, такъ какъ оно сразу ограничило бы чрезмѣрныя требованія нѣкоторыхъ помѣщиковъ и затѣмъ остановило бы быстрое возрастаніе оброковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которое весьма замѣтно въ теченіе всего Екатерининскаго царствованія". (Крестьянскій вопросъ, I, 147).

другого владѣнія невѣсты взять нельзя безъ увольнительнаго письма отъ ея помѣщика.

По вопросу о наказаніяхъ крестьянъ Титовъ присоединяется къ мнѣнію Унгернъ-Стернберга о судѣ выборныхъ и выполненіи приговора ихъ управителями; но къ этому прибавляетъ еще—право послѣднихъ или вообще завѣдующихъ деревней въ отсутствіи самихъ владѣльцевъ умѣренно штрафовать лѣниво работающихъ и неявляющихся на работы. Особенно подробно останавливается С. Титовъ на послѣдней—пятидесятой статьѣ, гдѣ предоставляется крѣпостнымъ право жаловаться на „мучительство“ владѣльцевъ. По его мнѣнію, жалобу можетъ приносить земскому судьѣ крестьянскій выборный (обычно бывающій изъ лучшихъ крестьянъ), какъ имѣющій „о своемъ званіи и о повиновеніи къ господину больше прочихъ свѣдѣніе“. Земскій судья долженъ по жалобѣ этой произвести разслѣдованіе, причемъ справедливость жалобы признается только тогда, если мученія отъ помѣщика, дѣйствительно, невыносимы, а поборы превосходятъ размѣры, принятые среди помѣщиковъ того-же уѣзда. Если жалоба подтверждается, то судья предлагаетъ обвиняемому помѣщику воздержаться отъ подобныхъ поступковъ. Въ случаѣ неуспѣха этого перваго замѣчанія, судья излагаетъ все дѣло на съѣздѣ дворянскому предводителю и дворянамъ, которые снова убѣждаютъ виноватаго „впредь поступать великодушно“. Слѣдующій съѣздъ можетъ сдѣлать ему выговоръ, если онъ не исправится; третій съѣздъ штрафуетъ его съ записью въ журналъ; но если найдется такой дворянинъ, который и теперь „не умѣритъ своихъ поступокъ“, то на четвертомъ дворянскомъ собраніи должно формально разслѣдовать всѣ его непорядки и просить высшее правительство назначить опекуна, который бы управлялъ и распоряжался крестьянами, представляя владѣльцу только доходы. „Крестьяне же, читаемъ въ заключеніи замѣчаніе, сходное съ помѣщеннымъ и въ проектѣ У.-Стернберга,—съ самаго начала своей просьбы даже до опредѣленія опекуна во всемъ своему господину продолжаютъ безпрерывное послушаніе, исполняя всѣ свои должности, и платятъ всѣ возложенные на нихъ поборы“ [1]).

[1]) Примѣчанія С. Титова—XXXVI, 260—271.

Илья Рыдванскій, депутатъ дорогобужскаго дворянства, представилъ кромѣ замѣчаній на проектъ Унгернъ-Стернберга и собственный проектъ правъ третьяго рода людей. Соглашаясь на признаніе неограниченной, „совершенной" власти помѣщика надъ крестьянами, намѣченной въ разбираемомъ проектѣ, и полагая, что помѣщикъ можетъ единственно повелѣвать крестьянами, вслѣдствіе чего послѣдніе должны у него просить „позволенія", а не „согласія" (41), онъ въ „замѣчаніяхъ" устраняетъ и тѣ ограниченія, которыя счелъ необходимымъ внести въ проектъ его составитель. Прежде всего Рыдванскій считаетъ вреднымъ учрежденіе крестьянскаго суда изъ старшинъ: „изъ сего, говоритъ онъ, послѣдуетъ, сколько извѣстны нравы россійскихъ крестьянъ, мятежи противъ своихъ помѣщиковъ"; съ другой стороны—разрѣшеніе обращаться съ апелляціей въ земскій судъ на рѣшеніе помѣщика принесетъ только вредъ и крѣпостнымъ, и владѣльцамъ: крестьяне станутъ въ большомъ числѣ являться съ жалобами въ судъ, оставляя работы на нѣсколько иногда дней, отчего будетъ страдать земледѣліе; крѣпостные придутъ въ грубость и непослушаніе, помѣщики принуждены будутъ оставить хлѣбопашество и перевести ихъ на оброкъ [1]). Отдѣлять земскій судъ отъ помѣщичьяго, по мнѣнію Рыдванскаго, является совершенно лишнимъ, такъ какъ „дворяне правятъ деревнями о власти государевой и о той же власти и земскіе суды производятся"; послѣдніе должны остаться только для разбора ссоръ и споровъ между крестьянами разныхъ владѣльцевъ (1, ср. 17). Относительно права помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ Рыдванскій также несогласенъ съ Унгернъ-Стернбергомъ, который допускаетъ только умѣренныя наказанія, не вредящія жизни и здоровью и имѣющія характеръ христіанскаго домашняго исправленія. Дорогобужскій депутатъ считаетъ необходимымъ только опредѣлить, — „надлежитъ-ли штрафовать помѣщикамъ крестьянъ" или нѣтъ, но границъ въ наказаніи полагать нельзя: и судъ, говоритъ Рыдванскій, штрафуетъ смотря по винѣ больно или легко, почему и помѣщику должно быть предоставлено право наказывать по его волѣ, по его чести; въ излишнемъ наказаніи онъ будетъ от-

[1]) Ср. „мнѣнія" Щербатова, Глазова XXXII, 490-1, 422.

вѣчать самому Богу (3) [1]). Ссылка Унгернъ-Стернберга на ревизіи, устанавливающія въ Лифляндіи и проч. размѣры податей на вѣчныя времена, дастъ ему случай высказать взглядъ, что опредѣленіе разъ и навсегда величины повинностей можетъ быть крайне вредно, такъ какъ въ такомъ случаѣ при взиманіи ихъ не будутъ принимаемы во вниманіе недороды и т. п. обстоятельства, между тѣмъ какъ при настоящей, нынѣшней постановкѣ дѣла помѣщикъ можетъ получать со своихъ крѣпостныхъ повинности хотя неравномѣрно, но съ меньшимъ для нихъ отягощеніемъ (18). Не допуская права крѣпостныхъ жаловаться на своихъ владѣльцевъ, дорогобужскій депутатъ полагаетъ необходимымъ разорителей и тирански обращающихся съ крестьянами отдавать подъ опеку (3, 22, 50), причемъ въ своемъ проектѣ предоставляетъ иниціативу преслѣдованія жестокихъ помѣщиковъ правительству. Относительно продажи крестьянъ Рыдванскій согласенъ съ Унгернъ-Стернбергомъ и полагаетъ, что отлучать людей отъ земли противно „Начертанію" и прежнему положенію (16); но въ „проектѣ" допускаетъ покупку крѣпостныхъ и безземельными дворянами. По вопросу о продажѣ членовъ семьи Рыдванскій отмѣчаетъ, что и нынѣ не отлучаютъ малыхъ дѣтей отъ родныхъ, мужа отъ жены также не продаютъ (4). Обычно крѣпостныхъ продаютъ съ пожитками (8). Уничтоженіе нѣкоторыхъ стѣсненій при заключеніи браковъ, предлагаемое въ проектѣ Унгернъ-Стернберга, по его мнѣнію не можетъ быть полезнымъ; съ одной стороны, бѣдные, особенно вдовые съ дѣтьми крестьяне никогда не найдутъ себѣ женъ, въ то время какъ при старомъ порядкѣ помѣщики покупаютъ для нихъ невѣстъ [2]) или выдаютъ за нихъ своихъ сиротъ, предоставляя при этомъ на нѣкоторое время льготы въ работѣ; съ другой стороны, крѣпостные сами привыкли къ уплатѣ выводныхъ денегъ, берутъ ихъ между собою, что ихъ нисколько не отягощаетъ [3]). Въ виду этого, совершенно напрасно лишать помѣщиковъ власти въ вопросѣ о бракахъ и уменьшать

---

[1]) Ср. „мнѣніе" деп. Веденеева XXXII, 536.

[2]) Примѣры, подтверждающіе это — у *Семевскаго,* Крестьяне, I, 317-8.

[3]) Примѣры—*Семевскій,* Крестьяне, I, 306, прим. 1.

этимъ ихъ доходы. Крестьяне одного владѣльца и такъ свободно заключаютъ браки между собою, безъ запрещенія со стороны господъ. Правило, принятое въ Лифляндіи и др., на которое ссылается У.-Стернбергъ, по указанію Рыдванскаго, силы не имѣетъ (34). Относительно браковъ крестьянъ на мѣщанкахъ Рыдванскій соглашается съ проектомъ и принимаетъ правило „по рабѣ холопъ, по холопѣ раба" (36); но въ своемъ проектѣ онъ нѣсколько измѣняетъ это свое мнѣніе и предлагаетъ постановить, что дѣвушки изъ государственныхъ, экономическихъ, дворцовыхъ деревень, выданныя замужъ за крѣпостного, могутъ возвратиться въ свое прежнее состояніе, если у нихъ не будетъ дѣтей. Отмѣтимъ еще возраженіе на предложеніе Унгернъ-Стернберга—давать дворовымъ и обученнымъ ремеслу людямъ кромѣ пищи и одежды еще и жалованье; по его мнѣнію, нельзя этого возводить въ правило, это дѣло каждаго владѣльца (27), а мастеровымъ, на обученіе которыхъ произведены затраты и отъ которыхъ можно ожидать даже пользы, плата за работу прямо „огорченіе" (28).

Что касается собственности крѣпостныхъ крестьянъ, то, по мнѣнію Рыдванскаго, этотъ вопросъ падаетъ, разъ крестьянинъ отдается въ совершенную власть помѣщика. Являясь ограниченіемъ этой власти владѣльца, право безграничнаго пользованія движимостью дастъ только поводъ къ разоренію крѣпостныхъ, такъ какъ никто не сможетъ воздержать ихъ отъ мотовства и т. п. „Кому-же его (крестьянина) должно воздержать, что не помѣщику?"—спрашиваетъ депутатъ. Конечно, это относится только къ плохому крестьянину; „у добраго человѣка никогда движимое не отнимается, еще принуждаютъ, чтобы онъ имѣлъ его, и онъ такъ властенъ, что никакихъ границъ никто не полагаетъ" (6). Останавливаясь на предлагаемомъ правилѣ—для уплаты доимки старостамъ оцѣнивать движимость плательщика, Рыдванскій видитъ только отрицательныя стороны въ немъ: справедливая оцѣнка едва-ли возможна, такъ какъ старосты подвластны помѣщикамъ и, такимъ образомъ, крестьяне не будутъ защищены отъ владѣльцевъ, имѣющихъ право наказывать ихъ; но съ другой стороны, этимъ будетъ данъ „поводъ подданному защищаться отъ самовластнаго господина и

тѣмъ его разсердить", что также вредно самимъ крѣпостнымъ, такъ какъ даже великодушный помѣщикъ станетъ имъ мстить. Разореніе крѣпостныхъ можетъ явиться результатомъ и права ихъ жаловаться на притѣсненія (мнимыя, конечно) со стороны владѣльцевъ (7). Никакія сдѣлки не могутъ быть заключены крѣпостными безъ позволенія помѣщиковъ, которые только въ такомъ случаѣ могутъ отвѣчать за долги своихъ крѣпостныхъ (15, 37). Въ проектѣ Рыдванскій также отмѣчаетъ, что крестьяне продавать хлѣбъ и земледѣльческія орудія, лошадей и скотъ могутъ только съ позволенія владѣльцевъ или приказчиковъ. Только съ вѣдома и согласія помѣщиковъ семьи крестьянъ могутъ раздѣляться (26), какъ отмѣтилъ и Унгернъ-Стернбергъ. Съ послѣднимъ Рыдванскій соглашается и въ вопросѣ о переселеніи крестьянъ (19), отпускѣ ихъ (49), болѣе равномѣрномъ распредѣленіи работниковъ между семьями (29) и друг. [1]).

Рыдванскій былъ, такимъ образомъ, озабоченъ сохраненіемъ и подтвержденіемъ прежнихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, отношеній, въ его глазахъ обезпечивающихъ благополучіе и благосостояніе населенія. Проникнутыя такимъ стремленіемъ замѣчанія его произвели замѣтное впечатлѣніе въ коммиссіи, и проектъ, выработанный въ ней и представленный 27 окт. 1769 года въ дирекціонную коммиссію, носитъ очевидные слѣды вліянія этого критика работы Унгернъ-Стернберга. Вліяніе Титова на окончательный текстъ проекта нѣсколько слабѣе.

Этотъ окончательный проектъ правъ третьяго ряда людей заключаетъ въ себѣ 16 статей, касающихся „права крѣпостныхъ крестьянъ". Въ первомъ же параграфѣ, при объясненіи понятія „крѣпостные крестьяне", сказано, между прочимъ, что они „состоятъ въ совершенной власти своего господина" (43. ср. У.-Ст.). Далѣе указываются права крѣпостныхъ крестьянъ личныя. Первое право крестьянъ личное заключается, по проекту, въ томъ, что они, во-первыхъ, могутъ судиться между собою и съ посторонними въ судѣ, „учрежденномъ отъ помѣщика изъ ихъ собратій", соотвѣтственно указанію Большого Наказа о судѣ равныхъ, какъ объ-

[1]) Замѣчанія Рыдванскаго (или Радванскаго) — XXXVI, 260 270. свѣдѣнія о проектѣ его—у *Семевскаго*, Крестьянскій вопросъ, I, 136—139.

яснилъ это положеніе членъ коммиссіи Свѣтушкинъ [1]). Апеллировать на этотъ судъ можно къ помѣщику, но не далѣе; только посторонній можетъ просить на крѣпостныхъ въ земскомъ судѣ если недоволенъ ни деревенскимъ, ни помѣщичьимъ судомъ. Уголовныя дѣла, конечно, исключаются изъ компетенціи этихъ сельскихъ судей и помѣщиковъ (44). Эта статья, очевидно, передаетъ параграфъ о судѣ проекта Унгернъ-Стернберга, причемъ вопросъ объ апелляціи на помѣщика, отмѣченный Рыдванскимъ, рѣшенъ—соотвѣтственно соображеніямъ этого депутата — въ смыслѣ отрицательномъ. Второе личное право крѣпостныхъ заключается въ томъ, что они могутъ быть наказываемы за упрямство и за непослушаніе и другія вины, но не жестоко, а умѣренно, безъ членовредительства и лишенія жизни (45). Эта статья взята изъ проекта Унгернъ-Стернберга (3), но нѣсколько расширены предѣлы власти помѣщика въ этомъ отношеніи: У.-Ст. запрещалъ наказанія, вредящія вообще здоровью, а не только жизни. Свѣтушкинъ объясняетъ, что помѣщикъ разсматривается здѣсь, какъ судья, крестьянинъ - какъ преступникъ; „умѣренность наказанія положена здѣсь во облегченіе крестьянъ"; болѣе точное опредѣленіе величины и употребленій наказаній должно быть сдѣлано въ особомъ „учрежденіи", причемъ необходимо принять во вниманіе, что тѣлесное наказаніе производитъ неодинаковыя слѣдствія. Третье право: не могутъ быть продаваемы и уступаемы другимъ—жены отъ мужей, мужья отъ женъ, дѣти до семи лѣтъ отъ родителей (46, ср. У.-Ст., 4). Опредѣленіе возраста дѣтей взято у Титова. Какъ въ этой статьѣ, такъ и въ одной изъ слѣдующихъ, гдѣ также упоминается о продажѣ крѣпостныхъ,—нѣтъ указаній на то можетъ ли быть проданъ крестьянинъ безъ земли. Молчаніе можетъ быть понято, какъ допущеніе этого. И У.-Ст. и Рыдванскій были противъ этого, но въ проектѣ своемъ Рыдванскій признаетъ возможной, допустимой продажу и безземельнымъ дворянамъ. Послѣднее личное право крѣпостныхъ заключается въ томъ, что они могутъ быть за-

[1]) Онъ составилъ въ октябрѣ 1774 года свои объяснительныя замѣчанія къ проекту на случай необходимости въ разъясненіяхъ при его обсужденіи въ дирекціонной коммиссіи и въ Большомъ Собраніи. XXXVI, 276, прим.

щищаемы въ „учрежденныхъ мѣстахъ" отъ тиранства и беззаконнаго лишенія имущества со стороны помѣщиковъ (47); но право крѣпостныхъ жаловаться, намѣченное У.-Ст. (50), не внесено въ этотъ проектъ, согласно проекту Рыдванскаго.

Что касается „имѣнія" крестьянъ, то проектъ предоставляетъ имъ движимую собственность, причемъ распоряжаться ею они могутъ въ извѣстныхъ только предѣлахъ, намѣченныхъ отчасти и Рыдванскимъ въ его проектѣ: хлѣбъ, необходимый для прокормленія семьи и для посѣва, земледѣльческія орудія, лошади и скотъ могутъ быть продаваемы только съ позволенія помѣщика (48). По Свѣтушкину, ограниченіе права крестьянъ распоряжаться собственностью вызывается боязнью, чтобы они не бросили земледѣлія—во вредъ самимъ себѣ. Земля, на которой крѣпостные производятъ работы, принадлежитъ помѣщику; они только пользуются ея произрастаніями, за что исправляютъ помѣщичью работу или платятъ оброкъ. Эта статья (49) взята изъ проекта Унгернъ-Стернберга, откуда въ нее вошли нѣсколько перефразированныя двѣ статьи—16 и 17. Отсюда же взята, нѣсколько иначе формулированная, и слѣдующая статья—50, устанавливающая, что въ случаѣ казенной или помѣщичьей недоимки владѣлецъ можетъ получать изъ движимости крестьянина лишь то, что восполняетъ недостатокъ, причемъ оцѣнку производятъ безпристрастно выборные крестьяне (У.-Ст. ст. 7; мнѣніе Рыдванскаго, очевидно, коммисіей не принято). Вообще же движимость является полной собственностью крѣпостныхъ, такъ что при продажѣ или иной передачѣ людей, послѣдніе переходятъ къ другому владѣльцу съ движимостью, что отмѣчено у Унгернъ-Стернберга (51, У.-Ст. 8). Эта движимость можетъ быть передана по завѣщанію кому угодно, но только человѣку того же помѣщика; долги за него платитъ получившій наслѣдство; если нѣтъ ни завѣщанія, ни наслѣдниковъ, то „имѣніе" получаетъ помѣщикъ (52, ср. Унг.-Ст. 14 и 15). Въ проектѣ нѣтъ никакихъ указаній на величину поборовъ, допускаемыхъ по закону; только одна статья—и то весьма неопредѣленно—говоритъ, что „въ случаѣ недостатка земли, по необходимости, помѣщики таковыхъ крестьянъ могутъ опредѣлить на денежные оброки безъ тягости, по разсмо-

трѣнію, и, сверхъ положеннаго годового оброка, въ тотъ годъ болѣе брать не должны" (53). Эта статья соединяетъ въ себѣ указанія Титова на допущеніе оброка только при недостаточномъ количествѣ земли и положенія Унгернъ-Стернберга объ ограниченіи требованій помѣщика назначенной заранѣе величиной оброка. Статья 54 составлена, вѣроятно, на основаніи примѣчанія Титова къ ст. 25 проекта У.-Ст.; согласно ей крѣпостные крестьяне, не могущіе „исправлять земледѣліе", могутъ съ позволенія помѣщика наниматься въ услуги и на работы; заработокъ принадлежитъ имъ лично, но употреблять его они должны — кромѣ уплаты государственныхъ поборовъ и помѣщичьяго оброка — „въ свою пользу впредь для земледѣлія". Отмѣтимъ еще ст. 57 и 58, гдѣ указывается необходимость разрѣшенія помѣщиковъ на пользованіе лѣсомъ не для топлива, а на другія надобности, а также для ловли рыбы сѣтями и неводами; иными способами ловить для пропитанія себя и семей допускается и безъ позволенія помѣщика. Этимъ статьямъ, въ общемъ, соотвѣтствуютъ статьи 40—41 проекта Унгернъ-Стернберга,— съ нѣкоторыми отклоненіями [1]). Почти въ самомъ концѣ „правъ крѣпостныхъ надъ имѣніемъ" помѣщены два параграфа о бракахъ ихъ; внутри владѣній помѣщика разрѣшается жениться безденежно, съ изволенія господина (55), а женитьба на постороннихъ можетъ совершиться только при полученіи отъ владѣльца невѣсты согласія и письменнаго отпуска (56). Свѣтушкинъ считаетъ первое положеніе необходимымъ—помимо благопріятства его размноженію народа —въ цѣляхъ сохраненія равенства въ бракахъ и сходствен-

[1]) Помимо болѣе сжатаго изложенія указанныя статьи окончательнаго проекта отличаются отъ первоначальнаго проекта У.-Ст: 1)— тѣмъ, что, согласно замѣчанію Титова, лѣсомъ разрѣшается пользоваться только для топлива, а не для топлива и строенія, какъ у У-Ст. и Рыдванскаго (и Вольфа въ проектѣ домостроительства, II § 5, представленномъ въ коммиссію о размноженіи народа и т. д. (Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Ком. 223/2); 2—не о согласіи кр. съ помѣщиками идетъ рѣчь, а о позволеніи: „помѣщикъ, говоритъ Рыдванскій, съ крестьяниномъ ни въ какомъ промыслѣ согласиться не можетъ, а единственно крестьяниномъ повелѣваетъ; то въ какихъ бы то ни было случаяхъ долженъ крестьянинъ отъ помѣщика требовать позволенія, а не согласія". (XXXVI, 269).

ности съ установленіями о нихъ, а второе — для предосторожности, такъ какъ иначе страдаетъ владѣлецъ мужа, который, взявъ жену безъ разрѣшенія ея помѣщика, долженъ перейти въ его распоряженіе.

Въ число правъ общихъ для всѣхъ жителей третьяго рода внесено въ проектъ не указывавшееся въ проектѣ У.-Ст. разрѣшеніе крестьянамъ нанимать за себя рекрутовъ (5). Здѣсь же помѣщена статья о разрѣшеніи крестьянамъ заводить училища для дѣтей своихъ съ позволенія своихъ помѣщиковъ (7). У.-Ст., какъ указано выше, также внесъ подобное же положеніе въ свой проектъ (45). Слова „съ позволенія своихъ помѣщиковъ", объясняетъ Свѣтушкинъ, „не къ тому положены, чтобъ клонились къ изъятію отъ сего права крѣпостныхъ людей..., но какъ они крѣпостные своихъ помѣщиковъ, то должны требовать къ заведенію училищъ отъ своихъ помѣщиковъ позволенія". Тѣмъ болѣе это желательно, что просвѣщенный науками владѣлецъ лучше, удобнѣе можетъ расположить количество училищъ по количеству людей [1]).

Въ общемъ, выработанный коммиссіей проектъ сохранилъ нѣкоторыя мѣры къ улучшенію положенія крѣпостныхъ, какія намѣтилъ У.-Ст.: существовавшее фактически право собственности на движимое имѣніе, подтверждается закономъ; розничная продажа людей нѣсколько стѣсняется; предоставляется право заключать браки безъ уплаты выводныхъ денегъ, намѣчается судъ равныхъ для крестьянъ, предоставляется право заводить школы. Но за то отпадаетъ право жаловаться на притѣсненія со стороны помѣщиковъ, право апеллировать на ихъ рѣшенія, что имѣлъ въ виду У.-Ст., устраненіе отказовъ въ выдачѣ выводныхъ свидѣтельствъ, право наказанія нѣсколько расширяется, не устанавливается запрещенія безземельной продажи крестьянъ.

Въ существѣ дѣла, требованія Императрицы Екатерины въ Начертаніи и особенно въ Наказѣ—относительно возможнаго ограниченія помѣщичьей власти и уничтоженія возможности злоупотребленій ею—остались въ проектѣ въ значительной степени невыполненными. Это касается не только тѣхъ или иныхъ положительныхъ опредѣленій правъ крѣпостныхъ, но и общаго характера коммиссіоннаго проекта,

[1]) Проектъ—XXXVI, 282—285, тамъ же и примѣчанія Свѣтушкина.

какъ и проекта У.-Ст. Духа гуманности, сочувствія къ крестьянамъ въ работахъ частной коммиссіи вообще почти незамѣтно; она озабочена была лишь сухою регламентаціею скорѣе дворянскихъ правъ по отношенію къ крѣпостнымъ, чѣмъ правъ этихъ послѣднихъ, причемъ нѣкоторыя нѣсколько либеральныя положенія не выходили за предѣлы умѣренности.

Именно на невыполненіе въ коммиссіонномъ проектѣ гуманныхъ принциповъ Наказа и обратилъ вниманіе де Вильеръ, который по порученію генералъ-прокурора Вяземскаго разсматривалъ планы и проекты частныхъ коммиссій.—Проектъ правъ третьяго рода людей этотъ консультантъ генералъ-прокурора разсматриваетъ въ двухъ своихъ запискахъ: „Remarques générales sur les deux projets des droits средняго и третьяго или нижняго рода государственныхъ жителей" и „Remarques particulieres sur le projet des droits третьяго или нижняго рода государственныхъ жителей" [1]). Прежде чѣмъ подробно разбирать отдѣльныя положенія проекта, де Вильеръ во второй изъ записокъ этихъ отмѣчаетъ недостатокъ проекта въ отношеніи формы, т. е. плана: именно, отсутствіе въ немъ объясненій, указанія основаній того или иного положенія, что было бы очень и очень полезно для болѣе правильнаго и полнаго разсмотрѣнія проекта въ коммиссіяхъ дирекціонной и Большой и у Императрицы. Второй—болѣе важный и касающійся болѣе существа дѣла недостатокъ заключается въ томъ, что большая часть статей заключаетъ не права, а обязанности (des obligations, des devoirs, des charges, et non pas des droits); названіе проекта—„проектъ *правъ*", такимъ образомъ, не соотвѣтствуетъ скрывающемуся подъ нимъ содержанію, которому болѣе подходило бы названіе—проектъ законовъ (projet des Loix). Въ своихъ „общихъ замѣчаніяхъ" де Вильеръ особенно подробно на этомъ останавливается, разсматривая съ этой точки зрѣнія и проектъ о среднемъ родѣ людей. Слово „право", объясняетъ онъ, соединяется съ чѣмъ-то почетнымъ для того, кому это право принадлежитъ,—но можетъ ли къ числу правъ принадле-

[1]) Бѣловые экземпляры обѣихъ этихъ записокъ находятся въ сборникѣ работъ частныхъ коммиссій въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 2934, т. III; черновой неполный списокъ „Remarques patriculierés"—въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227 к.

жать возможность крестьянина быть наказану по капризу другого человѣка, можетъ ли это положеніе носить названіе права безъ жестокаго оскорбленія для несчастнаго? Эту мысль—о противорѣчіи между названіемъ проекта *правъ* и содержаніемъ его—де-Вильеръ не разъ отмѣчаетъ.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ положеній проекта этотъ его критикъ остановилъ вниманіе прежде всего на замѣчаніи въ статьѣ 43,—что крѣпостные крестьяне состоятъ въ *совершенной власти* своего господина; слова эти кажутся ему слишкомъ сильными, какъ бы дающими господину право жизни и смерти надъ своими крѣпостными. Одна изъ слѣдующихъ статей, именно 45-ая—о необходимости умѣренности въ наказаніи, какъ бы устраняющая эту рѣзкость, вызвала особенно рѣшительныя возраженія де-Вильера, который подробно остановился на ней въ обѣихъ своихъ запискахъ, отмѣтивъ ее, какъ поразительнѣйшій примѣръ того противорѣчія, на которое только что было указано. Ему представляется статья эта, во—первыхъ, совершенно неумѣстной среди *правъ* крѣпостныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ видитъ въ ней рядъ противорѣчій. Для доказательства этой мысли нѣтъ нужды, по его мнѣнію, касаться вопроса о происхожденіи рабства, о его законности, разбирать основательность соображеній, согласно которымъ власть лица надъ другимъ—добровольно или силою подчиненнымъ—должна сохраняться потомственно до безконечности. Противорѣчія эти ясны, если исходить даже изъ того положенія дѣла, какое еще существуетъ въ немногихъ государствахъ, гдѣ все сохраняются старыя мнѣнія и порядки, нестолько, можетъ быть изъ—за ихъ основательности, сколько изъ—за боязни вызвать серіозныя измѣненія. Оставляя, такимъ образомъ, въ сторонѣ общую постановку вопроса о крѣпостномъ правѣ, а принимая его какъ фактъ, де-Вильеръ находитъ, что указанія проекта на наказанія противорѣчатъ, прежде всего, дышащимъ гуманностію положеніямъ Наказа, который предписываетъ облегчать сколько возможно положеніе рабовъ. Съ другой стороны, коммиссія противорѣчитъ своему собственному заявленію въ препроводительной бумагѣ въ дирекціонную коммиссію, гдѣ упоминаетъ о своемъ изысканіи средствъ къ облегченію трудовъ людей нижняго рода.

Вѣдь статья 45-ая нисколько не облегчаетъ положенія крѣпостныхъ, если и донынѣ никакими законами въ Россіи не разрѣшено убійство и калѣченіе крѣпостныхъ ихъ владѣльцами. Напротивъ, остается самое широкое поле для проявленія жестокости по отношенію къ нимъ. Дѣйствительно, въ проектѣ указаны два случая, когда наказанія рабовъ, разрѣшены—упрямство и непослушаніе. Но, во—первыхъ, вѣдь понятія эти чрезвычайно неопредѣленныя и, очевидно, предоставляютъ право наказывать и за невыполненіе приказаній несправедливыхъ, невозможныхъ, безчестныхъ. А съ другой стороны, и такое обозначеніе случаевъ допустимости наказаній показалось слишкомъ стѣснительнымъ; поэтому въ статью эту внесены слова—„и за другія вины". Право наказывать получило, очевидно, совершенно неопредѣленные размѣры. Такая же несообразность оказывается и въ опредѣленіи самихъ наказаній. Между словами о разрѣшеніи *всякаго* наказанія и запрещеніемъ наказывать *жестоко*, очевидно, есть противорѣчіе. Если вторыми словами составители желали смягчить участь крѣпостныхъ, то въ дѣйствительности это не оправдывается. Вѣдь жестокость или мягкость наказанія есть понятія относительныя; нѣтъ мѣры для обозначенія ихъ предѣловъ, почему жестокій и безчеловѣчный можетъ находить умѣренными наказанія, которыя для болѣе мягкаго человѣка представляются жестокими и варварскими. Замѣчаніе о томъ, чтобы „тѣмъ наказаніемъ не повредить членовъ и не лишить жизни", присоединенное къ замѣчанію о наблюденіи умѣренности словомъ „чтобы", является какъ бы выясненіемъ этого второго указанія. Такимъ образомъ, облегченіе сводится къ двумъ положеніямъ —объ избѣжаніи членовредительства и смертоубійства. Однако, утонченная жестокость можетъ найти много способовъ наказаній, которыя безъ поврежденій членовъ и безъ умерщвленія, т. е. безъ нарушенія буквы закона, могутъ причинить ужасающія страданія. —Затѣмъ, отсутствіемъ опредѣленія времени, въ теченіи котораго смерть считается слѣдствіемъ наказанія, узаконяется, что наказавшій остается невиннымъ въ убіеніи, умерщвленіи наказаннаго, какъ бы кратокъ ни былъ промежутокъ времени между наказаніемъ и смертью. Де-Вильера вообще возмущаетъ это право наказа-

нія; оно представляется ему совершенно неестественнымъ, противорѣчащимъ и праву естественному, и праву божественному, и верховному авторитету въ монархическихъ государствахъ. Его крайне поражаетъ то обстоятельство, что въ проектъ своихъ правъ дворянство не внесло упоминаній о правѣ своемъ наказывать крестьянъ, а подчеркнуло его въ проектѣ, содержащемъ—по заглавію судя—права крѣпостныхъ. Это право, такимъ образомъ, оказалось освященнымъ, какъ законное. Онъ признаетъ также совершенно неумѣстнымъ, недопустимымъ разрѣшеніе помѣщикамъ наказывать нанятыхъ ими свободныхъ крестьянъ, хотя бы и умѣренно (35 ст. проекта). Свобода и *право* быть наказаннымъ помѣщикомъ—для него является явнымъ противорѣчіемъ. Умѣренность, которую требуется въ этомъ случаѣ наблюдать, нисколько не измѣняетъ дѣла: лицо, могущее безнаказанно быть оскорбляемо, перестаетъ быть свободнымъ. Тиранство —по проекту—есть поводъ для крестьянъ обращаться къ защитѣ учрежденныхъ для этого мѣстъ. Но, прежде всего, разсуждаетъ авторъ замѣчаній, тиранство есть понятіе неопредѣленное по его размѣрамъ; судьи, поэтому, будутъ въ большомъ затрудненіи, въ какомъ случаѣ склониться на сторону крестьянъ; а часто—будутъ толковать это слово „тиранство" по своему разумѣнію, что явно противорѣчитъ статьямъ Большого Наказа 129, 153, 155, 156 и 157.

По вопросу объ „имѣніи" крѣпостныхъ де-Вильеръ обратилъ вниманіе на положеніе, согласно которому вмѣшательство властей въ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ допускается въ случаѣ беззаконнаго лишенія первыхъ ихъ собственнаго имѣнія. Эту статью де-Вильеръ понялъ въ томъ смыслѣ, что только *совершенное разореніе* является такимъ поводомъ. Но поскольку движимость является ихъ собственностью, малѣйшее ея повреждение или лишеніе должны вызывать, очевидно, не только защищеніе властей, но и возстановленіе и вознагражденіе, какъ всякое другое воровство, для преслѣдованія котораго совсѣмъ не необходимо, чтобы оно вело къ совершенному разоренію.—Относительно собственности крестьянъ де-Вильеръ болѣе не высказалъ общихъ соображеній но коснулся формулировки нѣкоторыхъ статей. Такъ, статью 49-ую, гдѣ устанавливается право крестьянъ

на произрастанія земли, онъ полагалъ бы начать со слова „хотя", чтобы этимъ придать менѣе абсолютный видъ и тонъ утвержденію о принадлежности земли помѣщику, видъ по существу этой статьи совсѣмъ не необходимый. Небольшую поправку предложилъ онъ и относительно статьи 51-ой, гдѣ находилъ нужнымъ повторить слова ст. 50-ой объ оцѣнкѣ выборными имущества крестьянъ.

Авторъ замѣчаній на проектъ остановился еще на ст. 55-й, говорящей о бракахъ крѣпостныхъ. Необходимость крестьянину разрѣшенія помѣщика для того, чтобы жениться, не является ли лишней, спрашиваетъ онъ, поскольку крестьянинъ можетъ выбирать себѣ жену только въ предѣлахъ своего господина? Это обязательство можетъ дать поводъ лишить значенія ту милость, которую представляетъ собою разрѣшеніе жениться безденежно. Что станутъ дѣлать крестьяне, спрашиваетъ де-Вильеръ, если имъ не захотятъ дать это разрѣшеніе безъ денегъ?

Свой отзывъ этотъ критикъ проекта заканчиваетъ указаніемъ того, о чемъ онъ не нашелъ соображеній, заключеній въ проектѣ. Во-первыхъ, не нашелъ онъ здѣсь указаній на обязанности крѣпостныхъ по отношенію къ помѣщикамъ, на ихъ повинности. Этотъ вопросъ де-Вильеру представлялось необходимымъ разработать, причемъ войти относительно него въ соглашеніе съ коммиссіей о дворянствѣ. Этого вопроса, какъ увидимъ ниже, коснулась отчасти коммиссія о размноженіи народа, земледѣлія и т. д.

Не встрѣтилъ де-Вильеръ въ проектѣ и постановленій относительно воспитанія дѣтей крѣпостныхъ. По его мнѣнію, государству можетъ быть только полезно и выгодно установленіе нѣкоторыхъ правилъ относительно обязанности отцовъ учить дѣтей своихъ христіанской нравственности. Съ этой точки зрѣнія онъ возмущается замѣткой въ 7-й статьѣ проекта, согласно которой крѣпостные могутъ заводить училища для обученія дѣтей своихъ только съ разрѣшенія господъ. Необходимо ли такое ограниченіе? Если принять, что образованіе и развитіе просвѣщенія есть наиболѣе полезныя средства для уничтоженія преступленій (ст. 245 Б. Н.), то все, что способствуетъ этому, должно быть покровительствуемо, а не стѣсняемо. Обуславливать волею помѣ-

щика учрежденіе школы есть, очевидно, передача господину права разрѣшать или неразрѣшать эти начинанія. Но развѣ рабы не являются подданными государства раньше, чѣмъ подданными господъ своихъ, и выполненіе того, что полезно для государства, должно ли, можетъ ли быть предоставлено волѣ отдѣльныхъ лицъ?

Частная коммиссія объ училищахъ, необходимо отмѣтить, стояла на сходной точкѣ зрѣнія. „Дворянство, купечество и протчіе средняго рода люди въ государствѣ нашемъ къ просвѣщенію своему имѣютъ нарочитые способы“, пишутъ члены коммиссіи, препровождая 15 іюня 1770 года въ дирекціонную коммиссію проекты о нижнихъ деревенскихъ и городскихъ училищахъ; „но нижній родъ людей въ такомъ находится у насъ невѣжествѣ, что о просвѣщеніи и благонравіи его прежде должно мыслить, нежели о протчихъ народахъ“ [1]). Въ первомъ изъ этихъ проектовъ намѣчается, что школа должна быть въ каждомъ селѣ; въ школу поселяне *обязаны* отдавать дѣтей своихъ въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ; имѣются въ виду при этомъ только мальчики, дѣвочки же могутъ (а не должны) обучаться въ школахъ по желанію ихъ родителей, а не по принужденію. При обученіи земледѣльческихъ дѣтей предположено въ проектѣ примѣнять руководство, въ которомъ были бы изложены, между прочимъ, „христіанскія добродѣтели, состоящія въ должности подданныхъ къ Государю, въ безпрекословномъ повиновеніи государственнымъ узаконеніямъ, въ почитаніи и послушаніи господъ своихъ и другихъ установленныхъ властей и въ должности къ самому себѣ и ближнему“. Коммиссія предвидѣла, что со стороны помѣщиковъ могутъ встрѣтиться препятствія выполненію этого плана: поэтому въ списокъ преступленій, переданный въ коммиссію о правосудіи, включены случаи, когда помѣщикъ или его приказчикъ дѣтей крестьянъ своихъ не отдастъ въ школу, будетъ препятствовать сбору средствъ на содержаніе школы, приметъ участіе въ исключеніи изъ школы „будто за непонятіемъ“ дѣтей, представленныхъ учителемъ къ удаленію по проискамъ отцовъ. Обязательность школьнаго обученія дѣтей крѣпостныхъ крестьянъ, такимъ образомъ, рѣшительно

[1]) Сборникъ Румянц. Музея, 2934, II; этотъ отрывокъ напечатанъ въ отчетѣ Музея за 1883—1885 гг. М. 1886, стр. 3.

утверждается и противодѣйствіе со стороны владѣльцевъ объявляется преступленіемъ [2]).

Де-Вилльеръ отмѣтилъ еще отсутствіе въ проектѣ выполненія предложенія Большого Наказа (ст. 282) о старостахъ и выборныхъ; нѣкоторыя соображенія объ этомъ были высказаны, какъ указано выше, въ коммиссіи, но въ окончательный проектъ не вошли. Что касается, наконецъ, отсутствія въ проектѣ указаній на необходимость вознаграждать лучшихъ хозяевъ за ихъ успѣхи въ земледѣліи, согласно статьямъ 299, 300 и 301 Наказа Екатерины, то это было отмѣчено позднѣе и Свѣтушкинымъ [1]).

Отзывъ де-Вильера въ мартѣ 1770 года былъ прочтенъ въ одномъ изъ засѣданій дирекціонной коммиссіи, которая разсматривала самый проектъ еще въ ноябрѣ и декабрѣ предшествовавшаго года [2]). Какъ отнеслись члены дирекціонной коммиссіи къ проекту и къ мнѣнію о немъ консультанта генералъ-прокурора,—объ этомъ у насъ нѣтъ свѣдѣній.

---

2. Коммиссія о размноженіи народа, земледѣлія и домостроительства.

Въ своемъ наставленіи отъ 11 апрѣля 1768 года дирекціонная коммиссія указала тѣ вопросы и задачи, разрѣшеніемъ которыхъ должны были заняться члены частной коммиссіи о размноженіи народа, земледѣлія и т. д. При обсужденіи перваго вопроса. т. е. о размноженіи народа, прежде всего, по указанію наставленія, должно обратить

[2]) Матеріалы для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ, сост. *С. В. Рождественскій*, Спб., 1910, стр. 223, 225, 227—проектъ о нижнихъ деревенскихъ училищахъ, гл. I, п. 1; гл. III, п. п. I и II; стр. 242—списокъ преступленій (ср. гл. VIII, п. п. 5 и 6).—Писалъ-ли де-Вильеръ отзывъ на этотъ проектъ коммиссіи объ училищахъ, намъ неизвѣстно; отзывъ его о планѣ коммиссіи, у *Рождественскаго* напечатанномъ на стр. 146—149, посвященъ почти исключительно вопросу „о призрѣніи требующихъ", подлежавшемъ разработкѣ той же коммиссіи; о школахъ же въ немъ говорится только слѣдующее: „le premier de deux Plans, sur les Ecoles paroît promettre tout ce qu'on peut attendre sur cette matiere". Бѣловые экземпляры—русскій и французскій—въ сборникѣ Румянцевскаго Музея, 2934, т. II; черновой—въ Архивѣ Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Коммиссіи, 227/6.

[1]) XXXVI, 276.

[2]) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 140.

вниманіе на борьбу съ бѣдностью и болѣзнями, служащими очевиднымъ препятствіемъ увеличенію населенія. Необходимо также „прилежно изслѣдовать, нѣтъ ли какихъ внѣдрившихся злоупотребленій, кои были причиною великихъ не только съ своихъ мѣстъ, но и совсѣмъ изъ государства побѣговъ, а потому и смотрѣть, неможно ли законами не токмо причину побѣговъ истребить, но и бѣжавшихъ къ охотному возвращенію побудить. Между сими вкравшимися злоупотребленіями“, думаетъ дирекціонная коммиссія, „извѣстнѣе всѣхъ расколъ или паче принятое объ немъ понятіе“. Россія, высказывается въ „наставленіи“, „пользуясь службою, искусствами, науками и художествами чужестранныхъ и иновѣрныхъ, потому что, пріемля ихъ въ сообщество, забываетъ ихъ иностранство и различную вѣру, и дозволяетъ имъ всѣ выгоды природнаго подданнаго, теряетъ напротивъ того расколомъ много природныхъ подданныхъ, главнѣйше для того, что многими надѣланными для раскольниковъ въ разныя времена отмѣнными законами и изъятіями и то выгодами, то налогами сдѣлались они чужеземцы на своей родинѣ и тѣмъ самымъ болѣе утвердились въ своемъ заблужденіи“. Причиной недостаточнаго размноженія народа дирекціонная коммиссія считаетъ также и столь обычное въ городахъ „безженство“, что объясняется отчасти недостаткомъ для мѣщанъ промысловъ, т. е. недостаткомъ заработка „для житія и содержанія себя“. Для рѣшенія этого вопроса наставленіе предлагаетъ снестись съ коммиссіей о городахъ. Подобнымъ же образомъ и по вопросу о поселеніи много могутъ дать сношенія съ канцеляріей опекунства иностранныхъ. О земледѣліи, по указанію дирекціонной коммиссіи, даны въ Большемъ Наказѣ неопровергаемыя правила [1]).

Изъ этого „наставленія“ видно, что вниманіе частной коммиссіи о размноженіи народа и т. д. должно было быть обращено прежде всего на изслѣдованіе причинъ, препятствующихъ этому размноженію и вообще развитію населенія, земледѣлія, домостроительства. Частная коммиссія съ такой именно точки зрѣнія и рѣшила выполнять свои работы, что оформила въ засѣданіи 10 іюня 1768 года, когда

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 143.

былъ принятъ собраніемъ докладъ члена коммиссіи депутата И. Голенищева-Кутузова о расположеніи плана работъ коммиссіи. Всѣ предметы, подлежавшіе ея обсужденію, были раздѣлены на пять отдѣловъ, сообразно вопросамъ, поставленнымъ уже въ самомъ названіи этой частной коммиссіи; при этомъ вопросы о рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ были объединены въ одно цѣлое [1]). Должность коммиссіи, по докладу, состоитъ „во исправленіи или во изобрѣтеніи способовъ къ приведенію въ лучшее состояніе препорученныхъ ея трудамъ предметовъ". Для выполненія этого необходимо, во-первыхъ, имѣть свѣдѣнія о настоящемъ положеніи или состояніи этихъ предметовъ; во-вторыхъ, „изыскать и изслѣдовать разсужденіемъ причины, препятствующія къ достиженію желаемаго или возможнаго степени ихъ совершенства, дабы получа двойственное сіе познаніе возможно было доходить до способовъ къ потребному исправленію". Знаніе настоящаго положенія дѣлъ и способствующее этому изслѣдованіе причинъ, препятствующихъ его улучшенію, составляютъ необходимое основаніе для наиболѣе существенной части работъ коммиссіи—для составленія „правилъ" [2]).

Собственно, уже съ первыхъ засѣданій коммиссіи, еще до установленія плана работъ, начата была разработка намѣченныхъ въ этомъ „планѣ" вопросовъ. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, посвященныхъ обсужденію „наставленія" дирекціонной коммиссіи и статей Большого Наказа, которыя при чтеніи его въ засѣданіяхъ отмѣчались, какъ касающіяся предметовъ вѣдѣнія коммиссіи,—въ пятомъ засѣданіи, 20-го мая, тотъ же деп. Голенищевъ-Кутузовъ представилъ

[1]) Въ „планѣ" коммиссія предлагаетъ—въ виду многосложности ея занятій разработку этихъ трехъ вопросовъ поручить особой коммиссіи, которая находилась бы подъ ея смотрѣніемъ. Дирекціонная коммиссія согласилась на это (см. дн. записка дир. ком. 20 авг. 1768 года. Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 115) и передала вопросы эти коммиссіи о среднемъ родѣ людей (см. дн. записка о размноженіи народа 28 іюля 1769 года. Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Коммиссіи, 125); составленный ею „планъ положенію законовъ" по этимъ вопросамъ см. въ рукоп. Румянц. Музея, 2934, II, гдѣ и „примѣчанія" на него консультанта Рейхеля (1774 г.).

[2]) Дневная записка ком. о размноженіи и т. д. (Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Коммиссіи, 125); повторено въ началѣ „плана".

разсужденіе о размноженіи народа, въ которомъ изъяснялось, „что разумѣется чрезъ умноженіе народа и отчего оное умножается и приходитъ въ уменьшеніе“. Въ этомъ же засѣданіи рѣшено было, чтобы каждый изъ членовъ коммиссіи представилъ въ слѣдующемъ засѣданіи свои замѣчанія по вопросамъ, подлежащимъ коммиссіи. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ засѣданіи (22 мая) такія „генеральныя примѣчанія, содержащія причины, препятствующія къ размноженію народа“, представили Голенищевъ-Кутузовъ, Д. Натальинъ, С. Домашневъ. Въ цѣломъ рядѣ слѣдующихъ собраній члены коммиссіи занимались разсужденіями о тѣхъ пяти предметахъ, которые они должны были разработать, причемъ отдѣльными депутатами представленъ былъ рядъ докладовъ, примѣчаній. Такъ, 3-го іюня деп. Вольфъ представилъ свое „примѣчаніе“ о препятствіяхъ земледѣлію; Голенищевъ-Кутузовъ въ засѣданіи 10-го іюня подалъ дополнительныя замѣчанія о препятствіяхъ размноженію народа; тогда же заявили свои примѣчанія о препятствіяхъ земледѣлію Натальинъ и Домашневъ со своими помощниками; 11-го, затѣмъ, подано мнѣніе деп. М. Белезлія о препятствіяхъ размноженію народа и земледѣлію; 3-го іюля снова Голенищевъ-Кутузовъ представилъ дополнительныя замѣчанія о размноженіи народа и земледѣлія, также домостроительства. Послѣднему предмету посвящены доложенныя въ этомъ же засѣданіи мнѣнія деп. Натальина, Белезлія, Домашнева. И при разсмотрѣніи вопроса о поселеніи обращено было особое вниманіе на „препятствующія причины“; по этому вопросу представилъ свои соображенія, между прочимъ, опять тотъже Г.-Кутузовъ. Послѣдній предметъ занятій коммиссіи—объ искусствахъ, рукодѣліи и ремеслахъ—былъ также разсмотрѣнъ со стороны потребныхъ о немъ свѣдѣній и препятствій; о немъ представилъ свое „примѣчаніе“ депут. Домашневъ [1]).

---

[1]) Составъ коммиссіи не оставался все время ея дѣятельности однимъ и тѣмъ же. 13 мая 1768 г. коммиссія составилась изъ пяти депутатовъ: С. Домашнева (дв.), Д. Натальина (дв.), И. Голенищева-Кутузова (дв.), Ѳ. Вольфа (дв.) и Белезлія (гор.). Послѣдній вышелъ изъ коммиссіи въ октябрѣ 1768 г., Домашневъ въ концѣ 1770 или въ началѣ 1771 г. уѣхалъ за-границу по именному повелѣнію, Натальинъ 31 марта 1769

Послѣ такой разработки всѣхъ вопросовъ, подлежавшихъ вѣдѣнію частной коммиссіи, она составила подробный планъ будущихъ своихъ работъ. Въ основу „плана" положены были, повидимому, главнымъ образомъ, „примѣчанія" Голенищева-Кутузова. Не имѣя этихъ его записокъ для сравненія съ „планомъ", можно основываться на замѣчаніяхъ дневныхъ записокъ этой коммиссіи. Такъ, въ дневной запискѣ 10-го іюня 1768 года указано, что „всѣ обще согласились" на предложенное этимъ депутатомъ изложеніе и расположеніе „препятствующихъ причинъ" размноженію народа и улучшенію земледѣлія; относительно же представленныхъ въ тотъ же день Домашневымъ и Натальинымъ примѣчаній о земледѣліи коммиссія указала сочинителю *выбрать* недостающее въ планѣ; то же и относительно Белезлія (11-го іюня)—внести въ планъ *пристойное*. Дополнительныя замѣчанія Голенищева-Кутузова о размноженіи народа и земледѣліи (3-го іюля 1768 г.) „господа члены обще согласились внести въ расположеніе плана"; такъ же отнеслись они и къ примѣчаніямъ его о домостроительствѣ. Изъ заявленныхъ послѣ него въ тотъ же день примѣчаній Натальина, Белезлія, Домашнева отмѣчаемы были *нѣкоторыя* препятствія домостроительству. О поселеніи „примѣчаніе" Голенищева-Кутузова всѣми принято, его постановлено „внести къ прочимъ предметамъ въ расположеніе плана". Начало „плана", какъ было уже упомянуто, дословно повторяетъ его докладъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій коммиссіи (10-го іюня 1768 г.). Планъ былъ законченъ къ 19-му августа 1768 г., когда его и сдали въ дирекціонную коммиссію для „аппробаціи".

Любопытно, что только послѣ этого члены коммиссіи

года отбылъ къ занятіямъ въ малороссійской коллегіи, отъ которой былъ представителемъ. Составъ былъ восполненъ новыми членами: вмѣсто Белезлія въ коммиссію вошелъ деп. Бантышъ Каменскій, скоро (20 ноября) помѣнявшійся своимъ мѣстомъ здѣсь съ деп. Глѣбовымъ, членомъ духовно-гражданской коммиссіи. С. Глѣбовъ (дв.) былъ въ коммиссіи до дек. 1769 г., когда по Высочайшему повелѣнію (или волонтеромъ? ср. дн. зап. 22 дек. 1769 г. и 16 марта 1770 г.) отправился въ армію. Въ апрѣлѣ 1771 года онъ вернулся и снова вступилъ въ число членовъ коммиссіи; во время его отсутствія здѣсь работалъ деп. Иващкинъ (дв.). — Съ середины іюля 1770 года въ составъ коммиссіи вошелъ кн. Н. Трубецкой (дв.)

стали знакомиться съ относящимися къ предметамъ ихъ занятій выписками изъ наказовъ присутственныхъ мѣстъ и различныхъ разрядовъ населенія [1]). Къ наказамъ часто обращались впослѣдствіи, когда составляли уже самый проектъ положенія о размноженіи народа, земледѣлія и т. д. Они пользовались при этой работѣ и сообщенными изъ коммиссіи о разборѣ наказовъ и проектовъ мнѣніями или извлеченіями изъ мнѣній, высказанныхъ депутатами въ засѣданіяхъ Большой Коммиссіи [2]). Обращались они и къ прежнимъ узаконеніямъ. Въ дневныхъ запискахъ нѣтъ указаній, знакомились ли члены коммиссіи съ законодательствомъ западно-европейскимъ, на которое такъ много обращали вниманія въ нѣкоторыхъ частныхъ коммиссіяхъ [3]).

Дирекціонная коммиссія осталась довольна трудами частной коммиссіи и одобрила расположеніе плана вообще, но предложила отмѣтить при каждомъ положеніи, къ какой частной коммиссіи по свойству своему оно должно принадлежать, и прибавить къ прежнему еще часть о сельской по-

---

[1]) Въ числѣ бумагъ этой частной коммиссіи находится списокъ ея „плана" съ указаніями при каждомъ пунктѣ соотвѣтствующихъ—часто многочисленныхъ мѣстъ Большого Наказа и наказовъ депутатскихъ; противъ каждаго положенія плана помѣщены также замѣчанія на него, сдѣланныя дирекціонной коммиссіей (Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Коммиссіи, 143).

[2]) Еще въ самомъ началѣ дѣятельности коммиссіи были переданы въ нее записки—деп. Лѣсникова „о размноженіи народа" и одного изъ депутатовъ—„о лучшемъ разведеніи пчелъ въ Россіи". Первое изъ этихъ „мнѣній" маршалъ, принесшій его на засѣданіе частной коммиссіи, рекомендовалъ вниманію ея членовъ (дневныя записки частной коммиссіи 19 іюня 1768 и 5 августа того же года).

[3]) Напр. коммиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей (*Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 128-9), коммиссія о городахъ и др. (*Кизеветтеръ*, Городовое положеніе Екатерины II 1785 года. Москва, 1909, 152 и слѣд.); коммиссія объ имѣніяхъ считала для своихъ работъ необходимымъ имѣть законы русскіе, начиная съ Уложенія и новоуказныхъ статей, затѣмъ законы лифляндскіе, эстляндскіе, шведскіе, датскіе, курляндскіе, австрійскіе, венгерскіе, остфрисландскіе, нѣкоторыхъ провинцій Германіи, финляндскіе, законы малороссійскаго права—магдебургскіе, саксонскіе, хельминскіе, наконецъ наказы гг. депутатовъ, Кормчую и указы до Уложенія. (Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Коммиссіи, 142).

лиціи [1]). Кромѣ того, дирекціонная коммиссія высказала желаніе, чтобы составители плана, говоря о препятствіяхъ размноженію народа, земледѣлія, домостроительства, не писали объ этомъ такъ рѣшительно, т. е. положительно, а указывали бы особенно на злоупотребленія [2]). Частная коммиссія сдѣлала намѣченныя дополненія: внесла планъ о земской полиціи [3]), указала, къ какой изъ частныхъ коммиссій относится тотъ или иной вопросъ. Но сколько-нибудь существенныхъ измѣненій въ содержаніи и способѣ выраженія, т. е. въ самомъ текстѣ, сдѣлано не было. 11-го ноября планъ въ этомъ окончательномъ видѣ былъ поданъ въ дирекціонную коммиссію, которая и утвердила его, высказавъ рядъ замѣчаній относительно содержащихся въ немъ мыслей. Эти замѣчанія получены были въ частной коммиссіи въ самомъ началѣ февраля 1769 года, и съ этого времени члены коммиссіи могли приступить къ настоящей, главной своей работѣ—составленію „положеній" [4]).

Эта работа заполнила все время до послѣднихъ засѣданій коммиссіи—въ октябрѣ 1771 года. Начиная съ марта 1769 года до конца августа, ея члены успѣли подробнымъ образомъ разработать три первые „предметы"; но въ засѣданіи 27 августа рѣшили нѣсколько измѣнить порядокъ занятій въ томъ смыслѣ, что каждый членъ коммиссіи бралъ на себя трудъ составленія положеній относительно одного какого-нибудь предмета, причемъ сдѣланное имъ приватно приносилось въ каждое засѣданіе, гдѣ подвергалось общему разсмотрѣнію. Ѳ. Вольфъ заявилъ уже въ засѣданіи 1-го сентября объ окончаніи имъ подробнаго описанія дѣятельности земской полиціи. Проектъ этотъ затѣмъ, послѣ перевода съ нѣмецкаго языка на русскій, былъ обсуждаемъ въ коммиссіи до самыхъ послѣднихъ ея засѣданій. Ден. Глѣбовъ взялся

---

[1]) Дневныя записки частн. коммиссіи 18 и 30 сент. 1768 г.

[2]) Дневныя записки — дирекц. ком. 30 сент. 1768 и ком. о размноженіи народа того же числа

[3]) Дневныя записки ком. о размн. народа 2, 9, 21 октября 1768 г.

[4]) Дн. записки коммиссіи о размноженіи народа и т. д. 11 ноября 1768 года, 5 и 12 февраля 1769 г.; дн. записки дирекціонной коммиссіи—11 ноября, 11 декабря 1768 года, 15 января, 20 и 29 января 1769 года.

за разработку вопроса о домостроительствѣ; по случаю отъѣзда его въ армію, этотъ вопросъ разсмотрѣнъ Вольфомъ, къ 6 іюля 1770 года закончившимъ свой проектъ; съ 15-го февраля 1771 года присланный изъ дирекціонной коммиссіи въ русскомъ переводѣ проектъ этотъ обсуждался въ засѣданіяхъ коммиссіи. Вопросъ о земледѣліи разрабатывалъ Голенищевъ-Кутузовъ, закончившій работу къ октябрю 1771 года. Первый „предметъ", т. е. о размноженіи народа, взялъ на себя Домашневъ, но работа его прервана была отъѣздомъ за-границу; позднѣе этимъ вопросомъ занялся кн. Н. Трубецкой, представившій проектъ въ коммиссію въ сентябрѣ 1771 года. Какъ работа Голенищева-Кутузова, такъ и эта работа—не были разсмотрѣны въ засѣданіяхъ коммиссіи, занятой въ это время заключительнымъ обсужденіемъ проекта Вольфа о земской полиціи. Только одинъ предметъ—о поселеніи—не получилъ окончательной обработки: началъ его разсмотрѣніе Ивашкинъ, а съ уходомъ его продолжалъ возвратившійся изъ арміи Глѣбовъ, но къ октябрю 1771 г. онъ еще не представилъ результатовъ своихъ занятій [1]).

Къ сожалѣнію, намъ остались почти неизвѣстными эти проекты, заключавшіе въ себѣ, конечно, существенныя данныя для сужденія о постановкѣ въ этой коммиссіи и вопроса о крѣпостномъ правѣ. Для этого приходится воспользоваться доступными намъ матеріалами, а именно: нѣкоторыми предварительными замѣчаніями депутатовъ, представленными въ коммиссію еще до составленія „плана", самимъ планомъ и замѣчаніями на него дирекціонной коммиссіи, а также отрывочными свѣдѣніями о послѣдующихъ работахъ депутатовъ.

[1]) Дневныя записки частной коммиссіи 27 августа, 1 сентября, 21 сентября, 20 октября, 3 ноября 1769 года, 16 марта, 6 іюля, 27 іюля 1770 года, 1 сентября 1771 года и др.; подробная „вѣдомость" о работахъ членовъ коммиссіи, представленная 8 октября 1771 года въ дирекціонную коммиссію. Ср. предложеніе этой послѣдней (отъ 9 іюня 1771 г.) о доставленіи ей каждую треть года свѣдѣній о трудахъ членовъ частныхъ коммиссій, чтобы можно было видѣть успѣхи и усердіе ихъ въ сочиненіяхъ: въ дневныхъ запискахъ отмѣчается только то, что происходитъ во время ихъ присутствія въ засѣданіяхъ, а надъ чѣмъ трудятся по домамъ, остается совершенно неизвѣстнымъ. (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 142).

Вопросы, подлежавшіе вѣдѣнію частной коммиссіи о размноженіи народа и т. п., касались, конечно, въ значительной степени общихъ условій быта, главнымъ образомъ, сельскаго, земледѣльческаго населенія. Рядъ положеній, мнѣній, высказанныхъ въ „планѣ" и въ отдѣльныхъ „мнѣніяхъ" депутатовъ, долженъ, очевидно, относиться одинаково ко всѣмъ слоямъ сельскаго населенія, въ томъ числѣ и къ крестьянамъ крѣпостнымъ, помѣщичьимъ. Для ознакомленія съ постановкой здѣсь вопроса о бытѣ и положеніи этихъ послѣднихъ должно, конечно, выдѣлить изъ всей совокупности высказанныхъ въ коммиссіи соображеній тѣ, которыя такъ или иначе касаются отношеній крѣпостныхъ и помѣщиковъ, владѣльцевъ.

Рядъ подобныхъ заявленій содержитъ въ себѣ, прежде всего, рекомендованное маршаломъ вниманію членовъ коммиссіи представленіе деп. Лѣсникова (отъ г. Бѣжецкаго Верха). Несомнѣнно, онъ имѣлъ въ виду и помѣщичьихъ крестьянъ, когда въ первой статьѣ говорилъ, что ни начальники, ни родственники не должны оказывать какого бы то ни было препятствія желающимъ вступить въ бракъ; они могутъ только „ласковостію и справедливымъ разсужденіемъ" вмѣшиваться въ это дѣло, когда въ немъ участвуютъ лица, еще незрѣлыя; вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя допускать и браковъ по принужденію. Лѣсниковъ, впрочемъ, признаетъ, что начальники для всеобщей пользы должны слѣдить за тѣмъ, чтобы среди ихъ подчиненныхъ не совершались явно препятствующіе росту населенія браки—между лицами, сильно различающимися по своему возрасту (2). Помѣщиковъ, конечно, касается и выраженное въ третьемъ пунктѣ требованіе, чтобы беременныя женщины были совершенно освобождаемы отъ всѣхъ работъ и повинностей по крайней мѣрѣ на три недѣли, когда наступаетъ время рожденія. Этотъ крайне малый и чуть ли не жестокій по краткости, какъ сознаетъ самъ авторъ, срокъ можетъ быть, понятно, значительно расширенъ въ зависимости отъ серіозности случая; а кромѣ того, сложеніе или облегченіе работъ должно касаться и перваго времени ухода за ребенкомъ. Такія облегченія Лѣсниковъ допускаетъ еще для крестьянокъ, немощныхъ и имѣющихъ болѣе 40 лѣтъ, и для мужчинъ, имѣющихъ болѣе пяти работающихъ сыновей или

достигшихъ честною и безпорочною жизнью 50-ти лѣтъ. Такихъ крестьянъ должно вовсе освобождать отъ работъ, оставляя ихъ только для домашней экономіи и присмотра. „Да и всякимъ работнымъ людямъ и служителямъ, говоритъ Лѣсниковъ, никакими излишними налогами и превосходящею ихъ силы всегдашнею работою изнуреній и вредныхъ притѣсненій и удрученій не чинить и тѣмъ въ смущеніе ихъ духа и уныніе не приводить“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, „согласно безпримѣрному милосердію и благоволенію Императрицы“, не должно „никакихъ за партикулярныя погрѣшенія никому, какъ *владѣльцамъ*, учрежденіямъ и командирамъ, начальникамъ, приставникамъ, откупщикамъ, хозяевамъ и прочимъ властямъ—состоящимъ у нихъ въ подчиненіи *поселянамъ*, гражданамъ, служителямъ, находящимся въ наймахъ, приказчикамъ по деревнямъ, работникамъ, состоящимъ по обязательствамъ и записямъ, также поденщикамъ, служителямъ, состоящимъ при всякихъ должностяхъ и исправленіяхъ,—всякихъ *тѣлесныхъ наказаній* и бываемыхъ домашнихъ, но, такъ сказать, тиранскихъ *истязаній и мученій* по прихотямъ и запальчивости и разнымъ пристрастіямъ не чинить и вовсе таковые бываемые отъ партикулярныхъ людей за неисправленіе должностей отъ начальниковъ вредные и изнурительные *побои и увѣчья отмѣнить*“. Должно, говоритъ Лѣсниковъ, предупреждать преступленія или удерживать отъ нихъ мѣрами, „изъ самаго естества преступленія“ происходящими: такъ, на пьянаго можно воздѣйствовать трезвостію, на невоздержаннаго и роскошнаго—воздержаніемъ, лѣниваго—лишеніемъ нѣкоторыхъ преимуществъ и принужденіемъ къ работѣ, неисправнаго—лишеніемъ награжденія, вычетомъ изъ жалованія, задержаніемъ подъ карауломъ, посылкой на работы въ желѣзахъ: лицъ, безнадежныхъ къ исправленію, можно отдавать въ казенныя работы съ вычетомъ изъ ихъ имѣнія или заработка вознагражденія потерпѣвшему. Это все совершается по суду, а „не по собственному мечтательному мнѣнію, власти, могуществу и корыстолюбію: а прихотямъ и пристрастію сильною рукою подобнымъ себѣ человѣческимъ состояніемъ, по случайно во власть пришедшимъ жестокости своей не жертвовать“ подъ страхомъ взысканія за безчестіе, увѣчье и т. п. (п. 7). Тѣ-

лесное наказаніе Лѣсниковъ, впрочемъ, не вполнѣ уничтожаетъ, но допускаетъ его только по отношенію къ непоправимымъ, отчаяннымъ, самаго „худого кондуита" людямъ; это наказаніе, конечно, можетъ налагаться только послѣ краткаго и скораго изслѣдованія истины, главнымъ образомъ, учрежденными правительствами и судебными мѣстами (п. 11 [1]).

Гораздо опредѣленнѣе о крѣпостномъ крестьянствѣ говоритъ въ своихъ представленіяхъ о размноженіи народа и земледѣлія и о домостроительствѣ депутатъ Белезлій. Онъ выставилъ, во-первыхъ, положеніе относительно земельной необезпеченности помѣщичьихъ крестьянъ: часто земли имъ опредѣлено лишь столько, сколько *необходимо для пропитанія* ихъ семей. Основываясь на 295, 261 и 358 статьяхъ Большого Наказа, Белезлій находитъ необходимымъ, чтобы для каждаго земледѣльца было опредѣлено такое количество земли и сѣнокосовъ, *какое онъ можетъ обработать*, засѣять, выкосить для корма скота, столь необходимаго для улучшенія урожая. При оказавшемся при такомъ распредѣленіи недостаткѣ земли для наличнаго населенія въ какомъ-нибудь мѣстѣ можно, по мнѣнію депутата, съ дозволенія Императрицы производить переселеніе на пустыя земли. Во второй своей запискѣ онъ указываетъ на необходимость для владѣльческихъ крестьянъ и собственнаго имущества во исполненіе положеній Наказа; правда, онъ не разъясняетъ, какое это имущество—движимое или недвижимое.—Съ другой стороны, Белезлій обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе повинностей количеству земли: занимаемый крестьяниномъ участокъ часто не даетъ ему возможности выработать достаточныя средства для выплаты этихъ повинностей въ пользу помѣщика. Нѣкоторые владѣльцы, указываетъ депутатъ, о прикупѣ земли совершенно не думаютъ, заботясь только о своихъ доходахъ, почему часто лишаютъ неисправныхъ плательщиковъ своей милости. Послѣдствіемъ такихъ обстоятельствъ является то, что нѣкоторые изъ крестьянъ оставляютъ съ разрѣшенія владѣльцевъ землю, не видя возможности на ней добыть необходимое для выплаты оброковъ

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 223 2.

скитаясь по всему почти государству, они, конечно, не всегда находятъ приложеніе своимъ силамъ, но и сами подвергаются разнымъ опасностямъ и другимъ причиняютъ разореніе, а въ концѣ-концовъ часто совсѣмъ покидаютъ для нихъ, очевидно, нерадостное отечество; этимъ, естественно, увеличивается недоимка казенныхъ податей того общества, изъ котораго они вышли. Подобнымъ же образомъ уходятъ изъ отечества и тѣ изъ крестьянъ, которые восполняютъ недостатокъ земли наймомъ участковъ у сосѣднихъ владѣльцевъ, часто за дорогія цѣны. Нѣкоторые же изъ крѣпостныхъ прямо, безъ этихъ попытокъ такъ или иначе устроиться, бѣгутъ туда, гдѣ только думаютъ найти себѣ пропитаніе. Самое участіе крестьянъ въ торговлѣ отчасти объясняется, думаетъ Белезлій, утѣсненіемъ, тяжелыми поборами. Между тѣмъ, высказываетъ онъ, всѣ земледѣльцы должны „единственно обрабатывать землю и никогда оной необработанной не оставлять". Очевидно, дѣйствительное положеніе дѣла совершенно не соотвѣтствуетъ этому общему положенію. Обезпеченіе крестьянъ достаточнымъ количествомъ земли, съ одной стороны, и опредѣленіе величины крестьянскихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ, съ другой, должны являться способами урегулированія, улучшенія положенія крѣпостныхъ. Необходимо, говоритъ елисаветградскій депутатъ, опредѣлить, *сколько дней* каждый крестьянинъ долженъ работать своему господину въ недѣлю, исключая годовые праздники и воскресные и торжественные дни; *сколько* долженъ внести въ казну помѣщика *деньгами*, *хлѣбомъ и проч.* Зная, сколько предоставляется въ недѣлю дней для собственной ихъ пользы, крестьяне смогутъ успѣшнѣе добывать себѣ пропитаніе, ревностнѣе станутъ производить работы и на господъ, и на самихъ себя.

Белезлій касается въ своихъ „мнѣніяхъ" и другихъ сторонъ жизни крѣпостныхъ. Такъ, онъ обращаетъ вниманіе на продажу крестьянъ безъ земли и поодиночкѣ. Это считаетъ онъ необходимымъ уничтожить: крестьяне отъ такой практики впадаютъ въ уныніе и горестное состояніе; они чрезвычайно мало заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, зная о неминуемой разлукѣ съ ними. Белезлій допускаетъ только продажу цѣлыми селами и деревнями со всѣми

принадлежащими къ нимъ землями; когда крестьяне увидятъ себя неотлучными отъ земли и неразлучными съ дѣтьми, они усерднѣе станутъ работать, воспитывать дѣтей,— что, очевидно, приведетъ къ уменьшенію количества побѣговъ, вызоветъ даже возвращеніе въ отечество прежде бѣжавшихъ. Касается елисаветградскій депутатъ и вопроса о дворовыхъ. Онъ признаетъ необходимымъ узаконить, чтобы ихъ было какъ можно менѣе; кромѣ того, чтобы старше двадцати лѣтъ не было холостыхъ среди нихъ, а мужъ и жена не были разлучены, т. е. мужъ или жена при дворѣ, а жена или мужъ—на селѣ. Вопросъ о бракахъ крестьянъ долженъ, думаетъ Белезлій, существенно интересовать помѣщиковъ: это необходимо не только ради роста населенія, но и ради улучшенія хозяйства, такъ какъ женатый, семейный крестьянинъ обнаруживаетъ больше заботъ о своемъ хозяйствѣ. Депутатъ устанавливаетъ двадцатилѣтній возрастъ, какъ предѣльный: старше двадцати лѣтъ крестьянинъ не долженъ оставаться холостымъ. Онъ рекомендуетъ, между прочимъ, знакомую намъ по коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей мѣру для исправленія лѣнивыхъ, невоздержныхъ крестьянъ: отдавать ихъ другимъ крестьянамъ въ работу съ частью ихъ земли; принявшіе ихъ должны платить всѣ поборы за этихъ лѣнивыхъ. Ихъ предлагаетъ еще Белезлій брать во дворъ; оказавшихся неспособными къ этой работѣ должно отдавать въ рекруты съ зачетомъ, съ цѣлію дать примѣръ другимъ. Предлагаетъ Белезлій также учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ на случай неурожая.

Въ заключеніи своего перваго доклада онъ указываетъ на желательность учрежденія — по примѣру иностранныхъ государствъ — института выборныхъ изъ числа земледѣльцевъ старшинъ и десятниковъ по селамъ и деревнямъ. Ихъ обязанности должны заключаться, какъ за-границей: 1) въ исправномъ содержаніи всего необходимаго для земледѣлія, 1) въ указаніи времени начала различныхъ работъ, 3) въ наблюденіи за прилежнымъ исполненіемъ этихъ работъ и за внѣшнимъ порядкомъ, — чтобы не было ссоръ, дракъ и т. п.; виновныхъ въ этихъ непорядкахъ, нерачительныхъ людей они могутъ наказывать. Старшины же обязаны вы-

сылать работниковъ на помѣщичьи работы въ назначенные для этого дни [1]).

Изъ числа представленій другихъ членовъ коммиссіи намъ извѣстно еще только мнѣніе деп. Натальина о домостроительствѣ. Натальинъ здѣсь крѣпостныхъ крестьянъ касается только между прочимъ: онъ указываетъ, напримѣръ, на обязанность помѣщиковъ заботиться о томъ, чтобы у крестьянъ было все необходимое для домостроительства—дома для жилья и для птицъ и скота, орудія и т. п. (п. 4); на обязанность ихъ обучать крестьянъ оранію, посѣву и т, д. (п. 7), для чего, конечно, сами владѣльцы должны имѣть соотвѣтствующія знанія (п. 8). Натальинъ указываетъ и на учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ на случаи неурожая, для заполненія которыхъ слѣдуетъ дѣлать лишній посѣвъ озимаго хлѣба (п. 21) [2]).

Что касается взглядовъ другихъ членовъ коммиссіи на положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, то о нихъ можно судить только по „плану", очевидно, соотвѣтствующему ихъ воззрѣніямъ.

Какъ очевидно изъ этого плана, коммиссія остановила свое вниманіе только на нѣкоторыхъ сторонахъ быта крѣпостныхъ, что естественно при тѣхъ вопросахъ, которые подлежали ея вѣдѣнію. Оставляя въ сторонѣ такой общій для всѣхъ крестьянъ вопросъ, какъ о крайне неравномѣрномъ распредѣленіи земель среди хлѣбопашцевъ, должно обратиться къ тѣмъ статьямъ, положеніямъ плана, которыя имѣютъ въ виду спеціально крестьянъ крѣпостныхъ, ихъ отношенія къ помѣщикамъ.

По вопросу о повинностяхъ крестьянъ коммиссія признаетъ, что большинство помѣщиковъ въ этомъ отношеніи оказывается добрыми хозяевами; но не можетъ не отмѣтить, что бываютъ лица, которыя, забывая совершенно даже о своей собственной пользѣ, или, вѣрнѣе, не сознавая ея, налагаютъ на крѣпостныхъ неумѣренные налоги, которые являются даже одною изъ причинъ крестьянскихъ побѣговъ. Какихъ-нибудь положительныхъ указаній относительно

[1]) См. приложенія VI и VII.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екатер. Коммиссіи, 227/4; „представленіе" это составлено „съ подаваніемъ совѣта" помощника Натальина—деп. Ѳ. Безгина.

этихъ поборовъ планъ не даетъ, имѣя всегда въ виду только указаніе причинъ, препятствующихъ земледѣлію, размноженію народа и т. п. Къ числу такихъ причинъ отнесено въ планѣ положеніе деревень на оброкъ, естественно вызывающее часто уходъ крестьянъ со своихъ мѣстъ ради успѣшнѣйшаго пріобрѣтенія необходимыхъ для выплаты оброка средствъ.

Итакъ, коммиссія выдвинула и предполагала такъ или иначе рѣшить вопросъ о крестьянскихъ повинностяхъ, поскольку онъ имѣетъ связь съ подлежавшими ея вѣдѣнію предметами.

Второй вопросъ, который она выдвинула, это вопросъ о работѣ крестьянъ-земледѣльцевъ на фабрикахъ. Члены коммиссіи признаютъ это совершенно ненормальнымъ. Ни въ помѣщичьихъ селахъ не должно быть фабрикъ, ни фабриканты и заводчики не должны покупать цѣлыми селами и деревнями крестьянъ, чтобы затѣмъ свести ихъ всѣхъ съ хлѣбородныхъ часто земель на фабричныя работы. Природное упражненіе крестьянъ остается благодаря этому въ сторонѣ, а они служатъ средствомъ къ обогащенію одного человѣка, „не только не пользуя общество, но причиняя оному оставленіемъ своихъ земель очевидный вредъ". „Существо фабрикъ, говорится въ „планѣ", должно состоять въ томъ, чтобы излишніе люди отъ земледѣльства и свободные отъ другихъ гражданскихъ и сельскихъ работъ могли получать себѣ работу за добровольную заплату отъ фабрикантовъ, отчего и общая польза, а не такъ, чтобъ оставляя источникъ всякаго изобилія и богатства—земледѣльство, употреблять земледѣльцевъ, какъ невольниковъ на фабрикахъ". Отлученіе крестьянъ отъ земли имѣетъ мѣсто еще въ одномъ случаѣ,—когда ихъ забираютъ во дворъ. Для земледѣлія это явный вредъ, такъ какъ на лишнихъ людей должно пахать землю, а такихъ людей коммиссія знаетъ „великое множество"; съ другой стороны, во дворѣ обычно держатъ холостыхъ холопей, что и внесла коммиссія въ „планъ", какъ одну изъ причинъ, препятствующихъ росту, размноженію населенія [1]).

Дирекціонная коммиссія при разсмотрѣніи этого плана остановилась подробно только на первомъ предметѣ—о размноженіи народа, остальныхъ же она совершенно не косну-

[1]) См. приложеніе VIII.

лась, приведя только нѣсколько замѣчаній относительно земледѣлія. Въ дневныхъ запискахъ этой частной коммиссіи по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ полученія изъ дирекціонной какихъ-нибудь касающихся плана примѣчаній послѣ начала февраля 1769 года, когда полученъ былъ экстрактъ изъ протокола 29 января, признанный членами коммиссіи аппробаціей всего „плана", а не только его первыхъ частей. Въ виду такого положенія дѣла, въ отзывѣ дирекціонной коммиссіи нѣтъ рѣчи о второмъ изъ намѣченныхъ выше вопросовъ, т. е. о фабричныхъ работахъ крестьянъ. Да и относительно другихъ соображеній дирекціонная коммиссія была очень кратка. „Великое число праздныхъ и холостыхъ холопей, говоритъ она, подлинно вредно, но сей вредъ далѣе Петербурга и Москвы немного простирается, ибо въ уѣздахъ число дворовыхъ людей, хотя и велико, но подъ симъ именемъ большую часть хлѣбопашцевъ разумѣть надобно". Относительно налоговъ со стороны помѣщиковъ, обнаруживающихъ при требованіи отъ крестьянъ „неумѣренныхъ" повинностей явное непониманіе своей пользы „и потому неблагоразумныхъ", дирекціонная коммиссія рекомендуетъ войти въ сношенія съ коммиссіями о городахъ и имѣніяхъ [1]).

Къ вопросамъ, связаннымъ съ крѣпостнымъ правомъ, коммиссія вернулась тогда, когда вырабатывались соотвѣтствующія „положенія", т. е. окончательныя постановленія, когда составлялись проекты законовъ.

На вопросѣ о фабрикахъ остановился депутатъ Домашневъ [2]). Онъ признаетъ, что, конечно, нельзя ничего сдѣлать съ тѣми крестьянами, которые уже отданы фабрикантамъ и взяты отъ земли, къ весьма великому вреду всего общества; должно только запретить впредь подъ фабрики покупать деревни, а производить на нихъ работы наемными людьми. Относительно дворянскихъ фабрикъ этотъ депутатъ замѣчаетъ, что отъ нихъ можно ожидать пользы только тогда, когда нѣтъ достаточно земли для крестьянъ и негдѣ ее панять; если же земли вполнѣ достаточно, то должно всю ее обрабатывать, для работъ же на фабрикѣ оставлять

[1]) См. приложеніе IX.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екатер. Коммиссіи, 143; имени автора на излагаемой запискѣ, впрочемъ, нѣтъ.

только зимнее время. Относительно повинностей крестьянъ, а именно—оброка въ пользу помѣщика, Домашневъ разсуждаетъ такъ: большая часть дворянъ и владѣльцевъ находится на военной, гражданской и придворной службѣ; они почти всегда—часто ко вреду собственнаго хозяйства—отвлечены отъ своихъ деревень; поэтому доходъ въ видѣ оброка часто можетъ быть для нихъ полезнѣе, чѣмъ иной способъ собирать доходы съ крестьянъ. Для деревень же, напримѣръ, экономическихъ, которыя никогда не остаются безъ управителей, денежный сборъ вреденъ,—и для государства и для крестьянъ въ этомъ случаѣ выгоднѣе разрабатывать землю. Очевидно, рѣшаетъ Домашневъ, „образъ доходовъ" должно оставить на волю помѣщиковъ, „ибо они по обстоятельствамъ, въ которыхъ находиться будутъ, не оставятъ сами приложить стараніе о своей пользѣ".

Голенищевъ-Кутузовъ приходитъ къ такому же заключенію. „Надлежало бъ конечно, говоритъ онъ по поводу третьяго пункта плана о земледѣліи, сдѣлать твердое положеніе о сборѣ податей съ крестьянъ помѣщикамъ, дабы каждый вѣдалъ свое право: что извѣстное одни давать, а другіе получать должны. И какъ по природному своему состоянію крестьяне суть земледѣльцы и скотоводцы, слѣдственно, наисходнѣйшія и ближайшія съ нихъ подати суть самыя пріобрѣтаемыя отъ земледѣлія и скотоводства вещи, яко то хлѣбъ, всякаго рода плоды, лѣсъ, сѣно, скотъ и пр. Но сколь таковое повсемѣстное положеніе невозможно, продолжаетъ Голенищевъ, каждому легко представляется, и именно: 1) по обширности россійскаго государства, заключающаго въ себѣ разные климаты, различіе земель и ихъ плодоносіе, 2) въ однихъ мѣстахъ недостатокъ земель, 3) въ другихъ хотя избытокъ, но лишены оныя плодоносія, а оба сіи недостатка награждаемыя промыслами и работами, 4) въ иныхъ земледѣліе и скотоводство суть однимъ токмо къ пріобрѣтенію всего въ житіи нужнаго способомъ, 5) въ иныхъ одни только рыбные и звѣриные промыслы". Очевидно, доходы съ крестьянъ не могутъ быть единообразны. Голенищевъ-Кутузовъ намѣчаетъ нѣсколько способовъ ихъ полученія: „1—нѣсколько дней въ недѣлѣ съ извѣстнаго числа душъ или работниковъ или количества владѣемой крестья-

нами земли, что обыкновенно тягломъ называется работа обоихъ половъ на помѣщика; 2—работа-жъ съ положеніемъ извѣстнаго числа столовыхъ запасовъ и производимыхъ землею вещей; 3—одинъ денежный оброкъ; 4 — денежный оброкъ съ положеніемъ нѣсколькихъ работъ и вещей отъ земледѣлія и скотоводства получаемыхъ; 5—извѣстное число хлѣба съ положеніемъ же нѣсколько работъ и столовыхъ запасовъ". Понятно, примѣненіе того или иного способа зависитъ отъ различныхъ условій даннаго хозяйства, отъ разнообразія и количества земли, промысловъ, работъ, возможности сбыть свой избытокъ, отъ присутствія или отсутствія хозяевъ. „Итакъ, заключаетъ Голенищевъ-Кутузовъ отъ имени коммиссіи, разсуждая о всѣхъ подробностяхъ, которыя при учиненіи уреченнаго положенія неминуемо разобрать и разсмотрѣть должно, надлежитъ по мнѣнію коммиссіи оставить владѣльцамъ располагать свои доходы по собственному благоразсмотрѣнію".

И Голенищевъ-Кутузовъ и Домашневъ остановили свое вниманіе и на вопросѣ о чрезвычайно неравномѣрномъ распредѣленіи земли между земледѣльцами. Оба они рекомендуютъ одинаковое средство—раздать пустыя государственныя земли малоземельнымъ помѣщикамъ, а также и государственнымъ и экономическимъ крестьянамъ—для переселенія. При этомъ Голенищевъ имѣетъ въ виду поручить вѣдать это дѣло или вотчинной коллегіи, или—еще лучше и короче—губернаторамъ. Желающій получить землю долженъ подать прошеніе о недостаткѣ земли, засвидѣтельствованное во избѣжаніе злоупотребленій земскимъ правительствомъ того уѣзда; при недостаткѣ земель въ одной губерніи можно входить въ сношеніе съ губернаторомъ другой губерніи; при этомъ раздача эта можетъ производиться не безденежно, но по опредѣленной оцѣнкѣ каждой четверти. Это одинаково касается и помѣщиковъ и крестьянъ государственныхъ, однодворцевъ [1]).

Этихъ вопросовъ о земельномъ обезпеченіи хлѣбопашцевъ, а особенно объ ихъ повинностяхъ, коснулся и извѣстный по коммиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жи-

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екатерининской Коммиссіи, 223/2 и 143.

телей деп. Ѳ. Вольфъ въ своемъ проектѣ о сельскомъ домостроительствѣ. Онъ имѣлъ въ виду при составленіи своихъ положеній, главнымъ образомъ, крестьянъ дворцовыхъ и экономическихъ; но нѣкоторыя его разсужденія могутъ быть отнесены и къ помѣщичьимъ крестьянамъ. Желательнымъ количествомъ земли на дворъ Вольфъ признаетъ 35 десятинъ. Съ этого количества земли и должна быть расчислена величина повинностей въ пользу владѣльца, причемъ необходимо принять во вниманіе мѣстный обычай и прежнее обыкновеніе, такъ какъ введеніе новаго постоянно влечетъ затрудненія. Конечно, все, что остается у крестьянина изъ его пріобрѣтеній послѣ выполненія всѣхъ повинностей, является его исключительною собственностію, которой никто и никакимъ образомъ не долженъ у него отнимать. Вольфъ признаетъ наиболѣе обезпечивающимъ крестьянъ отъ притѣсненій—обложеніе ихъ денежнымъ сборомъ. Такое примѣрное расчисленіе его величины дѣлаетъ онъ въ проектѣ: изъ 1000 душъ крестьянъ — работоспособныхъ 500; ежедневно работаетъ въ пользу владѣльца — по 125 душъ конныхъ и пѣшихъ. Каждый день работы коннаго крестьянина цѣнится въ 10 копѣекъ, а пѣшаго—5 коп. [1]). Всего въ году рабочихъ дней 300. Въ годъ, такимъ образомъ, работа оцѣнивается: конныхъ крестьянъ—3750 рублей, пѣшихъ—1875. Къ этому прибавляется еще 500 рублей — стоимость зерна и различныхъ продуктовъ, представляемыхъ хозяину. Всего, такимъ образомъ, при 1000 человѣкъ крестьянъ владѣлецъ получаетъ въ годъ 6125 рублей, т. е. нѣсколько болѣе, чѣмъ 6 рублей съ души,—цифра, совпадающая съ величиною оброка, намѣченной тѣмъ же депутатомъ въ проектѣ, представленномъ въ коммиссію о государственныхъ родахъ. Этотъ оброкъ, вносимый — сообразно обстоятельствамъ или цѣликомъ деньгами, или частію или зерномъ—можетъ сначала показаться крестьянамъ тяжелымъ, но, однако, они едва ли согласятся, думаетъ Вольфъ, вернуться отъ него къ прежней барщинной системѣ [2]).

---

[1]) Согласно казенной таксѣ, *Семевскій*, Крестьяне, I, 223.

[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи 223/2— нѣмецкій текстъ; тамъ же и его проектъ о земской полиціи — на нѣмецкомъ языкѣ.

Приведенными данными приходится пока довольствоваться для ознакомленія съ постановкою вопроса о крѣпостныхъ крестьянахъ въ коммиссіи о размноженіи народа. Члены ея болѣе или менѣе сознавали, что неудовлетворительное положеніе земледѣлія, домостроительства, плохой ростъ населенія въ помѣщичьихъ деревняхъ обусловлены отчасти и характеромъ помѣщичьяго хозяйства. Отвлеченіе земледѣльцевъ отъ ихъ прямого дѣла—отчасти путемъ обложенія ихъ оброкомъ, путемъ забиранія во дворъ, для работъ на заводахъ, неразумное иногда обложеніе ихъ непосильными налогами, необезпеченность землею—все это вполнѣ ясно оцѣнивалось коммиссіей, какъ явленія весьма вредныя. Но, однако, она, повидимому, не находила нужнымъ приступать къ какимъ-нибудь серьезнымъ, настоятельнымъ мѣрамъ къ ихъ уничтоженію. По крайней мѣрѣ, изъ извѣстныхъ намъ записокъ отдѣльныхъ депутатовъ этой рѣшимости совершенно не видно. Только одинъ рано покинувшій коммиссію депутатъ Белезлій (не изъ дворянъ) высказывалъ болѣе или менѣе опредѣленныя въ этомъ смыслѣ пожеланія, отъ остальныхъ подобныхъ заявленій, насколько можно пока судить, —сдѣлано не было. Да и вообще, какъ видно изъ плана, положеніе крѣпостного крестьянства самостоятельно не привлекало особаго вниманія коммиссіи, которая зато детально разработала нѣкоторыя общія условія сельскаго хозяйства и быта.

3. Коммиссіи объ имѣніяхъ, о среднемъ родѣ людей и другія.

По свидѣтельству деп. Ф. Гадебуша въ частной коммиссіи объ имѣніяхъ „много толковали о свободѣ крестьянъ и о крѣпостномъ правѣ"; въ ея засѣданіяхъ были прочитаны собранные въ коммиссіи о государственныхъ родахъ матеріалы о правахъ иностранныхъ крестьянъ, а также и проектъ о третьемъ родѣ людей [1]). Подробностей этихъ бесѣдъ по крестьянскому вопросу и вообще всѣхъ работъ названной частной коммиссіи мы пока не знаемъ. Но извѣстно,

[1]) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 143.

что въ этой коммиссіи, между прочимъ, подвергся разсмотрѣнію вопросъ объ опекѣ надъ жестокими владѣльцами. Обсужденіе этого вопроса было вызвано здѣсь постановленіемъ объ опекѣ въ переданномъ въ эту коммиссію проектѣ „по предметамъ гражданскаго права", составленномъ коммиссіею о разныхъ постановленіяхъ, касающихся до лицъ. Эта послѣдняя высказывала слѣдующіе взгляды относительно порядка назначенія опеки. Вопросъ объ этомъ можетъ возникнуть лишь тогда, когда судебному учрежденію сдѣлается извѣстнымъ, что какой-нибудь помѣщикъ безчеловѣчно мучаетъ или отягощаетъ поборами своихъ крестьянъ. Судебное мѣсто должно чрезъ коммиссара собрать свѣдѣнія о такомъ помѣщикѣ и затѣмъ потребовать его къ суду; если онъ принесетъ извиненіе, то судъ не назначаетъ опеки, а, сдѣлавъ ему увѣщаніе, разрѣшаетъ самостоятельно управлять имѣніемъ, но подъ надзоромъ въ теченіе года. Только въ случаѣ непрекращенія притѣсненій крестьянамъ, владѣлецъ отдается подъ опеку. Если же помѣщикъ запрется при первомъ допросѣ, а слѣдствіе подтвердитъ указанія обвиненія, то опека накладывается на его имѣнія немедленно. Но самимъ крѣпостнымъ возбуждать дѣло о притѣсненіяхъ помѣщиковъ нельзя, и доносы отъ нихъ приниматься не должны. Опекуны, по проекту, обязаны наблюдать за поступками опекаемыхъ, управлять ихъ имѣніемъ, передавать имъ сполна доходы съ имѣнія; отданный подъ опеку владѣлецъ не можетъ наказывать своихъ крестьянъ.—Коммиссія объ имѣніяхъ высказала опасеніе, что „различное судей умствованіе иногда можетъ послужить ко утѣсненію невинности", что за жестокость можетъ быть принята строгость; въ виду этого членамъ коммиссіи казалось необходимымъ точнѣе опредѣлить признаки жестокосердаго владѣльца. Признаками такими, по ихъ мнѣнію, можно признать—случаи, когда отъ жестокихъ побоевъ будутъ увѣчные, или „кто изъ подчиненныхъ явится въ судебное мѣсто, нося знаки суровыхъ наказаній, простое и обыкновенное наказаніе далеко превосходящіе"; когда крестьяне приведены будутъ въ такую скудость, что не будутъ въ состояніи засѣвать земли, оброки и поборы помѣщичьи будутъ „знатнымъ числомъ" превышать поборы и оброки другихъ сосѣднихъ помѣщиковъ.

Такого помѣщика, признаетъ коммиссія, отдавать подъ опеку можетъ только собраніе всего наличнаго дворянства [1]).

Вопросъ объ опекѣ составляетъ только одинъ изъ частныхъ вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ коммиссіи объ имѣніяхъ. Уже первый, наиболѣе широкій вопросъ о томъ, каковы виды имѣнія, собственности, естественно вызывалъ у членовъ ея нѣкоторыя соображенія и о крѣпостныхъ крестьянахъ, поскольку они могли разсматриваться какъ родъ собственности, родъ имѣнія.

Въ планѣ работъ коммиссіи, утвержденномъ дирекціонной коммиссіей, въ числѣ различныхъ видовъ собственности—крѣпостныхъ нѣтъ, но какъ первая форма имѣнія движимаго приводится „работа и оброкъ крѣпостныхъ" [2]). Въ проектахъ плана, составленныхъ нѣкоторыми членами коммиссіи высказываются нѣсколько иныя положенія. Такъ деп. кн. П. Трубецкой къ разряду недвижимой собственности относитъ людей, принадлежащихъ къ деревнямъ, заводамъ и фабрикамъ: „поелику къ землѣ яко недвижимому издѣльемъ своимъ зависящіе, за такое же недвижимое и почитаться должны, слѣдовательно и орудія, до земледѣлія, фабрикъ и всякаго рода заводовъ и подѣлокъ слѣдующія, считаются такими-же". Къ роду собственности движимой онъ относитъ людей и дворовыхъ, „т. е. для однихъ хозяину услугъ употребляющихся и пропитающихся не отъ земледѣлія и рукомесла". Ихъ, думаетъ Трубецкой, должно отличать отъ хлѣбопашцевъ, не мѣшать ихъ съ крестьянами, имѣть имъ особую перепись, положить на нихъ особую подать, чтобы земледѣльцы, „не имѣя отъ нихъ никакой пользы, въ отягощеніе себѣ втунѣ не оплачивали" [3]).—Другой членъ коммиссіи—такъ-же изъ дворянъ—деп. Лунинъ земли, какъ пустыя, такъ и съ поселенными на нихъ людьми и крестьянами, а также и этихъ людей и крестьянъ—считаетъ имѣніемъ недвижимымъ. Эта недвижимость, какъ и всякая движимость, можетъ принадлежать благороднымъ гражданамъ, т. е. дворянамъ; ни купцы, ни третій родъ имѣть

[1]) *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, 144 и слѣд.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екатерининской Коммиссіи, 142.

[3]) Тамъ же.

крестьянъ, по его мнѣнію, не могутъ: этого рода недвижимость онъ никому, кромѣ дворянъ, не предоставляетъ.—Депутатъ Дурасовъ относитъ къ недвижимости—жилыя села, деревни, а также заводы, фабрики, хутора и дворы, къ которымъ приписаны люди, или и безъ приписныхъ людей; движимую собственность составляютъ двѣ группы: „нетлѣнное"—*люди безъ земли*, деньги, драгоцѣнныя каменья и т. д., „тлѣнное"—всякій хлѣбъ и товаръ, мебель, „заводы всякаго рода животныхъ", платья и т. п. И недвижимость и большая часть движимости можетъ принадлежать дворянамъ; второй родъ людей имѣть крѣпостныхъ не можетъ: только у купцовъ могутъ быть крѣпостные люди, приписные къ заводамъ, фабрикамъ, но въ количествѣ, не превышающемъ числа „неминуемо" потребнаго для мастерства, а не для работъ. Третьему роду людей, по проекту Дурасова, предоставляются разнообразные виды движимости и недвижимости, причемъ эта касается, какъ свободныхъ, такъ и крѣпостныхъ, помѣщичьихъ крестьянъ; но послѣдніе могутъ имѣть все только „по учиненному единажды распредѣленію съ благоразумною предосторожностію отъ господъ своихъ" [1]).

Депутатъ Ярославцевъ, представитель городского населенія, отразилъ въ своемъ проектѣ плана знакомыя уже намъ воззрѣнія купечества на право владѣнія людьми. Онъ къ недвижимости относитъ, между прочимъ, „со строеніемъ и людьми населенныя земли", а къ движимости принадлежатъ „отъ человѣка до скота, звѣри, птицы, рыбы и все движущееся животное". И движимымъ и недвижимымъ владѣть могутъ дворяне; но и купечеству онъ считаетъ нужнымъ предоставить право владѣть людьми; „крестьянъ и людей съ выгонною и загородною землею и всякимъ... движимымъ имѣніемъ владѣть за нужное нахожу". Что касается собственности крѣпостныхъ (дворцовыхъ, экономическихъ, помѣщичьихъ), то Ярославцевъ высказывается объ этомъ такъ: „крѣпостные крестьяне, которыхъ утвердить на земли яко на собственной для размноженія хлѣбопашества и скотоводства, дабы могли радѣтельнѣе воздѣлывать землю и предуготовлять къ плодородію и скотоводству, и чтобъ

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Коммиссіи, 227/3.

власть помѣщика ограничена была ко обоимъ сторонамъ полезная" [1]).

Какъ эти воззрѣнія на крестьянъ, какъ на собственность, а особенно на право того или иного разряда жителей владѣть ими, были примирены въ коммиссіи и къ какимъ положительнымъ рѣшеніямъ этихъ вопросовъ пришли члены ея, намъ пока неизвѣстно.—Впрочемъ, вѣроятно къ дальнѣйшимъ работамъ этой коммиссіи относятся сохранившіеся въ бумагахъ деп. кн. М. М. Щербатова отрывки: „о владѣніи или собственности каждаго рода государственныхъ жителей (гл. 14)". Первый родъ—по этому проекту—владѣетъ всякаго званія движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ (I, 3) Они, т. е. дворяне, „полную власть имѣютъ крѣпостныхъ своихъ людей и крестьянъ во всякія работы употреблять и по усмотрѣнію состоянія ихъ налагать на нихъ подати и оброки" (I, 6). Но, указывается далѣе, „никакой владѣлецъ не властенъ людей своихъ и крестьянъ обоего пола безъ земли продавать, какъ и во всѣхъ европейскихъ и христіанскихъ областяхъ продажа людей безъ земли неупотребительна и торговать людьми поступокъ есть варварской" (I, 7). Что касается средняго рода людей, то по излагаемой запискѣ, „никто, неполучившій дворянскаго права, не можетъ деревень и всякихъ съ людьми и крестьянами усадебъ и земель покупать, но для услугъ и работъ долженъ нанимать людей вольныхъ" (II,5). Это запрещеніе должно имѣться въ виду и въ томъ случаѣ, если будетъ просрочка по закладу дворянской деревни: закладодавецъ долженъ продать ее съ публичнаго торга, но не владѣть ею (II,5). Далѣе—относительно правъ собственности третьяго рода людей отрывокъ говоритъ: „крѣпостные крестьяне, состоящіе въ совершенной власти господина своего, владѣютъ однимъ только движимымъ имѣніемъ и отъ хлѣбопашества и трудовъ на данной имъ помѣщиковой землѣ пріобрѣтеннымъ произрастаніемъ, однакожъ безъ позволенія помѣщиковъ своихъ не могутъ они продавать нужнаго къ пропитанію семейства ихъ и принадлежащаго на засѣвъ земли хлѣба, также лошадей, скота и орудія, къ хлѣбопашеству потребнаго" (III,4); дене-

[1]) Арх. Гос. Сов., бумаги Екатерининской Коммиссіи, 227 з.

жныя сдѣлки, подряды—крѣпостные могутъ заключать только съ позволенія владѣльцевъ (III,5) [1]. Эти положенія о собственности крѣпостныхъ совершенно совпадаютъ съ тѣми, что установила, какъ было указано выше, коммиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей.

Вопросъ о томъ, кто имѣетъ право владѣть крѣпостными, разбирался и въ частныхъ коммиссіяхъ, разрабатывавшихъ права отдѣльныхъ группъ населенія.

Коммиссія о разборѣ родовъ государственныхъ жителей рѣшила вопросъ этотъ относительно казаковъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ проектѣ „законовъ о правахъ войскъ казачьихъ" [2]) она установила, что казаки „своихъ крѣпостныхъ людей имѣть не могутъ" (ст. 19). Имъ, впрочемъ, разрѣшается покупать плѣнныхъ во время войны и привезенныхъ во время мира идолопоклонниковъ и магометанъ и владѣть ими въ теченіи восьми лѣтъ (крестившихся—шести), по истеченіи которыхъ эти люди могутъ вступать по желанію въ средній или третій родъ (ст. 20) [3]). Отмѣтимъ кстати, что одинъ изъ членовъ коммиссіи о среднемъ родѣ —деп. Свѣшниковъ склоненъ дать это право—покупать „вывозимыхъ на границы военноплѣнныхъ разныхъ націй людей"—и всѣмъ мѣщанамъ [4]).

---

[1]) Рукопись Имп. Публ. библіотеки, библ. Эрмитажная, № 35, лл. 378—379.

[2]) Необходимость составленія казацкихъ правъ была указана въ „Начертаніи" Императрицы. Коммиссіи о государственныхъ родахъ поручена эта работа инструкціей дирекціонной коммиссіи отъ 11 апрѣля 1768 г. Дир. ком. подчеркиваетъ, что „какъ ни многоразлично казацкихъ войскъ состояніе, однакожъ всемѣрно стараться необходимо, чтобы права ихъ возможно болѣе согласовались съ правами общими всего государства и чтобы въ случаѣ самой необходимой отмѣны по меньшей мѣрѣ сіи войска были между собою единообразны и неразнились". (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екатер. Ком., 143). Ср. „изъясненія" коммиссіи къ проекту законовъ о правахъ войскъ казачьихъ, рук. Румянц. Музея, 2934, т. III. Ср. „разсужденіе" Десницкаго, стр. 36—39.

[3]) XXXVI, 237.

[4]) XXXVI, 184. Этотъ вопросъ обсуждался и въ засѣданіяхъ Большой Коммиссіи. Его касались въ своихъ рѣчахъ—А. Бекишевъ, деп. г. Тары, Алейниковъ, Яновъ, деп. отъ дворянства Самарскаго полка. Первый изъ этихъ депутатовъ настаивалъ на сохраненіи прежняго порядка, по которому вывозимыхъ разныхъ ордъ военноплѣнныхъ людей

Коммиссія о среднемъ родѣ людей, дѣятельнѣйшимъ членомъ которой являлся деп. кн. М. Щербатовъ, рѣшительный защитникъ дворянскихъ привилегій, также установила общее для всѣхъ мѣщанъ положеніе: крѣпостныхъ лю-

---

дозволено всякому покупать, крестить и держать у себя неотъемлемо безъ подушнаго оклада; только дѣти ихъ вписывались въ окладъ (XXXII 50, 100, 517—519). Алейниковъ, основываясь отчасти на Наказѣ (1, 253—о неприведеніи въ неволю), на такое рѣшеніе вопроса не соглашается. „Слѣдственно ли, восклицаетъ онъ, таковыхъ людей отдавать въ неволю, которыхъ надлежитъ всѣми силами нашими воспитывать и приводить къ православію для прославленія имени Божія?" Онъ предлагаетъ, чтобы вывезшій изъ-за границы некрещенныхъ людей и выкрестившій ихъ, какого бы они званія ни были, пользовался ихъ трудами въ теченіи 15 лѣтъ, послѣ же этого срока ихъ должно отпускать на волю и дозволить записываться въ службу, земледѣльцы, купечество—по ихъ способности и склонностямъ (XXXII, 45, 57—59). Недопустимость, нежелательность такого установленія Бекишевъ доказывалъ тѣмъ соображеніемъ, что *срочная* служба вывезенныхъ некрещенныхъ людей отобьетъ охоту покупать ихъ, такъ какъ въ теченіи 15 лѣтъ расходы на ихъ покупку не могутъ возмѣститься, покупатели не успѣваютъ получить отъ нихъ сколько-нибудь существенную пользу (XXXII, 517 519).—Яновъ обращаетъ вниманіе на выходцевъ изъ другихъ земель. Онъ признаетъ совершенно недопустимымъ ихъ закрѣпленіе за помѣщиками. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, говоритъ онъ, женятъ такихъ выходцевъ на рабахъ своихъ, а затѣмъ крѣпятъ за собою, записываютъ въ подушный окладъ. Только со временемъ начинаютъ понимать закрѣпленные свое безвыходное положеніе. „И для того стараются они, говоритъ Яновъ, при случаѣ туда, откуда они уроженцы, и тамъ находящихся свойственниковъ и сотоварищей своихъ предостерегать, чтобы они, опасаясь подобной имъ неволи, въ Россію не ласкались выходить. А тѣ по слухамъ ихъ оставляющіе намѣреніе, да и другихъ отъ того отвращаютъ. Великое бы множество иностранцевъ хотѣли быть въ Россіи, замѣчаетъ депутатъ, если бы только вышеобъявленнымъ слухомъ отвращены не были, ибо ничто такъ свободнаго человѣка не ужасаетъ, какъ вѣчная неволя, и ничто такъ изъ одного въ другое государство къ переходу жителей побудить не можетъ, какъ извѣстными законами обнадеженная вольность".—Яновъ предлагаетъ закономъ уничтожить возможность закрѣпленія этихъ выходцевъ даже при ихъ желаніи, очевидно,—по незнанію; выходцамъ, думаетъ онъ, должно предоставить право совершенно свободно входить въ цехи, купечество, на поселеніе, на фабрики, приставать къ земледѣлію (XXXII, 61—62, 423—424). Относящіяся къ этому вопросу узаконенія указаны у *Семевскаго*, Крестьяне, I, 12—13, 617 и слѣд.

дей они имѣть не могутъ [1]). Судя по „объясненіямъ", составленнымъ отъ лица коммиссіи кн. Щербатовымъ, она основывалась при установленіи этого запрещенія на не разъ высказывавшихся и въ Большомъ Собраніи опасеніяхъ: 1) „дабы не сдѣлать, яко нарушеніе человѣчеству, чтобы людей яко скотину продавали, 2) дабы продажею людей съ земли въ услуги мѣщанамъ не уменьшать земледѣльцевъ, которые исполняютъ главнѣйшій трудъ для человѣка и полезнѣйшій государству, 3) дабы позволеніемъ имѣть своихъ собственныхъ слугъ зажиточнымъ мѣщанамъ не лишить способовъ протчихъ мѣщанъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе" [2]). Члены коммиссіи признали, кромѣ того, невозможнымъ разрѣшить мѣщанамъ покупку крестьянъ для отдачи въ рекруты; отказываясь отъ мысли совершенно освободить ихъ отъ рекрутской повинности въ опасеніи отягощенія земледѣльцевъ, коммиссія разрѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: мѣщане могутъ нанимать вмѣсто себя въ рекруты лицъ изъ числа живущихъ въ Россіи чужеземцевъ, еще не опредѣлившихся ни въ какое россійское состояніе [3]); купцы же и содержатели заводовъ и фабрикъ—изъ числа мелочныхъ купцовъ и прочихъ мѣщанъ [4]), для которыхъ это явится, по

[1]) XXXVI, 184: проектъ законовъ о правахъ средняго рода жителей, гл. III, ст. 22, ср. 25.

[2]) „Объясненія на положенія проекта правъ средняго рода людей", стр. 23. (Рук. Эрмит. библ. Имп. Публичной библіотеки, № 35). Объясненія эти касаются не того текста проекта, что напечатанъ въ XXXVI т. Сборника Ист. Общества, а болѣе ранняго, можетъ быть того, который въ этомъ томѣ обозначенъ, какъ подписанный членами двухъ коммиссій.

[3]) Проектъ, гл. III, ст. 16; „Объясненія", стр. 19—20: „при семъ случаѣ, указывается здѣсь между прочимъ, частная коммиссія не оставила разсуждать и о томъ, не претерпитъ ли отъ принятія такихъ чужестранныхъ въ службу, крѣпость армей, основывающихся, окромя воинскихъ порядковъ, и на томъ, что вся россійская армія еще сочинена изъ одного народа, одного языка, и протчее. Но какъ таковыхъ чужестранцевъ не можетъ быть великое число, то неуповательно, чтобы они (*зачеркнуто:* великой) вредъ могли приключить, а сверхъ того, въ разсужденіи пространства Россійской Имперіи по благоизобрѣтенію командировъ, такіе чужестранцы могутъ быть опредѣлены и въ такія мѣста, гдѣ не можно отъ нихъ ни побѣговъ иль какого другого вреда страшиться".

[4]) XXXVI, 202, 212: гл. VIII, ст. 8; гл. IX, ст. 7.

мнѣнію коммиссіи, благодѣяніемъ, такъ какъ полученныя отъ нанимателей деньги помогутъ такому рекруту прекрасно устроиться на службѣ или хорошо оборудовать хозяйство [1]).

Хотя коммиссія о среднемъ родѣ посвятила IX главу своего проекта правамъ содержателей заводовъ и фабрикъ, однако она отклонила отъ себя, какъ болѣе принадлежащій къ праву мануфактуръ, вопросъ о правѣ этихъ лицъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ [2]). У насъ нѣтъ данныхъ судить, подвергался ли вопросъ этотъ общей разработкѣ въ какой-либо изъ частныхъ коммиссій. Рядъ постановленій о покупкѣ и припискѣ крестьянъ находится въ „проектѣ о рудокопаніи", составленномъ коммиссіей о рудокопаніи, береженіи и растеніи лѣсовъ и торговлѣ вообще. Эта коммиссія признаетъ за содержателями заводовъ и фабрикъ право пользоваться крѣпостнымъ трудомъ. Такихъ работниковъ они могутъ пріобрѣтать или путемъ приписки государственныхъ крестьянъ на время или вѣчно, что является казеннымъ вспоможеніемъ при устройствѣ завода, или же путемъ покупки; ни тотъ, ни другой способы не могутъ имѣть мѣста безъ воли государя. Количество работниковъ (конечно, взрослыхъ)—и мастеровыхъ и угольщиковъ—ограничивается извѣстнымъ числомъ: къ каждой домнѣ не болѣе 250 душъ, къ молотку 74, къ мѣдиплавиленной печи 54; подрастающими ихъ дѣтьми, т. е. достигающими 15-ти лѣтъ, восполняются упалыя мѣста [3]), излишекъ же отписывается „съ заплатою" къ горнымъ заводамъ, куда долженъ быть отнесенъ и излишекъ работниковъ на уже существующихъ фабрикахъ. Коммиссія указываетъ далѣе, что „покупные" работники не могутъ быть продаваемы отдѣльно отъ заводовъ и фабрикъ, не должны быть употребляемы для землледѣлія и въ другія работы, помимо тѣхъ, „въ которыя кто изъ нихъ опредѣленъ", „развѣ кто добровольно на то согласится" [4]). Разрѣшая покупать крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ, ком-

---

[1]) „Объясненія", стр. 61–62.

[2]) XXXVI, 221, прим. къ гл. IX, ст. 18: мнѣніе мануфактуръ—коллегіи и отвѣтъ коммиссіи.

[3]) Ср. указаніе Крамаренкова у *Семевскаго*, крестьяне, I, 459, прим. 1.

[4]) Сборникъ Румянцевскаго Музея, 2934, т. II: „проектъ", ч. III, гл. 2, §§ 2, 6; гл. V,

миссія, очевидно, возвращается къ прежнему порядку, уничтоженному установленнымъ въ 1762 году Петромъ III и подтвержденнымъ Имп. Екатериной запрещеніемъ подобной покупки деревень съ землею и безъ земли [1]). Въ проектѣ нѣтъ указаній, на какихъ соображеніяхъ основывалась коммиссія при установленіи изложенныхъ положеній, столь мало согласныхъ и съ взглядомъ Екатерины [2]) и съ взглядами нѣкоторыхъ дворянскихъ наказовъ и депутатовъ, выяснявшихъ недопустимость крѣпостного труда на фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ и покупки къ нимъ деревень.

Обстоятельный „толковый планъ" коммиссіи духовно-гражданской, очень одобрительно встрѣченный дирекціонной коммиссіей, содержитъ въ себѣ рѣшительное запрещеніе духовенству имѣть крестьянъ. Установивъ вполнѣ согласное съ воззрѣніями правительства положеніе, что „недвижимыя имѣнія прямо и навсегда церкви принадлежать не будутъ", коммиссія это же утвержденіе относитъ и къ отдѣльнымъ лицамъ и бѣлаго и чернаго духовенства. Деревнями владѣть и частно людей покупать они не должны, какъ не могутъ и торговать, вступать въ откупа и подряды, наниматься въ службы и работы: все это „можетъ отвлечь ихъ очевидно отъ исправленія ихъ духовныхъ должностей" или „достоинству сановъ ихъ предосужденіе нанести можетъ", а къ тому же „всеобщимъ умствованіемъ непристойнымъ упражненіемъ для нихъ признается" [3]).

---

[1]) П. С. З. XV, 11490—29 марта 1762 г., XVI, 11638—8 августа того же года.

[2]) Ср. ея замѣчаніе въ отвѣтѣ на вопросы Дидро—напр. у *Tourneux*, Diderot et Catherine II, Paris, 1899, 539. За нѣсколько мѣсяцевъ до открытія Коммиссіи Екатерина писала въ отвѣтъ на какой-то докладъ мануфактуръ—коллегіи: „невольные руки хуже работаютъ нежель вольные и покупки фабрикантамъ деревень прямо истребленіе земледѣлія, а естли для того покупали, чтобъ быть дворянами, такъ тутъ опять не первой видъ была фабрика"; въ другомъ мѣстѣ записки она прямо говоритъ: „покупку деревень фабрикантамъ должно запретить". Эрмит. Рук. Имп. Публ. библ., 35, лл. 123—129, пункты 10 и 91.

[3]) Архивъ Госуд. Совѣта, бум. Екатер. Коммиссіи, 142: „толковый планъ", лл. 9—10, 13—14, 15, 27—29. По указанію дирекціонной коммиссіи (экстрактъ изъ дневной записки 9 дек. 1770 г.) „планъ" отправленъ въ январѣ 1771 года въ св. Синодъ, чтобы выдѣлить въ его вѣ-

Отраженіемъ запрещенія мѣщанамъ имѣть крѣпостныхъ является въ самомъ началѣ проекта правъ средняго рода людей указаніе о принадлежности къ среднему роду „подкидышей и незаконно-рожденныхъ, токмо тѣхъ, которые всякаго званія мѣщанами воспитаны“ [1]). Это послѣднее ограниченіе внесено въ проектъ, какъ объясняетъ кн. Щербатовъ, именно потому, что мѣщане не могутъ владѣть людьми. А такъ какъ обычно подкидыши остаются у воспитавшихъ ихъ [2]), то явилось необходимымъ отмѣтить положеніе мѣщанъ въ этомъ вопросѣ. „Но дабы вольностію, продолжаетъ кн. Щербатовъ, данной таковымъ воспитаннымъ младенцамъ, не отвратить мѣщанъ отъ человѣколюбивой должности имъ воспитаніе давать, то мнится. . ., что можно гдѣ за благоразсудится предписать имъ ту же должность, какую освобожденные къ ихъ прежнимъ господамъ должны наблюдать, что можно по подражанію Римскихъ правъ опредѣлить“ [3]). Въ „объясненіи“ относительно вольноотпущенныхъ Щербатовъ, впрочемъ, вспоминаетъ не римскія узаконенія, а отношенія древне-русскія, именно кабальныхъ людей. Относя освобожденныхъ къ числу мѣщанъ, а поэтому признавъ невозможность ихъ вторичнаго закрѣпленія [4]), частная коммиссія смущалась тѣмъ, что у нихъ можетъ оказаться недостатокъ въ пропитаніи, „если вдругъ учинится великое число освобожденныхъ“. Допуская, что люди эти часто не найдутъ себѣ занятія и будутъ претерпѣвать крайнюю нужду, могущую вызвать даже ненависть къ свободѣ, зная „умоначертаніе большей части Россіянъ, которые не предпочитаютъ имѣть слугъ крѣпостныхъ вольнымъ, мало же есть такихъ, которые

дѣніе внесенныя въ планъ соображенія, касающіяся догматовъ вѣры и нѣкоторыхъ дѣлъ совѣсти; изъ Синода „планъ“ былъ возвращенъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года.

[1]) XXXVI, 179, гл. I, ст. 4.

[2]) *Семевскій*, Крестьяне, I, 10 и сл., 616 и слѣд.

[3]) Рук. № 45 Эрмитажной библіотеки Имп. Пуб. библ., вторая часть составленнаго кн. Щербатовымъ сборника его „проектовъ и голосовъ“, —за 1768 г. (первая—за 1767 г. (Эрм. библ. 65) издана въ I т. Собранія его сочиненій, 1896 г.), л. 3: „примѣчаніе служащее впредь“; ср. дневная записка 4 марта 1768 г., напечатанная у *Пекарскаго*, Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи, стр. 18—19.

[4]) Проектъ, гл. III, ст. 1; ср. гл. III, ст. 1.

бы вольныхъ желали имѣть“, частная коммисія предполагала особымъ образомъ устроить судьбу этихъ освобожденныхъ. Хотя они вѣчно свободы своей лишиться не могутъ, рѣшаетъ коммисія, однако могутъ заключать съ позволеніемъ того мѣщанскаго правительства, которому они подсудны будутъ, договорныя письма съ тѣми, кому они добровольно пожелаютъ итти въ услуги. Очевидно, при такомъ соглашеніи стѣсненій имъ опасаться не приходится; впрочемъ, для большаго обезпеченія этого можно установить, что данное ими обязательство разрушается, если хозяинъ ихъ совершитъ какой-нибудь вредный для нихъ поступокъ. Такого рода установленіе „возобновитъ сей родъ людей, которой прежде такъ полезенъ былъ и о которомъ нерѣдко всѣ помнящіе по наслышкѣ сожалѣютъ, т. е. кабальцыхъ людей“. Нѣсколько ниже Щербатовъ видитъ нѣкоторое сходство освобожденія съ усыновленіемъ, именно въ фактѣ наслѣдованія прежняго хозяина послѣ неимѣющаго наслѣдниковъ отпущеннаго [1]).— Странно, что въ XIII главѣ проекта — „о правѣ освобожденныхъ“ [2]), особенно въ „объясненіяхъ“ къ ней кн. Щербатова нѣтъ упоминаній о встрѣченномъ безъ противорѣчій въ коммиссіи предложеніи этого депутата о томъ, что помѣщикъ не долженъ отпускать на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей въ виду совершенной невозможности для нихъ на волѣ самостоятельно добывать пропитаніе [3]).

Въ обширныхъ „Remarques sur le projet de Loix de la commission о правахъ средняго рода государственныхъ жителей“ де-Вильеръ мало остановился на вопросѣ о вольноотпущенныхъ. Онъ только выступилъ противъ необходимости имъ, людямъ свободнымъ, еще записываться въ среднее состояніе, къ которому они и безъ того только и могутъ принадлежать, и противъ обязательности согласія магистрата для ихъ поступленія на службу: странно, замѣчаетъ онъ, чтобы свободный человѣкъ все же нуждался въ разрѣшеніи для дѣйствія, вполнѣ согласнаго съ законами. Замѣтимъ кстати, что де-Вильеръ вопроса объ отпускаемыхъ на волю коснулся еще въ „разсмотрѣніи“ проекта правамъ благородныхъ, по пово-

[1]) Рукопись библ. Эрмитажной, 35, лл. 107—110 „обясненій“.
[2]) Составлена С. Нарышкинымъ (*Пекарскій*, Дополненія, стр. 20).
[3]) *Пекарскій*. Дополненія, 18 стр.: изъ днев. зап. 26 февраля 1768 г.

ду статьи о правѣ дворянъ частно давать крѣпостнымъ свободу. „Если намѣреніе, говоритъ онъ здѣсь между прочимъ, состоящее въ семъ словѣ *частно*, было то, чтобъ ограничить право владѣльцевъ въ даяніи вольности своимъ крѣпостнымъ людямъ, то кажется не дошли до намѣренія, ибо тотъ, кто имѣетъ, напримѣръ, 1000 человѣкъ, выпустивъ на волю 999, не сдѣлалъ бы противъ закона, поступая по симъ словамъ“ [1]).

Подробнѣе остановился де-Вильеръ въ своемъ отзывѣ на вопросѣ о судьбѣ пріемышей. Онъ призналъ совершенно ложной ту точку зрѣнія, которая отчасти усваивалась въ это время правительственною властью и защитникомъ которой въ Большой Коммиссіи явился деп. Алейниковъ, т. е. признаніе обязанности пріемышей отслуживать нѣкоторое количество лѣтъ своему воспитателю [2]). Какъ прямую противоположность этому закрѣпленію де-Вильеръ указалъ испанскую практику, гдѣ подкидыши признаются дворянами, такъ какъ тамъ предпочитаютъ ошибиться въ лучшую сторону, чѣмъ предоставить дѣтямъ достоинство ниже достоинства ихъ родителей. Между рабствомъ и дворянствомъ пріемыша онъ указываетъ естественную середину—сдѣлать его просто свободнымъ человѣкомъ. Если правильно, замѣчаетъ де-Вильеръ, положеніе, что свобода есть естественное право, рабство же есть установленіе права силы и обмана, то не долженъ ли человѣкъ пользоваться первымъ, разъ онъ не сталъ жертвою послѣдняго?—Вполнѣ справедливо, конечно, продолжаетъ критикъ, чтобы воспитанникъ оказывалъ своему не родному (étranger) воспитателю такую же, или еще большую признательность, какую могъ бы оказывать своему родному отцу. Но эта признательность должна быть результатомъ воспитанія, отсутствіе же ея въ сердцѣ дѣтей —явная вина воспитателей. Далѣе: эта принудительная служба воспитанниковъ не внѣдритъ ли въ сознаніе мысль, что человѣкъ есть вещь, которою другой можетъ владѣть?—точка зрѣнія, противъ которой рѣшительно выступаетъ Наказъ, и разрушеніе которой должно являться цѣлью тѣхъ законовъ, которые создаются въ его духѣ.—Вмѣсто

---

[1]) *Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи, т. IV, стр. 226.

[2]) *Семевскій*, Крестьяне, I, 10—12, 616-617; XXXII, 415; ср. „мнѣніе“ деп. Бекишева тамъ же, стр. 50, 518.

этой мысли о принадлежности воспитанника воспитателю, столь противной той мягкости, которую желательно проводить въ законодательствѣ, противной просвѣщенію вѣка и страны, для которой составляются эти законы, де Вильеръ предлагаетъ установить право возмѣщать затраты на воспитаніе изъ продуктовъ труда воспитанника, сообразно его возрасту и занятіямъ, лишь бы съ этимъ не соединялся вопросъ о свободѣ дѣтей.

Съ особеннымъ вниманіемъ остановился де-Вильеръ на вопросѣ о переходѣ крѣпостного состоянія къ дѣтямъ отъ брака крѣпостного съ мѣщанкою. Коммиссія установила, что мѣщанка въ такомъ случаѣ не сообщаетъ мужу и дѣтямъ свободы, но сама лишается ея до смерти мужа, когда снова получаетъ свое мѣщанское достоинство; дѣтямъ отъ этого брака, по „объясненію" Щербатова, послѣднее переходитъ не можетъ, „ибо по правамъ отецъ почитается большею частію участникомъ въ рожденіи, а сверхъ того дабы чрезъ сіе не учинить негодованіе отъ господъ, лишающихся таковымъ супружествомъ ихъ крѣпостного своего человѣка или потомства оного" [1]).

Де-Вильеръ отмѣтилъ, что положеніе это соотвѣтствуетъ римскому праву, гдѣ дѣти наслѣдовали состояніе отца. Но намѣреваясь составлять законы въ духѣ свободы, замѣчаетъ онъ, нельзя въ римскомъ правѣ искать образецъ: новые законы должны основываться на разумѣ, а не на авторитетѣ нѣсколькихъ плохихъ законовъ (quelques mauvaises Loix) народа, который не являлся совершеннымъ „ни въ моральной, ни въ политической своей наукѣ".—По проекту правамъ благородныхъ, отмѣчаетъ критикъ, дворянка даже въ замужествѣ за неблагороднымъ сохраняетъ свое дворянское достоинство, а по разсматриваемому проекту—свободная теряетъ свое достоинство при бракѣ съ крѣпостнымъ: „непристойное противорѣчіе", особенно, если принять во вниманіе, что вѣдь дворянство, какъ гражданское достоинство (simple qualité civile, qualité accessoire et pure institution politique) гораздо менѣе „прилѣплено" къ личности, чѣмъ сво-

[1]) XXXVI, 184: проектъ, гл. III, ст. 28; ср. предложеніе Щербатова въ засѣданіи 26 февраля 1768 г. (*Пекарскій*, Дополненія, 18 стр.); „объясненія", стр. 27—28.

бода, какъ состояніе естественное (qualité naturelle et inherent à l'homme naisssant). Если, затѣмъ, бракъ есть лишь кратковременное сожительство (conjonction momantanée), то никакого гражданскаго послѣдствія имѣть не можетъ; но даже если бракъ есть пожизненная связь, то и тогда нѣтъ необходимости въ закрѣпленіи жены крѣпостного: государственный законъ въ этомъ случаѣ долженъ слѣдовать закону естественному, закону природы, который не налагаетъ никакихъ измѣненій на мужа и жену съ ихъ бракомъ. Что касается дѣтей отъ такого неравнаго, скажемъ, брака, то де-Вильеръ и здѣсь не признаетъ правильнымъ ихъ закрѣпленіе. Совершенно ошибочно, полагаетъ онъ, настаивать на преобладающей роли мужа въ вопросѣ о рожденіи; мать въ этомъ имѣетъ гораздо болѣе преимуществъ. А затѣмъ: почему дѣти должны наслѣдовать достоинство или состояніе того изъ виновниковъ ихъ рожденія, гражданское достоинство котораго ниже? Законы римскіе, отмѣчаетъ де-Вильеръ, наоборотъ, признавали ребенка свободнымъ, если мать его была свободна или въ моментъ зачатія, или при рожденіи, или въ промежуточное время. Критикъ находитъ, наконецъ, явное противорѣчіе между разбираемой статьей и запрещеніемъ закрѣплять себя, также включеннымъ въ проектъ: мѣщанка, выходя замужъ за крѣпостнаго, вѣдь, самовольно лишаетъ свободы и себя и даже своихъ потомковъ. —Вся недостаточность статьи этой объясняется для де-Вильера тѣмъ, что исходной точкой для нея послужило римское право, гдѣ выставлены были два принципа—о правѣ продавать себя и отказываться отъ свободы, и о подчиненіи жены безусловной власти мужа; тамъ, поэтому, естественны—и лишеніе жены прежней свободы, и переходъ на дѣтей достоинства несвободнаго отца [1]).

---

[1]) Рукопись Румянцевскаго Музея, 2934, т. III, русскій и французскій тексты.

Подробное изложеніе высказанныхъ въ Большомъ Собраніи мнѣній по крестьянскому вопросу и занятій депутатовъ въ частныхъ коммиссіяхъ показываетъ, что созывъ представителей отъ населенія далъ случай высказать съ одной стороны „страшно-печальное“ требованіе: „*рабовъ!*“, съ другой—гуманное признаніе въ крѣпостныхъ *человѣка*; съ одной стороны намѣчалась возможность изъ крѣпостного *человѣка* сдѣлать *раба*, съ другой—изъ *раба*, лишеннаго обычныхъ человѣческихъ правъ,—*человѣка*. Ни то, ни другое положеніе не было, впрочемъ, проведено до конца. Они примирялись въ средѣ депутатовъ, въ общей массѣ одинаково, кажется, несомнѣвавшихся въ умѣстности, допустимости и желательности крѣпостныхъ отношеній. Убѣжденныхъ противниковъ этого быта въ Коммиссіи было очень немного, да и тѣ не настаивали на проведеніи своихъ воззрѣній въ жизнь, ограничиваясь болѣе общепріемлемыми пожеланіями о законодательномъ вмѣшательствѣ въ отношенія крѣпостныхъ и помѣщиковъ. Въ томъ или иномъ размѣрѣ, въ той или иной широтѣ съ этимъ пожеланіемъ соглашались многіе изъ говорившихъ въ Коммиссіи и коммиссіяхъ: это было, позволительно думать, мнѣніе большинства народныхъ представителей 1767 г.

Такое же мнѣніе по крестьянскому вопросу высказала и сама Императрица. Если заявленія нѣкоторыхъ депутатовъ, часто горячія и настойчивыя, звучатъ или только кажутся звучащими болѣе рѣзко, чѣмъ положенія Екатерины II-й, то это происходитъ не столько отъ большей радикальности защитниковъ крѣпостного люда, сколько отъ большой обоснованности ихъ требованій. Критика современнаго положенія крестьянства, раскрытіе причинъ его тяжелаго состоянія создаютъ иное впечатлѣніе, чѣмъ сухое, сжатое, краткое изложеніе Наказа. Во всякомъ случаѣ, либеральныя заявленія Коробьина и другихъ депутатовъ и по цѣлямъ и

по общему характеру были, если можно такъ выразиться, не оппозиціей Ея Величеству, а оппозиціей Ея Величества. П. Н. Милюкову даже кажется, что выступленіе козловскаго депутата было инспирировано властью [1]).

Недостатокъ свѣдѣній о дѣятельности Коммиссіи, а въ частности о постановкѣ въ ней крестьянскаго вопроса, могъ создать почву для представленія о непосредственной связи между либеральными заявленіями нѣкоторыхъ депутатовъ о крѣпостномъ правѣ съ фактомъ роспуска народныхъ представителей, „временнаго" [2]) прекращенія дѣятельности собранія депутатовъ. Мнѣніе это, высказанное особенно рѣзко, но въ чрезвычайно странной фактической обстановкѣ, у Castéra [3]) и повторенное М. Фонвизинымъ, отчасти Лонгино-

[1]) Очерки по исторіи русской культуры, III, 276 (изд. 1903 г.): Коробьину „и потомъ, продолжаетъ авторъ, Екатерина поручила защиту правъ благородныхъ". Ср. *Brückner*. Katharina die Zweite, 481. Ср. указаніе *Сергѣевича*, который называетъ Коробьина довольно близко стоявшимъ къ руководящимъ людямъ Коммиссіи. В. Е. 1878, I, 254.

[2]) Указъ 18 дек. 1768 г. XXXVI, 146. Ср. указъ 23 дек. того же года—П. С. З. XVIII, 13221. Въ манифестѣ 14 декабря 1766 года сказано: депутаты „распущены быть имѣютъ по нашему усмотрѣнію"; въ черновыхъ записяхъ манифеста къ этому прибавлено было: „или по прошествіи года, если болѣе въ нихъ нужды не усмотрится". *Латкинъ-Данилевскій*. Собраніе и сводъ законовъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, Ш, 155.

[3]) Сообщивъ краткія свѣдѣнія о созывѣ и съѣздѣ депутатовъ, о скрытой ложѣ Императрицы въ залѣ засѣданій, о рукоплесканіяхъ депутатовъ при чтеніи Наказа, *Castéra* говоритъ: „Mais la crainte et la flatterie eurent plus de part à ces éloges que l'admiration. On vouloit s'attirer la faveur de l'Impératrice, ou du moins, éviter la Sibérie. Les seuls députés des Samoyèdes osèrent parler librement. L'un d'entr'eux prit la parole, au nom de ses fréres, et dit: „Nous sommes simples et justes. Nous faisons tranquillement paître nos rènes. Nous n'avons pas besoin d'un code nouveau; mais faites pour les Russes, nos voisins, (et pour les gouverneurs que vous nous envoyez,) des loix qui arrêtent leur(s) brigandage(s).

Les nouvelles séances, продолжаетъ авторъ, ne furent pas aussi tranquilles. On avoit parlé de donner la liberté aux paysans. Plusieurs milliers de ses opprimés se préparoient à soutenir, par la force, ce qu'ils attendoient de l'equité. La noblesse redoutoit une insurrection; elle redoutoit, sur—tout, la diminution de ses richesses, et quelques nobles osèrent avancer qu'ils poignarderoient le premier qui demanderoit l'affranchissement des serfs. Malgré cela le comte Scheremetoff, le plus riche particulier de la Russie, dit qu'il consentiroit volontiers à cet affranchissement. Les contestations s'animoient; (et presageoieent *вмѣсто* словъ: on craignit qu'elles n'eussent) des suites funestes (L'impératrice avoit donné aux députés

вымъ, Щаповымъ [1]), — при знакомствѣ съ матеріалами по исторіи Екатерининской Коммиссіи является, несомнѣнно, не-

une si grande autorité, qu'avec un peu d'adresse ils auroient été les maîtres de détrôner celle qui les avoit convoqués. Quelques -uns laissèrent même appercevoir qu'ils n'ignoroient pas tout ce qu'ils pouvoient. Catherine en frémit, et bientôt) les députés furent renvoyés dans leurs provinces". Далѣе сообщается о поднесеніи Императрицѣ титула; объясняетъ это событіе авторъ тѣмъ, что „желали, чтобы собраніе, кончившееся безъ всякой пользы для себя, принесло выгоду государынѣ, возымѣвшей первую мысль этого предпріятія".

Переводъ и опроверженіе этихъ, совершенно несогласныхъ съ дневными записками, сообщеній *Castéra*, въ замѣчаніи объ угрозахъ дворянъ оправшагося, какъ онъ самъ говоритъ, на разсказъ Андрея Шувалова, т. е. директора дневной записки—см. у *Брикнера*, Ж. М. Н. Пр. 1881, IX, 9—11,—по первому—анонимному—изданію: Vie de Catherine II, 1797 г., I, 407—410. Во второмъ изданіи (*I. Castéra*, Histoire de Catherine II, 1800, II, 139 144), сдѣлано нѣсколько дополненій, выше напечатанныхъ въ скобкахъ. Здѣсь, между прочимъ, прибавлено еще такое любопытное, — но справедливое-ли? — сообщеніе: „Il n'est pas inutile d'observer que l'impératrice fit présent à chacun des députés d'une médaille d'or, destinée à transmettre à la postérité le motif qui les avoit fait rassembler; et que la plupart de ces hommes grossiers vendirent presqu'aussitôt ces médailles aux orfèvres".—Какъ извѣстно, знаки эти очень дѣятельно отбирались у наслѣдниковъ депутатовъ, см. у *Лившинскаго* Ж. М. Н. Пр. 1887, VI, 237—238 и въ Арх. Госуд. Сов., бумаги Екатерининской Коммиссіи, 110/1.

[1]) *М. А. Фонвизинъ* въ своемъ „Обозрѣніи проявленій политической жизни въ Россіи" говоритъ: „послѣ нѣсколькихъ засѣданій, въ которыхъ болѣе осмысленные изъ депутатовъ коснулись важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, какъ-то о противоестественности крѣпостного рабства почти половины населенія имперіи, которая лишена всѣхъ гражданскихъ правъ, также будетъ ли верховная власть послѣ изданія Новаго Уложенія измѣнять его именными указами и т. д.—собраніе было распущено. Екатерина угадывала въ собраніи депутатовъ будущее противодѣйствіе своему неограниченному самодержанію". „Обозрѣніе" напечатано въ сборникѣ „Общественныя движенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX в.", т. I, Спб., 1905, стр. 123—124.—Вопросъ объ именныхъ указахъ, по сообщенію *Ник. Тургенева*, былъ предложенъ однимъ изъ депутатовъ -татаръ. La Russie et les Russes. Bruxelles, 1847 II, 202—203, примѣчаніе. Вѣроятно отсюда этотъ разсказъ у *Bernhardi*, Geschichte Russlands und der europäischen Politik in den Iahren 1814 bis 1831. Leipzig, 1875, II2, стр. 224; см. еще у *Swatikow'a*, Die Entwürfe der Aenderung der russischen Staatsverfassung. Heidelberg. 1904, 17. Въ передачѣ *Д. Г. Бибикова* вопросъ о томъ, будетъ-ли въ будущемъ Императрица при изданіи новыхъ законовъ собирать депутатовъ или нѣтъ, былъ предложенъ какимъ-то ярославскимъ депутатомъ послѣ объя-

основательнымъ. Не отрицая возможности существованія нѣкоторыхъ особыхъ, скрытыхъ причинъ и обстоятельствъ роспуска Коммиссіи, можно все же съ большею или меньшею увѣренностью думать, что постановка крестьянскаго вопроса въ Коммиссіи не могла играть здѣсь особенной роли. Императрица едва-ли могла признать несвоевременнымъ обсужденіе этого вопроса представителями населенія, такъ какъ

вленія о роспускѣ Коммиссіи. Отвѣтъ маршала Коммиссіи А. И. Бибикова въ томъ смыслѣ, что Императрица будетъ спрашивать мнѣніе депутатовъ, повлекъ будто-бы за собою недовольство Екатерины А. Бибиковымъ, охлажденіе къ нему. Русская Старина, 1871, III т., 783—784. —*М. Лонгиновъ* говоритъ, что „можно съ основательностью предпологать, что признаніе такихъ вопросовъ", какъ вопросы о злоупотребленіяхъ администраціи, о крѣпостномъ правѣ и т. п., „несвоевременными было главною причиною" роспуска Коммиссіи. Р. В. 1861, XII, приложеніе, стр. 4. Ср. *Щаповъ*, Земскій соборъ 1648—1649 г. и собраніе депутатовъ 1767 г. От. Зап. 1862, XI, 37. Ср. отзывъ *Бодянскаго* въ примѣчаніи къ изданію составленнаго оберъ-прокуроромъ Мелиссино проекта наказа депутату отъ Св. Синода. Чтенія въ Московскомъ Обществѣ исторіи и древностей, 1871, III, 114.—Представленіе объ „опасности" нѣкоторыхъ затронутыхъ въ Коммиссіи вопросовъ высказано и въ отвѣтѣ Имп. Александра II на просьбу Русскаго Историческаго Общества о разрѣшеніи издать матеріалы по исторіи Коммиссіи. „Государь Императоръ 16 мая 1868 года Высочайше повелѣть соизволилъ: конфиденціально увѣдомить князя П. А. Вяземскаго (предсѣдателя Общества), что Его Величество предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію князя удостовѣриться, не представляетъ ли какихъ-либо неудобствъ изданіе и обнародованіе исторіи о Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія, по щекотливости и политическому значенію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые были возбуждены въ Коммиссіи". *Майковъ*, Второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, Спб. 1906, 567—568. —Любопытно сравнить съ указанными мнѣніями о закрытіи Коммиссіи мнѣніе Дидро, составленное уже въ Россіи, такъ сказать по свѣжимъ слѣдамъ событія: „Puisque ces membres de la commission ont été si peu sensibles à l'honneur que la souveraine leur faisait, au bien de leur pays et à l'importance de leurs fonctions, pous souhaiter une prompte dissolution de leurs assemblées, ne pourrait—on pas remédier à cet inconvénient, en réduisant le nombre total de ces représentants à un moindre nombre?" Въ другомъ мѣстѣ Дидро говоритъ о собраніи народныхъ представителей: „Votre Majesté Impériale observera qu'il ne peut prendre de la force qu'avec le temps, et que s'il avait à devenir redoutable, ce ne serait pas avant trois siècles", „que par la position des États de Sa Majesté Impériale son corps de représentants ne sera jamais dangereux", „que, bon ou mauvais, s'il ne fait pas de grands biens, il empêche toujours de grands maux". *M. Tourneux*. Diderot et Catherine II, Paris, 1899, 186, 148 —149, 150, 153.

вѣдь она сама и въ Наказѣ и въ Начертаніи (апрѣль 1768 г.) внесла его въ кругъ занятій депутатскаго собранія; предполагать же измѣненіе ея взгляда на это дѣло послѣ Начертанія до декабря мѣсяца того же года нѣтъ никакихъ основаній. Непосредственная связь закрытія Коммиссіи съ крестьянскимъ вопросомъ тѣмъ болѣе невѣроятна, что послѣдніе три мѣсяца занятій ея онъ не возбуждался въ засѣданіяхъ, въ теченіи которыхъ положеніе дѣлъ ни разу сколько-нибудь не обострялось. Изученіе отношеній правительства и Императрицы къ Коммиссіи и разсмотрѣніе порядка и характера ея занятій приводитъ къ заключенію, что фактъ „временнаго" прекращенія этого предпріятія Государыни вызванъ не какими-нибудь острыми причинами, но что, напротивъ, къ этому привели какія то медленно, но постоянно дѣйствовавшія обстоятельства.

Это относилось, конечно, главнымъ образомъ къ Большой Коммиссіи, но отразилось и на работахъ коммиссій частныхъ, которыя продолжали свои занятія еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ концѣ-концовъ, впрочемъ, безъ непосредственныхъ результатовъ.

Ни работы этихъ частныхъ коммиссій, ни занятія Большого Собранія не имѣли какихъ-нибудь практическихъ послѣдствій для крѣпостного крестьянства. Общія пожеланія депутатовъ, какъ и самой Императрицы, относительно ограниченія власти помѣщиковъ, опредѣленія взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и ихъ подданныхъ — остались неосуществленными. Только нѣкоторыя, касавшіяся частныхъ сторонъ крѣпостного быта, заявленія депутатовъ выполнены были впослѣдствіи Императрицей [1]), но трудно сказать, явилось-ли это результатомъ разработки ихъ въ Коммиссіи, или же иныя обстоятельства выдвинули ихъ на очередь. Ни вопросъ о повинностяхъ крѣпостныхъ въ пользу помѣщиковъ, ни общій вопросъ о правахъ владѣльца надъ личностью его подданныхъ при Имп. Екатеринѣ II-й, какъ извѣстно, рѣшены не были. Систематически, въ сколько-нибудь широкой

[1]) Въ 1771 г. запрещена розничная съ аукціона безъ земли продажа людей—П. С. З. XIX, 13634; о поводахъ къ изданію этого указа—*Семевскій*, Крестьяне, I, 168, пр. 4; въ 1775 г. запрещено крестьянамъ, отпущеннымъ на волю, вновь записываться за помѣщикомъ. П. С. З. XX, 14275.

постановкѣ законодательная власть послѣ роспуска Коммиссіи крестьянскимъ вопросомъ не занималась.

Не здѣсь, очевидно, можно и должно искать общихъ отраженій работъ Коммиссіи по вопросу о крѣпостномъ крестьянствѣ, но въ иныхъ направленіяхъ, хотя, должно признать, крайне трудно выдѣлить вліяніе Коммиссіи отъ вліянія „Наказа", задачи Вольнаго Экономическаго Общества.

Прежде всего — среди населенія Россіи, естественно, долженъ былъ пробудиться интересъ къ этому вопросу: крѣпостное право было чрезвычайно важнымъ элементомъ русской жизни того времени, поэтому разсмотрѣніе его значенія и состоянія, понятно, должно было привлечь въ разнообразныхъ слояхъ населенія или сочувственное или враждебное вниманіе. Хотя на это обстоятельство нѣтъ сколько-нибудь ощутительныхъ и опредѣленныхъ указаній [1]), но все-же оно является вполнѣ вѣроятнымъ, въ особенности же относительно литературныхъ круговъ: о Новиковѣ, служившемъ въ Коммиссіи о сочиненіи Уложенія, это можно утверждать почти съ полной увѣренностью [2]).

Вмѣстѣ съ этимъ, среди крѣпостныхъ крестьянъ постановка и обсужденіе крестьянскаго вопроса въ Коммиссіи должны были вызвать нѣсколько иныя соображенія: для нихъ это былъ не только интересъ, но насущная потребность. „Въ бывшей въ 1767, 1768, 1769 гг. Коммиссіи о сочиненіи Уложенія, говоритъ авторъ одного разсужденія по крестьянскому вопросу, неосторожно предлагаемыя мнѣнія отъ господъ депутатовъ, а паче отъ Коробьина, всѣяли паче сію заразу въ сердца низкихъ людей тутъ находящихся Депутатами, и тщетно весьма разумное на задачу учинилъ рѣшеніе Беарде де-Лабей [3]), тщетно многими лучшими сынами Отечества совсѣмъ ниспровержено было мнѣніе г. Коробьина: упившіяся сердца лестнымъ ядомъ симъ не могли вкусить пред-

---

[1]) Ср. *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ, I, XI стр.; ср. *его же* статью въ сборникѣ „Крестьянскій строй", I, Спб. 1905, стр. 164.

[2]) *Незеленовъ*. Н. И. Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 г.г. Спб. 1875, стр. 141—142; *Пыпинъ*, Исторія русской литературы, т. IV, 31, 34, 138 (изданіе 3-е, 1907 г.).

[3]) Авторъ сочиненія по вопросу о крестьянской собственности, получившій высшую оцѣнку въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

ставляемаго имъ лекарства и духъ неподданства и разврата въ грубыя и несмысленныя души вкоренился, зарождающійся отъ разныхъ несправедливыхъ слуховъ и отъ разглагольствій крестьянскихъ, однодворческихъ, старыхъ службъ и другихъ нижнихъ чиновъ депутатовъ, которые по разъѣздѣ своемъ сѣмена сіи злыя и въ отдаленнѣйшія области Россіи распростерли“ [1]. „Сѣмена однакоже не принесли плодовъ немедленно, говоритъ Семевскій, напротивъ, какъ-бы въ ожиданіи близкаго закона объ облегченіи ихъ участи, крѣпостные на время прекращаютъ волненія и безпорядки, весьма частыя въ 1767—1768 гг.“ [2]. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, терпѣніе крѣпостныхъ истощилось,—и громадное количество ихъ примкнуло къ движенію Пугачева [3]. Крѣпостные осуществили то опасеніе Императрицы, которое высказала она въ одной своей запискѣ: „если мы не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго положенія, то и противъ нашей воли сами оную возмутъ рано или поздно“ [4].

То, чего напрасно ждали они отъ Императрицы и что отчасти надѣялись получить, несомнѣнно, и при содѣйствіи „лучшихъ людей“ своего времени, то теперь попытались они взять своими силами при помощи „истиннаго царя“— Самозванца...

---

[1] „Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ“. Чтенія Общества Ист. и древн. Россійскихъ, 1861, III, 98. Ср. замѣчаніе въ запискѣ „Мысли противу дарованія простому народу такъ называемой гражданской свободы“ (времени Александра I): „да останемся въ тихости, не желая вѣрителей народныхъ или депутатовъ, какъ то было при покойной Екатеринѣ II. Тогда, во время бунта, увидѣла сама, что всѣ крестьяне возстали противъ нея, и посадили раскольника на престолъ, а дворяне только были одни за нее...“ *Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи, т. V, стр. 423.

[2] *Семевскій*, Крестьяне, I, 442—443.

[3] *Семевскій*, Крестьяне, I, 377 и слѣд. (изданіе 1881 г.), *Н. Фирсовъ*, Пугачевщина, Спб.

[4] Осмнадцатый вѣкъ, сборникъ, изд. *П. Бартенева*, М. 1869, III, 390—391—отнесена къ 1775 г.; по мнѣнію *Семевскаго*, записка эта написана во время собранія Коммиссіи или незадолго до того. Крестьяне, I, 418 прим.

Приложенія.

I.

Разсужденіе депутата тамбовскаго дворянства С. Лопухина, читанное въ Большой Коммиссіи 25 іюня 1768 года.

Сколь великой, и коль Безъ смертной славы наше собраніе, господа депутаты, достойно! Оно намъ вѣщаетъ сколь щастливы мы здѣсь! пять сотъ лицъ во образѣ Братьевъ въ собраніи, равнымъ духомъ восхищеннымъ быть! пять сотъ братьевъ равную ползу гласить. Гдѣ былъ сей примѣръ? Одна Россія то ощущаетъ! Мы всѣ смело здѣсь объ общей ползѣ говоримъ, и приятной долгъ нашъ къ тому насъ влечетъ.

Но гдѣжъ наипаче, къ изъявленію благодарности нашей, должно быть намъ возбужденнымъ, какъ не въ собраніи, гдѣ мы находимся теперь? сколь же великое дѣло, и мѣру моего разума превосходящее предъпріемлю, когда притоль знатномъ собраніи, занесказанное благодѣяніе, и высочайшей на свѣтѣ государынѣ благодареніе и похвалу осмеливаюсь приносить! Гдѣжъ обширнѣе распространится разумъ, и гдѣ быстряе устремится искренняя ревность можетъ, какъ не въ прославленіи преславныхъ добродетелей толь великой монархини нашей? И гдѣжъ на противъ скоряе быстрота слова притупится можетъ, какъ въ неописанныхъ Ея къ намъ благодѣяніяхъ? Того ради не дерзаю я изображать словами блистающей лѣпоты прекрасныя Ея души, ни сановитаго монаршего Ея вида, ни величественной главы къ ношенію венца рожденной; ни очей возъзреніемъ оживляющихъ; она ко всѣмъ, человѣколюбивая Государыня, взоръ свой обращаетъ: всякъ видитъ, всякъ въ умѣ своемъ изображаетъ Ея милостивой взоръ къ себѣ, но изображу явное содействіе Божіе какъ въ чудесномъ Ея на всероссійскій

престолъ возшествіи, такъ и въ премудромъ Ея правленіи. Представте, когда прибѣгла къ ней колеблющаяся Россія и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: Прiими мѣня въ матернія твои объятія, прiими достойную тебѣ державу, и въ рожденнымъ тебѣ бодрымъ духомъ презирай всѣ препятства: надѣйся на Бога, онъ праведному твоему предъпріятію предводитель Будетъ! надѣйся на себя; ты едина управлять можешъ предвознесенной славою россійской престолъ, и ты едина успокоить мѣня можешъ.

О сколь сщастлива ты Россія! Теперь спокойствіемъ мы наслаждаемся, премудростію нашей повелителницы, безопасно наше благополучіе; и несравненно спротчими наше блаженство, коего нѣтъ ни въ соседственныхъ мѣстахъ, ни въ протчихъ государствахъ. Коль великое благодеяніе, почтеннѣйшее собраніе, здѣсь намъ изливаетъ щедролюбивая Монархиня! О коль вожделенно благополучіе наше! Представь себѣ отечество, настоящаго и будущаго времяни въ сихъ законовъ установленіяхъ услажденіе; которое августѣйшая наша Императрица и великая законодателница не усыпными своими трудами предустроить подщилась. Весь свѣтъ безъ сомнѣнія удивленъ будетъ славою ея правосудія.

Всѣавгустѣйшая наша Монархиня, великая Государыня и мать отечества, сколь духомъ веселися ты, видя всѣхъ чадъ своихъ наслаждающихъся плодами труда твоего! сколь премудрости вовсѣмъ слѣды твои не предкновенны. Ликургъ и Солонъ законодатели были: но тѣмъ ли способомъ онѣ законы свои вперяли? Здѣсь братство всѣ единодушно кодному стремится; тогдажъ непросвѣщенныя времяна подавали всякому возможность, и съ невеликою проницателностію отъличить себя отъ другихъ и предписывать имъ уставы: но здѣсь въ законодательствующей Екатеринѣ блистаютъ всѣ тѣ дарованія, какіе натура и ученіе влiять только могутъ. Мы зримъ вней премудрость, превосходящую мудрованіе и просвѣщенныхъ нынѣшнихъ времянъ, и прозорливость, проницающую наискрытнѣйшія дѣлъ слѣдствія. Предвиденіе Ея видимо и въ томъ, что она непреминула приложить попеченія, чтобъ имѣло отечество наиполезнѣйшее воспитаніе, и чрезъ то устроеніе нашего блаженства начинаетъ съ самаго первейшаго и съ самаго надежнейшаго

основанія. Здѣсь вней блистаютъ врожденныя дарованія величайшаго законодателя, нескрылся отъ прозорливыхъ ея очей и сей способъ, чтобъ всихъ времянахъ исправить недостатки воспитанія, вліяла совершенныя и полезныя къ тому познанія, оказала, что раждающіеся не однемъ родителямъ принадлежатъ, но и отечеству, она родителскія серца научила отъвергать безъ полезныя чадолюбивыя слабости, она нежность тѣла раждающихъся тщится исправить, ипоручивъ ихъ мужественному и по премудрымъ правиламъ учреждаемому воспитанію, готовитъ изнихъ вѣрныхъ сыновъ и храбрыхъ защитниковъ отечеству; не истинно ли блистаетъ здѣсь вней героической духъ, но сопряженной съ умеренностію премудраго законодателя; другія законодавцы воставляли частями свои законы, но здѣсь по превосходству во всѣмъ целое устроется законоположеніе.

Здѣсь къ премудрому правленію отечества приняты премудрыя и средства. Она здѣсь въ малѣйшемъ числѣ изъбранныхъ всіе собраніе членовъ видитъ всѣхъ разныхъ своихъ подданныхъ, всѣ разныхъ своихъ народовъ склонности, разныя ихъ умствованія, и разныя просвѣщенія, и изъ того составляетъ въ прозорливомъ своемъ разумѣ некоторое основаніе премудраго своего правленія. Но кто изъ насъ ревностнымъ усердія зреніемъ не видитъ, сколь навысокій степень славы вознести имѣютъ нашу премудрую законодателницу сіи законоположенія? ни долгота времяни, ни отъдаленность мѣстъ не могутъ божественнаго ея зрака, начертаннаго въ душахъ нашихъ, затмить! обращаются преднами живо ея сладчайшія уста, позволяющія намъ пещися о своемъ благодѣйствіи; и очи, человѣколюбно кнамъ сіяющія, и щедрая рука, подписующая благополучіе наше.

Пріими усердную искренность сердецъ нашихъ; они къ тебѣ гласятъ, любезнѣйшая наша мать, великая Екатерина! Они просятъ всевышняго, да продлитъ престола твоего непоколебимость. Мы всѣ ужъ здѣсь плодами много различныхъ трудовъ твоихъ свосторгомъ наслаждаемся.

Яжъ, всемилостивѣйшая Государыня, изъ числа тѣхъ собратіевъ, всѣподданнѣйше и рабски, несвободнымъ, и чистаго усердія исполненнымъ духомъ скажу, что вашего императорскаго величества великой государыни и дражайшей

матери имя, во всѣхъ концахъ свѣта стяжало безъсмертную и безъпримѣрную славу.

Почтеннѣйшее собраніе, неяснали намъ наша слава и тѣмъ, что ползуясь столь премудрымъ, какъ и снисходителнымъ нашей законодателницы наставленіемъ имѣемъ мы волю всякой здѣсь, что кто думаетъ о изобиліи и ползѣ своего отечества представлять собранію, вслѣдствіе чего я приемлю смѣлость доложить, что я за первое основаніе благосостоянія отечества считаю его во всемъ изобиліе. Чрезъ слово изобиліе разумѣется богатство всего въ государствѣ, по мѣрѣ его пространства.

Ликургъ, заводя новую Лакедемонію, изъвергъ изъ сей республики богатство и изобиліе; которое онъ для нѣе щиталъ вреднымъ: да и всѣ древніе законодатели, выключая Солона, впадали втѣже погрешности; и Цицеронъ, съ неудоволствиемъ говоритъ о томъ, что римской народъ имѣлъ торговлю, и тѣмъ старался умножить свое богатство.

Въ древніе времяна въ народахъ знатнѣйшіе лицы считали за основаніе государственнаго благополучія непрерывное упражненіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, ивъ томъ находили ползу государства: римской народъ во время наилутчихъ своихъ побѣдъ приближался къ своему паденію. Но если втомъ какая существенная полза кромѣ исторической одной славы? Недолжноли Государство, лутче ползуясь мирнымъ временемъ, изыскивать полезныя источники къ благоденствію, богатству, и ковсѣму изобилію отечества? источникижъ тому суть: пріятелскія обхожденія сразными народами, умноженіе художествъ и наукъ, разумноженіе народу, земледѣліе, рудокопаніе, торговля: умноженіе всего означеннаго, также и благосостояніе сухопутнаго иморскаго воиска, зависитъ единственно отъ изобилія отечества; ибо скудной народъ всего означеннаго имѣть не можетъ или хотя и имѣетъ, но весма несовершенно; слѣдственно и нестоль щасливъ. Яжъ по моей возможности представлю почтенному собранію о изобиліи нижеслѣдующее тѣмъ съ болшею охотою, что наша любезнѣйшая мать отечества великая императрица, понеусыпному попеченію о благополучіи подданныхъ своихъ точно проникнуть изволила, что всѣ бла-

годенствіе государства вполезныхъ узаконеніяхъ и вовсѣобщемъ изобиліи поставлять надобно.

Сказалъ я, говоря оизобиліи государственномъ, что оно состоитъ наоснованіяхъ земледѣлія, разумноженія народу, рудокопанія, торговли, художествахъ и наукахъ; очемъ я и предпріемлю смѣлость подробно здѣсь изъяснить.

Основаніе земледѣлства состоитъ, въ потребныхъ приуготовленіяхъ къ землепашеству.

Аимянно

1. въ разныхъ способахъ перелоговъ или распаханія сечей.
2. въ разныхъ способахъ землепашества.
3. въ разныхъ способахъ удобренія земли.
4. въ разныхъ перемѣнахъ сѣву на земляхъ.
5. въ подробномъ знаніи разныхъ сѣмянъ.
6. въ разныхъ сѣвахъ.

Надлежитъ притомъ совершенно знать поврежденіе всякихъ хлѣбныхъ зеренъ отъ чего оныя бываютъ черны.

Такъ же и опрочихъ поврежденіяхъ хлеба, надлежитъ ясное познаніе имѣть.

Многія примѣчанія ожатвѣ могутъ ползовать.

Знать разныя способы хранить и чистить зерны.

Полезно содержать зерны.

Сусеки, житницы, анбары, полезнее строить.

Гадину, которая портитъ хлебъ, возначенныхъ мѣстахъ старатся истреблять всяческіи. Разными способами отвращать вредность возначенныхъ мѣстахъ.

Я сіи способы предложилъ для примѣчанія во обще, а всякой изъ онаго, взоидя вподробность, содержитъ много другихъ, и къ совершенству приходить можетъ, если земледѣлцовъ принуждать станутъ, и толковать, чтобъ многія обыкновенія ихъ предковъ въ земледѣліи переменить къ лутчему; асами собою не уповаю, чтобъ ревностно отомъ старались. Ибо всякой земледѣлецъ гораздо болше склоненъ слепо подражать обыкновеніямъ своихъ предковъ, нежели переменять оныя въ свою ползу, на что впримѣръ и любѣзное ихъ слово представлю здѣсь; отцы наши искони всіо такъ дѣлали дажилишь. сія врожденная послушность и похвална, но вдругихъ случаяхъ. Итакъ конча о земледѣліи, осмѣливаюсь сказать оразмноженіи народа.

Государства сила и слава зависитъ отъ великаго числа народу, и отъ успѣховъ вовсякомъ принадлежащемъ ему искуствѣ: слѣдственно надлежитъ представить способы, къ поощренію того размноженія. Числожъ того умноженія надобно мѣрять потому, сколь великое число народа можетъ себя пропитать въ государствѣ. Сіе принадлежитъ до благо разумныхъ установленій Благочинія во всемъ государствѣ: способыжъ, кои могутъ умножить народъ, суть слѣдующія:

1. Поощрять и способствовать умноженія законныхъ браковъ; ибо можно примѣтить, что довольная часть поженатыхъ. въ другихъ государствахъ между протчими способами не оставленъ и сей, что если земледѣлца Богъ благословитъ пятью сыновьями, безъ прерывно снисходящими; то такой земледѣлецъ бываетъ освобожденъ отъ всякаго побору, даи дети его тожъ, пока они неженаты.

2. Уставить способы помоществовать мучащимся въ родахъ женщинамъ. Болѣзни отъ нерадѣнія происходящіе весма многое число младенцовъ уносятъ. Полезнѣйшими способами помогать тому.

3. Допускать жить разнозаконникамъ въ государствѣ; ибо мы видимъ какъ Людовикъ четвертой надесять чрезъ недозволеніе быть разнымъ законамъ въ своемъ государствѣ, отгналъ несказанное число народу изъ своего государства, которыя вышедъ изъ оного здѣлали новыя поселенія.

4. Чужестранцамъ въ новь поселяющимся давать разныя преимущества, и впристойное время тѣ преимущества уменшать.

5. Пьянство внародѣ истреблять допристойности, или покрайней мѣрѣ, чтобъ оно непростиралось дотакой крайности и излишества, чтобъ люди опившись умирали. Но вино ивнутреннія крѣпкія напитки не истреблять; ибо рабочія люди, кои захотятъ вотъдыхновенномъ своемъ времени пользоваться тѣмъ, употребляя нато малѣйшія своего иждивенія излишки, чрезъ то причиняютъ полезной доходъ государству.

6. Недопускать, чтобъ города увеличивались много: чрезъ то земледѣлцы переселившись вмѣщанѣ истребляются, а народу отъ того неприбавляется; что и видно въ другихъ государствахъ.

7. Заразителныя болѣзни истреблять, какъ можно скорейшимъ способомъ, и ихъ отъвращать.

8. Болницы для непристойныхъ болѣзней много сохраняютъ народъ.

9. Такъ же и сиропитателныя домы, коими мы ужъ и ползуемся.

10. И какъ извѣстно, что много рабочія люди подвержены бываютъ поразличію трудовъ различнымъ и болѣзнямъ, и почти каждой родъ трудовъ причиняетъ особливой и известной родъ болезнѣй; то весмабъ полезно было учредить по всѣмъ губерніямъ и провинціямъ нетолко лѣкарей, или покраиней мѣрѣ ихъ учениковъ, но иоптеки, въ которыхъ бы находились лѣкарства для тѣхъ болезнѣй, кой или посвойству климата, или покачеству трудовъ жителей того мѣста, чаще протчихъ бываютъ: ибо слѣдственна всякому земледѣлцу болезнь гарячка сколотьемъ, которую упователно часто отвращать можно однимъ кровопусканіемъ и простыми лекарствами; сверхъ того необходимая почти болѣзнь человѣческому роду воспа, отъ которой столь много отъ несмотренія младенцевъ умираютъ; отъ установленіяжъ сказанныхъ лекарей должно быть ползѣ.

Изъясня несколко о способѣ размноженія народу, представлю также и о рудокопствѣ, поелику оно приноситъ прибыль и ползу государственную; но нестану упоминать отомъ, какъ оныя находятъ, по протчихъ къ тому принадлежащихъ искуствахъ: ибо здѣсь о томъ писать не слѣдуетъ.

Первое основаніе къ всякому рудокопству есть богатство той руды: а чтобъ втомъ не обманутся, то надлежитъ тутъ быть директору такому, которой бы втомъ весма искусенъ былъ, и незанятъ никакими предрассужденіями; которойбы могъ сказать по практикѣ своей донекоторой степени извѣстности: ибо въ ономъ искуствѣ нѣтъ человѣка такого въ свѣтѣ, которой бы совершенно могъ сказать, что такая и такая руда въ означенномъ мѣстѣ стоитъ труда, то есть сполученіемъ прибытка сбираема будетъ. Изъ того разныя слѣдствіи бываютъ: одни полезныя, другіяжъ съ великимъ ущербомъ, такъ что трудясь много, приведутъ вотвращеніе отъ столь нужнаго и полезнаго дѣла. Тутъ слѣдуетъ людямъ такимъ быть, коибъ врудокопствѣ возрасли, которыебы по-

неусыпному своему старанію, по открытіи руды могли сказать, что вкопаніи оной болшая прибыль или убытокъ быть можетъ. Симъ людямъ надлежитъ знать и необходимо хотя по практикѣ принадлежащіе къ тому науки; въ оныхъже случаяхъ одинъ годъ практики лутче десяти лѣтъ одной теоріи. Сверхъ же того всякой разъ когда ни скажутъ, что руда гдѣ нибуть есть, надлежитъ пробовать, не жалея труда, и несмотря на то, искуснойли втомъ человѣкъ сказываетъ, или простой; ибо извѣстно, что всякой, кто ни станетъ объ рудѣ сказывать, тотъ, если подлиннаго качества руды не разумѣетъ, то покрайнѣй мѣрѣ имѣетъ причину почитать ее рудою; а пренебрегая такія объявленія можно иногда лишится столь великой вещи.

О образѣ пробовать руды здѣсь говорить не слѣдуетъ, такъ какъ и о всѣхъ подробностяхъ касающихся дотого важнаго искуства. Могу только взаключеніи сказать, что втоль извѣстномъ прибыткѣ идавно знаемомъ главное основаніе состоитъ въ предпріятіи рудокопанія, и втомъ, чтобъ болшіе издержки не превзошли ожидаемыхъ отъ нее прибытковъ. Тутъ же, гдѣ богатая руда найдется, въ скоромъ времени и почти непримѣтно болшія поселенія являются, а запоселеніями размноженіе народу слѣдуетъ.

Чрезъ слово Торговли разумѣется всякое взаимное сообщеніе; а простирая его далѣе, заключить внемъ можно все то, что люди въ свѣтѣ между собою ни сообщаютъ, то есть произращенія натуры, и произведенія наукъ и художествъ.

Премудрость Божія, въ основаніи всего естества блистающая, во всѣхъ вещахъ въ свѣтѣ учредила, чтобъ всѣ лицы зависили одно отъ другаго, дабы чрезъ то утвердить союзъ въ разумнѣйшей своей твари, и тѣмъ основать внихъ взаимную любовь, идать чуствовать имъ свое величество и множество чудесъ, коими она наполнила свѣтъ.

Выше сказано, что люди зависятъ одинъ отъ другаго заимствомъ; но поразличію произращеній, какія они другъ другу сообщать могутъ, оная общая взаимность имѣетъ свое основаніе на надобностяхъ точныхъ и на надобностяхъ мнимыхъ.

Всѣ продукты какого нибудь государства состоятъ въ естественныхъ произращеніяхъ отъ земли, рѣкъ, и моря; и во общихъ искуствахъ народа.

Земное произращеніе, такъ какъ мы его получаемъ, естественно принадлежитъ къ земледѣлію.

Отъ рѣкъ и морей происходящія произведенія касаются до ловель.

Плоды отъ прилѣжности и искуствъ, разливаются въ безчисленныя образы; но можно всѣ ихъ раздѣлить на два рода.

Тоесть: когда искуство старается совершить земное произращеніе, или переменить онаго образъ, тогда называется оно манифактура или рукодѣліемъ; апринадлежащія вещи до манифактуры называются первыми матеріями.

А всѣ то, что отъ единаго искуства произходитъ, называется произведеніемъ свободныхъ художествъ.

Сообщеніе между народомъ по земному шару дѣлается удобнымъ помощію искуства преходить моря, которыя ихъ раздѣляютъ.

Итакъ, здѣсь потребно искуство мореплаванія, чрезъ которое торговля приходитъ въ болшей степень совершенства; и вообще можно сказать, что вовсякомъ государствѣ, вкоемъ море плаваніе неудобно, торговля не можетъ быть на высокомъ степени.

Пространство матеріи о торговлѣ принуждаетъ мѣня здѣсь скоряе сказать одиннатцать главнѣйшихъ ее оснований:

1. Волность въ торговлѣ есть самое первѣйшее ея основаніе, почему всякія исключителныя вней дозволенія ее утесняютъ; ибо безъволности, входящіе товары не всегда первая рука привозить будетъ, а выходящіе не всегда последнѣй рукѣ доставатся имѣютъ.

2. Вывосъ вдругіе государства излишка своего есть явной прибытокъ, которой государство получить можетъ.

3. Привыпускѣ товаровъ надобно наблюдать, происходятли они отъ источниковъ изчерпаемыхъ, или неисчерпаемыхъ; въ первомъ случае выпускъ опасенъ, вдругомъ полезенъ.

4. Полезнѣе вывозить излишество земленаго произращенія передѣлавъ оное рукодѣліемъ нежели просто.

5. Напротивъ же того во многихъ входящихъ товарахъ надлежитъ наблюдать, чтобъ они привозимы были матеріа-

лами безрукодѣлнаго искуства, дабы оныя можно было у себя употребить въ государствѣ на манифактуры.

6. Обмѣнъ товаровъ въ генералномъ положеніи весма прибыточенъ.

7. Въ-пущеніе такихъ товаровъ въ государство, кои препятствуютъ расходамъ и успѣхамъ своихъ товаровъ, или кои противу стоятъ успѣхамъ манифактурнымъ или рукодѣлнымъ, разорително бываетъ.

8. Впускать товары касающіяся дороскоши, а выпускать товары надобныя, есть торгъ разорителной. Такъ же выпускать товары способные къ долговременному употребленію, а принимать товаръ тотъ часъ вросходъ употребляемой, есть торгъ не прибылной.

9. Роскошц и ея товаровъ и рукодѣлей совсемъ истреблять не должно; ибо безъ нее пружина прилежанія и трудолюбія народнаго слабѣетъ. Но надобно наблюдать въ томъ такую умеренность чтобъ недовесть государства до убожества.

10. Въходящіе товары стѣмъ, чтобъ передѣлавъ ихъ назадъ высылать, причиняютъ прибыль совершенную въ государствѣ. А выходящіе тавары, и получа передѣлку къ намъ возвращающіеся, дѣлаютъ убытокъ: почему весма полезнѣебы было имѣть рукодѣлщиковъ, нежели принимать переделанныя товары.

11. И тотъ торгъ прибыленъ, вкоторомъ плата заривозъ составляетъ весь прибытокъ; такъ же, въ которомъ и корабли отъдаются внаемъ.

Предсказанные описаніи естественно раздѣляютъ на двѣ части торговлю; на внутреннею въ государствѣ, и на внешную.

Завышній степень государственнаго изобилія и богатства почитается, если какое государство не требуетъ ни откуда нужныхъ себѣ вещей, но пробавляется своими; что ретко бываетъ.

Внутренняя торговля происходитъ отъ издержекъ всякаго особливо на свое пропитаніе, одежду, и напротчее содержаніе. Но изъ того выключается все, что издержано входящего въ государство изъ другихъ земель.

Народное разумноженіе есть главнѣйшее основаніе

внутренней торговли; а совершенство оной происходитъ отъ изобилія произращеній внутри государства, и отъ великаго числа разныхъ художествъ.

Затрудненіи внутренней торговли бываютъ отъ недостатка водяныхъ путей; гдѣ жъ можно, прокопами соединя рѣки, сдѣлать водяные ходы, то весма полезно для оной.

Торговли суть разныя.

Торговля сухопутная есть та, которая изъ города въ городъ изъ провинціи въ провинцію возами перевозится; въ россіижъ, поестеству самаго климата, сей торговлѣ способствуетъ долго временной зимней путь.

Торговля поморямъ бываетъ во все четырѣ части свѣта, куда толко можно морскимъ путемъ приближится.

Торговля гуртовая есть та, вкоторой продаются вещи гуртомъ ящиками, чемаданами, кипами, и прочая: сія торговля имѣетъ нѣчто знатное.

Торговля мелочная есть та, которая отъправляется влавкахъ или магазейнахъ на мѣру и навѣсъ.

Торговля есть денгами, которая весма полезна какъ для государства такъ собственно и для всякаго.

Основаніе ремесловъ и рукодѣліевъ есть слѣдствіе естественное человѣка: ибо ему присамомъ его сотвореніи даны члены, кои недля инаго чего сдѣланы, какъ толко для работы.

Отъ сихъ началъ можно видѣть ясно, сколь необходима надобность въ обществахъ всякаго рукодѣлія.

Труды человѣческія суть много различны, и можно оныя различить надва первоначалныя рода: перваго роду тѣ, кои отъ сотворенія человѣка ему принадлежали, напримѣръ земледѣліе; другаго роду тѣ, кои были слѣдствомъ паденія его; они касаются до одежды и жилища; симъ послѣднимъ трудамъ человѣкъ прежде паденія своего небылъ подверженъ. И отъсюда ведутъ свои первейшія основанія все человѣческія общежителства.

Всѣ нужныя къ общежителству работы, вонѣшнемъ состояніи человѣческихъ обществъ, можно раздѣлить надваже рода, въ коихъ заключается все то, что принадлежитъ до обоего полу.

А чтобъ въ государствѣ разумножились все надобныя

ремесла, то поощренія къ онымъ должны подавать добрыя объ оныхъ учрежденія.

Такимъ образомъ надобно вопервыхъ, чтобъ надъ всякимъ мастерствомъ было началство, кое бы наблюдало его успѣхи и порядокъ.

Общество мастерства въ другихъ земляхъ учреждается такъ, что всякой мастеръ имѣетъ волю составить общество. Мастеражъ часто дѣлаютъ собранія, дабы вnихъ совѣтывать о общихъ своихъ дѣлахъ, и представлять полѣзныя учрежденіи порятка.

Должность всякаго ремесленика состоитъ внижеслѣдующемъ:

1. Всякой ремесленикъ долженъ знать регулы своего дѣло, чтобъ необмануть втомъ никого.

2. Онъ долженъ вѣрно исполнять свою должность, чтобъ матеріалы его работы были такіе, какіе регламентъ или учрежденіе искусниковъ и ремеслениковъ нато установило.

3. Если работа его будетъ нетакая, о какой онъ договорился, то онъ долженъ, если хотятъ оную у него взять, убавить цѣну, или взять ее къ себѣ назадъ, выключая толко тотъ случай, что когда случится его работѣ какой вредъ, коего не онъ будетъ причиною, икоего онъ отъвратить не могъ.

4. Единопродавство или *монополіи* не допускать: ибо то бываетъ между ремеслами, такъ какъ и въ продаже товаровъ, а имянно, когда работа производится или товаръ продается у одного, а другимъ оное запрещается; что весма для ремесленова учрежденія будетъ вредно.

5. Между темижъ учрежденіями отъ всякаго цѣху или мастерства слѣдуетъ выбрать искуснейшихъ мастеровъ которыябъ репортовали поприсяжной должности сущую правду, что матеріалы ихъ работъ въ генералномъ образѣ добраго качества или дурнаго: очемъ должны они по самой сущей правдѣ репортовать въ учрежденную втомъ мѣстѣ команду, или благочиніе. Репортъ ихъ долженъ быть весма справедливъ, потому что они втомъ случае нѣкоторой видъ судей имѣютъ.

6. Установленіяжъ сіи исполнять можно такимъ обра-

зомъ: вмѣсяцъ разъ или два всякой изоныхъ выбранныхъ мастеровъ долженъ ходить посвоему цѣху осматривать, взявъ малѣйшее число ссобой учрежденныхъ нато людей, припасенныя матеріалы къ ихъ работѣ, имѣютли должныя свои качества.

Отъ тщателнаго исполненія всякой работы происходютъ весма полезныя слѣдствія.

Примѣръ тому здесь я представлю: если кто хочетъ построить себѣ домъ; сія вещь такая, которая причиняетъ не одному хозяину ползу, но инѣкоторое украшеніе всему городу или мѣсту.

Подрятчикъ, которой подрядитца къ тому строенію, уже долженъ необходимо будетъ хорошія матеріалы употреблять: ибо онъ знаетъ, что учрежденные отъ того цѣху или мастерства надзиратели пойдутъ осматривать всякой месяцъ или недѣлю успехи той работы, и что найдутъ худова матеріалу, заставятъ то сломать и построить вновь на ево коштъ. Отъ сего ожидать можно той ползы, что всякая работа будучи составлена изъ хорошаго матеріалу, гораздо долѣ стоитъ нежели исхудова. Но можно нато мнѣ сказать, что всякой хозяинъ долженъ смотреть того самъ. Сколь сіе несправедливо! Всякой ли можетъ знать доброту всѣхъ тѣхъ различныхъ матеріаловъ, какіе ему чрезъ всю жизнь для разныхъ своихъ нуждъ подряжать случится? Ивсегдали будетъ ему дозволять время, мѣсто, идолжность входить въ сіи мѣлкости?

Когдажъ всемилостивѣйшая наша Государыня высоко матерняго удостаиваетъ покровителства всѣ науки и художества; то государство, которое ощущаетъ всю оныхъ ползу, которое отъ нихъ получаетъ просвещеніе и благонравіе, которое очевиднымъ бываетъ свидѣтелемъ всѣхъ новыхъ полезныхъ изобрѣтеній и вымысловъ, долженствуетъ и съ своей стороны споспѣшествовать приращенію наукъ и художествъ. Слѣдственно все государство должно покровительствовать ученыхъ людей и знатныхъ художниковъ по превосходству. Представимъ себѣ въ примѣръ мы здѣсь Англію Францію и Галландію, которые подолговремянному къ наукамъ прилежанію и почтенію, нынѣ на знатную степень оные возвѣли, и нетъ уже государства въ Европѣ, кото-

роебъ не ощущало, сколь сладки и полезны суть плоды просвѣщенія наукъ, и всякихъ художествъ.

Весмабы желателно было, чтобъ науки ихудожества распространились повсѣмъ хотя знатнѣйшимъ мѣстамъ нашего отечества; но какъ найдутся втомъ многія затрудненія, то покрайней мѣрѣ надобно, чтобъ для трехъ важнѣйшихъ государственныхъ должностей, аимянно для духовенства, для военной и для гражданской службы, учреждены были такія училища, вкоторыхбы всему принадлежащему къ симъ должностямъ обучали со всякою тщателностію, усердіемъ и ревностію.

Порядокъ, по которому производится нынѣ ученіе въ училищахъ, недостигъ еще дотакого совершенства, чтобы могъ расплодить въ Россіи ученіе, и довести его до такого степени, чтобъ она не имѣла нужды заимствовать его у чужестранцовъ.

Къ достиженію сего я иныхъ средствъ не нахожу, кромѣ трехъ слѣдующихъ.

1. Всѣ обучающіе какой либо наукѣ или художеству не толко должны быть въ своей должности искусны; но надобно еще, чтобъ они свое знаніе обучающимся сообщали съ такимъ усердіемъ и ревностію, чтобъ всегда выходило изъ обучающихся сколько-нибудь такихъ, коибы могли съ такоюже ползою заступать мѣсто своихъ учителей. А какъ до сего ни строгостію ни принужденіемъ достигнуть неможно, то надобно учредить дѣло такъ, чтобъ обучающіе, не только неопасались подрыва, но находили втомъ собственную ползу, чтобъ оставлять посебѣ достойныхъ къ ученію преемниковъ; ибо иногда и наружное, ичасами а ненапряженіемъ измѣряемое прилѣжаніе, приемлется засущественное должности учителской исполненіе.

2. Обучающіеся нетолко непринужденно и посклонности каждаго къ наукамъ распредѣляемы быть должны! Но надобно еще чтобъ они имѣли и доволныя въ своихъ трудахъ ободренія.

3. Чтобъ ученіе больше здѣлать природнымъ, и для большаго числа приступнымъ, надобно, чтобъ и источники, изъ которыхъ оно почерпается, были природны и болшему числу людей извѣстны; и чтобъ не было нужды охотникамъ тратить время, трудъ и иждивеніе на обрѣтеніе одного толко пути къ онымъ источникамъ, и одной толко способности

ползоваться оными: то есть, надобно, чтобъ книги содержащіе въ себѣ науки и художества переводимы ивновь издаваемы были на рускомъ языкѣ: ибо всякъ изнасъ видитъ сколь для многихъ охотниковъ заграждаетъ путь къ ученію незнаніе иностранныхъ языковъ.

Подробнѣйшія къ каждому изъ сихъ трехъ пунктовъ принадлежности исчислять считаю за излишно; ибо сіе принадлежитъ до тѣхъ, отъ которыхъ учрежденіе и управленіе ученыхъ мѣстъ зависитъ.

Но къ просвещенію всего государства малаго числа гражданъ которымъ вышней степени въ наукахъ достигнуть удается, еще недоволно. Надобно чтобъ и купечество спабдѣно было потребными къ своей должности свѣденіями. По чему илі особенныя для нихъ отъ магистратовъ школы учредить, или свободной входъ въ прочия училища дозволить имъ должно. А всѣго желателнѣебы было, чтобъ просвѣщеніе въ народе достигало даже идоземледѣлцовъ, чтобъ и те хоть несколка грамате умѣли. Въ другихъ государствахъ употребляется нато сей способъ: впразныя времѣна шатающихся празно ребятъ церковники посылаютъ въ церковь слушать, нетолько поучителные рѣчи но и самыя Божественныя слова, какъ то есть Евангеліе, апостолы и прочее, отчего вних вкореняется болшее благонравія и болше просвѣщенія, ачтобъ здѣлать сей способъ еще больше полезнымъ, то надобно чтобъ и почтеннаго священническаго сану люди, всѣ во обще прежде нежели быть имъ тѣмъ саномъ почтеннымъ, ходили до нѣкоторыхъ класовъ учится, и потомъ, всѣй почтенной священнической санъ посвящались, ибо всякой священникъ долженъ хоть несколько богословіи и краспорѣчія знать, чтобъ быть тѣмъ болѣе способнымъ къ просвѣщенію и наставленію народа.

Всеже сіе, что я теперь представилъ начавши отъ земледѣлія и до училищъ, предаю на благосклонное разсмотрѣніе всему почтенному собранію. Танбовскаго дворянъства депутатъ Степанъ Лопухинъ.

(Архивъ Госуд. Сов., бумаги Екатер. Коммиссіи, 223/2).

II.

Деп. В. Неклюдова „Iзясненiе о опекунствѣ, кподанному голосу господина депутата Елагина“. (Читано въ Большомъ Собранiи 6 декабря 1767 г.).

Нетъ моего намерения изяснити, о томъ, чтоб, асиротевшимъ детямъ послѣ отца недолжно iметь апекуна нозадолжность почитаю донесть, несостояние бедныхъ дварянъ которыя неимея болѣя пяти душъ питаются своими трудами слѣдственно таковаго состояния асиротевшимъ подлежитли быть апекуну апределѣнному от юстицъ коллѣгiи зжалованьемъ и откуда оное производити также иоставшимъ приматеряхъ.

Апекуны нынѣ комногимъ асиротевшимъ апределяются от юстицъ коллѣгiи аиногда иносенацкимъ указамъ, и даютъ имъ жалованье по чинамъ издаходовъ оставшихся сиротъ что неоспоримо полезна иплатить имъ жалованье, иболшего числа душъ никакой тягости непричинять, но когда умретъ бедной iмевшей малое iмение останется жена идети, токакова чина к симъ асиротевшимъ можна апекуна апределити, естли неволѣю тотъ требовати будетъ жалованья аисчеловеколюбия детскаго сыскать, можно которой бы принелъ насебя трудъ апекуна аособливо для такова мелкова состояния людей атаковыхъ бедныхъ дварянъ балшая часть врасии.

Я, отомъ уже неизясняю когда определѣнной апекунъ трафится к должности не весма рачителной или страстной тотъ место апеки, в пущее разорение привести можетъ питомцовъ новтомъ мои мысли что бедныя дваряна определѣннымъ закономъ чрезъ апекунства описью домовъ мо-

гутъ притти вкрайней упадокъ аособливо оставшие бедные жены.

Кагдажъ апределити кжене оставшей здетми апекуна то какая можетъ быть выгода. 1-е опишугъ ее домъ, 2-е люди немогутъ быть вдолжномъ повиновени, 3-е что ана захочетъ зделати то вовсемъ, еи препятствовать можетъ, и должна обовсемъ, спрашивати апекуна, ноипрнсамомъ томъ случае, когда мужъ будетъ умирати, то придетъ натариусъ или предводитель пожидати станетъ конца ево жизни, аеи угражати будетъ описью дома, въ то время какой ударъ для жены, лишается тово ково болше всехъ любила, потдаетца подуправлѣние другому, имеетли права желать вто время будучи столь огарченна исама себе смерти, нопокрайности предвещаетъ еи терпеть всякое огорчение, вразсуждени человечества можнали сие спасить, наживая оба свое имение обще, а потом, просить будетъ изрукъ другова, ноеще трафится быть вповелениихъ усвоего неприятеля равножъ, нумирающему причиняетъ двоиное мучение 1-е лишаитца жизни лишаитца ближнихъ кои идутъ подвласть постороннему, итакъ состра(да)ниемъ імукаю лишатца будетъ жизни.

Естли отомъ сказать что женщины немогутъ управлять своимъ имениемъ втомъ я, уповаю почтенное собрание немогутъ быть согласны, потому, что есть женщины разумнея, и трудолюбивея иныхъ мущинъ, аособливо воупражненіи экопамическомъ ів воспитаніи детей, что самымъ деломъ, доказано дваряня аособливо бедныя дополучения пожалованнои волности отъ Ея Імператорскаго величества деревнями реткия правили, а были все вслужбахъ, аупъравляли ихъ жены иземлепашество неупустили, номногия своимъ благоразумиемъ итрудами содержали домы всамомъ порятке иумножили землепашества іприсовокупляли імения которыя жили вдеревняхъ.

Немоглишъ сматреть своей экономи те, которыя нежили вдеревняхъ, имея великия деревни управляемы были прикащиками, иотътого пришли внесостояніе то неодни женщины ноимущины, таковы наидутца слѣдственно апределить апекуновъ къ таковымъ, которыя сподданными своими делаютъ тиранство грабютъ налагаемыми податми пра-

заряютъ до основания, другой родъ апекунства безпроизводимаго тиранства 1-е кагда останутся дети после отцовъ іматерей, 2-е ежели сумашедшей неимевшей жены идетей 3-е упражнявшихся матерей вроскоши расточая имения худыми поступками, адостоинымъ, матерямъ которыя, могутъ харашо управлять іменіемъ и детей воспитывать, зачтожъ, онымъ такое огорчение причинить, апределяемыя апекуны ежели захотятъ интересоватся то могутъ всякия делать матерямъ, притеснени запретятъ слушатся людямъ, іzделаетца converged превеликое несогласие нетъ посредства положить для всехъ законъ быть апекунству икакая можетъ быть заплата достоинымъ матерямъ противъ худыхъ, для меня мнится всякаго честнаго человека ідобраго поведения отличитъ отътехъ, которыя худаго поведения атличнымъ содержаниемъ.

Ежели таковой законъ постановитъ чтобъ іктемъ окоторыхъ выше сказано определить апекуновъ ітребовать изъюстицъ коллегіи откаторой вскоромъ времяни замногими втой коллѣгіи дѣлами изаотдаленнямъ отмногихъ местъ, истребовать неможно, амежду темъ, вдоме зделается нестроение ипроисходить будутъ разные неудобствы, иотсоседства причиняемыя обиды видя беззащиты людей отъчего притти могутъ вкрайнее разорение.

Следственно прежде определения апекунства ввести должно самымъ деломъ 1-е люди худова поведения недумалибъ что всуде провалочутъ дело летъ дватцать и правосудия несыщутъ. 2-е ввести столь строгое взыскание за обиду ближняго чтобъ вскоромъ времени безнаказания неоставался. 3-е все правосудие отправлялось притехъ местахъ где жителствуютъ люди инеездя затысячу верстъ получали свое удоволствие идовести дотого чтобъ каждой дворянинъ какъ імевшей первое достоинство имелъ попечение оправосуди истарался беднаго защитить иожидалибъ другъ отдруга помочи обществомъ ибылибъ сами себе опекуны вто время неутруждая юстицъ коллѣгіи само общество того уезда усмотря дворянина или дворянску жену вбезпорядошномъ владени приставютъ апекуна аопределя репортуютъ въюстицъ коллѣгию.

авданномъ намъ отпремудрыя нашеи попечителницы великия Екатерины премудрыя матери отечества восвящен-

номъ Ея наказе точно изображено вотделенияхъ въ 429, 430, 431 и 432 определять апекуновъ коосиратевшимъ сумашедшимъ итому подобнымъ красточевающимъ свое имение для раскоши, авъ 433 отделеніи надлѣжитъ палажить правила приличныя каждому изъ сихъ случаевъ чтоб законъ предохранялъ всякаго гражденина отнасилия икраиности могущихъ быть присемъ, авъ 434 отделени законы поручающия, апеку матери болше смотря оставшагося сироты, авверяющия оную ближнему наслѣднику уважаютъ болше сохранения імения 435 упародовъ испорченныя имеющихъ правы законодавцы апеку надсиротою вручали матери аутехъ где законы должны иметь упование нанравы гражданъ даютъ апеку наслѣднику имения аиногда и абоимъ.

Для чего я задолжность почитаю положить правилы скакимъ посредствомъ апределять апекуновъ чтобъ оныя немогли делать атегощения асиротевшимъ.

1-е вапекуны должны выбиратся иопределяемы быть, отобщества дваряпъ того уезда, старатся притомъ чтобъ тотъ апекунъ былъ изсродниковъ или краино умершаго приятелей, аболшебъ поведения харошева.

2-е ежели тотъ апекунъ апределится касиратевшимъ, неимевшимъ отца иматери иксумашедшимъ таковымъ давать книги іповелѣвать деревнями власно, записывая приходъ прасходъ, икаждой готъ щитать, покнигамъ отобщества, дваряпъ, а повозрасти малолѣтной атапекуна принять, а послѣ сумашедшаго наслѣдникамъ сочтя вовсемъ онаго.

3-е Движимое имение утаковыхъ описывать славесному судье ежели установлѣны будутъ обща здваряны, аособливо природственникахъ ипридуховнике ите описи заруками посылать кначалнику изапечатью содержать обчею сапекуномъ, акогда подлѣжитъ вынуть наупотребления малолѣтнимъ или пересушки то вынимать апекуну обче съ славеснымъ судьей.

4-е Определеннымъ апекунамъ приасиратевшихъ исумашедшихъ жалованья я слабеишими своими мыслями положения зделать немогу, вразсуждени чтоб какъ перьвымъ такъ ипослѣднему было невтягость, поное предаю нараз-

смотренiе почтенному собранiю ичасной обономъ коммисiі, где безсомненiя спользою обоимъ положено будетъ.

5-е что принадлѣжитъ даапекуна апределенному ктому, которой утопая враскошахъ ирасточая свое iменiе ивдругихъ какихъ докажетъ себя вбезпорядочномъ управленi и будетъ чинитъ вредъ своимъ подчиненнымъ стаковыми поступать посилѣ, высочайшаго наказу 432-го отделенiя.

6-е ежели лишившись муж жены или жена мужа, и остаnутся дети сыменiемъ умершаго, которое принадлѣжит детемъ, абезпарядошное будетъ иметь имъ воспитанiе и правленiі въ ихъ имени втакомъ случае, должно определить апекуна.

7-е дастоиныможа матерямъ каторая содержитъ дом и васпитываетъ детей порядошно патребно таковая апеки защитить отобиды откого причиняемой ей вслучае непослушанiя людей наказывать, какои либо заведенной судъ старатся окончить, идля того повелеть вовсемъ вышеписанномъ защищение делать определеннымъ словеснымъ судьямъ.

8-е ежели мать оставшись послѣ мужа здетми выдетъ задругова адети малолетны таковыхъ безапекуна неоставлять равнымъ образомъ иотецъ послѣ жены остаnется здетми и женится надругой, то именiе приныхъ неоставлять кроме разве захатятъ ихъ воспитывать, то отдавать имъ вовласть однихъ детей выдавая имъ издоходу почему отобщества положено будетъ.

9-е примечанiі оnепоряткахъ владелцовъ для какихъ притчинъ апекунъ быть слѣдуетъ 1-е когда владелецъ безпрестанно пьянствуетъ, напившись делать может всякiя неприличности 2-е отнимаетъ женъ умужей идочерей ототцовъ иделаетъ насилие 3-е праматавая свои деревни, сверхъ обыкновеннаго вготъ збираетъ двоиныя поборы употребляя притомъ тиранствы,—таковыя причины требуютъ присмотра, иоито должно усматривать обществомъ, аnепозволить доносить подчиненнымъ иотнихъ нагосподъ своихъ ничево непринимать.

10-е ежели накаковаго будетъ доносить саседъ то должно началнику города приказать словесному судье чтобъ повестя всемъ поблизости дварянамъ обономъ обче изслѣдовать абезслѣдствiя апекуна неопределять икогда таковое

неудобство найдено будет, то немедленно репортовать вгеролдию исенатъ для того что вооной ведомы дворяня слѣдственно обовсемъ быть извесной.

Навсе вышеписанное немогу утверждать справедливейшимъ полаженнемъ, вразсуждени моихъ слабеиших мыслей аимевъ толко добрая серца, ижелаю всякому достоиному человеку зделать полезная, идля того почолъ задолжное предать наразсмотрение столь почтенному собранию господъ депутатовъ, ичасной отомъ камисіи, ипокорнѣише прошу мое недостатки исправить своимъ благоразумпемъ. от дворянства тверскова депутатъ василій Неклюдовъ.

(Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Екат. Коммиссіи, 227/1).

III.

„Мнѣніе“ объ опекунствѣ деп. I. Кожина. (Читано въ Большомъ Собраніи 6 декабря 1767 года).

Прошедшаго октября 30-го числа наподанной проэктъ отдворянства пусторжевскаго господина депутата Елагина предлагаю нижеследующее мнение:

Я неприступаю противъ проэкта господина депутата Елагина носамая необходимая есть нужда установить апекунства инетолко однемъ осиротевшимъ новсему дворянству и словомъ сказать всемъ обидимымъ отца заступника иещебы болше назвать его изаконохранителемъ.

Какомуже быть апекуну изаконохранителю игде толко икакая должность апекунская заступническая и законохранителская отомъ хочу донесть нижеследующее.

Хотябы законъ зделанъ былъ какъ чистъ понятенъ и всякимъ разсужденпемъ и изясненіемъ наполненъ человекъ: оное совершенным действпемъ исполняетъ человекъ жо сіе преисполненное изобилпемъ разрушаетъ.

Но отсихъ перваго исполнителя удостаиваетъ: быть законохранителемъ і апекуномъ которой бы сочиненной законъ самым действомъ исполнилъ аздругой стороны дворянство его удостоили темъ что человекъ прямо чесно неозаслуженно чести доношу я апосвященную ему отсоседей удостаивая еще темъ человекъ непорочной необидчикъ удаляющейся отвсякой неправды идобре домъ свои правящеи вправинціі быть мое мнение поодному ивразиденциах посколку разсуждено будетъ вподчиненныхъ же городах тои правинціі изберутся правинциалнымъ апекуномъ здворянством того города подапелацпею же правинциалнаго апекуна аправинци-

алной апекунъ ниподкакой другой апеляциею несостоитъ какъ нынѣшние высокопочтенные господа депутаты асверхъ чаяния впреступках ихъ иследствиях затрудненія мнится Ея Імператорскому величеству никакого ненанесемъ:

§ 1-е

Годъ или сколко повелено будетъ быть вапекунской и законохранителской должности:

§ 2-е

вто его правление сверхъ чаяния либо какие напего и будутъ челобитчики доокончания его срока ответовъ снего небрать ипрепядствия вделахъ ему нечинить иразномыслие неприводить аоставить принятую челобитную донижеследующаго времяни:

§ 3-е

Поокончанiи своего срочнаго правления апекунскаго должны явится все предъ Ея Імператорское величество іотчетъ дать всвоихъ поступкахъ тогда подапные челобитные воапекунское собрание для следствия пришлются которыя изследовавъ ідля конфермацiи поднесутъ:

§ 4-е

Хотя всякими предосторожностями вновосочиненное уложенье преисполнена будетъ нонелзя чтобы новаго подлежащаго кдополнению кправе неявилось темъже апекунствомъ іеще сприсутствующими повелено будетъ разсмотреть икдополнению представить:

Должность апекунская:

§ 1-е

Иссамыхъ видимыхъ делъ представляют многие такие легкомысленные другие упрямцы третие совершенные ябедники четвертые отнезнания вздумаютъ что какое нибуть его дело право іпроиском своим получить можетъ иктому злому совѣту сыщетъ поверенного тот лстясь заего воровство иласкателные советы болшои заплаты скажетъ повсемъ резономъ правъ ты милостивой государь побываетже инуповытчика которои его дела будетъ производить напервои случай его подаритъ: пообѣщаетъ ему подячеи зло погибельным

служить по его желанию видима де вы правы попристоинымъ ктому иприличнымъ указамъ нскоторых вымышленно беретку или конецъ возметъ которые речи ему способны совсемъ говорить напашей стороне остается апачеде чаяния коли нетуды поидеть дело проволочимъ побоихъ вопгибелное раззорение своим злымъ советомъ введуть итакъ паче всякаго мотовства еще здушевредствомъ себя ибезвинънаго ответчика раззорить лишениемъ отдомовъ своих несносными дачами іпрожитками: вотъ самая должность апекунская неможетъ уже нигде совету искать какъ намерения своеи претензи обявитъ апекуну которой чрез лантрата велить призвать накого претензия іежели дело крепостное оные ихъ предложуть аземляное естли необмежеванное тотъ час имеющагося припапекунском правлениі межевщика пошлеть снять планъ чемъ ясно тот и другой всвоих делах докажутся:

2-е

Претендентъ или ответчикъ непризнаетъ себя ісловеснаго разсуждения тогда воапекунское правление подаетъ исковую челобитную и произведется дело поуложенью ісходатайствуетъ апекун решение поскорейшее вканцелярііили вкакомъ судебномъ месте приличествуетъ асамъ апекун врешение поделамъ невходитъ поттого правление апекунское уволить когдаж апекун врешение вступится то іпоразнымъ апеляциамъ ответствуетъ иподштрафы подвергаются патакое отягощение люди те окоторых вышеупоминаемо безпринужденнаго повеления принять апекунство несогласится искоро решение поделамъ быть неможетъ всякъ свою предосторожность иметь будетъ: чтож силною рукою призвать ксуду непремля отговорки исудъ собрать ісходатайствовать решение самая есть должность отческая иникто первеишаго достоинства ему отсоседеи отговариватся отапекунскаго правлениа небудетъ:

3-е

Апекун осиротевшим отецъ онъ оставшее имение описать природственниках иприсоседстве ближнихъ дворянах можетъ цежели подуховной поручено кому отродителеи осиротевших непременно все поописи движимое идомопра-

вление вручаетъ ему хто можетъ лутче способнаго ктому выбрать какъ отецъ еще ипообязанности или дружбы ичрез положенное время можетъ душеприкащикъ ораспорятках иправлениі своемъ дать отчетъ апекупству тогда что непорядочное усмотрится или совершенно неспособность какая окажется ипоусмотрению человѣка поручивъ другому ктобы могъ сохранить ихъ самих осиротевших исовершенное человечество привесть идом их соблюсти:

4-е

А что описи делать отполициі авгородах натариусам такимі людми видится соблюсти опись верную не надежно ігде ане смешаются расточение видимое (*дальше слово стерто*).

о безумныхъ

1-е

Есть много родовъ безумных одне истинно іступившие отсвоего ума другие присвоением отнекоторой заразы временно другие всегда адругие прямо злонравные люди.

2-е

А как люди все государю равные сохранить оттаких безумцовъ страждущих есть самая нужда нотолкоб ненавести болше опасных делъ нежели покою извзаконную праву оное вписать никакъ невозможно іпротивъ самых лутчих порятковъ являтся будетъ и называть станутъ безумными. Я удостаиваю себя высокопочтенному собранию донесть сомной бывшее злое приключение ипривожу сколь справедливые подданных наших претензиі:

3-е

Въ 761-м и въ 762-м годах купилъ я угосподъ графовъ Апраксиныхъ влебедянском уезде деревню вкоторую приехав я увидал самую развращенность вкрестьянах от земледелия отстали рукомесло имели грабить проезжающих красть лошадеи пчелы корчемство открытое имели исоседемъ такое безпокойство довели что ідомовъ своихъ лишались и вдругия места переселивались иные безпорятки приказано им от меня оставить акто явится впрежних преступках безопущения наказан будетъ, совершеннагож наказаниія еще

помалости время мне ісполнить неудалось между темъ начинать стали земледелие исправлять ивсех безтяглых: наопределенную суконную фабрику взялъззаплатою такойже цены какъ іпосторонним и надругих фабриках производится таковымъ людемъ непришло вразмышление отпрежних своих промыслов отстать отважились послать отсебя три парти наменя битчеломъ Петру Третьему Імператору: Аменя держа подкарауломъ присудили утопить вводе: жену мою здетми нслюдми приговорили уморить зголоду нопоблагости Господней поих желанию неисполнилось государьственною рукою смирены икакимже распорятком я моих подданных содержу втом докажут соседи потаковым злобамъ много будетъ являтся безумцовъ неповинных ипредупреждая опасность вправа положить никакъ невозможно:

4-е

А есть иістинно страждущия люди от безумцов неблаговолитель высокопочтенное собрание согласится секретное наставление давать таким избранным идостоиным апекупам разведывать собою обезумных анечрез доносы или челобитья насвоих господъ івправо оное невносить:

Должность законохранителская:

1-е

Когда порешению какого челобитчикова дела осмотреть долженъ законохранитель всилуль уложенного права дело решено.

2-е

Ежели правилно решено безупущения положенной штрафъ принемъ взыскать иобижимаго удоволствовать.

3-е

Ежелиж неправилно решено дать протестъ воапеляцию штрафъ іискъ удержать доразсмотрения апеляціи:

выше сего вомнениі моемъ написано апекун ізаступник должность онаго заступника:

1-е

Вдела секретные интересные икроминалные ниподкаким видомъ ему невходить авидя неповинна человека пре-

тесненіемъ страждущаго отаковых позволить заступать старатца об его помощиі ипоусмотреніі онесправедливыхъ поступках представить:

2-е

Дворян изнатнаго купечества покроминалным деламъ вооговорахъ безведома апекунскаго небрать:

3-е

Акогда потребны будутъ пооговорам покроминалным делам дворян ізнатнаго купечества отаковых обыскать об ихъ поступках совсякою ревностію некоторых пообыску о одобрителныхъ старатся об его спокойстве аозлых иметь предосторожность чтоб учинено было снимп поуказу:

Иежели удостоено будетъ высокопочтенному собранию оное мое представление касавшееся досего положения часная камисия благоволитъ призвать меня вконференцию где сонзясненіемъ навсе сподробностію какимъ образомъ призвать ксуду заскорейшее исполнение іво всем вышеписанномъ поступку назначить представлять буду: кашинскаго дворянства депутатъ Іосифъ Кожинъ [1]).

(Арх. Г. Сов., бум. Ек. Ком. 227/1).

---

[1]) По постановленію Коммиссіи 30 сент. и 6 ноября „объясненія объ опекунствѣ" Неклюдова и Кожина вмѣстѣ съ докладомъ Елагина препровождены были въ дирекціонную коммиссію (VIII, 180, 219), которая 22 ноября того же года направила ихъ въ коммиссію объ имѣніяхъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ, по учрежденіи частной коммиссіи о воспитаніи, они были переданы туда; въ іюлѣ 1768 г. ком. объ имѣніяхъ переслала эти записки въ коммиссію о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ, въ кругъ задачъ которой, согласно „Начертанію", входилъ и вопросъ объ опекѣ.

IV.

„Мнѣніе“ деп. М. Белезлія, читанное въ Большомъ Собраніи 9 октября 1767 года.

Въ Коммиссію о сочиненіи проекта новаго Уложенія отъ депутата Крепости Святыя Елисавѣты Михайла Белезлія [1]).

Я задолгъ себѣ почитаю почтенному собранію объявить мое мнѣніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ.

1.

Какъ въ городахъ, такъ и провинціяхъ вездѣ находятся достойныя распоряженія для судовъ и расправовъ и всякихъ между купечествомъ дѣлъ: то несоблаговоленоль будетъ во всѣхъ городахъ гдѣ оных еще неимѣится, а особливо въ Елисавѣтъ градской провинціи Крепости святыя Елисавѣты и въ шанцѣ новомиргородскомъ учредить магистраты, и во оных имѣть настольныя зерцалы и утвердить оныя привилегіями весьма есть нужно, и въ каждомъ присудствовать изъ купечества одному бургеръ мейстеръ съ шестью ратманами для лутчаго разобранія по законамъ правосудія и для способнаго въ купечествѣ порядка и изъ оныхъ выбирать ежегодно бургеръ мейстера со общаго ихъ согласія, и нато приводить оныхъ позаконамъ къ присягѣ

---

[1]) Такъ пишотъ свою фамилію самъ депутатъ; въ Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества—Бѣлезлый, какъ и въ „спискѣ депутатовъ“ въ Р. В., 1861, XII, стр. 64. См. у *В. Ястребова* (Архивъ крѣпости Св. Елисаветы, Записки Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XV, 1889 г., стр. 549–550) указаніе на рапортъ отъ 19 мая 1767 г. о выборѣ депутатомъ отъ *новомиргородскаго* купечества Михаила *Белезлія*.

и тѣмъ магистратам давать полномочіе надъ тѣми городскими жителями, чтобъ они законовъ боялись и въ купечествѣ и въ прочем правду и честность наблюдали.

2.

Изъ таковых граждапъ когда всѣму обществу по государственнымъ дѣламъ или другим нужным собраніямъ долженствуетъ быть; то дабы въ томъ остановки ни вчемъ непроизошло, а ихъ отъ купечества и рукодѣлья неотрывать, выбрать изъ такого общества двенатцать человѣкъ кандидатовъ, кои отъ всего общества въ таковых случаях присудствовать и соотвѣтствовать имѣютъ, и что постановлено со общаго согласія будетъ; въ том такому обществу должно быть довольну.

3.

О увольненіи отъ несносных и непременных постоевъ и подводахъ въ мирное время; то быть имъ въ казенныхъ на то здѣланных казармахъ, вмѣсто чего совсѣх верно подданных ея императорскаго величества какъ обще народная каждаго необходимая пужда и надобность зависитъ, а особливо изъ онаго купечество за торгами по всегда въ отездахъ по большей части бываетъ, и въ домѣ остающему товару покража, а рукомесленнымъ помешательство, равножъ и прочимъ несколько обиды чинятся, и отъ того разорѣніе всѣ претерпеваютъ, и такъ повѣленобъ было съ каждой души брать по 2 копѣйки въ годъ или какъ учреждено будетъ на построеніе изясненных казармъ на дрова, свѣчи, и напрочія для постою случающіяся надобности, чемъ уповательно находившіесь военнослужащія полевые полки удовольствоваться могутъ, и такія деньги собирать на вышеписанное содержаніе каждому учрежденному правительству въ сроки не запуская ни одну душу въ доимку, и расходы изъ сей собранной суммы единственно разпредѣляемыбъ были на то только одно; а когда паче чаянія въ случаѣ нужды будутъ, и по казармам мѣста ненайдутся, тогда безъ всякаго отлагательства должны оных держать и по домамъ, почтовыхже лошадей для всяких надобностей содержать на казенномъ коштѣ, а что касается до подводъ, то брать оныя въ нужном случаѣ по заплатамъ.

4.

О уволненіи внутренних откуповъ и разных внутрь Елисаветъ градской провинціи зборовъ, а брать единственно при учрежденных на границѣ фарпостахъ съ привозимаго изъ за границы вина по установленію пошлинъ какъ и до ныне по плану положено съ каждаго польскаго вѣдра или потамошнему сказать съ пуста, съ пеннаго по 50 копѣекъ а съ третопробной то есть вотки съ такогожъ вѣдра по 75 копѣекъ, котораго вина довольное число въ новороссійскую губернію привозимо бываетъ, чрезъ что государству большая гораздо прибыль быть имѣетъ, и пароду внутрь той провинціи облѣхченіе и вольная продажа.

5.

А какъ во всѣхъ городахъ жители безъ домашняго скота быть не могутъ, равножъ и въ Елисавѣтъ градской провинціи купечество по большой части торгуетъ скотомъ, то изъ остающейся за удовольствіемъ военнослужащих отвѣсть имъ земли для пасьбы скота. Ибо за неимеліемъ оной земли и вольной продажи къ тому многіе тамошніе купцы нанимаютъ землю и откупаютъ сѣла для своихъ промысловъ въ чужем государствѣ въ польской области и держатъ свой скотъ за границею, яко то табунныхъ лошадей, воловъ, овецъ, и прочая, а небезъ того чтобы изъ приплода того скота кто за границею и непродавалъ, чрезъ что здѣшнѣе государство лишается немалой пользы.

6.

Чтожъ касается до купеческих обрядовъ и для способнаго въ коммерціи промысла, чтобъ могъ всякъ изъ своего труда пользу предъ пріять и государеву подать отбывать дабы военнослужащіи и прочіи господа дворяня и крестьяня, которыя несутъ чина купечества, разным товаромъ не торговали, и въ купечествѣ подрыва нечинили и въ подряды невступали и въ купеческих судах и расправахъ немѣшались, чрезъ что купечеству немалое раззореніе бываетъ да и кредита и чести лишается. ибо дворянина и военнослужащаго неслѣдствѣнно назвать купцомъ, для того чтобъ всякъ могъ дворянина и военнослужащаго чина узнать и

достойную по ихъ рангамъ честь воздовать. Итакъ неповелѣноль будетъ по вышеписанному учредить а притом представляю слѣдующее.

1) всѣмъ жителямъ городскимъ купцамъже и майстеровымъ людямъ называться пургерами или гражданами и онымъ имѣть писменные гражданскіе виды за подписаніемъ руки пургермейстера и печати онаго магистрата, ибо и въ томъ почитается вольность и честь гражданина.

2) Ежели кто изъ посторонних пожелаетъ записыватся въ гражданство или купечество, то должно онаго спросить, естьли онъ крестьяннинъ, онаго непринимать, ибо крестьянина неслѣдственно назвать пургеромъ или гражданином, развѣ онъ уволенъ будетъ отъ своего помещика вечно ане навремя и знаетъ ктому купеческое званіе, практику и честь, и имѣетъ на то достоверное писменное свидетельство, что учился у настоящаго купца и гражданина и желаетъ въ томъ городѣ жить вѣчно а не на время, оныхъ принимать и приводить по законам къ присягѣ, и давать имъ какъ выше означено писменныя свидетельства со взятьемъ таксы въ общую сумму или какъ учреждено будетъ, а посторонним незаписавшимся купцам отнють недопускать торговать, и подрыва неделать, гдѣ они по своимъ правамъ настоящаго жительства не имѣютъ.

3) Майстеровымъ же людямъ учредить на тѣхъже правахъ цѣхи въ каждомъ городѣ и въ оныхъ имѣть цейхмейстеровъ каждаго цеха по ихъ мейстерству и каждому имѣть отъ своего цеха такъже писменные виды за подписаніемъ руки цейхмейстера, которыежъ неимѣютъ цеховаго свидетельства тѣмъ неработать ни въ цехъ записыватся не дозволять, ибо чрезъ таковыхъ подрывъ въ майстерствѣ великой обманъ и фальшь производима бываетъ и цеховые порядки разрушаются.

4. А какъ жителямъ городскимъ должно города во всякой чистоте содержать и къ тому нужныя имѣть приуготовленія яко то пожарныя инструменты, и магистратскія служители, содержатьже школы для обученія дѣтей, шпитали для убогихъ и нищихъ и прочія изъ собственнаго ихъ кошту, то неповелѣноль будетъ имъ дать вольности въ питейскихъ зборахъ и въ прочих городскихъ приходахъ, за ко-

торые они должны государю въ казну платить, что наних положено будетъ по пропорціи безъ всякаго отлагательства: ибо гражданам отъ своего города должно пользоватся а непосторонним купцам и откупщикамъ.

7.

Сколько изъ гражданъ и прочих по случаю умираютъ безъ завѣщанія или духовной, и остаются отъ иных малолѣтныя дѣти и сироты, у нѣкоторыхъ дѣньги и пожитки, о чемъ магистратъ долженъ въ такомъ случаѣ крепкое смотреніе и попеченіе имѣть и нато опредѣлить опекуна; и ежели неимѣтся родственниковъ умершаго коибъ могли оныхъ дѣтей до возраста содержать и ихъ имущество въ настоящей порядокъ приводить, то имущество кромѣ недвижимаго продать и отдать съ роспискою опекуну, которой долженъ отдавая оныя деньги надѣжным людямъ съ дозволенія магистрата въ процентъ, и изъ того содержать и обучать наукамъ, изъ чего оные дѣти пользоватся могутъ, а по приходѣ их въ совершенной возрастъ должно тому магистрату какъ движимое, такъ и недвижимое остальное съ процентомъ наслѣдникомъ отдавать, а яко магистратъ во всякомъ случаѣ согражданина долженъ защищать, то въ убѣжаніе всяких хлопотъ и раззоренія потомковъ недозволенобъ было никаковых духовных укреплять безъ вѣдома магистратскаго, и ежелибъ изъ таковых появилисъ, исполненія никакова по оной нечинить.

8.

Непротивнобъ было для хороших купеческихъ успѣховъ, ивъ коммерціи лутчаго промысла учредить по губерниямъ и провинціямъ изъ коронных а непартикулярных денегъ банки единственно для купечества и изъ оных давать съ указными процентами на 5 лѣтъ за одобреніемъ магистрата инастоящими порукаmи сколько кому потребно, и ежегодно вносить процентъ куда надлѣжитъ, а кто оныя у себя продолжать пожелаетъ, дозволить, ибо купцы забирая у разныхъ людей для своих купеческих нуждъ на необычайныя и несносныя иногда къ тому проценты, чрезъ что нѣкоторыя приходятъ въ раззореніе и крайнѣю бѣдность и лишаются своего купечества и чести.

9.

Крестьянамъ и прочимъ земледѣльцамъ отвѣсть довольное число земли, и повѣленобъ было упражнятся имъ въ земледѣліи и домашней Економіи, чтобъ всякъ земледѣлецъ могъ изъ своего труда пользу предпріять, незапрещатьже имъ торговать по городамъ и мѣстамъ гдѣ ярмонки и торги бываютъ, ибо ярмонкамъ должно быть вольнымъ, изъ своихъ трудовъ преобретенное продовать, яко то хлѣбъ, лѣнъ, шерьсть, сукно, кожи недѣланые, молоко, сыръ, масло и прочая изъ своей домашней Економіи а непокупать у постороннихъ и перепродовать; ибо не ихъ званіе; и такъ всякъ порядочно изъ своихъ трудовъ безъ всякихъ дальнихъ хлопотъ жить можетъ, и государеву подать платить очень лѣхко, ибо порядокъ всякаго человѣка приводитъ въ состояніе а невъ раззореніе.

10.

Чего для ивъ прочихъ чужестранных государствах народъ услыша таковое высокое монаршее и премудрое матернее милосердіе, и обще народное учрежденіе, лаская оным себя прибѣгать будетъ подъ покровъ щедроты ея императорскаго величества и подвергать вѣчному подданству безъ всякаго употребленія казенного кошту, и заводить коммерцію. А какъ оная выше означенная Елисавѣтъградская провинція почти уже изавѣдена вдавно поселенномъ мѣстѣ разнаго православнаго закона народами, купцами и майстеровыми людми, изъ которых купцовъ для коммерціи промысла ѣздятъ въ окрестныя государства, яко то Царьградъ, Крымъ, Молдавію, Цесарію, Саксонію и прочія, вывозятъ и привозятъ разныя товары, чрезъ что уповательно немалой государству интересъ бываетъ, равножь и народу удовольствіе, чего общенародной пользѣ радоваться должно. въ прочемъ все выше изясненное мною обстоятельство предаю на разсмотреніе почтенному собранію господъ депутатовъ.

крепости Святыя Елисаветп депутатъ Михайла Безлезлій.

(Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екатер. Ком. 227/4).

V.

Представленіе деп. М. Белезлія въ частную коммиссію о городахъ.

Споспѣшествуя по силѣ моего разума общему блаженству Россіи и съ крайнимъ усердіемъ и возможностію наблюдая пользу ввѣрившихъ мнѣ свои нужды соградданъ, не могъ умолчать, о обстоятельствахъ препятствующихъ некоторымъ образомъ доходить до желаемаго конца намѣреніямъ какъ ея величества въ бозѣ почивающей Государыни императрицы елисаветы петровны; такъ и нынѣ благополучно царствующей екатерины второй премудрой матери отечества, чего ради для лучшаго въ семъ моемъ предпріятіи успѣха вознамѣрился я обстоятельно описавъ положеніе тѣхъ земель, до коихъ мое мнѣніе касаться будетъ представить и самыя необходимыя нужды моихъ соградданъ, акъ тому присовокупить, наблюдая данную мною предъ святымъ Евангеліемъ присягу, способы, которыми бы можно было поправить ихъ въ уныніе пришедшее состояніе, и тѣмъ самымъ отечеству принести пользу.

Новая сербія что нынѣ названа Новороссійскою губерніею содержитъ въ себѣ Елисаветградскую провинцію, а въ оной города. 1. святыя Елисаветы крепость. 2. Новой миргородъ и прочіе о коихъ я по должности моей представить подробно дерзаю.

Крепость святыя Елисаветы лежитъ при рекѣ ингулѣ, на пригористомъ мѣстѣ, внутри оной одна церковь, и несколько деревяннаго строенія, укреплена кругомъ высокимъ землянымъ валомъ и полисадниками, а за крепостію въ предместіи находятся разныхъ націй жители какъ то вели-

короссіяне, Малороссіяне, грѣки и большая часть раскольниковъ, вышедшихъ поселянъ изъ Польши у которыхъ разное домовое строеніе три церкви деревянныя, при томъ одна раскольническая часовня, и несколько вѣтряныхъ мельницъ.

Новый миргородъ находится при рекѣ виссіи. Положеніе мѣста имѣетъ равное, внутри онаго двѣ церкви камѣнные и одна деревянная притомъ казенное и отъ части обывательское деревянное строеніе, укрепленъ землянымъ валомъ и окруженъ рогатками, въ предместіи онаго одна церковь домовое строеніе и торговые лавки деревянные, жителиже купцы и мастеровые разныхъ націи то есть сербы, греки, волохи, болгары, венгеры, и несколько Малороссіянъ вышедшихъ изъ Польши, а прочіе гусары и поселяне принадлежащіе вѣдомству полковой канцеляріи, только отъ всѣхъ оныхъ сколько ихъ не находится купечеству ни въ чемъ нималаго нетъ вспоможенія.

въ объявленной рекѣ виссѣ есть рыбы слѣдующихъ родовъ щуки, лини, караси, окуни, плотва ираки, точію городовые жители оного за не допущеніемъ бывшаго подполковника Шмита жены, на которой она имѣетъ мельницу, кромѣ техъ коимъ она дозволитъ не пользуются.

По апрабованному ея императорскимъ величествомъ о новороссійской губерніи плану и по росписанію главнокомандующаго оною губерніею генералитета положено въ Елисаветъ градской провинціи быть купечеству и цеховымъ, а имянно: 1-е въ крепости святыя Елисаветы, 2-е въ Новомъ миргородѣ, 3-е въ Архангелскѣ, 4-е въ Орлѣ, 5-е въ Крыловѣ, 6-е въ Крюковѣ, 7-е въ Мишуриномъ рогу, изъ которыхъ мѣстъ главное купечество уже и имѣется въ крепости святыя Елисаветы, и въ новомъ Миргородѣ, такъже отъ малой части въ Крыловѣ, архангелскѣ и Крюковѣ, въ Орлѣже и Мишуриномъ рогу онаго еще не заведено, а сколько гдѣ порознь онаго купечества находится мнѣ неизвестно въ общежъ во всехъ мѣстахъ по 1761 годъ, купечества и мастеровыхъ людей разныхъ націй состояло мужеска 1325 душъ, женска 931 душа и того 2256 душъ.

По мнѣнію моему за полезное считаю находящемуся купечеству въ крюковѣ, въ Орлѣ, въ Мишуриномъ рогу по

ближайшему разстоянію быть въ вѣдомствѣ въ крепости святыя Елисаветы архангельскимъ и криловскимъ въ Новомъ Миргородѣ.

Слѣдуя порядку объявляю теперь о ярманкахъ и торгахъ, въ какихъ оные городахъ и въ которые времена бываютъ, а имянно: въ крепости святыя Елисаветы, 1. въ новой годъ, 2. въ день великомученика Георгія, 3. въ день Симеона столпника и 4. въ день Петра и Павла, сверьхъ того въ каждой недели по два торга, въ понедѣльникъ и пятницу, въ Миргородѣжъ 1. въ вербную недѣлю, 2. на сошествіе святаго духа, 3. на пророка Илію, 4. въ день великомученика Димитрія и одинъ торгъ въ день воскресной.

Объясняя сіе приступаю не посредственно и къ нуждамъ соgражданъ кои естьли лишатся помощи, лишится могутъ на всегда и благополучія.

Когда соgражданѣ мои находились въ разныхъ еще государствахъ и не бывъ россійскими подданными услышали чрезъ дипломъ данной въ 1753-м году за подписаніем блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни Императрицы Елисаветы Петровны бывшему Генералъ поручику Хорвату которымъ объявленъ былъ позволительной иностраннымъ въ Россію выходъ къ поселенію какъ выше сказано въ Новой сербіи, что нынѣ называется Новороссійскою губерніею съ призываніемъ желающихъ вступить здѣшнему государству въ подданство, и когда свѣрьхъ онаго многими нынѣ благополучно государствующей ея императорскаго величества всеавгустѣйшей монархини екатерины алексѣевны публикованными въ народъ многими манифестами высочайше объявлено всѣмъ выходящимъ въ имперію ея императорскаго величества дозволено съ обнадеживаніемъ къ вѣчному ихъ пребыванію своего милосердія защищенія и покровительства, на которыя высочайшія обнадеживаніи многіе изъ иностранныхъ купцы и мастеровые люди приняли себѣ за благо, и какъ единоверные горя духомъ и усердіем къ восточной православно кафолической церьквѣ, и при томъ надѣясь прибегши къ стопамъ столь великодушной мудрой и повсюду изліяющей своей милости монархинѣ быть подъ покровительствомъ равно какъ и всѣ несказанно природные подданные, чего для въ прежнихъ своего отечества мѣстахъ

оставили домы, торги и имущество пришедъ въ объявленную Новороссійскую губернію въ разныя времена, и оной губерніи въ Елисаветъ градской провинціи въ крепости святыя Елисаветы а особливо въ новомъ миргородѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ кто заблагоразсудилъ, поселились, и начали производить торговыя промыслы и рукодѣлія, однакожъ оные ихъ промыслы и рукодѣлія нѣкоторыми утесняемы бываютъ препятствіями, а сіе тѣмъ чувствительнѣе, что въ тѣхъ государствах изъ коихъ они вышли ни кому ктобъ какова чина и званія ни былъ въ торговлю и ремесла не записавшись законнымъ образомъ недозволяется, да и законами оное накрепко запрещено, а единственно всякой пользуется жребіемъ ему принадлежещимъ, и отнюдь въ то не вступаетъ, что предоставлено другому, и такъ тамъ торговля съ крайнимъ успѣхомъ и пользою государственною и обще народною происходитъ, равно и ремесленные люди довольное себѣ пропитаніе находятъ, здѣсьже какъ видимъ что всякаго чина люди входятъ въ торговлю, и ремесла и чрезъ то лишаются купечество и ремесленные люди своего пропитанія, и приходятъ въ крайнюю бѣдность, притомъ купечество и мастеровые люди во всех почти государствахъ въ вѣдомствѣ состоитъ въ особо учрежденныхъ полномочныхъ магистратахъ въ коихъ что до ихъ чести и безъ опасности касающихся дѣлахъ судится и отъ всякихъ притесненій и нападковъ защищаются другимъже воинскимъ и гражданскимъ начальникамъ кромѣ вышнихъ правительствъ никогда ни въ чемъ подверженными не бываютъ, свѣрьхъ же того каждой городъ имѣетъ свои права и привелигіи, и для чести судебнаго мѣста и лучшаго отъ народа почтенія магистратскимъ членамъ и приказнымъ служителямъ позволяется носить шпаги, но оное въ Елисаветъградской провинціи находящееся купечество съ самаго выхода по нынѣ привилегіями не снабжено, и магистрата ни въ одномъ городѣ не учреждено, а состоитъ подъ управленіемъ главнокомандующаго оной Новороссійской губерніи генералитета, и особо на первой случай учрежденнымъ купеческимъ управленіемъ, но какъ и сіе правленіе принадлежащими до купечества къ производженію правосудія и къ защищенію утесненій въ коммерціи потребныхъ правъ не имѣетъ, то по

сему не можетъ и купечество сыскать способа отвратить въ коммерціи происходящее утесненіе, и темъ паче другимъ иностраннымъ къ выходу въ россію усердіе и охота пресекается.

А какъ отъ 14 декабря прошлаго 1766 года ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня, великая екатерина премудрая мать отечества высочайшимъ манифестомъ всемилостивѣйше обнародовать благоволила, что ея императорское величество желаетъ видѣть россійской народъ столь щастливымъ и довольнымъ сколь далѣко человѣческое щастіе и довольствіе можетъ на сей землп простираться, чего для и повѣлеть соизволила сочинить о правосудіи вновь законы, которыми бъ возможно было оградить невинность отъ всякой опасности и утесненія и возбудить во всехъ любовь, и здѣлать отвращеніе отъ пороковъ, и такъ во исполненіе онаго ея императорскаго величества высочайшаго повѣленія учреждена Коммиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія, въ которой дозволено, нетолько изъявлять каждому депутату свои нужды и недостатки но и еще удостоены быть и во образѣ судей разсматривать и соглашать общенародные дѣла и необходимые надобности, съ другойже стороны когда сограждане мои ввѣрили не только слѣдовать данному мнѣ отъ нихъ наказу но и свѣрьхъ того сколько я могу старатся о пользѣ государственной и общенародной, и что особенно до ихъ самихъ, то есть до моихъ сограждань принадлежить не умѣдливать представленіемъ въ свое время такія справѣдливыя причины принудили мѣня представить сіе мое изъясненіе касающееся ко учиненію разсмотренія и постановленія добраго распорядка о предписанныхъ городахъ отъ коихъ я выбранъ депутатомъ къ спокойному и безопасному оныхъ моихъ сограждань пребыванію и нахожу служащимъ къ тому слѣдующее.

1-е Понеже магистратъ яко глава и начальство есть города, то необходимо потребно въ означенныхъ городахъ крепости святыя Елисаветы и новомъ Миргородѣ учредить полномочные магистраты коимъ яко начальникамъ градскимъ препоручить исправленіе дѣлъ ея императорскаго величества; вѣдать судъ и расправу между купечествомъ цеховыми и прочими городскими жителями охранять оныхъ

отъ разныхъ притесненій и нападковъ предустерегать злоупотребленія наблюдать въ коммерціи свободность тишину и спокойствіе, споспѣшествовать пользѣ, напротивъ того отвращать неудобствія клонящіяся къ разрушенію оной отдать на ихъ попеченіе полицію къ вселенію въ гражданъ добронравія и честности, чего ради дозволить выбрать въ члены въ каждой магистратъ изъ гражданъ честныхъ и добраго повѣденія людей съ общаго ихъ согласія по одному бургомистру и по шести ратмановъ ни когда непременныхъ развѣ кто изъ нихъ умретъ, или въ отправленіи своей должности окажется неисправнымъ тогда на его мѣсто выберется другой, присудствіеже онымъ имѣть въ неделѣ три дни, аимянно въ понедѣльникъ среду и пятокъ, а въ прочіе дни могутъ исправлять они свои надобности при томъ когда нужда возстребуетъ кому изъ нихъ отлучится на время тотъ, по неинако какъ съ согласія всѣхъ членовъ и на столько времѣни сколько ко исправленію дѣлъ ево потребно будетъ, отлучатся имѣетъ.

2-е Естьлиже когда возстребуется какая государственная или общественная нужда, которая не можетъ терпеть времѣни, тогда не смотря на предписанные дни должны они собравшись въ Магистратъ трактовать и исполнять по законамъ не отменно.

3-е Чтобъ наблюдаемо было по всюду правосудіе и при томъ объявленные члены всѣ и каждой особо поступали по законамъ и отправляли свою должность съ прилѣжностію то соблаговолить выбрать одного фискала, который бы за ними въ случаѣ не праваго решенія наиприлѣжнейше примѣчалъ и напоминалъ о поступкѣ по точной силѣ законовъ, въ разсужденіи нескораго дѣлъ отправленія чинилъ бы потребные предложенія, и всѣ злоупотребленія тайно и явно старался отвращать и не допускать возрастать.

4-е Для писменнаго производства предписать, выбрать по одному нотаріусу по одному подканцеляристу и по одному копеисту, которые должны состоять въ точномъ вѣдомствѣ и повѣленіи тѣхъ городовъ магистратовъ, и изъ нихъ натаріусова должность свѣрьхъ исполненіи текущихъ дѣлъ по магистрату протестовать векселя и прочіе дѣлать между торгующими обязательства словомъ все то испра-

влять что до публичнаго натаріуса принадлежитъ не опредѣляя къ тому другихъ натаріусовъ да бы единственно всѣ дѣла касающіяся до купечества исправляемы были подъ смотреніемъ магистрата.

5-е всѣ вышеписанные магистрата члены также приказные и прочіе служители какъ непременные и дѣлами обязанные должны быть награждаемы въ ихъ пропитаніи, чтобъ не могли имѣть нужды и приходить во истощаніе, пристойнымъ жалованьемъ.

6-е Сверьхъ того изъ гражданъже въ лице всего общества дозволить выбрать 12 человѣкъ кандидатовъ для словесныхъ судовъ и другихъ всякихъ случаевъ, что касается къ приращенію общественной пользы, безъ которыхъ магистратъ выключая судебныя дѣла ничего решить не можетъ, которымъ быть такъже какъ и членамъ магистрата непременнымъ, почему естьли будетъ надобность на убылое въ магистратѣ мѣсто выбрать въ члены, выбираются изъ сихъже кандидатовъ, а на ихъ мѣста выбираются изъ общества дабы какъ членовъ въ Магистратѣ такъ и кандидатовъ полное число всегда быть могло.

7-е въ знакъ чести судебнаго мѣста и лучшаго отъ согражданъ повиновенія и почтенія дозволить магистратскимъ членамъ какъ городовымъ начальникамъ такъже фискалу и приказнымъ служителямъ носить шпаги, чтобъ они имѣя въ томъ дозволеніе наиприлѣжнейше всѣ и каждой особо должность свою на основаніи законовъ отправляли и ревностно службу свою продолжали.

8-е Хотя въ елисаветъ градской провинціи съ находящагося купечества, яко вновь и на самомъ пограничномъ местѣ поселеннаго изъ иностранцовъ, а при томъ и отъ части изъ раскольниковъ россійскихъ вышедшихъ изъ Польшы, рекрутъ въ натурѣ до нынѣ еще брано не было, но не будетъ ли иногда взятья онымъ впредь, чего ради за нужно нахожу изъяснится, дабы оныхъ отъ прочаго иностраннаго купечества никогда не брать, чтобъ чрезъ то взятье не отнять со всѣмъ иностранныхъ въ россію выходу, равно и вышедшіе непришлибъ въ горестное уныніе и раскаяніе о выходѣ изъ прежнихъ ихъ отечествъ; а что до защищенія принадлежитъ то они будучи здѣсь во время ка-

кихъ либо непріятельскихъ нападеній, по нарядамъ купно съ военнослужителями предпріемлютъ оборонительное оружіе, и яко къ тому заобыкшіе дѣйствовать и помогать, по силѣ своей не оставляютъ.

9-е. Какъ купечество обыкновенно находится по большой части для торговыхъ промысловъ въ отлучкахъ и въ домѣхъ ихъ остаются только жены и малолѣтные дѣти, то въ ту ихъ отлучность оные отъ военнослужителей, которые лѣтомъ и зимою безъ престанно состоятъ по домамъ, чрезъвычайно бываютъ обезпокоены, а нередко чинится и покража оставшему въ домахъ товару, отъ чего купечество претерпеваетъ раззореніе а рукомесленникамъ происходитъ не малое въ ихъ работѣ помѣшательство, чего ради изъ высочайшаго ея императорскаго величества къ вѣрноподданнымъ милосердія соблаговоленобъ было построить для тѣхъ военнослужителей казенные казармы и отдать въ вѣдомство магистратовъ, которые принявъ должны старатся содержать оные во всякой исправности и недопущать ни до малейшаго поврежденія, но всегда починкою возобновлять и при томъ нужными припасами какъ то дровами, свѣчами, ведрами, кадками, лопатами и решетами снабдѣвать будутъ, на которое содержаніе купечество и прочіе гражданѣ соглашаются своихъ городовъ въ магистраты ежегодно давать по одному рублю дѣнегъ съ каждаго двора, и естьли сіе учинено будетъ то граждане получатъ спокойствіе иностраннымъ подастся лучшей способъ къ выѣзду.

10-е въ случаѣжъ военнаго времени гражданство сими казармами незземлется отъ постоевъ, но въ каждомъ домѣ по числу покоевъ военнослужителей содержать непременно должны.

11-е Не мѣньше еще купечество утесняется и раззоряется отъ отдачи въ крепости святыя Елисаветы и въ новомъ Миргородѣ питейныхъ зборовъ на откупъ по стороннимъ откупщикамъ, во отвращеніе сего купечество желаетъ оные принять въ свое содержаніе, чего ради дозволить оные изъ пяти летнѣй сложности по окладамъ оному купечеству отдать вѣчно, за которые они платить обязуются всегда исправно, въ прочемъ прибыль оставить имъ на общую гражданскую пользу, а недоборъ доплачивать будутъ изъ свое-

го капитала, и для того щетовъ и ни какихъ вѣдомостей съ онаго никому не взыскивать.

12-е Какъ на исправное содержаніе церьквей, такъ на постройку магистратовъ и архивъ, училищъ, сиротскихъ домовъ, а немѣньше и на дачу магистрацкимъ членамъ, приказнымъ и прочимъ служителямъ въ ихъ удовольствіе пропитаніемъ жалованья такъже и на употребленіе въ магистратахъ на покупку бумаги, сургуча, чернилъ и прочаго, на заготовленіе весьма необходимо нужныхъ пожарныхъ инструментовъ, на очищеніе улицъ и поправку мостовъ потребна не малая дѣнежная сумма, то чтобъ купечество не отяготить чрезъвычайно поборами, а можно на сіе дѣньги получить лѣгчайшими способами безъ отягощенія народнаго дозволить собирать въ сихъ городахъ во время ярмонокъ и торговыхъ дней съ продаваемаго скота, аимянно: съ рогатаго и лошадей по пяти копѣекъ съ овецъ, козъ и свиней по пяти копѣекъ съ десятка, съ вина съ каждаго польскаго вѣдра по 10 копѣекъ, съ вольскаго вина съ бута въ которомъ бываетъ до 200 вѣдръ по 25 копѣекъ, а съ большаго и мѣньшаго числа ведръ по препорціи, съ дехтю чистаго съ бочки десяти вѣдерной по 6 копѣекъ, съ смольяна по 3 копѣйки, а съ большихъ и мѣньшихъ по препорціи, съ мѣстъ на которыхъ дѣлаются купцами шалаши, съ каждаго смотря по товару, однакожъ не болѣе съ первыхъ по 20 копѣекъ, съ среднихъ по 10 копѣекъ, съ послѣднихъ по 5 копѣекъ, съ пшеницы, муки пшеничной и пшена съ воза въ которомъ не мѣньше будетъ двухъ четвертей по 2 копейки, съ аржаного проса и другого хлѣба по 1 копейки, а съ меньшаго числа по препорціи, съ сена и съ дровъ по дѣньгѣ съ воза, съ прочагожъ по разсмотренію, что естьли дозволится, то магистратъ долженъ будетъ старатся о приходѣ и о расходѣ оныхъ обще съ предписанными кандидатами, и употреблять на всѣ вышеписанные надобности съ наилучшимъ бѣреженіемъ, какъ за благо разсудятъ.

13-е Естьли по смѣрти котораго гражданина останутся дѣти въ несовѣршенныхъ лѣтахъ и затемъ какъ торговаго промысла такъ и рукодѣлей слѣдующихъ къ ихъ пропитанію имѣть еще не могутъ, долженъ магистратъ о ихъ имѣніяхъ и о тѣхъ малолѣтныхъ чинить на основаніи законовъ

распоряженіи, чтобъ оные впредь по возрастѣ могли быть полѣзными сами себѣ и обществу.

14-е Когдаже кто изъ граждань умретъ не имѣя законныхъ наслѣдниковъ, а особливо какъ здѣсь многіе иностранные въ купечество записываются, то послѣ сихъ наслѣдниковъ не имѣющихъ, оставшее имѣніе позволить магистрату описывать и за заплатою за умершаго долговъ, половину въ казну, а другую ко употребленію въ общую гражданскую пользу отдать. Естьлиже иностраннаго дѣти или другіе законные наслѣдники будутъ находится въ другихъ государствахъ и не подданные здѣшніе, тогда имъ изъ того имѣнія опредѣлить, отдать десятую долю, а прочее въ казну, и въ общую гражданскую пользу оставить противъ вышеписаннаго.

15-е Какъ для построенія домовъ, анбаровъ, лавокъ, кузницъ, харчевенъ и прочаго тому подобнаго такъ и для содержанія разнаго скота, потребна къ помянутымъ городамъ отводная земля, и хотя по апрабованному ея императорскаго величества о новороссійской губерніи плану повѣлено къ каждому городу опредѣлить земли по два округа, но оной еще и по нынѣ не отвѣдено, того ради объявленное число земли къ каждому городу не обходимо нужно отмѣжевавъ дать, и при томъ позволить жителямъ въ имѣющихся рекахъ и озерахъ пользоваться рыбною ловлею и прочими выгоды невозбранно.

16-е Сверьхъ того для лучшаго порядка и учрежденій въ согласном даннаго намъ отъ ея императорскаго величества, великой екатерины премудрой матери отечества большого наказа; дабы не отвратить охоту и поощреніе къ выѣзду иностраннымъ, а паче возбудить оныхъ, пользоваться милостьми, покровительствомъ, защищеніемъ и щедротами нашей премудрой монархини, что и ея величество сама въ ономъ наказѣ упоминать изволитъ, и потому соблаговоленобъ было по разсмотренію сей коммиссіи дать каждому изъ сихъ городовъ особенныя привилегіи, безъ чего города ни основательнаго конца ни предмѣта своего благосостоянія не видя лишаются всякой надежды.

Естьлиже оной коммиссіи, что и еще къ свѣденію потребно будетъ, то я по должности моей въ разсужденіи сей

провинціи о подробныхъ обстоятельствахъ нижайше представлять впредь не премину.

Крѣпости святыя Елисаветы депутатъ Михаила Безлій.

(Арх. Госуд. Сов., бум. Екат. Ком. 227/4).

VI.

„Прімечаніе“ деп. М. Белезлія о размноженіи народа и земледѣлія.

Ея Императорское величество въ данномъ коммиссіи о составленіи проэкта новаго Уложенія наказе въ следующихъ отъделеніяхъ благоволила сказать тако: въ 265-мъ Россія нетолько неимѣетъ довольно жителей, но и обладаетъ еще чрезъ мерпымъ пространствомъ земель, которыя ни населены ниже обработаны, и такъ не можно сыскать довольно ободреній кразъмноженію народа въ государствѣ: въ 272-мъ привеликомъ благополучіи государства легко умножается число гражданъ: въ 274-мъ везде где есть место в которомъ могутъ выгодно жить тутъ люди умножаются: въ 275-мъ но страна которая податьми столь отягчена, что раченіемъ и трудолюбиемъ своімъ люди свеликою нуждою могутъ найти себе пропитаніе чрезъ долгое время должна обнажена быть жителей.

Сіи божественныя слова основаны на существѣ истины. Подлинно что россія довольно земель порозжихъ имѣетъ, и что казенныя спарода собираемые подати не весма кажется отяготительны, но или нерачително земледелие производится или враспоряженіи и воучрежденіи каждому особенно родъ пропитанія, какъ то, чтоб одинъ не входилъ вто что представлено другому твердентихъ правилъ небыло положено илиже когда положено то своенравіе сему причина что земледельцы мешаются вторги и промыслы оставляютъ земледельство и совсемъ оное заничто почитаютъ, следственно и неподаютъ купечеству къ промысламъ потреб-

ныхъ надобностей, а затемъ и все общество впокупке хлеба чрезъ великую дороговизну чувствуютъ немалое отягощеніе, притомъ же частію дворцовые економическіе однодворцы и тому подобные земледельцы равно инекоторые малопоместные дворяне от некоторыхъ же силнѣйшихъ владельцовъ претерпеваютъ чрезъ не правилное завладеніе ихъ земель великие утесненіи: и еще можетъ быть между ими есть и такіе, что крестьянъ своихъ обременяютъ податьми, а земель отъ чего они сіи подати получить и въ состояніи были заплатить, имъ небольше определяютъ какъ только на одно самонужное ихъ семей пропитаніе, напротивъ того неоспоримо и то что иныя своихъ земель имало імѣютъ но податьми равномерножъ крестьянъ отягощаютъ, и опокупке имъ къ обработыванію оныхъ невесма пекутся, а единственно стараются о исправномъ взятье сихъ податей, а вслучае неисправного платежа лишаютъ ихъ всей своей милости, а отъ сего происходитъ следующее:

некоторые изъ крестьянъ увидевъ что имъ безъ отлучки по не определенію потребного въ обработываніе числа земель, нетъ возможности и недостаетъ силъ къ сысканію налагаемыхъ на нихъ оброковъ, и что они собственного къ своему пропитанію ничего не имѣютъ, и спросясь навремя оставляютъ свои домы скитаются повсему почти государству, и естьли по нещастию неслучится найти потребнаго себе пропитанія тогда вдаются они сами многимъ опасностямъ да и другихъ приводятъ въ великия раззореніи а наконецъ замотавшись уходятъ изсвоего отечества итемъ самымъ причиняютъ обществу тягость авплатеже казенныхъ податей умножаютъ доимку.

равно сему некоторые изъ дворцовыхъ економическихъ и изъ однодворцовъ ипрочихъ тому подобныхъ земледельцовъ какъ выше сказано за утесненіемъ или за завладеніемъ ихъ земель принуждены бываютъ нанимать для посеву хлеба усоседственныхъ владельцовъ земли занемалую цену, акакъ итакимъ образомъ, немогутъ прожить, то сходятъ на другіе мѣста иныя же не найдя себе забедностію способа къ переселенію, отъ таковыхъ утесненій оставя противъ выпеписаннаго домъ идомашнихъ бегутъ поразнымъ мѣстамъ где только могли они найти себе пропитаніе.

Многіе земледельцы вступили въ торги и промыслы и оныя производятъ нетолько поселамъ идеревнямъ но иповсехъ почти городахъ, я невходя вподробность касающуюся довсехъ вообще описываю но единственно преставляю, какое оныхъ земледельцовмножество находится всамыхъ столицахъ, какъ то въ Санктъпетербурге имоскве оставившихъ землепашество, отцовъ матерей и родственниковъ, одни от утесненія адругіе от великихъ налагаемыхъ на нихъ поборовъ, нанимая для пребыванія своего хижины живутъ вооныхъ человекъ подватцети иболѣе. Адля содержанія товаровъ поддомами анбары лавки каковые вомногихъ есть переулкахъ и упражняются в торгахъ премеслахъ, сколькож еще по питейнымъ домамъ въ поднощеикахъ и поулицамъ съ свежею рыбою и протчимъ шатающихся молодыхъ и здоровыхъ людей постигающихъ одинъ другаго, сказать можно къ предосужденію спревеликимъ крикомъ, а от сего происходитъ сугубое зло 1-е чтоб долженствовало имъ какъ земледельцамъ продавать хлебъ они сами покупаютъ, 2-е городовые жители от сихъ ихъ крестьянскихъ торговъ нечувствительно раззоряются, и пришедъ воистощеніе и бедность лишаются своего содержанія и попадаютъ внеоплатные долги, и сіе есть большимъ препятствіемъ размноженію народа, 3-е крестьяне время отъ времяни удаляясь от земледельства вовсе отъ онаго отъ станутъ, итрудно будетъ ихъ къ тому приучить. Ибо та праздность въкоторой они находясь и привыкнувъ ко многимъ шалостямъ будетъ предъ глазами ихъ явнымъ непослушаніемъ и бегствомъ изъ места в место анаконецъ некоторые уходятъ и изъ отечества;

вотъ сему готовой примеръ, бывшіе замонастырями земли на коихъ монастырской хлебъ сеяли отданы къ обработыванію монастырскимъ служкамъ, нокакъ оные служа вмонастыряхъ приобыкли къ праздности и лености то засоху принятся имъ показывается неспосною работою. Отдаются вразные услуги единственно изъ платежа податей итакъ во многихъ мѣстахъ сіи земли остаются в пусте.

Следуя народному размноженію нужно мнится узаконить чтоб дворовыхъ людей сколько можно имели менше апритомъ мужеска иженска пола выше дватцати лѣтъ несочетавъ бракомъ водворехъ недержали, аженатыя порознь,

какъ то чтоб мужъ прдворе, а жена вселе или деревне несколко летъ разлучно ненаходились, чрезъ сіе сохранится залогъ супружества, илучшее в воспитаніи детей стараніе прилагатся и народ размножатся будетъ.

Неможно инако помыслить чтоб рачительные помещики не наблюдали о своихъ крестьянахъ дабы ихъ женить когда они всовершенные лѣта входить будутъ, такъже о девкахъ и вдовахъ уповательно пекутся чтоб вне замужества несостаревались, однако некоторые можетъ быть того ненаблюдаютъ, кольмижъ паче економическіе дворцовые и прочие земледѣльцы мало осем размышляютъ но я почитаю что крестьянинъ женатой болѣе старается освоемъ доме и прокормленіи семейства, идля того умножаетъ онъ хлебопашество, нежели холостой которой только и думаетъ какъ бы ему подати выработать а впротчемъ вести жизнь праздную и обществу неполезную следователно предписать чтоб всякій крестьянинъ выше дватцети летъ неженатымъ неоставался.

въ некоторыхъ городахъ аособливо почти вовсехъ селехъ идеревняхъ земледельцы разного званія какъто дворцовые економическіе помещиковы крестьяне однадворцы мордва чуваша итому подобные нетолько вбезълесныхъ но и тамъ где лесовъ довольное число имѣется строютъ избы по древнему обычаю черные и во оныхъ живутъ купно съ скотомъ аотъсего бываетъ сырость игнилой вредительной человеческому здоровью воздухъ, кольмижъ паче младенцамъ нежнейшія чувства имѣющимъ та сырость игнилость бываетъ много напрасною смертію. Ко искорененію сего зла должно взаконъ предписать чтоб таковыхъ черныхъ избъ впредь небыло, а старались бы все оныя переделать на малороссійскій маниръ белыми, и никогдаб вооныхъ свиней телятъ исобакъ недержали поднеупустительнымъ взысканиемъ штрафа. Поистиннѣ чрезъ сіе установленіе вскоре они сами почувствуютъ в воздухе облегченіе и в воспитаніи детей лучшей увидятъ способ къ умноженію оныхъ.

Многіе люди неследуютъ правиламъ святыхъ отецъ а особливо поселяне обыкли женить детей своихъ несовершеннаго возраста какъ то одиннатцети двенатцети и тринатцети летъ законорыхъ послепому своему разсужденію берутъ де-

вокъ летъ дватцети иболѣе, подъ образомъ исправленія деревенскихъ работъ, но естьли безъ пристрастно разсмотреть можетъ ли такой бракъ безъ грешнымъ неспособнымъ къ деторожденію, я уповаю всякъ признатся долженъ сверхъ многихъ между ими несогласій нетолько посторонніе но и самые онаго маловозрастнаго мужа родственники подпадаютъ втягчайши грехъ женыжъ чтоб избавится стыда врожденіи истребляютъ плодородіе анередко имужья ихъ лишаются напрасно своей жизни: впрекращеніе сего злоупотребленія предписать взаконъ чтоб поселяне новзятье намеренія женить детей своихъ иродственниковъ каждой своего уѣзда отъ канцеляріи съ ревижскихъ книгъ получали свидетельство зарукою присудствующаго дабы можно было видеть указныхъ ли летъ тотъ женихъ будетъ, а безъ того священникомъ венчать под штрафомъ снятья священства запретить,

Какой жалости подвергаются люди неимѣющіе чемъ себя пропитать вовремя недорода хлеба, единственное животолюбіе припуждаетъ человека вслучае голода искать помощи отъ такихъ вещей которыя вовсе несродны ко употребленію ему впищу многіе бедные втакое нещастливое время питаются корою здерева дубовыми желудками и семенами травы лебеды и черезъ то недовольно что впадаютъ вболезни но многіе лишаются ижизни. воизбѣжаніе сего зла весма нужно вовсехъ земледельческихъ селеніяхъ где будетъ неменше ста дворовъ построить обще народныя магазины, и збирая съ каждого двора понекоторой части хлеба, съсыпать во оныя которой бы къ ихъ собственному вовремя нужды пропитанію могъ быть всегда запаснымъ.

Некоторые города нетолько что выгонныхъ земель но имѣстъ под дворовое строеніе свободныхъ не имѣютъ и принуждены бываютъ у разночинцовъ под оное домовое и лавочное строеніе мѣста нанимать занемалую цену, отъ сего такъже и отъ утеснені в торгахъ ипромыслахъ происходящихъ городовымъ жителямъ отъ разночинъцовъ, и еще что тѣ городовые жители находятся почасту вказенныхъ должностяхъ насвоемъ иждивеніи, следовательно изъ всего оного претерпѣваютъ немалую нужду и жизнь свою вкрайней бѣдности препровождаютъ, и отъ того то они многое время, и не такъ скоро какъ бы надлежало, сами женятся

и дочерей своихъ всупружество отъдаютъ, и сіе то бываетъ причиною къ неразмноженію вгородахъ народа.

Заразителные и прилипчивые болезни суть много пагубные уменьшаютъ число народа, ивлекутъ засобою худые следствіи, сіи болезни побольшой части приключаются отъ распустнаго инепотребнаго жития влюдехъ валяющихъ внечистотахъ изъ коихъ къ скрытію своего порока женщины чрезъ вредительныя составы можетъ статся изътребляютъ плодорожденіе, некоторыяж попадаютъ влютейшия болезни и отътого нетолько они сами страждутъ, но идругіе многіе которые сними воодномъ домѣ живутъ также итѣ кои для омытія своего вообщую баню войдутъ имімо идучи какъ либо будетъ водою облитъ таковомуж худому жребію подъвергаются, ради чего надлежитъ впадшихъ втаковую болезнь содержать въ учрежденныхъ на то особыхъ мѣстахъ изъ другими несообщать и какъ наискоряе старатся лечить. Поистинне чрезъ сіе болезни могутъ умалятся а наконецъ и совсемъ истребятся.

Большаго наказа въ следующихъ отделеніяхъ сказано тако: въ 358-м земледельцы живутъ вселехъ идеревнехъ, и обработываютъ землю, изъ которой произрастающіе плоды питаютъ всякаго состоянія людей и сей есть ихъ жребій; въ 295-м неможетъ земледельство процветать тутъ, где никто неимѣетъ ничего собственнаго. въ 261-м законы могутъ учредить нечто полезное для собственнаго рабовъ имущества. Следуя вышеписаннымъ правиламъ, надлежитъ для каждого вообще земледѣльца определить такую препорцию земли и сенокосовъ которую бы онъ могъ обработать. сеять довольно хлеба. и разводить всякой скотъ, какъ оной къ одобренію внужныхъ мѣстахъ земли немалое къ лучшему урожаю хлеба пользою служить можетъ.

Гдеже земледельцовъ много, а земли мало то чтоб каждой неоскудное имѣлъ отъ земледелия пропитаніе испрося отъ Ея Імператорскаго величества дозволенія оставя на прежнихъ местахъ людей почислу земель прочихъ всехъ свесть напорозжия земли;

все вообще земледельцы, какъ то, государственные дворцовые економическіе однодворцы итому подобные, помещичьи крестьяня иживущие запомещиками жъ вольные

малороссіяне должны единственно обработывать землю и никогда оной не обработанной не оставлять но время отъ времяни старались бы разъмножать хлебопашество и чтоб они точно вооном земледеліи упражнялись, надлежитъ всемъ земледельцамъ пресечь все другие способы, служащия къ уничтоженію земледелия, а найпаче чтоб невходили вторговлю ипромыслы іпебылоб какъ ипрежде каждому особенно роду въ пропитаніи препятствія нежели сіе учинится то каждой непременно свою економию втакое состояніе и исправность приведетъ, какого желать будетъ возможно, ктожъ изъ земледельцовъ имѣть будутъ довольную собственную свою сумму денегъ и обыкновенны къ торговлѣ и могутъ оную отъправлять внутри и внѣ государства, и пожелаютъ сами записатся вкупечество темъ записыватся позволить, но неинако какъ съуволенія каждого от того мѣста где они ведомы, а помещиковыхъ токмо техъ коихъ они на всегда нетребуя впредь какъ доныне происходило никакихъ сnихъ податей уволятъ, позапискѣж все таковые должны находясь вкупечествѣ быть участниками вторгахъ ислужить службы ипрочие гражданскіе нести тяготы наряду;

Необходимо нужно учредить сколько днеи каждой крестьянинъ своему господину внеделе (выключая годовые праздники воскресные, иторжественные дни) работать, и что в казну исвоему господину денгами хлебомъ и прочимъ заплатить вгодъ повиненъ, дабы зная они сколько къ ихъ собственной работе предоставится дней могли трудится и искать пристойнымъ образомъ себе пропитанія, и сіе самое подастъ имъ способъ кодобриванію земель и къ работе на господъ и на самихъ себя большую ревность и можно сказать столь ихъ къ трудамъ поострить что они себя ктому всегда съ крайнимъ желаніемъ возбуждать будутъ.

Чтоб крестьяне какъ доныне происходило, семьями или разлучая семейство по одному и подва человека продаваемы небыли, и чрезъ тоб неприходили они въ уныние и въ горестное состояніе, ибо темъ меньше должны они воспитывать своихъ детей, что они видятъ ихъ отъ себя разлучаемыхъ, апродаваныб были целыми селами идеревнями съ принадлежащими къ нимъ землями, что ежели учинится и они увидятъ себя отъ техъ земель на коихъ они нахо-

дятся неотълучаемыхъ и что дети ихъ разлучно продаемы не будуть почтуть засвое отечество, ивсемерно о размноженіи хлебопашества и рукоделій также и овоспитаніи детей усеръднейше стараніе и попеченіе неоставять, ичрезъ сіе прекратятся побеги, ипрежде бежавшіе подщатся возвратится въ свое отечество.

Между рачительными земледельцами могуть быть ленивые ивъжитіи своемъ невоздержные что легко земли свои оставлять будуть необработанными, таковыхъ отдавать прочимъ крестьяномъ вработу купно исъ частію ихъ земли кои могуть содержать ихъ усебя иземли обработывать иплатити заних вказну ипомещику исправно поборы, или взявъ изъ крестьянъ определять вдворовую услугу абуде иктому неспособнымъ окажется то изнихъ годныхъ отъдать хотя невовремя набора однако съ зачетомъ въ рекруты, дабы смотря нато все проччие могли отъ лености и нераденія освоей економіи исправится ивозбудить себя къ трудамъ и обработыванію земель.

Въ иностранныхъ государствахъ вовсякомъ селе идеревне надземледельцами выбираются изъ наплучшихъ прачительныхъ земледельцовъ старшины и десятники которые над всеми земледелцами имѣють присмотръ 1-е чтоб они заблаговременно всею къземледелію принадлежностію исправны были, 2-е какъ скоро время наступить начатію работы какой бы то ни было, тогда повѣщають чтоб все къ работе готовились, и по повѣске какъ оные старшины такъ и все проччіе выезжають икаждой обработываетъ свою землю, 3-е наблюдають чтоб работа наиприлежнѣйше продолжалась и чтоб между ними непроисходило какихъ либо ссоръ дракъ идругихъ непорядковъ икои втомъ причиною бывають или нерачительно работу свою производять наказывають сіижъ старшины и на помещичьи определенные къ работе дни высылають, должноб сіе издесь вовсехъ селехъ и деревняхъ навышеписанномъ основаніи учинить учрежъденіе, и предписать, вслучае неисправного над земледельцами смотренія старшинамъ такъже иземледельцамъ въ ихъ не порядочныхъ поступкахъ въ законѣ штрафъ.

Крепости Святыя Елисаветы депутатъ Михайла Белезлій

(Арх. Госуд. Сов., бум. Екатер. Ком. 227/1).

VII.

„Примѣчаніе“ деп. М. Белезлія о домостроительствѣ.

Между прочимъ имѣлъ я честь представить что нѣкоторыхъ городовъ жители, нетолько потребнаго къ содержанію не обходимо нужнаго скота выгонной земли, но икъ произвожденію торговыхъ промысловъ напостройку домовъ лавокъ и прочаго мѣста нанимаютъ, аотъводныхъ свободныхъ неимѣютъ, и отъ того принужденными бываютъ стеснять дворовое строеніе ипретерпѣвать отъ пожарныхъ случаевъ частое раззореніе, что сносятъ съ крайнимъ прискорбиемъ, и сіе такъже вступленіе разночинцовъ въ торговлю препятствиемъ въ городахъ бываетъ Экономіи, или домостроительству. равно сему многіе владельцы и поселяне въ земляхъ отъ малоимѣнія оныхъ противу имѣющихъ довольно, хотяб крѣпость имѣли къ разведенію скота и прочаго къ пропитанію служащаго способа не находятъ. другіе же имѣя ивовсемъ удовольствіе, но или не радѣніе или другіе не известные причины то есть препятствіе ибо у некоторыхъ домостроительство въ большей неисправности находится, но чтоб оное впредь соврѣменемъ влучшее состояніе могло приходить за надобность почитаю следующее, не будетъ ли оное служить исправностию;

1-е чтобъ повсемъ городамъ которые неимѣютъ потребнаго числа земли: къ безпрепятственной и кпорядочной гражданомъ постройкѣ домовъ, икъ содержанію свободныхъ промысловъ, лавокъ анбаровъ харчевенъ и кузницъ, такъже къ разведенію садовъ ікъ сеянію разныхъ овощей огородовъ ипрочаго служащаго къ исправному домостроительству и скотскимъ выгонамъ отвѣсть земель надлежащую пропорцію

ибо по малоимѣнію земель въ городахъ от стесненнаго дворового строенія часто бываютъ пожары и сіе есть причиною, и не малымъ препятствіемъ домостроительству.

2-е равнож выше писанному к селамъ и деревнямъ которые мало земель имѣютъ, къ ободренію всѣхъ вообще земледѣльцовъ должно отъвѣсть по числу ихъ душъ, и будущихъ потомковъ пропорцію земли; которую обработывая они могли пользоватся, размножать разнаго званія скотъ и разводить сады пчелу и прочая, и чрезъ то приводить влучшее состояніе свое домостроительство, ибо когда они довольно имѣть не будутъ то никому никогда своей экономіи въ настоящій порядокъ привесть будетъ неможно.

3-е когда всѣмъ вообще надлежащая пропорція земли опредѣлится, то сами домостроители или владѣльцы обработывая оную труды къ трудамъ прилагать неоставятъ, и размножать хлебопашество и скотоводство: ктомужъ будутъ делать огороды и конопляніки ращищать мѣста для сенокосовъ прозводить пчолу ипрочая что къ ихъ пропитанію нобогащенію служить можетъ.

4-е для складки хлеба донынѣ гумна и овины строены бывали приселахъ идеревняхъ, но какъ отсего многіе чрезъ пожары бѣдствія чинятся, идля того неможноль предписать чтоб тѣ гумна и овины строены были на особыхъ мѣстахъ принадлежащей имъ земли, прикоихъ бы строить скотные дворы или хуторы, гдѣ содержать скотъ хлебъ и сено, асіе послужитъ безопасностію отъ пожару, априпомъ скотъ ходя по полямъ имѣетъ одабривать землю навозъ способнѣе возить будетъ напашню, ичрезъ сіе подлинно умножится хлебопашество и скотоводство, вчислѣ прочаго скота весма нужно и полезно старатся каждому разводить больше хорошей породы овецъ, которыя какъ для самихъ владѣльцовъ такъ идля всѣхъ вообще аособливо снимая съ нихъ шерсть необходимо нужна и прибыточна, чего ради иможетъ быть многимъ пользою которую такъже должно содержать прихуторахъ, аинако оной размножать нельзя, да ивсякой скотъ обыкновенно въ пространныхъ мѣстахъ размножается.

5-е скажется что вселѣхъ идеревняхъ для пропитанія надобно имѣть скотъ, то правда, что безъ того пробыть нельзя, идолжно имѣть однако не больше какъ поодной корове

апрочей весь скотъ непременно повышеписанному надобно чтоб лучше можно было размножать содержать прихуторахъ.

6-е домостроительство требуетъ всегдашняго смотренія, итакъ дабы люди мало отонаго отлучались апаче земледѣльцы для чего предписать чтоб оные земледѣльцы надолго взимнѣе кольмиж паче влѣтнѣе время неотлучались. иприлежалиб всегда къ работе и къ исправному содержанію своей экономіи старались, а затемъ должно еще имѣть занными смотреніе ипритомъ владѣльческимъ крестьяномъ, къ неоскудному ихъ пропитанію и късоставленію собственнаго имущества: вешлѣ большаго наказа зделать учрежденіе, чрезъ сіе подастся имъ способъ къ приведенію домостроительства влучшее состояніе;

7-е вомногихъ городахъ имѣстахъ вошли въ обычай народный, великая роскошъ и пиянство, чрезъ что домостроительство приходитъ въ упадокъ люди истощеваются и становятся неисправными въ платеже казенныхъ податей анапоследокъ въ содержаніи себя идетей своихъ въ неоплатные долги въвергаютъ, и такъ сами себя добровольно раззоряютъ, и обществу вредъ наносятъ; воизбежаніе сего должно кажется предписать чтоб городовые жители ипоселянѣ въ годовые празники больше негуляли какъ тѣ самые празники, авовремя небольше пировали какъ поодному дню ито сбольшимъ рассмотреніемъ, аестьли кто пиянствовать будетъ вдругіе дни таковыхъ градоначальникомъ и сельскимъ управителямъ штрафовать безъ упущенія.

8-е сырная неделя хотя никакова праздника незначитъ, но еще преддверіе святого иветикаго поста доказываетъ следовательно надлежитъ ходить въ церковь и молится богу. и приготовлятся къ постному подвигу, нотутъ вмѣсто онаго бываетъ пиянство шумъ идраки вгородахъ анайпуще веселахъ идеревняхъ ипроезъжающимъ причиняются многие озлобленія и похищеніе имѣнії исмертноубивства, Нехудоб втомъ равно ивовремя родинъ икрестинъ (какъ понекоторымъ государствамъ чинится) производить запрещать подштрафомъ, что послужитъ къ тишинѣ спокойствию и исправному домостроительства содержанію;

9-е веселахъ идеревняхъ вкоихъ текущихъ речекъ не находится абудутъ малые ручьи и ржавцы старатся посе-

ляномъ для лучшаго воды умноженія делать плотины икопать колодези, исодержать оные вовсякой исправности ичистотѣ: сіе подастъ къ жизни человѣческой здравие испособ кразмноженію скота, ибо впротивномъ случае бываетъ людемъ и скоту немалой вредъ.

Крепости Святыя Елисаветы депутатъ Михаила Белезлій.

(Арх. Госуд. Совѣта, бум. Екат. Ком. 227/4).

VIII.

Планъ частной коммиссіи о размноженіи народа, земледѣлія, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ, подписанный 23 октября 1768 года.

Сія коммиссія по силѣ всеобщаго учрежденія и данныхъ отъ дирекціонной коммиссіи наставленій труды свои расположить имѣетъ слѣдующимъ образомъ.

По самому предписанному въ начертаніи порядку вещей раздѣляетъ оные на главы: 1-я содержать имѣетъ въ себѣ о размноженіи народа, 2-я о земледѣльствѣ, 3-я о домостроительствѣ, 4-я о поселѣніи, 5-я о рукодѣліи искуствахъ и ремѣслахъ. Сіи главы раздѣлены будутъ по содержанію и различію вещей на статьи.

Послѣ сего начальнаго общаго расположенія коммиссія приступаетъ къ разсужденію о каждомъ особливо предмѣтѣ, и на предь всего полагая за основаніе, что должность ея состоитъ во исправленіи или во изобрѣтеніи способовъ къ приведенію въ лучшее состояніе препорученныхъ ея трудамъ предмѣтовъ, за нужное для того находитъ 1-е имѣть свѣденіе о настоящемъ положеніи или состояніи оныхъ, 2-е изыскать и изслѣдовать разсужденіемъ причины препятствующія къ достиженію желаемаго или возможнаго степени ихъ совершенства, дабы получа двойственное сіе познаніе возможно было доходить до способовъ къ потребному исправленію, и наконецъ предписать въ чемъ возможно правила раздѣляя оныя по силѣ Большаго Наказа 1-е, на законодательныя 2-е, учрежденіямъ и 3-е, обычаямъ подверженныя, которыя всѣ по свойству и различію своему вступятъ въ ту часть, куда принадлежащими окажутся, слѣдуя сему при-

нятому порядку коммиссія полагаетъ здѣсь каждое дѣло особо, а подъ онымъ что потребно, знать для ея свѣденія о настоящемъ его положеніи; подъ симъ же причины, кои коммиссія находитъ препятствующими къ достиженію въ ономъ возможнаго совершенства, которыя купно послужатъ способствіемъ и къ познанію о настоящемъ положеніи вещи; изыскапіе по вышеписанному способовъ и предписаніе правилъ составятъ самую исущественную работу коммиссіи, ибо не имѣвъ прежде вышеобъявленныхъ двойственныхъ познаній къ сему приступить неможно, итакъ засимъ слѣдуетъ.

1.

О размноженіи народа потребныя свѣденіи.

1-е Какою пропорціею по бывшимъ ревизіямъ народъ умножался, а гдѣ напротиву того уменьшеніе послѣдовало, то надобно, чтобы были тамъ сверьхъ общихъ всѣмъ особливыя причины.

2-е, Нужно ей кажется знать въ какихъ провинціяхъ больше побѣги чинятся, и изъ какого больше состоянія людей, хотя вообще и можно заключить то о пограничныхъ.

3-е, Состояніе расколовъ и чемъ имянно оные препятствуютъ размноженію народа.

Причины препятствующія размноженію народа.

1-е, Начиная по естественному порядку отъ рожденія, при ономъ отъ неискуства бабушекъ матери и младенцы иногда лишаются жизни.

2-е Неимѣніе порядочнаго установленія для кормилицъ особливо въ Москвѣ и Петербургѣ, какъ въ такихъ городахъ, гдѣ оныя наиболыше во употребленіи, а отъ того происходитъ иногда двойная дѣтямъ гибель, то есть отъ нихъ питаемымъ, и собственнымъ ихъ, которыхъ они въ чужія руки отдаютъ.

3-е, Небережливость младенцевъ и незнаніе здѣлать имъ нужной помощи.

4-е, Воспа, сей бичь на человѣческій родъ, а къ тому незнаніе ко вспомоществованію способовъ и небреженіе, сіи двѣ причины доказательны тѣмъ, что во многихъ семьяхъ

раждается много, а въ возрастъ приходящихъ видимо мало. Въ разсужденіи сихъ двухъ статей самый образъ житія есть главнымъ препятствіемъ.

5-е, Весьма ранняя женидьба у земледѣльцовъ, кои дѣтей своихъ стараются женить для работъ лѣтъ двенатцати и меньше, а притомъ на взрослыхъ дѣвкахъ, такъ, что когда малолѣтный мужъ достигнетъ совершеннаго возраста, жена почти уже выходитъ изъ способныхъ лѣтъ къ дѣторожденію или по крайнѣй мѣрѣ мало ихъ остается, когда еще мужъ въ цвѣтущей крѣпости.

6-е, Во время болѣзней всякаго возраста неимѣніе ни самыхъ простыхъ способовъ ко вспомоществованію употреляемыежъ по невѣжеству суть самые тяжкіе, и по большой части бесполѣзные, а иногда и смѣртоносные, ненадобножъ при семъ забыть и небрѣженія.

7-е, Разлившаяся нечистая болезнь и неимѣніе способовъ къ излеченію оныя, употребляемыежъ иногда суть жестокіе и смѣртоносные.

8-е, Между подлыми пьянство обоихъ половъ, много какъ взрослыхъ, такъ отъ родителей и истинныхъ младенцѣвъ жизни лишаетъ, или по крайнѣй мѣрѣ повреждаетъ здоровье [1]).

9-е, Въ уѣздахъ многихъ городовъ, какъ напримѣръ въ ярославскомъ, костромскомъ и проч. частіюжъ и въ другихъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ по малоимѣнію земель, а иногда по положенію и многоземѣльныхъ деревень на оброкъ, одни убеждѣны нуждою къ пропитанію, а обои къ пріобрѣтенію удобнѣйшимъ образомъ денегъ, оставляя семѣйство большее время, а особливо молодыхъ лѣтъ провождаютъ въ работахъ промыслахъ и самыхъ торгахъ, многіе сидятъ въ цѣловальникахъ и подносщикахъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, но ничто такъ невидно, какъ излишнее для горо-

[1]) Въ одномъ изъ черновыхъ списковъ проекта статья эта вписана рукою, повидимому, деп. Голенищева-Кутузова. Въ планѣ отъ 19 августа она уже есть. Въ планѣ отъ 23 октября противъ нея сказано: „Сіе собственно ни въ какія законы втекать не можетъ, а зависитъ сіе отъ воспитанія и привычки; но поелику можно, принадлежитъ въ городахъ до полиціи, а въ сельскомъ житіи до земской отъ командъ и отъ господъ“.

довъ Москвы и Петербурга упражненіе въ разноіщикахъ: и сіе тѣмъ страннѣе показаться должно, что земледѣльцы молодые крѣпкіе и здоровые пришли такъ сказать съ одного края государства на другой разносить яблоки лимоны ягоды и прочіе овощи по улицамъ, присовокупить должно сюда въ сихъ же городахъ извощиковъ и сихъ обоихъ родовъ людей, а все земледѣльцовъ, до несколька тысячь числомъ простирается. Сіе дѣлаетъ умаленіе и общему земледѣльству ибо навсѣхъ сихъ людей, другіе нѣтокмо хлѣбъ напахать но и привести должны, а паче въ Петербургъ, съ чемъ и истребленіе лѣсовъ сопряжено.

10-е, Великое множество содержимыхъ въ домахъ въ городахъ холостыхъ холопей, на которыхъ такъже надобно напахать хлѣбъ, и за нихъ платить подушные деньги, что втекаетъ такъ-же и въ земледѣльство.

11-е Побѣги особливо въ пограничныхъ уѣздахъ чему причины сколько извѣстно.

1-е, Наборы рекрутскіе и хотя сіе неизбѣжно, однако нѣтъ ли ко отвращенію притомъ худостей способовъ.

2-е, Недородъ хлѣба, ако вспомоществованію въ семъ случаѣ недостатокъ потребныхъ распоряженій, а особливо въ экономическихъ дворцовыхъ и государственныхъ волостяхъ однодворцовъ и пахотныхъ солдатъ; ибо помещики сколько можно во время недостатка хлѣба крестьянъ своихъ питаютъ, кромѣ иногда отдаленныхъ по службѣ и непорядочныхъ.

3-е, Приказныя привязки по татейнымъ разбойнымъ и корчемнымъ дѣламъ.

4-е, Забраніе подъ караулъ по ссорамъ между помѣщиковъ.

5-е, Долговременное многочисленно подъ карауломъ держаніе за недоимки.

6-е, Неумеренные иногда налоги и отягощенія своей пользы незнающихъ неблагоразумныхъ и мотовъ владельцовъ, хотя таковыхъ въ сравненіи добрыхъ хозяевъ весьма малое число.

7-е, Неравномѣрность положенныхъ на всѣхъ одинакихъ податей, безъ различія невзирая по разности климатовъ на различіе земѣль, съ которыхъ земледѣльцы все прі-

обрѣтаютъ; ни на разность выгодъ по положенію жительствъ, какъ на примѣръ подмосковной и живущей близъ Санктпетербурга крестьянинъ, которой все излишнее продать легко и дорого можетъ съ великолуцкимъ, которой къ тому и пограничной равно семьдесятъ копѣекъ платитъ.

8-е, По суевѣрію и невѣжеству иногда подговоры въ расколы, а особливо гдѣ безженство. Слѣдствіе вышеположеннаго отлученія земледѣльцовъ отъ природнаго своего званія, которое дѣлаетъ ихъ отъ того отвычными и нерѣдко самыми бродягами, въ городахъ научаются они пьянству, воровству и другимъ шалостямъ, а оканчиваютъ во опасеніи наказанія или совершенно измотавшись побѣгомъ [1]).

9-е При стояніи полковъ на квартирахъ обиды принужденія иногда крестьянъ на работы, и отнятіе изъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ вещей въ крестьянскомъ состояніи обыкновенныхъ.

10-е Въ пограничныхъ провинціяхъ особливо съ Польшею содержаніе крестьянъ на фарпостахъ для работъ и тѣмъ паче сіе подаетъ поводъ имъ къ побѣгамъ, что они чрезъ то больше узнаютъ состояніе проходовъ, и получатъ свѣденіе можетъ быть о прельщающихъ соседнихъ крестьянъ выгодахъ, которые и легче подати платятъ и дѣшевлѣе покупать могутъ нужныя вещи къ пропитанію.

11-е Выгоны для строенія дорогъ и поставки подводъ за весьма малую плакатную, а по нынѣшнему состоянію ставшею еще гораздо меньше цѣну, которою да кажется и никакою потерянное время работной лѣтней поры награждено отнюдь быть не можетъ.

12-е Нерѣдко обиды въ земляхъ малопомѣстнымъ отъ сильнейшихъ безпокойныхъ соседовъ, такъ что иногда останется земли почти только подъ одною селидьбою, по чему крестьянѣ неимѣя пропитанія принуждены бѣжать оставляя свои жилища.

13-е [2]) Наборъ въ рекруты и служба сами по себѣ суть уменьшеніе народа, однако есть притомъ причины, которыя еще къ тому способствуютъ.

---

[1]) Часть этой статьи отъ словъ: „слѣдствія...“ въ планѣ 19 августа составляетъ статью 9. Сообразно съ этимъ номера слѣдующихъ статей въ октябрьскомъ планѣ нѣсколько отстаютъ отъ августовскаго.

[2]) Слѣдуетъ—12-е.

1-е, Недовольная бережливость въ препровожденіи рекрутъ.

2-е, При опредѣленіи по полкамъ безъ разбора посылаются; напримѣръ изъ набранныхъ въ Бѣлѣгородѣ, воронѣжѣ и тому подобныхъ въ сибирь и выборгъ и проч. а изъ холодныхъ мѣстъ на противу того въ тѣплыя: а сія великая перемѣна климата, при всеконечной перемѣнѣ состоянія, или лучше сказать при совершенномъ прекращеніи онаго, причиняя болѣзни немало и жизни лишаетъ.

3-е, Непомѣрныя и жестокія средства къ превращенію земледѣльца вдругъ въ салдата, а неисподоволь, неуважая сколь сія крутая перемѣна человѣку тяжка а особливо еще лишенному всего любезнаго.

4-е Безмѣрное иногда [1]) наказаніе за малейшія проступки.

5-е Кажется излишнее изнуреніе въ ненужныхъ салдату прибранствахъ, но пусть и сіе изрядно, но надлежитъ дѣлать исподоволь, слѣдствіи изъ всего сего суть тѣ, что взятые въ рекруты, а иногда и старые бѣгутъ, имъ приключается гибель, а мѣста ихъ наполнять должно новыми земледѣльцами.

13-е, Нѣдостатокъ въ пропитаніи салдатскихъ женъ и самыхъ малолѣтныхъ дѣтей, а особливо, когда мужья въ походахъ въ призрѣніи и вспомоществованіи въ болѣзняхъ.

14-е, О монашествѣ можно сказать, что оное само по себѣ препятствуетъ умноженію людей [2]).

15-е Отданіе женатыхъ въ рекруты.

16-е Препятствіе по дальнимъ свойствамъ въ бракахъ.

17-е Гибель иногда кромѣ городовъ Москвы и Петербурга, гдѣ на то полѣзныя учрѣжденіи здѣланы незаконно рожденныхъ.

---

[1]) Въ одномъ изъ черновыхъ списковъ плана зачеркнуты слѣдовавшія далѣе слова: „Какъ случалось видать палкою разъ по двѣсти и по триста". Въ августовскомъ планѣ такъ же, какъ въ октябрьскомъ.

[2]) Въ планѣ 19 августа статья 14 продолжается такъ: „но въ такихъ будучи благоразумныхъ ограничиваніяхъ важнымъ поставляться не можетъ, ибо кромѣ престарѣлыхъ церковниковъ другихъ безъ имянного указа непоступаютъ". Статья 15 такъ читается: „въ женитьбахъ, у коихъ своихъ дѣвокъ нѣтъ, а купить неначто. почему взрослые остаются не женатыми" Статья 16=ст. 15 октябрьскаго плана, 17=16, 18=17.

II.

О земледѣльствѣ

потребныя свѣденія.

1-е Сколько есть разныхъ родовъ въ государствѣ владѣтелей земель, ибо и каждый по особливому своему состоянію требуетъ особливагожъ и разсужденія, и на какомъ основаніи оные землями своими владѣютъ.

2-е порядочное произвѣденіе въ государствѣ земледѣлія требуетъ, чтобъ земля была вездѣ поразмѣру числа зеледѣльцовъ, чтобъ добрая нележала безплодна, а худая не была напрасно отягощена земледѣльцами; но чтобъ къ тому надлѣжащія и основательныя предписать правила, надобнобъ имѣть вѣрныя свѣденіи

1-е какія мѣста изобилуютъ землею и имѣютъ оной во излишествѣ.

2-е гдѣ напротиву того недостаетъ оныя по числу земледѣльцовъ.

3-е, гдѣжъ удобная земля къ хлѣбопашеству лежитъ пуста, надобнобы знать всего того и количество, чего безъ вѣрнаго обмѣжеванія и снятія плановъ имѣть неможно, но хотя-бы и сіе извѣстно было, то и тогдабъ невозможно было назначить одинакой мѣры земли на нѣкоторое извѣстное число земледѣльцовъ, сколько обширная россійская имперія заключаетъ въ себѣ разныхъ климатовъ, а потому и какаяжъ разность въ качествѣ земель; на примѣръ въ елецкомъ и торопѣцкомъ уѣздахъ равная мѣра земли не токмо не здѣлаетъ земледѣльцовъ равно изобильныхъ, но однимъ недостанетъ и къ пропитанію не упоминая уже, что и въ однихъ мѣстахъ она различествуетъ, и такъ что до сего надлежитъ, то дирекціонная коммиссія сама легко усматриваетъ, что частная коммиссія неможетъ въ томъ инаго положить, кромѣ нѣкоторыхъ общихъ разсужденій, но должно оставить сіе времени, чрезъ которое мѣжеваніемъ получится точное о земляхъ свѣденіе, и наставленію трудящихся о земледѣліи писателей и особливому попѣченію каждаго мѣста земскихъ учрежденій.

Причины препятствующія лучшему состоянію земледѣльства.

1-е статьи 9, 10 и 11 изъ причинъ препятствующихъ размноженію народа, да и всѣ оныя препятствуютъ купно земледѣльству; сверьхъ того

2-е Неравномѣрность количества земли числу земледѣльцовъ, то есть въ однихъ мѣстахъ земля лежитъ пуста, а въ другихъ недостаетъ оныя.

3-е Положеніе въ оброкъ, какъ дворцовыхъ экономическихъ, такъ и многихъ помѣщичьихъ крестьянъ безъ разсмотренія разумѣть должно такихъ, гдѣ земли для владѣльческой пахоты, кромѣ собственно крестьянской довольно; скажется, что гдѣ были села, та земля отдана крестьянамъ; но сіе изрядно, гдѣ крестьянамъ въ землѣ здѣлался недостокъ по ихъ умноженію, а гдѣ оной довольно, та принуждена остаться пуста по причинѣ того, что крестьянѣ не могутъ оную обнять по числу своего скота въ удобреніе навозомъ, или такъ, какъ во многихъ а особливо въ сѣверныхъ мѣстахъ должно запустить оную поростп лѣсомъ, чтобъ производилъ на ней пашню вырубая лѣсъ, что служитъ къ ея удобренію, и снявъ несколько хлѣба паки оставить до выростѣнія лѣсу впустѣ.

4-е Неискуство иногда въ воздѣлываніи земли по ея свойству и способности къ лучшему произведенію хлѣба и прочихъ растѣній.

5-е Употребленіе орудій болѣе отягчающихъ работника нежели способствующихъ работѣ.

6-е Неудобное доставаніе нужныхъ вещей къ пропитанію и къ работѣ потеряніемъ на то времени.

7-е Неимѣніе въ нѣкоихъ мѣстахъ способовъ къ легкой продажѣ земледѣльческихъ избытковъ.

6-е По худому состоянію скотоводства недостатокъ скота для удабриванія полевыхъ земель, а особливо въ сѣверныхъ мѣстахъ, въ которыхъ вездѣ зимою кормятъ оной соломою, винокуреніе къ прокормленію зимою скота весьма способствуетъ: нынѣ будучи оное запрещено находящимся въ службѣ, у которыхъ домостроительство и безъ того лишаясь собственнаго ихъ присмотра, находится въ худомъ состояніи скотоводство, а отъ того и земледѣліе должно

притти въ вящшей упадокъ: отъ худого скотоводства происходитъ, что земледѣльцы не имѣютъ довольно лошадей къ земледѣльству.

9-е Отдаваніе фабрикантамъ крестьянъ, которые вмѣсто природнаго упражненія въ земледѣльствѣ работаютъ на фабрикахъ къ обогащенію одного человѣка, непользуя нетокмо общество, но причиняя оному какъ выше объявлено отвлеченіемъ земледѣльцовъ отъ ихъ званія вредъ, ибо существо фабрикъ должно состоять въ томъ, чтобъ излишніе люди отъ земледѣльства и свободные отъ другихъ гражданскихъ и сельскихъ работъ могли получать себѣ работу за добровольную заплату отъ фабрикана, отъ чего бы польза была общая, а нетакъ, чтобы оставляя источникъ всякаго изобилія и богатства земледѣльство употреблять земледѣльцовъ, какъ невольниковъ на фабрикахъ, превосходство пользы отъ земледѣльства противу фабрикъ неоспоримо, ибо никакой промыслъ неможетъ принести три капитала, что отъ земледѣльства въ худыхъ мѣстахъ получается неговоря о тѣхъ гдѣ до осми и девяти оное приноситъ, неупоминая также о злоупотребленіи содержателей фабрикъ, и имянно, что иногда привиллегіи имѣть фабрику ищутъ, только для того, чтобъ пріобрѣсть токмо дозволеніе покупать деревни, а фабрика сія состоитъ токмо однимъ именемъ, но сіе самое злоупотребленіе общему земледѣльству вреда не приноситъ.

10-е Заведеніе фабрикъ въ селахъ помещичьихъ, таковойже вредъ земледѣльству причиняетъ.

11-е Тожъ самое о рудокопныхъ заводахъ разумѣть должно прибавя еще что заводчики покупая цѣлыми селами и деревнями съ хлѣбородныхъ земель сводятъ крестьянъ къ заводамъ.

12-е Между государственными крестьянами такъ называемые половники, которые купцамъ, равно какъ помещикамъ служатъ будучи употребляемы къ фабрикамъ городскимъ работамъ и купеческимъ промысламъ.

13-е Переведеніе крестьянъ съ хорошихъ земель въ близость городовъ, а особливо гдѣ подъ оныхъ недовольно земли дать можно, и которая еще къ тому неплодородна, гдѣ крестьянѣ повинны жить и подати платить отъ работъ и промысловъ, а хлѣбъ для содержанія своего покупать привозной.

14-е Раздѣленіе однихъ селъ и деревень на многія части не мало препятствуетъ въ земледѣльствѣ по причинѣ ссоръ и несогласій, иногдажъ и дракъ а изъ того послѣдующаго забранія крестьянъ подъ караулъ.

15-е Запрещеніе лѣсовъ извѣстныхъ родовъ, а нѣкоторыхъ въ назначенныя мѣры немало утесняетъ успехи въ распространѣніи земледѣльства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подъ пашню земли по числу жителей недостаточно.

16-е въ работные дни установленныя ярмонки.

17-е великое число свободныхъ дней, равнымъ образомъ умѣньшаетъ успѣхъ земледѣлія.

III.

О домостроительствѣ

потребныя свѣденія.

1-е Какія суть права владѣтелей надъ всѣми ихъ произвѣденіями и неограниченыль оныя государственными какими либо узаконѣніями и въ чемъ имянно.

2-е Надлежалобы имѣть свѣденіи о настоящемъ положеніи домостроительства, но оныхъ конѣчно получить неможно, потому что сія часть упражненія человѣческаго кромѣ различія климатовъ и качества земель нестественныхъ выгодъ толикимъ раздробленіямъ и различіямъ подверженно, сколько есть разныхъ умствованій достатковъ и расположеній домостроителей, одно только общее заключеніе вѣроятно утверждать можно то есть, что домостроительство у насъ по большей части не въ такомъ хорошемъ состояніи, въ какомъ бы оное способнымъ образомъ быть могло, и по сему частная коммиссія о семъ въ сходственность упомянутаго о земледѣльствѣ, кромѣ общихъ разсужденій, основательныхъ правилъ изключая можетъ быть самое малое число едвали предписать можетъ оставляя то издаваемымъ отъ времени до времени наставленіямъ чрезъ сочиняемыя книги и могущимъ быть учрежденіямъ земскимъ.

Причины препятствующія домостроительству.

1-е Перьвыя восемь статей изъ причинъ препятствующихъ земледѣльству, оттудажъ 13, 14, 15, 16, 17 статьи. сверьхъже того

2-е Отлученіе отъ домовъ владѣтелей, въ чемъ служба составляющая сущую должность дворянина есть неминуема, но праздное пребываніе, а паче иногда во времена для домостроительства нужныя въ городахъ Москвѣ и Санктпетербургѣ оставляющихъ сельское домостроительство.

3-е Роскошь обыкновенное и почти неминуемое слѣдствіе богатства и изобилія, у насъ недостигшихъ еще до того весьма несовмѣстная, самой большой вредъ причиняетъ домостроительству или лучше сказать совершенно оное разворяетъ неприводя для сего иныхъ доказательствъ, довольно сего всякимъ такъ сказать ощущаемаго вмѣсто того, чтобъ избытки, отъ своихъ доходовъ могущіе пріобрѣтаемы быть добрымъ хозяйствомъ и бережливостію употреблять къ размноженію своего домостроительства самый корень онаго, то есть недвижимыя имѣніи нещадятся для удовольствія ненадобныхъ прихотей и пышности ставшихъ нужными по вкоренившейся роскоши чему способствуетъ.

4-е Привычка или любленіе всего иностраннаго, хотябъ таковоежъ и своя земля производила, довольно напримѣръ, наимѣнованія французскимъ, войтить во употребленіе и дорогую цѣну, а къ своему напротиву того презреніе отъ сегожъ нерадѣніе о размноженіи собственнаго домостроительства и что при семъ особливаго примѣчанія достойно съ нами происходитъ въ семъ случаѣ совсемъ противное другимъ народамъ, которые пристрастны къ своему и иногда недѣльно.

5-е Препорученіе юношества воспитанію иностранцовъ безъ разбору лишаетъ оное, и вообще основательнаго и справедливаго познанія о своемъ отечествѣ, а тѣмъ меньше о свойственномъ оному домостроительствѣ, которое какъ каждому извѣстно, вездѣ по разнымъ причинамъ различествуетъ, ибо сіи приставники и воспитатели суть люди отъ большой части возросшіе въ городахъ прихудожествахъ и ремѣслахъ, или другихъ въ услугахъ, оставляя уже ихъ нравы и поведеніи, коибы однакожъ первьое мѣсто занимать долженствовали, будеже и получитъ объ ономъ какое понятіе, то оное конѣчно ложное и не въ пользу и похвалу какъ землѣ такъ и своимъ согражданамъ.

6-е внутреннее строеніе дома издержки и бережливость, какъ всѣмъ извѣстно, какъ въ городскомъ такъ и въ сель-

скомъ житіи единственно зависитъ, или по крайнѣй мѣрѣ зависить должно отъ хозяѣкъ, сожалетелно что упражненіи оныхъ по большой части нестолько обращаются къ домостроительству [1]), оставляя теченіе онаго наудачу которая почти неизбѣжно влечетъ съ собою убытки, вводя иногда въ неоплатные долги, но нельзя въ томъ винить ихъ собственно, а должно приписать сіе воспитанію, навыкновенію и примѣрамъ, счасливы воспитываемые щедротами несравненной ивеличайшей нашей самодержицы, гдѣ важнымъ предмѣтомъ почтено домостроителство.

7-е Неумѣніе иногда воспользоваться всемъ тємъ, что земля по свойству своему въ каждомъ мѣстѣ и скотоводство приноситъ, начиная:

1-е хлѣбопашество

2-е заводы конскіе

3-е рогатой скотъ съ произведеніями отъ онаго, какъ то молоко, масло, сыръ, сало, кожи, шерсть, рога и проч.

4-е свиньи

5-е всякого рода домовыя птицы

6-е рыбная ловля въ озерахъ и заведеніе прудовъ

7-е пчельной заводъ

8-е сады и огороды

9-е гдѣ есть шелкотворные черьви

10-е береженіе лѣса и воспользованіе оныимъ такимъ образомъ

11-е звѣри лесные и дичина

8-е подобно, какъ въ земледѣльствѣ неимѣніе способовъ продать своихъ избытковъ полезнейшимъ образомъ, а особливо вещей, кои отъ долгаго лѣжанія повреждаются.

9-е неискуство, которое отнимаетъ цѣну и прочность въ передѣлываніи перьвыхъ матерій входящихъ въ домостроительство работъ.

10-е непорядочное расположеніе дворовъ и прочаго сельскаго строенія причиняя неудобства въ добромъ домо-

---

[1]) Послѣднія слова, приведенныя и въ августовскомъ планѣ, въ одномъ изъ черновыхъ списковъ замѣняютъ зачеркнутыя: „но да позволится безъ оскорбленія прекраснаго пола сказать, большой части упражненія онаго состоятъ въ праздности, нарядахъ и забавахъ“.

строительствѣ пожарами нерѣдко приводятъ во всеконечное раззорѣніе жителей.

11-е неимѣніе безопасности въ сельскомъ житіи отъ разбоевъ и грабѣжей.

IV.

О поселеніи

потребныя свѣденіи.

Къ сему потребно токмо одно свѣденіе въ сходность положеннаго въ главѣ о земледѣльствѣ, количества пустыхъ удобныхъ къ поселеніямъ земель, и излишество по размѣру земли жителеи, но сего прежде точнаго измѣренія земель, и положенія мѣры земли на извѣстное число земледѣльцовъ узнать неможно.

Причины препятствующія.

Подобно здѣсь нѣтъ же кромѣ одной таковой причины, то есть той же неизвѣстности, а къ тому неимѣніе учрежденій, куда и какимъ образомъ владѣльцамъ въ случаѣ недостатка земли по числу земледѣльцовъ оныхъ переводить, равнымъ образомъ, какъ таковые переводы для нихъ особливо для малоимущихъ весма отяготительны, неположеніе никаковаго вспоможенія тожъ и о своихъ выходцахъ для которыхъ бы на прежнихъ жилищахъ земли было недостаточно, что до чужестранцовъ касается, о тѣхъ сего сказать неможно, ибо для того особливое правительство учреждено, по чему оные требуютъ особливаго и разсужденія, по сношенію съ канцѣляріею опекунства иностранныхъ, какъ о томъ въ наставленіи дирекціонной коммиссіи предписано. Для всѣхъ содержимыхъ здѣсь вещей можно поставить общею и небезважною препятствующею причиною: о многихъ вещахъ затвердѣлыя мнѣніи, и навыкновеніе.

Сверьхъ потребныхъ свѣденій, которыя положены при началѣ о каждомъ предмѣтѣ, надобно коммиссіи о размноженіи народа и проч. имѣть какъ и въ наставленіи дирекціонной коммиссіи изображено прежнія узаконѣніи, касательныя сихъ предмѣтовъ, такожъ выписки изъ наказовъ, которыя подадутъ можетъ быть довольныя свѣденіи о настоящемъ положеніи вещей; о сихъ выпискахъ сообщена от-

мѣтка изъ коммиссіи о разборѣ наказовъ которыя отъ оной и истребованы будутъ, сверьхъ того ежели и впредь по вступленіи въ самую работу какія-либо законы потребны будутъ, то да позволится оныхъ иногда требовать, или отъ дирекціонной коммиссіи, или прямо отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онымъ по содержанію своему находиться должно.

Въ заключеніе сего коммиссія о размноженіи народа и проч. за нужное находитъ объяснить, что такое расположеніе плана она здѣлала для нижеслѣдующаго: положеніи и предписываемыя сею коммиссіею правила не могутъ составить особыхъ законовъ, но по неразрывному сопряженію, со всѣми почти законами и учрежденіями, почтижъ всѣ долженствуютъ войтить въ положеніи другихъ частныхъ коммиссій, до которыхъ что принадлежащимъ окажется, кромѣ одних токмо положеній непосредственно до земской полиціи касающихся, о которой ниже сего особливой планъ учиненъ. Препятствующія причины къ достиженію каждому предмѣту желаемаго совершенства, положены для лучьшаго дирекціонной коммиссіи усмотренія, распорядка трудовъ ея, ибо изысканіе способовъ, чемъ оные отвратить произведетъ самые положеніи и правила, какія о каждомъ предмѣтѣ предписать можно.

О земской полиціи.

Глава I.

Отдѣл. 1. въ чемъ состоитъ земская полиція вообще.

Отдѣл. 2. Кто управляетъ оною.

Отдѣл. 3. Кому подсудна оная.

Глава 2.

О должности земской полиціи.

Отдѣл. I. О смотреніи порядка и благочинія, во времена зборовъ въ праздничные дни народа къ церьквамъ.

Отъѣл. 2. О наблюденіи порядка при ярманкахъ въ селахъ.

3. О вѣсахъ и мѣрахъ.

4. О строеніяхъ вообще.

5. О постоялыхъ дворахъ и харчевняхъ.

6. О строеніи заводовъ, поелику оныя могутъ быть иногда вредны здоровью.

7. О небросаніи нечистотъ въ рѣки, ручьи и колодези.

8. О предосторожностяхъ во время заразительныхъ болезней.

9. О предосторожностяхъ во время скотскихъ падежей.

10. О подаваніи помощи въ случаѣ пожаровъ.

11. О недержаніи безпашпортныхъ и о сыску оныхъ.

12. О шатающихся праздно и о нищихъ.

13. О сыску воровъ и разбойниковъ.

14. О удержаніи отъ запрещенныхъ игръ.

15. О удержаніи отъ пьянства.

16. О наблюденіи порядка въ произведеніи охоты и рыбной ловли.

17. О искорененіи обманщиковъ подъ именемъ волшебниковъ и прорицателей разумѣемыхъ.

18. О запрещеніи носить оружія, кому непозволено.

19. О запрещенныхъ зборищахъ.

20. О разсѣваніи возмутительныхъ и поносительныхъ писемъ.

21. О перепашкѣ земли.

22. О потравленіи хлебовъ и сенакосовъ.

23. О зжатіи хлѣбовъ и сена съ чужой земли.

24. О запираніи луговъ.

25. О порубкѣ лѣсовъ.

26. О исправленіи дорогъ.

27. О порядкѣ въ высылкахъ на казенныя работы.

28. О квартированіи салдатъ [1]).

Планъ свой частная коммиссія нетакъ полнымъ и совершеннымъ почитаетъ, чтобъ не было нужды по вступленіи въ самое дѣло въ ономъ того и другаго переменить или убавить и прибавить: и для того испрашиваетъ себѣ о томъ дозволенія. Сверьхъ того, хотя по разсужденію при перьвой подачѣ сего плана дирекціонной коммиссіи, частная сія коммиссія здѣлала свои отмѣтки до которой коммиссіи положенныя здѣсь примѣчаніи по свойству своему надлежать могутъ, од-

[1]) Планъ о земской полиціи въ „планѣ" 19 августа отсутствуетъ.

нако не мѣнѣе оная за должность свою почитаетъ здѣлать на нихъ и свои объяснѣніи, поелику сіи примѣчаніи не разрывно связаны съ пользою препорученныхъ ей предмѣтовъ.

Чтоже касается до рукодѣліи искуствъ и ремѣслъ, то дирекціонная коммиссія изъ представленнаго плана усмотреть можетъ, что коммиссія о размноженіи народа и проч. будучи столько упражнена перьвыми четырьмя предмѣтами, требующими великого и немаловременнаго труда, неможетъ въ скоромъ времени достигнуть до положенія о трѣхъ последнихъ, а притомъ какъ оные сами по себѣ столь обширны, требуютъ столь подробнаго разсмотренія и заключаютъ каждый многія особливыя свойственныя ему положеніи, то коммиссія о размноженіи народа и проч. за нужное находитъ представить, чтобъ для сочиненія о сей части проекта учредить подъ смотреніемъ ея особую частную коммиссію, а поелику оная съ работою коммиссіи о размноженіи народа и проч. неразрывно сопряжена въ разсужденіи того, что передѣланіе, какъ получаемаго отъ животныхъ, такъ и отъ земли въ различныя искуствомъ человѣческимъ виды непосредственно соединено съ размноженіемъ народа, земледѣліемъ и домостроительствомъ, и какъ сіе составляетъ упражненіе людей и выгодное употребленіе перьвыхъ матерій, то для приведенія сего къ единой общей цѣли коммиссія о размноженіи народа и протч. предоставляетъ себѣ во всемъ сношеніе съ сею отдѣляемою коммиссіею, которая по учрежденіи своемъ приступитъ къ составленію плана и для сображенія онаго съ вещьми упражненіе коммиссіи о размноженіи народа и протч. составляющими оной сообщить ей имѣетъ, которая по разсмотреніи своемъ представитъ на разсужденіе дирекціонной коммиссіи.

Планъ 19 августа 1768 года подписанъ членами коммиссіи Вольфомъ, Голенищевымъ—Кутузовымъ, Домашневымъ и Натальинымъ.

Планъ 23 октября 1768 года—тѣми-же и Бантышъ—Каменскимъ.

(Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 142 и 143. Списокъ плана 23 октября и въ сборникѣ Румянцевскаго Музея, 2934, II).

IX.

Замѣчанія дирекціонной коммиссіи на „планъ“ коммиссіи о размноженіи народа и т. д.

Самое первоначальное сего плана на 5 главъ, или лучше сказать частей, расположеніе будучи предписано самымъ начертаніемъ и даннымъ въ слѣдствіе онаго изъ дирекціонной коммиссіи отъ 11 апрѣля прошлаго года наставленіемъ ни лучше, ни инаково здѣлано быть не можетъ. Равнымъ образомъ весьма основательно и благоразумно сей частной коммиссіи намѣреніе. 1-е о настоящемъ положеніи или состояніи порученныхъ ей предмѣтовъ здѣлать себѣ возможное свѣденіе, 2-е изъискать и изслѣдовать разсужденіемъ причины препятствующія къ достиженію желаемаго или возможнаго степени ихъ совершенства: дабы 3-е имѣя сіи свѣденія доходить до способовъ, и оныя полагать или въ непремѣнныя правила, или въ учрежденія, какъ о томъ въ Большомъ Наказѣ пространнѣе предписано. Отдавъ такимъ образомъ надлежащую справедливость и похвалу трудамъ сей частной коммиссіи, кстати объявить мнѣніе дирекціонной коммиссіи на все прочее содержаніе помянутаго плана. Что принадлежитъ до потребныхъ сей коммиссіи, въ разсужденіи перьваго предмѣта, т. е. размноженія народа, свѣденій, то дирекціонная коммиссія сообщитъ краткое извѣстіе, въ которой провинціи людей прибыло и гдѣ убыло; но частная коммиссія напередъ извѣстна можетъ быть, что по городамъ почти вездѣ или убыло, или весьма мало прибавилось, а причины тому найдетъ въ помянутомъ отъ 11 апрѣля прошлаго года наставленіи. Впрочемъ не одинъ расколъ бываетъ причиною побѣговъ, а чрезъ то и уменьшенія на-

рода, но и самые по разнымъ обстоятельствамъ на оный иногда издаваемые указы или законы. Хотя и само безразсудное и посмѣятельное основаніе раскола, и однихъ жадность къ имѣнію и обманъ, а другихъ невѣжество и суевѣріе бѣжать, или еще и сожигаться побуждаетъ, но и гоненіе всемѣрно до всякія крайности не менѣе доводить можетъ. Естьли гражданской законъ весь такъ сопряженъ будетъ, что вся цѣль его обращена на гражданскія жъ токмо всѣхъ сограждан должности; а духовная власть поступаетъ по правиламъ человѣколюбія, то естьли нельзя надѣяться совершеннаго единомыслія, по меньшей мѣрѣ вышеупомянутое зло избѣгнуто будетъ. Прежде нежели приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ причинъ, кои сія частная коммиссія находитъ препятствующими размноженію народа, надлежитъ всемѣрно объяснить, что хотя почти всѣ оныя входятъ въ предмѣты порученныя другимъ коммиссіямъ, однакожъ тѣмъ не меньше принадлежатъ собственному попеченію сей частной коммиссіи. Взявъ уложеніе въ полномъ его разумѣ, не надобно, чтобъ и малѣйшая онаго часть не клонилась къ народному благополучію, слѣдовательно и размноженію онаго, такъ что въ семъ разумѣ самая та глава, гдѣ смертная казнь на злодѣя предписалась бы, будетъ какъ лѣкарство служащее къ сохраненію рода человѣческаго. Въ семъ разумѣ коммиссія о правосудіи болѣе всего будетъ поспѣшествовать размноженію народа, но для сего не можно сказать, чтобъ сей частной коммиссіи не оставалось о весьма многомъ имѣть попеченія, и не надобно опасаться того, что можетъ у двухъ коммиссій работа быть двойная и несогласная. Сверхъ того что сказаннымъ единожды образомъ до снесенія всего уложенія нельзя избѣжать всѣхъ повтореній. Довольно уже предписано, что въ такихъ матеріяхъ, кои больше нежели до одной коммиссіи касаются имъ прилѣжно между собою сноситься надобно. Теперь объявляется мнѣніе дирекціонной коммиссіи о помянутыхъ причинахъ препятствующихъ по мнѣнію частной коммиссіи размноженія народа. 1-е неискуство бабушекъ есть подлинно одно изъ великихъ причинъ, но надлежитъ оныхъ раздѣлить на городскихъ и сельскихъ. Въ разсужденіи послѣднихъ найдется, что никакими законами искуство ни заведено, ни со-

держано быть не можетъ, и по сему сію хотя и нужную часть надлежитъ оставить времени и попеченію медицинскаго факультета. 2-е Чтожъ до кормилицъ принадлежитъ то и паки осторожно смотрѣть надобно, чтобъ желаемымъ заведеніемъ на то порядочнаго учрежденія, не здѣлать большаго родильницамъ затрудненія. Какъ кормилицы вошли во употребленіе обычаемъ, а естественное право во всемъ тому противно, то по меньшей мѣрѣ лучше оставить сіе дѣло на обыкновеніе со нравами премѣниться могущее, нежели противное естеству злоупотребленіе, какимъ бы то ни было утвердить закономъ. 3-е великая польза была бы, если бъ можно было всѣхъ обучить родителей, дѣлать младенцамъ въ случающихся припадкахъ потребную помощь, но какъ большая часть и сами себѣ помогать не знаютъ, то необходимость заставитъ и сей предмѣтъ положить на стараніе и попеченіе медицинскаго факультета. 4-е воспа теперь совсемъ не страшна. безотвѣтны токмо будемъ мы предъ Богомъ, отечествомъ и потомствомъ, естьли смотря на матернее къ намъ Ея Императорскаго Величества милосердіе, не воспользуемся тотчасъ ея великимъ примѣромъ, и не подщится каждой изъ насъ толь легкому и понятному искуству прививанія обучить кого-либо изъ своихъ домочадцовъ и разослать такихъ людей по всѣмъ провинціямъ. Однакожъ учрежденіе въ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ мѣстахъ воспенныхъ домовъ, по соглашенію съ коммиссіями, до которыхъ сіе принадлежитъ, никогда и лишно быть не можетъ. 5-е Какъ ранняя женидба такъ и безженство равно вредительны, о семъ надлежитъ сей коммиссіи имѣть сношеніе съ духовногражданскою и личною коммиссіями, дабы все къ одной клонилось цѣли. 6-е Болѣзни суть повсюду зло почти не избежимое, но въ разсужденіи великаго пространства Россіи и прилагая при сочиненіи уложенія попеченіе не о какомъ-либо городѣ но о всемъ государствѣ вообще остается теперь ожидать будущей пользы отъ трудовъ отправленныхъ академіею наукъ ученыхъ людей въ разныя мѣста имперіи, тогда надѣяться можно, что разныя прозрастенія съ поверхности и изъ внутри земли, ко изцѣленію отъ болѣзней служащія извѣстны будутъ. По чему коммиссія нужныя къ сему правила предписать можетъ. 7-е разлившаяся

нечистая болѣзнь не столько требуетъ помощи дѣйствительно страждущимъ, сколько предохраненія другихъ отъ оной, а потому сія частная коммиссія и найдетъ, что сіе предохраненіе ей принадлежитъ и большой наказъ точно указываетъ, гдѣ искать полезное себѣ къ тому руководство. 8-е Пьянство отвращается подлинно больше воспитаніемъ и правами, но какъ пьянствомъ многіе лишаются здоровья и самой жизни, то надобно обще съ коммиссіей о благочиніи и въ разсужденіи воспитанія съ личною искать пристойныхъ способовъ къ уменьшенію онаго. 9-е что изъ многихъ провинцій поселяне отлучаются по дальнымъ мѣстамъ, а наипаче много оныхъ бываетъ въ Санктъ Петербургѣ, сіе требуетъ прилѣжнаго разсмотренія, сколь скоро извѣстно, что ярославцами напримѣръ Москва и Петербургъ наполнены, а украинскаго или степнаго мужика почти нигдѣ нѣтъ, то тотчасъ и заключить можно, что тому не одна склонность, но и другія важнѣйшія обстоятельства суть причиною. Частная коммиссія и находитъ сію важную причину въ недостаткѣ земель. И понеже при маломъ отъ земли пропитаніи столькожъ вредно великое число людей, сколько и долговременное ихъ отъ домовъ своихъ отсудствіе, то сія коммиссія имѣя въ своемъ попеченіи и другія предмѣты, какъ-то: поселеніе, рукодѣліе, искуство и ремѣсла, легко способы найдетъ сіе противорѣчіе согласить, и въ пользу всего государства обратить, весьма только того остерегаться надобно, чтобъ полезной частному человѣку промыслъ не запретить одною силою закона, но показать ему другой столькожъ полезной для него, а несравненно полѣзнѣйшій для всего государства. Что особенно принадлежитъ до яблошныхъ и тому подобныхъ разнощиковъ, то подлинно стыдно, что прекрѣпкіе мужики продаютъ иногда земляницу и орехи. Такія плоды можно присвоить одному женскому полу такъ, что когда по рядамъ здѣсь и въ Москвѣ за лучшими товарами, нежели яблоки, сидятъ въ лавкахъ женщины, и въ тожъ время еще чулки вяжутъ, то кажется еще лучше можно такой торгъ имъ однимъ присвоить, которой ихъ руками больше убереженъ будетъ, и которой для мужеской крѣпости нѣкоторымъ безчестіемъ быть кажется. Но съ разнощиками яблокъ и тому подобнаго не надлежитъ смѣшать извощиковъ, ниже из-

вощиковъ нашей лѣни, или прихотей съ извощиками необходимо нужными. Великое государство и великая коммерція больше требуютъ здѣсь извощиковъ, нежели Англія матросовъ. Не надобно также щитать, чтобъ умноженіе людей въ Петербургѣ было умаленіемъ хлѣбопашества, и служило ко истребленію лѣсовъ. Вредно подлинно населить Петербургъ на иждивеніи провинцій, но петербургская цѣна на хлѣбъ долженствуетъ быть повсемѣстное хлѣбопашеству поощреніе, а лѣсъ на барки употребленной должно почитать за принесенной въ пріятную жертву всему обществу. По меншей мѣрѣ нельзя изъ лѣсу лучшаго и полѣзнѣйшаго здѣлать употребленія, и ниже Петербургъ безъ онаго обойтися можетъ. 10-е великое число праздныхъ и холостыхъ холопей подлинно вредно, но сей вредъ далѣе Петербурга и Москвы не много простирается, ибо въ уѣздахъ число дворовыхъ людей хотя и велико, но подъ симъ именемъ большую часть хлѣбопашцовъ разумѣть надобно. 11-е побѣги при рекрутскихъ наборахъ подлинно бываютъ, но по большой части только на то время, пока наборъ продолжается; а по окончаніи онаго всѣ въ свои домы возвращаются. И такъ не возвратнымъ побѣгамъ другихъ причинъ искать надобно. 12-е Приказные привязки конечно пресѣкутся новымъ уложеніемъ. И такъ о семъ и упоминать не нужно. 13-е неумѣренные отъ незнающихъ своей пользы и потому не благоразумныхъ помѣщиковъ налоги, касаются до сей коммиссіи точно, но надобно только имѣть оной о томъ сношеніе съ коммиссіей о родахъ и о имѣніяхъ. 14-е удобныя средства изъискать въ расположеніи податей предоставляется коммиссіи о образѣ зборовъ и образѣ расходовъ. Впротчемъ, дирекціонная коммиссія на прочія статьи плана объявляетъ, что они будучи всѣ важны требуютъ сколько прилѣжнаго разсмотренія, столькожъ и соображенія и согласованія съ предъидущими [1]); но то подлинно, что статья о стояніи полковъ по квартирамъ здѣсь въ планѣ совсѣмъ мѣста имѣть не можетъ, такъ какъ и послѣдующія о береженіи рекрутъ, о переводѣ оныхъ изъ климата въ климатъ, о наказаніяхъ,

[1]) Вмѣсто этой фразы раньше было: „здѣсь дирекціонная коммиссія прочія статьи плана аппробуетъ, не дѣлая имъ напрасного повторенія".

о солдатской чистотѣ или опрятности, и тому подобное надлежитъ до военной и гражданской коммиссій. Однимъ словомъ есть много вещей, которыхъ скоро себѣ представить, а еще паче на всѣ достаточныя законы написать нельзя, но есть много и такихъ, кои скоро сами собою представляются, но нужда и благоразуміе требуютъ или оставлять ихъ въ томъ состояніи, какъ они суть, или ничего объ нихъ не говорить. Окончивъ перьвую часть до размноженія народа касающуюся, предлежитъ теперь вторая о земледѣльствѣ. Но самое перьвое требованіе сей частной коммиссіи, а именно знать, сколько разныхъ родовъ въ государствѣ владѣтелей земель, и въ образѣ ихъ владѣнія, частная коммиссія надлежащія до сей матеріи свѣденія получить можетъ изъ разобранныхъ по матеріямъ законовъ хранящихся въ архивѣ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Второе требованіе по окончаніи нынѣшняго только межеванья учинено быть моглобъ такъ какъ и всѣ затѣмъ слѣдующія, какъ то частная коммиссія и сама признала, но причины препятствующія земледѣлію притти въ лучшее состояніе отъ того не всѣ зависимы. По чему и полагается дирекціонная коммиссія, что частная коммиссія здѣлаетъ всевозможное, и хлѣбопашество соединитъ съ умноженіемъ народа, а оное съ рукодѣліями, искуствами и ремѣслами, безъ которыхъ ни хлѣбопашество поощряться, ни народъ размножаться не можетъ. По чему и надобно остеречись, чтобъ чаемое иногда ремѣсломъ отъ земледѣльства отвлеченіе не почесть вещественнымъ вмѣсто того, что оное есть существеннымъ земледѣльству подкрѣпленіемъ.

Дневныя записки дирекціонной коммиссіи отъ 20 и 29 января 1769 г.

X.

Біографическія свѣдѣнія о де-Вильерѣ.

Свѣдѣнія о де-Вильерѣ могутъ быть заимствованы изъ переписки Фальконета и Екатерины II (начиная отъ письма перваго изъ корреспондентовъ 16 іюля 1768 года и кончая его же письмомъ отъ 29 декабря 1771 года) [1]) и изъ письма Дидро къ Фальконету, гдѣ первый передаетъ нѣкоторыя данныя о жизни де-Вильера во Франціи и Англіи—со словъ скульптора Lemoine'a [2]).

Charles de Villiers былъ первоначально адвокатомъ въ Парижѣ (при парламентѣ). Денежныя недоразумѣнія (не оставлявшія его, повидимому, и въ Россіи) заставили его покинуть родину и въ концѣ 1765 года переправиться въ Англію, гдѣ онъ и находился до путешествія въ Россію, воспользовавшись этимъ временемъ, между прочимъ, и для изученія англійскаго законодательства. Когда въ половинѣ 1767 года извѣстный политико-экономъ Мерсье де Ла-Ривьеръ отправлялся въ Россію, онъ пригласилъ де-Вильера однимъ—и можетъ быть наиболѣе для него важнымъ—изъ своихъ помощниковъ [3]). Де-Вильеру не пришлось, однако, принять участіе въ предполагавшейся дѣятельности Мерсье де Ла-Ривьера по реформѣ русскаго законодательства, такъ какъ, еще недоѣхавъ до Петербурга, онъ узналъ, что его па-

---

[1]) Напечатана въ XVII-омъ томѣ Сборника Имп. Русскаго Историческаго Общества (см. по указателю).

[2]) Письмо это—отъ 6 сентября 1768 года—первоначально было напечатано въ январьской книжкѣ Revue Moderne, 1867 года: Lettres inédits de Diderot au statuaire Falconet; о де-Вильерѣ—на стр. 79; см. также—Oeuvres complétes de Diderot, par *I. Assezat* et *M. Tourneux*, томъ XVIII, 1876 г., стр. 302.

[3]) Имена двухъ изъ нихъ (Boutrou и Borderies) см. у *Tourneux*, Diderot et Catherine II, Paris, 1899, стр. 17.

тронъ принужденъ оставить Россію [1]). Это обстоятельство, понятно, лишало поѣздку де-Вильера, находившагося уже въ Ригѣ, ея прямой и непосредственной цѣли. „Но заѣхавъ такъ далеко, онъ, замѣчаетъ Фальконетъ, разумѣется хотѣлъ посмотрѣть на Россію". Черезъ 2-3 мѣсяца своего пребыванія въ Петербургѣ онъ черезъ Фальконета сталъ извѣстенъ Императрицѣ, которая впослѣдствіи, ближе познакомившись съ нимъ и его работами, оказывала ему довѣріе [2]) и расположеніе. Скульпторъ, только здѣсь, повидимому, познакомившійся съ де-Вильеромъ, рекомендовалъ его (въ письмѣ отъ 16 іюля 1768 г.) Императрицѣ Екатеринѣ, какъ человѣка вполнѣ добропорядочнаго, способнаго быть полезнымъ ей,—и въ противоположность столь нелюбимому ею Ла-Ривьеру, какъ человѣка спокойнаго, скромнаго, безъ всякихъ законодательскихъ замашекъ, безъ важничанія, безъ претензій; онъ могъ бы вполнѣ удовлетворить, по словамъ скульптора, желаніе Екатерины имѣть при себѣ иностраннаго законовѣда—légiste, а не законодателя—législateur. Императрица тотчасъ же намѣтила занятіе рекомендуемому ей „законовѣду", но прежде чѣмъ поручить его ему, она предложила Фальконету познакомить де-Вильера съ „маленькимъ графомъ" Шуваловымъ (т. е. съ Андреемъ Петровичемъ, извѣстнымъ намъ директоромъ дневной записки въ законодательной Коммиссіи), который долженъ былъ опредѣлить, годится ли дѣйствительно де-Вильеръ въ „законовѣды". Это испытаніе, повидимому, вполнѣ подтвердило указанія Фальконета, и де-Вильеръ получилъ то назначеніе, которое ему намѣчала ранѣе Императрица: онъ былъ опредѣленъ—по контракту (съ 8 августа 1768 г.) на два года [3]) — юрисконсультомъ при генералъ-

[1]) Исторія путешествія Мерсье де Ла-Ривьера въ Россію разсмотрѣна въ статьяхъ *Бильбасова*, Никита Панинъ и Мерсье де Ла-Ривьеръ (Историческія Монографіи, IV, 1901—изъ Русской Старины 1891 года) и *Ch. de Larivière*, Mercier de La Rivière à Saint-Pétersbourg en 1767 (La France et la Russie au XVIII-e siécle, Paris, 1909,—изъ Revue d'histoire littéraire de la France, 1897 г.).

[2]) См. напр. замѣчаніе Императрицы въ запискѣ (Н. Панину?) о гр. Редернѣ, X, 387.

[3]) *Лаппо-Данилевскій*, Собраніе и сводъ и т. д. Ж. М. Н. Пр. 1897, V, 64.

прокурорѣ Сената А. Вяземскомъ [1]. Такихъ консультантовъ по генералъ-прокурорскому наказу Вяземскій долженъ былъ имѣть „подъ своимъ собственнымъ вѣдѣніемъ“ четырехъ,—для того, чтобы употреблять „по своему усмотрѣнію для разбора случаевъ подъ его дирекціею и для изслѣдованія одного ли рода суть законы“ [2]. Къ началу августа 1768 года былъ всего только одинъ; это обстоятельство объясняется, какъ свидѣтельствуетъ сама Екатерина, тѣмъ, что не удалось привлечь къ этому дѣлу кого нибудь изъ нѣмецкихъ ученыхъ [3]. Фамиліи его Императрица не приводитъ; кромѣ де-Вильера, намъ извѣстно имя еще одного консультанта,—Фр. фонъ-Рейхеля [4], но его ли имѣетъ въ виду Екатерина, неизвѣстно.

Полныхъ свѣдѣній о томъ, въ чемъ заключалась дѣятельность де-Вильера, какъ юрисконсульта, мы не имѣемъ. Не разъ указывавшіеся выше отзывы о планахъ и проектахъ частныхъ коммиссій есть одна изъ подобныхъ его работъ, если они дѣйствительно принадлежатъ его перу. Въ этихъ разборахъ или, какъ въ русскомъ переводѣ они обыкновенно называются, „разсмотрѣніяхъ“, должно было быть выполнено приведенное въ началѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ требованіе генералъ-прокурора: „оные планы (надлежитъ) нетолько сообразить съ „Начертаніемъ“, сходственны ли они

---

[1]) До этого назначенія де-Вильеръ отказался отъ представлявшейся ему службы писца при Бецкомъ, повидимому, признанной имъ совершенно несоотвѣтствующей его достоинствамъ; это было причиной недовольства Бецкаго нашимъ юрисконсультомъ.

[2]) Тринадцатый пунктъ ген.-прокурорскаго наказа,—въ П. С. З. XVIII, 12950, 30 іюля 1767 года; въ академическомъ изданіи Наказа Екатерины II-ой, 1907, стр. 172.

[3]) См. списокъ „славныхъ въ нѣмецкихъ университетахъ юриспрудентовъ“, находящійся въ связи съ этими поисками консультантовъ,—въ статьѣ *Лаппо-Данилевскаго,* Собраніе и сводъ и т. д., Ж. М. Н. Пр. 1897, V, 63—64 прим. Объ этихъ розыскахъ см. показанія нѣмецкихъ писателей *P. G. Kirchhof'a, I. Nottbeck'a* и *I. S. Pütter'a*. (О сочиненіяхъ первыхъ двухъ см. указанія *Бильбасова,* Исторія Екатерины Второй, т. XII, ч. 1, стр. 131 и ч. 2, стр. 529; отрывокъ изъ сочиненія третьяго—въ „Отчетѣ о заграничной командировкѣ“ *проф. Ѳ. Тарановскаго* въ Варш. Унив. Извѣстіяхъ за 1902 г., кн. VIII, стр. 9—10).

[4]) Два его отзыва (1774 г.), какъ было уже указано выше, находятся въ сборникѣ работъ частныхъ коммиссій въ Румянц. Музеѣ, 2934, II.

учинены, но и то разсмотрѣть, не пропущено ли что въ нихъ и систематическимъ ли порядкомъ сдѣланы; и если что окажется несогласно, то самымъ дѣломъ исправить и привести все въ систематическій порядокъ".

Кромѣ этихъ работъ де-Вильера есть свѣдѣнія еще и о нѣкоторыхъ другихъ. Такъ, Фальконетъ представляетъ въ іюнѣ 1769 года Императрицѣ его записку о томъ, можно ли ходить въ церковь къ обѣднѣ, когда служитъ монахъ, отлученный отъ церкви другимъ монахомъ, и можно ли дозволить такому монаху крестить дѣтей. Вопросы религіи и церкви очевидно не были чужды де-Вильеру; можно еще прибавить, что, какъ ему принадлежащія, помѣчены въ Архивѣ Государственнаго Совѣта двѣ французскія записки: „De service de l'Eglise grecque" и „Préface aux rites et cérémonie de l'ordination".[1]).

Въ перепискѣ Фальконета и Имп. Екатерины, далѣе, имя де-Вильера упоминается въ связи съ извѣстнымъ „Антидотомъ": Императрица въ одномъ письмѣ къ скульптору высказываетъ увѣренность, что „человѣкомъ, по ея мнѣнію, весьма способнымъ къ обличенію обмана" аббата Шаппа является де-Вильеръ, человѣкъ умный, умѣренный, очень образованный. M. Tourneux на основаніи этого указанія [2]) считаетъ вполнѣ возможнымъ участіе де-Вильера въ работѣ по составленію „Антидота", но послѣдній изслѣдователь вопроса объ авторѣ этого произведенія—А. Пыпинъ этому замѣчанію Екатерины не придаетъ такого значенія, основываясь на указаніяхъ другихъ ея и Фальконета писемъ, гдѣ нѣтъ рѣчи объ этомъ „Противоядіи" въ связи съ де-Вильеромъ, имя же послѣдняго соединяется съ другими литературными начинаніями [3]).

Одною изъ такихъ литературныхъ работъ, выполненныхъ при участіи де-Вильера, является латинскій переводъ „Наказа" Екатерины II-ой. Исполненный Козицкимъ, онъ

---

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Екатерининской Коммиссіи, 223/2.

[2]) Diderot et Catherine II, 1899, 23.

[3]) Кто былъ авторомъ „Антидота"? Введеніе въ 7 томѣ собранія сочиненій Екатерины II-ой, изд. Академіи Наукъ, стр. XXIX.

былъ подвергнутъ исправленіямъ де-Вильера, несомнѣнно хорошаго знатока латыни [1]).

О другихъ литературныхъ работахъ де-Вильера у насъ нѣтъ свѣдѣній, если не считать такою, напримѣръ, его записку по дѣлу купца Реймберта, о которой говоритъ Екатерина въ письмѣ къ Фальконету отъ 29 марта 1770 г.

Впрочемъ, не безъ нѣкоторой доли вѣроятности можно бы отнести къ числу произведеній де-Вильера еще одно—довольно обширное, извѣстное въ рукописномъ видѣ безъ обозначенія автора,—подъ заглавіемъ: „L'esprit de l'instruction de la Majesté l'Impératrice de Russie, pour la formation d'un code de loix, ou développement de ses principes" [2]). Во всякомъ случаѣ эти примѣчанія на „Наказъ" не могутъ принадлежать Дидро, какъ положительно ошибочно утверждаетъ Н. Д. Чечулинъ, впервые обратившій вниманіе на эту рукопись Имп. Публичной Библіотеки (Эрмитажная библіотека, № 5). Чечулинъ основывается при рѣшеніи вопроса объ авторѣ на извѣстныхъ мѣстахъ писемъ Дидро и Екатерины, гдѣ съ одной стороны приводится указаніе мыслителя о составленіи имъ замѣчаній на „Наказъ", съ другой—отзывъ Императрицы объ этихъ замѣчаніяхъ. Дидро писалъ объ этомъ въ сентябрѣ—октябрѣ 1774 года. Между тѣмъ въ разсматриваемой рукописи приводится текстъ „Наказа" въ отличной отъ печатной редакціи, повидимому той же, какая была отправлена Вольтеру въ концѣ 1768 года; въ это время еще не было французскаго изданія „Наказа": первое вышло въ 1769 году. Страннымъ кажется, почему бы Дидро въ 1774 г., уже послѣ своего возвращенія изъ Россіи, не воспользовался какимъ-либо печатнымъ текстомъ „Наказа". —Важнѣе въ этомъ вопросѣ, однако, то обстоятельство, что дѣйствительныя примѣчанія Дидро на „Наказъ" уже напечатаны въ извѣстной книгѣ M. Tourneux, Diderot et Catherine II, Paris, 1899, стр. 562—73 [3]). M. Tourneux, разсуждая

[1]) См. указаніе Барбье о принадлежности де-Вильеру, а не Фальконету, перевода Плинія—Сборникъ Имп. Русскаго Ист. Общества, XVII, стр. 280—281.

[2]) Объ этомъ см. печатающуюся работу *г-жи Л. Паппадато.*

[3]) Въ русскомъ переводѣ этой книги (*К. К. Толстого*, изд. редакціи „Новаго Журнала Иностранной Литературы", Спб. 1902) примѣчанія эти не напечатаны.

объ этихъ примѣчаніяхъ, приводитъ въ подтвержденіе тѣже отрывки изъ писемъ Дидро и Екатерины, которыми пользуется и Чечулинъ (стр. 491—2 и 519—520); но въ отношеніи къ изданнымъ французскимъ ученымъ примѣчаніямъ отрывки эти получаютъ полный смыслъ, котораго они почти не имѣютъ въ отношеніи къ найденной Чечулинымъ рукописи: отзывъ Императрицы въ томъ смыслѣ, что „Наказъ", составленный по этимъ указаніямъ Дидро, разрушилъ бы весь установившійся порядокъ, дѣйствительно оправдывается содержаніемъ изданныхъ Tourneux отрывковъ [1]); въ найденномъ же русскимъ изслѣдователемъ произведеніи нѣтъ въ собственномъ смыслѣ замѣчаній на „Наказъ", а есть только развитіе его принциповъ, какъ на это указываетъ и самое заглавіе этой рукописи. При такихъ условіяхъ ничего не говоритъ въ пользу авторства Дидро и тотъ тонъ произведенія, который Чечулинъ считаетъ тономъ человѣка, не впервые говорящаго къ высокому читателю и предъ нимъ нестѣсняющагося и незаискивающаго Тѣмъ болѣе, конечно, нельзя придавать значенія этому тону, такъ какъ оказывается, что въ значительной части разсматриваемое произведеніе составлено изъ извлеченій изъ вполнѣ самостоятельнаго сочиненія, совсѣмъ не расчитаннаго на однихъ только „высокихъ" читателей: цѣлый рядъ страницъ нашихъ замѣчаній взятъ изъ извѣстнаго трактата Мерсье де Ла-Ривьера „L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques", нигдѣ въ рукописи, замѣтимъ, не упомянутаго [2]). Любопытно, что Екатери-

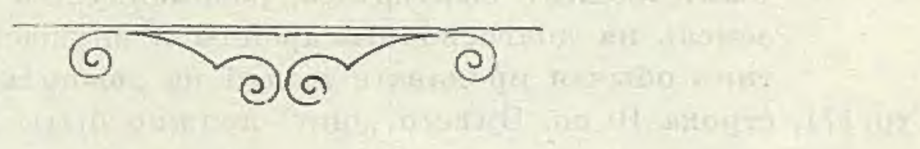
[1]) Они касаются только первыхъ двухъ главъ Наказа.

[2]) Такъ примѣчаніе 3-е, вторая точка—взято изъ I т., стр. 125—126, 127; прим. 5—II, 441—443; прим. 8—I, 272—273, 265—268; прим. 14—I, 54, 55, 57—58; прим. 15—I, 51—53; 16—I, 53—54; 17—I, 51; 19—I, 121—122; 25—I, 175—176; 30 (третья точка)—I, 137—138, 138—139; 32—I, 122; 37—I, 139—140, 140—142, 143—144, 144—145; 54—I, 17—18, 17; 78—II, 320—325, 332—334, 307—312, 313—314, 303-307; 96—II, 34—35, 43; 97—II, 30; 98—II, 91—93; 100—II, 93—94; 103—II, 326—328, 328—329, 330; 104—II, 275—277; 105—II, 281—284; 107—II, 272—3, 271—2; 108—II, 334—336; 109—II, 372—374, 374-5. Незначительныя измѣненія, которыя мѣстами внесены въ отрывки Ла-Ривьера при ихъ перепискѣ, состоятъ въ переименованіи франковъ въ рубли, замѣнѣ личныхъ мѣстоименій оборотами безличными, измѣненіяхъ нѣкоторыхъ словъ и пропускахъ отдѣльныхъ выраженій, объясняемыхъ разрывомъ контекста. Страницы трактата „L'Ordre naturel et essentiel" указаны по изданію in—12 въ двухъ то-

на, повидимому, не была непосредственно знакома съ этимъ произведеніемъ [3]); наши же „замѣчанія" предназначены были, кажется, для прочтенія Императрицы [4]).

Въ августѣ 1770 года окончился срокъ контракта де-Вильера. Онъ, однако, не оставилъ сейчасъ же Россіи и своей прежней службы. Зная, какъ свидѣтельствуетъ Фальконетъ, отъ гр. Шувалова, напримѣръ, да вѣроятно и отъ самаго скульптора, что Императрица довольна имъ и дошедшими до нея его трудами, онъ и по истеченіи срока контракта готовъ былъ продолжать служить Екатеринѣ „съ неменьшимъ усердіемъ по долгу чести, а не изъ-за одной своей подписи"; чувства почтительнѣйшей преданности, какъ передаетъ Екатеринѣ тотъ же Фальконетъ, приковываютъ его къ Императрицѣ гораздо болѣе, чѣмъ какіе либо письменные акты,—и только ими желалъ бы онъ быть связанъ, пока служба его пріятна Императрицѣ. Возобновленіе контракта, такимъ образомъ, является для де-Вильера нежелательнымъ. Екатерина не возражала противъ этого, но желая пользоваться его трудами, удержала его при себѣ, увеличивъ при этомъ ему жалованіе. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1771 г. мы встрѣчаемъ послѣднее о немъ упоминаніе въ перепискѣ Фальконета съ Императрицей: черезъ скульптора де-Вильеръ проситъ у Екатерины книгъ.

Дальнѣйшая исторія де-Вильера намъ неизвѣстна.



микахъ, 1767 г.; одновременно съ этимъ изданіемъ вышло изданіе in—4, какъ указываетъ *Larivière*, La France et la Russie au XVIII-e siècle, 1909, стр. 77.

[3]) См. *Бильбасовъ*, указанная выше статья, стр. 81.

[4]) См. заключительныя слова предисловія „замѣчаній" въ академическомъ изданіи Наказа, стр. CXXVII—CXXVIII; тамъ же замѣчаніе объ этомъ *Чечулина*.

ПОПРАВКИ.

Стр. 13, строка 11 сн. Къ приведенному здѣсь заглавію должна быть подъ строкою отмѣтка: объ этомъ произведеніи см. ниже, стр. 317-318.

Стр. 19. Примѣчаніе къ предшествующей страницѣ дополнить словами: ср. соображенія *Н. Полетаева* въ статьѣ о Наказѣ въ Журналѣ Юридическаго Общества, 1895, X, 120—122.

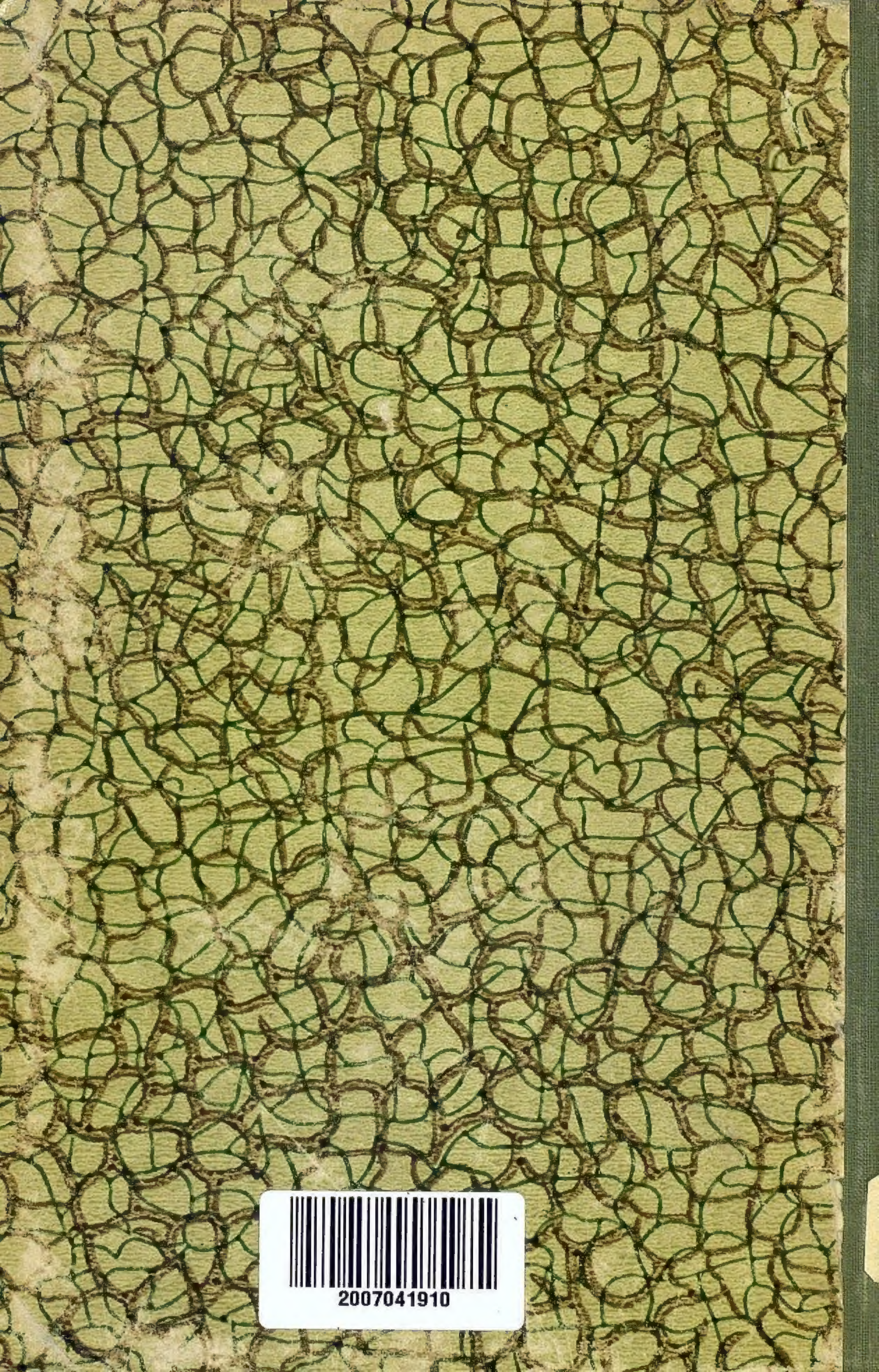
Стр. 79, прим. 2. Вмѣсто XXXII, 36 должно быть XXXII, 36, 373-374.

Стр. 88, строка 1 св. Выпали три буквы: сто.

Стр. 109, строка 1 св. Слова: „это бываетъ" здѣсь не на мѣстѣ; должны стоять въ началѣ второй строки.

Стр. 157. *П. Щебальскій* въ своей статьѣ о Екатеринѣ II какъ писательницѣ (Заря, 1869, VI, стр. 10) сообщаетъ нѣсколько подробнѣе о „планѣ" гр. А. П. Шувалова. Въ „планѣ" этомъ, говоритъ онъ, предлагается: „снабдить третій или нижній родъ (т. е. сословіе крестьянъ) нѣкоторыми въ пользу ихъ учрежденіями, выгодами трудъ ихъ обезпечивающими, и вольностію, состоянію ихъ приличною"; въ „планѣ", далѣе, какъ въ первоначальномъ текстѣ Наказа (и, прибавимъ въ Начертаніи) говорится съ настояніемъ о тягости двойной зависимости, личной и имущественной, совѣтуется допущеніе крѣпостнымъ людямъ выкупаться, рекомендуется отдача крестьянамъ земель на долгосрочныя аренды и внушается негодованіе противъ обычая продавать людей на „вывозъ".

Стр. 171, строка 10 св. Вмѣсто „они" должно быть „крестьяне".


2007041910